

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Genrikh Antonovich Leer
Обзор войн;

ОБЗОРЪ ВОЙНЪ

РОССІИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО НАШИХЪ ДНЕЙ

(ПОСОВІЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ ВЪ ВОЕННЫХЪ
УЧИЛИЩАХЪ).

СОСТАВЛЕННЫИ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕИТЕНАНТАМИ ДУБРОВИНЫМЪ, КУРОПАТКИНЫМЪ,
ГУДЕМА-ЛЕВКОВИЧЕМЪ, ПУЗЫРЕВСКИМЪ И СУХОТИНЫМЪ,

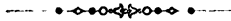
ПОДЪ ОБЩЕЮ РЕДАКЦІЕЙ

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ЛЕЕРА.

Часть IV.

Книга 1-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНИЕ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1898.

LOAN STACK

Типографія Тренке и Фюсно, Максиміліановскій пер., 13.

DK51
L4
v. 4:1

ЧАСТЬ IV.

КНИГА 1-я.

ПЕРІОДЫ ВОЙНЪ,

НЕ ВОШЕДШИХЪ ВЪ 1, 2 и 3 ЧАСТИ.

ОБЗОРА ВОЙНЪ РОССІИ.

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

СОСТАВИЛЪ

Николай Николаевичъ СУХОТИНЪ

Генералъ-лейтенантъ, начальникъ 3 кавалерійской дивизіи и заслуженный профессоръ
Николаевской академіи Генеральнаго Штаба.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Настоящая IV часть (1 книга) «Обзора войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней» включаетъ: а) не вошедшіе въ первыя три части 18 періодовъ войнъ Россіи, б) краткій военно-историческій очеркъ до Петровскаго періода, въ которомъ опредѣлились главныя направленія военно-исторической жизни Россіи эпохи Петра В. и до нашихъ дней, в) сводка характеристическихъ чертъ русской военной исторіи и опытъ выясненія существенныхъ особенностей русскаго міра въ его отношеніяхъ къ войнѣ.

Періоды войнъ, вошедшіе въ настоящую часть, представлялись отрывочными и промежуточными между періодами, вошедшими въ предшествующія части, почему въ этой IV части всѣ періоды связаны краткими вступленіями или заключеніями съ соответствующими ссылками, гдѣ нужно было.

Въ разработкѣ фактической части, по опредѣленной программѣ, приняли участіе: Генеральнаго Штаба — полковникъ Мышлаевскій (введеніе), подполковникъ Протопоповъ (Азовскій походъ 1695—96 г. и Прутскій походъ 1711 г.), полковникъ Десино (1733—34 г. въ Польшѣ и 1735—1739 г. война съ Турціей), генераль-маіоръ Афанасьевъ (1741—43, 1787—1790, 1808—1809 гг. войны съ Швеціей), подполковникъ Жориць (1756—1762 гг. война съ Пруссіей, 1826—28 гг. война съ Персіей), полковникъ Шостакъ (1792—94 гг. въ Польшѣ), генераль-маіоръ Мальцевъ (1806—1812 гг. война съ Турціей), подполковникъ Хабаловъ (1828 г. война съ Турціей),

подполковникъ Гескетъ (1863 г. въ Польшѣ), полковникъ Епанчинъ (1877—78 гг. на Европейскомъ театрѣ), подполковникъ Алексѣевъ (1877—78 гг. на Азіатскомъ театрѣ), конной гвардіи полковникъ Теляковский (1829 г. война съ Турціей), артиллеріи капитанъ Зандеръ (1768—72 гг. въ Польшѣ).

Дѣятельную товарищескую помощь по изданію этой части оказалъ мнѣ Генеральнаго Штаба полковникъ Н. А. Орловъ, котораго отъ всего сердца благодарю.

Николай Сухотинъ.

Ковно
9 мая 1897 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Введеніе	1— 91
--------------------	-------

Походы на Византію. Удѣльный періодъ. Нашествіе монголовъ. Нападеніе Швеціи и Ливонскаго ордена, Литвы. Куликовская битва. Войны Іоанна III по собранію Руси и по сверженію ига монголовъ. Походы на Казань, на Новгородъ; борьба на западѣ, войны съ Литвой и Ливоніей. Походы Іоанна IV на Казань. Покореніе Астраханскаго царства. Борьба съ Крымомъ. Возрожденіе борьбы за Черное море. Покореніе Сибири. Войны съ Ливоніей, съ Литвой и Польшей. Смутное время и послѣдствія его. Возвращеніе къ задачамъ по присоединенію западныхъ областей. Войны съ Польшей (1632—1634, 1654—1655, 1658—1666), съ Швеціей (1656—1658). Чигиринскій походъ (1676—1681). Походъ въ Крымъ (1687—1689). *Главнѣйшіе выводы по военной исторіи до Петровской Россіи.*

Эпизоды изъ военной исторіи въ эпоху Петра Великаго . .	92
Азовскій походъ 1695 г.	93—107
Азовскій походъ 1696 г.	107—116
Событія за періодъ 1696—1711 гг.	116—119
Прутскій походъ 1711 г.	120—136
Заключеніе	136—138
Войны въ Польшѣ и съ Турціей при фельдмаршалѣ Минихѣ.	139
Военныя дѣйствія въ Польшѣ 1733—1734 гг.	140—143
Война съ турками и татарами 1735—1739 гг.	144—164
Война со Швеціей 1741—1743 гг.	164—167
Участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ 1756—1762 г.	167—220
Военныя дѣйствія въ Польшѣ 1768—1772 гг.	221—227
Война со Швеціей 1788—1790 гг.	228—230
Военныя дѣйствія въ Польшѣ въ 1792 г.	231—235
Военныя дѣйствія въ Польшѣ въ 1794 г.	236—247
Война съ Турціей 1806—1812 гг.	248—257
Война со Швеціей 1808—1809 гг.	257—271
Русско-Турцкая война 1809—1812 гг.	271—298
Война съ Персіей 1826—1828 гг.	298—306
Война съ Турціей 1828—1829 гг.	306—376
Событія 1829—1877 гг.	376—378
Возстаніе въ Польшѣ 1863 г.	378—381

Канунъ войны 1877—1878 гг.	381—382
Война съ Турціей 1877—1878 гг.	383—497
<i>Война въ исторіи Русскаго міра.</i>	497—540

Ходъ военной исторіи Россіи.—Ходъ борьбы на югѣ съ стратегической точки зрѣнія.—Хронологическія и статистическія данныя о напряженіи Россіи въ ея борьбѣ и войнахъ.—Смысль, основа, цѣли и результаты войнъ Русскаго Міра.

ОГЛАВЛЕНІЕ СХЕМЪ.

1. Главныя направленія войнъ Россіи IX—XIII стол.	3
2. Наступленіе Дмитрія Донскаго 1380 г.	16
3. Куликовская битва	16
4. Походъ въ Новгородъ 1471 г.	24
5. Походъ 1480 г.	26
6. Походъ на Казань 1552 г.	38
7. Осада Казани въ 1552 г.	38
8. Расположеніе войскъ въ 1581—1582 гг.	50
9. Осада Смоленска 1633 гг.	61
10. Походъ Алексѣя Михайловича.	63
11. Походъ 1660 г.	73
12. Висечинъ.	141
13. Походъ 1687—1689 гг.	83
14. Походъ 1695—1696 гг.	116
15. Азовъ	98
16. Ставучаны	163
17. Походъ 1711 г.	121
18. Сраженіе на Прутѣ	120
19. Походы 1733—1734 гг.	141
20. Данцигъ	140
21. Война 1735—1739 гг.	144
22. Азовъ 1736 г.	148
23. Каре Миниха	150
24. Перекопская линія	151
25. Кинбурнъ и Очаковъ	154
26. Походъ 1739 г.	160
27. Переходъ Миниха черезъ «Перекопскія узины» 1739 г.	160
28. Пути 1739 г.	160
29. Войны съ Швеціей 1741—1743 гг. и 1788—1790 гг.	164
30. Война 1756—1758 гг.	171
31. Пути въ августъ 1757 г.	175
32. Сраженіе у гр. Егерсдорфа.	177

33. Квартыры на Вислѣ 1758 г.	182
34. Карта войны 1758—1759 гг.	185
35. Цорндорфъ	188
36. Квартыры 1758—1759 гг.	197
37. Стороны въ 1759 г.	198
38. Походъ Салтыкова 1759 г.	200
39. Буннерсдорфъ	204
40. Набѣгъ на Берлинъ.	210
41. Квартыры подъ Берлиномъ въ 1760 г.	211
42. Дѣйствія въ 1761 г.	214
43. Походъ 1792—1794 гг.	230
44. Прага	241
45. 1806—1807 гг.	249
46. Обилешти.	253
47. Война со Швеціей 1808—1809 гг.	257
48. 1809 г. въ Турціи	272
49. 1810 г. въ Турціи.	280
50. Операція 1810 г. въ Турціи.	286
51. Батинскій бой.	287
52. 1811 г. въ Турціи.	291
53. Рущукъ	293
54. 1811 годъ въ Турціи	294
55. Рущукъ, Журжево	295
56. Буортанъ	264
57. Карта войны 1828—1829 гг. и 1877—1878 гг. въ Евро- пейской Турціи	311
58. Къ театру войны 1828—1829 гг.	319
59. Шумла.	321
60. Варна	324
61. Расположеніе войскъ на Кавказѣ 1828 г.	341
62. Карсъ 1828—1829 гг.	343
63. Ахалцихъ 1828—1829 гг.	347
64. Расположеніе войскъ въ Евр. Турціи 1829 г.	353
65. Силистрія 1828—1829 гг.	353
66. 29 мая 1829 г.	357
67. Булевча	358
68. Май 1829 г. въ Закавказьи	368
69. Байналы	370
70. Байбургъ	373
71. Война съ Персіей 1826—1828 гг.	298

72. Карта войны въ Азіатской Турціи 1828—1829 и 1877—1878 гг.	342
73. Развертываніе 1877—1878 гг.	392
74. Систовская переправа	395
75. Передовой отрядъ	401
76. Плевна 7-го іюля	402
77. Плевна (карта).	402
78. Шипка.	408
79. Руцукскій отрядъ	414
80. Кацелево-Аблава	415
81. 3-я атака Плевны	423
82. Горный Дубнякъ.	430
83. Переходъ отряда Гурко.	440
84. Переходъ отряда Барцова	446
85. Переходъ отряда Радецкаго	447
86. Прорывъ Османа-паши	434
87. Кавказъ (схема) въ 1877 г.	456
88. Ардаганъ.	459
89. Карсъ	461
90. Схема его	462
91. Зевинъ	465
92. Кобулетскій отрядъ	467
93. Аладжа	470
94. Эриванскій отрядъ	470
95. Положеніе послѣ 13-го августа	472
96. Бой 20—22-го сентября	472
97. Бой 2—3-го октября	474
98. Деве-Бойну	479
99. Движеніе къ Адрианополю	482
100. Штурмъ Карса	482
101. Левча.	420
102. Выходъ на Софійское шоссе	430
103. 2-я атака Плевны.	405
104. Схема борьбы Россіи XIII—XVIII вѣковъ	} 510
105. Схема войнъ Россіи XVIII—XIX столѣтій	
106. Хронологія войнъ.	} 527
107. Графическое изображеніе періодовъ борьбы и войны	
108. Цѣли и результаты войнъ Россіи.	530
109. Схема операціонныхъ линій.	525
110. Русь XIV столѣтія	501

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано	Слѣдуетъ.
8	17 сверху	было	была
21	6 >	послѣдняго	послѣдняго
71	17 >	въ	въ
87	2 снизу	XV	XVI
89	1 >	безграничное	безграничное
118	5 >	Сѣврной	Сѣврной
125	9 сверху	Казанскій	съ нимъ Казанскій
136	6 снизу	—	примѣчаніе со стр. 137.
144	4 >	20	21
148	14 >	21	22
150	1 >	23	24
150	2 >	22	23
154	1 >	№ 24	№ 25
161	1 >	28	16
177	1 >	31	32
311	9 >	дѣдствами	средствами.
420	4 сверху	2	2-я
444	7 снизу	стихатъ	стихатъ

ОПЕЧАТКИ НА ПЛАНАХЪ.

	Напечатано.	Надо.
Планъ сраженія при Ставучанахъ	№ 6	№ 16.
> > на р. Прутъ	№ 17	№ 18.
Осада Азова въ 1736 г.	№ 23	№ 22
Квартирное расположеніе въ 1758 г.	№ 35	№ 33
Походъ въ Польшу въ 1792 г.	№ 73	№ 43
Схема № 73	Шумла $\frac{21}{т.}$	Шумла $\frac{29}{т.}$
> № 5	Шипка	Шипка

ВВЕДЕНИЕ.

Русское государство, зародившись съ центрами въ Новгородѣ и въ Кіевѣ, при Олегѣ уничтожаетъ просвѣтъ между ними и въ направленіи великаго воднаго пути вбираетъ въ себя славянскія племена, расселившіяся по долинамъ этого пути и его притоковъ. Такое строеніе государства, объединеніе единоплеменниковъ и созданіе государства съ единою главою—великимъ княземъ потребовало много усилій и повело къ продолжительной внутренней борьбѣ, которую пришлось вести одновременно съ внѣшнею, съ сосѣдними народами.

Въ тотъ же зачаточный періодъ жизни государства обозначались направленія для этой внѣшней борьбы, въ коихъ, въ послѣдствіе, развивалась военная исторія Россіи — *на югъ къ Византіи*, на востокъ въ направленіи безграничныхъ степей Азіи, на западъ противъ сильныхъ сосѣдей, а на сѣверо-западъ и на сѣверъ къ Балтійскому морю и Сѣверному океану.

Южное направленіе (операционная линія), по обилію выгодъ и преимуществъ, несомнѣнно представлялось важнѣйшимъ: въ немъ Русь вступала въ общеніе съ богатыми и цивилизованными народами и государствами Средиземнаго моря; торговыя и экономическія условія жизни земледѣльческаго государства влекли Русь къ обладанію продолженными великимъ воднымъ путемъ на Черное море и далѣе къ Византіи.

Но борьба въ этомъ направленіи обставилась съ первыхъ же шаговъ поступательнаго движенія Руси тяжелыми усло-

віями, въ виду того, что ея силы и средства (въ широкомъ значеніи этихъ понятій) сравнительно далеко были слабѣе, чѣмъ у могущественнаго противника. вмѣстѣ съ тѣмъ, со-сѣдство хотя и болѣе слабыхъ народовъ, но народовъ без-престанно грозившихъ нападеніемъ, производившихъ набѣги въ предѣлы Руси,—отвлекали силы и средства ея для са-мозащиты и какъ послѣдствіе—отдаляли время и ослабляли силы и средства для походовъ на югъ.

Это соотношеніе борьбы Руси въ главнѣйшемъ направ-леніи и борьбы съ сосѣдями сложилось, какъ сказано, въ первые же дни жизни государства и выразилось въ томъ, что русскіе князья, обыкновенно, въ концѣ своей жизни приступали къ походамъ на югъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода борьбы съ сосѣдями: побѣдами или возведеніемъ укрѣпленныхъ городковъ на границахъ обезопасивъ на время отечество (база), князья выступали въ походъ въ Византію. Въ тѣхъ же видахъ обезпеченія родины, наши вожди привлекали къ соучастію въ походахъ дружины воиновъ этихъ безпокойныхъ сосѣдей. Но опытъ показывалъ, что таковыхъ мѣръ для безопасности родины (базы) недостаточно: дикіе народы нарушали договоры и, пользуясь отсутствіемъ русскихъ дружинъ, вторгались въ предѣлы государства, грабили его, а нерѣдко нападали на самую русскую рать, спѣшно возвращавшуюся изъ похода на выручку родного края. Непосредственное повореніе сосѣднихъ народовъ и введеніе ихъ въ составъ государства станови-лось такимъ образомъ безусловною необходимостью не только для спокойствія государства, но и для обезпеченія успѣха дѣйствій въ главнѣйшемъ направленіи борьбы (обезпеченіе операціонной линіи): такимъ покореніемъ, кромѣ того, рас-ширялись предѣлы государства, увеличивались силы и сред-ства для веденія борьбы (уширеніе и обогащеніе базы).

Послѣ двухвѣковой борьбы, русское государство зна-чительно расширилось, покоривъ многочисленныя племена С. и СВ. и додвинувшись до Балтійскаго моря и Ледовитаго океана, захвативъ долины верховьевъ Волги, Камы; но въ

южномъ направленіи успѣхи были ограниченными, и частныя удачи часто смѣнялись рѣшительными пораженіями русскихъ ратей.

Однако, эта непосильная борьба для тогдашней Руси не была безславною для русскаго оружія, а ходъ ея поучителенъ и назидателенъ, несмотря на отсутствіе подробныхъ историческихъ данныхъ о ней: уже тогда намѣтились многіе вопросы, обуславливаемые веденіемъ борьбы за обладаніе Византіей и проливами, обозначились частныя направленія (операционныя линіи) и нѣкоторыя условія обстановки въ отношеніи обезпеченія успѣха (обезпеченіе операционной линіи) и даже нѣкоторыя подробности для организаціи успѣха (по устройству базы, по организаціи средствъ и силъ и т. п.).

Походы Олега и Игоря на Византію. Первый походъ русскихъ на Византію относится еще къ 860 г. (май мѣсяцъ), до условно принятаго начала Руси — какъ государства. Въ этотъ годъ русскіе сѣли на лады и на суда, спустились по Бугу, Днѣпру, Дону въ Черное море и тамъ, въ условленномъ мѣстѣ, собрались скрытно и втайнѣ отъ непріятеля, а затѣмъ чрезъ Константинопольскій проливъ внезапно напали на Византію. Осадивъ ее, они уже готовились нанести рѣшительный ударъ, но, по неизвѣстной причинѣ, вдругъ сняли осаду и спокойно вернулись съ немѣтнымъ богатствомъ на родину (схема № 1).

Великій князь Олегъ, послѣ многолѣтней борьбы по соединенію народовъ, жившихъ въ долинѣ Днѣпра, создавъ базу изъ укрѣпленныхъ городовъ (Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ, Смоленскъ и Кіевъ), одержавши нѣсколько побѣдъ надъ сосѣдями-кочевниками, въ концѣ своего княженія, въ 907 году предпринялъ походъ на Византію. Дружина изъ 80,000 пѣшихъ воиновъ сѣла на лады, переплыла Черное море и внезапно появилась у стѣнъ столицы грековъ. Такъ, *первымъ операционнымъ путемъ* въ нашей борьбѣ на югъ стало море: оно позволяло быстро перемѣщать наши дружины къ предмету дѣйствій, что давало выгоды внезапности, лучшему средству для обезпеченія успѣха дѣйствій;

при движеніи моремъ наша рать была безопасна отъ народовъ, бывшихъ на Балканскомъ полуостровѣ; наконецъ, море вообще облегчало перевозку грузовъ.

Появившись неожиданно для врага у вратъ столицы, Олегъ вынуждаетъ уstraшенныхъ греговъ къ заключенію мира, по которому Руси были предоставлены выгоды и преимущества въ отношеніи торговыхъ сношеній и жизни русскихъ людей въ предѣлахъ Византійскаго государства.

Слѣдующій походъ Игоря (въ 941 году) окончился истребленіемъ русской рати (10,000 человекъ), по примѣру Олега, двинувшейся моремъ къ Византіи. Катастрофа (неизбѣжная, если рать, двинувшаяся по морскому операціонному пути, будетъ встрѣчена своевременно сильнымъ боевымъ флотомъ,—какъ то и случилось съ Игоремъ) вынуждаетъ его въ слѣдующемъ походѣ (944 г.) избрать операціонными путями и прежній морской, и *новый сухопутный путь* черезъ земли Балканскаго полуострова. Этотъ путь давалъ большую обезпеченность, позволялъ двинуть на войну не только пѣшую рать, но и конницу; водный же путь облегчалъ перевозку грузовъ. Но вмѣстѣ съ этими выгодами сухопутному пути свойственна медленность въ развитіи операціи, въ особенности, если встрѣчные народы оказывали бы сопротивленіе.

Однако, значеніе новаго сочетанія двухъ операціонныхъ путей не могло выясниться на дѣлѣ, ибо греки предотвратили нападеніе, склонивъ Игоря къ миру, когда его рать приблизилась къ Дунаю.

Походы Святослава. Еще шире были мѣропріятія Святослава по обезпеченію успѣха дѣйствій отъ всякаго рода случайностей (обезпеченіе операціонной линіи), въ общемъ приведшія къ созданію на Балканскомъ полуостровѣ промежуточной обезпеченной базы, покореніемъ Болгарскаго царства между Дунаемъ и Балканскимъ хребтомъ. Въ 967 г., Святославъ, по просьбѣ греческаго императора Никифора, угрожаемаго съ сѣвера болгарами и съ юга арабами, приходитъ на помощь и, спустившись воднымъ путемъ изъ Днѣпра къ

Черному морю, подымается по Дунаю. Высадившись на Болгарской землѣ, Святославъ разбиваетъ войско болгарскаго царя, покоряетъ страну, овладѣваетъ главными пунктами, (Доростоль [Силистрія] и Переяславль *)).

Походъ въ Болгарію былъ предпринятъ Святославомъ послѣ десятилѣтняго періода побѣдоносныхъ войнъ съ народами, жившими по Дону, Волгѣ, Кубани и при Каспійскомъ морѣ. Но опять сказалась ненадежность такою способомъ обезпеченія главной базы: пользуясь отсутствіемъ Святослава, печенѣги (подговоренные греками) сдѣлали набѣгъ на Кіевъ, что вынудило Святослава вернуться въ Россію. Разбивъ печенѣговъ, Святославъ возвращается въ богатую Болгарію, рѣшившись здѣсь основать столицу государства, а земли Руси раздать въ удѣлы сыновьямъ. Это отрывочное указаніе лѣтописца на предпочтеніе Болгаріи или долины Дуная долиноѣ Днѣпра характерно въ стратегическомъ отношеніи, какъ несомнѣнно свидѣтельствующее о правильности взгляда на дѣло прирожденнаго воина, каковымъ былъ Святославъ: по богатству и обилію средствъ, по близости и доступности путей къ конечной цѣли борьбы на югъ — къ Византіи, Болгарія представляла образцовую промежуточную базу для развитія дальнѣйшей борьбы за обладаніе выходами въ Средиземное море **).

Между тѣмъ Византія успѣваетъ отразить южнаго врага и для нея становятся ясными намѣренія русскаго князя не ограничиваться набѣгами на Болгарію съ цѣлью помочь Византійскому императору отвлеченіемъ отъ него силъ сѣвернаго врага: Русь утверждалась въ долиноѣ Дуная, а ея рати предприняли набѣги съ завоевательною цѣлью къ югу отъ Балканъ, во Фракію и въ Македонію, а въ 970 году рать Святослава успѣла овладѣть Филиппополемъ и подступила къ Андрианополю. Уже русскій князь грозно преду-

*) По однимъ показаніямъ Переяславль—новая столица покореннаго Святославомъ государства, былъ на Дунаѣ, по другимъ — городъ близъ Праводъ, на лучшемъ перевалѣ черезъ Балканскія горы.

**) Характерна также эта постепенность передвиженія главнаго центра средоточія власти русскаго князя къ югу—Новгородъ, Кіевъ, Болгарія.

преждалъ Византійскаго императора «не трудиться идти въ нашу (русскую) землю», обѣщая скоро придти къ стѣнамъ Византіи. Покореніемъ забалканской страны, овладѣніемъ Филиппополемъ и Адрианополемъ—намѣчалась новая промежуточная база въ борьбѣ за Византію. Но историческая судьба судила иначе, ясно указавъ на несвоевременность выполненія задачи.

Слабая по числу рать Святослава (около 30,000 человекъ), еще болѣе слабая по доброкачественности (по преимуществу составленная изъ наемныхъ болгаръ, венгровъ, печенѣговъ), бѣдная конницею (сильнымъ родомъ оружія у врага), была внезапно атакована греками и, послѣ пораженія, вынуждена отступить въ Балканы. При этомъ все-таки сказалось значеніе существованія промежуточной базы: несмотря на погромъ рати, Святославъ, отойдя за Балканы, продолжалъ оставаться ховяиномъ положенія и грознымъ для врага настолько, что Цимисхій вынужденъ былъ вступить въ переговоры о мирѣ.

Миръ былъ заключенъ, а военныя дѣйствія прекращены, и въ 972 году рать Святослава занимаетъ нѣсколько пунктовъ въ Болгаріи, но проходы черезъ Балканы оставались незанятыми.

Новый Византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій вѣроломно пользуется неготовностью Святослава къ отпору. Неожиданно для русскихъ греческая армія вторгается въ Болгарію, а сильная флотилія съ десантомъ поднимается вверхъ по Дунаю. Застигнутый врасплохъ, Святославъ спѣшно собираетъ разсѣянные отряды къ Доростолу. Здѣсь онъ даетъ бой, но послѣ упорнаго сопротивленія, подавленный численно превосходнымъ врагомъ и особенно массою греческой конницы, вынужденъ отойти и запереться въ городѣ.

Греки обложили Силистрію съ сухопутья и съ рѣки и приступили къ осадѣ. Тогда Святославъ, обезпечивъ городъ отъ нечаяннаго нападенія глубокимъ рвомъ, вырытымъ вокругъ города, повелъ защиту производствомъ частыхъ вылазокъ. Эта дѣятельная оборона сильно замедлила ходъ осад-

ныхъ работъ, и въ то же время доставляла возможность добывать продовольственные запасы фуражировками въ ближайшихъ окрестностей города.

Несмотря на стойкость и энергію обороны, положеніе рати Святослава, отрѣзанной отъ сообщенія съ родиной (безусловное господство противника на водахъ), становилось съ каждымъ днемъ осады затруднительнѣе, убыль въ населеніи и въ войскахъ отъ голода и болѣзней увеличивалась, а осадныя машины производили все большее и большее разрушеніе. Тогда Святославъ рѣшается на отчаянный бой, предвзвѣстно воодушевивъ своихъ соратниковъ на подвигъ: «Выбирать намъ не изъ чего», сказалъ Святославъ послѣ обсужденія разныхъ предложеній о выходѣ изъ бѣды, «волей или неволей мы должны драться. Не посраимъ же земли русскія и ляжемъ вѣкостями — мертвые бо срама не имать». 24 іюля, Святославъ вывелъ русскую рать изъ города и приказалъ запереть всѣ ворота (такъ порѣшенъ былъ вопросъ о пути отступленія для тѣхъ, которые, по малодушію, соблазнились бы мыслью о бѣгствѣ или объ отступленіи). Ударъ русскихъ былъ успѣшенъ, но затѣмъ греки, оттянувши Святослава отъ крѣпости, охватили его съ тыла. Закипѣлъ ожесточенный бой, въ коемъ погибло много русскихъ и самъ Святославъ былъ раненъ. Послѣ боя былъ заключенъ миръ, по которому русская рать оставила Болгарію, отказавшись отъ завоеваній, и, снабженная продовольствіемъ отъ грековъ, отошла на ладьяхъ къ Днѣпру. Здѣсь Святославъ, почти на порогѣ Руси, былъ встрѣченъ кочевниками, преградившими ему путь къ Кіеву, и въ одной изъ битвъ погибъ. Такъ главная база и ея связь съ создававшейся промежуточною базой въ Болгаріи оказывалась все въ столь же опасномъ положеніи, несмотря на временные погромы варваровъ, несмотря на устройство укрѣпленныхъ городковъ для защиты предѣловъ. Ясно указывалась необходимость покоренія сосѣдей.

Походъ Святослава окончился неудачно — пришлось отказаться отъ созданной промежуточной базы въ Болгаріи.

Главною причиною неудачи предпріятія можно считать — неготовность тогдашней Руси къ нему, выразившуюся въ несоотвѣтствіи силъ и средствъ съ цѣлью: это можно видѣть изъ того обстоятельства, что Святославъ, очевидно, по недостатку таковыхъ въ Руси, долженъ былъ создать рать изъ наемныхъ дикихъ полчищъ, скорѣе способныхъ къ разбойничьей войнѣ, чѣмъ къ преслѣдованію государственной цѣли покоренія и завоеванія. Въ частности, отмѣчается слабость силъ на морѣ, позволившая врагу господствовать здѣсь безусловно, что имѣло послѣдствіемъ перерывъ сообщеній промежуточной базы (Болгаріи — Дуная) съ главнымъ основаніемъ (Русью); еще болѣе частныя причины неудачи заключались въ томъ, что Святославъ имѣлъ мало конницы, рода оружія, воинъ былъ силенъ врагъ, и, наконецъ, неудача объясняется излишнимъ довѣріемъ Святослава къ вѣроломнымъ грекамъ (политическая непредусмотрительность), послѣдствіемъ чего было — неготовность Святослава къ отпору при внезапномъ вторженіи греческихъ войскъ черезъ Балканы.

Дальнѣйшіе походы. Походомъ въ 988 году на Крымскій полуостровъ и къ Корсуни (гор. Херсонесъ близъ Севастополя) и покореніемъ его Владиміръ намѣчаетъ новое основаніе (базу) и болѣе сокращенный операціонный морской путь къ Византіи (почти вдвое кратчайшій, чѣмъ путь отъ Днѣпра); но самъ князь не пользуется имъ, предпочтя вступленіе въ общеніе духовное и политическое съ Византіей: принятіе христіанства, вступленіе въ бракъ съ дочерью Византійскаго императора, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвращеніе Корсуни и полуострова и посылка русской дружины на помощь византійскому императору, — вотъ каковы были результаты успѣшнаго похода Владиміра противъ грековъ.

Ярославъ, послѣ продолжительной внутренней борьбы съ родственниками за удѣлы, покоренія сѣверныхъ народовъ и послѣдняго погрома печенѣговъ, ближайшихъ сосѣдей, засѣвшихъ на берегахъ Днѣпра, въ 1043 г., высылаетъ 100,000 рать изъ русскихъ и наемныхъ варяжскихъ дружинъ для

наказанія Византіи, медлившей дать удовлетвореніе требованіямъ русскаго великаго князя. Но этотъ походъ окончился неудачно: вопреки мнѣнію русскихъ людей, стоявшихъ за движеніе сухопутнымъ операціоннымъ путемъ, и согласно настояніямъ наемныхъ варяговъ, рать была двинута отъ Дуная морскимъ путемъ *). Своевременно изготовившаяся къ отпору, Византія выслала на встрѣчу свой сильный флотъ, который, послѣ кровопролитной битвы, широко воспользовавшись «греческимъ огнемъ», разбилъ на голову русскую рать, вступившую въ битву на утлыхъ ладьяхъ.

Со смертью Ярослава (1054 г.) начинается періодъ усобиць, а съ ними прекращается на долго наше наступательное движеніе противъ Византіи. Только еще одинъ разъ, при Владимірѣ Мономахѣ, когда этому великому мужу удалось прекратить на время усобицу, появляются (1116 г.) русскія рати на берегахъ Дуная съ цѣлью овладѣнія Болгарією, но безуспѣшно.

Съ этого времени и до періода императорской Россіи наше движеніе къ Византіи пріостанавливается, ибо вниманіе государства и его силы отвлекаются въ другія стороны: идея самозащиты отъ внутренняго врага (удѣльный періодъ) и отъ многочисленныхъ внѣшнихъ сильныхъ враговъ, со всѣхъ сторонъ окружавшихъ Русь и отовсюду угрожавшихъ ей бытію, побуждаетъ на время отказаться отъ всякой мысли ходить къ проливамъ и на Византію, послѣдовательно, становившеюся Царьградомъ, Константинополемъ.

Въ заключеніе краткаго военно-историческаго обзора двухвѣкового періода 862—1054 гг., отмѣтимъ главнѣйшее, сказавшееся въ походахъ первыхъ русскихъ великихъ князей: 1) Мысль о походѣ на Византію была достояніемъ почти всѣхъ великихъ князей, каковы бы ни были ихъ го-

*) Фактъ, достойный вниманія, какъ свидѣтельство, что мысль о большей ответственности и обеспеченности сухопутнаго пути уже была достояніемъ русскихъ людей, преслѣдовавшихъ въ войнѣ серьезную цѣль, тогда какъ наемные варяги видѣли въ войнѣ только средство къ грабежу и обогащенію: для нихъ-то морской путь, болѣе соответственный набѣгу, болѣе быстро приводившій къ цѣли—былъ лучшимъ.

сударственные способности; та же мысль была и достояніемъ массъ; 2) идея походовъ подсказывалась экономическими и торговыми условіями жизни русскаго государства, а не являлась только плодомъ личной предприимчивости и склонности къ удалымъ набѣгамъ; тогда же были сознаны: 3) выгоды и преимущества сухопутнаго операціоннаго пути и 4) необходимость постепеннаго пододвиженія къ цѣли дѣйствій—Византіи послѣдовательнымъ утвержденіемъ въ полосахъ, прилегающихъ къ ней; 5) утвержденіе въ Болгаріи и въ Крыму приводило къ созданію широкой базы (по сравненію съ первоначальною узкою—устье Днѣпра); притомъ, 6) позволявшей пользоваться одновременно сухопутнымъ и морскимъ (болѣе короткимъ) путями въ борьбѣ; 7) тогда же сказалось значеніе давленія восточныхъ и южныхъ сосѣдей на операціонную линію Руси къ югу и гнетущее вліяніе ихъ на походы въ этомъ направленіи, при чемъ обозначилась необходимость безусловнаго покоренія сосѣдей, какъ единственное средство сдѣлать операціонную линію безопасною; 8) не менѣе ясно выказалось значеніе господства на морѣ, какъ условія для обезпеченія успѣха. Въ частности, 9) выяснилось значеніе обладанія болѣе богатыми средствами техники—какъ условія для обезпеченія успѣха—значеніе превосходства на морѣ—сильнаго флота, богатства техническихъ средствъ для борьбы (греческій огонь, машины и т. п.); 10) слабость ратей въ 80,000—100,000 чел.— для разрѣшенія задачи и 11) вредныя послѣдствія отъ бѣдности этихъ ратей въ конницѣ.

Удѣльный періодъ. Борьба князей. Удѣльный періодъ нашей исторіи ознаменовался непрерывною внутреннею борьбою князей, имѣвшею важныя послѣдствія: 1) Кіевъ теряетъ значеніе, и центръ политической жизни постепенно переносится на СВ., сперва въ Суздаль, затѣмъ во Владимір и, наконецъ, въ Москву. 2) Раздираемая борьбою Русь теряетъ земли, достояющіяся сосѣдямъ на С. и З., усиливающимся на счетъ русскихъ княжествъ (шведы, ливонцы, литовцы, поляки, венгры). 3) Ослабленіе государства ведетъ къ тому, что, когда съ В. надвинулись на Русь полчища монголовъ, то они не встрѣтили должнаго сопротивленія и весьма быстро и легко покорили Русь.

Въ военномъ отношеніи удѣльный періодъ характеризуется раздробленіемъ русской вооруженной силы: каждый князь располагалъ своими войсками, состоявшими изъ дружины, народного ополченія (вои) и наемныхъ войскъ. Желая прикрѣпить къ себѣ дружинниковъ, князья раздають имъ помѣстья и берутъ съ нихъ обязательства не переходить на службу къ другимъ князьямъ; такимъ образомъ, дается начало развившейся съ теченіемъ времени помѣстной системѣ. Это прикрѣпленіе дружины къ землѣ, доставляя князьямъ выгоду всегдашней наличности въ ихъ княжествѣ опредѣленнаго количества воиновъ, имѣетъ слѣдствіемъ то, что лучшая часть вооруженной силы, — дружинники, — постепенно теряетъ характеръ специально военного сословія, для котораго мечъ составляетъ все (какъ это было при первыхъ князьяхъ); проникаясь хозяйственными интересами, они неохотно отрываются отъ земли и потому, мало по малу, теряютъ свои боевыя качества (система прикрѣпленія дружинниковъ къ землѣ ко времени нашествія монголовъ находилась, однако, еще въ зародышѣ).

Въ отношеніи состава войскъ по родамъ оружія въ это время замѣчается возрастаніе числительности и значенія конницы. Въ непрерывныхъ войнахъ съ кочевниками конница увеличивалась числомъ, а въ борьбѣ съ монголами уже составляла значительную часть нашихъ войскъ; по прежнему, лучшая часть вооруженной силы — дружина, является въ конномъ строѣ.

Способъ дѣйствія въ бою войскъ въ періодъ удѣльный остается тотъ же, что и былъ въ прежнее время: войско для боя строится въ глубокія массы; войны ведутъ бой, употребляя въ дѣло всякаго рода холодное и метательное оружіе. Дисциплина и боевая доброкачественность понижаются подъ влияніемъ ослабѣвшей княжеской власти и внутренней распри и неурядицы. Главное же зло организаціи состояло въ отсутствіи единоначалія: князья, ревниво оберегавшіе свою власть, съ трудомъ шли на общее дѣло, нерѣдко измѣняли своимъ и принимали сторону врага, а приступивъ къ дѣлу, дѣйствовали каждый на свой страхъ. Таково было положеніе русскихъ княжествъ, когда въ 1222 г. въ половецкихъ земляхъ впервые появились монголы *).

*) Вооруженная сила монголовъ пополнялась наборомъ опредѣленнаго числа душъ съ cadaго десятка, а остальное населеніе должно было удовлетворять всѣ матеріальныя потребности находившихся на службѣ. Главнымъ родомъ войскъ была конница, вооруженная луками со стрѣлами и саблями, иногда же сверхъ того топорами и пиками; предохранительное вооруженіе, большею частью кожаное, отличалось своею легкостью. Въ качествѣ пѣхоты въ арміяхъ иногда участвовали союзники или плѣнники. Войнѣ, всегда наступательной, предшествовала обширная развѣдка о странѣ, затѣмъ производилось вторженіе отдѣльными массами съ разныхъ сторонъ по намѣченнымъ путямъ къ общему сборному пункту. Каждая масса прикрывалась стороже-

Нашествіе монголовъ. Завоевавъ большую часть Средней Азіи, Чингисханъ, въ 1220 году, для преслѣдованія одного изъ своихъ противниковъ выслалъ 30-ти тысячный отрядъ на южн. берегъ Каспійскаго моря. Этотъ отрядъ, исполнивъ задачу, двинулся въ Грузію, а затѣмъ перешелъ черезъ Кавказскій хребетъ. Въ 1222 г. монголы разорили сѣв. часть нынѣшняго Кавказа и разгромили кочевниковъ-половцевъ. Тогда половецкіе ханы обратились за помощію къ русскимъ князьямъ, на что отозвались только южнорусскіе князья, на сѣздѣ въ Кіевѣ порѣшившіе двинуть свои рати противъ монголовъ впередъ, въ степи половцевъ *).

Въ апрѣлѣ 1223 года, южнорусская рать въ 100 тыс. чел. спустилась внизъ по Днѣпру (по обычаю, пѣхота водою, а конница сухимъ путемъ). Передовыя монгольскія войска, встрѣченныя на лѣвомъ берегу, были легко отброшены нашими сторожевыми отрядами (авангардами). Легко доставшійся успѣхъ внушилъ князьямъ презрѣніе къ врагу. Рать продолжала двигаться безъ развѣдокъ, не имѣя свѣдѣній о свойствахъ новаго невѣдомаго врага. Монголы же, отступая и завлекая русскую рать въ глубь половецкихъ степей, черезъ шпіоновъ и перебѣжчиковъ получали обстоятельныя свѣдѣнія о неприятелѣ и, главное, о несогласіяхъ между князьями. На 17-й день движенія, послѣ перехода черезъ Днѣпръ, русскіе подошли къ р. Балкѣ, притоку Балміуса, за которымъ остановились монголы. Часть рати (половцы, волинцы и галицкіе), подъ начальствомъ Мстислава Удалаго, перешла черезъ рѣку Балку и атаковала татаръ, другая часть, подъ начальствомъ Мстислава Кіевского, порѣшила оставаться на правомъ берегу въ укрѣпленномъ лагерѣ, а войска Мстислава Черниговскаго даже не были извѣщены о началѣ боя. Такимъ образомъ, по несогласію князей, наша рать оказалась въ трехъ отдѣльныхъ частяхъ, не связанныхъ общимъ планомъ дѣйствій и подчиненіемъ одному общему начальнику.

Слѣдуя обычной тактикѣ, монголы отступленіемъ увлекли войска Мстислава Удалаго, оттянувъ ихъ отъ стана Мстислава Черниговскаго, а затѣмъ быстро и внезапно обрушились всѣми силами на противника.

выми отрядами (передовыми, тыловыми и боковыми). Для боя строились въ глубокихъ массахъ. Бой завязывался метаніемъ стрѣлъ, при чемъ прибѣгали къ разнымъ хитростямъ; обычнымъ же приемомъ, при стойкомъ противникѣ, было отступление въ разныя стороны съ цѣлью вызвать раздѣленіе силъ противника; какъ только противникъ поддавался на это, монголы быстро переходили въ наступленіе и беспощадно разили врага. Особенностью монгольскихъ войскъ были строгая дисциплина и непрекословное подчиненіе волѣ общаго начальника, чего какъ разъ тогда-то и не было на Руси.

*) Такъ и въ то время слабой Руси, выразилось сознаніе вождей ея о преимуществахъ активнаго способа отраженія врага, борьбою въ своихъ предѣлахъ и вдали отъ родины.

Разгромивъ эту рать, татары бросились преслѣдовать и на плечахъ бѣглецовъ ударили на рать Мстислава Черниговскаго, неуспѣвшаго даже изготovitъся къ бою. Послѣ пораженія этой рати, монголы осадили станъ Мстислава Кіевскаго, остававшагося спокойнымъ зрителемъ пораженія своихъ братьевъ. Послѣ трехдневной осады монголы хитростью овладѣли лагеремъ и уничтожили почти всѣ Кіевскія войска. Такъ, 21 мая 1223 г. въ Балкскомъ побоищѣ 100,000 русская рать была разбита на голову 40,000 монголовъ, благодаря неурядицѣ и несогласіямъ, созданнымъ удѣльною борьбою князей. Послѣ Балкскаго побоища монголы ушли въ степи и въ теченіе 14 лѣтъ ничего не предпринимали противъ Руси, но нравственное впечатлѣніе небывалаго пораженія было громадное:—создалось убѣжденіе въ непобѣдимости монголовъ, что и сказалось при вторичномъ нашествіи ихъ, когда еще менѣе было единодушія и согласія, чѣмъ въ бою при Калкѣ. Второе нашествіе монголовъ, завершившееся водвореніемъ ихъ ига на Руси, было предпринято Батыемъ съ 600,000 чел. осенью 1237 года. Князья, предувѣдомленные о движеніи татаръ, не соединились для общаго отпора, а дѣйствовали порознь, почему покореніе Руси татарами шло почти безъ сопротивленія. Рязань, Коломна, Москва, Суздаль, Владиміръ и Тверь послѣдовательно разоряются, рати ихъ несутъ пораженія, а населеніе истребляется или уводится въ плѣнъ. Не дойдя до Новгорода, во избѣжаніе веденія военныхъ дѣйствій въ весеннюю распутицу (1238 г.), Батый повернулъ на югъ, овладѣвъ Смоленскимъ княжествомъ и затѣмъ ушелъ въ свои кочевья, въ бывшихъ половецкихъ степяхъ. Покоривъ въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ племена, обитавшія на Кавказѣ и по берегу Чернаго моря, и русскія княжества Черниговское, Сѣверское и Курское, зимой 1240 г., Батый предпринялъ новый походъ на южную Русь, гдѣ встрѣтилъ еще болѣе ничтожное сопротивленіе и, разоривъ Кіевское, Волынское и Галицкое княжества, покорилъ ихъ. Такъ въ два монгольскія нашествія Русь теряетъ независимость.

Нападеніе Швеціи и Ливонскаго ордена. Въ то время, когда восточная и южная Русь подпала игу монголовъ, Новгородскія и Псковскія земли, имѣя вождемъ князя Александра Ярославовича Невскаго, должны были вести борьбу со шведами, Ливонскимъ орденомъ и Литвою. Подъ предлогомъ распространенія католической религіи на нашемъ сѣверо-западѣ, шведы начали борьбу, стремясь къ овладѣнію Балтійскимъ моремъ и весной 1240 года вошли на судахъ въ Неву и далѣе къ Ижорѣ. Тогда Александръ съ ополченіемъ и дружиной быстро двинулся изъ Новгорода, врасплохъ напалъ

на шведовъ и разбилъ ихъ на голову. Одновременно со шведами, продвигаясь съ побережья Рижскаго залива, Ливонскій орденъ овладѣлъ Псковомъ, Лугой, Копорьемъ и другими пунктами и сталъ угрожать самому Новгороду. Тогда Александръ перешелъ въ рѣшительное наступленіе и на льду Чудскаго озера, въ апрѣлѣ 1242 года, разбилъ ливонцевъ и нѣмецкія дружины на голову. Въ 1245 году, Александръ троекратно бьетъ войска литовцевъ. Таеъ рѣшительными побѣдами нашихъ ратей, предводимыхъ Александромъ, Русь была спасена отъ захвата ея сильными и могущественными сосѣдями запада. Совпаденіе по времени военныхъ подвиговъ и побѣдъ Александра Невскаго надъ войсками сильныхъ западныхъ враговъ, съ погромами тяжелой эпохи водворенія на Руси монгольскаго ига, въ отношеніи оцѣнки и характеристики военныхъ силъ Руси въ половинѣ XIII столѣтія чрезвычайно важно: не только побѣдоносные бои на Невѣ, Чудскомъ озерѣ и друг., но и самыя пораженія, на востокѣ и югѣ, гдѣ самоотверженно гибла масса русскихъ людей, свидѣтельствуютъ, что *не русская мощь ослабѣла при вторженіи монголовъ, что рать по боевой доброкачественности оставалась тою же, что была и прежде, — а что не было во главѣ ея такихъ военныхъ дарованій, какъ Александръ Невскій или Святославъ, не было едиனுшия среди вождей и единоначалія въ руководствѣ дѣломъ оттора.*

Нападеніе Литвы. Послѣ Александра Невскаго, Русь, поборенная монголами, достигла крайней степени ослабленія, и земли ея стали отхватывать сильные сосѣди. Въ половинѣ XIV столѣтія, княжества Смоленское, Черниговское, Кіевское, Волынь и Подолія присоединяются силою къ Литвѣ, а впослѣдствіе къ Польшѣ; остальная же Русь, уменьшившись на $\frac{2}{3}$ того пространства, которое она занимала при Ярославѣ, стонетъ подъ игомъ монголовъ, въ ханскую ставку которыхъ князья переносятъ продолженіе удѣльной борьбы: путемъ униженія, интригъ князья вымаливаютъ себѣ благоволеніе татарскихъ хановъ.

Собораніе Руси. Борьба съ монголами. Но бѣды Руси и необходимость избавиться отъ нихъ рождаютъ идею о собораніи Руси и сплоченія ея. Великіе князья московскіе, въ особенности Даниилъ Александровичъ и его ближайшіе потомки, являются носителями идеи и, благодаря искусной политикѣ по отношенію татаръ и внутри, великое княжество Московское растетъ, крѣпнетъ и подготавливаетъ средства для нанесенія удара монголамъ, съ цѣлью сверженія ига *).

Куликовская битва. 1380 г. Первый ударъ монголамъ былъ нанесенъ при великомъ князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ (Донскомъ), начавшемъ борьбу въ 1373 году, а въ 1378 г., разбившемъ ихъ на берегахъ р. Вожи. Тогда, желая наказать данника, ханъ золотой орды Мамай, лѣтомъ 1380 г., съ полумилліонною арміею двинулся противъ Дмитрія, привлеки къ союзу Олега, князя рязанскаго, и Ягелло, великаго князя литовскаго. Эти союзники должны были при-

*) Въ теченіе удѣльной борьбы происходила перемѣна въ устройствѣ нашихъ вооруженныхъ силъ. Система прикрѣпленія служилыхъ людей къ землѣ все болѣе упрочивается и княжеская дружина окончательно превращается въ помѣстныя войска (сохранившія по прежнему названію дружины, члены которой назывались боярами, боярскими дѣтьми, дворянами и проч.); вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ усиленія власти московскихъ князей, раздѣленіе этихъ войскъ по княжествамъ мало по малу исчезаетъ, хотя право отъѣзда отъ великаго князя и не было устранено окончательно. Помѣстныя войска составляютъ исключительно конницу. Сельское населеніе, въ минуту необходимости, выставило пѣхоту (смердовъ, посошныхъ людей, рубленную рать, это прежніе вои до монгольскаго періода). Затѣмъ появляются гарнизонныя войска — городовыя полки, собиравшіяся изъ городского населенія, и зарождается казачество (Рязанскіе казаки). Хотя въ составѣ нашихъ вооруженныхъ силъ первое мѣсто принадлежитъ конницѣ, но она не играетъ той исключительной роли на поляхъ сраженія, какъ на западѣ, и пѣхота всегда является составною частью боевого порядка, а иногда въ бояхъ и главнымъ родомъ оружія. Вооруженіе по прежнему остается разнообразнымъ, холоднымъ и лучнымъ, но при Дмитріѣ Донскомъ впервые встрѣчается уже огнестрѣльное (артиллерія). Продовольствіе войскъ производилось тѣми запасами, которые воины брали съ собою въ походъ изъ домовъ. Въ тактическомъ искусствѣ отиѣчается созданіе боевого порядка изъ слѣдующихъ частей: большой и передовой полки, полки правой и лѣвой руки и, наконецъ, засадныя полки; послѣдніе представляютъ осуществленіе идеи частнаго и общаго резерва. Охраненіе войскъ во всѣхъ положеніяхъ и необходимость добыванія свѣдѣній о противникѣ упорядочивается и получаетъ опредѣленныя формы («сторожа» и «нарядъ для добыванія языка»).

соединить свои войска къ татарамъ одновременно двинувъ всѣ силы къ границамъ Московскаго княжества. Узнавъ о намѣреніяхъ враговъ, Дмитрій послѣшно собралъ войско и, рѣшивъ бить ихъ по частямъ, выбралъ изъ трехъ надвигавшихся съ разныхъ сторонъ массъ наиболѣе сильную и опасную — татарское полчище Мамаея *); Ягелло съ литовцами еще былъ далеко, а Олегъ Рязанскій былъ и слабъ, и можно было рассчитывать, что онъ не проявитъ особой энергіи, по свойствамъ его характера. Рѣшивъ ударить на Мамаея и разбить его до соединенія съ союзниками, Дмитрій долженъ былъ дѣйствовать быстро. Выславъ къ сторонѣ непріятеля на югъ развѣдывательные отряды и еще не вполнѣ сосредоточивъ силы въ Коломнѣ, 26 августа, Дмитрій выступилъ отсюда на встрѣчу Мамаю обычнымъ походнымъ порядкомъ (четыре походныхъ полка: передовой и большой полки, полки правой и лѣвой руки), слѣдуя въ обходъ владѣній рязанскаго князя лѣвымъ берегомъ р. Оки къ устью р. Лопасни, а отсюда къ мѣсту соединенія Дона съ рѣкою Непрядвой. По мѣрѣ движенія впередъ, къ нему присоединялись отряды, не успѣвшіе прибыть къ Коломнѣ до наступленія рати. Къ 7-му сентября, на берегу Дона окончено было сосредоточеніе войскъ (около 180 тысячъ) и получены свѣдѣнія, что Мамаея наступаетъ медленно, выжидая Ягелло, уже подошедшаго къ Одоеву. Дмитрій торопится переправой и, 7-го сентября, переходитъ Донъ по тремъ мостамъ. Но едва окончилась переправа, какъ «сторожа» дали знать, что Мамаея находится всего лишь въ 8 верстахъ, а Ягелло двигается отъ Одоева на соединеніе съ татарами. Приходилось принять бой на случайной позиціи, на Куликовскомъ полѣ, неудобной вслѣдствіе того, что по близости, въ тылу, находились р.р. Донъ и Непрядва. Дмитрій расположилъ войска на позиціи, воспользовавшись ея свойствами (схема № 3): фланги боевого порядка были уперты въ овраги ручьевъ Дубява и Смолки, чѣмъ обезпечивалась армія

*) См. схему № 2.—По примѣру предковъ и Дмитрій тоже держится активного способа защиты предѣловъ Россіи.

отъ охвата; тѣ же преграды сѣуживали открытый центръ позиціи, что лишало Мамаю возможности употребить въ дѣло подавляюще превосходную численность арміи и вынуждало его вести атаку на ограниченномъ фронтѣ. Этотъ центръ былъ сильно занятъ большимъ и передовымъ полкомъ съ частнымъ резервомъ изъ войскъ Дмитрія Ольгердовича; лѣвое крыло, черезъ которое проходили пути сообщенія съ мостами на Дону, было обезпечено общимъ резервомъ — засаднымъ полкомъ изъ отборной конницы, подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича и боярина Боброка; расположеніе общаго резерва за мѣстнымъ предметомъ (зеленая дубрава съ оврагомъ впереди), который въ рѣшительную минуту атаки монголовъ неминуемо долженъ былъ разстроить ихъ боевой порядокъ, — какъ бы подготовляло удачный исходъ задуманнаго удара резервомъ.

Подойдя къ русской позиціи 8-го сентября, татары сначала направили атаку противъ центра, стараясь прорвать его пѣхотой, но не успѣли въ этомъ. Потомъ второй ударъ, произведенный войсками Мамаю, подкрѣпленными свѣжими силами, былъ направленъ на наиболѣе важную часть нашей позиціи — лѣвый флангъ. Но при переходѣ черезъ р. Смолку татарская масса разстроила порядокъ, послѣдовали частные удары, хотя и потѣснившіе полкъ лѣвой руки, но своевременнымъ вступленіемъ въ дѣло отряда Дмитрія Ольгердовича отступленіе было пріостановлено; однако не надолго: увлеченныя преслѣдованіемъ отступавшаго полка лѣвой руки и стѣсненныя въ пространствѣ между зеленой дубравой и войсками Дмитрія Ольгердовича значительныя массы монголовъ прорвались въ глубь нашего боевого порядка къ сторонѣ переправъ. Тогда завязался ожесточенный бой, длившійся два часа; уже успѣхъ монголовъ назрѣвалъ: еще нѣсколько усилій съ ихъ стороны, и мосты, а съ ними и побѣда, будутъ въ ихъ рукахъ. Но въ эту критическую минуту, сохраненный до конца нашъ резервъ — засадный полкъ вынесся изъ-за зеленой дубравы и устремился впередъ; замѣтивъ это, и большой полкъ перешелъ въ наступленіе и

рѣшительно ударилъ на татаръ. Двойная атака закончилась полною побѣдой: татары были разбиты и начали беспорядочно отступать, несмотря на введеніе Мамаемъ въ бой послѣднихъ свѣжихъ силъ. Русскіе преслѣдовали бѣгущихъ монголовъ на протяженіи 40 верстъ *).

Послѣдствія рѣшительной *Куликовской побѣды*, одержанной, однако, съ потерей до 150,000 чел., были огромны: союзъ Мамаея съ Ягелло и Олегомъ рушился, и они отказались отъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Дмитрія; значеніе Орды было сильно подорвано въ глазахъ русскаго народа, и вѣра въ свои силы стала возвращаться у нашихъ прапрадѣдовъ. Понесенныя Русью потери были слишкомъ велики, чтобы въ послѣдствіе Куликовской побѣды могло тотчасъ проявиться стремленіе къ сверженію ига; напряженіе силъ Руси въ этомъ походѣ повело къ значительному ослабленію ея, и послѣ Куликовской побѣды, подѣ вонецъ княженія Дмитрія Донскаго, а впослѣдствіе при Василии I и Василии II Темномъ, даже обозначается какъ бы слабость въ отпорѣ новымъ нашествіямъ монголовъ. Такъ, уже въ концѣ княженія Дмитрія Донскаго, новый канъ Тохтамышъ ворвался въ предѣлы Руси; Дмитрій со слабыми силами принужденъ былъ отступить изъ Коломны къ Костромѣ. Безпрепятственно двигаясь, Тохтамышъ подошелъ къ Москвѣ и хитростью овладѣлъ ею и сжегъ; однако, частное пораженіе отдѣльнаго монгольскаго отряда у Волоколамска заставило Тохтамыша, опасавшагося приближенія великаго князя со всѣми войсками, поспѣшно отступить въ Орду. Въ княженіе Василия I набѣги монголовъ болѣе значительными силами были произведены въ 1395 и 1408 гг. Первый походъ Тамерлана былъ доведенъ только до Ельца, откуда онъ повернулъ назадъ въ степи; въ 1408 же году Едигей набѣжалъ на Москву, обложилъ ее, но не смогъ взять и ограничился полученіемъ денежнаго выкупа.

*) Куликовская битва, веденная русскою ратью—первая, о коей дошли до насъ подробныя свѣдѣнія, можетъ быть поставлена въ рядъ наиболѣе искусно веденныхъ боевъ въ исторіи Военнаго Искусства на западѣ.

Въ княженіе Василя II Темнаго монголы почти не принимали самостоятельныхъ походовъ, а участвовали косвенно въ борьбѣ за великокняжескій престолъ. Они появлялись и разоряли государство то съ юга (въ 1437 г. доходили до Бѣлева, въ 1444 г. до Рязани), то съ востока (въ 1439—отъ Казани къ Москвѣ и въ 1444 г. оттуда же къ Владиміру). Такимъ образомъ, сила и энергія военныхъ нашествій и набѣговъ монголовъ постепенно слабѣла; для успѣха, они уже прибѣгали къ хитрости, пользуясь личными счетами князей; исходъ походовъ ограничивался взятіемъ выкупа или разореніемъ какой-либо области. Слабость Золотой Орды сказывалась все очевиднѣе, но князья какъ бы медлили освободиться отъ ига ея, что объясняется внутреннею борьбою—все еще раздиравшую Русь, все еще не установившую единой власти. Одновременно съ непрерывною борьбою на востокъ и югъ Руси приходилось отражать удары съ запада, откуда наступала сильная Литва. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все еще продолжалась внутренняя борьба между Московскимъ княжествомъ, собиравшимъ Русь, и удѣлами. Упорною борьбою (особенно при Василя I) удалось отразить Литву, и ко времени вступленія на великокняжескій престолъ Іоанна III, Русь оказалась подготовленною для завершения борьбы по сверженію ига *).

*) Вооруженныя силы, которыми мы располагали ко времени послѣдняго удара на монголовъ, благодаря собранію Руси и мѣрамъ, предпринятымъ Іоанномъ III, возрасли значительно и доходили до 200 тыс. чел. и болѣе. Войска состояли изъ тѣхъ же элементовъ, что и прежде, но Іоаннъ III уничтожилъ право отъѣзда бояръ; опредѣленіемъ же количества слугъ, рода вооруженія и размѣра походнаго довольствія, веденіемъ учета числу ратниковъ, достигъ большаго порядка въ отношеніи пополненія помѣстныхъ войскъ. Организация ихъ подвинулась впередъ раздѣленіемъ войскъ на полки и разряды, поручаемые начальствованію особыхъ воеводъ. Въ составѣ ратей мало по малу приобрѣлъ значеніе новый родъ оружія—нарядъ (артиллерія). Орудія сначала выписывались изъ-за границы, при Іоаннѣ III же они начали коваться у насъ. Артиллерія сначала была осадная и крѣпостная, но при Василя III уже начинаютъ употреблять ее въ бояхъ. Кромѣ наряда постепенно входитъ въ вооруженіе ручное огнестрѣльное оружіе—пищали, конечно, подобно орудіямъ крайне несовершеннаго устройства. Обученія и подготовки войскъ въ мирное время не было. Веденіе боя состояло, какъ и ранѣе, въ лучшемъ боѣ

Войны Иоанна III по собиранію Руси и по сверженію ига монголовъ. Ко времени вступленія Иоанна III (1462 г.) на великокняжескій престолъ Московская Русь (см. схему № 4), отодвинутая въ долины Оки и верховьевъ Волги, со всѣхъ сторонъ была окружена врагами: съ В. она примыкала къ татарскимъ царствамъ и къ сильной Золотой Ордѣ, все еще требовавшей покорности; на З. — Литовское княжество (связавшее свою судьбу съ Польшей), захватившее русскія земли по Днѣпру и его притокамъ, въ союзѣ съ двумя богатыми русскими народоправствами, стремившимися къ обособленію отъ Московской Руси (Новгородъ и Псковъ); наконецъ, и въ самомъ великокняжествѣ Московскомъ находились еще князья Тверской и Рязанскій, непризнававшіе власти великаго князя. Въ такой обстановкѣ. Иоанну III довелось завершить дѣло «собиранія» В. и С. Руси, отобрать часть захваченнаго Литвой и свергнуть иго монгольское; все это было подготовлено трудами предшествующихъ поколѣній, а многое было облегчено благопріятно сложившимися условіями обстановки (ослабленіе татарскаго могущества, распаденіе Орды на царства, неурядицы и усобицы какъ въ послѣднихъ, такъ и въ Польшѣ и Литвѣ) *).

(а отчасти изъ пищалей и орудій) и конномъ боѣ, который большею частью и рѣшалъ исходъ столкновенія. Походныя движенія совершались въ колоннахъ, раздѣленныхъ на тѣ же составныя части, которыя примѣнялись и въ бою, но передъ сторожевыми и передовыми полками нерѣдко выдвигался такъ назыв. ертауль—легкій конный отрядъ съ цѣлю развѣдокъ и опрокидыванія партій непріятеля.

*) Иоанну принадлежитъ государственная заслуга—умѣло и искусно воспользоваться положеніемъ дѣлъ. Политическая исторія давно воздала должное государственному мужу, но военная исторія, не выкинувъ достаточно въ событія съ спеціальной точки зрѣнія и подчинившись близорукій оцѣнѣ, произведенной современниками, не только проходила молчаніемъ выдающуюся полководческую дѣятельность Иоанна III, но даже склонилась на обвиненія въ недостаткѣ личнаго мужества. И военная исторія была неправа, если все военное искусство полководца сводится къ принатію мѣръ и способовъ дѣйствій, сообразныхъ съ цѣлю, условіями обстановки и изъ нихъ главнѣйшими—силы, времени и пространства. Изучая съ этой стороны военную дѣятельность Иоанна III, какъ вождя русской вооруженной силы въ борьбѣ съ многочисленными и сильными врагами, необходимо признать, что своею систематичностью, послѣдовательностью и цѣлесообразностью—эта дѣятельность позволяетъ поставить великаго русскаго государственнаго человѣка близко къ лучшимъ полководцамъ—созидателямъ своихъ государствъ—къ Петру Великому и Фридриху.

Главнѣйшею задачею внѣшней политики становилось сверженіе ига монголовъ, уничтоженіе данничества Золотой Орды. Такимъ образомъ, главный врагъ находился на ЮВ., главный центръ котораго находился въ низовьяхъ Волги, значительно болѣе удаленный отъ сосредоточія Руси (базы), чѣмъ отстояли отъ послѣдняго западныя вражескія силы, окружавшія Московское княжество и, слѣдовательно, всегда имѣвшія возможность стать въ опасное положеніе по отношенію предпріятій противъ Золотой Орды (опасная операціонная линія); кромѣ того, какъ показалъ самый опытъ предшествовавшихъ лѣтъ, и даже Куликовской побѣды, ясно было, что предпринимать рѣшительную борьбу съ татарами — было дѣломъ еще не посильнымъ для Руси, бѣдной силами и средствами (бѣдность базы). Такимъ образомъ, съ стратегической точки зрѣнія, операціонная линія противъ главнаго врага — Золотой Орды, требовала еще надлежащей стратегической подготовки: обезпеченія фланговъ и тыла операціонной линіи, т. е. обезвреживанія тѣхъ враговъ, которые находились на флангахъ предпріятія противъ Золотой Орды, и уширенія базы, т. е. увеличенія силъ и средствъ для борьбы. Какъ увидимъ, Іоаннъ III поступаетъ вполне въ соотвѣтствіи съ сдѣланной оцѣнкой обстановки — осторожно, но навѣрняка приближаясь къ главной цѣли *).

Походы на Казань. Въ первое время княженія Іоаннъ III, не прерывая данническихъ отношеній къ хану Золотой Орды Ахмату, направляетъ военныя дѣйствія противъ врага на флангъ, противъ Казанскаго царства. Вмѣшавшись въ споры претендентовъ на престолъ этого царства, Іоаннъ III въ двухлѣтній періодъ (1467 — 1469) предпринялъ на Казань пять походовъ. Эти походы не сопровождались рѣшительными послѣдствіями и, явивъ много примѣровъ старинной русской

*) Мы не останавливаемся на вопросѣ о труднодоступности, по мѣстнымъ условіямъ, прямого пути изъ Руси къ низовьямъ Волги (примѣрно съ верховьямъ Оки), почти исключавшимъ наступательное предпріятіе для сверженія ига. Какъ увидимъ ниже, подготовительная дѣятельность Іоанна III, независимо выясненной цѣлесообразности, получаетъ и въ этомъ отношеніи громаднѣе значеніе, приведя къ созданію путей дѣйствія для слѣдующихъ поколѣній.

доблести, дали немало доказательствъ неправильнаго руководства военными дѣйствіями нашими воеводами; но стратегическое значеніе этихъ походовъ тѣмъ не менѣе было очень важное въ общей цѣпи событій, какъ подготовка къ послѣдующему: неотвязчивые и настойчивые удары Іоанна III имѣли послѣдствіемъ рѣшительное ослабленіе Казани. Ханъ Ибрагимъ, прося о мирѣ, билъ «челомъ по всей волѣ великаго князя и воеводской».

Походы на Новгородъ. Борьба съ Казанью не была еще закончена, какъ Іоаннъ III узнаетъ, что Новгородъ вступилъ въ сношенія съ Казиміромъ, княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ, о присоединеніи Новгорода къ Литвѣ. Это рѣшеніе грозило Руси, значительно усиливая опаснаго сосѣда, уже неоднократно стремившагося къ подчиненію русскихъ земель. Вслѣдствіе этого Іоаннъ прекратилъ войну съ Казанью и началъ борьбу съ Новгородомъ, окончившуюся присоединеніемъ его къ Московскому княжеству.

Въ первомъ походѣ (1471 года) Іоаннъ двинулъ противъ новгородцевъ значительныя силы по нѣсколькимъ направленіямъ: одинъ отрядъ Стриги Оболенскаго отъ Москвы—на Вышній-Волочекъ и долиною Мсты; другой, князя Холмскаго, около 10 тыс. чел.—отъ Москвы къ Руссѣ; третій отрядъ псковичей — отъ Пскова къ Новгороду; за этими тремя главными отрядами Іоаннъ велъ резервъ на Торжокъ, Вышній-Волочекъ и далѣе къ Старой Руссѣ. Рати выступили въ походъ въ теченіе іюня мѣсяца, а ранѣе того въ Двинскія области былъ двинутъ отрядъ Бориса Стѣпца, имѣвшій назначеніе, установивъ порядокъ и присоединивъ дѣшнія рати, направиться затѣмъ къ Заволочью, гдѣ и служить связью съ псковичами.

Съ приближеніемъ къ Новгороду, отряды, опустошая страну, стягивались къ серединѣ (за исключеніемъ отряда Стриги-Оболенскаго), собираясь къ югу отъ оз. Ильмена въ окрестности Руссы. Узнавъ о движеніи войскъ Іоанна, новгородцы, подготовивъ оборону города, направились на встрѣчу — пѣхота на судахъ по озеру Ильмену вдоль западнаго его берега, а конница до 40 тысячъ по тому же берегу и далѣе по лѣвой сторонѣ р. Шелони; отрядъ кн. Шуйскаго Гребенки былъ направленъ въ Заволочье для отдѣленія псковичей отъ ратей Іоанна и на связь съ тою помощью, которая ожидалась отъ Литовскаго князя.

Между тѣмъ князь Холмскій занялъ Руссу, отбилъ двукратное нападеніе высадившейся пѣхоты и разбилъ новгородцевъ. Затѣмъ Холмскій

было двинулся назадъ къ укрѣпленному Демьянску, но Іоаннъ приказалъ вернуться и рѣшительно напасть на новгородскую конницу за р. Шелонью, что и было исполнено Холмскимъ, разбившимъ новгородцевъ 14 июля 1471 г. Послѣ этихъ ударовъ, пораженія войскъ кн. Шуйскаго-Гребенки, разоренія страны, новгородцы, не получая отъ Казимира Литовскаго помощи, должны были покориться Іоанну, пощадившему на этотъ разъ ихъ древнее вѣчевое народоправленіе.

Глухая борьба и явная непокорность недовольныхъ новгородцевъ приводитъ ко второму и послѣднему походу Іоанна на Новгородъ. На этотъ разъ (1478) русская рать черезъ Торжокъ и Вышній-Волочекъ двинулась прямо къ Новгороду и съ приближеніемъ къ Ильменю приняла обычный походный порядокъ (т. е. войска подраздѣлены были на отряды: передовой, правой и лѣвой руки и большой); въ то же время псковичи съ осадной артиллеріей двигались съ запада. Подойдя въ концѣ ноября къ Новгороду и переправясь по льду Ильменя, Іоаннъ приступилъ къ блокадѣ. Окруживъ городъ войсками, Іоаннъ приготовился штурмовать, но голодъ въ городѣ и раздоры партій вынудили новгородцевъ сдаться что завершилось полнымъ присоединеніемъ Новгорода къ Москвѣ.

Походы къ Новгороду 1471 и 1478 годовъ значительно отличаются одинъ отъ другого, въ отношеніи первоначальнаго развертыванія силъ, (стратегическаго развертыванія) въ первомъ походѣ — вѣеромъ, во второмъ сравнительно сосредоточенно; въ выборѣ Іоанномъ района для окончательнаго сосредоточенія силъ (въ 1471 г. — южнѣе Ильменя у Руссы, въ 1478 г. — у Новгорода) и наконецъ въ способахъ одолѣнія врага (въ 1471 г. — полевыми боями, въ 1478 г. — блокадою Новгорода). Такая разница не составляла случайнаго явленія, а заключалась въ тѣхъ планахъ дѣйствій, которыхъ, по всей вѣроятности, держался осторожный и методическій вождь, каковымъ былъ Іоаннъ III. Новгородъ, наиболѣе важный торговый центръ на СЗ. Руси, вмѣстѣ со Псковомъ были два могучихъ русскихъ оплота противъ нѣмцевъ, Ливонскаго ордена. Такое значеніе Новгорода побуждало Іоанна щадить городъ, избѣгать его разгрома, вотъ почему въ первомъ походѣ онъ стремится покорить его нанесеніемъ ущерба его имуществу (разореніе областей). А для такой цѣли ослабленія врага было болѣе подходящее движеніе отрядовъ широкимъ фронтомъ, при условіи обезпеченія предпріятія отъ возможныхъ случайностей — сильнымъ резервомъ *).

*) Въ этомъ развертываніи силъ и разореніи страны видятъ подражаніе монгольскимъ приемамъ веденія войны; — но при этомъ упускается изъ вида, что въ другихъ случаяхъ наши предки не слѣдовали такъ слѣпо указанному образцу: походы Дмитрія Донскаго, походы Іоанна противъ Казани и, нако-

По приближеніи къ Новгороду, уже однимъ способомъ дѣйствій возбуживъ въ Новгородѣ борьбу партій, Іоаннъ сосредоточиваетъ большую часть силъ къ югу отъ Ильмена. Этимъ онъ достигалъ выгоднаго стратегическаго положенія относительно ожидаемой помощи со стороны Литвы и Новгорода, вступалъ въ связь съ Псковомъ при условіи, что театр дѣйствій отдалялся отъ Новгорода, избѣгать разоренія котораго было въ видахъ Іоанна. Это внутреннее положеніе по отношенію къ Литвѣ и Новгороду требовало отъ Іоанна самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ ближайшаго противника — новгородцевъ, чтобы разбить ихъ до возможнаго присоединенія къ нимъ Казимира, чѣмъ объясняются смѣлые до дерзости по исполненію бои кн. Холмскаго. Что эти бои ведены не случайно, а входили въ планъ дѣйствій Іоанна, видно изъ отъѣмны рѣшенія кн. Холмскаго, двинувшагося послѣ побѣды надъ пѣхотою къ Демьянску, и приказанія ударить на новгородскую конницу. Во второмъ походѣ обстановка была иная: опасеній со стороны Литвы не было; предшествовавшій походъ надломилъ силы новгородцевъ и ослабилъ ихъ средства, — подготовка къ паденію Новгорода стала очевидною. Іоаннъ ведетъ рать обычнымъ порядкомъ прямо къ Новгороду. Затѣмъ, шадя городъ, имѣя дѣло не со всѣмъ населеніемъ, а съ одною лишь партіей, Іоаннъ и въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ наиболее цѣлесообразному приему для овладѣнія имъ — блокадѣ. Такъ искусны были планы дѣйствій Іоанна въ обоихъ походахъ.

Покореніе Новгорода имѣло громадное стратегическое значеніе, увеличивъ средства Руси для предстоявшей борьбы съ монголами (уширеніе базы), отодвинувъ границу отъ центра и обезпечивъ западную границу сильными пунктами (обезпеченіе операціонной линіи); наконецъ, оно поставило Русь въ выгодное положеніе — фланговое, относительно Литвы, чѣмъ впоследствии, хотя и въ слабой степени, воспользовался Іоаннъ IV.

Походы на Казань. По взятіи Новгорода, расчетливый въ каждомъ своемъ шагѣ, Іоаннъ III, предварительно отърытаго разрыва съ ханомъ Золотой Орды Ахматомъ, еще разъ предпринялъ походъ противъ Казани, подъ предлогомъ наказанія ея за вторженіе въ наши предѣлы, во время борьбы съ новгород-

нецъ, 2-й походъ того же Іоанна противъ Новгорода — все факты, свидѣтельствующіе совсѣмъ о другомъ, не монгольскомъ, способѣ веденія войны. Очевидно, способъ наступленія (вторженія) ратей Іоанна въ первомъ походѣ на Новгородъ, схожій съ способомъ дѣйствія монголовъ, обусловливался обстановкою и специальною цѣлью, преслѣдовавшеюся Іоанномъ III.

цами, носла бленная Казань опять отдалась на полную волю Великому князю. Такъ, обезпечивши свои фланги, расширивъ предѣлы государства, Иоаннъ готовился къ рѣшительному шагу—сверженію ига монголовъ. Для еще большаго обезпеченія успѣха, онъ вмѣшивается въ споры между ханами и приобретаетъ союзника въ крымскомъ ханѣ Менгли-Гирей, родственника котораго Иоаннъ поддержалъ на Казанскомъ престолѣ. Въ 1480 г., Казимиръ IV и Ахматъ*), ханъ Золотой Орды, порѣшили лѣтомъ напасть на Московское княжество — первый съ запада къ р. Угрѣ, а второй съ юга.

Узнавъ объ этомъ, Иоаннъ III принялъ слѣдующія замѣчательныя мѣры (схема № 5): 1) чтобы удержать Казимира отъ наступленія, великій князь направилъ противъ него своего союзника крымскаго хана Менгли-Гирея, ворвавшись съ юга въ Подолію и Волынь; въ тылъ Ахмата, къ беззащитнымъ его улусамъ, былъ посланъ (пользуясь ослабленіемъ и косвенною зависимостью Казани) по Волгѣ на судахъ отрядъ Ноздреватаго, а 3) для непосредственной защиты Руси была выставлена рать до 180 тысячъ, которая заняла передовыми частями р. Оку отъ Таруссы до Серпухова, а главными силами Коломну (и частью Москву)**). Въ ожиданіи результатовъ дѣйствій Менгли-Гирея и Ноздреватаго Иоаннъ рѣшилъ ограничиться противъ Ахмата строгою обороною. Расчеты и предусмотрительность Иоанна вполне увѣнчались успѣхомъ. Ахматъ, еще не имѣя свѣдѣній о движеніи Менгли-Гирея въ Подолію, съ огромнымъ полчищемъ приблизился къ Дону. На пути онъ узнаетъ, что Ока сильно занята Иоанномъ, почему монголы сворачиваютъ и мимо Одоева и Мценска направляются въ литовскіе предѣлы на соединеніе съ Казимиромъ, дабы оттуда идти вмѣстѣ на

*) Первый набѣгъ Ахмата, по совѣту Казимира IV, на наши предѣлы былъ запоздало предпринятъ, когда Иоаннъ былъ занятъ борьбою противъ Новгорода. Ахматъ въ 1472 г. уже приблизился къ Алексину, но, найдя за Окой русскую рать, успѣвшую прибыть сюда по окончаніи перваго похода на Новгородъ, отступилъ, разоривъ пограничныя области.

***) Въ составѣ русской рати были татарскія войска — фактъ во свидѣтельство значенія уширенія базы, т. е. увеличенія средствъ для борьбы.

Москву. Но русская рать своевременно предупредила монголовъ, фланговымъ маршемъ переимѣнивъ фронтъ на западъ и ставъ за оборонительную линію р. Угры (на границѣ съ Литвою). Неоднократныя попытки татаръ прорваться и переправиться были успѣшно отражены отрядами; но этимъ дѣло и ограничилось, тогда какъ главныя силы обѣихъ сторонъ бездѣйствовали до наступленія зимы. Въ октябрѣ, Угра замерзла и перестала служить оборонительною линіей; тогда Іоаннъ отвелъ рать къ Боровску, у котораго и рѣшился дать отпоръ врагу. Но Ахматъ, послѣ 10 — 12 дней спокойнаго пребыванія на прежней позиціи, отказавшись отъ вторженія въ наши предѣлы, 11-го ноября, двинулся къ устью Донца, прорѣзавъ литовскія земли, которыя разорилъ въ отмѣстку Казиміру за то, что тотъ не прибылъ согласно уговора. У устья Донца на Ахмата напалъ Ивакъ (ханъ Тюменскій съ приуральскою ордою). Отхвативъ добычу, Ивакъ убилъ Ахмата (6-го января 1481 г.) и обо всемъ этомъ немедленно сообщилъ Іоанну. Такъ, Іоаннъ избавилъ государство отъ непосредственной опасности въ 1480 г., а черезъ 22 года (1502 г.) послѣ ряда ударовъ — набѣговъ на Золотую Орду, произведенныхъ союзниками Великаго князя — крымскимъ, казанскимъ и др. ханами, при участіи русскихъ дружинъ, прекратилось существованіе Орды, а съ тѣмъ вмѣстѣ было окончательно свергнуто владычество татаръ — тяжелое и грозное иго монголовъ.

Подготавливаемое многими поколѣніями русскихъ людей освобожденіе родины отъ ига монголовъ было завершено Іоанномъ не работою и расходомъ исключительно русской силы, а искусною политикою, умѣло направлявшею союзническія силы, распатывавшія и наконецъ добившія Золотую Орду. Такой образъ дѣйствій — величайшая заслуга московскаго князя, достигшаго великой цѣли и въ то же время сохранившаго русскую силу для другихъ задачъ, не менѣ важныхъ и рѣшеніе которыхъ безъ упорной борьбы съ сильными врагами было немислимо. Не нерѣшительность, а тѣмъ болѣе не личная трусость, за которую поно-

силы князя современники, естественно торопившіеся рѣшеніемъ вопроса, были причинами того, какъ бы опасливаго, осторожнаго, выжидательнаго образа дѣйствій, котораго держался князь въ послѣднемъ эпизодѣ непосредственной борьбы съ Золотой Ордой, въ 1480 году. Отъ князя требовали дать бой татарамъ, и онъ не отказывался отъ него, но только въ обстановкѣ обороны, что и доказываетъ его выборъ позицій на Окѣ, Угрѣ, а затѣмъ у Кременца и Боровска; нападать же на Ахмата, рисковать же наступательнымъ боемъ онъ не хотѣлъ, и онъ былъ правъ, если принять въ расчетъ, что исторія нашихъ боевъ съ татарами несомнѣнно свидѣтельствовала о томъ, что даже такой побѣдоносный бой, какъ Куликовскій, сопровождается столь громадными жертвами, что послѣ него надолго ослаблялась Русь. Къ чему было Іоанну III, бывшему не только военнымъ вождемъ, но и великимъ собирателемъ Русскаго Государства, рисковать боемъ, когда искусно направленные имъ другія силы должны были сдѣлать свое дѣло?

Казиміръ, отвлеченный нападеніемъ крымскаго хана, не придеть къ Ахмату на Угру, а слѣдовательно не сдѣлаетъ его настолько сильнымъ, чтобы тотъ осмѣлился напасть на русскую рать. Но пока выяснится это обстоятельство, Ахматъ будетъ стоять съ полчищемъ на одномъ мѣстѣ, а это скоро приведетъ къ голоду и лишеніямъ; скоро наступитъ зима съ неизбѣжными затрудненіями по довольствію и особенно для вонной массы, живущей подножнымъ кормомъ; въ это же время, Іоаннъ предпринимаетъ отступленіе въ глубь страны, заманивая въ снѣга татарское полчище, прибывшее лѣтомъ налегкѣ (безъ особаго снаряженія для зимняго похода). Къ этому же времени обозначается приближеніе съ востока союзника Іоанна, — его рать съ Тюменскимъ ханомъ съ Урала вторглась въ предѣлы Золотой Орды и угрожаетъ ея очагамъ. Можно ли сомнѣваться, что врагу придется либо поспѣшно бѣжать, удаляясь отъ предѣловъ Руси, либо броситься вслѣдъ за войсками Іоанна и вступить въ бой въ такихъ малонадежныхъ условіяхъ для успѣха,

какъ атака зимой въ окрестностяхъ Боровска *). И Ахмать ушелъ. Такъ была достигнута цѣль операціи, благодаря искусному сочетанію выжидательнаго образа дѣйствій главными силами и активными ударами на фланги, а отчасти и въ тылъ (на базу) врага.

Борьба на Западѣ. Золотая Орда, послѣ смерти Ахмата, доживала послѣдніе годы въ агоніи политической жизни: раздираемая усобицами, разоряемая союзниками Іоанна, она представлялась на время безопасною для Московскаго княжества, однако, еще не настолько окрѣпшаго и сильнаго, чтобы предпринять покореніе обломковъ когда-то грозной Орды. Покореніе требовало вторженія въ глубь страны, наступленія по длинной бездорожной, почти пустынной операціонной линіи (Москва — низовья Волги свыше 2 т. верстѣ), и это тогда, когда на правомъ флангѣ этой линіи, на западѣ, граница Литвы — Польши, глубоко врѣзываясь въ наши предѣлы, отстояла всего на 200 верстѣ: отъ главнаго центра—отъ Москвы, когда средоточіе средствъ и силъ (база)—долина верхней Оки и ея притоковъ было подъ ближайшими ударами Литвы, всегда вмѣшивавшейся въ нашу борьбу на юго-востокѣ, всегда старавшейся воспользоваться на нашъ счетъ борьбою съ татарами. Эта обстановка указывала на необходимость, въ видахъ обезпеченія успѣха въ будущихъ предпріятіяхъ по покоренію Золотой Орды, еще сдѣлать подготовительный шагъ—и этотъ шагъ сводился къ

*) Карамзинъ, а за нимъ князь Голицынъ, принимаютъ за достовѣрное вышеупомянутое указаніе о направленіи Ноздреватаго и татарскаго царевича отъ Казани на Золотую Орду: Соловьевъ, а за нимъ Иловайскій, отвергаютъ это, однако Соловьевъ же указываетъ на то, что черезъ 2 мѣсяца послѣ отступленія Ахмата, у устьевъ Донца (верстахъ въ 600—700 отъ Угрской позиціи) на татаръ напалъ Ивакъ, пришедшій съ Урала (отъ Урала до устьевъ Донца 800—900 верстѣ) и о своихъ успѣхахъ немедленно извѣстившій Іоанна. Ясно, что это нападеніе такъ или иначе было въ связи съ общимъ дѣломъ Іоанна. Но чтобы Ивакъ оказался въ первыхъ числахъ января у устья Донца, онъ долженъ былъ выйти съ Урала осенью или въ концѣ лѣта. Такимъ образомъ, если и признать правду Соловьева, то развѣ только относительно лицъ, которымъ было поручено нападеніе съ востока, но самый стратегическій маневръ — набѣгъ на фланги и тылъ врага, несомнѣнно имѣлъ мѣсто и входилъ въ общій планъ обороны Руси.

отодвиженію западной границы или, что то же, къ возвращенію русскихъ пограничныхъ областей, когда-то отобранныхъ Литвой у ослабленной Руси: первое удаляло врага отъ средоточія княжества (базы), который могъ угрожать намъ при вторженіи въ предѣлы Золотой Орды (обеспеченіе фланга операціонной линіи), второе — увеличивало силы и средства для борьбы (уширеніе базы).

Предпринимая борьбу съ Литвой, Іоаннъ остается вѣренъ себѣ — возможно меньше расходовать русскую силу, а потому широко подготовляетъ обстановку этой борьбы въ политическомъ отношеніи, заключая союзы не только съ татарами, но и съ государствами отдаленнаго запада — Молдавіей, Венгріей и даже пытаясь войти въ соглашеніе съ Германіей.

Наконецъ, когда Литва отдѣляется отъ Польши, Іоаннъ искусно пользуется этимъ ослабленіемъ врага и, въ 1492 г., въ союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ начинаетъ войну.

Одновременно, въ 1492 г., рать Іоанна и отряды Менгли-Гирея вторглись въ Литву, — первая съ востока въ полосу между Вязмой, Серпейскомъ и Мценскомъ, а послѣдніе съ юга въ Киево-Черниговскую полосу. Литовцы слабо сопротивлялись, и русскимъ удалось овладѣть многими городами, при чемъ взятые съ боя были сожжены и разграблены. Послѣ перемирія, заключеннаго въ 1494 г., черезъ пять лѣтъ война опять возобновилась, но теперь союзникомъ Литвы явился Ливонскій орденъ.

Война съ Литвой и Ливоніей, 1499 г. Іоаннъ двигаетъ три рати: 1) отъ Мценска на Серпейскъ, Брянскъ, Путивль во владѣнія Сѣверскихъ князей; 2) на Дорогобужъ и 3) съ сѣвера — новгородская и псковскія рати — на Торопецъ; въ то же время, крымскіе татары вторглись въ Подолію и Волинь. Война завершилась подчиненіемъ сѣверской области, князья которой присягнули Іоанну, и взятіемъ Торопца и Дорогобужа; попытка же овладѣть укрѣпленнымъ Смоленскомъ, важнѣйшимъ пунктомъ въ верховьяхъ Днѣпра, окончилась неудачею. Война съ союзникомъ Литвы, Ливоніей,

шла съ переменнымъ успѣхомъ для обѣихъ сторонъ, рати коихъ вторгались въ земли сосѣда и разоряли ихъ. Въ открытыхъ бояхъ хотя успѣхи вообще были на сторонѣ Ливоніи, но не настолько рѣшительные, чтобы принудить русскихъ къ невыгодному миру, и послѣ безуспѣшной осады Пскова, Магистръ ордена Плеттенбергъ долженъ былъ прекратить войну и тѣмъ болѣе, что Литва ослабленная тягостною войною, вступила въ переговоры о мирѣ (1503 г.), отдавъ Іоанну пограничную полосу съ 19 городами и 70 волостями. Такъ, граница сразу отодвинулась на ЮЗ. до Десны съ Сеймомъ, а затѣмъ отъ Чернигова примѣрно на линію Стародубъ, Дорогобужъ, Бѣлый и Торонецъ, т. е. на разстояніе до 600 верстъ (на Черниговъ) и до 250 верстъ (на Дорогобужъ) отъ Москвы. Сослуживъ великую службу Руси, Іоаннъ III скончался и передалъ Московскій великокняжескій престолъ наслѣднику — Василю III.

Къ этому времени, Литва вновь соединилась съ Польшей подъ властью Сигизмунда, остававшагося въ союзѣ съ Ливоніей; крымскій ханъ Менгли-Гирей, бывшій вѣрнымъ союзникомъ Іоанна III, а особенно преемникъ Менгли-Гирея, Махметъ Гирей, стали во враждебное отношеніе къ Руси; наконецъ, въ Казани начались волненія съ цѣлью освободиться отъ вліянія московскихъ князей. Таковую обстановку Сигизмундъ счелъ удобною для нападенія на Московское княжество. Узнавъ объ этомъ, Василій принялъ мѣры, чтобы перенести войну въ предѣлы непріятеля. Искусно воспользовавшись борьбою партій, онъ привлекъ на свою сторону одного изъ знатнѣйшихъ литовскихъ вельможъ, князя Михаила Глинскаго; набранныя имъ войска открыли въ 1507 г. военныя дѣйствія въ нынѣшней Минской губерніи овладѣніемъ нѣсколькими городами (Мозырь, Туровъ). На усиленіе Глинскаго были двинуты въ Минск передовой отрядъ Шемячича, а за нимъ главная рать по путямъ изъ Новгорода, Великихъ Лукъ и Москвы. Но движеніе это было настолько медленно, что Глинскій и Шемячичъ, своевременно не поддержанные, должны были отойти сперва къ Борису, а

а потомъ въ Оршѣ. Вскорѣ наступленіе Сигизмунда со значительными силами вынудило русскихъ снять начатую осаду Орши и отодвинуться сперва за оборонительную линію Днѣпра, а затѣмъ еще далѣе въ границамъ Московскаго Государства, съ потерей Дорогобужа, вновь отобраннаго литовцами. Несмотря, однако, на такой исходъ обѣ стороны вступили въ переговоры и, въ 1508 г., заключили миръ, утвердившій за московскимъ княземъ обладаніе областями, занятыми при Іоаннѣ.

Начало борьбы съ Крымомъ. Походъ Василия III на Литву былъ исполненъ вяло и нерѣшительно, чему причиной были измѣнившіяся отношенія Крыма, направившаго въ 1507 г., т. е. при началѣ военныхъ дѣйствій съ Сигизмундомъ, значительныя массы кочевниковъ на южную границу и оттянувшего сюда часть нашихъ силъ *). Съ этого времени обозначилось, затѣмъ долго продолжавшееся, удручающее давленіе и опасное вліяніе крымскихъ татаръ на всѣ наши походы, предпринимавшіяся противъ западныхъ сосѣдей.

Черезъ пять лѣтъ, для Московскаго княжества обстановка сложилась такъ: заключеннымъ союзомъ съ маркграфомъ Бранденбургскимъ, силы Польши отвлекались въ западу; переговоры о союзѣ съ императоромъ германскимъ Максимилианомъ обѣщали еще болѣе ухудшить положеніе соединенной Литвы и Польши; тогда (въ 1512 г.) Василий прервалъ мирныя отношенія съ Литвой и началъ войну съ цѣлью взятія Смоленска, оплота на верхнемъ Днѣпрѣ, что и было достигнуто послѣ упорной борьбы, въ теченіе десяти лѣтъ. Въ 1522 г. было заключено перемиріе, по которому Смоленскъ остался за нами и граница установлена по Днѣпру и далѣе по рѣкамъ Ивагѣ и Мерѣ.

Наступательная война противъ Казани. Одновременно съ борьбою на западѣ, Василию пришлось вести войну противъ Казани и Крыма.

*) Въ этомъ первомъ набѣгѣ крымскіе татары разорили Бѣлевъ, Одоевъ, Козельскъ и другіе пункты, но были разбиты на Окѣ и отброшены въ глубь степей.

Казанское царство представляло обширную область, нынѣ занимаемую Казанскою, Симбирскою, Уфимскою, Самарскою и частью Вятскою, Пермскою и Оренбургскою губерніей. Мѣстность эта — равнина, почти сплошь лѣсистая, мѣстами болотистая, была бѣдна путями сообщенія, лучшіе изъ коихъ водные (Волга, Кама, Вятка, Бѣлая и др. меньшія рѣки)—представлявшіе, однако, затрудненія для движенія своими карчами и мелями. Населеніе страны, кромѣ татаръ, состояло изъ разныхъ инородцевъ, весьма воинственныхъ и оказывавшихъ нерѣдко сопротивленіе при движеніи, какъ водными путями, такъ и по сухопутью. Средоточіемъ государства былъ городъ Казань, состоявшій изъ кремля на высокой обрывистой горѣ и собственно города, окруженныхъ прочными деревянными стѣнами, усиленными башнями и рвомъ впереди. Окрестности Казани, раздѣленные р. Казанвоей и ея притоками на рядъ секторовъ, затрудняли обложеніе города и веденіе осадныхъ работъ.

Казань — единственный прочно укрѣпленный значительный пунктъ лежалъ въ узлѣ лучшихъ путей, являясь главнымъ предметомъ дѣйствій.

Предлогомъ къ войнѣ съ Казанью было стремленіе казанскихъ царей избавиться отъ подчиненнаго положенія московскому князю. Какъ только вступилъ на престолъ Василій III, Ахметъ-Аминь тотчасъ вторгся въ нижегородскіе предѣлы. Тогда Василій III послалъ пѣхоту на судахъ, а конную рать сухимъ путемъ изъ Нижняго на Казань; но походъ кончился неудачно: конная рать опоздала, пѣхота же, лишенная ея содѣйствія въ бою подъ Казанью, была отрѣзана отъ судовъ и понесла значительный уронъ. Послѣ этого была снаряжена другая рать, дѣйствія которой подъ Казанью, хотя также не были успѣшны, но побудили Ахметъ-Амина заявить о покорности; Василій III охотно воспользовался миромъ, такъ какъ этимъ ему развязывались руки въ борьбѣ съ Литвою.

Покончивъ съ Литвою и прочно обезпечивъ себя съ запада, великій князь, въ 1523 г., приступилъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Казани. Къ этому времени, въ ней воцарился враждебно настроенный къ Руси Саипъ-Гирей, предпринявшій вмѣстѣ съ крымскими татарами въ 1521 г. набѣгъ на Москву и разорившій наши восточныя области. Въ этомъ походѣ (1523 г.), подобно прежнимъ безуспѣшномъ, при впаденіи р. Суры въ Волгу былъ заложенъ городъ Васильсурскъ, представлявшій первый этапъ по пути къ Казани; въ послѣдующихъ походахъ занятіемъ этого города обезпечивалось, отчасти, движеніе по Волгѣ, удерживалось въ повиновеніи окрестное населеніе; и, нако-

нецъ, онъ служилъ промежуточнымъ (послѣ Нижняго-Новгорода) складочнымъ мѣстомъ разнаго рода запасовъ (промежуточной базой).

Въ 1525 г. былъ предпринятъ новый походъ на Казань. Несмотря на большія силы русской рати (около 150 тыс.), осада города окончилась опять неудачею: опять запоздали конная рать, слѣдовавшая сухопутьемъ, и нарядъ, двинутый водою; послѣднее оттянуло начало осады. Когда же, наконецъ, конница и нарядъ прибыли, то истощившіеся продовольственные запасы вызвали въ войскахъ голодъ, что, въ связи съ позднимъ временемъ года, вынудило снять осаду. Такъ же неуспѣшенъ былъ и послѣдній походъ Василія III на Казань въ 1530 году. Хотя послѣ ряда боевъ уже были взяты предмѣстія города, но штурмовавший отрядъ, не поддержанный своевременно главными силами, былъ отброшенъ и осада вновь снята.

Наступившіе за смертью Василія III періодъ малолѣтства Іоанна IV, правленіе царицы Елены, а потомъ—боярской думы, стремившейся лишь къ сохраненію уже установившихся внѣшнихъ отношеній, временно приостановилось развитіе предпріятій противъ Казани, что и сказалось большимъ вредомъ для государства *). Пользуясь слабою властью въ Москвѣ, татарскія царства начали проявлять стремленіе къ сплоченію въ одно цѣлое и производили непрерывно разорительные набѣги на наши предѣлы одновременно со стороны Казани и Крыма **).

Походы Іоанна IV на Казань. Конецъ набѣгамъ былъ положенъ въ 1547 году, когда семнадцатилѣтній Іоаннъ IV выступилъ зимнимъ путемъ чрезъ Владиміръ на Нижній-Новгородъ къ Казани. Однако, наступившая ранняя оттепель разстроила весь планъ подвоза запасовъ саннымъ путемъ и часть рати, успѣвшая подойти къ Казани, вынуждена была отступить. Черезъ два года (1549 г.), сосредоточивъ войска

*) Періодъ затишья указываетъ всю необходимость и цѣлесообразность настойчивости, несмотря на неудачи, проявленной Василіемъ III въ борьбѣ съ татарами.

***) Въ 1535, 1537, 1539, 1540, 1541, 1542, 1544 годахъ.

въ Нижнемъ-Новгородѣ, Іоаннъ IV съ 60 тыс. ратью вновь двинулся къ Казани въ сильные морозы. Хотя и съ большими потерями въ людяхъ, въ февралѣ 1550 г., приступили къ обложенію и обстрѣливанію города своевременно подвезеннымъ нарядомъ; произведенный затѣмъ штурмъ былъ отраженъ и осада опять затянулась, а между тѣмъ ранняя весна отрѣзала войска отъ родины; вслѣдствіе этого Іоаннъ опять былъ вынужденъ снять осаду.

Возвращаясь въ свои предѣлы, Іоаннъ IV заложилъ, при впаденіи р. Свіяги въ Волгу, городъ Свіяжскъ. Такъ, по пути къ Казани постепенно создавались укрѣпленные города (промежуточные базы) — тѣ подступы къ этой столицѣ татарскаго царства, которые, какъ увидимъ, и привели къ окончательному покоренію его. Уже много лѣтъ воевала Россія съ Казанью, и уже давно перешла въ наступленіе, но рѣшительнаго успѣха не имѣла: крайнія затрудненія по устройству довольствія рати и снабженія ея всѣмъ нужнымъ для осаднаго боя, необходимость притонять ходъ операцій къ относительно короткому сроку въ зависимости отъ времени года, наконецъ, враждебность инородческаго населенія, — вотъ что дѣлало наши походы малоуспѣшными: походы обращались въ нѣчто подобное набѣгамъ по длинной операціонной линіи (Москва — Нижній-Новгородъ 400 верстъ; Нижній-Новгородъ — Казань 300 верстъ). Только постепенно вырабатывался планъ послѣдовательнаго сокращенія операціонной линіи посредствомъ устройства укрѣпленныхъ городовъ — базъ-этаповъ — Васильсурска и Свіяжска, при чемъ являлась возможность вести войну по сухопутной операціонной линіи и пользоваться зимнимъ временемъ года *).

*) Осуществленіе этихъ задачъ достигнуто ратями типа помѣстныхъ войскъ стараго прежняго строя.

Вооруженныя силы (къ концу царствованія Іоанна IV) состояли изъ 1) помѣстной конницы (видоизмѣненная дружина), собиравшейся на время войны или въ ожиданіи непріятеля; служба обуславливалась полученіемъ извѣстнаго помѣстнаго оклада и денежнаго жалованья. Общее число ея было

Послѣдній ударъ былъ нанесенъ Казани въ 1552 году, когда военныя дѣйствія пришлось начинать подъ угрозой приближавшагося набѣга крымскихъ татаръ. Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ, усиливъ гарнизонъ Свіяжска, выдвинулъ къ Тулѣ передовые отряды, а за ними выступили къ Каширѣ главныя силы. Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, послѣ неудачнаго штурма Тулы, узнавъ о приближеніи Іоанна, поспѣшно отступилъ, но былъ настигнутъ на рѣкѣ Шиворони и разбитъ.

Освободившись отъ крымцевъ, Іоаннъ двинулъ рать въ Казани (лѣтомъ 1552 г.), весьма искусно организовавъ этотъ

велико и въ XVI в. доходило съ вооруженными слугами до 300 тыс. 2) Даточные люди, пѣшие и конные (бывшіе вои, смерды, посошные люди и проч., выставлялись въ минуту надобности изъ крестьянъ, собиравшихся съ извѣстнаго числа «сохъ»; число даточныхъ было различно, при Іоаннѣ IV ихъ было собрано до 80 тыс.). Эти категоріи войскъ были, слѣдовательно, временными ополченіями.

При Іоаннѣ IV совершился переходъ къ типу регулярныхъ войскъ, устройство которыхъ было основано на томъ же помѣстномъ началѣ. Это были городовыя войска (городскіе ратные люди); ихъ составляли: 1) стрѣльцы — регулярная пѣхота; каждый городъ имѣлъ свой штатъ стрѣльцовъ, получавшихъ за свою постоянную службу земельныя угодья, денежное жалованье, права мелочной торговли и казенное огнестрѣльное и холодное оружіе; стрѣльцы имѣли сотенную и полковую организацію, свое мѣстное и центральное управленіе; 2) городовыя казаки — первоначальная регулярная конница; основанія ея устройства были тѣ же, что и стрѣльцовъ; 3) пушкари, затинщики, воротники, плотники и др. — артиллерійская прислуга и инженерныя постоянныя войска. Служба городскихъ ратныхъ людей отличалась отъ временныхъ ополченій и была 3-хъ видовъ: 1) мѣстная — гарнизонная, до извѣстной степени постоянная; въ мирное время эти люди содержали въ исправности городскія укрѣпленія, нарядъ, а въ военное имъ поручалась оборона городовъ, 2) сторожевая — ее несли преимущественно городовыя казаки; она состояла въ выставленіи на югъ по путямъ вторженія непріятели сторожевыхъ заставъ съ легучими отъ нихъ разъѣздами, а при надобности и подвижныхъ резервовъ и 3) полевая — въ общемъ составѣ дѣйствующихъ войскъ.

Въ составѣ вооруженныхъ силъ Россіи мало-по-малу принимаютъ участіе и казаки, т. е. вольные люди, поселившіеся на окраинахъ ея, — войско Донское, впоследствии Терскіе, Гребенскіе, Ялицкіе казаки и, наконецъ, Днѣпровское казачество, извѣстное подъ названіемъ Черкасы.

Въ отношеніи подготовки войскъ, способа ихъ построенія и дѣйствія въ бою существенныхъ перемѣнъ не замѣчается; слѣдуетъ лишь отмѣтить возрастаніе числительное и качественное артиллеріи въ полевыхъ бояхъ и переходъ руководства ея дѣйствіями изъ рукъ иноземцевъ къ русскимъ людямъ.

длинный походъ (до 800—900 верстъ)*). Оставивъ заслоны—гарнизоны противъ крымскихъ татаръ, прочія войска двинулись до р. Суры фланговымъ маршемъ тремя колоннами: а) правая (правый и большой поля) князей Мстиславскаго и Воротынскаго, отъ Коломны на Рязань и далѣе къ Алатырю, должна была прикрывать прочія войска отъ крымскихъ татаръ и со стороны Астрахани (боковой авангардъ), б) средняя колонна (царская дружина, поля лѣвой руки и сторожевой), съ Иоанномъ во главѣ, слѣдовала къ р. Сурѣ чрезъ Владиміръ и Муромъ (главныя силы), в) «тяжелый нарядъ» двигался по р. Волгѣ, подъ прикрытіемъ отряда Морозова; съ фронта (отъ Казани) это движеніе прикрывалось гарнизонами въ Нижнемъ-Новгородѣ и Свіяжскѣ; кромѣ того, въ Нижній-Новгородъ былъ высланъ передовой полкъ князей Горбатова и Шуйскаго, а свіязскому воеводѣ приказано занять перевозки на Волгѣ легкими отрядами. Для непосредственной угрозы Казани, въ періодъ исполненія прочими силами марша, служилъ отрядъ Михаила Глинскаго, расположенный станомъ на р. Камѣ (въ тылу)**).

Съ приближеніемъ къ р. Сурѣ и по уходѣ въ степи крымскихъ татаръ, войска были сосредоточены, правая и средняя колонны соединились въ одну, а впередъ высланъ ертоулъ для наводки мостовъ. Съ подходомъ къ Свіязску, для захвата переправъ подъ Казанью, былъ высланъ на судахъ передовой отрядъ Булгакова.

19 августа, на луговой сторонѣ къ Казани, подошла рать изъ 150,000 чел., съ достаточнымъ запасомъ довольствія при себѣ (и на базѣ въ Свіяжскѣ) и съ необходимымъ матеріаломъ для осады (150 орудій). Войска перешли по заблаговременно наведеннымъ мостамъ черезъ р. Казанку и, согласно предварительно сдѣланнымъ распоряженіямъ, заняли указанныя мѣста кругомъ города (23 августа, схема № 7);

*) См. схему № 6.

**) Продовольствіе войскъ во время марша производилось, повидимому, отчасти и мѣстными средствами.

такъ совершилось полное обложеніе города и отрѣзаны его сообщенія.

Гарнизонъ Казани состоялъ изъ 30 тысячъ отборныхъ воиновъ, снабженныхъ необходимымъ оружіемъ и воодушевленныхъ фанатизмомъ. Кромѣ крѣпостного гарнизона, Казанскій ханъ внѣ города располагалъ немалыми, преимущественно, конными силами, имѣвшими нѣсколько опорныхъ пунктовъ, изъ нихъ ближайшій былъ острогъ въ арскомъ лѣсу (въ 15 верстахъ отъ Казани — Арскій городокъ). Судя по ходу дѣйствій, казанцы вмѣстѣ съ пассивнымъ сопротивленіемъ осаднымъ работамъ, стремились къ веденію активной обороны гарнизономъ, при содѣйствіи отрядовъ, находившихся внѣ крѣпости; этимъ рассчитывалось замедлить осаду, истощить продовольственныя и осадныя средства, утомить осаждающихъ и тѣмъ побудить Іоанна снять осаду. Но этотъ планъ защиты рушился, благодаря цѣлому ряду искусно выполненныхъ мѣропріятій: 1) противъ вылазокъ и вообще въ бой съ гарнизономъ должны были вступать только тѣ части рати, которыя были для сего назначены; прочія же должны были оставаться на своихъ мѣстахъ; это распоряженіе обезпечивало отъ случайнаго втягиванія въ бой всѣхъ войскъ и отъ неорганизованныхъ заранѣе штурмовъ; 2) сформированъ отрядъ, всегда свободный для отраженія ударовъ извнѣ; 3) при обложеніи были заготовлены на каждого человѣка по одному бревну и туры; эти средства и прибывшій нарядъ позволили 25 августа установить туры и орудія въ 50 саж. отъ городского рва и открыть сильный и непрерывный огонь изъ орудій и пищалей. Осадныя работы были открыты одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ (со стороны полковъ сторожевого, большого и лѣвой руки), что вводило непріателя въ заблужденіе относительно направленія главнаго удара, вызывало наряды гарнизона на мѣстную службу и привело къ перекрестному обстрѣливанію города. Работа артиллеріи по разрушенію стѣнъ и обстрѣливанію города была дополнена устройствомъ пороховыхъ подкоповъ, изъ которыхъ первымъ, заложенымъ 31 августа

и взорваннымъ 4 сентября у Маралеевыхъ воротъ (въ С.-З. углу ограды), жители были лишены ключевой воды. Для обезпеченія снабженія продовольственными и другими запасами былъ организованъ подвозъ ихъ изъ Свияжска и Москвы. Когда боями 23, 26, 29 августа выяснилось, что обороняющійся хочетъ истомить осаждающихъ безпрестанными вылазками, а со стороны Арскаго городка и засѣки конное полчище князя Япанчи безпокоить съ тыла, то осаждающая рать раздѣлилась на двѣ части, — одной поручено производить осадныя работы и отражать вылазки, а другой — прерывать осаду съ поля. Для послѣдняго назначень 45 тыс. отрядъ князя Горбатаго-Шуйскаго (около 30 тыс. конницы). Черезъ пять недѣль осада подвинулась вплотную ко рвамъ и воротамъ Арскимъ, Царскимъ и Аталыковымъ, а построенная осадная башня на каткахъ съ 60 орудіями и пищальми была подведена къ городскимъ стѣнамъ и стала обстрѣливать внутренность города. Въ то же время, князю Горбатову-Шуйскому удалось выманить изъ Арскаго лѣса Япанчу и изъ засады атаковать его внезапно съ фланга и тыла. Разбивъ татаръ на голову, онъ взялъ съ боя острогъ въ Арскомъ лѣсу, а затѣмъ и Арскій городокъ (съ многочисленными запасами); одновременно съ этимъ воеводы полковъ правой руки разбили въ полѣ полчище луговыхъ черемисовъ.

Послѣ этого осада уже велась безъ тревогъ извнѣ. 30 сентября была занята Арская башня противъ полка правой руки и наши войска ворвались въ городъ; одинъ изъ воеводъ, князь Воротынскій, предложилъ Иоанну подерѣпить эту атаку свѣжими силами и, такимъ образомъ, частный успѣхъ обратить въ общій штурмъ. Но Иоаннъ, помня предшествовавшія неудачи, не согласился на этотъ рисованный шагъ безъ предварительной подготовки, — и 1-е октября посвятилъ заполненію рововъ деревомъ и землею, наводкѣ мостовъ, усиленному обстрѣливанію города и стѣнъ и окончанію новыхъ подкоповъ. Только послѣ этого былъ назначень общій штурмъ на 2-е октября. Осаждающіе были

распредѣлены на три линіи: въ 1-й шли казаки и полки боярскихъ дѣтей (пѣшіе подѣ прикрытіемъ щитовъ изъ досокъ на каткахъ), во 2-й, въ шести группахъ, — рати воеводѣ къ проломамъ и воротамъ преимущественно въ С. части города; въ 3-й линіи, для поддержки штурмовыхъ колоннъ, назначены особыя части; кромѣ того, былъ сдѣланъ нарядъ отрядовъ, выдѣленныхъ для наблюденія путей, ведущихъ въ Казани.

Въ 2 ч. ночи, послѣ 2-го взрыва заложенныхъ подкоповъ, штурмующіе бросились впередъ и безпрепятственно вошли въ проломы и на стѣну, а затѣмъ стали тѣснить отчаянно сопротивлявшихся казанцевъ. Казалось уже, что побѣда обезпечена; но татары напрягли всѣ усилія и наши рати, ослабленныя убитыми и ранеными (а отчасти потерявъ порядокъ, вслѣдствіе начавшагося грабежа), начали отступать; тогда Іоаннъ, съ Арскаго поля, двинулъ впередъ часть своей дружины; своевременно подоспѣвшая поданая помощь ободрила наши войска и смутила казанцевъ; а, наконецъ, послѣ отчаяннаго кровопролитнаго боя, Казань сдалась.

По взятіи Казани открылись дѣйствія съ цѣлью покоренія областей Казанскаго царства; эти предпріятія велись небольшими отрядами до 1557 года.

Покореніе Астраханскаго царства. Овладѣніе Казанью имѣло послѣдствіемъ то, что среднее течение р. Волги стало нашимъ, что облегчало покореніе другого татарскаго центра — Астрахани. Уже весною 1554 г. Іоаннъ, пользуясь внутренними раздорами ногайскихъ хановъ, отправилъ къ низовьямъ Волги 30,000 отборныхъ войскъ вн. Юрія Пронскаго-Шемякина*). Князь Пронскій овладѣлъ Астраханью и водворилъ въ ней изгнаннаго оттуда царя Дербышъ-Алея, обязавшагося быть подѣ рукою Московскаго царя и платить ему дань. Но, подобно казанскимъ ставленникамъ, Дербышъ-

*) Въ этомъ походѣ впервые въ составѣ русской рати являются донскіе казаки, принявшіе дѣятельное участіе въ покореніи Астрахани.

Алей измѣнилъ и вступилъ въ союзъ съ Крымомъ и съ враждебными Москвѣ ногами. Это вызвало новый походъ весною 1556 г.; судовая и полевая рати разбили Дербыша до прибытія къ нему помощи изъ Крыма, взяли вновь Астрахань и захватили всѣ перевозы на нижней Волгѣ. Дербышъ-Алей бѣжалъ въ Азовъ, а Астрахань окончательно присоединена къ Московскому царству. Для упроченія новаго владѣнія и обезпеченія его отъ набѣговъ кочевниковъ, Астрахань была укрѣплена, а у Переволоки (гдѣ нынѣ Царицынъ) и на р. Иргизѣ построены укрѣпленные городки. Съ покореніемъ Астрахани наши восточные предѣлы сдѣлались вполне обезпеченными; все теченіе Волги стало нашей рѣкой, доставившей выходъ въ Каспійское море, богатые рыбные промыслы и путь для развитія торговыхъ сношеній съ народами Кавказа и Персіи; наконецъ, мы становились въ выгодное стратегическое положеніе относительно враждебнаго намъ татарскаго гнѣзда въ Крыму, — приблизившись къ нему и охвативъ его съ востока.

Борьба съ Крымомъ. Паденіе царствъ Казанскаго и Астраханскаго естественно порождало мысль о томъ, чтобы покончить съ Крымомъ. Ближайшимъ поводомъ къ осуществленію этого послужилъ набѣгъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея въ 1555 г., пытавшагося воспрепятствовать нашему движенію на Астрахань нападеніемъ врасплохъ на московскую Украйну. Іоаннъ, первый изъ московскихъ государей, опредѣленно ставившій себѣ задачи покоренія, рѣшилъ противодѣйствовать Крыму не обороною своей границы, а переходомъ въ наступленіе кратчайшимъ путемъ—степями—къ Перекопу. Вѣроятно, въ предвиденіи трудныхъ условій исполненія марша, вмѣсто большихъ ратей, которыя выслались на Казань (150 тыс.) или Астрахань (30 — 40 тыс.), на этотъ разъ былъ сформированъ небольшой, но подвижной отрядъ Шереметева въ 13 тыс. человекъ. Шереметевъ изъ Бѣлева направился въ степи «Муравскимъ» шляхомъ, но на берегахъ Донца узналъ о движеніи къ рязанскимъ окраинамъ 60 тыс. татаръ Девлетъ-Гирея. Давъ знать объ этомъ Іоанну, вое-

вода пропустилъ мимо себя хана, повернулъ назадъ и направился въ тылъ ему. Въ это время, своевременно извѣщенный, Иоаннъ, выставивъ оборонительные отряды на Окѣ къ Коломнѣ, Серпухову и Калугѣ, двинулся къ Тулѣ. Девлетъ-Гирею грозило очутиться въ тискахъ, но онъ спасся: Шереметевъ, уже успѣвшій охватить весь крымскій обозъ, былъ атакованъ ханомъ, узнавшимъ, что его рать слаба и что Иоаннъ еще на пути къ Тулѣ; разбивъ при урочищѣ Судбищи (150 верстъ отъ Тулы) Шереметева, ханъ послѣдно отступилъ къ крымскимъ предѣламъ. Этотъ походъ (представляющій поучительный примѣръ соотвѣтственного проявленія личнаго почина воеводою Шереметевымъ) убѣдилъ Иоанна въ трудности исполненія наступательныхъ дѣйствій противъ Крыма, ибо если мѣстныя условія страны (ненаселенныя, лишенныя опорныхъ пунктовъ и мѣстныхъ средствъ, степи) указывали на необходимость формировація легкаго, подвижнаго и немногочисленнаго отряда, то бой у Судбищи показывалъ, что таковой отрядъ, по слабости силъ, не только не можетъ разрѣшить задачи покоренія, но рискуеть быть разбитымъ.

Этими соображеніями, а также нежеланіемъ вступить въ борьбу съ сильной Турціей, покровительствомъ которой пользовался Крымъ, можно объяснить, что послѣ похода Шереметева Иоаннъ ограничивался предпріятіями только съ цѣлью ослабленія Крыма на время предстоявшей войны съ Ливоніей, Литвой и Польшей. Въ осуществленіе этого, въ 1556 г. были произведены набѣги на Крымъ водными путями — Сеймомъ, Десной и Днѣпромъ съ одной стороны и Волгой и Дономъ — съ другой. Эти удары на фланги предпринимались одновременно съ тѣмъ, что съ фронта, по прежнему, держались обороны на Окѣ. Когда пришло извѣстіе о намѣреніяхъ Девлетъ-Гирея произвести набѣгъ на наши окраины, Иоаннъ отправилъ дьяка Ржевскаго съ ратью изъ Путивля по западному пути, а казачій отрядъ атамана Чулкова по Дону. Ржевскій вышелъ изъ Днѣпра, разорилъ Исламъ-Кермень, взялъ острогъ у Очакова и разбилъ здѣсь

турокъ и крымцевъ, а затѣмъ возвратился въ устье Днѣпра; здѣсь онъ завязалъ сношенія съ малороссійскими казаками, которые, имѣя во главѣ кн. Вишневецкаго, перешли на службу къ Іоанну, взяли Исламъ-Кермень и безпрестанно тревожили Крымъ. Чульковъ подошелъ къ Азову и вблизи его разбилъ татаръ, а присоединившіеся къ нему Черкаскіе князья взяли Темрюкъ и Тамань. Этими набѣгами Девлетъ-Гирей вынужденъ былъ отказаться отъ нападенія на наши предѣлы въ 1556 г. Въ 1558 г., рассчитывая найти нашу Украину беззащитною по случаю войны съ Ливоніей, онъ снова выступилъ къ Оѣ со 100 тыс. человекъ. Достигнувъ р. Красивой Мечи, ханъ узналъ, что на пути стоитъ наша сильная рать, а потому послѣшно отступилъ въ Крымъ. Въ навазаніе Іоаннъ снарядилъ и двинулъ на Крымъ новые отряды—Вишневецкаго съ донскими казаками по Дону и Адашева съ 8 тыс. ратью и днѣпровскими казаками по Днѣпру. Вишневецкій разбилъ хана близъ Азова, Адашевъ же, спустясь по Днѣпру, взялъ два турецкихъ корабля (первая морская побѣда надъ турками), высадился на западномъ берегу Крыма, сжегъ крымскіе улусы и затѣмъ безпрепятственно отошелъ вверхъ по Днѣпру.

Возрожденіе борьбы за Черное море. Успѣшныя дѣйствія противъ Крыма, значительно ослаблявшія это татарское гнѣздо, породили мысль о покореніи его, и выдающійся сподвижникъ въ первый славный періодъ царствованія Іоанна, Адашевъ совѣтовалъ приступить къ этому и, окончивъ съ Крымомъ, вернуться въ старой идеѣ—обращенія Чернаго моря въ русское море. Казалось, что политическія выгоды говорили за это предложеніе, приводившее къ паденію назойливаго врага сосѣда, въ это время рѣшительно перешедшаго на сторону Польши и поглощавшагося сильнымъ магометанскимъ царствомъ—Турціей. Но Іоаннъ отказался отъ этой мысли, быть можетъ именно потому, что борьба съ Крымомъ создавала необходимость вступленія въ борьбу съ сильною Турціей, и это тогда, когда намѣчалась и опредѣлялась борьба съ сильными сосѣдами запада—съ Ли-

вонією и Польшею. Рѣшено было устремить силы русской земли на западъ.

Но что Черное море—русское море, историческая судьба указала поддерживать эту идею русскимъ людямъ, создавшимъ военныя общины — дружины на Днѣпрѣ и на Дону. Недовольные польско-литовскими порядками въ З. Руси и русскими порядками въ В. Руси, русскіе люди бѣжали за «рубежи» и поселялись въ привольныхъ степяхъ юга. Эти общины — казачество, взбравшее въ себя людей сильныхъ духомъ и предприимчивостью, рѣшительныхъ, жило войною, добывая себѣ необходимое набѣгами—сухопутьемъ, на коняхъ, водою (рѣками и моремъ) на утлыхъ ладьяхъ — противъ сосѣдей—татаръ, а потомъ и противъ турокъ. Казаки либо за свой счетъ громили татарскіе улусы, а когда и дѣятельно помогали московской Руси (преимущественно донцы) и Польшѣ (исключительно приднѣпровскіе казаки) въ ихъ борьбѣ съ татарами, а также принимали участіе въ войнахъ этихъ двухъ государствъ. Въ такихъ войнахъ казаки показывали себя и надежною вооруженною силою, а потому съ казачествомъ мирились и такіе сильные государственные люди, крѣпкіе властью, какъ Іоаннъ IV и Стефанъ Баторій, охотно согласившіеся взять подъ свою руку — первый донское казачество, а второй приднѣпровское.

Выше было изложено, какую помощь оказали казаки въ борьбѣ съ восточными татарскими царствами, и, въ особенности, какъ дѣятельно они содѣйствовали Іоанну обезвреживать Крымъ,—своими набѣгами по воднымъ путямъ сдерживавшіе Девлетъ-Гирея въ его замыслахъ противъ Москвы.

Покореніе Сибири. Не менѣе дѣятельное участіе приняли казаки и въ естественно-возникшемъ движеніи московской Руси на востокъ, завершившимся покореніемъ Сибири. На границѣ восточной Руси, за Ураломъ, во времени окончанія побѣдоносныхъ войнъ съ приволжскими татарами, возникло новое татарское царство со столицей Искеромъ или Сибирью (въ 16 верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска), которое въ 1555 году добровольно вступило въ подданство Іоанна IV;—

но затѣмъ, когда Іоаннъ былъ отвлеченъ на западъ и сталъ терпѣть неудачи, татары измѣнили, ханъ ихъ Кучумъ сталъ дѣйствовать враждебно и нападать на Пермскій край. Тогда два богача землевладѣльцы, братья Строгоновы, обратились съ просьбою къ царю — поручить имъ дѣло защиты страны. Іоаннъ далъ согласіе. Строгоновы завели дружины изъ вольницы, устроили нѣсколько укрѣпленныхъ городковъ и вступили въ борьбу съ Кучумомъ. Отстоявъ свой край, Строгоновы предложили царю перейти въ наступленіе съ цѣлью приобрѣтенія богатыхъ земель за Ураломъ; царь согласился. Тогда Строгоновы обратились къ донскимъ казакамъ, призвавъ ихъ добывать Сибирскую страну. На призывъ отозвались донскіе казаки съ Ермакомъ Тимофѣевичемъ — атаманомъ одной изъ шаекъ, прославившейся своими нападеніями на Волгѣ и на Уралѣ, ставшей грозой торговымъ караванамъ, ходившимъ по этимъ рѣкамъ.

Въ 1571 г., съ дружиной въ 840 человекъ, въ томъ числѣ 540 казаковъ и 300 ратниковъ, Ермакъ, снабженный всѣмъ необходимымъ Строгоновыми, 1-го сентября выступилъ въ походъ за Уралъ. Двигаясь то сухопутьемъ, то водою, Ермакъ разбиваетъ встрѣчные отряды непріятеля и 26-го октября доходитъ до Сибири — и беретъ столицу. Послѣ этого онъ приступилъ къ покоренію татарскихъ городовъ по Иртышу и Оби, а въ 1582 г. Ермакъ уже послалъ товарищей въ Москву влнаться царю — Сибирскимъ краемъ.

Эти успѣхи горсти русскихъ людей, это покореніе обширнаго и богатаго края починомъ Строгоновыхъ и дѣятельностью Ермака съ товарищами, въ концѣ царствованія Іоанна, въ общемъ приводившее къ усиленію Руси (въ стратегическомъ отношеніи къ обогащенію ея средствами — къ увеличенію и расширенію базы) являлись свѣтлыми чертами въ тяжелый и мрачный періодъ нашей исторіи, полный военныхъ неудачъ въ борьбѣ на западѣ и отмѣченный кровавою расправой внутри государства.

Война съ Ливоніей. Покоривъ Казань и Астрахань, ослабивъ Крымъ, Іоаннъ вернулся къ завѣтной мысли своихъ

предковъ — возвращенія русскихъ земель и городовъ, отторгнутыхъ на западѣ Ливоніей и Польшей въ дни слабости Руси (Литвой). Стратегическая обстановка благопріятствовала: Русь, оправившись отъ ига, вернувшись къ вѣрѣ въ свои силы, раздвинулась (широкая база) и стала вполне обезпеченною съ тыла — съ востока, и въ нѣкоторой степени обезопасенною съ лѣваго фланга — съ юга; для фактическаго обезпеченія съ этой стороны можно было не отдѣлять войска въ значительномъ числѣ, ибо тамъ создались дружины, и казачество своимъ пребываніемъ въ средоточіи татаръ, на флангахъ путей ихъ набѣговъ, достаточно оберегало окраины. Оставалось избрать врага (предметъ дѣйствій) и опредѣлить направленія и пути (операционную линію), по которымъ двинуть рати для добыванія, когда-то русскаго, достоянія.

Для борьбы на западѣ опредѣлялись три главныя направленія — одно изъ Сѣверской земли (долина Десны и Сейма) къ Кіеву (отъ Москвы до Кіева — напрямикъ 700 вер.), — другое отъ Смоленска въ Литву — къ Вильнѣ (Москва — Вильно 750 вер.) и третье отъ Пскова — Новгородъ къ Балто-Финскому побережью (Москва — Ревель 850 вер.). Первое — къ Кіеву — вело къ занятію древняго центра въ политической жизни Руси, къ приобрѣтенію сильной линіи Днѣпра и богатаго края въ долинѣ его и его притоковъ, — выводило на старый путь къ Черному морю. Но это направленіе неминуемо приводило къ борьбѣ съ сильною тогда Польшею — Литвою, при условіи пребыванія на флангѣ и близко къ зойливаго врага — Крыма, а черезъ него ставило въ опасное положеніе со стороны Турціи. Второе направленіе, ведущее къ возвращенію областей по Нѣману и Двинѣ, приводя къ борьбѣ съ Польшею — Литвою, ставило операционную линію въ опасное положеніе со стороны Ливоніи и проходило по бѣдной странѣ. Третье — къ Финскому побережью, приводило къ единоборству съ слабой Ливоніей, отрѣзанной отъ своей опоры — Швеціи моремъ. Удары въ этомъ направленіи могли быть быстры (Псковъ — Ревель 400 вер.);

успѣшныя дѣйствія приводили къ пріобрѣтенію доступовъ къ Балтійскому морю, къ занятію линіи Двины, надежнаго рубежа для нашей границы съ Литвой; наконецъ, для будущей борьбы съ Литвой и Польшей, овладѣніе Ливоніей съ одной стороны освобождало нашу операціонную линію отъ давленія съ праваго фланга, а съ другой—создавалось охватывающее направленіе базы для той же борьбы съ Литвою—Польшею.

Іоаннъ IV остановился на войнѣ съ Ливоніей, т. е., въ стратегическомъ отношеніи,—на наиболѣе соотвѣтственной для данной минуты, — т. е., болѣе доступной, болѣе сообразной съ силами и средствами тогдашней Руси и болѣе безопасной отъ давленія сосѣдей.

Военныя дѣйствія съ Ливоніей начались по прекращеніи войны со Швеціей, возникшей изъ-за пограничныхъ споровъ въ 1554 г. и сведшейся къ безрезультатной въ военномъ отношеніи блокадѣ русскою ратью Выборга, а шведами—Орѣшка. Затѣмъ, подъ предлогомъ понужденія Ливоніи къ уплатѣ дани, въ 1557 г. началась война, продолжавшаяся до 1562 г. Ежегодно сильныя рати Іоанна вторгались въ Ливонію и за лѣтнее время успѣвали одерживать верхъ надъ отрядами непріятели, а затѣмъ возвращались на зиму къ Пскову. Самая война, начавшаяся съ овладѣнія Нарвою и съ утверженіемъ на линіи Наровы (завладѣея города въ устьѣ), въ послѣдствіи обратилась въ рядъ опустошительныхъ набѣговъ, разорявшихъ край, а вмѣстѣ съ тѣмъ—въ рядъ осадъ многочисленныхъ рыцарскихъ замковъ и нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ городовъ (Дерптъ, Феллинь, Везенбергъ — важнѣйшіе пункты, взяты русскими).

Но въ общемъ война тянулась медленно и безъ всякаго рѣшительнаго успѣха, а въ ходѣ ея ясно обозначалось отсутствіе опредѣленнаго плана и выдержаннаго методическаго образа дѣйствій, — послѣдовательнаго утвержденія въ покоряемой странѣ, т. е. въ отсутствіи именно того,

что было и что отмѣчается въ ходѣ борьбы Іоанна на Востокъ *).

Въ концѣ концовъ, несмотря на выставленныя большія силы для этой борьбы съ слабой Ливоніей, война окончилась полною неудачею для Іоанна: Ливонія, правда, перестала существовать, распавшись на нѣсколько частей, отошедшихъ къ Швеціи, Даніи, Польшѣ и Литвѣ; но это распаденіе Ливоніи поставило Россію лицомъ къ лицу съ новыми врагами далеко болѣе сильными, чѣмъ она — съ Литвой, Польшей и Швеціей.

Войны съ Литвой и Польшей. Въ то время, когда, въ періодъ младенчества Іоанна, власть въ Москвѣ находилась въ слабыхъ рукахъ, одновременно съ набѣгами татаръ энергично нападали на нашу западную границу Литва и Польша, стремясь вновь отобрать отъ Московской Руси — Смоленскъ и Сѣверскую область. Сначала, безнаказанно, отряды литовцевъ опустошали эту область, а затѣмъ, когда явилась наша рать, они отступили, и тогда послѣдовали такіе же набѣги нашихъ отрядовъ на сопредѣльныя земли долины Двины. Затѣмъ война шла съ переменнымъ успѣхомъ, но въ концѣ концовъ русскія рати одолѣвали и даже успѣли утвердиться на литовскомъ рубежѣ, возведя крѣпости Себежъ (Иванъ-городъ) и Заволочье. Въ 1537 г. война прекратилась.

Съ этого года и до 1561 г. шли нескончаемые переговоры съ польскими королями о мирѣ; но такъ какъ въ основу мира послѣдніе ставили возвращеніе Смоленска, Іоаннъ IV предъявлялъ права на Витебскъ, Полоцкъ, Кіевъ и другія издревле русскія земли, то не приходили ни къ какому соглашенію и отсрочивали войну заключеніемъ пере-

*) Князь Голицынъ такому несоотвѣтственному и ошибочному образу дѣятвій нашихъ ратей и ихъ воеводъ указываетъ объясненіе въ личности царя Іоанна. Несомнѣнно доказавши свои военныя способности въ борьбѣ на Востокъ и Югъ, во времени борьбы на Западѣ, Іоаннъ становится совсѣмъ другимъ — и по характеру, и по отношеніямъ къ своимъ воеводамъ и ближнимъ людямъ, отъ которыхъ онъ требуетъ только безпрекословнаго исполненія его воли.

мирія на извѣстный періодъ. Въ 1561 г. Сигизмундъ II Августъ рѣшительно потребовалъ отъ Іоанна покинуть Ливонію, части которой вошли въ составъ польскаго королевства, и когда со стороны Іоанна послѣдовалъ отказъ, то началась война вторженіемъ отряда князя Радзивила въ Ливонію. Эти войска были разбиты подъ Перновымъ. Затѣмъ опять начались опустошительные набѣги съ той и другой стороны, продолжавшіеся до 1563 г., когда Іоаннъ IV съ 80,000 ратью и артиллеріей двинулся къ Полоцку, осадилъ, а потомъ и взялъ его. Приступивъ тотчасъ же къ укрѣпленію Полоцка, Іоаннъ, вмѣсто дальнѣйшаго движенія въ Литву, опять началъ переговоры о мирѣ. Этимъ бездѣйствіемъ воспользовался король Сигизмундъ-Августъ. Въ свою очередь, ограничиваясь мелкими нападеніями, король пробуетъ овладѣть кр. Улою, но неудачно; а между тѣмъ онъ успѣваетъ возбудить противъ Іоанна крымскихъ татаръ, которые нѣсколько разъ вторгаются въ наши предѣлы *).

Въ 1572 г. возобновляются военныя дѣйствія въ польской и шведской Ливоніи; но война ведется такъ же нерѣшительно, какъ ранѣ велась противъ Ливонскаго ордена. Въ 1576 г., однако, Іоанну удалось занять почти всю Ливонію до моря, за исключеніемъ Риги, неоднократно неудачно осаждавшагося Ревеля и другихъ немногихъ городовъ. Всѣмъ этимъ успѣхамъ былъ положенъ конецъ вступившимъ, въ 1576 г., на польскій престолъ Стефаномъ Баторіемъ. Склонивъ польскій сеймъ на войну съ Іоанномъ и собравъ армію (въ составъ которой входила прекрасная венгерская конница, наемная нѣмецкая пѣхота и хорошо устроенная артиллерія), Стефанъ Баторій въ іюлѣ 1579 г. двинулся для овладѣнія Псковомъ. Такимъ направленіемъ онъ достигалъ отдѣленія занятой нами Ливоніи отъ новгородскихъ областей, переносилъ войну изъ разоренной Ливоніи въ нашу страну и избѣгалъ необходимости осаждать много-

*) Въ 1570 г. они неудачно пытались возвратить Астрахань, а въ 1571 г. произвели два набѣга на Русь; въ первый разъ дошли до Москвы, разграбили и сожгли ее, а во второй—не доходя до Москвы, при деревнѣ Молодахъ, были разбиты Воротынскимъ.

численные укрѣпленные пункты, занятые русскими гарнизонами. Между тѣмъ Іоаннъ, не имѣя свѣдѣній о настоящемъ планѣ Баторія и предполагая наступленіе послѣдняго по прежнему въ Ливонію, выслалъ сильную рать за Двину въ Курляндію; поэтому, со стороны Пскова, противъ Баторія въ первое время находились лишь немногочисленные гарнизоны городовъ.

Первый отпоръ Баторію, по избранному имъ пути, былъ оказанъ гарнизономъ Полоцка, къ осадѣ котораго приступили поляки. Тогда Іоаннъ поспѣшилъ отвести войска изъ Курляндіи и двинулъ ихъ для обороны новгородскихъ и псковскихъ границъ, выславъ на помощь Полоцку лишь небольшіе передовые отряды Шеина и Шереметева. Занявъ кр. Соколь, эти отряды препятствовали подвозу запасовъ къ осаждавшимъ, не рѣшаясь вступить въ бой съ высланными противъ нихъ войсками. Полоцкъ, предоставленный своимъ силамъ, отчаянно и упорно оборонялся. Но, когда истощились всѣ средства обороны, Полоцкъ сдался съ правомъ отступленія гарнизона. Послѣ этого поляки взяли кр. Соколь, а съ наступленіемъ весны прекратили военныя дѣйствія. Вновь завязались переговоры о мирѣ, которыми Баторій воспользовался для подготовкы къ дальнѣйшей борьбѣ*).

Въ 1580 г., съ началомъ войны, Баторій сосредоточилъ армію на р. Уллѣ въ центральномъ положеніи относительно путей къ Пскову и черезъ Смоленскъ къ Москвѣ; въ то же время предѣламъ Россіи угрожали шведы и крымскіе татары. Въ такомъ положеніи Іоаннъ VI, не зная, куда двинется Баторій, порѣшилъ обороняться, для чего растянулъ свою рать по всей границѣ. Баторій, двинувъ къ Смоленску 9-ти тыс. отрядъ Кмита, съ 50 тыс. направился черезъ Велижъ къ Великимъ Лукамъ и къ осени 1581 г. (26 августа), послѣ взятія Великихъ Лукъ, Торопца, Заболотье и друг.

*) Одновременно съ дѣйствіями противъ Полоцка поляки и литовцы ворвались въ смоленскія и сѣверскія области, а шведы въ корельскія и ижорскія земли и сильно ихъ разорили.

пунктовъ въ полосѣ къ югу отъ Пскова, Баторій подошелъ къ этому городу *).

Успѣхи Баторія въ этомъ походѣ въ значительной мѣрѣ облегчались тѣмъ, что разбросанныя русскія войска не могли оказать серьезнаго сопротивленія; лишь небольшіе отряды, въ началѣ 1581 г., были двинуты изъ Можайска въ литовскія земли; но, ограничившись разореніемъ Орши, Могилева, Шклова и разбивъ литовскіе отряды, они безъ существенныхъ результатовъ возвратились въ Смоленскъ.

Съ подходомъ Баторія къ Пскову положеніе сторонъ было таково **): во Псковѣ—30—35 тыс. русскихъ войскъ Василя и Ивана Шуйскихъ; въ Новгородѣ — 40 тыс., въ Ржевѣ—15 тыс., у Волоколамска—главныя силы до 50 тыс.; на флангахъ этого фронта отдѣльные отряды занимали Смоленскъ и часть Эстляндіи (противъ шведовъ); наконецъ, сильная рать была выдвинута на Ову (между Коломною и Тарусой) для наблюденія къ сторонѣ Крыма. Въ то же время Стефанъ Баторій имѣлъ подъ Псковомъ около 100 тыс., изъ коихъ часть была выдѣлена для наблюденія за Новгородомъ; отдѣльные отряды находились противъ Смоленска, въ Ливоніи, а въ теченіе осады еще былъ выдвинутъ отрядъ противъ Ржева.

Подступивъ къ Пскову, — сильной крѣпости и богато снабженной запасами для жизни и боя, Стефанъ Баторій приступилъ къ осадѣ. Псковичи оказывали энергичный отпоръ своей артиллеріей, вылазками ***) , разрушеніемъ минныхъ подкоповъ. Послѣ производства проломовъ (бреші) въ стѣнахъ Баторій нѣсколько разъ штурмовалъ, но псковичи отчаянно сопротивлялись и отражали штурмы. Такимъ упорствомъ обороны не пользовались войска, расположенныя въ Новгородѣ, Ржевѣ и Волоколамскѣ, пребывая въ полномъ бездѣйствіи. Послѣ 4¹/₂ мѣсячной осады и истощенія средствъ

*) Въ теченіе того же полутора года Делагарди со шведами заняли Кексгольмъ, Подьясь и Везенбергъ. Польскій отрядъ Кмита былъ разбитъ Вутурлиннымъ.

**) См. схему № 8.

***) Было произведено 46 вылазокъ.

Баторій превращаетъ осаду въ блокаду, а затѣмъ обращается къ Иоанну съ предложеніемъ мира. Одновременно съ осадой Пскова, шведы успѣвають отобрать Нарву, Ивангородъ, Ямъ, Копорье и другіе пункты въ предѣлахъ Руси.

6 января 1582 года было заключено перемиріе на десять лѣтъ, по которому Иоаннъ уступалъ противникамъ Финское побережье, Нарву и всю Ливонію, а къ югу отъ Пскова и Новгорода владѣнія наши возвращались къ границамъ, бывшимъ до войны. Такъ кончился періодъ войнъ, тянувшійся почти 27 лѣтъ, славныхъ взятіемъ Полоцка, Дерпта, Нарвы и мужественной защитой Пскова, но, въ конечномъ результатѣ, не приведшій Иоанна къ достиженію поставленной цѣли — занятію Ливоніи и Финскаго побережья. Такой результатъ въ военномъ отношеніи объясняется многими причинами: располагая значительными силами, Иоаннъ въ первомъ походѣ Баторія къ Полоцку не пользуется сосредоточеніемъ своихъ войскъ въ Курляндіи, чтобы бросить ихъ въ тылъ Баторію или, переведа ихъ къ Торопцу, обрушиться на поляковъ съ фронта, и остается празднымъ зрителемъ ихъ успѣховъ подъ Полоцкомъ; во второмъ походѣ Баторія Иоаннъ разбрасываетъ силы; наконецъ, во время осады Пскова, опять располагая превосходными силами, бездѣйствуетъ, и даже, когда Баторій за полнымъ истощеніемъ силъ снимаетъ осаду, вмѣсто перехода въ рѣшительное наступленіе, чѣмъ однимъ ударомъ всѣ предшествовавшіе успѣхи поляковъ были бы уничтожены, — Иоаннъ вступаетъ въ переговоры и заключаетъ перемиріе на крайне невыгодныхъ условіяхъ.

Тѣмъ временемъ предложалось завоеваніе Сибири. Наши рати вторгались все далѣе и далѣе, въ глубь страны, покоряя земли и города, а русскіе люди заселяли обширный край.

Продолжались также и мелкіе набѣги крымскихъ татаръ, хотя и не распространявшіеся далѣе пограничныхъ областей; при этомъ, какъ было говорено, сдерживающею силою по отношенію татаръ стало казачество на Днѣпрѣ, на Дону и въ прикавказской землѣ, которое само энергично нападало

на города и поселенія черноморскаго побережья. Только въ 1591 г. крымскій ханъ, по настоянію Турціи, произвелъ набѣгъ до самой Москвы, но отсюда бѣжалъ преслѣдуемый нашими ратами и, потерявъ много народа, скрылся въ свои владѣнія. Въ это же время утвердилось власть царя и на Кавказѣ, послѣ непродолжительной войны (1586 г.) присоединившій къ своему титулу—титулъ государя земли Иверской, Грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей.

Борисъ Годуновъ, правитель Россіи, при больномъ наслѣдникѣ Іоанна, Ѳеодорѣ, продолжалъ прежнюю политику на западѣ, и съ 1590 г. опять началась война со шведами съ цѣлью возвращенія земель, отнятыхъ ими при Іоаннѣ. Кромѣ удачныхъ дѣйствій по взятію нѣкоторыхъ городовъ Карелии, неуспѣшной осады и штурма Нарвы, эта война также повела къ многочисленнымъ разорительнымъ набѣгамъ нашихъ войскъ въ Финляндію — къ Выборгу и къ Або; но въ концѣ концовъ, въ 1595, былъ заключенъ миръ, по которому русскіе приобрѣли значительныя торговыя выгоды и права свободнаго пути черезъ шведскія владѣнія, какъ изъ западной Европы въ Москву, такъ и изъ Москвы за границу.

Смутное время. Въ октябрѣ 1604 года изъ Польши въ предѣлы Россіи вступилъ самозванецъ, объявившій себя Дмитріемъ — царемъ московскимъ, и съ этого времени началась *смута*, продолжавшаяся до 13 февраля 1613 года, когда ей былъ положенъ конецъ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Въ эти девять лѣтъ смутнаго времени Россію бороздили рати самозванцевъ, польскія и шведскія войска, татарскія и казачьи ватаги, вторгавшіяся со всѣхъ сторонъ въ беззащитную Русь и вносившія оружіе и разореніе далеко въ глубь московскаго государства. Такъ это воинство добывало московскій престолъ своимъ вождямъ. Сначала рати законныхъ царей — Бориса Годунова, Василя Шуйскаго — вели борьбу съ перемѣннымъ счастьемъ, но безъ всякаго рѣшитель-

наго результата, и это болѣе вслѣдствіе того, что въ странѣ существовало великое смущеніе относительно представителей власти: въ такое тяжелое время трудно было разобратъся тогдашнимъ русскимъ людямъ, на чьей сторонѣ правда и законъ,—на сторонѣ ли Бориса Годунова, Василя Шуйскаго или тѣхъ, кто именовалъ себя Дмитріемъ. Въ 1609 году положеніе стало проясняться: самозванцы погибли, и обозначилось стремленіе польскаго короля Сигизмунда покорить Россію.

Сигизмундъ, король польскій, воспользовавшись предложеніемъ нѣкоторыхъ бояръ поставить на царство въ Москвѣ сына его Владислава, въ сентябрѣ 1609 года, двинулся съ 17,000 отрядомъ къ Смоленску и осадилъ его.

Въ это время самозванецъ Лжедмитрій II показался съ ополченіемъ въ Тушинѣ подъ Москвою, а его отряды занимали города къ сѣверу и востоку отъ Москвы (одинъ изъ нихъ находился у Троицкой Лавры, уже въ теченіе года тщетно осаждавшій эту богатую крѣпость-святыню, отстаиваемую горстью защитниковъ). Русское ополченіе Скопина-Шуйскаго, недавно собранное, находилось въ Твери, готовое идти на освобожденіе Москвы.

Вступленіе Сигизмунда въ предѣлы Россіи, а также приближеніе Скопина-Шуйскаго къ Москвѣ, заставляетъ самозванца бѣжать въ Калугу, а польскіе отряды, входившіе въ составъ его ополченія, очистить окрестности Москвы. Въ мартѣ 1610 года Скопинъ-Шуйскій вступилъ въ освобожденную Москву. Для окончательнаго освобожденія Россіи ему предстояло покончить съ Самозванцемъ, укрѣпившимся въ Калугѣ, и съ Сигизмундомъ, тщетно пытавшимся взять Смоленскъ, упорно защищаемый 4,000 гарнизономъ, подъ начальствомъ Шеина. Среди приготовленій къ походу даровитый вождь русской рати Скопинъ-Шуйскій внезапно умираетъ.

Весною 1610 г. на выручку Смоленска двинулась 38,000 русская рать подъ начальствомъ воеводы Дмитрія Шуйскаго, которая на пути была атакована и разбита у д. Клушиной польскими войсками гетмана Жолкѣвскаго, главнымъ обра-

зомъ, вслѣдствіе измѣны наемныхъ шведовъ Делагарди (около 8 тыс.) и дурного предводительства плохо обученнымъ ополченіемъ.

Послѣдствія Клушинскаго пораженія были тягостны: всѣ труды и успѣхи, достигнутые Скопинь-Шуйскимъ, обратились въ ничто,—русская рать перестала существовать; неудовольствіе противъ царя Василя Шуйскаго достигло крайнихъ предѣловъ, и 17 іюля онъ былъ низложенъ съ престола, а во главѣ управленія стала боярская дума. Тогда-то къ Москвѣ двинулись Жолкѣвскій съ запада и самозванцы отъ Калуги. Боярская дума, въ такой обстановкѣ, вступила въ переговоры съ Польскимъ королемъ, соглашаясь признать своимъ царемъ Владислава на условіяхъ сохраненія самостоятельности московскаго престола и принатія Владиславомъ православія. Послѣ сего, въ ночь съ 20 на 21 сентября, польскіе войска Жолкѣвскаго заняли Москву, Кремль и городъ.

Смоленскъ, лишенный поддержки, былъ также взятъ Сигизмундомъ. Осада, тянувшаяся болѣе 1½ года, ослабила войска Шейна до крайности; боевые и продовольственные припасы истощались; оборона обширной крѣпости стала несообразной для слабыхъ силъ; однако, всѣ приступы были отбиваемы, пока перебѣжчикъ не указалъ врагу часть, построенной наскоро, непрочной стѣны. Обративъ туда сильный огонь, поляки сдѣлали проломъ, черезъ который въ ночь на 3 іюля произвели общій приступъ и взяли Смоленскъ.

Въ это же время на СЗ. Россіи появился новый врагъ—шведы. Делагарди, ушедшій послѣ Клушинскаго пораженія къ Финляндскимъ границамъ, взялъ Ладогу и осадилъ Корелу. Призваніе новгородцами на престоль сына шведскаго короля Филиппа повлекло передачу шведамъ этого города.

Между тѣмъ Сигизмундъ, не соглашаясь на вступленіе Владислава на русскій престоль, предъявилъ свои права на всю Русь и послалъ для занятія городовъ отряды поляковъ.

Россія находилась на краю гибели!

Но въ эту тяжелую минуту подъемъ нравственной силы народа далъ новый рѣшительный оборотъ дѣламъ. Смерть второго Лжедмитрія прекратила заблужденія многихъ, видѣвшихъ въ немъ царевича Дмитрія; явная цѣль Сигизмунда покорить Россію, хозяйничанье поляковъ по всему государству и даже въ Москвѣ—соединили всѣхъ для освобожденія государства.

Собравшіяся въ числѣ около 100 тыс. ополченія (въ томъ числѣ и бывшіе тушинцы и казаки) обложили въ мартѣ 1611 г. Москву и отгѣснили поляковъ въ Кремль; но затѣмъ начались разногласія между начальниками, и ополченіе, вромѣ казаковъ, большею частью разошлось. Тогда-то призывъ патріарха Гермогена, архим. Троиц. Лавры Діонисія и веларя Авраамія Палицына поднялъ нижегородцевъ съ земскимъ старостой Козьмой Мининимъ-Сухорукимъ. Явились новыя ополченія, во главѣ коихъ былъ поставленъ князь Дмитрій Пожарскій. Двинувшись по Волгѣ, Пожарскій усилился присоединеніемъ новыхъ дружинъ, собиравшихся со всѣхъ сторонъ, и затѣмъ остановился у Ярославля. Какъ ни трудно было положеніе Москвы, къ которой двигались изъ Польши подкрѣпленія и угрожали шведы изъ Новгорода, Пожарскій не спѣшилъ движеніемъ, находя необходимымъ сначала усилиться сборомъ ратныхъ людей изъ отдаленныхъ областей, а уничтоженіемъ мелкихъ партій обезпечить тылъ отъ всякихъ случайностей при движеніи въ Москвѣ; тогда же онъ началъ переговоры съ шведами объ избраніи на престолъ королевича Карла-Филиппа, чѣмъ на время отстранилъ опасность со стороны шведовъ. Затѣмъ, въ августѣ, Пожарскій двинулся въ Москвѣ, у которой и расположилъ земское ополченіе въ укрѣпленномъ лагерѣ съ СЗ. отъ Кремля, а казаки (изъ перваго ополченія) Трубецкого стали на Ю. и ЮВ. сторонѣ города.

22 августа польскія подкрѣпленія гетмана Ходкевича перешли Москву-рѣку и атаковали ополченія, стоявшія на лѣвомъ берегу рѣки, подлѣ Дѣвичьяго монастыря, въ то время, какъ казаки Трубецкого, усиленные пятью конными

сотнями ополченія, были на правомъ ея берегу противъ Крымскаго двора. Завязался бой, длившійся 7 часовъ; Пожарскій былъ уже потѣсненъ назадъ, но прибытіе сперва конныхъ сотенъ земскаго ополченія изъ отряда Трубецкого, а затѣмъ и части казаковъ, переправившихся черезъ рѣку, измѣнило ходъ боя въ пользу нашихъ войскъ. Ходкевичъ вынужденъ былъ отступить за рѣку на Поклонную гору. Произведенная въ этотъ день вылазка поляковъ изъ Кремля также была отбита. 24 августа Ходкевичъ опять атаковалъ; но своевременная помощь казаковъ (уговоренныхъ Аврааміемъ Палицынымъ принять участіе въ битвѣ), особенно же смѣлая атака Минина съ 3-мя сотнями въ тылъ Ходкевича, вырвали побѣду; поляки были отброшены и стали отступать по смоленской дорогѣ.

Послѣдствіемъ побѣды Пожарскаго была сдача въ плѣнъ поляковъ, находившихся въ Кремлѣ. Дальнѣйшія попытки поляковъ занять Москву (Жолкѣвскаго и Сигизмунда) также кончились неудачею.

21 февраля 1613 г., на земскомъ соборѣ, единогласно былъ избранъ на царскій престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, чѣмъ былъ положено начало конца смутному времени.

Много неудачъ постигло русское оружіе въ тяжелое смутное время, вслѣдствіе неумѣнія и неискусства руководителей, вслѣдствіе разногласія между ними и несовершенства орудія войны — наскоро набранныхъ ополченій. Но и въ эту тяжелую смуту Россія смогла выдвинуть и искусныхъ вождей, каковы были Скопинъ-Шуйскій и Пожарскій и дружины героевъ — какъ гарнизоны Св. Троицкой Лавры и Смоленска, и гражданъ-героевъ, каковы были Авраамій Палицынъ и Мининъ, и наконецъ, Россія была спасена единодушнымъ рѣшеніемъ народной массы, поставившей на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Недаромъ власть, собиравшая Россію, съ давнихъ поръ перемѣщалась еъ СВ. Здѣсь, вдали отъ запада, вдали отъ разныхъ враговъ ея — Швеціи, Польши и Литвы — власть крѣпла, и отсюда, въ годину тяжелыхъ бѣд-

ствій смутнаго времени, она получила толчекъ, импульсъ къ своему возрожденію: верхнее Поволжье дало и вождя, здѣсь зародилось первое ядро, у котораго сплотились русскія рати, пошедшія на освобожденіе Москвы и Россіи—отъ поляковъ, отъ шведовъ, отъ своихъ воровъ и, наконецъ, отъ безвластья.

Послѣдствія смутнаго времени: борьба со шведами (1613 — 1617) и поляками (1613—1617 гг.). Ко времени воцаренія Михаила Феодоровича положеніе и состояніе Россіи было до чрезвычайности тягостно: средства страны истощены, рати малочисленны и неустроены; многіе города заняты и разорены шайками враговъ, а волненія по всей странѣ создавали новыя толпы мятежниковъ; Польша предъявляла требованія на московскій престоль для Сигизмунда III; шведскій король Густавъ-Адольфъ, подъ предлогомъ вознагражденія за военные убытки, понесенные въ смутное время, и за отказъ брата своего Карла-Филиппа отъ московскаго престола, стремился присоединить къ Швеціи новгородскія области.

Почти непрерывавшіяся *военныя дѣйствія шведовъ* въ Ингерманландіи передали въ ихъ распоряженіе эту область и часть новгородскихъ земель (съ Новгородомъ, занятымъ войсками Делагарди). Въ 1613 г. шведы осадили Тихвинъ, но были отбиты. Послѣ этого успѣха рѣшено было отобрать Новгородъ, но попытка къ этому окончилась неудачею. На слѣдующій годъ Густавъ-Адольфъ самъ перешелъ въ наступленіе, взялъ Гдовъ и другіе пункты, а лѣтомъ 1615 г. онъ осадилъ Псковъ, защищаемый воеводами Морозовымъ и Бутурлинымъ. Подойдя къ городу, шведы обложили его съ сѣверной стороны и 15 августа подступили къ городскимъ воротамъ на р. Псковѣ, близъ р. Великой, чтобы атаковать ихъ открытою силою. Выбивъ ворота, шведы ворвались въ городъ, но, понеся значительный уронъ, въ беспорядкѣ отступили; тогда Густавъ-Адольфъ перешелъ къ правильной осадѣ. Онъ окружилъ городъ траншеями и укрѣпленіями съ сильною артиллеріею, которою обстрѣливалъ церекрестнымъ огнемъ городскую стѣну и бомбардировалъ го-

родь. Несмотря на голодъ, защитники Пскова мужественно оборонялись артиллерійскимъ огнемъ и частыми вылазками, чѣмъ затянули осаду до глубокой осени. 9 октября шведы произвели приступъ и овладѣли главною башнею и частью стѣны, но взрывъ башни, съ засѣвшими въ ней шведами, произведенный псковичами, измѣнилъ ходъ штурма. Воспользовавшись беспорядкомъ у шведовъ послѣ взрыва, осажденные перешли въ наступленіе и отбросили ихъ въ окопы. Неудача этого приступа и слухи о приближеніи новыхъ войскъ изъ Москвы заставили Густава-Адольфа прекратить осаду и отступить въ Ингерманландію. При этомъ движеніи у устья р. Великой, у Псковскаго озера, онъ заложилъ укрѣпленіе, чтобы, препятствуя отсюда подвозу запасовъ къ Пскову, заставить его сдаться вслѣдствіе голода; но псковичи штурмовали укрѣпленіе, разорили его, а находившійся въ немъ гарнизонъ частью перебили, частью взяли въ плѣнъ. Успѣхи наши умѣрили притязанія шведовъ. Въ 1617 г. въ с. Столбовѣ былъ заключенъ миръ, по которому Россія все же должна была уступить шведамъ Ингерманландію и Карелію *).

Военныя дѣйствія противъ отдѣльныхъ польскихъ отрядовъ, занимавшихъ наши города, также не прерывались съ времени вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Въ 1613 г., безъ труда; были взяты обратно: Дорогобужъ, Вязьма, Бѣлый и др., но попытка возвратить Смоленскъ, сильно занятый поляками, окончилась неудачей. Затѣмъ военныя дѣйствія продолжались съ перемѣннымъ успѣхомъ безъ рѣшительныхъ послѣдствій до 1617 г., когда Польша, для поддержанія притязаній на Русское царство, направила на усиленіе своихъ отрядовъ новыя войска въ числѣ до 11 тыс., подъ начальствомъ сына Сигизмунда III Владислава. Эти войска должны были усилиться казаками гетмана Сагайдачнаго, двигавшагося къ Москвѣ съ юга Малороссіи.

*) Густаву Адольфу, первому изъ классическихкихъ великихъ полководцевъ новаго времени, въ борьбѣ съ Россіею не удалось познать побѣдоносныхъ лавръ, столь заслуженно добытыхъ имъ потомъ въ 30-лѣтней войнѣ на Западѣ.

Узнавъ объ этомъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, еще въ 1616 г., выдвинулъ отряды въ направленіи къ Стародубу, Смоленску, Суражу и Витебску. Борьба этихъ отрядовъ съ поляками повлекла за собою новыя разоренія преимущественно Курскихъ и Сѣверскихъ областей, а въ концѣ концовъ—къ отступленію нашихъ войскъ къ Москвѣ, при чемъ въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ и Можайскѣ были оставлены гарнизоны. Весной 1617 г. поляки осадили Дорогобужъ и вновь начали захватывать наши города къ югу и западу отъ Москвы.

Въ концѣ сентября 1617 г. къ Дорогобужу прибылъ со своими войсками Владиславъ и, соединясь съ стоявшимъ здѣсь Ходкевичемъ, взялъ сперва этотъ городъ, а вслѣдъ затѣмъ и Вязьму. Эти успѣхи поляковъ заставили принять мѣры для обороны Москвы и къ дальнѣйшему сосредоточенію нашихъ войскъ. Войска стали отходить къ Москвѣ, выставивъ предъ фронтомъ поляковъ рядъ передовыхъ отрядовъ, занявшихъ острожки и кремли Волоколамска, Рузы, Можайска, Борисова и др. и преграждавшихъ непріятелю, хотя на первое время, доступы къ Москвѣ. По занятіи Вязьмы, Владиславъ пытался было овладѣть Борисовымъ и Можайскомъ, но всѣ приступы его войскъ были отбиты, хоть и съ значительными потерями въ нашихъ гарнизонахъ.

Такъ какъ въ это время съ юга приближался, идя на Ливны, Елецъ, Лѣбедянь и Михайловъ, гетманъ Сагайдачный съ 20 тыс. казаковъ, угрожая своимъ движеніемъ отрѣзать наши передовыя отряды отъ Москвы, то послѣдовало отодвиженіе ихъ къ столицѣ.

По отступленіи нашихъ передовыхъ отрядовъ, Владиславъ двинулся чрезъ Звенигородъ къ Москвѣ и 20 сентября занялъ Тушино, гдѣ къ нему присоединился Сагайдачный. Тогда поляки рѣшили штурмовать Москву въ ночь на 1-е октября. Осажденные, предувѣдомленные объ этомъ, были готовы къ штурму. Сдѣлавъ проломы, поляки ворвались и проникли даже до второй линіи оборонительныхъ построекъ, но были отбиты. Подъ впечатлѣніемъ неудачи поляки начали

переговоры о мирѣ съ Михаиломъ Θεодоровичемъ, которые пошли успѣшнѣе послѣ новой неудачной попытки Владислава овладѣть Троице-Сергіевской Лаврой и послѣ оставленія его Сагайдачнымъ, ушедшимъ съ казаками на югъ, къ Калугѣ. 1-го декабря было, наконецъ, заключено на 14 лѣтъ перемиріе, на условіяхъ отказа Владислава отъ притязаній на Московское царство и уступки полякамъ Смоленской, Черниговской и Сѣверской областей (Деулинское перемиріе *).

*) Пользуясь прекращеніемъ военныхъ дѣйствій послѣ борьбы съ Польшей, Михаилъ Θεодоровичъ приступилъ къ первымъ преобразованіямъ въ составѣ нашихъ вооруженныхъ силъ, получившимъ дальнѣйшее развитіе при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Уже въ началѣ XVI столѣтія у насъ въ войскахъ встрѣчались иноземцы, преимущественно, техники. Михаилъ Θεодоровичъ число ихъ значительно увеличилъ вызовомъ изъ-за границы. Но эти иностранцы служили лишь инструкторами при формированіи новыхъ частей, устроенныхъ по нѣмецкимъ образцамъ и называвшихся *полками иноземнаго строя*; главная масса людей для пополненія ихъ состояла отчасти лишь, и то въ первое время, изъ дѣтей боярскихъ, преимущественно же изъ всякихъ вольныхъ охочихъ людей. Въ 1632 г. такихъ полковъ было 5 (около 10 тыс.), а впоследствии, къ концу XVII стол. возрадо до 64, численностью отъ 80 до 90 тыс.

Эти части были пѣхотныя — солдатскіе полки и конные — рейтары-копейщики. Тѣ и другіе пользовались помѣстными правами, жалованьемъ, казеннымъ оружіемъ и единовременными пособіями. Въ мирное время они собирались осенью въ учебные сборы на 1 мѣсяць, а послѣ того распускались по домамъ. Такимъ образомъ, въ основаніе устройства войскъ иноземнаго строя было положено прежнее помѣстное начало, разница была лишь въ періодическомъ обученіи, которое, по причинѣ короткости учебныхъ сборовъ, главнымъ же образомъ, вслѣдствіе негодности инструкторовъ-иноземцевъ было очень несовершеннымъ. Въ отношеніи же дисциплины и нравственныхъ качествъ полки иноземнаго строя, какъ составлявшіеся изъ разной вольницы, стояли ниже прежнихъ войскъ стараго строя. Для обученія войскъ иноземнаго строя въ 1647 г. появляется воинскій уставъ «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей». Уставъ этотъ отличался сложностью и влияние его на подготовку войскъ было ничтожно. Вообще войска въ бою дѣйствовали по тѣмъ же обычаямъ, которые выработались въ предшествующее время; слѣдуетъ лишь отмѣтить, что въ войнахъ замѣчается примѣненіе въ активно-оборонительныхъ дѣйствіяхъ особаго построенія обоза. Онъ располагался во время движенія въ нѣсколько рядовъ повозокъ, а на мѣстѣ ставился въ формѣ четыре угольника; въ обоихъ случаяхъ за обозомъ располагались войска съ артиллеріей, получая возможность или обороняться за нимъ, или переходить изъ-за него въ наступленіе. При дѣйствіяхъ противъ татаръ (имѣвшихъ ничтожное огнестрѣльное оружіе) подобнымъ приспособленіемъ служилъ «Гуляй-Городъ» — подвижная деревянная крѣпостца, составленная изъ отдѣльныхъ тонкихъ деревянныхъ щитовъ.

Возвращеніе къ задачамъ по присоединенію западныхъ областей. Война съ Польшей (1632—1634 гг.). Успокоивъ государство и положивъ начало первымъ преобразованіямъ войскъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, послѣ 14-тилѣтнаго перерыва, въ 1632 г. объявилъ войну Польшѣ, пользуясь ослабленіемъ ея, вслѣдствіе внутреннихъ смуть при избраніи короля. Цѣлью этой войны было возвращеніе Смоленска и областей, утраченныхъ по Деулинскому перемирію.

Отряды направились для овладѣнія городами, утраченными въ смутное время, а главные силы (132 тыс. при 158 ор., въ томъ числѣ 9¹/₂ тыс. войскъ иноземнаго строя и наемныхъ иноземцевъ), подъ начальствомъ Шеина, двинулись къ Смоленску. Первоначальныя дѣйствія были удачны: Дорогобужъ, Бѣлый, Новгородъ-Сѣверскъ и др. города сдались, а Шеинъ обложилъ Смоленскъ. Войска его, ставъ вокругъ города въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ *), начали осадныя работы съ В. и Ю. В., подъ руководствомъ иноземцевъ. Обстрѣливаніемъ города наносился полякамъ значительный вредъ, но подходъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ траншеями потребовалъ очень много времени, такъ что осада затянулась на 8 мѣсяцевъ. Ослабленный гарнизонъ готовъ былъ уже сдаться, когда на выручку ему прибылъ король Владиславъ съ 23 тыс. войскъ. Въ то же время, въ южную Украйну вторглись малороссійскіе казаки и татары, а потому многіе ратные люди, уроженцы Украйны, оставили станъ и поспѣшили домой для защиты своихъ помѣстій. Подойдя къ Смоленску, Владиславъ направилъ атаку на станъ Маттисена на Покровской горѣ и, послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ приступовъ, взялъ его (при этомъ наемные иноземцы измѣнили и перебѣжали къ полякамъ). Потеря Покровской горы вынудила Шеина присоединить къ себѣ войска Прозоровскаго, занимавшія станъ къ З. отъ Смоленска и подвергавшіяся опасности отдѣльнаго пораженія; такимъ образомъ, полное обложеніе города нашими войсками было окон-

*) См. схему № 9.

чительно нарушено, и Смоленскъ получилъ возможность усилиться всѣмъ необходимымъ отъ Владислава. Въ скоромъ времени поляки взяли въ тылу Шейна Дорогобужь, ближайшее складочное мѣсто запасовъ для осаждавшихъ, чѣмъ лишали Шейна необходимыхъ средствъ для продолженія войны, отрѣзывали ему путь отступленія и обращали его изъ осаждавшаго въ осажденнаго. Въ этомъ положеніи Шейнъ долженъ былъ запереться въ своемъ станѣ, въ ожиданіи прибытія изъ Москвы подерѣпленій; Владиславъ же расположился всего въ одной верстѣ отъ него по московской дорогѣ. Желая освободиться отъ этого близкаго сосѣдства, 9-го октября нашъ воевода атаковалъ поляковъ, но былъ отраженъ. Къ концу октября наши войска, окруженные поляками, стали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ и значительный уронъ отъ непріятельскаго огня съ батарей, размѣщенныхъ вблизи на командующей высотѣ. Въ этихъ обстоятельствахъ и подъ вліяніемъ совѣтовъ иноземныхъ полковниковъ, среди которыхъ возникли раздоры, Шейнъ долженъ былъ согласиться на условія, предложенныя королемъ, и отступить въ Москвѣ съ оставшимися у него 8 тыс., сдавъ полякамъ почти всю артиллерію (123 пушки) и много оружія **).

Первая война съ Польшей Алексѣя Михайловича (1654—1655 гг.). Добровольное присоединеніе, въ январѣ 1654 г., въ Россіи Малороссіи послужило поводомъ къ войнѣ съ Польшей при Алексѣѣ Михайловичѣ **). Присоединеніе это,

*) Главныя причины неуспѣха Шейна подъ Смоленскомъ: 1) неудовлетворительное устройство войскъ и, какъ слѣдствіе его, медленность осады и самовольное оставленіе рядовъ; 2) ненадежность войскъ иноземнаго строя и особенно наемныхъ иноземцевъ и ихъ полковниковъ, и 3) искусныя дѣйствія Владислава, направившаго свои дѣйствія на наиболѣе чувствительный для Шейна пунктъ—его тылъ.

**) Малороссійскіе казаки издавна вели отчаянную борьбу съ Польшей особенно обострившуюся въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій. Послѣ ряда возстаній, гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, по рѣшенію казачества, обратился къ царю, прося принять Малороссію подъ свое покровительство. Въ 1653 г., на земскомъ соборѣ въ Москвѣ эта просьба была принята и рѣшено объявить войну Польшѣ.

бывшее виднымъ успѣхомъ по пути возвращенія утраченныхъ областей, рѣшительно улучшило военное положеніе Россіи: въ непосредственной близости съ Крымомъ и Польшей создавалась обширная база съ центральнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ — Кіевомъ и воинственнымъ населеніемъ — казаками, увеличивавшимъ численность вооруженныхъ силъ царя. Отсюда можно было направлять удары на Крымъ (сокращая протяженіе пути по ненаселеннымъ степямъ); занимая здѣсь центральное положеніе между татарами и Польшей, можно было затруднять ихъ совмѣстныя дѣйствія противъ насъ и, наконецъ, въ Малороссіи пріобрѣталось новое исходное положеніе для борьбы съ Польшей по направленію Кіевъ, Люблинъ, Краковъ. Эта новая обстановка отразилась, какъ на планѣ дѣйствій, такъ и на ходѣ борьбы въ первую войну Алексѣя Михайловича. Война рѣшительно наступательная обозначилась по двумъ направленіямъ: 1) Москва, Смоленскъ, Вильна и 2) Кіевъ, Львовъ. Сообразно съ этимъ, войска были распределены такъ *): главная масса назначалась для движенія изъ Москвы къ Смоленску; на флангахъ ея слѣдовали отряды Алексѣя Трубецкого въ Мстиславское и Сѣверское, Шейна и Хованскаго — въ Полоцкое воеводства; на югѣ — Богданъ Хмѣльницкій, усиленный отрядомъ Бутурлина, долженъ былъ наступать въ Волынъ и Подолію. Для связи между сѣверной и южной группой войскъ изъ Малороссіи на Гомель и далѣе вверхъ по Деснѣ былъ отправленъ казачій отрядъ Золотаренки. Численность этихъ войскъ доходила до 250—300 тыс., въ томъ числѣ, у Богдана Хмѣльницкаго до 75—100 т. Ближайшими предметами дѣйствій для нашихъ войскъ были: сѣверной группы — Смоленскъ (съ побочными задачами овладѣнія на правомъ флангѣ — Витебскомъ и Полоцкомъ, а на лѣвомъ — Мстиславлемъ и Могилевомъ), для Хмѣльницкаго — городъ Львовъ. Успѣхъ осуществленія этого плана, кромѣ числительной силы выставленныхъ войскъ, обезпечивался:

*) См. схему № 10.

1) личнымъ руководствомъ войной Алексѣя Михайловича, выступившаго въ походъ съ главными силами, и приказаніемъ его всѣмъ воеводамъ не считаться мѣстами (старшинствомъ); 2) неготовностью къ войнѣ Польши, разбѣдаемой внутренними раздорами, а потому выставившей для противодѣйствія въ первой линіи весьма слабыя силы; не считая гарнизоновъ крѣпостей (изъ нихъ главныя — Полоцкъ, Витебскъ, Смоленскъ, Могилевъ и въ тылу ихъ Минскъ), къ началу войны на участкѣ Орша — Смоленскъ находился только 12 тыс. отрядъ Радзивилла, а противъ Хмѣльницкаго сперва 15 тыс., а впослѣдствіи 30 тыс. Потоцкаго; 3) приказаніемъ Алексѣя Михайловича всѣмъ войскамъ наступать возможно энергично, чтобы покончить съ занятіемъ пограничныхъ воеводствъ до усиленія поляковъ; 4) распоряженіемъ его избѣгать разоренія страны, чѣмъ привлекалось на нашу сторону мѣстное населеніе; 5) обезпеченіемъ южныхъ границъ государства со стороны Крыма отрядомъ Василія Шереметева у Бѣлгорода, а также донскими казаками, отерывшими набѣги на Крымъ. Въ теченіе апрѣля и мая 1654 г. наши войска начали выступать изъ Москвы и другихъ городовъ. Отряды Алексѣя Трубецкаго и Шеина и Хованскаго, въ теченіе іюня и іюля мѣсяца, отбросили ничтожныя польско-литовскіе отряды и заняли съ боя Рославль и Мстиславль, Бѣлый, Невель и Полоцкъ; въ то же время передовыя отряды главныхъ силъ взяли Дорогобужъ и отгѣснили поляковъ въ центрѣ. Наступленіе происходило настолько успѣшно, что уже 2 іюля царь подошелъ къ Смоленску, обложилъ его и приступилъ къ осадѣ. Хотя защита велась упорно, но осадныя работы подвигались, и 16 августа былъ произведенъ общій приступъ. Наши войска взопли было на стѣны съ отчаянною храбростью и сбрасывали съ нихъ поляковъ; но осажденные взорвали башню, что произвело замѣшательство, пользуясь которымъ, защитники отбили приступъ. Тѣмъ не менѣе, взятіе Смоленска было только вопросомъ времени, такъ какъ осажденные понесли значительный уронъ, а въ порохѣ у нихъ былъ недостатокъ, стѣны повреждены и

пяхта самовольно оставляла крѣпость; въ тому же успѣхи нашихъ фланговыхъ отрядовъ исключали всякую возможность помощи. На сѣверѣ заняты были Дисна и Друя; прочно утвердившись на средней Двинѣ, русскіе угрожали тылу польско-литовскихъ отрядовъ. Въ Мстиславскомъ воеводствѣ Трубецкой отбросилъ непріятеля за Днѣпръ; Золоторенко въ августѣ занялъ Гомель, Черскъ, Пропойскъ и у Новаго Быхова сталъ на Днѣпрѣ. Наконецъ, и среди бѣлорусскаго населенія явно начало проявляться тяготѣніе къ намъ, выразившееся въ добровольной сдачѣ Могилева, въ которомъ началъ даже формироваться особый отрядъ изъ мѣстныхъ жителей для совмѣстныхъ дѣйствій съ нами.

Предоставленный своимъ силамъ гарнизонъ Смоленска 26 сентября сдался.

По взятіи Смоленска, дальнѣйшее наступленіе въ глубь Бѣлоруссіи съ занятыхъ линій Двины и Днѣпра пріостановилось и военныя дѣйствія до конца года состояли въ овладѣніи отдѣльными пунктами въ районѣ расположенія нашихъ войскъ (въ томъ числѣ въ концѣ ноября взять былъ съ боя Витебскъ). Этотъ перерывъ въ дѣйствіяхъ, кромѣ вліянія зимняго времени, произошелъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отъѣзда въ Вязьму Алексѣя Михайловича (куда онъ послѣдшилъ, чтобы принять мѣры противъ свирѣпствовавшей въ государствѣ моровой язвы) и начавшихся несогласій среди нашихъ воеводъ.

Что касается Богдана Хмѣльницкаго, то до конца августа 1654 года онъ бездѣйствовалъ въ Хвастовѣ, вблизи Сквири, желая перетянуть на свою сторону крымскаго хана, заключившаго, между тѣмъ, союзъ съ поляками. Лишь послѣ настойчивыхъ привязаній царя, гетманъ медленно двинулся къ Бердичеву, но, занявъ его, не пошелъ на усиленіе нашихъ отрядовъ къ Луцку, а отступилъ въ Украину къ Чигирину.

Пріостановка войны зимою 1654 года дала противнику время оправиться отъ поражений и усилить свои отряды. Пользуясь этимъ, а также волненіями среди приверженцевъ Польши, занятой нами части Бѣлоруссіи, поляки, въ началѣ

1655 года, перешли въ Литвѣ въ наступленіе, но безъ успѣха. Тамъ, своими отрядами они пытались отрѣзать сообщенія гарнизона Витебска, но были разбиты; на другомъ же флангѣ Радзивиль и Гонсѣвскій потерпѣли неудачу у осажденнаго ими Новаго Быхова; простоявъ здѣсь около двухъ недѣль, послѣ пораженія понесеннаго ими во время вылазки изъ города Золоторенки съ 6 тысячами казаковъ, они перешли къ Могилеву, заняли городъ и обложили нашъ гарнизонъ, запершійся въ цитадели.

Конецъ этимъ наступательнымъ предпріятіямъ поляковъ былъ положенъ Алексѣемъ Михайловичемъ, принявшимъ главное руководство. Узнавъ объ осадѣ Могилева, царь приказалъ войскамъ перейти въ рѣшительное наступленіе, чтобы пріостановить успѣхи поляковъ на первыхъ же порахъ и не дать имъ возможности перенести войну въ занятый нами край, а на выручку Могилева направилъ особые отряды; но Радзивиль и Гонсѣвскій еще ранѣе ихъ подхода, послѣ неудачнаго приступа къ цитадели, успѣли снять осаду и отступили, но были нагнаны и разбиты подъ Толошномъ (у Орши).

Выдвинувъ впередъ казаковъ Золоторенки и другіе передовые отряды, царь, въ маѣ, выступилъ изъ Смоленска къ Шкелову и далѣе къ Вильнѣ, безостановочно тѣсня польско-литовскія войска. Занявъ по пути съ боя Свислочь, Кейданы и Минскъ, наши войска, въ концѣ іюля, подошли къ Вильнѣ, вновь разбили здѣсь поляковъ и овладѣли столицей Литвы. Остатки польскихъ войскъ Радзивила отступили въ Кейданы, наши же рати приступили къ занятію главнѣйшихъ пунктовъ въ Литвѣ. Въ скоромъ времени, взяты были Ковно и Гродно, а южнѣе, вблизи Бреста, литовскій гетманъ Сапѣга былъ разбитъ отрядомъ Урусова*).

*) Въ это же время, особый отрядъ князя Волконскаго былъ направленъ на судахъ изъ Кіева вверхъ по Днѣпру и далѣе по Припети; отрядъ этотъ разбилъ литовскія войска въ Погѣсѣ и занялъ съ боя одинъ изъ центровъ его — г. Пинскъ.

Такимъ образомъ, въ одинъ походъ, Алексѣй Михаиловичъ овладѣлъ почти всѣмъ нынѣшнимъ С.-З. краемъ съ линіею Нѣмана на фронтѣ, съ Полѣсьемъ на югѣ. *Это былъ первый наступательный походъ на западъ въ исторіи Россіи, — со времени прекращенія энергической дѣятельности князей до удѣльнаго періода.*

Въ то же время Богданъ Хмѣльницкій, послѣ частнаго успѣха вблизи Бѣлой-Церкви, побудилъ Потоцкаго, повинутаго крымскими татарами, въ январѣ мѣсяцѣ, отойти сперва къ Днѣстру, а затѣмъ къ Львову. Хмѣльницкій не преслѣдовалъ его и, перейдя въ наступленіе отъ Бѣлой-Церкви, только послѣ настоятельныхъ указаній царя занялъ Каменецъ, выдѣливъ отсюда часть войскъ на Волынь и далѣе къ Люблину. Въ срединѣ сентября Хмѣльницкій атаковалъ и разбилъ у Гродска Потоцкаго. Бѣжавшія въ беспорядкѣ польскія войска открыли доступъ къ Львову, который былъ осажденъ казаками; но Хмѣльницкій, ограничившись взятіемъ съ города денежнаго выкупа, отступилъ въ Украйну, куда ушелъ также и отрядъ, занявшій передъ тѣмъ Люблинъ.

Успѣхи царя въ Литвѣ привели къ новой войнѣ съ Швеціей. Въ теченіе 1655 года, шведскій король Карль X, вторгнувшійся чрезъ Померанію въ великую Польшу, занялъ ее и былъ избранъ частью населенія королемъ, на мѣсто Яна-Казимира, лишеннаго средствъ для дальнѣйшей борьбы. Карль X предъявилъ притязанія также и на Литву. Въ этихъ обстоятельствахъ царь пріостановилъ войну съ Польшей, заключилъ перемиріе съ Яномъ-Казиміромъ, по которому Литва осталась въ нашемъ обладаніи, и началъ военныя дѣйствія противъ шведовъ.

Успѣхи, одержанные въ походахъ 1654 и 1655 гг., кромѣ слабости тогдашней Польши и Литвы, а также малочисленности ихъ войскъ, обусловливаются главнымъ образомъ: 1) соображенномъ съ новыми условіями, вслѣдствіе присоединенія Малороссіи, планомъ дѣйствій, заставлявшимъ поляковъ раздроблять свои и безъ того слабыя силы, нарядомъ войскъ въ Малороссію, 2) сосредоточеніемъ значительныхъ

силъ съ нашей стороны по главному операціонному пути— Москва-Смоленскъ-Вильно и цѣлесообразнымъ выборомъ по этому пути частныхъ задачъ: а) Смоленскъ, б) линія Днѣпра, в) Вильна (столица государства) и г) линія Нѣмана, 3) искуснымъ направленіемъ Алексѣя Трубецкаго и Шеина въ охватъ Смоленска; отряды эти сжимали какъ въ тискахъ польскія войска, вынуждали ихъ отступать въ глубь страны и тѣмъ облегчали наши дѣйствія подь Смоленскомъ; 4) энергіей наступленія, лишившей поляковъ возможности оправиться отъ ударовъ; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ походъ отъ Смоленска къ Вильнѣ; на протяженіи свыше пятисотъ верстъ съ непрерывными боями онъ былъ исполненъ со средней скоростью движенія около 10 верстъ*); 5) непосредственнымъ руководствомъ дѣйствіями войскъ царя Алексѣя Михайловича въ главнѣйшіе періоды войны, устранившимъ вліяніе мѣстничества и сообщавшимъ войнѣ надлежащую настойчивость и единство въ дѣйствіяхъ**).

Война съ Швеціей (1656—1658 г.). Война съ Швеціей лѣтомъ 1656 года открыта была въ двухъ направленіяхъ; сперва (въ маѣ) часть войскъ (Потемкина) отправилась въ Ингерманландію для занятія южныхъ береговъ р. Невы и Финскаго залива, а, вслѣдъ за тѣмъ, сосредоточенныя у По-

*) Походъ къ Смоленску былъ исполненъ со скоростью 4-хъ верстъ въ сутки для главныхъ силъ и 7 — 8 верстъ для фланговыхъ отрядовъ (Алексѣя Трубецкаго). Принимая во вниманіе значительность обозовъ и то, что наступленіе связано было съ боями, взятіями городовъ и необходимостью уравнивать движеніе, слѣдуетъ признать, что и въ этомъ періодѣ общая подвижность по тому времени была достаточной.

**) Походъ Алексѣя Михайловича, по отсутствію сильнаго и энергичнаго врага, сходенъ съ наступленіемъ Стефана Баторія къ Пскову, при бездѣйствіи Іоанна IV, также не имѣвшаго непосредственно противъ себя значительныхъ силъ. Изъ сравненія обѣихъ войнъ можно отмѣтить: что 1) на продвиженіе къ Пскову (Вильна-Полоцкъ-Псковъ—500 верстъ) Баторію потребовалось три кампаніи; Алексѣемъ же Михайловичемъ путь Москва-Вильна (черезъ Смоленскъ и Минскъ—800 в.) былъ исполненъ въ двѣ кампаніи, 2) въ конечномъ результатѣ походы Стефана Баторія вынудили Россію вернуться въ прежнія границы, походы же Алексѣя Михайловича привели къ занятію Литвы. Такъ, походы царя были обильны плодами и исполнены энергично и искусно, а между тѣмъ, тогда какъ походы Баторія нашли для себя достойную опѣнку, война Алексѣя Михайловича все еще причисляется къ категоріи вѣданныхъ варварски, безъ плана и послѣдовательности, — какъ нѣчто стихійное.

лодца главныя силы, предводимыя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, выступили (15 іюля) внизъ по Двинѣ къ Ригѣ. Первоначальныя дѣйствія были успѣшны. Орѣшевъ (Шлис-сельбургъ), Ніеншанць, Двинскъ, Кокенгаузенъ попали въ руки русскихъ ратей, и въ концѣ августа войска подошли къ Ригѣ. Последняя была обложена со стороны суши, а прибывшія по Двинѣ осадныя средства дали возможность устроить батареи и окопы и бомбардировать городъ (одновременно съ этимъ отрядъ Долгорукова былъ выдѣленъ для осады Дерпта). Но затѣмъ дѣла пошли по иному. Рѣчная флотилія на Двинѣ была уничтожена, какъ говорятъ, вслѣдствіе измѣны иноземныхъ офицеровъ; пользуясь неполной блокадой Риги (по отсутствію у насъ флота), шведы усилили гарнизонъ, который, въ октябрѣ произвелъ нападеніе и нанесъ облагающимъ войскамъ большой уронъ. Лишенный необходимыхъ средствъ, вслѣдствіе уничтоженія флотиліи, Алексѣй Михайловичъ вынужденъ былъ снять осаду Риги и отвести войска къ Кокенгаузену, Дерпту, Мариенбургу и Двинску. Весною 1657 года Шведы перешли въ наступленіе изъ Выборга въ Карелію, а оттуда въ Ливонію, гдѣ осадили укрѣпленный замокъ Адзель на р. Аа. На выручку осажденнымъ послѣшилъ 10-ти тысячный отрядъ Шереметева; подъ Валкомъ онъ вступилъ въ бой со шведами и былъ разбитъ. Затѣмъ до марта 1658 г. война ограничивалась дѣйствіями малыхъ отрядовъ; весною же этого года 5-ти тысячный отрядъ князя Хованскаго взялъ Ямбургъ и подступилъ къ Нарвѣ, требуя ея сдачи. Шведы тоже перешли въ наступленіе, отняли Ямбургъ, Ніеншанць и напали на Хованскаго, успѣшно отразившаго ихъ атаки. Вскорѣ затѣмъ военныя дѣйствія противъ Швеціи были прекращены, такъ какъ начиналась новая война съ Польшей. По условіямъ заключеннаго со Шведами перемирія Россія удержала за собою Кокенгаузенъ, Мариенбургъ, Дерптъ и Вячшнарву, близъ Нарвы.

Война съ Швеціей представляетъ нѣкоторыя особенности, по сравненію, какъ съ ранѣ веденной на томъ же театрѣ борьбой Іоанна IV, такъ и съ первой польскою войной Алек-

сѣя Михайловича. Если въ войнахъ Іоанна IV замѣчается неустойчивость въ выборѣ пунктовъ для удара (Выборгъ, Нарва, Средняя Ливонія, Полоцкъ), то дѣйствія Алексѣя Михайловича въ походѣ 1656 года прямо противоположны. Предметы дѣйствій сразу намѣчаются наиболѣе важныя: устье Невы и Рига, и кампанія ведется въ 1656 году съ полной энергіей, и дѣло не ограничивается, какъ это было въ войнахъ Іоанна, нападеніями мелкихъ отрядовъ на укрѣпленные замки. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что, кромѣ устья Невы, Алексѣй Михайловичъ, пользуясь новымъ положеніемъ, созданнымъ успѣхами въ Литвѣ, намѣчаетъ и новый предметъ дѣйствій — Ригу, достиженіе успѣха надъ которымъ должно было въ значительной степени облегчаться р. Двиной, какъ путемъ подвозовъ (коммуникаціонная линія). По сравненію съ первой польской войной замѣчается, что основанія похода 1656 года были положены тѣ же, что и въ эту войну: намѣтивъ цѣли первостепенной стратегической важности, царь, какъ и въ Литвѣ, стремится достигнуть ихъ съ возможной быстротой, чтобы не дать врагу усилиться (средняя скорость наступленія изъ Полоцка къ Ригѣ около 10 верстъ въ день). Затѣмъ походы 1657 и 1658 годовъ представляются наоборотъ сходными съ дѣйствіями Іоанна IV: война ведется вяло и нерѣшительно и мелкими отрядами. Причину этого слѣдуетъ искать съ одной стороны въ послѣдствіяхъ неудачи подъ Ригой, а съ другой—въ общей совокупности политической обстановки. Неудача подъ Ригой, бывшая слѣдствіемъ неполной блокады Риги, несомнѣнно указала царю, что имѣвшихся у него средствъ для побѣдоносной войны со шведами, по отсутствію флота, недостаточно, а съ другой стороны, враждебное къ намъ отношеніе части поляковъ, несомнѣнно, приводило къ заключенію о неизбежности новой борьбы съ Польшей, вести которую одновременно со шведской войной было не по силамъ Россіи. Въ этихъ обстоятельствахъ царь, уже въ 1657 году, вступилъ съ Швеціей въ переговоры, почему и война должна была потерять свою напряженность.

Вторая война съ Польшей Алексѣя Михайловича (1658—1666 гг.). Вторая польская война началась при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Измѣна гетмана Выговскаго и переходъ его на сторону Польши увеличивали военныя силы поляковъ (успѣвшихъ уже отчасти оправиться отъ поражений первой войны) и переносила въ Малороссіи войну на лѣвый берегъ Днѣпра. Вслѣдствіе этого, тогда какъ наши отряды были выдвинуты на Наревъ, на югѣ казаки, татары и поляки, при успѣхѣ, могли вторгнуться въ глубь Россіи въ направленіи къ Москвѣ или къ Сѣверскимъ княжествамъ, отрѣзывая въ послѣднемъ случаѣ всѣ наши отряды, находившіеся въ Литвѣ къ западу отъ Днѣпра. Это обстоятельство, не говоря уже о томъ, что покореніе Украины было само по себѣ очень важнымъ дѣломъ для Россіи*), побуждало перенести изъ Литвы главныя операціи въ Малороссію и указывало, что здѣсь должно было дѣйствовать наступательно, ведя къ Литвѣ лишь оборонительную войну, удерживая Вильну и города по Нареву.

Наступательная война въ Малороссіи очень затруднялась крайней подвижностью противника — казаковъ и крымскихъ татаръ, а также случайнымъ выборомъ ими пунктовъ для сосредоточенія и нападеній.

Къ началу враждебныхъ дѣйствій, русскіе отряды въ Литвѣ, находясь на мирномъ положеніи, были слабы и разбросаны по отдѣльнымъ городамъ; поляки также только лишь приступали къ новымъ формированіямъ; въ Украинѣ наши отряды занимали частью Кіевъ (Вас. Борис. Шереметевъ), частью же (Ромадоновскій — 20 тысячъ) находились на маршѣ, слѣдуя изъ Москвы; оставшіеся намъ вѣрными казаки отдѣльными отрядами находились по обѣ стороны Днѣпра.

Война открылась осенью 1658 года наступленіемъ въ Литвѣ слабыхъ польскихъ отрядовъ Сапѣги и Гонсѣвскаго

*) По богатству Малороссіи, ея единовѣрью и единоплеменности населенія, въ массѣ тяготившаго къ намъ, а также и вообще по стратегическому значенію ея.

въ Вильнѣ и далѣе въ полосу Вильна-Минскъ-Борисовъ. По приказанію царя, воевода князь Долгорукій сосредоточилъ часть силъ къ Вильнѣ и отсюда бросился къ Кейданамъ, гдѣ разбилъ сперва отрядъ Сапѣги, а вскорѣ затѣмъ и Гонсѣвскаго; развить эти успѣхи, однако, воспрепятствовало мѣстничество воеводъ, лишившее Долгорукова своевременно прибытія подерѣплений, и онъ отступилъ къ Минску, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе царя. Тѣмъ временемъ на югѣ перешелъ въ наступленіе Выговскій съ 100 тыс. казаковъ и татаръ. Отбитый отъ Кіева Шереметевымъ, онъ обратился противъ Ромадановскаго, вступившаго уже въ Украйну, но былъ отброшенъ также и имъ. Такимъ образомъ, наступательныя предпріятія противника, въ 1658 г., были отражены, но безъ рѣшительнаго успѣха. Въ слѣдующемъ 1659 г., въ Литвѣ, наши отряды перешли въ наступленіе и отняли многіе пункты между Минскомъ и Наревомъ, въ Малороссіи же рѣшено было, повидимому, покончить войну угрозой сильнаго удара, и съ этою цѣлью въ началѣ января изъ Москвы былъ отправленъ кн. Трубецкой съ войскомъ до 150 тыс. чел. Слѣдуя на Сѣвскъ и Путивль, Трубецкой прибылъ къ мѣст. Константинову на р. Сумѣ. Пританувъ къ себѣ, бывшіе здѣсь отряды вѣрныхъ казаковъ, онъ подошелъ къ Конотопу и осадилъ его, но не могъ взять въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ; между тѣмъ на выручку къ Конотопу поспѣшилъ Выговскій съ крымскимъ ханомъ. Произведя успѣшно нечаянное нападеніе на осадныя работы, казаки начали притворно отступать и тѣмъ ввели въ заблужденіе русскихъ воеводъ относительно своей числительной силы, которые выдѣлили для преслѣдованія казаковъ только часть конницы. Послѣдняя, двигаясь за казаками, попала въ засаду и была почти вся уничтожена. Лишенный содѣйствія конницы (особенно необходимой при войнѣ съ казаками и татарами, дѣйствовавшими только въ конномъ строю), Трубецкой долженъ былъ снять осаду Конотопа и, послѣ жаркаго дѣла съ преслѣдовавшимъ его Выговскимъ, отступилъ въ Путивлю. Выговскій

не воспользовался одержанною побѣдою, и, двинувшись къ югу, въ полтавскія земли, приступилъ къ осадѣ городовъ. Здѣсь его оставляетъ ханъ, поспѣшившій въ Крымъ, который разоряли казаки Юрія Хмѣльницкаго. Послѣдствія побѣды надъ Трубецкимъ еще болѣе сгладились, когда тяготѣвшіе въ Руси казаки выбрали новаго гетмана Юрія Хмѣльницкаго. Выговскій не могъ удержаться на лѣвомъ берегу Днѣпра, отступилъ въ Чигирину, и здѣсь, нагнанный отрядомъ изъ Кіева, былъ разбитъ. Во время этихъ дѣйствій поляки не оказали поддержки Выговскому; Потоцкій подошелъ было къ Бѣлой Церкви, но потерпѣлъ здѣсь поражение и вынужденъ былъ отступить.

Не смотря на одержанные частные успѣхи, къ концу 1659 г. цѣль войны не была достигнута, и въ слѣдующемъ году ее пришлось вести уже при обстоятельствахъ, измѣнившихся въ невыгодную для насъ сторону. Польша заключила съ Швеціей Оливскій миръ и могла обратить всѣ свои силы противъ насъ. Въ Литву на усиленіе Сапѣги прибыли новые отряды изъ Помераніи и Курляндіи и крымскіе татары, такъ что общая численность войскъ противника возрасла до 80 тыс.,—русскія же войска не превосходили 45 тыс. Сапѣга перешелъ въ наступленіе, атаковалъ 14 тыс. отрядъ Хованскаго у м. Полонки и разбилъ его. Затѣмъ, переправившись чрезъ Днѣпръ ниже Могилева, Сапѣга атаковалъ отрядъ вв. Долгорукова у Черикова, но былъ отбитъ и принужденъ отступить за Днѣпръ; кромѣ этого наступленія главной массы поляковъ, происходили болѣе мелкія стычки безъ рѣшительнаго успѣха для какой-либо стороны.

На югѣ, въ Украину, была двинута въ 1660 г. рать Шереметева, которая должна была усилиться казаками Юрія Хмѣльницкаго. Шереметевъ выступилъ 8 августа изъ Кіева противъ поляковъ къ Котельной (19 тыс. русскихъ войскъ и болѣе 20 тысячъ казаковъ *); здѣсь онъ остано-

*) См. схему № 11.

вился въ ожиданіи Юрія Хмѣльницкаго съ 35 тыс. казаковъ; по соединеніи въ Слободищѣ Шереметевъ предполагалъ перейти въ рѣшительное наступленіе на Межибужье къ Тарнополю.

Въ то же время коронный гетманъ Потоцкій, занимавшій Тарнополь, присоединилъ направленные къ нему подкрѣпленія и двинулся черезъ Межибужье; перейдя въ Староконстантиновъ, 27 августа, онъ соединился съ 40 тыс. татаръ. Такъ, противъ двухъ массъ—Шереметева и еще бывшаго на пути Юрія Хмѣльницкаго — было сосредоточено въ одномъ мѣстѣ до 70 тыс. Не имѣя свѣдѣній о сборахъ и передвиженіяхъ непріятеля, Шереметевъ выслалъ на развѣдки конницу, которой было приказано также открыть связь съ Юріемъ Хмѣльницкимъ. Какъ вдругъ воевода получилъ увѣдомленіе отъ Юрія Хмѣльницкаго о его намѣреніи прибыть вмѣсто Слободищъ (какъ было условлено), прямо къ Межибужью. Тогда, не смотря и еще на другое неблагоприятное свѣдѣніе о присоединеніи къ полякамъ татаръ, Шереметевъ рѣшился исполнить условленный планъ съ Хмѣльницкимъ и выступилъ изъ Котельны на Чудновъ, куда въ это время двигалась польско-татарская армія Потоцкаго, минуя Любаръ.

Потоцкій, узнавъ о близости Шереметева, рѣшилъ отдѣльно разбить его до соединенія съ Хмѣльницкимъ. Въ свою очередь и воевода предупредилъ намѣреніе Потоцкаго, самъ двинулся къ Любару и 4 сентября атаковалъ его; бой окончился безъ рѣшительнаго результата: русскіе оставили за собою поле сраженія; но для Шереметева стало яснымъ, что дальнѣйшія дѣйствія противъ превосходныхъ силъ будутъ трудны. Поэтому Шереметевъ ставитъ себѣ цѣлью сначала упорно держаться, а затѣмъ медленно отходить на ожидавшіяся подкрѣпленія (Хмѣльницкій, князь Барятинскій со стороны Кіева).

Засѣвши въ укрѣпленный лагерь у Любара, въ теченіе 4-хъ дней Шереметевъ отбивалъ всѣ атаки поляковъ, неоднократно переходя въ наступленіе. Тогда непріятель,

сильный своею артиллеріей, направилъ огонь на нашъ обозъ; въ то же время 40 тыс. татарская конница окружила лагерь и начала истреблять фуражъ, въ которомъ такъ нуждалась наша конница (35 тыс.). Производя частыя вылазки изъ укрѣпленнаго обоза, Шереметевъ держалъ непріятеля въ постоянной тревогѣ, что, кромѣ утомленія непріятеля и поддержанія духа войскъ, было очень важно, ибо удерживало поляковъ отъ отдѣленія части силъ противъ Хмѣльницкаго и препятствовало имъ принять болѣе серьезныя мѣры для захвата пути отступленія русскихъ. Но, наконецъ, послѣ потерь, понесенныхъ въ ежедневныхъ стычкахъ, Шереметевъ началъ отступленіе. Выславъ ночью рабочихъ для подготовки дороги къ движенію арміи широкимъ фронтомъ, онъ построилъ обозъ въ нѣсколько рядовъ связанныхъ между собою повозокъ, спѣшилъ часть конницы и, распредѣливъ войска кругомъ обоза въ вѣереобразномъ построеніи, 16 сентября двинулся къ Чуднову. Непріятель атаковалъ нашу армію съ трехъ сторонъ съ цѣлью отбросить въ болота, бывшія на правомъ флангѣ движенія. Огонь артиллеріи по повозкамъ огромнаго обоза и дружная атака поляковъ съ трехъ сторонъ повели къ кровопролитному бою за обозъ, послѣдствіемъ чего была потеря $\frac{1}{3}$ обоза и 7 орудій. Остальной обозъ и войска, выдержавъ новую атаку польской конницы, отступили къ Чуднову, гдѣ оставались до 4 октября. Въ этотъ день Шереметевъ, со всѣхъ сторонъ окруженный непріятелемъ, лишенный продовольственныхъ средствъ, рѣшился пробиться въ Слободищамъ, гдѣ былъ уже Юрій Хмѣльницкій, и выступилъ въ д. Пятки тѣмъ же порядкомъ, какъ и до Чуднова. Только что началось движеніе русскихъ, какъ начались атаки; при третьей атакѣ непріятелю удалось сбить часть русскаго прикрытія въ лѣсъ, а татары ворвались въ обозъ и начали грабить. Пользуясь этимъ, Шереметевъ перешелъ въ наступленіе и выбилъ ворвавшихся татаръ. Потерявъ до 3000 чел., 17 орудій и часть обоза, Шереметевъ на слѣдующій день снова окопался. Но тутъ онъ узнаеть, что Хмѣльницкій

передался на сторону поляковъ, почему и казаки, бывшіе въ окопахъ, также оставили Шереметева. Въ такомъ критическомъ положеніи, безъ продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ запасовъ, Шереметевъ двинулся на соединеніе съ Бярянскимъ, шедшимъ изъ Кіева. Приближаясь къ Кюдни, онъ получилъ свѣдѣніе, что и это мѣстечко занято поляками. Тогда, окопавшись, Шереметевъ вступилъ въ переговоры съ Потоцкимъ и 20 октября сдался; но ночью на сдавшихся и обезоруженныхъ напали татары и истребили ихъ. Поляки, довольствуясь уничтоженіемъ арміи Шереметева, вернулись въ Польшу. Неудача, постигшая подъ Чудновымъ войска Шереметева, была переломомъ въ ходѣ 2-й польской войны. Средства для веденія дальнѣйшей борьбы были истощены, войска разстроены и денегъ въ казнѣ мало. При такихъ условіяхъ Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ отказаться отъ наступательныхъ плановъ и ограничиться обороной, тѣмъ болѣе, что поляки, пользуясь одержанными успѣхами, перешли въ наступленіе. Удары ихъ прежде всего были обращены на Литву. Уже весной 1661 г. король съ великопольскими и съ литовскими войсками двинулся къ Гродно и взялъ его; слабые наши отряды отступали къ Минску и Могилеву. Отъ Гродно король направился къ Вильно, но встрѣтилъ здѣсь упорное сопротивленіе со стороны нашего гарнизона (кн. Мышецкаго). Поднявшіяся затѣмъ волненія въ Польшѣ временно приостановили наступленіе поляковъ, что дало время для усиленія отдѣльныхъ гарнизоновъ и главныхъ нашихъ силъ у Смоленска и Полоцка. Осенью король предпринялъ новый походъ и осадилъ Вильну. Повидимому, чтобы отвлечь поляковъ, часть нашихъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ кн. Долгорукова, выступила изъ Полоцка къ Вильнѣ и у д. Глубокаго (вблизи Дисны) въ концѣ октября вступила въ бой съ войсками Чарнецкаго, высланными изъ подъ Вильны. Бой этотъ былъ для насъ очень неудаченъ: пѣхота наша была смята конницею непріятеля и остатки войскъ въ безпорядкѣ отступили къ Полоцку; по счастью, вслѣдствіе воз-

никшихъ въ польскихъ войскахъ безпорядковъ, Чарнецкій не преслѣдовалъ Долгорукова, а возвратился къ Вильнѣ. Послѣдствія пораженія у Глубокаго были громадны: Вильна, предоставленная своимъ силамъ, не смотря на геройское сопротивление кн. Мышецкаго, пала *), — сдалась. Поляки малу-по-малу распространились по всей Бѣлоруссiи. Къ зимѣ они продвинулись къ Днѣпру, вдоль котораго расположились на квартирахъ, а на слѣдующій годъ начали грабить и раззорять окрестности Витебска, Полоцка и Великихъ Луцъ.

Въ этихъ обстоятельствахъ царь пытался задержать военныя дѣйствія переговорами о мирѣ, но это не привело ни къ чему: Малороссiя по прежнему была ареной борьбы казаковъ между собой, съ поляками и Крымомъ, а въ Литвѣ оставшіеся еще въ нашей власти города постепенно переходили въ руки врага. Осенью 1663 г. король Янъ-Казиміръ, по прекращеніи внутреннихъ смутъ, началъ готовиться къ рѣшительному походу на Россію, имѣя въ виду наступать одновременно черезъ Украйну и изъ Литвы **). Для этого одна масса въ 120 тыс., собранная вблизи Львова (изъ нихъ 20 тыс. казаковъ и 40 тыс. татаръ) перешла въ Бѣлую Церковь. Оттѣснивъ вѣрныхъ намъ казаковъ гетмана Брюховецкаго за Днѣпръ, другая масса литовцевъ направилась для переправы черезъ Днѣпръ, между Шкловымъ и Быховымъ. Ко времени этихъ подготовительныхъ дѣйствій наши войска занимали гарнизонами укрѣпленные пограничные города, — отрядомъ Ромадановскаго — Бѣлгородъ, а главными силами — Путивль и Брянскъ; для удержанія татаръ въ Крыму, въ Запорожье, высланъ Косоговъ (500 драгуновъ, часть казаковъ). Брюховецкій, въ видѣ передового отряда, въ случаѣ необходимости, долженъ былъ отходить къ Бѣлгороду.

*) Отбивъ 5 приступовъ, кн. Мышецкій приготовилъ уже 10 бочекъ по роху, чтобы взорвать себя въ замкѣ, въ случаѣ удачи атакъ поляковъ. Но бывшіе у него иностранные офицеры связали Мышецкаго и сдали замокъ осаждавшимъ.

**) См. схему № 12

По переправѣ черезъ Днѣпръ, у Ржищева Янъ-Казиміръ опрокинулъ казачій передовой отрядъ и двинулся на с. къ Остру, повидимому, чтобы быть ближе къ литовскимъ войскамъ, наступавшимъ отъ Днѣпра на Мстиславль и Рославль.

Занявъ Остеръ и другіе пункты, поляки стали на зимнихъ квартирахъ. Въ расположеніи нашихъ войскъ за это время измѣненій не произошло, а Брюховецкій, отходя передъ поляками, остановился западнѣ Батурина. Въ началѣ января 1664 г., поляки двинулись мимо Нѣжина къ русскимъ границамъ. Разбивъ на пути отступавшаго Брюховецкаго, они заняли Кролевецъ. Затѣмъ, оставивъ здѣсь обозы, направились къ укрѣпленному Глухову, обороняемому казаками и осадили его, а затѣмъ завершили правильную осаду города приступомъ, кончившимся полной неудачей. Во время осады Ромадановскій былъ уже въ Путивлѣ, а кн. Черкасскій занималъ Брянскъ и Карачевъ. Но осаждаемому Глухову не была подана помощь, такъ какъ въ это время отъ Мстиславля и Рославля наступали къ Сѣвску литовскія войска Паца и Полубинскаго; Ромадановскій же бездѣйствовалъ, направивъ небольшую часть на усиленіе Брюховецкаго, который и успѣлъ захватить Борзну и Кролевецъ, а въ послѣднемъ — и весь королевскій обозъ. Положеніе поляковъ ухудшалось съ каждымъ днемъ: потерпѣвъ неудачу подъ Глуховымъ, имѣя передъ фронтомъ Черкаскаго, на правомъ флангѣ Ромадановскаго, въ тылу Брюховецкаго, Янъ-Казиміръ узнаетъ, что Косоховъ съ запорожцами произвелъ набѣгъ на Крымъ, выжегъ Перекопъ, а оттуда вторгся въ Украйну, гдѣ поднялъ правобережныхъ казаковъ противъ Польши. Тогда, атакованные съ тылу (30 января) Брюховецкимъ, поляки сняли осаду Глухова и въ беспорядкѣ отступили сперва къ Новгородъ-Сѣверску, а отсюда на соединеніе съ Пацомъ къ Сѣвску. Во время этого движенія Ромадановскій и Брюховецкій не преслѣдовали короля, а направились къ югу въ Гадячъ и къ Лохвицѣ, вѣроятно, съ цѣлью содѣйствовать возстанію казаковъ про-

тивъ Польши. По соединеніи у Сѣвска съ Пацомъ, король безпрепятственно отступилъ черезъ Новгородъ-Сѣверскъ, Могилевъ къ Минску и далѣе въ Вильну, направивъ изъ Новгорода-Сѣверскаго коронное войско съ Чарнецкимъ въ Малороссію. Послѣ этого похода, столь неудачнаго для Яна-Казимира, война продолжалась еще до 1666 г. Въ этотъ періодъ борьба шла преимущественно между поляками и казаками, лишь отчасти поддерживаемыми нашими отрядами. Борьба эта представляетъ рядъ безпощадныхъ избіеній, быстрыхъ налетовъ и взаимнаго раззоренія.

Наконецъ, 30 января 1667 г., въ с. Андрусовѣ было заключено на 13^{1/2} лѣтъ перемиріе, по которому Россія получила обратно Малороссію до лѣваго берега Днѣпра, Смоленскія и Сѣверскія земли и во временное владѣніе Кіевъ (съ ближайшими окрестностями); надъ запорожцами было установлено совмѣстное покровительство Россіи и Польши.

Вторая польская война не привела къ результатамъ, соотвѣтственнымъ усиліямъ на веденіе ея, что можно объяснить въ значительной степени неискуснымъ веденіемъ ея, бездѣйствіемъ нашихъ войскъ въ важные и опасные періоды для врага. Это же, въ свою очередь, являлось вполнѣ естественнымъ: 1) Отсутствія общаго руководства дѣйствіями со стороны Алексѣя Михайловича. При такомъ условіи, мѣстничество воеводъ (несмотря на приказаніе «быть безъ мѣста»), связывалось во всей силѣ. На южномъ театрѣ отсутствіе общаго руководства особенно наглядно проявилось во время наступленія Яна-Казимира въ походъ его 1663 г. въ Глухову; при наступленіи поляковъ, Ромадановскій, Куракинъ и Черкасскій вмѣсто того, чтобы соединиться, держали свои войска разъединенными. Во время же осады Глухова, когда движеніе Ромадановскаго въ тылъ королю могло поставить его въ критическое положеніе, этого не дѣлается; наконецъ, по снятіи осады, во время движенія короля къ Сѣвску на соединеніе съ Пацомъ и Полубинскимъ, тотъ же Ромадановскій, вмѣсто соединенія съ Черкасскимъ, двигается прямо

въ противоположную сторону—въ Малороссію *). 2) Несмотря на частныя мѣры по переустройству вооруженной силы, послѣдняя, въ борьбѣ съ польско-литовскими войсками регулярнаго строя, уступала имъ въ искуствѣ и въ обученіи. 3) Крайне вредно отзывалась также ненадежность нашихъ союзниковъ на главномъ театрѣ войны — малороссійскихъ казаковъ. Измѣна Юрія Хмѣльницкаго повела въ Шереметевскомъ походѣ 1661 г. въ полному разгрому нашихъ войскъ, а въ походѣ Яна-Казимира 1663 г. дала ему возможность спокойно отступить изъ-подъ Глухова, а затѣмъ въ Литву; наконецъ, въ теченіе всей войны раздоры казачьихъ предводителей крайне затрудняли всякія совмѣстныя съ ними дѣйствія противъ поляковъ. Наконецъ, 4) полное истощеніе средствъ государства, являвшееся послѣдствіемъ затянувшейся войны, привело къ ослабленію энергіи въ веденіи войны, особенно послѣ Шереметевскаго похода.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, цѣлесообразный планъ веденія войны, согласованный съ новыми условіями, въ которую поставила Россію измѣна Выговскаго, сводившійся къ наступленію въ Малороссію и къ оборонѣ въ Литвѣ—на сравнительно второстепенномъ болѣе обезпеченномъ театрѣ,—и веденіе обороны активнымъ способомъ, не привели къ желательнымъ результатамъ.

Въ частности же обращаютъ вниманіе:

1) Своеобразная организація обороны при отступленіи Шереметева (пользованіе обозомъ, какъ подвижной оборонительной позиціей во время марша, и окопами во время остановокъ), знакомящая насъ съ характеромъ оборонительнаго боя вообще и массы конницы въ частности.

2) Классическое упрство нашихъ войскъ и замѣчательная ихъ выносливость (отступление Шереметева, защита Вильны кн. Мышецкимъ и проч.).

3) Правильная оцѣнка значенія ударовъ въ тылъ непріятеля (на его базу), хотя бы и слабыми силами, особенно

*) Объяснить (но не оправдать) послѣднее движеніе можно, впрочемъ, желаніемъ содѣйствовать усиленію въ Малороссіи возстанія казаковъ.

проявленная въ назначеніи отряда Косогова (500 чел.), сначала для совершенія набѣговъ изъ запорожья въ Крымъ съ цѣлью отвлеченія татаръ отъ Яна-Казимира, а затѣмъ налетъ того же отряда въ заднѣпровскую Малороссію для подъема возстанія противъ Польши.

Несмотря, однако, на относительно ограниченные результаты войны, необходимо отмѣтить, что для Россіи она была послѣднею борьбою съ самостоятельною Польшею, и въ то время, какъ Россія вышла изъ этой войны, хотя и ослабленною, но все-таки съ извѣстнымъ приращеніемъ территории, Польша, истощенная войною, благодаря внутренней неурядицѣ, пошла въ гибели. Для Россіи въ ближайшемъ со-сѣдствѣ на западѣ переставалъ существовать грозный, опасный и сильный врагъ. Это обстоятельство значительно облегчало въ будущемъ продолженіе разрѣшенія исконныхъ задачъ по собиранію русской земли и по приобрѣтенію доступовъ въ Балтійскому и Черному морямъ,—операционныя линіи въ коимъ уже не находилось въ опасности съ западной стороны—со стороны Польши.

Чигиринскій походъ. 1676—1681 гг. Первою войною, которую пришлось вести въ этой новой обстановкѣ, была война съ хозяиномъ и обладателемъ Чернаго моря, — съ Турціей.

Насильственное отдѣленіе правобережной Малороссіи по Андрусовскому миру не могло оставаться долго. Тяготѣние казаковъ въ Россіи, въ началѣ царствованія Θεодора Алексѣевича, соединило обѣ половины Украйны (съ избраніемъ гетманомъ Самойловича), признавшія надъ собою власть цара.

Терзаемая внутренней борьбой, Польша не могла этому противодѣйствовать; тогда въ дѣло вступила Турція. На основаніи договора съ Польшею въ Буджановѣ (1672 г.), располагая содѣйствіемъ бывшаго гетмана Дорошенки, находившагося въ Чигиринѣ и поддавашагося Турціи, съ цѣлью утвердить при ея помощи свою власть въ Украйнѣ, Турція предъявила свои права на Малороссію, что и повело въ *первой непосредственной войнѣ Россіи съ турками.*

Послѣ тщетныхъ усилій склонить Дорошенку въ сдачу Чигирина въ 1676 г., противъ него были отправлены изъ В. Украйны Самойловичъ и изъ Путивля Ромадановскій съ приказаніемъ взять Чигиринъ. Для поддержки ихъ и на случай наступленія турокъ была выставлена въ Путивлѣ армія Василя Голицына. Передовой отрядъ, въ 20 тыс., Косогова и Полуботка разбилъ Дорошенку и взялъ Чигиринъ. Послѣ этого въ Чигиринѣ оставленъ былъ гарнизонъ, а прочія войска отошли на старыя мѣста по лѣвой сторонѣ Днѣпра. Занятіе Чигирина, главнаго города правобережной Украйны, упрочивая наше положеніе въ послѣдней, было выгодно и въ военномъ отношеніи: владѣя имъ и Кіевомъ, мы прочно становились на среднемъ Днѣпрѣ, приобрѣтали большую свободу при наступательныхъ дѣйствіяхъ въ западу (болѣе широкая база) и, наконецъ, владѣли укрѣпленнымъ пунктомъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ Запорожья, Крыма и Турціи, на нашей южной границѣ, продвинувшейся до Днѣпра въ южную часть нынѣшней Полтавской губерніи.

Для поддержанія своихъ притязаній на Малороссію, турки въ іюлѣ 1677 г. двинулись въ Чигирину и 4 августа осадили его, предупредивъ здѣсь Ромадановскаго и Самойловича, двигавшихся на выручку слабаго гарнизона. Поведя подкопы подъ стѣны, турки недостаточно сильно обложили городъ, чѣмъ воспользовался отрядъ изъ 2 тыс. драгунъ и казаковъ, скрытно пробравшійся въ городъ на усиленіе гарнизона. Между тѣмъ наша армія подошла и, переправившись черезъ Днѣпръ, подъ огнемъ турокъ и татаръ, 28 августа разбила непріятеля подъ Чигириномъ, а затѣмъ преслѣдовала его на протяженіи болѣе 5-ти верстъ.

По уходѣ турокъ, Ромадановскій и Самойловичъ снова отошли на лѣвый берегъ Днѣпра. Въ предвидѣніи новаго похода турокъ къ Чигирину рѣшено было усилить городъ войсками и запасами; но ни того, ни другого не было исполнено во времени подхода турецкихъ войскъ Кара-Муставы въ 1678 г. Узнавъ объ этомъ, Самойловичъ и Ромадановскій поспѣшили къ Днѣпру и 6 іюля начали пере-

правляться, но очень медленно. Тѣмъ временемъ къ Чигирину подошли турки и крымскіе татары и обложили его,— а частью силъ стали мѣшать переправѣ, хотя и безуспѣшно. Послѣ переправы наши войска напали на турокъ на Бузинскихъ поляхъ (между Днѣстромъ и Чигириномъ); произошла бой, длившійся нѣсколько дней, но безъ рѣшительныхъ послѣдствій. А между тѣмъ, 11 августа, турки взорвали часть своихъ подкоповъ и заняли съ бою большую часть города. Когда Ромадановскій, присоединивъ къ себѣ ночью гарнизонъ, отошелъ за Днѣпръ, турки тоже отступили, разоривъ Чигиринъ. Этимъ окончилась война съ Турціей, такъ какъ султанъ, готовясь къ войнѣ съ Австріей, заключилъ съ Россією въ 1681 г. въ Бахчисараѣ миръ, по которому отказался отъ притязаній на З. Украину и Запорожье.

Возобновленіе борьбы за обладаніе Чернымъ моремъ. Походъ въ Крымъ (1687—1689 гг.). Извѣстно, что еще при Иоаннѣ IV, послѣ завоеванія Казани и Астрахани, возбуждался вопросъ о покореніи Крыма; но опасность предпріятія удержала тогда царя отъ этого похода (не считая набѣговъ Адашева и Вишневецкаго) противъ безпокойнаго назойливаго сосѣда, все время причинявшаго намъ вредъ либо набѣгами, либо участіемъ въ качествѣ союзника Польши.

Съ присоединеніемъ Малороссіи положеніе наше измѣнилось въ выгодную сторону для нанесенія удара послѣднимъ остаткамъ монголовъ на нашамъ югѣ. Въ Малороссіи можно было сосредоточить средства для войны (база), въ недалекомъ разстояніи отъ Крыма (маршъ—маневръ на короткомъ разстояніи). Выгоды же покоренія Крыма были очевидно громадны: полная безопасность южныхъ окраинъ, выходъ въ море, лишеніе Польши и Турціи ихъ союзника, — вотъ что было бы послѣдствіемъ такого завоеванія. Для выполненія сего царевна Софія вступила въ союзъ съ Польшею, Австріей и Венеціей и выставила въ 1687 г. армию князя

Голицына около 150 тыс. чел. и войскъ иноземнаго стараго строя и малороссійскихъ казаковъ *).

Сборъ этихъ войскъ къ Полтавѣ шель очень медленно и, несмотря на принудительныя мѣры, многіе ратные люди въ походъ не явились **).

Въ половинѣ мая армія двинулась въ Крымъ (по пути къ в. отъ нынѣшнихъ — Новомосковска, Александровска на Орѣховѣ), присоединивъ малороссійскихъ казаковъ, и чрезъ мѣсяць прибыла у Конскихъ водъ къ крымскимъ степямъ. Движеніе происходило въ трехъ группахъ—авангардъ, главные силы, арьергардъ—слѣдовавшихъ въ видѣ каре: въ срединѣ — пѣхота, окруженная повозками обоза, за которымъ располагалась артиллерія; для наблюденія за неприятелемъ впередъ и на фланги высылалась конница. Вступивъ въ крымскія степи, войска стали испытывать лишенія отъ безводья, жары и отъ отсутствія подножнаго корма, вызженнаго неприятелемъ, и настолько, что на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено отойти назадъ. Пославъ къ низовьямъ Днѣпра 30 тыс. казаковъ и ратныхъ людей, чтобы тревожить татаръ, армія начала отступать къ Полтавѣ. Когда объ этомъ рѣшеніи узнали въ Москвѣ, то тотчасъ Голицыну были посланы слѣдующія указанія: идти въ Крымъ и, если по прежнему пути это исполнить нельзя, то спуститься по Днѣпру на судахъ въ керменскіе города, взять ихъ и далѣе плыть въ Крымъ; это предпріятіе поддерживать сухопутной ратью; еслибы и это было невозможно, то построить на р. Самарѣ и Орели городки, которые, по смыслу приказанія, должны были служить для прикрытія границъ и стать промежуточной базой для слѣдующаго похода прямо степями. Но ни одно изъ этихъ указаній не было исполнено, такъ какъ они были получены, когда армія уже подходила къ Полтавѣ.

Въ 1689 г., на Крымъ былъ предпринятъ второй походъ арміи изъ 112 тыс. чел. при 70 орудіяхъ, раздѣлен-

*) Около 40 тыс. пѣхоты, 60 тыс. конницы, 50 тыс. казаковъ.

**) См. схему № 13.

ныхъ на 4 отряда, подъ начальствомъ того же кн. Голицына *). Съ цѣлью воспользоваться подножнымъ кормомъ походъ былъ начатъ раннею весною къ р. Воркслѣ, мимо нынѣшней Ахтырки и далѣе къ крѣпостцѣ Богородицею на р. Самарѣ (нынѣ Новомосковскъ). На этомъ пути къ Голицыну присоединились малороссійскіе казаки гетмана Мазепы. Снабдивъ въ Богородицѣ войска продовольствіемъ и переправясь черезъ Самару, кн. Голицынъ продолжалъ маршъ (6 колоннами подъ прикрытіемъ обозовъ и конницы, имѣя впереди авангардъ) по тому же пути, что и въ первомъ похотѣ, сперва къ Конскимъ водамъ и далѣе къ Перекопу. 16 мая, вблизи Черной долины (25 вер. къ югу отъ нынѣшняго Борисполя на Днѣпрѣ) авангардъ, а затѣмъ и главныя силы были атакованы татарами, при чемъ конница и пѣхота не устояли и отступили въ каре изъ повозокъ обоза, а татары были отбиты огнемъ артилеріи. Видя безсиліе нашей конницы противъ татарской, при послѣдующемъ движеніи Голицынъ помѣстилъ ее внутри каре, подъ прикрытіе пѣхоты и артилеріи. 20 мая наши войска подошли къ Перекопу, укрѣпленному городу, защищенному глубокимъ ровомъ. Вновь атакованныя татарами, наши войска отбили ихъ, хотя и цѣною значительныхъ потерь, преимущественно, въ обозѣ, разграбленномъ татарами.

Приблизясь къ Перекопу на пушечный выстрѣлъ, кн. Голицынъ убѣдился, что взять городъ можно было только осадой, на что нужно было время, а между тѣмъ войска были уже два дня безъ воды и лошади падали во множествѣ, такъ что армія рисковала остаться безъ конскаго состава для перевозки артилеріи и обоза. Въ такихъ обстоятельствахъ пришлось отказаться отъ намѣренія взять Перекопъ, и армія начала отступать въ Малороссію, по приходѣ куда войска были распущены по домамъ.

Оба похода Голицына на Крымъ, не смотря на большія средства для борьбы и на слабость врага, кончи-

*) Въ томъ числѣ 60 тыс. пѣхоты и 52 тыс. конницы.

лись неудачно, потому что 1) планъ похода не соображенъ съ особенностями театра войны — его безводіемъ и ненадежностью расчетовъ на подножный кормъ для конскаго состава, 2) не принято въ соображеніе, что прежде, чѣмъ проникнуть въ Крымъ, нужно было овладѣть сильною крѣпостью Перекопа, 3) при составленіи плана не воспользовались р. Днѣпромъ, какъ путемъ подвозовъ, исключавшимъ необходимость многочисленнаго обоза (около 20 тыс. повозокъ) и конскаго для него состава; пренебреженіе Днѣпромъ и системой постепеннаго заложения промежуточныхъ городковъ (базъ), тѣмъ болѣе обращаетъ вниманія, что оно рекомендовалось какъ правительствомъ, такъ и болѣе опытными лицами въ арміи (Гордономъ); наконецъ, 4) наша конница оказалась много уступавшею въ боевой добротности татарской конницѣ.

Въ военной исторіи Россіи, эти походы, хотя и кончившіеся неудачно, имѣютъ значеніе, какъ первые въ смыслѣ возвращенія Россіи къ борьбѣ за Черное море, прервавшейся 6 вѣковъ назадъ, вслѣдствіе отвлеченія нашихъ силъ борьбою съ грозными восточными и западными сосѣдями.

ГЛАВНѢЙШЕ ВЫВОДЫ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ДО ПЕТРОВСКОЙ РОССІИ.

Заключеніе: Просуществовавши какъ государство 3¹/₂ вѣка, Русь, раздираемая усобицами удѣльныхъ князей, подпала подъ иго монголовъ, орды. Бытіе русскаго государства прекратилось, но идея государственности продолжала жить въ русскихъ людяхъ, — и наступленіе свѣтлаго дня возрожденія Руси, какъ государства было вопросомъ времени. Порабощенная Русь стойко сохраняла главныя основы государственности — религію, языкъ, народность, идею преемственности верховной единойдержавной власти. И во внѣшней политикѣ, на сколько это было возможно, поддерживались задачи, опредѣлившіяся въ первый періодъ жизни Руси. Такъ, еще со времени Александра Невскаго, грознаго побѣдителя шведовъ и ливонцевъ, Новгородъ стойко удерживалъ за собою прибалтійскую и прифинскую земли, а дружины наши господствовали на крайнемъ сѣверѣ и въ приуральской землѣ. Хуже дѣла были на западѣ. Сильные сосѣди — Литва, Польша, Ливонія, Швеція, мало по малу отхватывали русскія области и присоединяли ихъ къ себѣ.

Но вотъ, наступилъ часъ возрожденія Руси: собранная князьями Мосевы, Русь побѣждаетъ татаръ на Куликовомъ полѣ, и съ того времени начинается почти непрерывная двухъ-вѣковая война съ ними. Сначала отстаиваясь отъ ударовъ, а затѣмъ, перейдя въ рѣшительное наступленіе противъ обломковъ Орды — татарскихъ царствъ, — въ XV столѣтіи Россія покоряетъ ихъ. Въ эту борьбу, непрерывно

вступали западные сосѣди, мѣшавшіе возрожденію Россіи. Приходилось воевать и съ ними, — и это тѣмъ болѣе, что только путемъ войны можно было достигнуть возвращенія русскихъ областей, когда-то отобранныхъ Литвою—Польшею, и Ливоніею—Швеціею. Такъ, почти всегда Россіи приходилось или одновременно, или почти безъ перерыва воевать на два, на три фронта: на 328 лѣтъ жизни Россіи съ 1368 года до Петра В. она провела въ войнѣ 182 года, въ томъ числѣ 96 лѣтъ противъ союзовъ *).

Такъ, въ общемъ, войны веденныя Россіею опредѣлялись необходимостью сначала отстоять свое существованіе, а потомъ стремленіемъ быть самостоятельнымъ государствомъ; — эти войны не были результатомъ завоевательной политики, личнымъ дѣломъ правителя, но вытекали изъ сознанія всего народа, стремившагося отстоять свое бытіе, вернуть утраченную независимость, оживить замершую государственность. Самая серьезность основныхъ причинъ и побужденій къ веденію войнъ сообщала послѣднимъ характеръ крайняго упорства, а закончиться онѣ могли только самымъ рѣшительнымъ результатомъ: никакого иного исхода въ борьбѣ съ монголами и ихъ царствами — Казанскимъ, Астраханскимъ и Крымскимъ, въ борьбѣ съ Литвою, Польшею, Ливоніею, не могло быть, какъ только — *покореніе*: или они, или Россія должны были существовать какъ государство.

Въ частности, задачами ведшихся войнъ, были: сверженіе монгольскаго ига (Дмитрій Донскій, Іоаннъ III), покореніе татарскихъ царствъ, (усиленіе Россіи и обезпеченіе границъ на востокѣ — Василій III, Іоаннъ III, Іоаннъ IV; возвращеніе утраченныхъ областей на западѣ и сѣверо-западѣ (Іоаннъ III, Іоаннъ IV, Михаилъ Феодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ), — и, наконецъ, возстановленіе искони создаваемаго южнаго направленія за Черное море (походы на Крымъ), совпадавшее съ необходимостью покоренія Крыма.

*) Единоборствовала—86 лѣтъ, воевала противъ 2-хъ — 36 лѣтъ, противъ 3-хъ—33 года, противъ 4—25 лѣтъ, противъ 5-ти—2 года.

Во времени появления Петра В. на историческомъ поприщѣ, его предшественниками уже было много сдѣлано подготовившаго обстановку для гигантской дѣятельности великаго царя — Императора :

1) Изъ сосѣдей враговъ, съ которыми Россія боролась столько вѣковъ, оставались сильными—Швеція, по Столбовскому миру (1617 года), отодвинувшая отъ Балтійскаго моря границу Россіи, и разбойничій Крымъ. Польша распатанная, обезсиленная, разоряемая партіями, доживала послѣдніе дни, а востокъ — когда то занятый Ордою — теперь принадлежалъ Россіи, далеко распространившейся въ глубь Азіи и применувшей свои границы къ слабымъ и безопаснымъ сосѣдямъ. Такъ, сосѣди-враги находились на сѣверо-западной и южной оконечностяхъ государства, при чемъ, одинъ изъ нихъ—Швеція, непосредственно примыкалъ къ предѣламъ открытой границы, былъ близокъ къ центру государства и владѣлъ русскими землями; другой врагъ — Крымъ, самъ по себѣ былъ много ничтожнѣе, какъ непріятель; его враждебныя дѣйствія ограничивались въ теченіи многихъ вѣковъ назойливыми разбойничьими набѣгами, подчасъ однако завершавшимися страшнымъ разореніемъ русскихъ областей, а главное почти всегда предпринимавшимися, когда на Россію нападали сосѣди. Но Крымъ былъ важенъ тѣмъ, что онъ составлялъ авангардъ Турціи, и борьба съ Крымомъ являлась собственно борьбою съ Турціею.

2) Сама Россія уже представляла большое государство, которое могло выставить значительныя вооруженныя силы, до 400,000 человекъ.

3) И эта вооруженная сила покоилась на началѣ общезначительной воинской повинности, на личномъ долгѣ всякаго русскаго человека служить службу государю и землѣ. Это основаніе воинской повинности, прошедшее черезъ вѣка тяжелой борьбы Россіи, существенно отличало русскую вооруженную силу отъ западныхъ вербованныхъ и наемныхъ войскъ, и, давая въ распоряженіе власти безграничное число

воиновъ, дѣлало армію тѣсно связанною, нравственно сродненною съ народомъ и ея государемъ *).

4) Относительно самого состоянія вооруженной силы, уже въ допетровскую эпоху отмѣчаются нѣкоторыя попытки преобразованія ополченій въ регулярное войско, съ сохраненіемъ основного начала воинской повинности. Необходимость такого перехода къ регулярному строю уже вошла въ сознаніе предшественниковъ Петра, равно какъ сознавалась необходимость исправленія такихъ недостатковъ вооруженной силы стараго строя, какъ медленность изготовленія и подъема на войну (мобилизація), малая подвижность войскъ, обремененіе обозами, непригодная система довольствія арміи, недостаточное знаніе воинскаго дѣла, мѣстничество.

5) Боевой опытъ многовѣковой борьбы Россіи, ея военная исторія, то же давали немало назидательнаго для великаго преобразователя Россіи :

Не смотря на то, что Россія находилась въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ для развитія военнаго искусства, предоставленная исключительно себѣ, внѣ общенія съ западомъ, гдѣ это дѣло постепенно развивалось, составляя предметъ изученія, все-таки способность русскихъ людей въ полководческомъ искусствѣ, выразилась въ цѣломъ рядѣ даровитыхъ вождей. Военныя предпріятія Святослава, Владимира Мономаха, Александра Невскаго, Дмитрія Донскаго, Іоанна III, Іоанна IV (Адашевъ — походы на Казань) Алексѣя Михайловича (первая польская война), Скопина Шуйскаго, князя Пожарскаго и др., представляютъ не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ, что наши предки обладали полководческимъ искусствомъ, въ томъ значеніи этого слова, какъ оно понимается теперь. Въ дѣятельности этихъ вождей, безъ всякой натяжки, можно отмѣтить: вѣрную оцѣнку об-

*) Порабощенная Россія, только сохраняя это начало обще-обязательной воинской повинности, могла наконецъ сбросить его, и затѣмъ выступить на историческое поприще. Никакія наемныя ополченія и рати не могли бы сдѣлать этого; и даже, какъ показываетъ наша исторія, эти наемныя дружины, случайно являвшіяся въ составѣ арміи, будучи много выше нашихъ ратей въ военномъ искусствѣ, нерѣдко были прямою причиною нашихъ неудачъ.

становки, обдуманность и разработку стратегических плановъ и мѣропріятій, методичность и выдержку въ веденіи стратегическихъ предпріятій (операцій), мѣры къ обезпеченію успѣха предпріятія политическими и военными способами и средствами. Только при поверхностномъ отношеніи къ событіямъ нашей военной исторіи, ходъ ея и частности проявленія военнаго генія нашихъ вождей могутъ казаться чѣмъ то стихійнымъ, инстинктивнымъ, случайнымъ.

Та же исторія давала обильный и поучительный матеріалъ въ свидѣтельство того, какъ неблагопріятно отражались на военномъ искуствѣ мракъ и невѣжество, господствовавшіе въ допетровской Руси. Отсутствие знаній, отсутствіе просвѣщенія, невозможность просвѣщеніемъ и изученіемъ развить военный взглядъ, все это значительно ослабляло мощь и высокую, нравственную доброкачественность русскихъ ратей, а Россію часто вело къ излишнимъ жертвамъ и расходамъ и потерѣ времени. И сколько разъ въ военной исторіи Россіи можно отмѣтить свидѣтельство того, какъ послѣ ряда неудачныхъ опытовъ приходили, наконецъ, къ настоящему и соотвѣтственному рѣшенію... Такъ, отсутствіе знанія, отсутствіе военнаго взгляда, воспитаннаго на изученіи образцовъ и опыта другихъ, приходилось замѣнять дорого стоющимъ личнымъ опытомъ.

ЭПИЗОДЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВЪ ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Ко времени вступленія Петра Великаго на историческое поприще, Россія, въ союзѣ съ Польшей и Австріей, находилась въ войнѣ съ Турціей. Собственно военныя дѣйствія прервались и стороны договаривались о мирѣ; но въ отношеніи Россіи переговоры не приводили ни къ чему, а союзники настоятельно требовали отъ Россіи возобновленія военныхъ дѣйствій противъ Крыма. Къ этому же побуждали сами крымцы своими непрерывными набѣгами въ наши предѣлы; ходили также слухи о приготовленіяхъ турокъ къ походу изъ Азова противъ Россіи.

Такъ, по волѣ исторической судьбы, Петру Великому первый шагъ въ военной исторіи приходилось дѣлать въ южномъ направленіи, въ той главной и важной операціонной линіи, въ которой развивали дѣйствія первые князья Руси *). Но какъ измѣнилась обстановка, въ коей могли развиваться теперь военныя дѣйствія?

Тогда—Русь, двигала рати на ладьяхъ и сухопутьемъ на Цареградъ — столицу слабой Византіи: язычники нападали на христіанское, православное государство; дикари громили культурное государство, включавшее въ себѣ народы разныхъ религій, племенъ и нарѣчій. Теперь — мѣсто слабой Византіи занимала все еще грозная Турція съ столицей Константинополемъ, отъ котораго Россія была отдѣлена моремъ и землями, подвластными Турціи (Крымъ, Черноморское побережье). На мѣстѣ тогдашней языческой Руси, теперь

*) См. начало с. г. труда.

было православное славянское государство Россія, въ которой уже издавна обозначилась нравственная связь съ многими единовѣрными и единоплеменными народами Балканскаго полуострова *).

Болѣе опредѣленно выяснялись и другія стороны этого южнаго операціоннаго направленія, западными государствами въ послѣдствіи окрещеннаго названіемъ «восточнаго вопроса». Развитие политической жизни Россіи выяснило и стратегическое значеніе — государственную необходимость для Россіи стать обладательницею Чернаго моря и его сѣвернаго побережья; только при этомъ можно было получить обезпеченную границу, избавить Россію отъ набѣговъ и, наконецъ, получить соотвѣтственное и надежное основаніе (базу) для развитія предпріятій къ проливамъ, къ Константинополю. Петръ Великій геніальнымъ окомъ охватываетъ новыя условія обстановки, — смѣло и рѣшительно объединяетъ понятія о южной операціонной линіи, о восточномъ вопросѣ, о славянскомъ вопросѣ, о православномъ вопросѣ. Первымъ шагомъ въ стремленіи къ завѣтной цѣли, является задача пріобрѣтенія Азова и Керчи, — двухъ исходныхъ пунктовъ (базъ) для борьбы съ Турціею.

Азовскій походъ 1695 года. Послѣ 1689 года наши союзники переговаривались о союзѣ съ Турціей, нисколько не заботясь объ интересахъ Россіи. Тогда наше правительство открыло непосредственные переговоры съ Крымскимъ ханомъ, требуя прекращенія набѣговъ, платежа дани и свободнаго плаванія въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Но татары тянули переговоры, часто мѣняли условія, предлагали новыя, для насъ невыгодныя, и такъ дотянули дѣло до 1694 года, когда,

*) Уже за 100 лѣтъ до Азовскихъ походовъ, (въ 1593 году, наканунѣ смутнаго времени) католическій епископъ Лезинскій свидѣтельствовалъ, что турецкій султанъ, подданные котораго одной вѣры съ русскими, никого такъ не боится изъ христіанскихъ государей, какъ московскаго царя. А въ 1622гг. французскій путешественникъ де-Ге говоритъ, что кавказскіе народы, подвластные султану охотно отдались бы власти Московскаго царя, ибо они одной вѣры съ нимъ.

наконецъ, Петръ, приготовившись къ войнѣ, рѣшилъ прервать переговоры и добиться требованій силою оружія*).

Театромъ дѣйствій въ 1695 году служили устья Дона и низовья Днѣпра, отдѣлявшіяся отъ украинскихъ областей Россіи широкою полосою степей. Сѣверная часть этихъ степей принадлежала Украйнѣ, Запорожью и Донскимъ казавамъ, а южная, прилегающая къ морю, крымскимъ татарамъ. Мѣстность у устьевъ Дона представляетъ собою слегка всхолмленную равнину, изрѣзанную многочисленными рукавами рѣки, образующими значительное число острововъ, поросшихъ камышемъ, среди котораго разбросаны небольшія озера. Верстахъ въ 15-ти отъ впаденія главнаго рукава въ море, на лѣвомъ берегу стояла сильная по тому времени турецкая крѣпость Азовъ (древній Танаисъ). Къ началу войны, укрѣпленія Азова имѣли видъ четырехугольника съ бастионами и состояли изъ каменныхъ стѣнъ, окруженныхъ землянымъ валомъ съ глубокимъ рвомъ, а мѣстами палисадомъ; сторона, обращенная къ рѣкѣ, земляного вала не имѣла. Внутри крѣпости имѣлась каменная башня (цитадель). Въ разстояніи отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты отъ валовъ, вокругъ почти всей крѣпости были насыпи и рвы, составлявшіе остатки отъ прежнихъ осадныхъ работъ. Въ трехъ верстахъ выше крѣпости на обоихъ берегахъ Дона были построены 2 каменные башни (каланчи), соединенныя одна съ другою толстыми цѣпами, преграждавшими путь судамъ къ морю. Независимо отъ укрѣпленій Азовъ былъ силенъ еще и потому, что турки во всякое время могли ему подавать помощь съ моря. Недалево отъ города, на Мертвомъ Донцѣ имѣлся крѣпкой каменный замокъ *Лютинъ*, занятый небольшимъ гарнизономъ. Ближайшимъ пунктомъ къ крѣпости съ нашей стороны былъ Черваскъ, главный городъ Донскихъ казаковъ.

Низовья Днѣпра прикрывались турецкими крѣпостями: Очаковъ, Кизиверманъ и Арсланъ-Ордекъ; послѣднія двѣ

*) Военныя приготовленія къ походу выражались въ подготовкѣ судовъ на Воронежской верфи, въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ по переустройству русской вооруженной силы и созданію регулярной арміи. Къ началу похода въ послѣднемъ отношеніи было сдѣлано еще очень не много.

лежали одна противъ другой, а между ними на островѣ стоялъ крѣпкій замокъ, соединенный цѣпами съ каждою изъ крѣпостей.

Рѣшившись начать войну, Петръ избралъ главнымъ предметомъ дѣйствій крѣпость Азовъ, съ занятіемъ котораго наносился чувствительный ударъ Турціи, пріобрѣтался крѣпкій пунктъ и выходъ въ море. *Планъ дѣйствій*, на сохраненіе котораго въ тайнѣ было обращено особое вниманіе, заключался въ слѣдующемъ: объявить походъ на Крымъ, ни слова не упоминая объ Азовѣ; собрать двѣ арміи, изъ которыхъ одну (въ 120 тыс.) сформировать въ Бѣлгородѣ явно, на глазахъ у всѣхъ, и этимъ привлечь къ ней вниманіе татаръ, а раннею весною двинуть ее противъ крѣпостей въ низовьяхъ Днѣпра; вторую же армію сформировать тайно изъ лучшихъ войскъ новаго строя и выступить съ нею въ Азову (главн. операція). Сохраненіемъ плана въ тайнѣ надѣялись застать турокъ врасплохъ, а движеніемъ 120 тысячъ къ низовьямъ Днѣпра удержать татаръ отъ помощи Азову. Чтобы избѣжать громаднхъ обозовъ, всегда стѣснявшихъ наши арміи въ степныхъ походахъ, азовскую армію рѣшено двинуть водными путями*).

20-го января 1695 года, въ Москвѣ объявленъ былъ крымскій походъ. Дворянамъ московскимъ, городовымъ и другимъ ратнымъ людямъ приказано собираться къ городамъ Бѣлгороду и Сѣвску для промысла надъ Крымомъ; объ Азовѣ въ царскомъ указѣ не упоминалось ни слова.

По первому подножному корму 120-ти тысячная рать стариннаго московскаго устройства, подъ начальствомъ боярина Шереметева, соединившись съ малороссійскими казаками, выступила къ низовьямъ Днѣпра, а въ то же время другая рать собиралась въ Москвѣ. Въ составъ этой арміи включены были лучшіе полки: Преображенскій, Семеновскій, солдатскіе — Бутырскій и Лефортовъ, а также и тѣ солдатскіе и стрѣлецкіе, которые участвовали въ потѣшныхъ по-

*) См. походы на Крымъ при Іоаннѣ Грозномъ.

ходахъ; всего собрано было до 31 тыс. человекъ*). Общаго главнокомандующаго государь не назначилъ, а раздѣлилъ всѣ войска на три генеральства—Гордона, Головина и Лефорта, самъ же пожелалъ участвовать въ походѣ въ качествѣ бомбардира бомбардирской роты, причисленной къ Преображенскому полку. Для рѣшенія важныхъ вопросовъ, касавшихся дѣйствій всѣми силами, положено было собирать совѣтъ изъ названныхъ трехъ генераловъ; рѣшенія совѣта могли быть приводимы въ исполненіе только съ согласія бомбардира Петра Михайлова.

На военномъ совѣтѣ 6-го февраля 1695 года окончательно рѣшенъ былъ вопросъ о передвиженіи арміи къ Азову. Авангарду, подъ начальствомъ Гордона, приязано было идти къ Воронежу, сѣсть тамъ на суда и слѣдовать водою къ г. Черваску. Отсюда, соединившись съ донскими казаками, Гордонъ долженъ былъ двинуться къ крѣпости, обложить ее и лишить возможности получать подкрѣпленія и запасы, и ожидать прибытія главныхъ силъ. Главныя силы, подъ начальствомъ Головина и Лефорта, должны были сѣсть на собранныя въ Москвѣ суда и по рѣкамъ Москвѣ, Овѣ и Волгѣ дойти до Царицына; отсюда сухимъ путемъ перейти къ р. Дону у г. Паншина, и на судахъ, заготовленныхъ въ Воронежѣ, спуститься къ Азову.

Вскорѣ послѣдовало согласіе государя, чтобы авангардъ собирался вмѣсто Воронежа въ Тамбовѣ. Гордонъ, предложившій это, предполагалъ, что слѣдуя сухимъ путемъ, можно скорѣе нежели на судахъ дойти до Азова; по его расчету на это требовалось не болѣе трехъ недѣль.

Въ апрѣлѣ, авангардъ собрался въ Тамбовѣ въ числѣ 9,400 солдатъ и стрѣльцовъ, съ 53 орудіями и 4 тысячами повозокъ для подъема полковыхъ тяжестей, артиллеріи, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ**). Въ концѣ мѣсяца,

*) Въ составъ авангарда входили: Бутырскій (Гордона) полкъ — 894 чел.; четыре солдатскихъ полка—3886 чел.; 7 стрѣлецкихъ полковъ 4,620 чел. При авангардѣ было 10 мортиръ, 12 дробов. 31 фалькон., 6 тыс. пудовъ пороха, 4,600 ядеръ и 4,000 гранатъ.

**) См. Обзоръ войнъ Т. I, стр. 8, 9.

Гордонъ выступилъ изъ Тамбова и двинулся, по переправѣ у устья Хопра, гдѣ ему былъ доставленъ хлѣбъ изъ Воронежа, степями на Черкасскъ. Послѣ переправы по нарочно устроенному мосту черезъ Сѣверный Донецъ, авангардъ шель дальше уже въ боевомъ порядкѣ, въ видѣ каре, окруженнаго обозами, и со всѣми мѣрами предосторожности (схема № 14).

Вскорѣ, къ нему явился атаманъ донскихъ казаковъ Фроль Миняевъ и, въ виду полученія свѣдѣній о значительныхъ силахъ непріятеля, собравшихся подъ Азовомъ, совѣтовалъ остановиться и выждать приближенія главныхъ силъ; но Гордонъ, исполняя наказъ государя, рѣшился продолжать походъ. Переправившись на лѣвый берегъ Дона, а затѣмъ съ большимъ трудомъ перейдя р. Манычъ, авангардъ, спустя два мѣсяца по выступленіи изъ Тамбова, достигъ Черкаска, гдѣ къ нему присоединились казаки. Въ Черкасскѣ отъ одного изъ плѣнныхъ узнали, что турки готовятся къ оборонѣ: еще съ весны они вычистили рвы, одѣли валы дерномъ и поставили на нихъ орудія; гарнизонъ, состоявшій прежде изъ 3-хъ тыс. человекъ, увеличенъ до 6-ти, и еще ожидаютъ изъ Константинополя 3 корабля и 10 мелкихъ судовъ съ войсками и запасами. 26 іюня, Гордонъ выступилъ изъ Черкаска далѣе. При впаденіи р. Кайсуги въ Донъ, у Мытишевой пристани, въ 15 верстахъ отъ Азова, было выбрано мѣсто для высадки главныхъ силъ. Построивъ пристань и оставивъ нѣсколько сотъ стрѣльцовъ съ приказаніемъ насыпать укрѣпленіе для обезпеченія пристани отъ татаръ, Гордонъ двинулся къ крѣпости и на одномъ изъ холмовъ, въ виду Азова, остановилъ авангардъ, построивъ его въ боевой порядоѣ. По обычаю того времени, русскіе тремя пушечными выстрѣлами извѣстили непріятеля о своемъ прибытіи. Съ крѣпости отвѣтили канонадой и тотчасъ же зажгли предмѣстья. Гордонъ обнесъ свой лагерь валомъ въ ожиданіи главныхъ силъ.

30-го апрѣля, послѣдній, въ числѣ до 20 тысячъ чело-

вѣеъ, подъ начальствомъ Головина и Лефорта*), сѣли на суда и тронулись изъ Москвы. 6-го мая, рѣчной караванъ былъ въ Рязани, а 16-го мая вошелъ въ Волгу и остано-вился у Нижняго-Новгорода. Все время стояла холодная и вѣтреная погода; суда двигались частію на парусахъ, частію на веслахъ, а плохіе кормщики нерѣдко сажали ихъ на мель; плохо же построенныя суда едва дошли до Нижняго, гдѣ пришлось артиллерію и прочія тяжести перегружать на другія суда. Потерявъ на это цѣлую недѣлю, караванъ 21-го мая тронулся дальше и 7-го іюня достигъ Царицына. Переходъ сухимъ путемъ отъ Царицына къ Паншину былъ чрезвычайно тяжелъ для войскъ: всѣ тяжести пришлось тащить на людяхъ, ибо обозныхъ лошадей при войскахъ не было, а конныхъ людей всего 500 человекъ. Только 14-го іюня, измученные, усталые полки прибыли къ городу Паншину, гдѣ оказался недостатокъ провіанта, по-тому что подрядчики запоздали доставкою. Къ 18-му іюня былъ полученъ провіантъ и окончили нагрузку 1000 стру-говъ, давно уже прибывшихъ изъ подъ Воронежа; въ этотъ же день передовыя суда двинулись внизъ по рѣкѣ. На слѣдующій день весь караванъ былъ въ пути, а на 7-й день плаванія собрался въ Черкасскъ **).

Послѣ трехдневнаго отдыха войска тронулись далѣе и 29-го іюня, войдя въ Кайсугу, суда стали у Мытишевой пристани. Распорядившись выгрузкою, Петръ въ этотъ же день прибылъ въ лагерь Гордона и приказалъ казакамъ произвести развѣдку къ сторонѣ крѣпости. Казаки, встрѣ-ченные многочисленной татарской конницею, ничего не могли узнать и возвратились обратно (схема № 15).

*) Въ составъ колонны Головина входили: Преображенскій полкъ (1200 чел.) съ бомбардирской ротой Петра Михайлова, Семеновскій — 938 чел. и 6 стрѣлечкихъ — 4785 чел., всего 6923 чел. У Лефорта было нѣсколько солдатскихъ и стрѣлечкихъ полковъ въ числѣ до 14 тысячъ чел. Артиллерію составляли 60 — 24 фунт. пушекъ и 110 мортиръ съ 14 тысячами бомбъ, 9100 ядръ, 1 тысяча гранатъ и 16 тысячъ пудовъ пороха.

**) Нынѣ Старо-Черкасская станица, на полпути между Новочеркасскомъ и Ростовомъ, въ 25 верстахъ отъ cadaго.

На другой день, государь лично осматрѣлъ ближайшія окрестности крѣпости и указалъ мѣста лагерей. 1-го іюля, авангардъ, усиленный двумя стрѣлцкими полками изъ войскъ Головина, двинулся на указанное ему мѣсто, овладѣлъ съ боя высотой по южную сторону крѣпости и всего въ 150 саж. отъ верховъ сталъ лагеремъ, обнеся его въ ту же ночь высокимъ валомъ. Турки дѣлали неоднократно попытки овладѣть лагеремъ; но, каждый разъ отбиваемые, ограничились, наконецъ, одною канонадою, безвредною для осаждающихъ: ядра или оставались въ валу, или перелетали черезъ головы. Войска главныхъ силъ подходили къ крѣпости постепенно, такъ какъ движенію судовъ мѣшали баланчи, а обоза не было, то для подъема тяжестей и артиллеріи пришлось нѣсколько разъ посылать повозки, бывшія у Гордона, прикрывая ихъ двумя полками стрѣльцовъ отъ сильныхъ партій конныхъ татаръ. 5-го іюля, въ 4 часа пополудни главные силы собрались подъ крѣпостью. Головинъ сталъ правѣе Гордона, Лефортъ — лѣвѣе, а Донскіе казаки на берегу Дона выше крѣпости. Осадная артиллерія и боевые припасы временно оставлены были подъ охраною нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ въ укрѣпленномъ складѣ у пристани и подвозились оттуда по мѣрѣ надобности.

3-го іюля, ночью, Гордонъ вывелъ отъ своего лагеря два змѣвидныхъ подступа, вскорѣ соединилъ ихъ траншеей, въ которой и расположилъ нѣсколько батарей, вооруженныхъ полковыми орудіями и мортирами. Для обезпеченія артиллеріи отъ вылазокъ въ траншеѣ были устроены три редута. Турки тотчасъ же приступили къ работамъ противъ подступовъ и начали насыпать два бастиона. Съ прибытіемъ главныхъ силъ, окопныя работы, благодаря присутствію государя, быстро подвигались впередъ, и черезъ три дня со всѣхъ батарей былъ открытъ огонь. Главныя батареи были въ центрѣ (одна на 8 мортиръ, другая на 16 пушекъ). На первой батарее распоряжался стрѣльбою самъ бомбардиръ Петръ Михайловъ: царь самъ снаряжалъ бомбы, наводилъ мортиры и приглядывалъ пальниѣ.

Отъ первыхъ же выстрѣловъ въ крѣпости произошелъ пожаръ, а 16-ти орудійная батарея, къ великому удовольствію государя, обрушила каменную сторожевую башню. Турки тушили пожары, исправляли поврежденія и почти ежедневно производили вылазки. 6-го іюля, гарнизонъ получилъ подкрѣпленіе, пришедшее съ моря на 20 галерахъ. Не имѣя судовъ ниже крѣпости, осаждающіе не могли воспрепятствовать этому. Татарская конница все время дѣйствовала внѣ крѣпости и сильно затрудняла подвозъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ отъ устья Кайсуги.

Чтобы получить возможность подвозить запасы водою и чтобы обезпечить наше расположеніе съ праваго фланга и тыла отъ нападений со стороны каланчей, необходимо было овладѣть обѣими башнями и уничтожить загражденіе русла рѣки. На военномъ совѣтѣ рѣшено было штурмовать ближайшую башню, занятую незначительнымъ гарнизономъ при 15-ти орудіяхъ; съ этой цѣлью вызвано было 200 охотниковъ — казаковъ и въ подкрѣпленіе имъ назначили одинъ солдатскій полкъ. 14-го іюля, за часъ до разсвѣта, казаки подрались къ башнѣ и, послѣ неудачной попытки выбить ворота петардой, ворвались внутрь черезъ амбразуру, овладѣли башней и захватили всѣ орудія и 15 плѣнныхъ.

Въ этотъ же день, нѣкто Янсенъ, голландскій матросъ, передался туркамъ и указалъ имъ въ нашихъ траншеяхъ слабое мѣсто между лагерями Гордона и Лефорта.

Пользуясь этими указаніями, гарнизонъ, въ отомщеніе за потерю каланчи, 15-го іюля, произвелъ сильную вылазку, стоившую намъ большихъ потерь. Въ полдень, прикрываясь садами и коноплянниками, толпы турокъ незамѣтно подрались къ нашимъ окопамъ. Преступная безпечность стрѣльцовъ, даже въ таковой близости отъ непріятеля не измѣнявшихъ своей привычкѣ спать послѣ обѣда, помогла туркамъ захватить спящими не только рабочихъ и траншейный караулъ, но даже и сторожевыхъ стрѣльцовъ. Одни были тотчасъ же перебиты, другіе, не успѣвъ даже захватить свое оружіе, бросились подъ защиту 16-ти пушечной

батареи. Огнемъ этихъ орудій удалось не только удержать натискъ непріятеля, но и отбить три бѣшенныя атаки турокъ на самую батарею.

Гордонъ, прибывшій на мѣсто боя съ солдатскимъ полкомъ, остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля и даже прогналъ его до самого вала. Но въ эту минуту явился на помощь паша съ сильнымъ подкрѣпленіемъ; наши были опрокинуты и бросились бѣжать, не останавливаясь ни у батарей, ни у редутовъ.

Турки овладѣли батареей со всѣми орудіями. Хотя вскорѣ удалось остановить солдатъ въ дальнихъ траншеяхъ, но никакія усилія не могли заставить ихъ двинуться для отбитія потерянныхъ орудій, пока не прибылъ самъ государь съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками. Свѣжія войска ободрили солдатъ; Гордонъ, перейдя въ наступленіе, взялъ обратно батарею и послѣ 3 часового боя вогналъ турокъ въ крѣпость. Уходя, турки успѣли однако заклепать всѣ осадныя орудія, изрубить лафеты, а 7 полковыхъ пушекъ увезли съ собою. Наши потери въ этотъ день были свыше 1 тыс. чел.; турки потеряли до 600.

Послѣ взятія первой каланчи, изъ найденныхъ въ ней орудій немедленно же начали обстрѣливать ядрами другую, стоявшую на правомъ берегу рѣки. Черезъ два дня башня была разрушена, и ночью на 16 іюля большая часть гарнизона, опасаясь штурма, бѣжала. Замѣтивъ это, казаки ворвались въ башню какъ разъ въ то время, когда комендантъ, оставшійся тамъ съ немногими изъ гарнизона, хотѣлъ взорваться. Въ башнѣ найдено 21 орудіе. Овладѣніе башнями дало возможность доставлять съ Кайсуги всѣ запасы на лодкахъ.

Лѣвый флангъ нашихъ окоповъ довольно далеко отстоялъ отъ берега; черезъ этотъ промежутокъ гарнизонъ имѣлъ возможность сноситься съ татарами, дѣйствовавшими противъ насъ съ поля и собиравшимися за р. Кагальникомъ, а потому на военномъ совѣтѣ 18-го іюля Гордонъ настаивалъ на удлиненіи нашихъ окопныхъ линій; но его желаніе не было

исполнено. Взамѣнъ того, рѣшено было занять правый берегъ главнаго рукава, построить тамъ сильный шанецъ и, вооруживъ его артиллеріей, открыть огонь по городскимъ постройкамъ. Работы эти были возложены на стольника кн. Яв. Долгорукова, который ночью на 20-е іюля съ 4 солд. полками (4 тыс.) переправился на островъ и сталъ окапываться. На разсвѣтѣ, турки, замѣтивъ работы, собрались въ значительномъ числѣ ниже крѣпости и начали было переправу на островъ для нападенія на Долгорукова. Чтобы помѣшать имъ, Гордонъ двинулся внизъ по рѣкѣ; турки, замѣтивъ движеніе войскъ Гордона, угрожавшее ихъ отступленію, возвратились въ городъ. Долгоруковъ черезъ три дня окончилъ постройку, оставилъ въ укр. 400 солд. и 200 казаковъ, поставилъ артиллерію и возвратился на лѣвый берегъ. Для сообщенія новаго укрѣпленія съ лагерями черезъ Донъ навѣденъ былъ плавучій мостъ.

Къ концу іюля, осадныя работы дошли уже на 20—30 саж. до крѣпостнаго вала. Бомбардировка крѣпости съ двухъ сторонъ наносила страшный вредъ осажденнымъ: большая часть орудій замолчала, гарнизонъ и жители побинули разрушенныя строенія и перебрались въ землянки подъ крѣпостнымъ валомъ; но комендантъ не падалъ духомъ и на предложеніе сдаться отвѣчалъ, что будетъ драться до послѣдняго человѣка. Оборона была чрезвычайно упорная: ружейная стрѣльба не прекращалась ни днемъ, ни ночью; вылазки слѣдовали одна за другою; татары стали еще назойливѣе и почти ежедневно нападали съ тыла, а между тѣмъ перебѣжчики показывали, что изъ 6—7 тысячъ, бывшихъ въ началѣ осады, $\frac{1}{3}$ уже перебита, что турки терпятъ недостатокъ въ припасахъ и снарядахъ и что уже приступили къ устройству контръ-минъ, въ опасеніи подкоповъ со стороны русскихъ.

Полагая, что ослабленный гарнизонъ не въ силахъ будетъ отбить штурмъ, генералы, не смотря на указанія Гордона, что брешей не сдѣлано, что окопы не доведены до рва, рѣшили атаковать крѣпость и на 5-е августа назначили

приступъ. Вызвано было $2\frac{1}{2}$ тыс. казаковъ охотниковъ и отъ каждаго изъ генеральствъ назначили по $1\frac{1}{2}$ тыс. солдатъ; эти силы раздѣлены были на три колонны: первая, состоявшая изъ Бутырскаго и Тамбовскаго солдатскихъ полковъ, должна была овладѣть бастіономъ противъ лагеря Гордона; второй приказано было двинуться лѣвѣе и занять верхи, примыкавшіе къ рѣкѣ, а третья, составленная изъ казаковъ, должна была подойти къ крѣпости на лодвахъ и ворваться со стороны рѣки. Стрѣльцы назначались для охраны траншей. Бой утренней зари указакъ общимъ сигналомъ начала штурма.

5-го августа, по условленному сигналу, первая колонна, выйдя изъ траншей, двинулась въ ровъ, перешла его и безъ помощи лѣстницъ поднялась на валъ; но палисадъ не позволилъ проникнуть внутрь бастіона; успѣхъ ограничился тѣмъ, что солдаты заняли валъ и упорно удерживались на немъ противъ превосходныхъ силъ турокъ. Вторая колонна не пошла влѣво, какъ предполагалось, а свернула слѣдомъ за первой и, не доходя рва, засѣла въ садахъ и коноплянникахъ, какъ бы ожидая, пока Бутырцы и Тамбовцы очистить ей дорогу въ городъ. Гордонъ долго не рѣшался безъ приказанія государя начать отступленіе; но, видя, что турки все болѣе и болѣе усиливаются, а онъ, не получая никакой поддержки, потерялъ уже $\frac{1}{3}$ людей, приказалъ дать сигналъ къ отступленію. Попытка казаковъ ворваться въ городъ со стороны рѣки также не имѣла успѣха: подбѣжавъ на 20 лодвахъ, казаки бросились на стѣны, но, встрѣтивъ значительныя силы, овладѣть верками не могли и отчалили. Наши потери на этомъ штурмѣ доходили до 500 чел.; уронъ турокъ не превышалъ 200.

Собранный на другой день военный совѣтъ рѣшилъ продолжать осадныя работы и въ то же время попытаться нами произвести обвалы въ валахъ и стѣнахъ. Каланчи рѣшено было обнести земляными валами со рвомъ, чтобы, въ случаѣ снятія осады, ихъ можно было удержать за собою. Государь самъ указалъ расположеніе верковъ.

На Днѣпрѣ дѣла наши шли успѣшнѣе: Шереметевъ и Мазепа доносили, что взяли приступомъ двѣ крѣпости (Кивкерманъ и Таганъ), а другія двѣ, брошенныя турками, (Орсланъ-Ордевъ и Шагинъ-Керманъ) разорили. Эти успѣхи еще болѣе возбудили желаніе скорѣе овладѣть Азовомъ и государь торопилъ инженеровъ устройствомъ подкоповъ*). Минныя работы начаты были со стороны всѣхъ трехъ лагерей, но шли вездѣ одинаково неудачно: у Гордона турки открыли обѣ мины и разорили ихъ; на сторонѣ Лефорта минеры нашли заряженную турецкую мину, взорвали ее, но этимъ только засыпали свои работы; Вейде, работавшій со стороны лагеря Головина, донесъ, что подрылся подъ бастіонъ; 13-го сентября, мину взорвали, однако, оказалось, что потропились: стѣна не дрогнула, валъ остался цѣлъ, а между тѣмъ бревнами и камнями въ нашихъ траншеяхъ было убито 30 чел. и до 100 ранено. Не смотря на эти неудачи, минныя работы продолжались, и въ то же время начались приготовленія въ новому штурму.

На этотъ разъ совѣтъ рѣшилъ произвести штурмъ также съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно. Сигналомъ для начала должны были служить взрывы двухъ минъ. Главная атака поручена была Гордону, который долженъ былъ овладѣть обвалами и ворваться внутрь крѣпости; Лефорту, для развлеченія вниманія турокъ, приказано штурмовать валы противъ его лагеря; тысяча казаковъ, поддержанная войсками Головина, назначалась для атаки верховъ, примыкавшихъ къ берегу, а Преображенскій и Семеновскій полки, подойдя на судахъ, должны были ворваться въ городъ со стороны рѣки. Остальные казаки и часть стрѣльцовъ оставались для прикрытія лагерей отъ нападенія съ поля. Начальствованіе надъ всѣми войсками, назначенными на штурмъ, какъ и въ первый разъ, не было объединено въ лицѣ одного начальника; наиболѣе отважные бойцы — донскіе казаки не принимали

*) Главнымъ инженеромъ былъ Фр. Тиммерманъ, а помощн. его А. Вейде, Ян. Брюсъ и швейцарецъ Морло; всѣ они малосвѣдущіе въ томъ, что предстояло дѣлать.

участія въ штурмѣ, исключая 1 тысячи человекъ и то не изъ лучшихъ, а по жребію; лучшіе регулярные полки направлялись на прирѣчную часть крѣпости, не только не поврежденную нашими выстрѣлами, но еще усиленную турками послѣ штурма 5-го августа, а слѣдовательно полки неминуемо должны были понести большія потери, раньше нежели ворвутся въ городъ; наконецъ, Преображенцы и Семеновцы, размѣстившись на лодкахъ, чтобы не обнаружить туркамъ нашихъ намѣреній, должны были ожидать общаго сигнала у моста черезъ Донъ. т. е. въ разстояніи почти часа пути отъ мѣста высадки, тогда какъ другимъ приходилось пробѣжать всего 20 — 30 сажень отъ траншей до валовъ. Очевидно, что штурмъ не могъ быть одновременнымъ.

25-го сентября, около 3 часовъ пополудни, послѣ 3-хъ пушечныхъ выстрѣловъ, по которымъ войска очистили ближайшія къ минамъ траншеи, послѣдовалъ взрывъ. Но результатъ не соответствовалъ ожиданіямъ: контръ-мины ослабили дѣйствіе горновъ; оба взрыва обвалили только часть куртны и бастиона и образовали обвалъ въ 60 шаговъ шириною. Взлетѣвшіе камни, какъ и прежде, вывели у насъ изъ строя до 100 человекъ. Непріятель, опасаясь новыхъ взрывовъ, бросился съ валовъ во внутреннія укрѣпленія.

Тотчасъ послѣ взрыва солдаты и стрѣльцы Гордона быстро двинулись изъ траншей, спустились въ ровъ и по довольно пологому обвалу бросились на брешь; но внутрь укрѣпленія пробраться не удалось, такъ какъ на вершинѣ обвала оказался совершенно неповрежденный высокій прочный палисадъ. Встрѣтивъ препятствіе, штурмующіе стали распространяться въ стороны и скоро заняли фась бастиона, куртину и даже фась другого бастиона.

Отрядъ Лефорта натенулся на совершенно цѣлыя верхи, на валы не пошелъ, а применилъ къ Гордону; солдаты же и стрѣльцы Головина, хотя и вышли изъ траншей, но не атаковали, выжидая результата на главномъ пунктѣ.

Турки, видя, что новыхъ взрывовъ уже опасаться нечего и что нападеніе произведено только въ одномъ пунктѣ,

собрались противъ бреши въ значительныхъ силахъ, перешли въ наступленіе, овладѣли валомъ и сбросили штурмующихъ въ ровъ, откуда Гордонъ приказалъ отойти въ ближайшія траншеи. Бой продолжался около 1¹/₂ часа.

Между тѣмъ, Преображенскій и Семеновскій полки успѣли овладѣть прирѣчной стѣной и, одновременно, съ Донскими казаками, на глазахъ государя, наблюдавшаго съ противоположнаго берега, ворвались въ городъ, гдѣ и завязался жестокой бой въ улицахъ. Желая поддержать этотъ успѣхъ, Гордонъ вторично повелъ свой отрядъ на приступъ; солдаты добрались до половины обвала, но были снова отброшены обороняющимся. Едва окончилась эта атака, государь прислалъ приказаніе поддержать Преображенцевъ и Семеновцевъ. Гордонъ повелъ войска въ третій разъ, но тоже безуспѣшно. Не поддержанные во-время, потѣшныя полки и казаки едва держались въ городѣ, а между тѣмъ противъ нихъ число турокъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Видя, что на успѣхъ надѣяться уже нельзя, и не желая потерять лучшихъ своихъ солдатъ, государь приказалъ отступать; наши съ большимъ трудомъ добрались до своихъ лодокъ и отчалили отъ берега. Вечеромъ всѣ войска собрались въ своихъ лагеряхъ. Второй штурмъ по потерямъ съ нашей стороны значительно превосходилъ первый.

Потерявъ надежду овладѣть Азовомъ, царь приказалъ готовиться къ отступленію. Съ 28 по 30 сентября разоружали батареи и по ночамъ отправляли орудія и обозы къ Черкаску. За обозами стали отходить войска, и въ 8 час. вечера 2 октября послѣдніе полки сняли свой лагерь подъ врѣпостью. Татары энергично преслѣдовали отступавшихъ, такъ что Гордону, шедшему въ арьергардъ, съ трудомъ удавалось поддерживать въ войскахъ должный порядокъ. Одинъ изъ полковъ, оставшійся нѣсколько назади, былъ окруженъ татарами и весь уничтоженъ. Пользуясь происшедшимъ вслѣдствіе этого замѣшательствомъ въ арьергардѣ, татары густою массою бросились на Бутырскій полкъ, шедшій въ хвостъ; но Бутырцы, все время соблюдавшіе строгій поря-

докъ, подпустили ихъ на близкій ружейный выстрѣлъ и залпами чуть не въ упоръ отбили нападеніе. Послѣ такого урока татары уже не пробовали болѣе атаковать, хотя и провожали нашихъ до р. Свopinки.

5-го октября, вся армія собралась въ Черкасскѣ. Въ укрѣпленіяхъ у каланчей, названныхъ городкомъ Новосергiевскимъ, оставленъ былъ гарнизонъ въ 3 тыс. чел.

Спустя недѣлю войска, оставивъ осадную артиллерію въ Черкасскѣ, двинулись степью на Валуйки, терпя крайнюю нужду отъ голода и холода. Государь три недѣли шелъ съ войсками, раздѣляя съ ними всѣ лишенія и, лишь по прибытіи въ Валуйки, уѣхалъ. 22 ноября войска торжественно вступили въ Москву.

Походъ былъ неудаченъ; въ результатѣ мы овладѣли двумя незначительными башнями, что, конечно, не соответствовало затраченнымъ средствамъ и усиліямъ; но зато этотъ походъ, какъ боевой опытъ, обнаружилъ на дѣлѣ тѣ существенныя поправки, которыя слѣдовало сдѣлать, какъ въ организаціи арміи (единоначаліе), такъ и въ планѣ похода (отсутствіе флота). Въ то же время опытъ указалъ на полное незнакомство русскихъ и наличныхъ иностранцевъ съ инженернымъ искусствомъ (мины), на недостаточную тактическую подготовку войскъ (сторожевая служба, штурмы) и, наконецъ, на полное превосходство въ бою вновь обученныхъ полковъ надъ прежними (Преображенскій, Семеновскій — на второмъ штурмѣ и Бутырскій — въ арьергардѣ).

Азовскій походъ 1696 г. Рѣшившись во чтобы ни стало достигнуть намѣченной цѣли, Петръ еще во время обратнаго движенія арміи изъ подъ Азова въ Москвѣ *началъ готовиться къ новому походу*. Извѣщая короля польскаго и императора австрійскаго о результатахъ своихъ дѣйствій подъ Азовомъ, государь просилъ ихъ начать въ будущемъ году рѣшительныя дѣйствія противъ турокъ въ сторонѣ Дуная и особенно настаивалъ, чтобы союзники прислали ему нѣсколько искусныхъ инженеровъ и минеровъ.

Одновременно съ этимъ царь принялъ мѣры въ устраненію другой важной причины неуспѣха — это неимѣніе флота, который могъ бы запереть Азовъ со стороны моря и лишить его возможности получать помощь. Не теряя времени, государь рѣшается немедленно приступить къ гигантской работѣ и приказываетъ зимой же начать постройку судовъ. Онъ выписываетъ изъ-за границы новыхъ мастеровъ и приказываетъ отправить изъ Архангельска въ Воронежъ всѣхъ корабельныхъ плотниковъ съ зазимовавшихъ иностранныхъ судовъ. Не дожидаясь прибытія мастеровъ, царь становится во главѣ этого дѣла, чтобы собственнымъ трудомъ, указаніями и личнымъ надзоромъ обезпечить успѣхъ работы. Мѣстами постройки судовъ назначены были Преображенское *) и Воронежъ, гдѣ въ веснѣ 1696 г. приказано было изготовить 2 корабля, 23 галеры и 4 брандера; кромѣ этого — 1300 струговъ, 300 лодокъ и 100 плотовъ строились въ Козловѣ, Доброумѣ и Сокольскомъ (Воронеж. губ.). Последнія суда предназначались для перевозки водою войсковыхъ штабовъ, артиллеріи, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и небольшого прикрытія изъ пѣхоты; остальные же войска предполагалось направить сухимъ путемъ.

Еще только заготовлялся матеріалъ для постройки судовъ, а въ Москвѣ для будущаго флота уже сформированъ былъ экипажъ изъ 4 тыс. чел. (морской regimentъ). На сформированіе его государь приказалъ выдѣлить нѣсколько ротъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ **) и добавить вновь набранными солдатами. Regimentъ раздѣленъ былъ на 28 ротъ ***); роты расписаны по судамъ; назначены командиры судовъ, а общее начальство надъ флотомъ ввѣрено адмиралу Лефорту.

Одновременно съ постройкою флота шло формированіе новой, болѣе сильной арміи. 27-го ноября 1695 г., въ Мо-

*) Подъ Москвою; здѣсь заготовлялись части судовъ и въ разобранномъ видѣ отправлялись въ Воронежъ.

***) Важность дѣла требовала испытаннаго, надежнаго кадра.

****) Государь назначилъ себя капитаномъ 3-й роты.

свѣ объявленъ былъ указъ, призывавшій охочихъ всякаго званія людей записываться въ солдаты и стрѣльцы, а чтобы увеличить число желающихъ позволено было записываться не только вольнымъ людямъ, но и холопамъ, при чемъ они со своими семьями освобождались отъ вѣрнопостной зависимости. Набранными людьми пополнили некомплектъ частей. Малороссійскому гетману послано было распоряженіе выслать подъ Азовъ къ маю мѣсяцу 15 тыс. запорожскаго войска, а начальнику Бѣлгородскаго приваза боярину Шереметеву—направить на Валуйки 7 полковъ (10 тыс. чел.), подъ начальствомъ генерала Регемана. Сверхъ всего этого въ составъ арміи влючена была часть ратныхъ людей московскаго чина воиннаго строя, казаки, калмыки и др.; всего до 75 тыс. чел. *).

Изъ солдатскихъ и стрѣлцкихъ полковъ составлены были три дивизіи: Гордона, Головина и Регемана и еще одинъ отрядъ изъ 4 полковъ (4 т.) подъ названіемъ пѣшаго полка Лефорта.

Общее начальство надъ арміей государь ввѣрилъ боярину А. С. Шеину (объединеніе власти **).

Планъ похода состоялъ въ слѣдующемъ: 1) флоту выйти въ Азовское море и препятствовать туркамъ оказывать помощь осажденнымъ; 2) армію, назначенную дѣйствовать противъ Азова, собрать въ Воронежѣ, откуда артиллерію и тяжести, для уменьшенія обозовъ, послать къ Азову рѣкою, а войска направить туда же сухимъ путемъ, и 3) произвести демонстрацію къ низовьямъ Днѣпра для отвлеченія силъ крымскихъ татаръ, возложивъ это на Бѣлгородскаго воеводу кн. Шереметева и гетмана Мазепу.

Присутствіе царя въ Воронежѣ ускорило постройку судовъ настолько, что 2 апрѣля уже начали спускать ихъ на

*) Въ составъ арміи входили: 37 конныхъ ротъ ратныхъ людей московскаго чина—3816 ч.; 30 солд. полковъ—38 т.; 13 стрѣлцкихъ полк.—9597 ч.; 6 малоросс. полк.—15 т.; Донскихъ казаковъ—5 т.; калмыковъ—3 т.; низовыхъ конныхъ стрѣльцовъ и Яицкихъ казаковъ—500. Всего 75 тыс.

**) Людми московскаго чина начальствовалъ кн. Львовъ; малоросс. казаками — черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ; донскими — атаманъ Флоръ Минаевъ; осадною артиллеріею (большимъ нарядомъ)—стольникъ Вельяминовъ-Зерновъ.

воду; первымъ судномъ была спущена галера *) «Principium», на которой потомъ во время похода была главная квартира государя.

23 марта, ген. Гордонъ со своими полками былъ уже въ Воронежѣ, а къ концу мѣсяца прибыли полки Головина и генералисимусъ Шеннъ. Съ 1-го по 22-е апрѣля шла нагрузка судовъ.

23-го апрѣля на одной галерѣ и 111 стругахъ тронулся Гордонъ съ Бутырскимъ и 4 стрѣleckими полками всего 3500 чел., черезъ два дня — Головинъ съ Преображенцами и Семеновцами, а вслѣдъ за ними генералис. Шеннъ со своимъ штабомъ. Всѣ остальные войска шли сухимъ путемъ. 3-го мая, двинулся флотъ нѣсколькими эшелонами; послѣднія суда оставили Воронежъ 24 мая.

14 мая, г. Гордонъ прибылъ въ Черкаску, куда уже успѣлъ подойти отрядъ г. Регемана, а на слѣдующій день прибылъ царь съ 4 галерами, обогнавъ на пути главныя силы арміи, и тотчасъ же приказалъ приступить къ нагрузкѣ осадной артиллеріи, остававшейся въ Черкасѣ послѣ прошлогодней осады (схема № 16).

18 мая отъ казаковъ получено было донесеніе, что на взморьѣ стоятъ два турецкихъ корабля, которыхъ казаки пробовали было взять, но борты оказались очень высокими и нападеніе не удалось. Узнавъ это, государь рѣшилъ, не теряя времени, двинуться въ море и атаковать турокъ наличными судами, не дожидаясь прибытія остального флота. Въ тотъ же день Гордонъ поплылъ изъ Черкаска къ Новосергіевску, и за нимъ тронулись 9 галеръ и 40 казачьихъ лодокъ, подъ начальствомъ самого государя. На слѣдующій день въ Новосергіевскѣ на военномъ совѣтѣ установили планъ нападенія: царь съ однимъ полкомъ на девяти галерахъ и атаманъ Фл. Миняевъ съ 40

*) Галерами назыв. суда, которыя могли ходить на парусахъ и на веслахъ (до 38); онѣ вооружались въ носовой части 5—6 орудіями и могли подымать до 200 человекъ. При хорошихъ гребцахъ галера могла дѣлать до 6 верстъ въ часъ.

казацкими лодками, имѣя въ каждой по 20 чел., должны были выйти въ море и атаковать непріятельскія суда; ген. Гордонъ съ 4 полками долженъ былъ двинуться по Каланчинскому острову и дѣйствовать въ тылъ гарнизону, если бы онъ вышелъ изъ крѣпости на встрѣчу десанту.

Вечеромъ, 19 мая, лодки и галеры пошли къ морю рѣкою Каланчей; но береговой вѣтеръ отогналъ воду, вслѣдствіе чего устье Каланчи такъ обмелѣло, что только казачьи лодки могли пройти черезъ баръ, тяжелыя же галеры, послѣ неудачной попытки выйти въ море р. Кутермой, должны были возвратиться къ Новосергіевску. Опечаленный этою неудачею государь оставилъ свои галеры, пересѣлъ на казачью лодку и вышелъ въ море. Оказалось, что на рейдѣ стояло уже не два, а 13 большихъ кораблей и большое число мелкихъ судовъ; тогда царь, поручивъ казакамъ наблюдать за турками, возвратился къ Новосергіевску, куда вернулся и Гордонъ.

Между тѣмъ, турки, или не обративъ вниманія на казачьи лодки, стоявшія въ устьѣ р. Каланчи, или пренебрегая ими, 31 мая, утромъ, безпрепятственно высадили на берегъ около 500 янычаръ съ нѣсколькими орудіями, которые и прошли въ крѣпость. Вечеромъ же отъ турецкаго флота отчалили 13 большихъ транспортныхъ судовъ (тунбасовъ) съ разнымъ грузомъ и, подъ прикрытіемъ янычаръ на 11 лодкахъ, направились къ Азову. Уже стемнѣло, когда транспортъ поворачивался съ Каланчинскимъ устьемъ. Пользуясь темнотою, казаки быстро напали на большія суда, перебили гребцовъ и овладѣли 10-ю тунбасами. Конвоемъ овладѣла паника и янычары, преслѣдуемые казаками, бросидись къ своимъ кораблямъ, гдѣ произвели такое замѣшательство, что весь флотъ, спѣшно снявшись съ якоря, ушелъ въ море, кромѣ двухъ кораблей, изъ коихъ турки одинъ затопили сами, а другой сожгли казаки. На захваченныхъ тунбасахъ взято 30 чел. плѣнныхъ и большое количество съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ.

Сильно обрадовала царя эта первая побѣда на морѣ и онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Лефорта. Наконецъ, 26 мая, суда наши прибыли въ Новосергіевску и въ тотъ же день, пользуясь повышеніемъ уровня воды, государь лично повелъ ихъ въ устье. 27 мая, утромъ, русскій флотъ вышелъ въ море. Для поддержанія флота, при самомъ устьѣ главнаго рукава Дона, царь приказалъ возвести два укрѣпленія и вооружить ихъ артилеріей; такимъ образомъ, туркамъ прегражденъ былъ доступъ къ Азову съ моря.

Турки какъ будто не ожидали вторичной осады и потому не приняли никакихъ мѣръ къ усиленію крѣпостныхъ веревовъ; они только исправили прошлогоднія поврежденія и не засыпали даже нашихъ траншей. Гарнизонъ также не былъ усиленъ*) своевременно, а потомъ, хотя и было послано подкрѣпленіе въ 4 тысячи, но подошло къ Азову въ то время, когда онъ былъ уже обложенъ русскими, и проникнуть въ крѣпость не могло. Что касается татаръ, дѣйствовавшихъ въ полѣ, то число ихъ было значительно больше прошлогодняго: еще ранней весною Нурадинъ султанъ съ нѣсколькими тысячами крымскихъ татаръ пришелъ на Кубань и, соединившись тамъ съ мѣстнымъ агою Кубегомъ, сосредоточилъ значительныя силы за р. Кагальникомъ.

28 мая 10 тысячъ, подъ начальствомъ Регемана, и 4 тысячи донцовъ—первыми появились передъ крѣпостью; пѣхота заняла прежній лагерь Лефорта, а казаки стали лѣвѣе его, примыкая флангомъ къ берегу рѣки. Турки встрѣтили нашихъ слабой вылазкой. Черезъ пять дней прибыли остальные войска и расположились: Гордонъ — на правомъ флангѣ, а въ центрѣ—Головинъ съ выборными солдатскими полками, ратные люди московскаго чина, осадная артилерія и квартира главнокомандующаго. 7-го іюня прибылъ бояринъ Шеинъ и отдалъ приказъ начать осаду.

*) Сколько было передъ началомъ — неизвѣстно; при сдачѣ крѣпости вышло 3 тыс. человекъ.

Исправивъ укрѣпленія своихъ лагерей, русскіе заняли вполне сохранившіеся прошлогодніе подступы и приступили къ постановкѣ артилеріи.

14-го іюня, утромъ, получено было донесеніе, что 6 турецкихъ кораблей и большое число большихъ и мелкихъ судовъ, появившись со стороны Керчи, стали на якорь, хотя въ виду нашего флота, но на значительномъ разстояніи отъ берега. Приказавъ зорко слѣдить съ берега за пришедшими судами и въ случаѣ высадки десанта немедленно направить для отраженія его 10 тысячъ, государь уѣхалъ на «Principium», чтобы лично приготовить свой флотъ къ предстоящей борьбѣ. Съ этого времени царь постоянно жилъ на морѣ; онъ отсюда распоряжался осадой, пріѣзжалъ иногда въ лагерь, чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, обходилъ траншеи, самъ стрѣлялъ по городу; но къ вечеру всегда возвращался на свою галеру.

Турки двѣ недѣли не рѣшались высаживать десанта *) и только, наконецъ, 28 іюня, посадивъ его на мелкія суда, двинулись къ устью Дона. Едва только съ нашихъ судовъ замѣтили движеніе десанта, государь немедленно приказалъ дать сигналъ къ выходу въ море; тогда турки, увидя, что наши поднимаютъ якоря, поставили паруса и ушли обратно въ море. Такимъ образомъ, нашъ флотъ сослужилъ свою службу.

Бомбардированіе началось 16 іюня, вечеромъ, одновременно, какъ съ лѣваго, такъ и съ праваго берега, гдѣ нами было занято укрѣпленіе, возведенное въ прошломъ году Долгорукимъ. Огонь заставилъ турокъ укрыться въ блиндажи подъ крѣпостнымъ валомъ. Обороняющіеся по прежнему производили частыя вылазки и врывались въ наши траншеи. Особенно безповоилъ энергичный Нурадинъ: не проходило почти ни одного дня, чтобы онъ не напалъ на тотъ или другой лагерь. Прибытіе (18 іюня) 15 тысячъ малороссійскихъ казаковъ увеличило нашу конницу и дало воз-

*) Десанта было, какъ потомъ оказалось, до 4000 тыс. человекъ.

· возможность съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать въ полѣ, но не избавило отъ этихъ нападеній; сторожевая служба была по прежнему плоха, и татары подкрадывались незамѣтно до самыхъ роговъ, производя общую тревогу. Особенно сильно при отраженіи этихъ нападеній доставалось ратнымъ людямъ московскаго чина: преслѣдуя татаръ вразсыпную или нестройными толпами, они поневолѣ вступали въ одиночный бой съ болѣе искусными въ немъ, съ лихими татарскими наѣздниками, и несли значительный уронъ.

Тринадцать дней, какъ уже шло бомбардированіе, а валы не были еще повреждены и крѣпостныя стѣны были цѣлы. При такомъ положеніи дѣла, никто изъ генераловъ, наученныхъ прошлогоднимъ опытомъ, не рѣшался предложить штурма. Осада затягивалась. 29 іюня въ крѣпость перебросили на стрѣлѣ предложеніе сдаться; но турки отвѣчали на это усиленною канонадою и большой вылазкой. Подлопами тоже нельзя было дѣйствовать, такъ какъ цесарскіе инженеры еще не пріѣзжали, бранденбургскіе — не знали этого дѣла, а своимъ уже не довѣряли послѣ бывшихъ неудачъ.

Въ такое тяжелое время обратились за совѣтомъ къ войскамъ и, по желанію солдатъ и казаковъ, приступили къ насыпѣю вала, который превышалъ бы крѣпостной. Валъ этотъ нужно было, постепенно пореваливая, придвинуть къ крѣпостному рву и засыпать его. Генераль Гордонъ развилъ идею и предложилъ позади перваго вала насыпать еще другой, на которомъ поставить батареи. Началась гигантская работа, на которую ежедневно наряжали до 15 тыс. челов. Когда громадный валъ дошелъ уже до рва, пріѣхали, наконецъ, давно ожидаемые цесарскіе инженеры, артиллеристы и минеры. Подъ ихъ руководствомъ стрѣльба пошла настолько успѣшно, что въ угловомъ бастіонѣ палисадъ былъ сбитъ. Одновременно съ этимъ начались минныя работы.

Запорожцы, скучая продолжительною осадою и уже ощущая недостатокъ продовольствія, уговорились съ донцами, на свой страхъ, сдѣлать нечаянное нападеніе на Азовъ,

надѣясь своимъ примѣромъ увлечь другія войска. 17 іюля, 2 тысячи казаковъ, предводимыхъ наказнымъ гетманомъ Лизогубомъ и атаманомъ Фл. Миняевымъ, выйдя изъ траншеи, быстро взобрались на валъ, спустились внутрь крѣпости и, преслѣдуя не ожидавшихъ нападенія турокъ, едва не ворвались въ ворота каменной ограды; но турки успѣли опомниться и открыли со стѣнъ сильный ружейный огонь. Теряя много людей отъ этого огня (турки по недостатку свинца стрѣляли разрубленными монетами) и не имѣя съ собою лѣстницъ, чтобы подняться на стѣну, казаки принуждены были возвратиться къ земляному валу, гдѣ они и засѣли. Осажденные, замѣтивъ отступление, вышли изъ-за стѣнъ; но казаки, поддержанные ген. Головинымъ, подоспѣвшимъ на помощь съ отборными полками, удержались на валу, не смотря на отчаянныя попытки гарнизона выгнать ихъ изъ бастіона. Когда всѣ попытки овладѣть валомъ оказались безуспѣшными, турки, послѣ 6-ти часового боя, удалились за каменную ограду. Пользуясь этимъ, солдаты заняли и сосѣдній бастіонъ.

Отвага казаковъ, успѣшная стрѣльба нашихъ орудій, недостатковъ въ крѣпости боевыхъ припасовъ и невозможность получить помощь извнѣ — заставили турокъ 18 іюля, въ полдень, начать переговоры о сдачѣ. Осажденные согласились оставить крѣпость съ условіемъ свободнаго пропуска гарнизона съ оружіемъ, семействами и имуществомъ, а русскіе обязались довести все это на своихъ судахъ до устья Кагальника. Всѣ орудія и боевые припасы должны были остаться въ крѣпости; кромѣ того, турки обязывались освободить плѣнныхъ и выдать прошлогодняго измѣнника Янсена.

19 іюля паша сдалъ крѣпость, и наши войска вступили въ городъ, представлявшій груды развалинъ. Въ крѣпости найдено 96 орудій разныхъ калибровъ, масса поломаннаго ручнаго оружія, много пороху, но очень мало снарядовъ, въ которыхъ турки очевидно нуждались въ послѣдніе дни.

Сознавая важность обладанія Азовомъ, какъ крѣпостью, обезпечивающею Россіи свободный выходъ въ море, госу-

дарь, отпраздновавъ побѣду, приказалъ немедленно присту-
пить въ усиленію старыхъ и возведенію новыхъ укрѣпленій
по плану австрійскаго инженера де-Лаваль, а самъ отпра-
вился въ море съ цѣлю выбрать мѣсто для стоянки
флота. Выборъ его палъ на мысъ Тагань-Рогъ, около
котораго государь приказалъ устроить гавань, а на мысу—
укрѣпленіе для ея защиты.

Незначительный гарнизонъ Лютина сдался черезъ нѣ-
сколько дней на капитуляцію.

Работы по укрѣпленію Азова продолжались день и ночь
въ продолженіе трехъ недѣль; но на этотъ годъ ограничились
лишь поправкою веревъ и засыпкой нашихъ траншей.
Въ гарнизонѣ, подъ начальствомъ князя Львова, оставлено
было 6 солдатскихъ и 4 стрѣлцкихъ полка (всего 8,300 ч.).

30-го сентября, происходило торжественное вступленіе
войскъ въ Москву. Въ церемоніи участвовалъ и государь,
шествуя пѣшвомъ въ простомъ мундирѣ капитана; за царемъ
шелъ морской regimentъ. Шейнъ, Лефортъ, Гордонъ, Голо-
винъ, прочія начальствующія лица и офицеры получили
медали; рядовымъ и стрѣльцамъ объявлено царское «спасибо»
и на память ихъ храбрости и трудовъ роздано по золоченой
копейкѣ.

Дѣйствія наши въ низовьяхъ Днѣпра на этотъ разъ не
имѣли особаго значенія ни по боевымъ результатамъ, ни
по вліянію на дѣла подъ Азовомъ, такъ какъ большая
часть крымскихъ татаръ еще раньше ушла на Кубань. Бѣл-
городская армія и Мазепа не воспользовались ослабленіемъ
силъ въ Крыму и, вмѣсто смѣлаго движенія за Перекопъ,
ограничились оборонительнымъ образомъ дѣйствій.

Въ послѣдующіе годы война продолжалась, въ отсут-
ствіи Петра Великаго, отправившагося въ заграничное пу-
тешествіе. Военныя дѣйствія шли вяло, а всѣ попытки
турокъ вынудить насъ покинуть Азовъ и окрестную землю
оставались безуспѣшными. Въ Россіи шли широкія при-
готовленія къ переносу военныхъ дѣйствій въ море —

строился огромный флотъ, готовилась организація морскихъ силъ. За границей самъ Петръ готовилъ войну въ политическомъ отношеніи, склоняя союзниковъ на продолженіе войны съ Турціей. Завязывались сношенія и съ народами, находившимися подъ игомъ Турціи. Успѣхи русскаго оружія подъ Азовомъ пробудили надежды на освобожденіе отъ этого ига; господа Валахїи и Молдавіи черезъ посланниковъ, прибывшихъ въ Москву; сильно молили о спасеніи ихъ родинъ отъ нѣмцевъ и турокъ, о принятїи въ подданство этихъ двухъ земель, подвластныхъ султану.

Но всѣ усилія Петра по подготовкѣ войны союзами оказывались тщетными. Ясно обозначилось, что Россія должна продолжать войну въ одиночку съ Турціей; западныя государства, въ виду готовившейся борьбы за испанское наслѣдство, пренебрегая интересами своей союзницы Россїи, заключили миръ съ Турціей въ 1699.

Тогда и Петръ, очевидно, признавая, что единоборство съ Турціей еще не по силамъ государству, тоже, послѣ переговоровъ, заключилъ миръ съ Турціей на 30 лѣтъ. За Россїей остался Азовъ и былъ прекращенъ платежъ дани Крыму; свободы плаванія по Черному морю Петру не удалось добиться и еще пришлось согласиться на требованія Турціи оставить и уничтожить укрѣпленные пункты на Днѣпрѣ, заложенные во время предшествующихъ походовъ.

Этотъ историческій шагъ къ обладанію Чернымъ моремъ — утвержденіе на Азовскомъ морѣ, — въ отношеніи послѣдующихъ событій великой сѣверной войны, когда наши силы были отвлечены на сѣверъ, приводилъ къ тому, что разбойничій Крымъ дѣлался безопаснымъ для нашей южной границы *).

Но если Петру не удалась политическая подготовка для продолженія войны на югѣ, то политическая обстановка для веденія войны на сѣверѣ противъ Швеціи складывалась

*) Все важное стратегическое значеніе этого шага особенно рельефно сказалось, когда борьба была перенесена въ предѣлы Малороссїи (1708—1709 гг.). Не будь Крымъ подъ ударами Азова, татары, какъ свидѣтельствуесть опытъ прошлыхъ войнъ, по всей вѣроятности, оказались бы въ станѣ Карла XII.

самымъ благоприятнымъ образомъ. Во время путешествія за границу, выяснилось, что для борьбы съ этимъ государствомъ нарождается союзъ изъ сѣверныхъ государствъ — Даніи, Бранденбурга (будущ. Пруссіи) и Саксоніи — Польши, въ главѣ коей сталъ Августъ, курфюрстъ Саксонскій, благодаря поддержке Петра. Было уже сказано выше, что Швеція со времени Столбовскаго мира, завладѣвъ русскими землями и отодвинувъ русскую границу отъ береговъ Балтійскаго моря, была слишкомъ близка въ границамъ и въ центрамъ нашего государства и постоянно занимала угрожающее положеніе по отношенію всякаго нашего предпріятія внѣшней политики.

Успѣшною войною съ Швеціей Петръ возвращалъ русскія области, нѣкогда потеряанныя, додвигалъ Россію до Балтійскаго моря, выполнялъ старыя задачи своихъ предшественниковъ, а по отношенію завѣтной южной операціонной линіи на югъ, — готовилъ болѣе обеспеченное основаніе для дѣйствій, отдаляя Швецію и обезпечивая границы Россіи Балтійскимъ моремъ.

Войну съ Турціей, походы на Крымъ, Петръ получилъ въ наслѣдіе отъ своей предшественницы — правительницы Софіи. Прекращеніе же этой войны и переносъ театра войны въ сѣверномъ направленіи противъ Швеціи составляло его самостоятельное и собственное рѣшеніе, достояніе генія великаго государственнаго человѣка и полководца. Несомнѣнно, война противъ Швеціи болѣе отвѣчала непосредственнымъ и ближайшимъ нуждамъ и условіямъ безопасности Россіи, — была болѣе соотвѣтственна силамъ и средствамъ тогдашней Россіи — обставлялась болѣе вѣрными и надежными условіями (между прочими — союзомъ) для успѣшнаго окончанія ея.

Въ первый періодъ **сѣвѣрной войны** *), начавшейся великою неудачею подъ Нарвой, въ теченіи первыхъ лѣтъ, съ 1700 по 1704 годъ, Петръ достигаетъ цѣли войны :

*) Подробное описаніе войны см. Обзоръ войнъ Россіи Т. I. и Записки по Исторіи военнаго искусства въ Россіи т. I. Масловскаго.

созданная имъ регулярная армія, сухопутьемъ и водою, въ бояхъ, на штурмахъ и въ набѣгахъ, неоднократно бьетъ шведскіе отряды, гарнизоны, и военными успѣхами добывается Ингерманландія и Карелія — долина р. Невы, Финскій заливъ, долина Нарвы.

Слѣдующій періодъ войны, съ 1705 г. по 1709 г.,— сводится къ отстаиванію того, что было пріобрѣтено въ первый наступательный періодъ. Тутъ пришлось Петру и его арміи бороться непосредственно съ самимъ Карломъ XII,— повсюду всѣхъ всегда побѣждавшимъ,— съ его арміей, справедливо считавшейся лучшею въ Европѣ. Этотъ оборонительный періодъ войны, въ тому же, пришлось Петру вести одинъ на одинъ, ибо главный союзникъ Августъ Саксонскій, противъ котораго Карлъ XII дѣйствовалъ въ предшествующіе годы, отпалъ отъ союза. Въ трудныхъ условіяхъ борьбы второго періода, Петръ Великій явилъ себя великимъ полководцемъ, строго выдержавъ установленный имъ планъ веденія войны—бить шведовъ по частямъ (идея частительнаго пораженія), изнурить и обездолить ихъ мелкими нападеніями, тревогами и лишеніемъ всего необходимаго для довольствія и покоя. И, наконецъ, *Полтавскою побѣдою Петръ сокрушилъ Карла XII и его армію.*

Тогда наступилъ новый періодъ войны: Петръ двинулъ впередъ свои войска, отряды, флотъ въ Финляндію, въ Балтійское море, и его дружины ворвались въ предѣлы самой Швеціи, на Скандинавскомъ полуостровѣ. Ништадскимъ миромъ въ 1721 г. прежнія области были возвращены Россіи, и она твердо стала на берегахъ Балтійскаго моря, войдя въ сонмъ великихъ европейскихъ государствъ.

Но побѣдоносныя дѣйствія русскаго оружія въ послѣдній періодъ войны были омрачены тяжелою неудачею въ столкновеніи съ Турціею во время Прутскаго похода въ 1711 г.

Прутскій походъ 1711 г. Послѣ Полтавскаго погрома, Карль съ Мазепой и нѣсколькими приближенными бѣжалъ въ Турцію, гдѣ и нашель себѣ убѣжище, поселившись въ д. Варницы близъ Бендеръ, на полномъ изживеніи султана, предоставившаго ему даже почетную стражу изъ 500 янычаръ.

Предвидя развитіе наступательныхъ дѣйствій Петра послѣ Полтавы противъ Швеціи и въ предотвращеніе этого, Карль XII, уже давно хлопотавшій о привлеченіи Турціи въ союзу противъ Россіи, теперь сталъ энергично побуждать Порту къ этому, поддерживаемый Франціей и полявами, сторонниками свергнутаго короля Станислава Лещинскаго. «Если дать царю время воспользоваться выгодами, полученными отъ нашего (шведовъ) несчастія», писалъ Карль XII султану, «то онъ, вдругъ, бросится на одну изъ вашихъ провинцій, какъ бросился на Швецію вмѣстѣ съ своимъ коварнымъ союзникомъ. Крѣпости, построенныя имъ на Дону, обличаютъ ясно вредные замыслы противъ вашей имперіи. При такомъ состояніи дѣлъ, чтобы отвратить опасность, самое спасительное средство — это союзъ между Турціей и Швеціей». Къ этимъ настояніямъ Карла XII, по его же прояскамъ, присоединились крымскіе, ногайскіе и кубанскіе татары, просившіе помощи у Турціи, указывая на опасность, грозившую со стороны Азова.

Побужденіе Турціи къ войнѣ съ Петромъ встрѣчало сочувствіе въ Портѣ, уже начинавшей опасаться возникавшаго могущества Россіи: самыя достовѣрныя извѣстія указывали на кипучую дѣятельность Петра по укрѣпленію положенія на Черномъ морѣ (крѣпости Азовъ, Таганрогъ, Каменный Затонъ на Днѣпрѣ), по созданію флота (на сѣверѣ и югѣ); небезызвѣстныя же, конечно, для Порты сношенія Петра съ населеніемъ областей, подвластныхъ Турціи (Сербія, греки, Молдавія и Валахія), указывали также на приготовленія Петра къ будущему и въ политическомъ отношеніи. Но Порта колебалась и до 1711 года уклонялась отъ разрыва съ Россіей; нашему послу въ Константинополь Толстому уда-

лось даже привести въ благополучному исходу переговоры о высылкѣ Карла изъ предѣловъ Турціи (1709 г.).

Но, въ январѣ 1710 г., Понятовскій успѣлъ убѣдить султана, что великій визирь Али-паша, виновникъ договора съ Россіей, былъ ею подкупленъ. Пашу сослали, назначили новаго визиря, а Карль остался въ Турціи. Въ октябрѣ 1710 года государь потребовалъ отъ Порты рѣшительнаго отвѣта: будетъ ли исполненъ договоръ или нѣтъ? въ послѣднемъ случаѣ онъ, царь, вмѣстѣ съ своимъ союзникомъ королемъ Августомъ грозилъ войною. Но эта грамота не успѣла дойти еще до Константинополя, какъ 20 ноября тамъ послѣдовало приказаніе посадить Толстого въ семибашенный замокъ, а великому визирю готовиться весною выступить въ походъ. Это и послужило ближайшимъ поводомъ къ войнѣ съ Турціей. Такъ, пришлось Петру вступить въ войну, столь несвоевременную и нежелательную имъ: пришлось перервать успѣшныя дѣйствія на сѣверѣ и обратить свои силы на югъ, и, притомъ, въ обстановкѣ, крайней неблагопріятной для Россіи. Союзники Петра, ревнивые къ предшествовавшимъ успѣхамъ его, стали въ двусмысленное положеніе: Данія, подъ давленіемъ Англіи и Голландіи, склонялась на заключеніе отдѣльнаго мира съ Швеціей; король Августъ пожелалъ воспользоваться затрудненіями и потребовалъ отъ Петра уступки нѣкоторыхъ областей и городовъ, только что покоренныхъ имъ, и обѣщала содѣйствіе только при условіи усиленія его арміи русскими войсками; Пруссія и ГанOVERъ отказались отъ союза съ Петромъ (схема №№ 17, 18).

Въ такой политической обстановкѣ Петру Великому приходилось оставлять на сѣверѣ значительную часть своихъ силъ и тѣмъ неминуемо ослабить себя на югѣ.

Къ этому же присоединялся еще непорядокъ, обнаружившійся дома: въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Кіевомъ, въ Запорожьѣ, враждебная намъ партія въ Сѣчи выбрала себѣ гетманомъ Орлика и склонила на свою сторону заднѣпровскую Украину.

Въ такомъ положеніи, Петръ, не разсчитывая на своихъ европейскихъ союзниковъ, сталъ искать союзниковъ въ самыхъ областяхъ Турціи. Въ послѣдствіе тайныхъ переговоровъ, князь Кантемиръ—господарь Молдавіи, 13-го апрѣля 1711 г. заключилъ съ царемъ договоръ на подданство Россіи и обѣщаль, немедленно по вступленіи русскихъ въ предѣлы княжества, присоединиться къ нимъ съ возставшими жителями и озаботиться заготовленіемъ достаточныхъ продовольственныхъ средствъ на всю армію. Господарь Валахіи Бранкованъ не рѣшился явно принять сторону Россіи и, оставаясь въ выжидательномъ положеніи, обѣщаль только содѣйствовать Кантемиру въ заготовленіи продовольствія. Сербы еще въ маѣ 1710 года писали царю, что готовы драться за вѣру и свободу; такія же вѣсти получались изъ Черногоріи и отъ болгаръ.

Приготовленія къ войнѣ. Турки еще ранѣе формальнаго объявленія войны начали готовиться къ разрыву и къ осени 1710 г. уже собрали до 40 т. человѣкъ. Въ теченіе зимы сборъ войскъ продолжался безостановочно, такъ что весною въ окрестностяхъ Константинополя собралось до 250 т. Въ половинѣ мая эта армія должна была выступить къ Дунаю, гдѣ во многихъ деревняхъ спѣшно устраивались большіе продовольственные магазины на счетъ средствъ Болгаріи и Валахіи. Одновременно съ этимъ, собрано было еще 70 т., которыя предполагалось отправить моремъ для дѣйствій противъ Азова.

Подготовка къ войнѣ со стороны Россіи заключалась въ пополненіи рекрутскимъ наборомъ личнаго состава полковъ, сильно пострадавшихъ отъ чумы въ Ливоніи, и въ сосредоточеніи арміи на Вольтѣ съ разныхъ пунктовъ государства, отдѣленныхъ отъ мѣста сбора громадными разстояніями. Для дѣйствій противъ турокъ предназначались исключительно регулярныя войска въ числѣ 50 т. человѣкъ. Что касается до подготовки основанія дѣйствій (базы), то, какъ было сказано выше, это было довѣрено властямъ Молдавіи и Валахіи.

Главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій въ 1711 году *) было вк. Молдавія, находившееся въ вассальной зависимости отъ Турціи и управлявшееся вк. Кантемиромъ съ титуломъ господаря.

Поверхность Молдавіи представляетъ слегка всхолмленную равнину, изрѣзанную множествомъ балокъ, образуемыхъ ручьями и рѣками. Большая часть рѣкъ незначительны по величинѣ и не представляютъ серьезныхъ преградъ; всѣ онѣ текутъ въ болѣе или менѣе глубокихъ оврагахъ, съ довольно крутыми берегами, имѣя общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Изъ рѣкъ, способныхъ задержать войска, слѣдуетъ упомянуть: Днѣстръ, составлявшій отъ Хотина до Бендеръ границу Молдавіи съ Польшей, Украиной и Запорожьемъ; Прутъ — трудно доступный въ нижнемъ своемъ теченіи, по причинѣ болотъ, начинающихся отъ Фальчи и, наконецъ, Сереть. На югѣ Молдавія граничила съ вк. Валахіей, находившейся также въ вассальной зависимости отъ Турціи и простиравшейся вплоть до Дуная. Оба названныя княжества отдѣлялись отъ Чернаго моря Добруджей и Буджакомъ, принадлежавшими султану. Дунай представлялъ туркамъ сильную оборонительную линію.

Оба княжества, равно какъ и пограничныя съ ними области, имѣли малочисленное и бѣдное населеніе, сгруппировавшееся въ довольно крупныхъ, но рѣдкихъ населенныхъ пунктахъ. Почва вообще плодородная, такъ что хлѣбныхъ запасовъ, въ обыкновенное время, можно было всегда найти въ избытѣ; но въ 1711 году *саранча уничтожила всѣ посѣвы и травы* въ Молдавіи и захватила также сѣв. часть Валахіи, вслѣдствіе чего въ этомъ году ни хлѣба, ни травъ почти не было даже для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Въ южной части Валахіи можно было получить значительное количество хлѣба. Дорогъ въ странѣ мало, и во время дождей онѣ становятся крайне трудными для движенія.

*) Второстепенными театрами были: наша и польская Украина съ Запорожьемъ, а также области крымскаго ханства по р. Кубани.

Наиболѣе важнымъ пунктомъ на театрѣ войны могла быть кр. Бендеры, съ занятіемъ которой русская армія пріобрѣтала возможность устроить тамъ базу. Второстепенное значеніе имѣли Яссы и Бухарестъ — главные города княжествъ.

Планъ дѣйствій Петра Великаго, по свольку онъ обозначился самымъ ходомъ войны, сводился къ слѣдующему: сосредоточивъ къ границамъ Молдавіи съ Польшей 50,000 армію, наступать черезъ Яссы въ Дунаю и, предупредивъ здѣсь турокъ, не допустить ихъ вторгнуться въ княжества, которыя должны были стать базой для русской арміи. Въ этихъ операціяхъ рассчитывали на содѣйствіе мѣстнаго населенія, а также на возстаніе христіанъ турецкихъ областей и на совмѣстныя дѣйствія съ Буджакскими татарами. Въ то же время, предполагалось на Днѣпрѣ и на сѣверѣ въ прибалтійскихъ земляхъ дѣйствовать оборонительно, — противъ же крымскихъ татаръ наступать отъ Дона къ Кубани.

Такъ Петръ, вѣрный общему плану всѣхъ своихъ дѣйствій въ сѣверной войнѣ, и теперь избралъ себѣ базу и театръ вѣдѣній Россіи, рассчитывая на средства избраннаго театра войны. Въ отношеніи же борьбы съ турками онъ сразу выдвигаетъ вопросъ объ освобожденіи христіанъ, какъ одинъ изъ лозунговъ борьбы.

Планъ дѣйствій турокъ сводился къ слѣдующему: сосредоточивъ силы въ Константинополѣ, двинуть ихъ къ крѣпости Бендеры, гдѣ предполагалось соединиться съ крымскими татарами.

Распоряженія по сосредоточенію войскъ. По первому извѣстію о разрывѣ мира государь приказалъ кн. М. Голицыну съ 10-ю драгунскими полками выступить изъ Кракова на Днѣстръ къ границамъ Молдавіи для прикрытія Подолии отъ набѣговъ татаръ и запорожцевъ Орлика, а также для обезпеченія сосредоточенія остальныхъ силъ арміи; фельдмаршалу Шереметеву, находившемуся въ окрестностяхъ Риги, приказано было съ 22 полками слѣдовать къ Днѣстру черезъ Польшу; гвардейскимъ полкамъ, Преображенскому и Семе-

новскому—двинуться изъ Петербурга черезъ Москву и Кіевъ на присоединеніе къ Шереметеву. Для обезпеченія Украйны отъ набѣговъ татаръ — кн. Ромодановскому съ дворянскими полками (старого строя) велѣно расположиться въ Путивлѣ, а Кіевскому губернатору кн. Д. Голицыну съ 8-ю полками Бутурлина и казаками гетмана Скоропадскаго занять крѣпость Каменный Затонъ. Для охраны низовьевъ Дона и дѣйствій къ сторонѣ Кубани назначался генераль-адмираль графъ Апраксинъ (Казанскій губернаторъ) съ войсками изъ Казани, Астрахани, Яицкими казаками и калмыками, 20 т. Аюкхана, всего до 28^{1/2} т.—Адмираль долженъ былъ слѣдовать къ Азову, а затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Охраненіе Балтійскаго побережья возложено было на кн. Меншикова съ войсками, остававшимися въ Петербургѣ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, выступивъ изъ подъ Риги, долженъ былъ къ 15-му, а «по нуждѣ и къ 20» мая быть уже на Днѣстрѣ; самъ же государь отправился сначала въ Москву, гдѣ, передавъ внутреннее управленіе Сенату, 25-го февраля 1711 г. объявилъ войну съ Турціей и въ этотъ же день приказалъ выступить изъ Москвы гвардейскимъ полкамъ съ ихъ артиллерією. Для ускоренія движенія оба полка шли походомъ верхами. Вся артиллерія въ числѣ 97 пушекъ, 11 мортиръ и 2 гаубиць двигалась отъ Риги отдѣльно отъ пѣхоты и присоединилась къ ней въ г. Острогѣ. Отправивъ гвардію, царь поѣхалъ въ Ярославъ (Галиція) для переговоровъ съ королемъ Августомъ.

Пока шло передвиженіе нашихъ войскъ къ границамъ, крымскіе татары уже начали свои набѣги. Еще зимою они успѣли опустошить всю мѣстность по лѣвому берегу Днѣпра до самаго Изюма. Другая масса ихъ, силою до 30 тыс. чел., подъ начальствомъ сына крымскаго хана Девлетъ Гирея, соединившись съ поляками (Станислава Лещинскаго) и 10 тыс. казаковъ, подъ начальствомъ Орлика, проникла по правому берегу до Бѣлой Церкви и пыталась было овладѣть этою крѣпостью, но съ потерєю 2 тыс. чел.—отступила. Часть этой массы изъ 7 тыс. татаръ, поляковъ и казаковъ, пред-

водимая гр. Потоцкимъ, наткнулась на кн. Д. Голицына, шедшаго къ Каменному Затону, и понесла рѣшительное поражение, послѣ чего вся орда окончательно скрылась къ сторонѣ Очагова.

Главныя силы арміи Шереметева въ первыхъ числахъ мая достигли Днѣстра, а 22-го мая прибыли къ Тростянцу.

Вступленіе русскихъ въ Молдавію. Таки какъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, турки были еще далеко отъ Дуная, а между тѣмъ христіане осаждали просьбами о скорѣйшемъ вступленіи русскихъ войскъ въ княжества, то государь, еще до 16-го мая, приказалъ Шереметеву, съ легкимъ отрядомъ изъ всѣхъ драгунскихъ (13) и 2-хъ пѣхотныхъ полковъ (посаженныхъ на лошадей), вступить въ Молдавію, чтобы своимъ присутствіемъ оказать нравственную поддержку христіанскому населенію. Затѣмъ, Шереметевъ долженъ былъ, какъ можно быстрѣе, двигаться къ Исакчѣ, захватить строившійся тамъ мостъ или уничтожить его и оборонять переправу до прибытія главныхъ силъ, которыя должны были перейти Днѣстръ у Сорокъ. Кромѣ всего этого, для обезпеченія главныхъ силъ продовольствіемъ, Шереметеву выдано было 6 тыс. рублей на устройство продовольственнаго магазина при содѣйствіи господаря.

24 мая Шереметевъ (15 тыс. чел.) двинулся къ Днѣстру. Въ тотъ же день передовой отрядъ Вейсбаха (2 драгунск. полка) устроилъ мостъ у Рашкова и пытался было перейти на правый берегъ; но значительный отрядъ татаръ и турокъ, высланный изъ Бендеръ для занятія Сорокъ, заставилъ Вейсбаха возвратиться и ожидать подхода Шереметева.

27-го мая фельдмаршалъ прибылъ въ Рашковъ, гдѣ отъ кн. Кантемира получилъ письмо, въ которомъ онъ, извѣщая что уже 10 дней, какъ визирь выступилъ изъ Андрианополя и движется къ Исакчѣ, просилъ прислать для защиты Яссъ хоть сколько нибудь русскихъ войскъ. 29 мая Шереметевъ отправилъ въ Яссы три драгунскихъ полка, а

самъ на другой день съ 10-ю драгунскими и 2 пѣхотными полками направился къ Исакчѣ.

Черезъ три дня марша, когда до Дуная оставалось еще 250—300 верстъ, фельдмаршалъ узналъ, что турки уже приблизились на 7 переходовъ отъ рѣки. Стало ясно, что предупредить ихъ на переправѣ было очень трудно, да, кромѣ того, имѣя всего не болѣе 14 тыс., Шереметевъ опасался быть окруженнымъ многочисленнымъ непріателемъ въ странѣ, не представлявшей средствъ для довольствія людей и лошадей; своихъ же запасовъ имѣлось лишь на нѣсколько дней. Эти соображенія заставили фельдмаршала отказаться отъ дальнѣйшаго движенія къ югу, и онъ 3-го іюня повернулъ на Яссы, чтобы сблизиться съ магазинами, которые обѣщаль устроить на р. Серетѣ господарь Валахїи. Дойдя до Прута, Шереметевъ однако остановился и сталъ поджидать главныя силы, пославъ государю донесеніе, что предупредить турокъ на переправѣ не могъ и что терпитъ недостатокъ провіанта.

12-го іюня государь и государыня, совершавшія весь походъ вмѣстѣ съ войсками, находились уже въ Сорокахъ, когда получено было донесеніе Шереметева. Недовольный такимъ положеніемъ дѣлъ, царь писалъ Шереметеву и укорялъ его въ крайне медленномъ движеніи отъ Брацлава до Днѣстра и указывалъ, что если бы фельдмаршалъ не потерялъ даромъ 10 дней *), то имѣлъ бы время предупредить турокъ; «и ежели бъ по указу чинили, тобъ конечно прежде турокъ въ Дунаю были, ибо отъ Днѣстра до Дуная только 10 или по нуждѣ 13 дней ходу, на которое дѣло я больше не знаю какіе указы посылать, понеже обо всемъ уже довольный указъ данъ, въ чемъ можете отвѣтъ дать». Государь подтверждалъ Шереметеву особенно озаботиться заготовленіемъ провіанта и разрѣшилъ даже брать его у жителей силою, если они откажутся поставлять добровольно за деньги; въ томъ

*) Отъ Брацлава до Рашкова четыре перехода. Выступивъ 16-го мая, фельдмаршалъ могъ 19-го быть въ Рашковѣ, а 20-го перейти Днѣстръ; на самомъ же дѣлѣ онъ переправился только 30-го мая.

же письмѣ царь пишетъ: «у Аларта 5 дней какъ ни хлѣба, ни мяса»... «Извольте намъ дать знать подлинно: когда до васъ дойдемъ, будетъ ли что солдатамъ ѣсть, а у насъ кромѣ проходу до васъ, ничего провіанта, ни скота нѣтъ».

Шереметевъ былъ въ крайне затруднительномъ положеніи относительно отвѣта; однако, основываясь на общаніи господаря, увѣдомилъ государя, что Кантемиръ обязался приготовить въ приходу арміи до 10 тыс. головъ убойнаго скота и что провіанта хватить на мѣсяць для 30 тыс. человѣкъ.

Получивъ это донесеніе и считая дальнѣйшее движеніе Шереметева рискованнымъ, государь приказалъ ему оставаться у Яссъ и ожидать тамъ прибытія главныхъ силъ.

18-го іюня въ Сороби прибыли послѣдніе полки. Вся пѣхота была раздѣлена на 3 дивизіи: Вейде, Репнина и Аларта, кромѣ того, подъ начальствомъ самого государя, была еще особая дивизія изъ Преображенцевъ, Семеновцевъ, Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ и бомбардирской роты.

20 іюня ген. Алартъ съ конницею выступилъ изъ Соробъ, за нимъ двинулись Вейде (21-го) и Рѣпиниъ (22-го), генераль Ганскенъ съ 4 драгунскими полками оставленъ былъ на границѣ для сбора провіанта на Волыни и доставки его въ армію.

Жара и недостатокъ воды сильно изнуряли войска во время движенія, и они не безъ потерь достигли р. Прута, черезъ который переправились 25 іюня и послѣдовали далѣе. По прибытіи въ Яссы, армія не нашла обѣщанныхъ запасовъ, которыхъ молдаване еще не доставили; подножный кормъ въ окрестностяхъ города былъ совершенно уничтоженъ, такъ что конницу немедленно пришлось двинуть въ сторонѣ р. Серета, гдѣ еще хоть сколько нибудь можно было найти травы; въ довершеніе всего сдѣлалось извѣстнымъ, что Валахія присоединилась къ туркамъ. На собранномъ въ Яссахъ военномъ совѣтѣ нѣкоторыми высказано было мнѣніе о необходимости возвратиться за Днѣстръ;

но государь не рѣшался повинуть добровольно присоединившуюся къ намъ Молдавію на произволь турокъ и подвергнуть ее всѣмъ ужасамъ ихъ мщенія, и потому рѣшилъ остаться, приказавъ приступить въ Яссахъ къ устройству магазина, изъ котораго армія могла бы довольствоваться при послѣдующихъ дѣйствіяхъ.

Вскорѣ отъ кн. Кантемира пришло извѣстіе, что визирь еще не переходилъ Дуная. Это обстоятельство, въ связи съ увѣреніями господара, что войска будутъ болѣе обеспечены довольствіемъ, если быстро двинутся къ низовьямъ Серета и захватятъ турецкіе запасы, будто бы имѣвшіеся въ деревняхъ около Браилова, заставило отмѣнить принятое рѣшеніе — ожидать устройства магазина — и послѣпить распоряженіемъ о выступленіи арміи по правому берегу Прута къ Фальчи и далѣе къ Галацу. Ближайшею цѣлью этого движенія было желаніе предупредить турокъ у Фальчи, занять тамъ переправу и затѣмъ, прикрывшись съ лѣваго фланга болотами, сопровождавшими теченіе рѣки до самого устья, наступать къ Дунаю. Такимъ движеніемъ думали угрожать сообщеніямъ визиря и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить довольствіе войскъ турецкими запасами. Чтобы визирь, узнавъ о нашемъ движеніи къ Браилову, не успѣлъ уничтожить собранныхъ тамъ запасовъ, и «дабы христіанъ, желающихъ помощи, въ отчаяніе не привести», отъ арміи прямымъ путемъ къ р. Серету и далѣе — къ Дунаю высланъ былъ конный отрядъ (7000) Ренне съ приказаніемъ захватить запасы и направить ихъ къ Галацу на встрѣчу арміи. Въ Галацѣ предполагалось устроить большой магазинъ для обезпеченія дальнѣйшихъ дѣйствій.

На самомъ дѣлѣ оказалось, что извѣстіе о пребываніи турокъ за Дунаемъ было невѣрно: еще 18-го іюня, т. е. когда наши собрались въ Соровахъ, визирь совершилъ переправу, имѣя при себѣ 120 т. регулярн. и до 130 т. иррегулярныхъ войскъ. Черезъ нѣсколько дней онъ соединился съ 70-ю т. крымскихъ татаръ и медленно двигался къ Фальчи.

30-го іюня Ренне выступилъ изъ Яссъ, а вскорѣ за нимъ

и остальные силы. Впереди, въ разстояніи одного перехода, шелъ авангардъ изъ семи драгунскихъ полковъ съ конной артиллеріей, подъ начальствомъ ген. Януса; за авангардомъ слѣдовала остальная армія, по дивизіямъ, на небольшомъ разстояніи одна отъ другой.

Первые переходы были совершены безпрепятственно, не смотря на то, что крымскій ханъ перешелъ съ татарами на правый берегъ Прута и уже былъ въ тылу нашихъ войскъ. 7-го іюля, около 6 час. вечера, когда главные силы дошли до д. Станилешти, а авангардъ подходилъ къ д. Борзены, Янусъ получилъ извѣстіе, что визирь уже занялъ Фальчи, и янычары переправляются черезъ рѣву.

Остановивъ авангардъ, Янусъ далъ знать въ главные силы. Государь немедленно послалъ приказанія: авангарду отходить на главные силы, а Ренне — возвратиться, захвативъ съ собою какъ можно болѣе продовольственныхъ припасовъ.

Между тѣмъ, визирь, дѣйствовавшій послѣ перехода черезъ Дунай медленно и нерѣшительно, на самомъ дѣлѣ еще не начиналъ переправы черезъ Прутъ, даже и мосты не были готовы. Отступление нашего авангарда ободрило турокъ; они въ теченіе ночи окончили постройку трехъ мостовъ и, утромъ 8-го іюля, пѣхота стала переходить на правый берегъ. Еще ранѣе этого для преслѣдованія Януса, визирь, на разсвѣтѣ, выслалъ свою конницу, которая, пользуясь превосходствомъ въ числѣ, сильно тѣснила нашихъ драгунъ. Окруженный вдесятеро сильнѣйшимъ непріателемъ, авангардъ нашъ, отбиваясь пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ отъ безчисленныхъ атакъ, задерживаемый на каждомъ шагу, медленно, но въ порядкѣ отходилъ на главные силы.

Отправивъ Янусу приказаніе возвратиться, государь всю ночь не переставалъ беспокоиться объ участи авангарда. Разсвѣло; время проходило; наступилъ полдень, а изъ лагеря у Станилешти еще не видно было возвращавшихся. Опасаясь, что авангардъ окруженъ и не можетъ двигаться, государь рѣшилъ лично идти на выручку съ отборными войсками своей

дивизіи и бомбардирской ротой. Какъ ни торопилась царская дивизія, но авангардъ былъ еще такъ далеко, что только подъ вечеръ удалось его встрѣтить. Увидя отступавшихъ, государь приказалъ построиться въ боевой порядокъ и принять на себя изнуренныхъ продолжительнымъ боемъ драгунъ. Преображенцы стали въ первой линіи, образовавъ два каре, изъ двухъ баталіоновъ каждое; во второй линіи построились въ два каре Астраханскій и Ингерманландскій полки, а въ 3-й линіи — Семеновскій; артиллерию поставили по угламъ каре.

Едва только боевой порядокъ выстроился, и нашъ авангардъ съ его обозомъ вошелъ между каре, какъ турецкая конница нестройными массами бросилась съ фронта на Преображенцевъ и съ фланговъ — на Астраханскій и Ингерманландскій полки. Отразивъ натискъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ съ большими потерями для непріятеля, государь приказалъ отходить назадъ; турки издали слѣдовали за нашими, не рѣшаясь повторить атаки. Обратное движеніе совершено было въ томъ же боевомъ порядкѣ, и полки къ ночи присоединились къ дивизіямъ Вейде и Рѣпина.

Турки, предупредивъ насъ у Фальчи и занявъ правый берегъ Прута, разстроили всѣ предшествовавшія предположенія. Дальнѣйшее наступленіе арміи было немислимо, какъ вслѣдствіе отсутствія на пути какихъ либо запасовъ довольствія, такъ и въ виду значительнаго превосходства непріятеля въ силахъ. Вначалѣ явилась было мысль двинуться фланговымъ маршемъ къ р. Серету, обойти слѣва армію визиря и открыть себѣ путь къ Дунаю; но безплодная и почти безводная мѣстность, отдѣлявшая армію отъ Серета, при недостаткѣ запасовъ въ обозѣ, заставила отказаться отъ этой мысли. Военный совѣтъ рѣшилъ отходить назадъ съ цѣлью отыскать выгодную позицію для боя. Чтобы облегчить маршъ, большая часть повозовъ была уничтожена, палатки сожжены, а бомбы зарыты въ землю.

Въ ночь на 9-е іюля, подъ сильнымъ прикрытіемъ, отравили обозъ, а на разсвѣтѣ вслѣдъ за нимъ выступили и остальные войска, имѣя въ арьергардѣ Преображенскій

полкъ и бомбардирскую роту. Едва турецкая конница замѣтила наше движеніе, какъ тотчасъ же начала преслѣдованіе. Страшный зной, безпрестанныя нападенія конницы, для отраженія которыхъ приходилось останавливаться, сдѣлали движеніе настолько труднымъ, что до полудня армія не могла сдѣлать болѣе 7 верстъ. Преображенскій полкъ уже 6 часовъ отбивалъ огнемъ непрерывныя атаки, не позволивъ однако ни разстроить себя, ни отрѣзать отъ главныхъ силъ. Необходимость отдыха заставила послѣ полудня остановиться около урочища Нов. Станелище и приступить къ устройству лагеря для ночлега.

Поля расположились въ одну линію развернутыхъ баталіоновъ, образовавъ фронтъ въ видѣ исходящаго угла, основаніемъ которому служила рѣка. Во второй линіи, у вершины угла, было только 4 баталіона. Южный фасъ лагеря тотчасъ же по приходѣ на мѣсто прикрыли сплошнымъ окопомъ около 750 саж. длиною, а сѣверный — длиною въ 700 саж., отчасти прикрытый болотомъ, заставили рогатками. Вагенбургъ расположился у рѣки, и внутри его помѣстилась главная квартира; тутъ же, въ качествѣ прикрытія стали драгунскій полкъ, сводный пѣхотный полкъ, лейбъ-эскадронъ (конвой государя), молдаване и малороссійскіе казаки; 6 драгунскихъ полковъ и артиллерійскій паркъ находились внѣ вагенбурга. Большая часть полковой артиллеріи была расположена въ исходящемъ углѣ и вдоль южнаго фаса. Всего было: пѣх. — 31554 ч.; кон. 6692 ч., при 122 орудіяхъ, преимущественно 3-хъ фунт. калибра.

Атака турокъ 9-го іюля. Еще русскіе не успѣли окончить окоповъ, какъ показалась многочисленная турецкая пѣхота. Имѣя до 100 т. пѣхоты, около 120 т. конницы, 50 т. татаръ при 444 оруд. и 25 мортирахъ, великій визирь рѣшилъ немедленно атаковать русскихъ, не смотря на то, что находившіеся при немъ шведскій ген. Шпаръ и Понятовскій совѣтовали не начинать рискованнаго боя съ хорошо обученными, извѣстными уже своею храбростью войсками, мужество которыхъ еще болѣе увеличивалось от-

чаяннымъ положеніемъ. Генералы предлагали окружить русскихъ, держать ихъ въ блокадѣ, заставить израсходовать и безъ того ничтожные запасы довольствія и, такимъ образомъ, безъ боя уничтожить непріателя. Совѣты не были приняты, и визирь приказалъ готовиться къ бою. Противъ середины южнаго фаса нашего лагеря построилась вся пѣхота въ видѣ вѣлины, имѣвшаго въ головѣ 3 чел. и до 400 шенгъ въ глубину; по сторонамъ этой массы стала артиллерія, а еще далѣе громадныя полчища конницы охватили весь лагерь на правомъ берегу.

Окончивъ построеніе, янычары за 3 часа до захода солнца двинулись противъ дивизіи Алларта. Бросивъ лопаты, русскіе взялись за оружіе. Сильный пушечный и ружейный огонь въ густую толпу удержалъ первый натискъ: въ 30 шаговъ отъ нашихъ окоповъ вѣлина остановился, янычары смутились и, вмѣсто быстрого движенія впередъ, открыли беспорядочный огонь. Началось обоюдное разстрѣливаніе. Государь, увидя, что турки направили всю массу пѣхоты только на одинъ пунктъ, что ихъ конница, продвинувшись нѣсколько впередъ и остановившись въ почтительномъ отдаленіи отъ окоповъ и рогатокъ, ограничивается лишь однимъ крикомъ «алла», рѣшился подкрѣпить Алларта полками съ другого фаса и приказалъ подвезти восемь 8-ми фунт. и нѣсколько полковыхъ орудій.

Непрерывный огонь нашей пѣхоты, огонь орудій, заряжаемыхъ двойными зарядами—ядромъ и картечью, поражали въ упоръ густую массу столпившихся янычаръ, и ни одинъ зарядъ не пропадалъ даромъ; передніе янычары стрѣляли, падали, задніе смѣняли ихъ и подвергались той же участи. Таеъ бой продолжался около 3 часовъ; наконецъ, янычары не выдержали и въ страшномъ безпорядкѣ, давя другъ друга, бросились назадъ. Наступила удобная минута для преслѣдованія, которое легко могло бы доставить побѣду; но нашей конницы было слишкомъ мало сравнительно съ непріательской, а двинуть пѣхоту изъ лагеря государь не рѣшался, опасаясь, что турецкая конница этимъ воспользуется, во-

рвется через необонченные окопы въ лагерь и уничтожить послѣдніе остатки нашихъ запасовъ.

Турки, видя что ихъ не преслѣдуютъ, остановились въ верстѣ отъ нашего лагеря. Потери ихъ простирались свыше 7 т. чел. убитыми; съ нашей стороны убито: 1 генер., 44 офиц. и 1439 нижн. чин.; ранено: 2 генер., 93 офиц. и 1293 рядовыхъ.

Въ ночь на 10-е іюля, подъ прикрытіемъ огня своей пѣхоты, турки приступили къ возведенію окоповъ: вывели нѣсколько подступовъ, двѣ длинныя траншеи, поставили батареи и утромъ по лагерю открыли огонь изъ 300 орудій. Въ то же время, визирь приказалъ татарамъ занять лѣвый берегъ и пушечнымъ огнемъ не позволять русскимъ брать воду. Наши, съ своей стороны, на берегу рѣки насыпали редюитъ въ видѣ соменутаго укрѣпленія.

10 іюля. На слѣдующій день визирь снова приказалъ атаковать; но янычары, встрѣтивъ наканунѣ сильный отпоръ, бесполезно потерявъ 7 т. чел. и узнавъ, что Ренне у нихъ въ тылу, отказались повиноваться и требовали мира. Такимъ образомъ, атака не состоялась, и все дѣло ограничилось обстрѣливаніемъ русскаго лагеря сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Если положеніе визиря съ его недисциплинированными толпами было незавидно, то не въ лучшемъ положеніи была и наша армія: войска уже терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, а ожидать подвоза было не откуда; драгунскія лошади большею частію пали отъ голода, такъ какъ пасты ихъ было негдѣ, а зерновой фуражъ уже весь вышелъ; изнуренные солдаты едва могли владѣть оружіемъ.

10 іюля государь собралъ военный совѣтъ, который, основываясь на показаніяхъ взятыхъ утромъ плѣнныхъ, что визирь, въ виду неповиновенія янычаръ, самъ подумываетъ о мирѣ, рѣшилъ вступить въ переговоры, но только на условіи не сдавать оружія; если же турки будутъ настаивать, то пробиваться силою. Шереметевъ немедленно отправилъ отъ себя письмо визирю, а между тѣмъ, въ ожиданіи отвѣта, приказано было на случай новой атаки внутри лагеря воз-

вести ретраншаментъ. Визирь не отвѣчалъ. Шереметевъ послалъ второе письмо, въ которомъ уже указывалъ, что нуженъ скорый отвѣтъ, въ противномъ случаѣ русскіе сами начнутъ бой. Визирь все еще медлил. Тогда армія стала въ ружье, отданы были всѣ приказанія для наступленія съ цѣлью пробиться, и нѣкоторые полки уже двинулись, когда, наконецъ, получился отвѣтъ о согласіи на переговоры.

Переговоры тянулись все 11 число, а 12-го мирный трактатъ былъ подписанъ. Русскіе получили право свободного выхода изъ предѣловъ Дунайскихъ княжествъ, за что обязывались возвратить Турціи Азовъ, срыть вновь построенныя крѣпости (Таганрогъ, Каменный Затонъ и Самару), не вмѣшиваться въ дѣла Польши и допустить свободный проѣздъ Карла XII въ Швецію *).

Карлъ, находившійся въ это время въ Бендерахъ, узнавъ о переговорахъ, поскакалъ въ турецкій лагерь, чтобы отклонить визиря, но опоздалъ: договоръ былъ уже подписанъ, а визирь нарушить его рѣшительно отказался.

12-го іюля русская армія двинулась вверхъ по Пруту; 17-го переправилась у Степановцы и послѣдовала къ Могилеву на Днѣстрѣ, гдѣ и перешла границу Молдавіи.

Дѣйствія отряда Ренне. Генераль Ренне, получивъ приказаніе двинуться къ р. Серету для сбора запасовъ, 30 іюня выступилъ изъ Яссъ съ 7-ю драгунскими полками (7 т. чел.) и небольшимъ числомъ молдаванской ирре-

*) Нѣкоторые историки Петра В. говорятъ, что во время ожиданія отвѣта отъ визиря государь, думая, что тотъ не намѣренъ начинать переговоры, и рассчитывая на худшее для себя, т. е. плѣнъ или смерть, написалъ въ сенатъ слѣдующее письмо: «Извѣщаю васъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ, безъ вины или погрѣшности нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четыре краты сильнѣйшею турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены, и что я, безъ особливья Божія помощи, ничего иного предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или что я впаду въ Турецкой плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то, по собственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо, покажѣтъ я самъ не явлюся между вами въ лицѣ моемъ. Но если я погибну, и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго Мнѣ въ наслѣдники»

гулярной конницы. Пройдя кратчайшимъ путемъ къ рѣкѣ, онъ двинулся внизъ по теченію и 10 іюля достигъ монастыря Максимени *), гдѣ получилъ свѣдѣніе, что 3-хъ тыс. гарнизонъ, занимавшій браиловскій замокъ, возводитъ земляныя укрѣпленія. Чтобы не дать времени усилить оборону Браилова, Ренне рѣшился немедленно атаковать турокъ.

Оставивъ у монастыря значительный колесный обозъ съ хлѣбными запасами, подъ прикрытіемъ 400 драг. и молдавской конницы, 11-го іюля Ренне выслалъ къ Браиллову авангардъ изъ двухъ полковъ, подъ начальствомъ полковника Рожнова, а ночью выступилъ самъ съ остальными драгунами. Начальникъ авангарда, подойдя къ Браиллову, нашелъ предмѣстье занятое непріателемъ. Немедленно одинъ полкъ былъ посланъ въ обходъ замка со стороны Дуная, а другой, спѣшенный — атаковалъ и овладѣлъ предмѣстьемъ; турки отступили въ окопы. Утромъ 12 іюля подошелъ къ Браиллову Ренне. Послѣ тщательной развѣдки расположенія окоповъ, были отданы приказанія для ночного штурма. Въ 10 час. вечера два **) драгунскихъ полка заняли пространство между замкомъ и рѣкою, чтобы отрѣзать путь отступленія, а самъ Ренне, спѣшивъ остальные пять полковъ ***), атаковалъ окопы съ западной стороны. Турки оборонялись упорно, и только къ утру удалось заставить ихъ укрыться въ замокъ. Драгуны потеряли 100 чел. убитыми и 300 ранеными; потери турокъ простирались до 800 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ. 14-го іюля гарнизонъ, отрѣзанный отъ воды и окруженный со всѣхъ сторонъ, сдался на условіи выхода съ оружіемъ и имуществомъ. Русскіе заняли замокъ, но 16-го Ренне, получивъ извѣстіе о заключеніи мира и приказаніе возвратиться къ арміи, вернулъ уходившій къ Адрианополю гарнизонъ и сдалъ замокъ обратно *).

Заключеніе. Какъ Петръ В. ни уклонялся отъ разрыва съ Турціей, но политическая обстановка привела его къ не-

*) Около 200 верстъ отъ Яссы и 26—30 отъ Браилова.

**) Московскій и Рязанскій драг. п.

***) Владимірскій, Псковскій, Нижегородскій, Сибирскій и Тверской.

обходимости начать войну съ Портой, и, такимъ образомъ, ему довелось сдѣлать починъ въ операціонномъ направленіи къ Дунаю, со временъ первыхъ русскихъ князей и въ теченіе 600 лѣтъ, остававшемся недоступнымъ и прегражденнымъ для русскихъ силъ. Въ предположенномъ планѣ уже было то, что на-поминало время Святослава: принятіемъ подданства Молдавіи Петръ приступалъ къ созданію основанія (базы) войны съ Турціей, въ предѣлахъ территоріи послѣдней (подобно Святославскому базису — въ создававшемся имъ русскомъ княжествѣ на берегахъ Дуная). Но было и нѣчто новое: Петръ ставилъ и объединялъ вопросъ о борьбѣ съ турками съ вопросами о единовѣрїи и единокровности населенія и христіанскому населенію указывалъ путь освобожденія отъ турецкаго ига посредствомъ соединенія съ Россіей. — Было еще и нѣчто общее, опредѣлившее собою неудачу предпріятій обоихъ вождей русской земли. Святославъ, потерпѣвъ частную неудачу, потерялъ и все дѣло, такъ какъ не могъ не только получить выручки изъ тогдашней Руси, но даже не могъ и сообщить туда о своемъ положеніи: отдѣленный отъ Кіева разстояніями отъ 800 до 1000 верстъ, отрѣзанный отъ него свирѣпыми печенѣгами и другими варварами, не имѣя прочно обезпеченной связи и сообщенія съ родиной (базой), Святославъ, явивъ чудеса храбрости, долженъ былъ просить о мирѣ. И черезъ 600 лѣтъ, на берегахъ Прута повторилось то же: — Петръ, слишкомъ довѣрившійся обѣщаніямъ союзника по подготовкѣ продовольствія (базы), не обезпечивъ достаточно прочно сообщенія своей арміи съ Кіевомъ или съ польскими областями (отсутствіе обезпеченія операціонной линіи), оказавшись въ критическомъ положеніи, въ разстояніи 600—800 верстъ отъ Кіева, отрѣзанный отъ своей родины татарами, тоже не имѣлъ средствъ выйти изъ критическаго положенія и оправиться отъ частной неудачи, а потому, подобно Святославу и его дружинѣ, долженъ былъ просить о мирѣ. Такъ, въ обоихъ случаяхъ сказалось общимъ: *недоста-*

*) За это дѣло, въ которомъ принимали участіе только одни наши дру-гуны, Ренне былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

точно прочная организація основанія дѣйствій и сообщеній арміи съ родиною, недостаточность своихъ силъ и средствъ для войны съ сильнымъ непріателемъ; короче — и при Святославѣ, и при Петрѣ война, тогда съ Византіей, теперь съ Турціей, оказывалась дѣломъ еще непосильнымъ для Россіи. Одна частная неудача подъ Прутомъ привела Россію къ потерѣ всѣхъ плодовъ, достигнутыхъ Азовскими походами. Этотъ результатъ лучшее свидѣтельство несвоевременности историческаго шага возстановленія наступательной борьбы въ южномъ направленіи (Азовскіе походы), какъ извѣстно, предпринятаго Петромъ не самостоятельно, а по наслѣдію. Впрочемъ, Азовскій походъ все-таки, какъ было уже говорено выше, далъ полезныя плоды, хотя и временнаго значенія, въ отношеніи облегченія веденія сѣверной войны.

Въ частности, нельзя не отмѣтить, что съ Петромъ въ отношеніи надеждъ и расчета на союзника въ 1711 году повторилось то же самое, что было два года передъ тѣмъ съ его врагомъ Карломъ XII по отношенію Малороссіи и Мазепы. Оказалась ошибка въ оцѣнѣ политическихъ условій обстановки данной минуты.

Продолжая параллель Петра и Святослава, слѣдуетъ остановиться и еще на одной общей чертѣ русскихъ вождей: обоимъ приписывается проявленіе подвиговъ крайняго самоотверженія. Если Святославъ въ тяжкую минуту безысходнаго положенія воодушевилъ своихъ соратниковъ призывомъ не посрамить земли русской и лечь костями, «бо мертвіи срама не имуть», то Петръ, рѣшившись послѣдовать призыву Святослава, кромѣ того, въ предвидѣніи еще худшаго исхода, т. е. плѣна, указывалъ... «ужь больше не почитать его царемъ, не слушаться его велѣній», хотя бы собственно-ручныхъ!..

ВОЙНЫ ВЪ ПОЛЬШѢ И СЪ ТУРЦІЕЙ ПРИ ФЕЛЬДМАРШАЛѢ МИНИХѢ.

По смерти Петра В., напряженная дѣятельность русскихъ людей, призванныхъ имъ къ работѣ по устроению Россіи, точно въ реакцію кипучей дѣловитости, смѣнилась мелкою борьбою личныхъ и узкихъ честолюбій: птенцы Петра—даровитые русскіе люди, оставленные имъ продолжать его дѣло обновленія и возвеличенія государства, занялись мелкими интригами и безпощаднымъ искорененіемъ другъ-друга. Этимъ воспользовались иностранцы, во время Петра занимавшіе второстепенныя, подчиненныя, инструкторскія мѣста,— а теперь, мало по малу, выдвинувшіеся въ голову дѣла: Минихъ, Остерманъ, Ласси, Левенвольдъ, многіе другіе, и, наконецъ, знаменитый Баронъ опредѣляютъ собой и утверждаютъ господство иностранцевъ и всего иноземнаго въ Россіи.

Изъ нихъ выдѣляющуюся роль въ нашей военной исторіи игралъ фельдмаршалъ Минихъ—какъ организаторъ и какъ вождь нашихъ армій въ походахъ въ Польшу, къ Азову, на Крымъ и въ предѣлы Турціи.

...«Минихъ», по словамъ нашего историка Соловьева, «брался за все, оказывалъ повсюду большую дѣятельность, не щадя трудовъ, еще менѣе щадилъ слова для выставленія этихъ трудовъ, для прославленія своихъ заслугъ, для указанія беспорядковъ, бывшихъ до него....», и будучи таковымъ, онъ какъ организаторъ нашей вооруженной силы явился виднымъ дѣятелемъ по исправленію (какъ ему и иноземцамъ казалось) дѣла Петра В.; но для этого ему не хватало ни способностей, ни знанія, ни пониманія духа русскаго народа, государства, духа арміи. Особенно же погрѣшилъ Минихъ введеніемъ строевыхъ уставовъ—«прусскихъ эзерциій», которые замѣнили собою гениально продуманный и разработанный Уставъ Воинскій Петра В.— Затѣмъ, Миниху же принадлежитъ мысль (отчасти имъ осуществленная) коренной ломки петровскихъ началъ устройства нашей драгунской конницы, обращеніемъ ея въ кирасирскую по типу иноземныхъ конницъ.—Съ Миниха начинается, по словамъ нашего военнаго историка Д. Ф. Масловскаго, «утрировка подражанія иностранцамъ»—до мелочей (между прочимъ вводятся у солдатъ парики, косы), вводятся сложная отчетность въ хозяйственную часть и канцеляризмъ

въ дѣловыя отношенія. — Наконецъ, съ водвореніемъ господства иноземцевъ, виднымъ представителемъ которыхъ былъ Минихъ, въ исторіи нашей связывается расцвѣтъ системы тѣлесныхъ наказаній и системы обученія, вѣрнѣе, муштрованія при помощи палки. Какъ Минихъ предводилъ нашими арміями будетъ видно изъ нижеслѣдующаго:

Военныя дѣйствія въ Польшѣ 1733—1734 гг. Смерть польскаго короля Августа II 1 февраля 1733 г. поставила вопросъ объ избраніи ему наслѣдника: большинство поляковъ, поддержанное Франціей, желало выбрать бывшаго короля Станислава Лещинскаго, а меньшинство, поддерживаемое Россією и Австрією, хотѣло видѣть на польскомъ престолѣ прямого наслѣдника Августа II — Августа III, курфюрета Саксонскаго. Эта борьба польскихъ партій за престолъ привела къ войнѣ 1733—1734 г. Русскія войска быстро двинулись отъ Риги и Смоленска къ Варшавѣ, и 25 сентября отрядъ Ласси (11 пѣхотныхъ, 3 драгунскихъ полковъ и 25 орудій) занялъ предмѣстье Прагу (схема № 19).

24-го сентября Августъ III былъ провозглашенъ королемъ польскимъ, а ранѣе того избранный Станиславъ Лещинскій покинулъ Варшаву и бѣжалъ въ Данцигъ (Гданскъ). Польская коронная армія отступила къ Кракову, послѣ чего Варшава была занята нашими войсками.

Въ началѣ 1734 года Ласси получилъ приказаніе заставить Данцигъ признать королемъ Августа III. Оставивъ гарнизонъ въ Варшавѣ, Ласси съ 12 тыс. двинулся по назначенію чрезъ Торнъ (сдавшійся безъ боя) и 8 февраля подошелъ къ Данцигу, сильно укрѣпленному и занятому гарнизономъ въ 32¹/₂ тыс. чел. Кромѣ этихъ войскъ и коронной арміи (до 24 тыс.), отступившей къ Кракову, Станиславъ Лещинскій имѣлъ еще конную милицію конфедератовъ (подъ начальствомъ Тарло и Рудзинскаго) 10 тыс. у Свѣча, — а въ крѣпости ожидалось прибытіе моремъ французскаго десанта.

Не имѣя достаточныхъ силъ и безъ всякихъ осадныхъ средствъ, Ласси рѣшился ограничиться наблюденіемъ за крѣпостью и не допускать подкрѣпленій къ ней. Для этого онъ расположилъ главныя силы въ предмѣстьяхъ Праустъ, Альбрехтъ и Шенфенортъ, а драгунскую конницу выдвинулъ къ с. Оливы; но недостатокъ фуража побудилъ перевести ее на югъ въ Старгардъ, — что открывало возможность сношенія гарнизону съ поджидавшимся десантомъ.

Правительство, недовольное дѣйствіями Ласси, прислало на смѣну его фельдмаршала Миниха. Пренебрегая «нестройными» войсками Польши, не взирая на представленія генераловъ Ласси, Бяратинскаго и Вольнскаго о необходимости предварительно сосредоточить силы, а главное притянуть осадную артиллерію, Минихъ, вопреки рѣшенія большинства военнаго совѣта (6 марта), поддержанный только генераломъ Бирономъ,

рѣшился сразу дѣйствовать энергично. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ занимаетъ С. Альбрехтъ, предмѣстье Оръ, высоты Цыганкенбергъ, Лангефуръ и Новую Шотландію. На высотахъ Цыганкенбергъ устраивается сильный редутъ; на позиціяхъ войскъ къ западу отъ наводненной полосы шли окопы, а противъ Зомершанца возводятся батареи для прерванія сообщенія Данцига съ крѣпостью Вексельмюнде. Къ концу марта, отдѣльные отряды, почти безъ боя, овладѣваютъ Эльбингомъ и Мариенбургомъ.

Легкіе успѣхи, одержанные Минихомъ, утверждали его въ пренебреженіи врагомъ, — а ничтожныя дѣйствія его полевой артиллеріи, бомбардированной крѣпости, и надежда на скорое прибытіе французскаго десанта, наоборотъ, поднимали духъ гарнизона и партіи Станислава Лещинскаго. Начались энергическія вылазки изъ крѣпости, а войска отряда Тарло стали сосредоточиваться у Свѣча. Тогда Минихъ высылаетъ конницу Загряжскаго, которая выгоняетъ непріятеля изъ Свѣча. Тарло идетъ на соединеніе съ французскимъ десантомъ черезъ Кониць къ Пуцигу. Вслѣдъ за нимъ направлень драгунскій отрядъ Ласси, который настигаетъ поляковъ 8-го апрѣля у Висечина (см. планъ).

Отрядъ изъ 8 тысячъ конфедератовъ (преимущественно конница) занялъ позицію къ югу отъ Висечина, съ авангардомъ у д. Смазина. Ласси съ 3 тыс. драгунъ и казаковъ быстро выбилъ непріятеля изъ Смазина. Затѣмъ, спѣшенные два драгунскихъ полка, рѣшительно наступая съ барабаннымъ боемъ, сопровождаемые семью драгунскими полками на коняхъ, сбиваютъ поляковъ съ передовой позиціи, — а послѣ этого весь отрядъ строитъ боевой порядокъ для атаки главной позиціи: четыре драгунскихъ полка въ конномъ строѣ и два спѣшенные полка съ полковыми орудіями составляютъ боевую часть, которая и завязываетъ бой, — а два драгунскихъ полка на коняхъ составляютъ резервы. Послѣ часового боя и отраженія польской конной атаки, Ласси обращаетъ поляковъ въ бѣгство, понеся однако потерю до тысячи человѣкъ.

Тѣмъ временемъ къ Данцигу подвезли изъ польскихъ крѣпостей 6 мортиръ и 7 пушекъ малаго калибра, почти безъ снарядовъ; но Минихъ теперь понялъ опасное положеніе корпуса и уже проситъ о присылкѣ осаднаго парка въ 62 орудія и содѣйствія флота на случай попытки коронной арміи идти на соединеніе съ французскимъ десантомъ, а пока ставитъ цѣлью прервать сообщенія съ Вексельмюнде и не позволить французамъ занять Минденскій лѣсъ.

18-го апрѣля войска занимали: а) главные силы: 9 пѣхотныхъ и 1 драгунскій п. и 250 казаковъ Цыганкенбергъ;

б) 1 пѣхотный полкъ и 4 тыс. драгунъ, д. Гейбуденъ и
в) драгуны близъ Оливы и Путцига, на случай высадки
французовъ и для прикрытія осаднаго корпуса со стороны
моря. 21-го апрѣля прибываетъ артиллерія изъ Риги.

Въ ночь съ 24 на 25 Минихъ беретъ штурмомъ Зом-
мершанцъ, чѣмъ прерываетъ окончательно сообщеніе съ
Вексельмюнде и препятствуетъ прибывшимъ французамъ
соединиться съ гарнизономъ Данцига. Десантъ, узнавъ о
взятіи Зоммершанца, ушелъ въ море. Успѣхъ этой атаки
приводитъ Миниха къ рѣшенію штурмовать Гагельсбергъ
безъ подготовки огнемъ осадной артиллеріи. Для чего от-
дается очень сложная диспозиція, *) по которой войска
(3 тыс. чедовѣкъ) 29-го апрѣля собрались въ 3 колон-
нахъ за д. Цыганкенбергъ и ночью бросились на укрѣп-
леніе, взяли ровъ, но затѣмъ попали подъ сильный пере-
крестный огонь, уничтожившій почти всѣхъ офицеровъ. Ко-
лонны перемѣшались и, не имѣя начальниковъ, вмѣсто того,
чтобы идти впередъ, остановились и такъ простояли подъ
огнемъ около 4-хъ часовъ, не желая отступать, не смотря
на присланныя приказанія Миниха; только лично Ласси уда-
лось отвести войска назадъ. Наши потери состояли изъ 45
офиц. и 2091 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Только
послѣ этой неудачи, Минихъ порѣшилъ перейти къ болѣе
осторожному способу дѣйствій, потребовавъ подрѣпленій и
ускоренія прибытія флота.

14 мая французы высадились у Вексельмюнде и пыта-
лись атаковать русскія войска совмѣстно съ гарнизономъ
Данцига, но были отбиты, а поляки скрылись за стѣны.
Съ прибытіемъ русскаго флота, французская эскадра ушла,
оставивъ десантъ на остр. Платъ. Къ этому времени у Ми-
ниха было 13 пѣхотныхъ и 11 драгунскихъ полковъ, 700
казаковъ и прибыло подрѣпленіе изъ Саксонскихъ войскъ
въ 8 батальоновъ и 21 эскадронъ, а 5 іюля флотъ доста-

*) Въ диспозиціи обращаетъ вниманіе приказаніе колоннамъ не выда-
ваться впередъ, вмѣсто привычнаго для русскихъ равненія по переднимъ.

вилъ осадную артиллерію, которая начала бомбардировать остр. Платъ и Вексельмюнде. Французы сдались 11-го, а Вексельмюнде—14-го іюня; Станиславъ бѣжалъ въ ночь съ 16 на 17-е, послѣ чего, 26 іюня, Данцигъ капитулировалъ, признавъ Августа королемъ.

Съ паденіемъ Данцига большая часть Польши признала Августа; но сторонники Станислава продолжали бороться, и отряды ихъ производили нападенія на русскія войска, разбросанныя по Польшѣ и Литвѣ, еще въ теченіе года оккупациі. Въ столкновеніяхъ съ русскими войсками конфедераты, представляя необученныя и недисциплинированныя банды, неспособныя въ упорному бою, всегда были биты, не смотря на большое превосходство въ силахъ.

Франція, поддерживая Станислава, объявила войну Австріи. На помощь послѣдней 8 іюня 1735 г. изъ Польши былъ двинутъ Ласси съ 20 тыс., который прибылъ на Некваръ ко времени заключенія мира.

Этотъ годичный походъ показалъ, до какой степени была ослаблена Польша и до чего ничтожна была ея сила.

Эпизодъ движенія арміи Ласси на помощь австрійцамъ въ р. Рейну (Некваръ) слѣдуетъ отмѣтить, какъ первый случай въ нашей военной исторіи отдачи нашей арміи для непосредственнаго содѣйствія одному западному государству въ его борьбѣ съ другимъ государствомъ (Австріи противъ Франціи).

ВОЙНА СЪ ТУРКАМИ И ТАТАРАМИ 1735—1739 гг.

По окончаніи войны въ Польшѣ, Россія начала готовиться къ войнѣ съ Турціей, съ цѣлью возвратить утраченное послѣ Прутскаго похода и утвердиться въ Крыму. Политическая обстановка благоприятствовала, такъ какъ Россія заручилась согласіемъ Персіи (за уступку ей Баку, Дербента и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ) продолжать войну съ Турціей, а Австрія, по союзному договору, должна была также объявить войну Турціи, за помощь, доставленную корпусомъ Ласси.

Поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій послужили татарскіе набѣги на Украину и движеніе крымскихъ татаръ (подвластныхъ Турціи) въ Персію черезъ русскую территорию; Турція заявила, что татары такъ дѣйствуютъ безъ ея вѣдома, — поэтому Россія начала военныя дѣйствія противъ татаръ, безъ формальнаго объявленія войны Турціи, объясняя это желаніемъ обезпечить себя отъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій татаръ.

Приготовленія къ войнѣ 1735 г. На Украинѣ формировалась армія; для обезпеченія границы возводилась укрѣпленная линія, а крѣпости снабжались запасами; за кубанскими татарами было организовано наблюденіе. Первоначальной цѣлью войны ставилось занятіе Азова, а для облегченія этого предпріятія намѣчалась экспедиція на Крымъ.

Театромъ дѣйствій (схема № 20) служила полоса, ограниченная нижнимъ Дономъ, Донцомъ, Украинской укрѣпленной линіей, р. Днѣпромъ, линіей Кіевъ — Хотинъ — Черновицы — Яссы — Бендеры — Очаковъ и морями Чернымъ и Азовскимъ. Второстепеннымъ театромъ долина р. Бу-

бань. Крымъ на югѣ гористъ и лѣсистъ, имѣеть достаточно воды, на сѣверѣ — степь почти безъ прѣсной воды. Населеніе — осѣдлые татары, занимающіеся въ степи скотоводствомъ, а въ горахъ — садоводствомъ. Хлѣбъ привозился извнѣ черезъ порты Кафа (Θεοδοσία), Козловъ (Евпаторія) и др. Столица ханства — Бахчисарай. Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азовскаго моря былъ укрѣпленъ валомъ (5 саж. высоты), со рвомъ впереди (8 саж. ширины и 5 глубины) и съ 6-ю башнями, вооруженными пушками. Близъ Азовскаго моря находился г. Перекопъ, обнесенный слабою каменною стѣною. Лѣтомъ перешеекъ обходился переходомъ въ бродъ черезъ Сивашъ. Безконечная степь между Дономъ и Днѣпромъ весною покрывается роскошною травой, высыхающею лѣтомъ и осенью; мелкія рѣчки лѣтомъ сохнутъ, а вода въ нихъ портится. Между Перекопомъ, Кизикерменемъ и Очаковымъ такихъ рѣчекъ нѣтъ, но не на большой глубинѣ можно найти подпочвенную воду. Въ степи кочуютъ татары, а сѣвернѣе находились отдѣльные хутора Запорожскихъ *) и Донскихъ казаковъ. Важнѣйшими турецкими крѣпостями были Азовъ, Очаковъ и Кинбурнь. Отъ Украинской линіи до Перекопа 420 вер., отъ Перекопа до Бахчисарая 170, отъ крѣпости Св. Анны до Азова 60 верстъ. Полоса между Днѣпромъ и Прутомъ заполнена лѣсистыми отрогами Карпатъ, проходимыми только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; воды достаточно, но хлѣбъ надо возить за собою. Съ сѣвера театръ, между Донцомъ и Днѣпромъ, ограничивался Украинскою линіей, проектированной Минихомъ въ 1730 г., съ цѣлью прикрытія отъ нападенія татаръ. Линія тянулась на 268 вер. отъ Днѣпра по рр. Орель, Берестъ и Березъ до Донца и состояла изъ непрерывнаго вала со рвомъ и прикрытымъ путемъ, усиленнымъ крѣпостями и редутами. По мѣрѣ постройки линіи, селили ландмилицію **) слободами, которыя окапывались рвами съ рогатками. Прорывъ черезъ нея былъ легокъ, вслѣдствіе большого протяженія ея и относительно небольшого числа войскъ для ея обороны. Татары нѣсколько разъ прорывались и опустошали Украйну.

По свойствамъ театра войны, самое удобное время года для похода въ Крымъ была весна, когда много воды и подножнаго корма, а, между тѣмъ, только 23 іюля 1735 г. былъ данъ указъ Миниху предпринять осенью осаду Азова съ арміею въ 44 тыс., бывшею еще въ Польшѣ. Одновременно, было приказано генералу фонъ-Вейсбаху двинуться изъ Волини на Украинскую линію и предпринять съ 3^{1/2}

*) Главный станъ, Запорожская Сѣчь на островѣ Днѣпра, близъ впаденія р. Росачикъ.

**) Въ 1737 г. было поселено 9 полковъ.

тыс. пѣхоты и 6,800 конницы походъ на Крымъ, въ случаѣ, если бы Крымскій ханъ двинулся въ Персію. Принцу Гессенъ-Гомбургскому было поручено охраненіе польско-турецкой границы. Каждому изъ этихъ трехъ начальниковъ были даны самостоятельныя задачи, отношенія же между ними не были опредѣлены. Возникшія пререканія, главнымъ образомъ, изъ-за распредѣленія войскъ, приходилось разрѣшать сношеніемъ съ «Кабинетомъ» — верховнымъ учрежденіемъ въ Петербургѣ, отчего являлась проволочка времени. Независимо отъ этого, находясь далеко отъ театра войны, Кабинетъ не могъ имѣть надлежащихъ свѣдѣній и знать обстановки.

Минихъ началъ сосредоточивать войска на нижнемъ теченіи Дона и Донца и приказалъ перевозить изъ Павловска *), по Дону необходимые запасы и осадную артиллерію въ крѣпость Св. Анны, которая должна была служить базой. Къ 30 августу, армія еще не была готова, но Минихъ рассчитывалъ еще съ успѣхомъ выполнить задачу осенью, хотя правительство предоставило ему право, по его усмотрѣнію, выполнить экспедицію теперь или будущею весною.

Генераль Вейсбахъ тоже сосредоточивалъ войска и запасы на базѣ (украинская уврѣпленная линія), но вскорѣ заболѣлъ и 24 августа скончался; на его мѣсто назначили подчиненнаго Миниху генераль-поручика Леонтьева. Минихъ воспользовался подчиненностью Леонтьева и, въ ожиданіи сосредоточенія войскъ и запасовъ къ крѣпости Св. Анны, въ сентябрѣ, прибылъ на украинскую линію, чтобы руководить устройствомъ тыла операціи въ Крымъ. Онъ взялъ на себя устройство, охраненіе **) и уврѣпленіе главной базы на украинской линіи и промежуточной на р. Самарѣ, а на Леонтьева возложилъ дальнѣйшее устройство и охраненіе путей сообщенія. — Минихъ снабдилъ Леонтьева пространнѣмъ наставленіемъ въ которомъ, между прочимъ, указывалъ: 1) двигаться сосредоточенно тремя колоннами (каждая изъ

*) Сборный пунктъ и главный складъ.

**) Для охраненія Минихъ собралъ 7 т. ландмилици.

трехъ родовъ оружія); пѣхоту, артиллерію, обозъ вести по дорогѣ, а конницу по сторонамъ; на рѣкахъ дѣлать по нѣскольку переправъ; — эти мѣры ускоряли движеніе, и войска всегда были готовы къ встрѣчѣ противника, силы котораго преимущественно состояли изъ конницы; 2) на каждомъ переходѣ устраивать этапные пункты, укрѣпляя редутами, фланкирующими другъ друга; 3) взявъ Перекопъ, послать отдѣльныя колонны опустошать Крымъ, гдѣ, за уходомъ татаръ въ Персію, войскъ не было. Леонтьевъ выбралъ путь по Днѣпру, болѣе длинный, но зато болѣе богатый водою и топливомъ; кромѣ того, это направленіе давало возможность подвозить провіантъ водою и устроить склады въ Сѣчи и Кизикерменѣ.

3-го октября, на р. Кельчевъ собралась армія до 40 т. чел., при 46 ор. и 45 т. лошадей*); 4-го, войска подошли къ р. Самарѣ. Дальнѣйшее движеніе производилось согласно инструкціи. Переходы дѣлались отъ 13 до 35 в., въ зависимости отъ разстояній между рѣчками, впадающими въ Днѣпръ. Отъ р. Волчанки, 8-го, былъ посланъ отрядъ въ 3 т., который у р. Конскихъ Водъ разбилъ аулы, уничтоживъ до 1 т. татаръ. Съ 13-го, начались морозы и безормица (трава примерзла), а вмѣстѣ съ тѣмъ начали болѣть люди и открылся падежъ лошадей. 16-го, на военномъ совѣтѣ было рѣшено возвратиться. Обратное движеніе было очень трудно: обезсилившихъ лошадей вели въ поводу, а артиллерію и обозъ люди тащили на себѣ. 24-го, армія достигла Украйны. За этотъ походъ потеряно болѣе 2 т. человѣкъ и 10 тыс. лошадей.

Отъ похода къ Азову пришлось отказаться, такъ какъ войска не успѣли собраться, а осадная артиллерія и запасы были задержаны льдомъ въ разныхъ мѣстахъ Дона.

1736 г. Войска стали по квартирамъ и начались приготовленія къ войнѣ 1736 г. Предполагалось раннею весною двинуть одну армію въ Крымъ, а другою блокировать Азовъ до

*) Впослѣдствіи присоединилось еще 2 т. запорожцевъ.

верытія Дона, чтобы турки не могли подвести моремъ войскъ; осаду же Азова начать съ подвозомъ для того средствъ. Кромѣ того, калмыкамъ поручалось произвести нападеніе на кубанскихъ татаръ. Турки тоже готовились и предполагали двинуть около 100 т. къ Очакову; но въ январю они собрали только 8 т. янычаръ, которыхъ послали поровну въ Очаковъ, Бендеры, Крымъ и Азовъ. Къ этому же времени, крымскіе татары вернулись изъ Персіи. Русскія войска стагивались изъ Австріи, Польши и Литвы и обучались (въ это же время въ вооруженіе были введены Минихомъ — въ каждомъ полку по 350 пиеъ (18 ф. длины) и по 20 рога-тоевъ въ сажень длины для защиты становъ; пики на дѣлѣ оказались неудобными). Линія укрѣплялась. На базахъ (на р. Орель и въ вр. Св. Анны) заготовлялись запасы, но медленно.

8-го марта 1736 г., когда Донъ вскрылся, Минихъ прибылъ въ вр. Св. Анны. Узнавъ, что въ Азовѣ всего 2 т. гарнизона (въ дѣйствительности было 5 т.), и что турки, вслѣдствіе дурной погоды, не могутъ войти въ Донъ съ моря, рѣшилъ немедленно начать блокаду войсками, имѣвшимися подъ рукою (въ вр. Св. Анны было 6 т. пѣх., 2 т. пѣш. казаковъ и 1200 кон. казаковъ). Крѣпость Азовъ (схема № 21) съ суши бастионнаго начертанія съ рavelинами, на восточной сторонѣ усилена горнверкомъ; со стороны Дона — только кремальерная стѣнка; прилегающія предмѣстія, обнесенныя непрерывною оградой слабой профили съ палисадомъ на брустверѣ, служили плацдармомъ; у устья Дона — отдѣльный фортъ Лютикъ; на правомъ берегу Дона — отдѣльное укрѣпленіе; въ 3 в. вверхъ — на обояхъ берегахъ — по наблюдательной валанчѣ; гарнизонъ 5 т. По приближеніи русскихъ отдѣльное укрѣпленіе турки разрушили и оставили тамъ караулъ въ 50 чел.

По диспозиціи для обложенія, составленной Минихомъ, главныя силы должны были подойти на разсвѣтѣ 18 марта къ валанчамъ, которыя, къ этому времени, должны были быть взяты отрядомъ генераль-маіора Сперрейтера (500 гренад., ми-

неровъ и арт., 1200 каз.), подходившимъ на судахъ. Одновременно, противъ татаръ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ Азова, должны двинуться—по правому берегу Фроловъ съ 700 пѣш. и 200 кон. казаками, а по лѣвому Краснощекоевъ съ 1 т. казаковъ. Вслѣдствіе дурной погоды все запоздало: валанчи взяты только въ ночь съ 19 на 20, а Минихъ подошелъ къ вр. 20-го и сталъ лагеремъ, который окапывали 21 и 22-го. 23-го взяли Лютикъ; у устья построили батарею и оставили тысячу казаковъ въ прикрытіе; это преградило туркамъ доступъ съ моря. Такъ, обложеніе закончилось безъ всякихъ потерь для Миниха, а у турокъ было взято 80 пѣнныхъ и 40 ор. 26-го, прибылъ отрядъ Левашева (3 пѣх. и 1 др. п.), на который Минихъ возложилъ осаду, а самъ уѣхалъ въ Цариченку, чтобы предпринять походъ въ Крымъ. 26-го, были привезены изъ вр. Св. Анны 4 мортиры, и началась бомбардировка.

Въ Цариченкѣ Минихъ составилъ новое распредѣленіе силъ и въ Крымскую экспедицію назначилъ около 100 т. *) при 119 ор., въ Азовскую до 38 т. **) съ осадною артиллеріею (на судахъ). Общій сборный пунктъ назначенъ на р. Бѣлозеркѣ, а войскамъ идущимъ изъ Польши, Богеміи и Силезіи—въ Цариченкѣ. 18-го апрѣля, въ Цариченку пріѣхалъ Ласси; ему было поручено смѣнить Левашева и приказано, по взятіи Азова, что должно было послѣдовать, по предположенію Миниха, до 20-го мая, двинуться тремя колоннами, базируясь на Донъ, къ Перекопу и Днѣпру. Здѣсь Ласси долженъ былъ присоединить къ себѣ войска, которыя къ этому времени должны были придти изъ Силезіи и Богеміи, и составить корпусъ, обезпечивающій сообщенія крымской арміи отъ турецкаго нападенія. Всѣ эти расчеты и соображенія не оправдались, такъ какъ Азовъ палъ гораздо позже, чѣмъ предполагалось. Къ 3 мая, на р. Бѣлозеркѣ собралось

*) 21 драг., 24 пѣх., 8 ландм. кон., 2 ландм. пѣх. полковъ и каз., т. е. до 30 т. кав., 35 т. пѣх. и irreg. до 35 т.

**) 4 драг. пол., 1 т. пѣш. драг., 18 пѣх. п., 1 драг. гарн. пол., 8 т. каз. и до 1 т. арт. и инж.

до 80 т. *). Для обезпеченія сообщеній были устроены и укрѣплены двѣ промежуточныя базы на рр. Самарѣ и Бѣлозерѣ и на ночлегахъ—этапные пункты, укрѣпленные редутами. Движеніе до р. Бѣлозерки совершалось вдали отъ непріятеля и подъ прикрытіемъ Запорожцевъ, собиравшихся на этой рѣкѣ, поэтому для облегченія войска шли эшелонами. Далѣе вся армія шла сосредоточенно **). 7-го мая Минихъ достигъ Кизиверменя ***), гдѣ устроилъ 3-ю промеж. базу и оставилъ ген. Гейна съ 5 т. ландмилиціи для обезпеченія со стороны Очакова и Киибурна. Высланный драгунскій отрядъ (4 т.) на развѣдку былъ окруженъ 20 т. татаръ; тогда драгуны спѣшились въ каре и въ такомъ порядкѣ, отстрѣливаясь, додержались до прибытія Леонтьева съ 3 т.; тогда татары отступили. 9-го, войска подошли на 7 верстѣ къ главнымъ силамъ татаръ. Съ 10-го, въ виду близости непріятеля, движеніе совершалось въ каре ****). 17-го армія подошла къ правому флангу перекопской линіи, остановилась на пушечный выстрѣлъ и стала укрѣплять свой лагерь *****). На походѣ огромныя полчища татаръ нѣсколько разъ атаковали каре, но были отражены. Послѣ развѣдки укрѣпленной линіи, Минихъ рѣшилъ атаковать ея лѣвый флангъ отрядомъ изъ 15 пѣх., 10 драг. и 1 ландмил. полковъ, построенныхъ въ одну линію (безъ резерва), имѣя драгунъ въ перемежку съ пѣхотою спѣшенными, а противъ праваго фланга демонстрировать. 19-го, вечеромъ упомянутый отрядъ скрытно передвинулся къ лѣвому флангу; противъ праваго флага приступили къ постройкѣ редута и начали бомбардировку; кромѣ того, отрядъ въ 1 т. долженъ былъ, за часъ до разсвѣта, 20-го числа, произвести сюда ложную атаку. Въ лагерьѣ остался обозъ подъ прикрытіемъ князя Рѣпина съ нѣсколь-

*) 28 т. полев. войскъ, 5 т. ландмил., 1 т. арт. и 19 т. каз. Кромѣ того подходили 5 т. ландмил., 4 т. каз., 11 полк. съ Дона, 4 п. изъ Польши и 8 пол. изъ Богеміи.

**) Какъ и въ 1735 г. пѣх., арт. и обозы по дорогѣ, а конница по сторонамъ

***) Удобная переправа.

****) См. схему 22.

*****) Схема № 23.

кими тысячами изъ слабосильныхъ. Около 4 ч. утра отрядъ атаковалъ линію. Едва русскіе достигли верха вала, татары бѣжали; башни скоро сдались, и все это было достигнуто съ потерю 6 убитыхъ и 17 раненыхъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха войска двинулись въ походъ, а 22-го мая сдалась крѣпость Перекопъ. Здѣсь была устроена 4-я промежуточная база съ гарнизономъ изъ 1 пѣх., 1 драг. полковъ и 600 казаковъ. Для обезпеченія сообщеній, 24-го мая, Леонтьевъ съ 12 т. посланъ взять Кинбуря и затѣмъ не допускать непріятеля переходить Днѣпръ.

Того же числа армія выступила съ запасами провіанта до 15-го іюня для преслѣдованія непріятеля, который, по свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 8 т. турокъ и 140 т. татаръ съ 16 пушками. Сосредоточенное движеніе войскъ и громаднago обоза (въ каре) было однако весьма медленно (переходы отъ 6 до 12 верстъ въ день), хотя со стороны непріятеля не было сопротивленія.

5-го іюня безъ боя заняты Козловъ, гдѣ захвачено 10 пушекъ, 10 т. барановъ и провіантъ. 7-го—въ арміи подошелъ небольшой транспортъ, подъ прикрытіемъ 700 ч., на который было сдѣлано нападеніе; но Минихъ послалъ на выручку 3 т., и татары отступили. 16-го іюня, армія остановилась въ 2 в. отъ Бахчисарая.

Татары рѣшились защищать столицу и расположились на позиціи. Минихъ оставилъ обозъ на мѣстѣ ночлега подъ прикрытіемъ $\frac{1}{4}$ своихъ силъ*), съ остальными войсками вечеромъ, 16-го, двинулся въ обходъ. На разсвѣтѣ онъ зашелъ въ тылъ и выстроилъ боевой порядокъ между городомъ и непріятелемъ, пославъ отряды на фуражировку въ городъ. Татары атаковали войска и обозъ, но были отбиты. Затѣмъ Минихъ продолжалъ движеніе и 22-го достигъ р. Салгиръ; отсюда былъ посланъ 9-ти тыс. отр. разорить г. Султанъ-Сарай, что и было исполнено безъ сопротивленія, но при возвращеніи отряда онъ подвергся нападеніямъ татаръ.

*) Подъ начальствомъ генералъ-маіора Шпигеля.

Однако; дальнѣйшее слѣдованіе арміи оказывалось невозможнымъ: недостатокъ воды, мяса, подножнаго корма и утомительность движенія въ сильныя жары вредно отражались на людяхъ и лошадяхъ, — армія таяла. И Минихъ рѣшаетъ возвратиться къ Перекопу. 6-го іюля, послѣ большихъ лишеній, армія, наконецъ, пришла къ Перекопу*), на пути подвергаясь только слабымъ нападеніямъ непріятеля. Отрядъ ген. Леонтьева, 4-го іюня, отбивъ татаръ подъ Кинбурномъ, обложилъ эту крѣпость; 8-го же, по окончаніи постройки шанцевъ и съ началомъ бомбардировки, крѣпость сдалась на условіи свободнаго отступленія гарнизона. Взято 49 ор., провіантъ и много скота. Для обезпеченія сообщеній въ направленіи Кизикермена возведено 5 редутовъ. Отрядъ, укрѣпивъ свой лагерь, простоялъ до конца кампаніи.

Подъ Азовомъ, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій и осадныхъ средствъ, дѣйствія Левашева ограничивались поддерживаніемъ обложенія, противодѣйствіемъ частымъ вылазкамъ, приведеніемъ въ порядокъ прежнихъ циркумъ и контрвалационныхъ линій и укрѣпленіемъ лагерей. Войска были сильно изнурены, питаются только хлѣбомъ. Въ концѣ апрѣля начали подходить подкрѣпленія и подвозиться осадная артиллерія и провіантъ, и къ 4 мая, когда прибылъ Ласси, собралось до 12 т. способныхъ носить оружіе. Слухъ о прибытіи десанта **) въ Тамань заставилъ ускорить осадныя работы.

Ласси рѣшилъ атаковать южн. и ю.-в. бастіоны, демонстрировать противъ сѣв. фронта (кронверкъ). Въ концѣ мая по прибытіи почти всей осадной артиллеріи, закладывается 1-я параллель, устраиваются 5 редутовъ, 3 пуш. и 5 мортирныхъ батарей и сообщенія съ каланчами. Но только съ прибытіемъ флотилии Бредела, дѣйствовавшей артиллерійскимъ огнемъ, бомбардировка стала болѣе дѣйствительною. Взрывъ

*) Потери за походъ въ точности неизвѣстны, но на р. Бѣлозеркѣ въ 28 регулярныхъ полкахъ состояло болѣе 28 т. чел., а 2-го іюля въ 24 рег. п. только около 18 т., изъ нихъ 4500 совершенно слабыхъ.

**) Десантъ не рѣшился двинуться на выручку Азова.

бомбою порохового погреба 8 іюня произвелъ угнетающее впечатлѣніе на гарнизонъ *) и ослабилъ его огонь. Русскіе воспользовались и энергично повели осадныя работы съ цѣлью овладѣть палисадомъ. 17-го подступы доведены до положенія, показаннаго на планѣ, а въ ночь полковникъ Ломанъ съ отрядомъ изъ 300 гренадеръ, 700 мушкатеръ и 600 казаковъ, покровительствуемый бомбардировкою со всѣхъ батарей и флотилій, взялъ штурмомъ палисадъ и предмѣстье. Послѣ этого Азовъ капитулировалъ съ условіемъ сдачи его въ собственность Императрицы и выпуска гарнизона.

На Кубани дѣла шли удачно. Дундукъ Омбо съ 20 т. калмыковъ, въ апрѣлѣ, на верховьяхъ р. Урупы разбилъ 20 т. кубанскихъ татаръ, а затѣмъ, по присоединеніи къ Дундуку, Краснощекова съ казаками (4 т.) и кабардинцевъ (1¹/₄ т.), эта конная масса въ ноябрѣ прошла по всей Кубани, разоряя страну и уничтожая города, въ томъ числѣ и столицу Катлу; у р. Кубани была разбита сильнѣйшая орда. За время двухъ недѣль похода убито до 15 т. и взято въ плѣнъ до 30 т.

Между тѣмъ, главная армія у Перекопа все болѣе и болѣе разстраивалась: непрерывныя фуражировки, развѣдки и необходимость часто отражать нападеніе татаръ на отряды и сообщенія, жары и вода дурного качества, — все это вмѣстѣ обездоливало армію, и, 27-го августа, послѣ рѣшенія принятаго военнымъ совѣтомъ, армія начала отступление. 5-го сентября, Минихъ достигъ Самары, а 17-го войска разошлись по квартирамъ.

2-го августа, Ласси, оставивъ въ Азовѣ 4 пѣх. и 1 драг. пол., согласно первоначальнымъ намѣреніямъ Миниха, выступилъ на присоединеніе къ нему въ Перекопъ, но на пути было получено извѣстіе объ отступленіи Миниха; тогда Ласси отошелъ къ Бахмуту.

Положительные результаты въ эту кампанію были достигнуты только у устья Дона и на Кубани; дѣйствія же огром-

*) Убито до 300 ч. и разрушено много домовъ.

ной Днѣпровской арміи завершились разореніемъ Кинбурна, Перекопа и другихъ пунктовъ,—и въ общемъ прошли безслѣдно и даже не смутили крымскихъ татаръ, которые, по прежнему, продолжали набѣги на Украйну, не давая отдыха уставшимъ войскамъ. Потери этой арміи за кампанію простираются до 30 т. чел. изъ конхъ убитыхъ не болѣе 2¹/₂ т.

Зимой 1736—1737 г. шли приготовления къ слѣдующей кампаніи. Главная армія Миниха должна была, взявъ Очаковъ, дѣйствовать противъ турокъ, собравшихся у Бендеръ; второстепенная армія Ласси назначалась для окончательнаго разоренія Крыма.

Армія Миниха, 60—70 тыс. *) съ 62 осадными орудіями, только 24 мая собралась на р. Омельниѣ; 18-го іюня, переправилась по тремъ наведеннымъ мостамъ черезъ Бугъ и двинулась тремя каре (такъ, что эти каре могли другъ друга поддерживать) сначала въ направленіи на Бендеры для отвлеченія турокъ отъ Очакова, а потомъ ускоренно пошла на Очаковъ. Для выигрыша въ быстротѣ обозы и часть тяжелой артиллеріи были выдѣлены изъ каре и пущены отдѣльно. Осадныя средства и довольствіе должны были быть привезены по Днѣпру на плоскодонной флотиліи. 29-го іюня, конница имѣла стычку съ передовыми войсками татаръ, а 30-го армія расположилась станомъ возлѣ Очакова, отъ Лимана до Чернаго моря, и Минихъ собралъ военный совѣтъ.

Крѣпость Очаковъ **) представляла продолговатый четырехугольникъ съ неправильнымъ начертаніемъ укрѣпленій; съ сухопутныхъ трехъ сторонъ обнесенъ валомъ съ сухимъ ровомъ, гласисомъ и палисадомъ, а съ морской стороны болѣе слабой, мѣстами обвалившейся стѣнкой. Въ крѣпости

*) 63 батал. пѣхоты, 29 драгунскихъ полка, 2 эскадрона конной гвардіи, 1 кирасирскій полкъ, 3 тыс. артилер. и инженер., 1¹/₂ тыс. гусарь и до 13 тыс. казаковъ.

**) Схема № 24

предмѣстье, сожженное при приближеніи Миниха, и сады, позволявшіе мѣстами скрытно подойти на ружейный выстрѣлъ. Къ 30 іюня на защиту Очакова набралось болѣе 20 тыс. турецкаго войска, изъ коего 5 тыс. лучшей конницы. Непріятель выжегъ степь на 20 версть въ окружности, такъ что ни корма, ни матеріала для фашинъ нельзя было найти.

На совѣтъ было рѣшено атаковать немедленно, не ожидая прибытія осадныхъ средствъ. Не зная ничего о сильной и слабой сторонахъ крѣпости и безъ всякой предварительной развѣдки, было приступлено къ осаднымъ работамъ на сухопутномъ фронтѣ. 1-го іюля, въ 6 час. утра, завязалась сильная перестрѣлка; тогда Минихъ двинулъ одну половину арміи на подрѣзленіе передовыхъ частей, а другую оставилъ въ резервѣ. Пользуясь садами, атакующіе приблизились къ валу на ружейный выстрѣлъ; непріятель отступилъ за палисадъ. Въ крѣпости отъ артиллерійскаго огня зажглись строенія; къ ночи пожаръ усилился. Этимъ Минихъ пользуется и, на разсвѣтъ, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, ведетъ войска на штурмъ. Правымъ крыломъ командовали ген. Румянцевъ и Биронъ, центромъ — Кейтъ, а лѣвымъ — Левендалъ; самъ Минихъ находился при правомъ крылѣ. Войска подступили къ валу, но, не имѣя фашинъ, не могли перейти ровъ и остановились. Въ такомъ положеніи они простояли около двухъ часовъ, изыскивая средства въ переходу, а затѣмъ въ безпорядкѣ отступили. Турки ограничились только вылазкою небольшихъ силъ, которая, впрочемъ, нанесла порядочный уронъ отступающимъ. Къ счастью для атакующихъ, въ 10 час. утра, въ городѣ былъ взорванъ громадный пороховой погребецъ, при этомъ множество домовъ было разрушено и побито до 6 тыс. людей; тѣмъ временемъ казаки и гусары ворвались въ крѣпость съ морской стороны. Турки выкинули бѣлый флагъ и крѣпость со всѣмъ гарнизономъ сдалась. Русскіе потеряли убитыми 1,055 чел., ранеными 2,842 чел., а турки убитыми до 17 тыс. (считая и жи-

телей) и плѣнными до 5 тыс.; около 2 тыс. успѣли бѣжать на галерахъ.

Отъ утомленія, болѣзней и потерей въ битвахъ армія Миниха уменьшилась болѣе чѣмъ на 20 тыс. Кромѣ того стало извѣстнымъ, что степь, въ направленіи Бендеръ, выжжена; поэтому пришлось пока отказаться отъ похода туда и рѣшено производить только демонстраціи къ Бендерамъ, не отдаляясь отъ Буга, чтобы тѣмъ прикрыть Очаковъ отъ попытокъ атаковать его до исправленія вѣрстныхъ сооруженій. Послѣ двухдневнаго отдыха, Минихъ, оставивъ въ Очаковѣ осадную артиллерію, 2 драгунскихъ полка, 12 батал. пѣхоты и 200 казаковъ подъ начальствомъ ген. Бахметева *), двинулся вверхъ по Бугу. Передвиженія совершались въ каре, но для удобства обозъ шелъ отдѣльно. 12 іюля, турки и татары напали на обозъ и квартирьеровъ, но были отбиты; послѣ этого непріятель скрылся. Вслѣдствіе недостатка подножнаго корма, армія перешла на лѣвый берегъ Буга. Кажущееся отсутствіе непріятеля сдѣлало войска настолько безпечными, что фуражировали безъ прикрытія, за что и поплатились 31 іюля, когда 1¹/₂ т. татаръ сдѣлали нападеніе на фуражировъ. Укрѣпленіе Очакова, куда наконецъ прибыла флотилія, задержавшаяся на порогахъ, приходило къ концу, поэтому 17 августа армія начала отходить въ Украйну.

40 тысячная армія **) Ласси собралась у устья р. Берды, туда же подошелъ съ Дона флотъ Бределя ***). Ласси двинулся въ Крымъ берегомъ моря параллельно съ флотомъ; на пути строились и укрѣплялись этапные пункты. Противъ Арабатской косы черезъ Сивашъ былъ наведенъ мостъ, по которому армія перешла 19 іюня и двинулась по косѣ, обходя Перекопъ.

Крымскій ханъ, находившійся у Перекопа, узнавъ о

*) Потомъ Бахметевъ былъ смѣненъ Стофельномъ.

**) 13 драгунскихъ, и 20 пѣхотн. полковъ и 12 тыс. казаковъ и калмыковъ; калмыки, впрочемъ, присоединились позже.

***) 100 двойныхъ шлюпокъ и другія малыя суда.

неожиданномъ для него движеніи непріятели черезъ Сивашъ, поспѣшно направился къ г. Арабатъ, чтобы тамъ задержать русскихъ; тогда Ласси переправилъ войска на плотахъ изъ бочекъ, возившихся для воды, и рогаточныхъ брусевъ черезъ Сивашъ (противъ устья р. Салгиръ) въ Крымъ и двинулся къ г. Карасу-Базаръ. 12 іюля, въ 26 верстахъ отъ послѣдняго ханъ атаковалъ станъ Ласси, но съ большимъ урономъ былъ отбитъ. 15-го, авангардъ Дугласа (14 тыс.) разбилъ на голову 15 тыс. отрядъ турокъ и разорилъ Карасу-Базаръ. Послѣ этого армія возвратилась въ оставленному въ станѣ (26 вер.) обозу съ 5-ти тыс. прикрытіемъ. На пути произошелъ жестокой бой съ татарами, пытавшимися отрѣзать отъ обоза, но имъ пришлось отступить. Во время боя калмыки заскакали въ тылъ татарамъ, а затѣмъ гнали ихъ почти до Бахчисарая.

Жара и недостатокъ воды и корма для лошадей настолько отразились на состояніи арміи, что 24 іюня на военномъ совѣтѣ рѣшено отступить. Въ концѣ сентября армія вернулась къ берегамъ Дона и Донца.

30 іюля, флотилія Бределя вступила въ бой съ турецкимъ флотомъ*), ограничившійся артиллерійской перестрѣлкой, послѣ которой турки отступили.

Въ половинѣ октября, турки осадили Очаковъ, но гарнизонъ, хотя значительно ослабленный болѣзнями (въ сентябрѣ изъ 8 тыс. осталось 5 тыс.), мужественно отстаивался отъ непрерывныхъ нападеній 40 тыс. корпуса турецкихъ войскъ; этой защитѣ очень содѣйствовала наша флотилія, господствовавшая на водахъ Очакова, и 1-го ноября турки отступили.

Въ общемъ кампанія и этого года оказалась почти безъ результатовъ, за исключеніемъ приобрѣтенія Очакова и окончательнаго присоединенія кубанскихъ татаръ, вынужденныхъ набѣгами калмыковъ на принатіе подданства Россіи.

*) 2 корабля, 13 галеръ и 47 полугалеръ.

Зимю 1737—38 г. шли новыя приготовленія въ войнѣ; но на этотъ разъ цѣлью кампаніи была поставлена не пріятельская армія у Бендеръ, противъ которой должны были двинуться главныя силы.

Но опять приготовленія затянулись и, вмѣсто ранней весны, главная армія (50 тыс.) Миниха сосредоточилась на р. Омельникѣ только 18 мая. По переходѣ, 23 іюня, черезъ Бугъ (близъ устья р. Кедымы), армія, въ виду близости непріятели, двигалась тремя каре, имѣя обозы въ серединѣ каждаго. 1-го іюля, турки и татары атаковали одновременно армію и обозъ, подходившій изъ Украйны, но оба нападенія были отражены почти безъ потерь.

Въ виду того, что въ это время на югѣ свирѣцтовала моровая язва, войска пошли къ Днѣстру черезъ Польшу, нарушая нейтралитетъ. 8-го іюля, у р. Саврани турки опять атаковали и опять были отброшены. Армія шла къ Днѣстру между рр. Бѣлочицею и Молочицею: 27-го, Минихъ, послѣ жаркаго боя, подошелъ къ Днѣстру. Оказалось, что берега неудобны для переправы и что за рѣкою стояло до 60 тыс. чел. съ 75 орудіями, а на этомъ берегу недалеко находился Бѣлгородскій султанъ съ татарами. Между тѣмъ, армія болѣла и уменьшалась въ числѣ отъ жары, недостатка корма и утомленія при движеніи *). Все это привело къ рѣшенію отступить. Во время отступленія турки, часто съ успѣхомъ, нападали на фуражировъ, которые фуражировали безъ надлежащаго прикрытія.

Одновременно съ наступленіемъ Миниха, Ласси съ арміей въ 35 тыс. долженъ былъ движеніемъ въ Крыму обезпечить главную армію отъ нападенія непріятели. Только 27-го іюня Ласси зашелъ въ тылъ 40 тыс. войску хана, стоявшему за перекопской укрѣпленной линіей, перейдя Сивашъ въ бродъ. Это движеніе было настолько внезапно для непріятели, что крѣпость Перевопъ, а за нею и вся линія сдались 29-го послѣ назначительной бомбарди-

*) Арьергардъ часто приходилъ на ночлегъ только на разсвѣтѣ.

ровки, а ханъ отступилъ. Ласси двинулся далѣе въ Крымъ. Недостатокъ въ довольствіи (бура помѣшала флоту подвести запасы изъ Азова) и воды, жара, а вслѣдствіе этого болѣзни людей и лошадей вынудили и Ласси вернуться въ Россію, взорвавъ укрѣпленную линію.

Такимъ образомъ, кампанія этого года опять не дала никакихъ результатовъ и, какъ предшествующія кампаніи, только сопровождалась большими потерями въ людяхъ и лошадяхъ.

Планъ кампаніи 1739 г. разработывался въ Петербургѣ. По этому плану, вопреки мнѣнію Миниха, вся армія должна двинуться къ Хотину, по занятіи котораго, соединиться съ австрійцами для совмѣстныхъ дѣйствій; противъ же Крыма и на Кубани рѣшено ограничиться демонстративными предпріятіями. Путь выбранъ черезъ Польшу, какъ кратчайшій и удобнѣйшій.

60-ти тыс. армія *) сосредоточилась у города Василькова и Бѣлой-Церкви къ 25 мая.

До зап. Буга армія **) шла четырьмя колоннами по дорогамъ нерѣдко пересѣкавшимся; послѣ переправы черезъ Бугъ у Межибужья, Староконстантинова и Летичева, три глѣвныя колонны соединились и движеніе до Тернорудокъ, куда вся армія прибыла 6-го іюня, производилось по двумъ дорогамъ.

Разстояніе въ 329 вер. пройдено въ 42 дня. Изъ Тернорудокъ армія перешла въ долину р. Нечлавы, оставя тяжелый обозъ у м. Пробожны, подъ сильнымъ прикрытіемъ Румянцева. Маршъ Миниха прикрывался казаками, демон-

*) Гвардіи 3 тыс., 20 пѣхотныхъ, 17 драгунскихъ и 5 ландмил. полковъ, казаковъ, гусаръ и артиллер. болѣе 12 тыс.; полевой и полковой артиллеріи до 150 орудій; осадныхъ, кромѣ мортирцевъ — 24 орудія; для удобства, полковой обозъ сокращенъ болѣе чѣмъ вдвое, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ артиллеріи, сдѣлало армію подвижнѣе. Войска имѣли при себѣ провіантъ по 1-го октября, такъ что заботиться о подвозѣ запасовъ было нечего: база была при себѣ.

**) Схема 25.

стрировавшими сначала въ Бендерамъ, а потомъ въ Хотину. Это не обмануло турокъ и сераскиръ Вели-паша вовремя подоспѣлъ въ Хотину. Пунктомъ переправы черезъ Днѣстръ Минихъ выбралъ д. Сенковицы съ цѣлю обойти Хотинскія горы и осадить Хотинъ съ юга, до прибытія Вели-паши изъ Бендеръ. Но это не удалось, и Миниху пришлось форсировать проходы въ виду турецкой арміи. Для переправы Минихъ выслалъ 16-го іюня сильный авангардъ къ Сенковицамъ *) и, чтобы скрыть намѣреніе, одновременно демонстрировалъ въ Хотину. 17-го, у Сенковицъ сосредоточилось 25 т., а 19-го, авангардъ переправился черезъ Днѣстръ. 22-го, 18 т. турокъ напали на фуражировъ; прикрывавшій ихъ драгунскій полкъ спѣшился построилъ вѣре и цѣлый часъ отбивался до прибытія подкрѣпленія, послѣ чего непріятель отступилъ, потерявъ 600 ч. 26-го, подошелъ Румянцевъ, и Минихъ перешелъ въ Дорошукъ, гдѣ занялъ авангардомъ сильную позицію. 1-го августа, 1^{1/2} т. турокъ скрытно подошли къ стану, но были прогнаны казаками и гусарами. 4-го августа, когда всѣ силы переправились, Минихъ снялъ понтонный мостъ и перевелъ войска въ Заставнѣ. Чтобы обойти труднодоступную сѣверную часть Хотинскихъ горъ, Минихъ двинулся къ м. Черновицы (на р. Прутъ), — обозъ шелъ отдѣльно подъ прикрытіемъ 20 т. человекъ Шипова. Для дальнѣйшаго движенія къ Хотину арміи предстояло, на протяженіи отъ р. Рогозны до р. Равитни, **) перейти черезъ южную часть Хотинскихъ горъ по дефиле, называемому «Перевопскими узинами»; кромѣ этого пути въ гористой мѣстности, южнѣе, имѣлись только тропы. «Узины» запирались сильнымъ укрѣпленіемъ «Овопъ», которое турки въ день прибытія Миниха къ Черновицамъ (6-го августа) оставили, боясь обхода съ юга, и отступили, испортивъ дорогу черезъ упомянутое дефиле. Минихъ 6-го же августа выслалъ піонеровъ и казаковъ разработать тропы а въ ночь съ 6-го на 7-е армія, построенная въ три вѣре,

*) Схема 26.

**) Схема 27.

поднялась на высоты и простояла до 8-го, въ ожиданіи Шипова съ обозомъ. Когда обозъ сталъ подходить, Минихъ продвинулся впередъ на 1¹/₂ вер. къ оврагу, за которымъ находилась непріятельская конница, которая атаковала, но была отброшена. 9-го, подошелъ обозъ; Минихъ оставилъ его подъ прикрытіемъ сборнаго отряда *) Бахметева, а самъ 9-го, желая предупредить турокъ у выхода изъ «узинъ», подъ прикрытіемъ оврага, произвелъ фланговый маршъ 8 верствъ къ сѣверу въ растянутыхъ четырехъ каре. **) Въ 8 часовъ утра войска перешли оврагъ, построились въ виду непріятеля въ три равностороннія каре и обрружили себя рогатками, въ ожиданіи атаки конницы. Но непріятель атаковалъ Бахметева и былъ отбитъ. По выходѣ изъ горъ 13-го, Минихъ двинулся вмѣстѣ съ обозами изъ д. Ракитно на г. Хотинъ.

Такимъ образомъ, переходъ черезъ горы совершенъ Минихомъ почти безъ препятствій со стороны противника желавшаго вытянуть русскую армію изъ горъ, чтобы затѣмъ обрружить и заставить сдаться въ плѣнъ, такъ какъ назадъ въ «узинъ», при удачѣ турокъ, пробиться было бы трудно.

Движеніе по выходѣ изъ горъ продолжалось въ каре и вмѣстѣ съ обозомъ. 17-го числа, турки рѣшили задержать наступленіе русскихъ, что привело къ сраженію при Ставучанахъ ***). Поле сраженія граничитъ на сѣверѣ крутою высотой Надобаевцы - Ставучаны, на западѣ, югѣ и востокѣ болотистою р. Шуланецъ и впадающимъ въ нес ручьемъ, проходимыми только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Дорога изъ Черновицъ въ Хотинъ проходила черезъ западную часть упомянутой высоты, подступы къ которой съ восточной стороны легче.

Вечеромъ, 16 августа, русская армія (60 т.), въ трехъ каре, подошла къ р. Шуланецъ; въ этому времени, 80-ти

*) По 10 ч. отъ каждой роты.

**) Впереди шло каре Левендаля, затѣмъ гвардія Г. Бирона, потомъ каре Румянцева и наконецъ каре К. Бирона.

***) См. прилож. № 28.

тысячная турецко-татарская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: Вели-паша съ главными силами занялъ и укрѣпилъ западную часть высоты Надобаевцы - Ставучаны; войска Колчакъ - паши стали между дд. Надобаевцы и Широцы; войска Генчъ - Али - паши близъ Ставучанъ; а съ юга, въ тылу русскихъ, татары Исламъ - Гирей - паши; восточная же часть высоты Надобаевцы - Ставучаны осталась почти не занятой. Такимъ образомъ, турки, желая окружить непріятеля, растянулись почти на 18 верстъ. Несмотря на выгодное положеніе сосредоточенной арміи, Минихъ ставитъ цѣлью не разбить турокъ, а только отвлечь силы Вели-паши къ его правому флангу, чтобы затѣмъ пройти въ Хотинъ черезъ восточную часть высоты Надобаевцы - Ставучаны, незанятую непріателемъ. Для отвлеченія вниманія Вели-паши на правый флангъ, 17-го утромъ, Минихъ высылаетъ 8^{1/2} т. чел. при 80-ти полевыхъ орудіяхъ и 4 мортирахъ, подъ начальствомъ Густава Бирона, черезъ р. Шуланецъ для демонстраціи. Въ 1 часъ дня отрядъ Бирона началъ переправляться обратно за р. Шуланецъ, что Вели-паша счелъ за отступленіе.

Одновременно съ отступленіемъ Г. Бирона правое каре К. Бирона двинулось въ направленіи д. Долины, а артиллерія развернулась на высотѣ, западнѣе д. Долина, для прикрытія перехода черезъ р. Шуланецъ. К. Биронъ устроилъ мосты и перешелъ на тотъ берегъ, а за нимъ и остальные силы. Турки пытались помѣшать переправѣ переходомъ въ частное наступленіе, но были отброшены передовыми войсками. Г. Биронъ, отступивъ, продвинулся къ востоку и присоединился къ остальнымъ войскамъ, перейдя на лѣвый берегъ р. Шуланецъ. Медленность переправы дала возможность устроиться туркамъ. Вели-паша частью силъ занялъ восточную часть высоты Надобаевцы - Ставучаны, усиливши ее окопами, а Генчъ - Али - паша сосредоточился у Ставучанъ. Въ 5-мъ часу вечера Минихъ, имѣя впереди гвардію, двинулся мимо Ставучанъ; конница Генчъ - Али - паши бросилась въ атаку; русская армія остановилась, закинула ро-

гати и отразила непріятеля. Эта неудача настолько сильно повліяла на турокъ, что въ 7-мъ часу вечера они безъ боя сдали высоты передовымъ войскамъ и, вскорѣ, вся армія ихъ въ паникѣ бѣжала въ Бендерамъ, — а за армією бѣжали и хотинскій гарнизонъ. Русскіе потеряли убитыми всего 13 чел. и ранеными 53 чел.

19-го, армія подошла въ Хотину, который сдался безъ сопротивленія; 28-го августа, Минихъ, оставивъ гарнизонъ въ Хотинѣ, двинулся въ Яссамъ, гдѣ и оставался до заключенія мира, не имѣя опредѣленныхъ цѣлей. Турки бѣжали за Дунай. Въ сентябрѣ, австрійцы заключили миръ съ турками, а вслѣдъ за этимъ императрица Анна Іоанновна тоже заключила миръ съ турками, и въ концѣ октября, войска начали возвращаться въ Россію. Миръ былъ заключенъ на невыгодныхъ для Россіи условіяхъ: Россіи достался Азовъ съ обязательствомъ не укрѣплять его и южныя границы Украйны продвинуты нѣсколько далѣе на югъ (р. Самара стала въ чертѣ государства); Кабарда осталась независимою, а въ Черномъ морѣ Россія, по прежнему, флота имѣть не могла.

Четырехлѣтная война закончилась возвращеніемъ того, что было утрачено Прутскимъ походомъ; — но Азовъ былъ только этапомъ къ овладѣніи пунктами на Крымскомъ побережьи, къ которому стремился Петръ, для пріобрѣтенія прочнаго основанія на Черномъ морѣ. Такъ, война привела къ относительно ничтожному результату и несоотвѣтственному потраченнымъ силамъ и потерямъ.

Военныя неудачи первыхъ трехъ годовъ войны проистекали отъ черезчуръ поздняго выступленія въ походъ, что приводило къ исполненію его въ самое неудобное время года. Повидимому, всегда успѣшныя тактическія дѣйствія арміи, обыкновенно, завершались возвращеніемъ ея къ границамъ на базу, что было послѣдствіемъ развитія болѣзненности, недостатка въ довольствіи (особенно для коней), и вообще ослабленія и истощенія силъ арміи. Такъ, корень неудачъ лежалъ въ несоотвѣтственныхъ мѣропріятіяхъ администраціи и, въ особенности, въ мѣрахъ по изготов-

ленію въ кампаніямъ. Находившійся во главѣ арміи, иностранецъ Минкхъ оказался далеко не тѣмъ, что думали о немъ, на основаніи его дѣятельности, какъ организатора мирнаго времени. Лучшая страница въ его дѣятельности — Ставучанская побѣда — досталась ему благодаря чистой случайности, паникѣ турокъ, вопреки всѣмъ его ожиданіямъ и вовсе не вслѣдствіе его расчетовъ и мѣропріятій.

Отмѣтимъ однако, что Ставучанская побѣда надъ турецкою арміею, была первою въ исторіи непосредственной борьбы Императорской Россіи съ Турціею.

Война со Швеціей 1741—1743 гг. Сверженіе Бирона и безпорядки, обычные государственному перевороту, побуждаютъ Швецію, по просямъ Франціи, объявить войну Россіи въ 1741 г. Слабая Швеція думала воспользоваться неурядицами въ Россіи и вернуть, при помощи Франціи, когда-то утраченное; Франція, борющаяся съ Австріею, рассчитывала этою войною отвлечь Россію отъ помощи, которую послѣдняя могла оказать Австріи. Видимымъ предлогомъ къ войнѣ манифестъ гр. Левенгаупта выставлялъ намѣреніе шведскаго короля избавить русскій народъ отъ чужеземныхъ притѣснителей и тирановъ. Такимъ образомъ, Швеція была нападающею стороною и Россіи доводилось защищаться (Схема № 29).

Театръ войны. Страна, въ которой должны были разыгратъся военныя дѣйствія, представляла собою чрезвычайно неровную, гористую мѣстность, изрѣзанную рѣками и покрытую множествомъ озеръ. Вслѣдствіи подобнаго характера мѣстности дѣйствовать приходилось большею частью въ тѣснинахъ; нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляла собою лишь прибрежная полоса. Дорогъ почти не было; населеніе было весьма рѣдкое; производительность страны весьма скудная. Жители были преданы шведскому правительству; но черезъ населеніе Выборга, имѣвшаго родственныя связи по всей странѣ, русскія власти могли имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о положеніи непріятельскихъ войскъ. Укрѣпленія и пункты, принадлежавшіе Россіи, были Выборгъ и Кегсгольмъ.

Около половины августа, шведская армія прибыла въ Финляндію, и финскія войска расположились двумя группами: 5 тыс. чел. подъ начальствомъ Буденброка, у Кварнеби, въ $\frac{3}{4}$ м. къ востоку отъ Фридрихсгама, и 3 тыс. чел., подъ командою ген.-м. бар. Врангеля у Мартылы, въ 3 миляхъ къ западу отъ Вильманстранда.

Около половины августа, русская армія подъ начальствомъ гр. Ласси, сосредоточилась впереди Выборга у м. Кананои, въ одной милѣ отъ границы. Ознакомившись съ расположеніемъ противника, Ласси рѣшилъ раз-

бить шведовъ по частямъ, не давая имъ времени соединиться. 21 числа, съ отрядомъ въ 10 тыс. чел. Ласси выступилъ къ Вильманстранду, безъ обоза, имѣя при себѣ провіанта на 5 дней. Узнавъ о приближеніи русскихъ, Врангель извѣстилъ объ этомъ Буденброка и двинулся къ Вильманстранду. Оба отряда, русскій и шведскій, прибыли къ Вильманстранду почти одновременно; утромъ 22 августа, Врангель занялъ позицію на полянѣ передъ крѣпостью, примкнувъ обоими флангами къ бухтамъ Сайминскаго озера, и построилъ на возвышеніи Кварнбакенъ батарею, вооруженную крѣпостными орудіями (отрядъ Врангеля прибылъ къ Вильманстранду безъ артиллеріи и обозовъ). Въ 2 часа пополудни на слѣдующій день, Ласси атаковалъ Врангеля и успѣлъ опрокинуть его лѣвое крыло, гдѣ находились финскія войска. За пораженіемъ лѣваго фланга и вся шведская линія была опрокинута въ крѣпость. По пятамъ отступавшихъ, русскіе ворвались въ Вильманстрандъ и такъ какъ относительно просимой Врангелемъ капитуляціи вышло недоразумѣніе, то городъ былъ сожженъ, а большинство защитниковъ его перебито.

Послѣ сраженія подъ Вильманстрандомъ, русскія войска отошли къ Выборгу, а Буденброкъ, узнавшій на пути о судьбѣ Врангеля, возвратился къ Кварнеби. Въ началѣ сентября, къ шведской арміи прибылъ главнокомандующій гр. Левенгауптъ, а подошедшія подкрѣпленія довели армію до 15 тыс. чел. Простоявъ въ бездѣйствіи сентябрь и октябрь, Левенгауптъ съ отрядомъ около 6¹/₂ тыс. перешелъ русскую границу, но затѣмъ опять вернулся на прежнія квартиры. Между тѣмъ, на всероссійскій престолъ вступила Елизавета Петровна; воюющіе заключили перемиріе до марта мѣсяца и начали переговоры о мирѣ, не приведшіе, однако, ни къ какимъ результатамъ.

Левенгауптъ, зимовавшій со своею арміею у Фридрихсгама, былъ увѣренъ въ благополучномъ исходѣ мирныхъ переговоровъ, какъ вдругъ, 25 февраля прибывшій изъ Петербурга курьеръ привезъ извѣстіе о прекращеніи перемирія 28 февраля.

Открывшіяся военныя дѣйствія ограничивались до іюня мѣсяца незначительными поисками съ нашей стороны; въ началѣ же іюня, русская армія Ласси перешла въ наступленіе и 26-го іюня подошла къ Фридрихсгаму, крѣпости дурно построенной.

За Фридрихсгамомъ, въ лагерѣ при Суммѣ, стояла шведская армія Левенгаупта. Ласси намѣревался начать осадныя работы; но шведы оставили Фридрихсгамъ и стали поспѣшно отступать къ Гельсингфорсу. По занятіи Фридрихсгама Ласси получилъ, 2 іюля, положительное приказаніе изъ Петербурга прекратить военныя дѣйствія, какъ только шведы отступаютъ за р. Кюмень, и оставаться до наступленія зимняго времени близъ Фридрихсгама. Собранный фельдмаршаломъ военный совѣтъ рѣшилъ, однако, что подобное приказаніе дано, очевидно, въ не-

вѣдѣніи настоящихъ условій; что разъ противникъ отступаетъ, то необходимо гнать его, если можно, до самаго Гельсингфорса и, лишь овладѣвъ этимъ городомъ, окончить кампанію. Вслѣдствіе этого рѣшенія, русская армія двинулась за шведами по пятамъ, производя казачьими разъѣздами поиски до Тавастгуса.

10 августа, шведы достигли Гельсингфорса. Русскія главные силы, занявъ 1 августа Борго, выступили оттуда 5 числа по направленію къ Гельсингфорсу. Въ Гельсингфорсѣ Левенгауптъ намѣренъ былъ укрѣпиться и защищать береговую дорогу въ Або. Между тѣмъ, русскіе по обходной дорогѣ на Або, проложенной еще въ прошлую кампанію по приказанію Петра, двинулись въ тылъ шведамъ и отрѣзали ихъ отъ Або — столицы Финляндіи. Оставшееся еще свободнымъ сообщеніе шведскихъ войскъ съ моремъ тоже въ скоромъ времени прекратилось, такъ какъ шведскій флотъ, сильно пострадавшій отъ болѣзней, ушелъ въ Карлскрону, а прибывшая русская эскадра адмирала Мишукова заперла шведскую армію со стороны моря.

Терпя во всемъ крайнюю нужду, шведы вступили въ переговоры о перемиріи, и 24 августа армія сдалась на слѣдующихъ условіяхъ: армія съ оружіемъ отправляется въ Швецію; все остальное достается русскимъ; финскіе полки распускаются по домамъ. Численность сдавшейся шведской арміи простиралась до 17 тыс. чел.; въ русской арміи, за выдѣленіемъ гарнизоновъ въ Фридрихсгамъ и Борго, состояло немногимъ болѣе того. Орудій взято въ Гельсингфорсѣ 90. По удаленіи шведской арміи, ген. Кейтъ, назначенный главнымъ начальникомъ Финляндіи, занялъ войсками Або.

Переговоры о мирѣ затянулись, и весной 1743 г. опять началась война, ограничившаяся, однако, только незначительными стычками. Тогда же весной была предпринята морская экспедиція къ берегамъ Швеции для побужденія короля принять условія мира. Ген. Ласси вышелъ въ море (8 мая), имѣя на 36 галерахъ и 70 канчebasахъ 9 пѣхотныхъ полковъ, 8 ротъ гренадеръ и 200 донскихъ казаковъ съ лошадьми. Борабельный флотъ, выступившій днемъ позже, состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ. Одновременно, ген. Кейтъ, съ находившимися въ его распоряженіи войсками, сѣлъ на оставшуюся съ прошлаго года 21 галеру и вышелъ въ море; 18 мая, онъ встрѣтилъ шведскую флотилію (18 галеръ, 1 прама), и послѣ двухъ-часовой горячей кононады вынудилъ шведовъ къ отступленію. 12-го іюня, эскадры гр. Ласси и Кейта соединились у Соттунги; затѣмъ на военномъ совѣтѣ 15 іюня рѣшено было двинуться къ Аландскимъ островамъ, гдѣ, выждавъ попутнаго вѣтра, направиться къ берегамъ Швеции для высадки; но 18-го іюня получено было извѣстіе о заключеніи мира.

По условіямъ мира, Россія приобрѣла значительную часть Финляндіи до рѣки Кюмень, съ городами Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ.

Участіе русскихъ войскъ въ семилѣтней войнѣ (1756—1762). Уже два раза Австрія призывала на помощь русскія арміи, — но оба раза (1735 г. Ласси и 1748 г. кн. Репнинъ) имъ не довелось принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ: ко времени приближенія русскихъ войскъ къ театру военныхъ дѣйствій, въ долинахъ Рейна заключался миръ между воюющими сторонами.

Въ началѣ 1750-хъ годовъ, Австрія опять обратилась за помощью къ Россіи въ подготавливавшейся войнѣ противъ Фридриха, и въ 1756 году былъ заключенъ формальный союзъ Россіи съ Австріею, черезъ посредство котораго Россія вступала въ коалицію, состоявшую изъ Австріи, Франціи, Саксоніи, имперскихъ земель и Швеціи противъ Пруссіи, подерживаемой Англіею.

Императрица Елисавета и ея канцлеръ Бестужевъ признавали совершавшійся ростъ и усиленіе сосѣдняго прусскаго королевства вреднымъ для интересовъ Россіи, почему вошли въ лагерь противниковъ Фридриха, поставивъ цѣлью «сокращеніе силъ скоропостижнаго короля прусскаго».

Въ союзномъ договорѣ Россія и Австрія взаимно обязались вести наступательную войну противъ Пруссіи, при чемъ Австрія имѣла цѣлью возвращеніе Силезской области, которую отобралъ Фридрихъ въ предшествующую войну, а Россія — главною цѣлью присоединеніе В. Прусской области, съ правомъ передать ее Польшѣ, въ обмѣнъ на Курляндію и Семигалію.

Извѣстіе о началѣ войны Фридрихомъ, вторгнувшимся въ Саксонію, побудило наше правительство осенью 1756 г. поспѣшить приготовлениями къ войнѣ. Назначенный главнокомандующимъ генералъ-аншефъ Апраксинъ, 5-го октября, получилъ приказаніе двинуться къ границамъ Пруссіи.

Состояніе русской арміи. Вооруженныя силы Россіи къ началу Семилѣтней войны состояли изъ сухопутной арміи, штатной численности

въ 330 т. чел., и Балтійскаго флота изъ 26 кораблей и фрегатовъ съ 1,326 оруд. Для наступательныхъ операцій сухопутная армія могла выдѣлить до 176,000 полевыхъ войскъ и около 44,000 нерегулярныхъ (казаковъ, гусаръ и пр.) всего 220,000.

Полевая войска имѣли слѣдующую организацію: *пѣхота* состояла изъ 3 гвард. и 46 арм. полковъ; полкъ изъ 3 баталіоновъ по 4 мундкатерскихъ и 1 гренадерской ротѣ каждый. При каждомъ полку было 4 орудія полковой артиллеріи (двѣ 3-фунт. пушки и двѣ 6-ти фунт. мортиры). Для военныхъ дѣйствій назначалось 32 арм. пѣх. полка и, кромѣ того, вновь сформировано—4 гренадерскихъ полка (изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ полковъ) и запасный (обсерваціонный) корпусъ гр. Шувалова.

Во времени выступленія въ походъ, армія Апраксина имѣла около 83,000 чел., 144 полк. ор.; некомплектъ доходилъ до 12 тыс., и въ общемъ составѣ арміи было до 20 тыс. рекрутъ. *Пѣхота* имѣла ружья со штыками и шпаги. Стрѣльба 4-хъ шереножный. Вообще, пѣхота отличалась высоко развитымъ нравственнымъ духомъ, имѣла отличный составъ офицеровъ, была хорошо обучена и выдѣлялась своею выносливостью. *Регулярная конница* 33 полка (1 конной гвардіи, 6 кирасирскихъ, 6 конно-гренадерскихъ и 20 драгунскихъ) къ началу войны находилась въ полномъ разстройствѣ: конскій составъ, вслѣдствіе низкой ремонтной цѣны, былъ неудовлетворителенъ; части были плохо обучены и не сдѣланы, вслѣдствіе чрезмѣрнаго наряда, въ особенности драгунъ, для внутренней службы и пребыванія лошадей болѣе полугода на подножномъ корму. Въ виду того, что значительная часть нашей конницы находилась въ Оренбургскомъ краѣ, въ составѣ дѣйствующей арміи Апраксина было назначено только 14 полковъ (5 кирасирскихъ, 5 конно-гренадерскихъ и 4 драгунскихъ), изъ которыхъ только 2 кирасирскихъ были готовы, остальнымъ же 12-ти надо было стаяться къ границамъ, перемѣнить конскій составъ и изучить новый уставъ *). Ознакомившись съ состояніемъ конницы, главнокомандующій приказалъ выбрать изъ наличнаго состава ея полковъ только «что есть лучшаго» и сформировать изъ нихъ сборные эскадроны; такъ, что 14 полковъ представили силу не болѣе 7—8 тыс. сабель (вмѣсто штатныхъ 14 тыс.). Кирасирскіе и конно-гренадерскіе полки по штатамъ 5-ти, а драгунскіе 6-ти эскадроннаго состава, на лицо оказались въ составѣ 2—3 эскадроновъ каждый. Стрѣльба 3-хъ шереножный. Вооруженіе: у драгунъ и конно-гренадеровъ фузеи со штыкомъ и шпаги, у кирасиръ — карабины и палаши и, кромѣ того, у всѣхъ — по парѣ пистолетовъ; конно-гренадеры имѣли

*) Война застала нашу конницу въ періодъ переустройства ея по плану Миниха.

сверхъ того въ сумкахъ ручныя гранаты. Конная артиллерія составляла неотъемлемую принадлежность каждаго полка и состояла изъ одной 3 фунт. пушки и двухъ 6 фунт. мортирцъ на полкъ.

Нерегулярная конница: 1) *цусары* въ числѣ 6-ти полковъ (около 4 тыс.), вербованные изъ иностранцевъ (сербовъ, венгровъ, молдаванъ и грузинъ) пользовались хорошей репутаціей, но были плохо обучены. 2) *Донскіе казаки* приняли участіе въ войнѣ въ числѣ 18 полковъ около 9 тыс. Благодаря особому виду службы «о дву конь», казаки не имѣли обоза; кромѣ Чугуевского полка, содержимаго и въ мирное время, прочіе полки не имѣли правильной организаціи. 3) «Разнонародныя команды» состояли изъ отрядовъ калмыковъ, мецерьяковъ, татаръ и башкиръ, общою численностью до 4 тыс. Эти команды оставили по себѣ память лихихъ наѣздниковъ, но въ нихъ на столько отсутствовала дисциплина, что, даже при движеніи ихъ въ предѣлахъ Россіи, считалось необходимымъ назначать для конвоирования ихъ особые отряды отъ регулярныхъ полковъ.

Артиллерія раздѣлялась на полевую, осадную и гарнизонную. Полевая состояла изъ полковой и собственно полевой. Матеріальная часть, благодаря заботливости ген.-фельдцейхмейстера гр. П. Шувалова, находилась въ отличномъ состояніи. Кромѣ полковой артиллеріи въ арміи Апраксина было 79 орудій полевой артиллеріи, разныхъ калибровъ. Въ составѣ дѣйствующей арміи находился осадный паркъ.

При формированіи дѣйствующей арміи полки были соединены, по два или по три въ пѣхотныя и конныя бригады, а двѣ или три пѣх. и конныя бригады составляли дивизіи, называвшіяся иногда корпусами. Эти высшія соединенія были временными и, въ зависимости отъ обстоятельствъ, измѣнялись весьма часто. До 1756 г., *высшее управленіе* арміею въ военное время возлагалось на совершенно самостоятельнаго главнокомандующаго, подчиненнаго только императору. Передъ Семилѣтней войной это коренное правило было измѣнено, и, въ январѣ 1756 г., была образована въ Петербургѣ особая коммисія, получившая названіе Конференціи при Высочайшемъ дворѣ. Назначеніе Конференціи было объединить дѣйствія «политики и войны» и руководить стратегическими операціями арміи. Вслѣдствіе этого, главнокомандующій былъ низведенъ на степень повѣреннаго Конференціи при арміи, обязаннаго исполнять указанія могущественной коммисіи, засѣдавшей въ Петербургѣ. Подобно Вѣнскому гофкригсрату, Конференція, лишивъ главнокомандующаго самостоятельности, оказала самое пагубное вліяніе на ходъ военныхъ операцій.

Устройство продовольственной части. Не смотря на то, что вопросъ о войнѣ съ Пруссіей былъ окончательно рѣшенъ еще осенью 1756 г., разработка основнаго плана войны затянулась до весны слѣдующаго года и, вслѣдствіе этого, заготовка продовольственныхъ припасовъ для

арміи только отчасти могла быть сдѣлана заблаговременно. Главнымъ основаніемъ (базою) нашей арміи во время Семилѣтней войны служила пограничная полоса, отъ Риги до Чернигова, прикрытая съ фронта зап. Двиной и верхнимъ Днѣпромъ до впаденія Сожи. Впослѣдствіи, когда удлинилась операціонная линія (отъ Двины и Днѣпра до Кенигсберга), была устроена промежуточная база на Нѣманѣ, отъ Гродно до устья его, и намѣченъ подвозъ запасовъ моремъ изъ Петербурга. Магазины на главной базѣ *) были устроены еще въ 1755 г. попеченіемъ провіантмейстерской части и вполне обезпечили текущее довольствіе войскъ отъ начала сосредоточенія до перехода въ наступленіе (май 1757 г.). Для довольствія арміи во время движенія по Литвѣ и Польшѣ были заготовлены запасы посредствомъ покупки на наличныя деньги. Для этого были заблаговременно устроены на главныхъ путяхъ отъ Двины и Днѣпра къ Нѣману «приходные магазины», т. е. склады провіанта и фуража въ количествѣ необходимомъ на время преслѣдованія войскъ. Кромѣ того, было приказано учредить рядъ промежуточныхъ магазинововъ **), изъ которыхъ имѣлось въ виду сплавлять запасы вслѣдъ за арміею. Всѣ эти мѣропріятія вполне обезпечили войска во время слѣдованія ихъ въ Ковно и Гродно. Существеннымъ подспорьемъ явилась заранѣе уже намѣченная перевозка значительныхъ запасовъ изъ Петербурга въ Либаву и впослѣдствіи далѣе въ Мемель на судахъ торговаго флота.

Настойчивыя требованія Конференціи заставляли Апраксина начать движеніе къ Кенигсбергу, не дождавшись полнаго устройства базы на Нѣманѣ. Такъ какъ при арміи, кромѣ войсковыхъ обозовъ (которые везли 18-дневный запасъ провіанта), не было интендантскихъ транспортовъ, то дальнѣйшее продовольствіе при движеніи въ Пруссіи встрѣтило чрезвычайныя затрудненія. Въ Ковно, Гродно, Мемель и Либавѣ было приступлено къ организаціи подвозовъ, покупкѣ запасовъ и отправленію ихъ къ арміи. Такая случайная и спѣшная организація транспортовъ изъ обывательскихъ подводъ въ чужомъ краѣ и при недостаткѣ въ деньгахъ не могла быть успѣшной. Съ каждымъ шагомъ, который армія дѣлала впередъ, подвозъ провіанта все болѣе затруднялся; сѣно добывалось исключительно фуражировками, а овса части не получали со времени выступленія изъ Ковно (16 іюня) ***).

*) Въ Ревелѣ, Перновѣ, Дерптѣ, Псковѣ, Динаминдѣ, Ригѣ, Динабургѣ, Вел. Лукахъ, Смоленскѣ, Стародубѣ, Черниговѣ и друг. пунктахъ.

**) Въ Кейданахъ, Ковно, Вилькомирѣ, Вильно, Гродно, Столбцахъ, Минскѣ Оршѣ, Рогачевѣ, Рѣчицѣ и другихъ пунктахъ.

***) Послѣдній интендантскій транспортъ прибылъ къ арміи 18 августа. При такихъ условіяхъ, арміи, какъ увидимъ ниже, не смотря на побѣду у гр. Егерсдорфа (19 авг.), грозила ужасная катастрофа. Полное разстройство всего конскаго состава арміи и очевидная невозможность подвести запасы заставляли Апраксина рѣшиться немедленно начать отступленіе къ Тильзитѣ.

Театръ дѣйствій. Россія отдѣлялась отъ прусскихъ владѣній *) — собственно отъ восточно-прусской области — польско-литовскими областями, ограниченными на С. — Балтійскомъ моремъ и Западной Двиной до Суража, на В. — Двѣпромъ, на Ю. — Припетью и Бугомъ (отъ Бреста), на З. — Наревомъ, Бобромъ и условной линіей — черезъ Юрбургъ къ Полангену. Этотъ районъ, хотя и не нашъ, но по крайней слабости Польши, сталъ райономъ сосредоточенія русской арміи близъ прусской границы. Важнѣйшая *рѣка* района — Нѣманъ, въ ея нижнемъ теченіи, довольно сильная оборонительная линія, прикрывала промежуточную базу русской арміи. Прочія рѣки, въ связи съ очень неудобными путями сообщенія, имѣли значеніе преградъ, замедлявшихъ сосредоточеніе арміи. Исходнымъ пунктомъ для наступленія въ Пруссію служила Рига, ближайшій русскій городъ къ прусской границѣ (отъ Мемеля 200 в.). На промежуточной базѣ важнѣйшимъ пунктомъ былъ г. Ковно, лучшая переправа черезъ Нѣманъ и опорный пунктъ арміи при вторженіи въ В. Пруссію. Главные пути отъ Риги и Митавы къ Нѣману: 1) черезъ Лябаву и Полангенъ въ Мемель (230 в.); 2) черезъ Жагоры и Хвейданы къ Тильзитѣ; 3) черезъ Шавли и Кейданы въ Ковно (261 в.) и 4) черезъ Баускъ, Кейданы въ Ковно.

Собственно театромъ военныхъ дѣйствій въ первый Егерсдорфскій періодъ войны служилъ районъ между нижними Вислой и Нѣманомъ, ограниченный на Ю. линіей отъ Гродно къ устью Буго — Нарева. Поверхность района плоская возвышенность, средняя часть которой (въ четырехугольникѣ Олита, Эльбингъ, Солдау, Гродно) отличалась пересѣченностью, вслѣдствіе большого числа озеръ; болотъ и лѣсовъ. Изъ *рѣкъ* района важны были Прегель, Алле и Дейме, — естественныя преграды при движеніи отъ Ковно къ Кенигсбергу.

Укрѣпленныя позиціи у Велау, Тапіаве и Лабавы дали возможность пруссакамъ свободно маневрировать на обоихъ берегахъ Прегеля, прикрывая Кенигсбергъ фронтально или занимая фланговые позиціи. Крѣпость Кенигсбергъ, по слабости своихъ верковъ, могла оказать сопротивленіе только налету конницы, не будучи въ состояніи выдержать скольконибудь серьезной атаки. Кромѣ этихъ городовъ, имѣли значеніе Мемель и Пишава, приморскіе укрѣпленные пункты; овладѣвъ ими русская армія приобрѣтала опорные пункты для совмѣстнаго дѣйствія съ флотомъ. Главные пути къ Кенигсбергу были дороги: 1) отъ Полангена черезъ Мемель, Русъ и Лабаву и 2) отъ Хвейданъ черезъ Тильзитъ и Лабаву; эти пути пролегли по пересѣченной лѣсисто-болотистой мѣстности, неудобной для движенія значительныхъ силъ; 3) дороги отъ Ковно черезъ Вержболово и отъ Гродно черезъ Олецко были гораздо удобнѣе; но зато

*) Схема № 30.

при наступленіи въ этихъ направленіяхъ армія не могла пользоваться содѣйствіемъ флота.

Планъ дѣйствій. Послѣ совѣщанія съ австрійской дипломатіей, Конференція выработала планъ дѣйствій, по которому главный ударъ нашею арміею направлялся въ В. Пруссію; кромѣ того, часть русскихъ силъ отдѣлялась для совмѣстнаго дѣйствія съ австрійцами и самостоятельный отрядъ — къ Маріенбургу для дѣйствій на Нижней Вислѣ.

Апраксинъ справедливо призналъ подобную разброску силъ нецѣлесообразной и предложилъ свой планъ: вся конница тотчасъ направлялась съ береговъ Днѣпра въ ближайшій районъ къ Нѣману съ цѣлью производства набѣговъ на Пруссію; этимъ имѣлось въ виду выполнить желаніе императрицы немедленно же оказать содѣйствіе союзнику; затѣмъ, въ маѣ (когда просохнетъ почва и появится подножный кормъ) предполагалось наступать въ предѣлы Пруссіи: главныя силы — отъ Риги-Митавы къ Ковно, гдѣ переправиться черезъ р. Нѣманъ; одновременно осадный корпусъ (гр. Фермора) долженъ былъ двинуться отъ Либавы на Мемель, овладѣть имъ и тѣмъ открыть водное сообщеніе по Куришь-гафу и р. Дейме; по вторженіи въ Пруссію обѣ части арміи должны были соединиться, а потомъ искать встрѣчи съ арміею противника и, разбивши послѣднюю, взять Кенигсбергъ. Занятіе Кенигсберга отдавало В. Пруссію русскимъ войскамъ и открывало для арміи морскую линію сообщенія изъ Петербурга. Планъ Апраксина, однако, не былъ окончательно утвержденъ Конференціей, но не былъ и отвергнутъ рѣшительно, — а потому Апраксинъ руководился имъ.

Сосредоточеніе русскихъ войскъ и положеніе прусской арміи Левальда въ В. Пруссіи. Войска дѣйствующей арміи начали зимой 1756—57 г. сосредоточиваться: — пѣхота и часть конницы въ районъ къ В. отъ Зап. Двины, главная масса конницы на среднемъ Днѣпрѣ. Несмотря на то, что приготовленія къ походу далеко еще не были окончены, Апраксинъ, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Конференціи, приказалъ корпусу Ливена (30 эск., 16 кон. ор.,

4 т. нерегул., всего 9—10 тыс. коней) двинуться отъ Днѣпра къ Вильно и Миру. Въ это время, остальные войска стояли на зимнихъ квартирахъ: корпусъ Лопухина (силою ок. 55 т.) въ Курляндіи, Лифляндіи и частью въ Псковской пров., корп. Брауна и Фаста (всего до 25 т.) въ Лифляндіи и Эстляндіи и конный корп. Руманцева (до 6 т. коней) въ воеводствѣ Ливонскомъ.

Неготовность австрійцевъ къ походу, выжиданіе исправленія дорогъ и появленія подножнаго корма (безъ котораго масса лошадей, бывшихъ при арміи, была бы обречена на вѣрную гибель) и, наконецъ, организація осаднаго корпуса для дѣйствія противъ Мемеля, — все это заставило Апраксина отложить начало наступленія главныхъ силъ до мая мѣсяца. Этимъ временемъ Апраксинъ воспользовался для сбора свѣдѣній и довольно точно выяснилъ себѣ положеніе противника.

Оборона В. Пруссіи была возложена Фридрихомъ на престарѣлаго фельдмаршала Левальда, въ распоряженіи котораго было около 30 т. чел. регулярныхъ войскъ при 64 полевыхъ ор. (29 бат. и 50 эск.); кромѣ того было нѣсколько тысячъ милиціи, образованной изъ мѣстныхъ жителей. Въ концѣ апрѣля 1757 г., главные силы прусской арміи были сосредоточены у Инстербурга, имѣя авангарды у Тильзита и Рагнита и конный отрядъ (28 эск.) у Олецко. Для обороны Кенигсберга были назначены два батал. пѣхоты и части милиціи. Левальдъ рѣшился прикрывать Кенигсбергъ а, при наступленіи русскихъ, отступать внутрь страны и принять бой только при выгодныхъ условіяхъ.

Ко времени расположенія пруссаковъ у Инстербурга, (конецъ апрѣля) наши войска, снявшись съ зимнихъ квартиръ, стягивались къ Митавѣ и Ригѣ, а конница Ливена сосредоточилась у Вильно, занявъ передовыми частями Ковно и Гродно. Неготовность къ походу осаднаго корпуса (Фермора) позволила Апраксину не торопиться наступленіемъ. Въ первой половинѣ мая, наши главные силы собрались на линіи р. Аа у Митавы и у Бауска и, 16 мая, двину-

лись къ Ковно двумя колоннами, куда вступали съ 4-го по 7-е іюня. Маршъ былъ весьма утомительный, вслѣдствіе того, что обозы, слѣдуя непосредственно за полками, чрезвычайно замедляли движеніе. Что касается нашей конницы, то въ этому времени корпусъ Ливена былъ частью у Олиты, частью у Гродно, а Румянцевъ находился еще въ пути отъ Динабурга въ Ковно.

Взятіе Мемеля. Ко времени прибытія Апраксина въ Ковно (начало іюня) осадный корпусъ Фермора еще сосредоточивался у Либавы. Задержка въ формированіи этого корпуса была вызвана сначала болѣзнью ген. Фермора, а затѣмъ медленностью прибытія войскъ *). Только 10-го іюня Ферморъ, съ корпусомъ въ 16 т. чел. при 18-ти осадныхъ ор., могъ выступить изъ Либавы; 17-го онъ прибылъ въ Будендингсговъ. Отсюда былъ высланъ летучій конный отрядъ, для поисковъ и для обезпеченія лѣваго фланга и тыла корпуса Фермора, при дѣйствіяхъ на Мемель. Одновременно была направлена къ Мемелю эскадра (6 судовъ) для бомбардированія города и крѣпости съ моря. 18-го, Ферморъ перешелъ прусскую границу и занялъ Полангенъ, а 19 іюня подступилъ къ Мемелю. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 800 чел. милиціи при 80 ор. разныхъ калибровъ; крѣпостные верки были ничтожны. Ферморъ, однако, рѣшилъ приступить къ правильной осадѣ. 19 іюня, эскадра появилась впереди Мемеля и въ 6 часовъ утра открыла бомбардировку. Это были первые выстрѣлы въ русско-прусскую войну 1756 — 63 гг. Въ тотъ же день была заложена первая параллель, а съ 20-го числа Мемель подвергнулся бомбардировкѣ съ моря и съ сухого пути; вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня уже утромъ 24-го іюня крѣпость сдалась.

Наступленіе Апраксина отъ Ковно къ Инстербургу. Во время мемельской операціи главныя силы Апраксина продолжали оставаться на среднемъ Нѣманѣ, заготовляя запасы

*) 4 пѣх. п., отправленные моремъ 3 мая изъ Ревеля, вслѣдствіе продолжительныхъ бурь, прибыли въ Либаву только 2 іюня; 2 т. казаковъ — только 3-го іюля, а осадная артиллерія — лишь 9-го іюня.

и поджидая конницу Румянцева и нерегулярныя команды. 20-го іюня, армія переправилась на лѣвый берегъ Нѣмана у Ковно и сосредоточилась у Балвержишекъ. Получивъ извѣстіе о паденіи Мемеля, Апраксинъ рѣшилъ двигаться къ Тильзиту; конницѣ, находившейся у Гродно (6 тыс. съ 8 кон. ор. подъ начальствомъ Сибильскаго), была поставлена важная задача двинуться на Олецко и Дарземець въ тылъ пруссакамъ; главные силы, имѣя въ нѣсколькихъ переходахъ впереди конницу Ливена и Румянцева, должны были слѣдовать на Вержболово къ Гумбинену *).

Въ первыхъ числахъ іюля, Апраксинъ получилъ извѣстіе, что Левальдъ, узнавъ о капитуляціи Мемеля, отступилъ къ Велау. Тогда только главные силы выступили 6-го іюля, изъ Балвержишекъ и 14-го іюля заняли Вержболово. Здѣсь опять простояли цѣлую недѣлю, чтобы дать время фланговымъ корпусамъ (Фермора и Сибильскаго) выполнить возложенныя на нихъ задачи. 17-го іюля Сибильскій выступилъ изъ Олецко, а 20-го и Ферморъ занялъ безъ боя Тильзитъ. Тогда 21-го іюля наши главные силы тремя колоннами перешли границу и заняли 25 іюля Гумбиненъ. Здѣсь было рѣшено продолжать наступленіе къ Инстербургу, гдѣ должны были присоединиться къ главной арміи колонны Фермора и Сибильскаго.

Въ это время, Левальдъ, узнавъ о движеніи нашихъ войскъ въ трехъ отдѣльныхъ группахъ, рѣшился, наконецъ, самъ перейти въ наступленіе отъ Велау къ Инстербергу съ цѣлью атаковать сначала Апраксина, а затѣмъ всѣми силами обрушиться на Фермора. Но это наступленіе было ведено такъ вяло, что Апраксинъ, опрокинувъ передовую прусскую конницу, успѣлъ предупредить Левальда у Инстербурга и занять этотъ важный пунктъ 31-го іюля безъ боя. Занятіе Инстербурга обезпечивало присоединеніе къ главнымъ силамъ фланговыхъ корпусовъ, которые прибыли сюда:— Сибильскій — 2-го и Ферморъ — 7-го августа. Левальдъ,

*) Такое выдвиганіе впередъ массы конницы, — воспроизведеніе Петровскаго образца—были новымъ явленіемъ для западныхъ государствъ.

узнавъ о сосредоточеніи всей арміи Апраксина, отказался отъ намѣренія перейти въ наступленіе и сосредоточилъ войска на лѣвомъ берегу Прегеля у д. Каленень (Схема № 31).

Численность русской арміи, сосредоточенной у Инстербурга, въ началѣ августа, не превышала 50—55 тысячъ. вполне годныхъ къ бою, такъ какъ число больныхъ было весьма значительно. Для дальнѣйшихъ операцій войска были раздѣлены на *авангардъ* (15 бат. и 9 эск. подъ начальствомъ Сибильскаго) и три дивизіи: 1-я Фермора—въ составѣ 8 пѣх. и 8 кон. п.; 2-я ген. Лопухина—изъ 9 пѣх. и 8 кон. п. и 3-я ген. Броуна—въ составѣ 8 пѣх. и 4 кон. полковъ. Кромѣ того, находилось при арміи около 9 тыс. нерегулярной конницы. Съ этими силами Апраксинъ 9 августа занялъ Заалау. Развѣдки, произведенныя подъ прикрытіемъ передовой конницы, выяснили, что прусская армія уже отступила отъ Каленена и занимала сильно укрѣпленную позицію у Таплакена, впереди Велау. Въ виду этого, на военномъ совѣтѣ въ Заалау, 12 августа, было рѣшено, не предпринимать фронтальной атаки весьма сильной Таплакенской позиціи, а обойти прусское расположеніе и двинуться на Алленбургъ (стратегическій обходъ всѣми силами) съ цѣлью заставить Левальда принять бой при менѣе выгодныхъ для него условіяхъ. Кромѣ того, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ Алленбурга были значительные запасы фуража, въ которомъ наша армія чрезвычайно нуждалась. Немедленно было приступлено къ постройкѣ мостовъ у д. Симонень, а затѣмъ въ теченіе 4-хъ дней (13—17 августа) наша армія переправлялась черезъ Прегель и къ 17-му сосредоточилась у д. Норкитень. Только въ этотъ день Левальдъ, все еще стоявшій у Таплакена, обнаружилъ угрожавшій ему обходъ. Разгадавъ намѣренія Апраксина, Левальдъ, 17-го же, перешелъ у д. Піатель черезъ Прегель и сосредоточилъ войска у д. Пушдорфъ, въ 7—8 верстахъ отъ нашихъ войскъ, занявъ выходы изъ Норкитенскаго лѣса на гр. Егерсдорфское поле. 18-го августа, прусскій главнокомандующій выслалъ свою конницу, подъ начальствомъ Шорлемера, отъ Пушдорфа къ

гр. Егерсдорфу для развѣдки. Наступленіе 40 эскадроновъ прусской конницы вызвало по тревогѣ русскую армію на позицію. Затѣмъ Шорлемеръ отступилъ къ Пущдорфу, а наша армія отошла на свои биваки у Норкитенъ. Появленіе прусской конницы не измѣнило намѣренія Апраксина продолжать на слѣдующій день движеніе къ Алленбургу. Въ прусской же главной квартирѣ на основаніи данныхъ, добытыхъ Шорлемеромъ, было рѣшено 19-го августа, на разсвѣтѣ, атаковать нашу армію. Это рѣшеніе привело къ случайному для насъ сраженію у гр. Егерсдорфа.

Сраженіе у гр. Егерсдорфа 19 августа 1757 года. *). поле сраженія у гр. Егерсдорфа холмистая возвышенность, ограниченная р. Прегелемъ, Норкитенскимъ и Астравинскимъ лѣсами и р. Аувсинь. Почти посерединѣ этой полосы небольшой болотистый лѣсъ, имѣвшій юго-западную опушку въ формѣ полукруга или серпа. Этотъ лѣсъ, прикрывая отъ взоровъ непріятеля нашъ биваекъ у Норкитена, былъ проходимъ только по двумъ дорогамъ, что затруднило выстраиваніе, по тревогѣ, нашихъ войскъ на позиціи, вдоль западной опушки серпообразнаго лѣса. Отдѣльныя высоты восточнѣе д. Мечулинъ и впереди д. Зитерфельдъ давали возможность артиллеріи обстрѣливать подступы къ серпообразному лѣсу.

Апраксинъ не ожидалъ перехода Левальда въ наступленіе и, на 19-е августа, отдалъ приказанія для движенія къ Алленбургу. Авангардъ Сибильскаго (15 бат. и 4 тыс. нерег. кон., всего до 10 тыс.), собравшись у Зитерфельде, долженъ былъ идти по дорогѣ на Алленбургъ, главные силы — слѣдовать за нимъ въ двухъ колоннахъ: правая, въ составѣ 1-й див. Фермора и половины 3-й див. Броуна и лѣвая, въ составѣ 2-й див. Лопухина и другой половины див. Броуна. Войсковые обозы должны были быть при своихъ частяхъ; интендантскій транспортъ, только что прибывшій изъ Тильзита, долженъ былъ идти въ хвостѣ лѣвой колонны, подѣ

*) Схема № 31.

прикрытіемъ арріергарда изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ. Для обезпеченія войскъ на случай нападенія въ ночь, съ 18 на 19 августа, сѣверное дефиле черезъ серпообразный лѣсъ (т. е. дорога въ Мечулипъ) было занято батареею полевой артиллеріи, бригадой Леонтьева изъ 3-й дивизіи и гусарами; южный выходъ изъ лѣса у д. Зитерфельде былъ занятъ 2-мъ московскимъ полкомъ и донскими казаками Серебрякова изъ авангарда Сибильскаго *).

Левальдъ, предполагая **), что наша армія занимала позицію отъ д. Удербаленъ до Прегеля, рѣшилъ первый ударъ нанести нашему лѣвому флангу, для чего предназначались правое крыло прусскаго боевого порядка, въ составѣ 10 эск., принца Гольштинскаго и центръ, состоявшій изъ 12 бат. гр. Дона. Лѣвое крыло пруссаковъ (20 эск. драг. Шорлемера, Платена и Плетенберга) должно было вступить въ дѣло послѣ и довершить ударъ атакою нашего лѣваго фланга. Для поддержки 1 линіи назначались войска 2 линіи: на прав. флангѣ—5 эск. Рюша, въ центрѣ—10 бат. пѣх. ген. Кальнейна и на лѣвомъ флангѣ—15 эск. Финкенштейна и Малаховскаго. Всего было 22 бат., 50 эск. и 64 ор., около 24 тыс. Выступивъ, ночью съ 18 на 19 августа, съ бивака у Пушдорфа и пользуясь туманомъ, прусская армія скрытно въ 4 часа утра выстроила боевой порядокъ впереди Норкитенскаго лѣса. Только тогда Апраксинъ получилъ донесеніе о наступленіи пруссаковъ. Немедленно ударили тревогу и отданы слѣдующія приказанія: авангарду Сибильскаго развернуться въ боевой порядокъ противъ праваго фланга непріятеля; 2-й дивизіи, войдя въ связь съ авангардомъ, стать вдоль опушки южной половины серпообразнаго лѣса; 1-й дивизіи примкнуть къ правому флангу 2-й

*) Всего, въ этотъ день Апраксинъ имѣлъ до 55 тыс. (90 бат. 42 эск.) и 10—12 тыс. нерегул. кон.

**) Одной изъ причинъ, почему Левальдъ хотя и преднамѣренно атаковалъ нашу армію, но не сообразно съ дѣйствительною обстановкою, было то обстоятельство, что развѣдки прусской конницы были неполны и неточны, что въ свою очередь было въ послѣдствіе нѣсколькихъ удачныхъ дѣйствій нашихъ казаковъ, нагнавшихъ страхъ на разѣзды прусской конницы.

дивизіи; резерву (въ составѣ 4-хъ полковъ 1 див. подъ начальствомъ Румянцева) стать за 2 див. между серпообразнымъ лѣсомъ и обозомъ.

Но раньше, чѣмъ эти приказанія были приведены въ исполненіе, послѣдовала рѣшительная атака прусской арміи. Около 5-ти часовъ утра конница пр. Гольштинскаго сбила нашу слабую передовую конницу и, двигаясь въ южному выходу серпообразнаго лѣса, стремительно атаковала 2-й московскій полкъ *). Эта атака была отбита огнемъ москвитцевъ, блестяще выдержавшихъ первый натискъ и пр. Гольштинскій отошелъ къ Удербалену, куда, въ послѣдствіи, на его подкрѣпленіе, прибыли съ лѣваго фланга 10 эск. Шорлемера.

Тѣмъ временемъ, поднятые по тревогѣ, полки 2-й див. Лопухина начали пробираться между обозами, которыми была загромождена дорога въ Зитерфельдѣ, и стали по одиночѣ пристраиваться правѣе и лѣвѣе Московскаго п. Такъ какъ дивизія Фермора еще не успѣла выстроиться въ боевой порядокъ, то правый флангъ 2-й дивизіи былъ совершенно обнаженъ. Этимъ воспользовался Левальдъ, направивъ всю пѣхоту своей первой линіи для прорыва нашего центра. Послѣ сильной фронтальной перестрѣлки, 12 бат. Дона обрушились на нашу 2-ю дивизію, охвативъ ея правый флангъ. Послѣ ожесточенной штыковой свалки, во время которой были убиты гг. Лопухинъ и Зыбинъ, правый флангъ 2-й дивизіи пришелъ въ разстройство и въ безпорядкѣ началъ отходить въ лѣсъ. Въ этотъ критическій моментъ 4 полка резерва (Румянцева) перешли въ наступленіе: съ крайнимъ трудомъ пробираясь черезъ густой лѣсъ, войска Румянцева ударили во флангъ пруссакамъ, обошедшимъ нашъ 2-й гренадерскій **) полкъ, и безповоротно вырвали побѣду изъ рукъ пруссаковъ. Подъ напоромъ войскъ Румянцева вся первая линія прусской арміи отступила въ полномъ безпорядкѣ.

На нашемъ правомъ флангѣ, съ вечера 18 августа, находились: полевая батарея, гусары и бриг. Леонтьева. По

*) Нынѣ 65-й Московскій п.

***) Нынѣ 6-й гренад. Таврическій.

тревогѣ эти войска были усилены гренадерскимъ полкомъ, ставшимъ лѣвѣе батареи, и регулярной конницей, которая развернулась впереди пѣхоты. Послѣдовавшая атака пруссаковъ на этотъ флангъ была отбита съ урономъ; но часть прусской конницы сбита нашихъ кирасиръ и конно-гренадеръ и прорвалась вслѣдъ за ними въ пустой промежутокъ между 1-мъ гренадерскимъ полкомъ и лѣсомъ. Тогда 1-й гренадерскій *) полкъ быстро перемѣнилъ фронтъ лѣвымъ плечомъ назадъ и огнемъ во флангъ и въ тылъ разстроилъ драгунъ Финкенштейна и вынудилъ ихъ отхлынуть въ безпорядкѣ.

Къ этому времени, наконецъ, полки 1-й див. Фермора успѣли развернуться на опушкѣ лѣса между 2-й див. и 1-мъ грен. полкомъ. Противъ нихъ Левальдъ двинулъ свой послѣдній резервъ—10 бат. 2-й линіи Кальнейна; но и эта атака была отбита огнемъ войскъ 1-й див. Фермора.

Во время боя въ центрѣ и на нашемъ правомъ флангѣ авангардъ Сибильскаго бездѣйствовалъ. Только въ концѣ боя пѣхота Сибильскаго развернулась въ боевой порядокъ, и его конница перешла въ наступленіе. Донцы Серебрякова понеслись съ гикомъ противъ прусской конницы; но, не доведя дѣла до рукопашной свалки, казаки приостановились и затѣмъ начали медленно отступать.

Незнакомая съ тактикою казаковъ, прусская конница, въ составѣ 26 эск., начала преслѣдовать донцовъ, увлекаемая ими на изготовившіяся къ бою войска (15 бат. и 40 ор.) Сибильскаго; пѣхота нѣсколько раздалась и пропустила казаковъ, а затѣмъ прусская конница была встрѣчена почти въ упоръ картечнымъ огнемъ артиллеріи и залпами пѣхоты. Понеся громадныя потери, конница принца Гольштинскаго повернула назадъ, прорвавшіеся же черезъ нашу пѣхотную линію части прусской конницы были изрублены казаками и регулярными эскадронами. Этимъ столкновеніемъ закончилось сраженіе у гр. Егерсдорфа; въ этому времени вся армія Левальда отступила за Норкитенскій лѣсъ.

*) Нынѣ лейбъ-гвардіи гренадерскій.

Въ этомъ бою мы потеряли $4\frac{1}{2}$ тыс., пруссаки около $2\frac{1}{2}$ тыс. человекъ. Трофеями боя были 29 ор., отбитыхъ у пруссаковъ.

Наша армія одержала блестящую побѣду; но, такъ какъ Апраксинъ не преслѣдовалъ, а ограничился только отраженіемъ нападенія, то побѣда и не доставила *) болѣе серьезныхъ выгодъ.

Отступление Левальда послѣ сраженія у гр. Егерсдорфа было настолько поспѣшно, что 19-го же августа соприкосновеніе съ непріателемъ было потеряно. Не имѣя точныхъ данныхъ о силѣ прусской позиціи у Велау, Апраксинъ рѣшился продолжать движеніе къ Алленбургу. 22 августа, наша армія выступила изъ Норкитена и черезъ Кл. Нуръ, 25-го прибыла въ Алленбургъ **). Уже во время движенія къ Норкитену, доставка продовольствія изъ складовъ (Тильзита, Ковно и Гродно) была весьма затруднительна, а съ прибытіемъ въ Алленбургъ подвозъ запасовъ сдѣлался совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе нестройства тыла арміи въ предѣлахъ В. Пруссіи (не было правильно организованныхъ интендантскихъ транспортовъ, этапныхъ пунктовъ, средствъ для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ и проч.). Мѣстныхъ средствъ въ окрестностяхъ Алленбурга тоже не оказалось, такъ что наши войска могли разчитывать только на тотъ 12-ти дневный запасъ продовольствія, который былъ при нихъ. Въ этихъ обстоятельствахъ, 27-го августа 1756 г., въ Алленбургѣ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ единогласно порѣшили для спасенія арміи немедленно начать отступление къ Тильзиту, и тамъ, пополнивъ запасы, вновь двинуться къ Кенигсбергу. 29-го августа, армія начала движеніе отъ Алленбурга черезъ Юдлаукенъ, Инстербургъ и Сеслакенъ. Одновременно съ этимъ, Левальдъ, опасаясь нашихъ попытокъ захватить Кенигсбергъ, отступилъ отъ Велау въ окрестности Кенигсберга. Только, когда наша

*) Это было первое въ военной исторіи столкновение русской арміи съ прусскою въ открытомъ полѣ.

***) Схема № 31.

армія прошла черезъ Инстербургъ (4 сентября), Левальдъ понялъ въ чемъ дѣло и двинулся за Апраксинымъ. 12 сентября наши войска прибыли въ Тильзитъ. Здѣсь русская армія нашла кое-какіе запасы и немного оправилась, но Апраксинъ не считалъ возможнымъ перейти въ наступленіе. Усилившаяся болѣзненность, полное разстройство матеріальной части и конского состава, скудные запасы въ Тильзитѣ, позднее осеннее время и, наконецъ, дурное состояніе дорогъ въ лѣсисто-болотистой полосѣ между Тильзитомъ и Лабавой, — все это привело Апраксина къ рѣшенію отходить къ Мемелю. 17 сентября, нашъ арьергардъ очистилъ Тильзитъ, который на слѣдующій день былъ занятъ пруссаками. Левальдъ остановился у Тильзита, а наша армія, въ первыхъ числахъ октября, достигла Мемеля и отсюда стала расходиться на зимнія квартиры въ Курляндіи (схема № 33). Разстроенная регулярная конница была направлена черезъ Вильно въ Столбцы, а казаки (кромѣ 4 тыс. донцовъ) отправлены въ Великія Луки. Штабъ арміи расположился въ Либавѣ; 1-я дивизія около Тельши, 2-я въ окрестностяхъ Либавы, 3-я близъ Фрауенбурга. Мемель, Горжды и Кретингенъ были заняты 4-мя пѣх. полками Рязанова.

Зимній походъ графа Фермора. Еще во время движенія арміи отъ Тильзита къ Мемелю, въ октябрѣ 1757 года, фельдмаршалъ Апраксинъ былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду за неудачный исходъ кампаніи 1757 года. Въмѣсто него назначенъ главнокомандующимъ ген. графъ Ферморъ *). Первые мѣропріятія Фермора были направлены на приведеніе въ порядокъ матеріальной части арміи, сильно разстроенной только что совершеннымъ походомъ.

Пока наши войска приводились въ порядокъ, находясь на зимнихъ квартирахъ въ Курляндіи, положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій существенно измѣнилось. Фридрихъ, убѣдившись въ совершенно неожиданномъ для

*) Новый главнокомандующій обладалъ личною храбростію, отличался большою аккуратностію и исполнительностію и, въ противоположность Апраксину, явился послушнымъ орудіемъ въ рукахъ конференціи.

него отступленіи Апраксина, приказалъ Левальду оставить В. Пруссію и перейти въ Померанію для дѣйствій противъ шведской арміи, угрожавшей съ сѣвера Берлину. Левальдъ, оставивъ въ Кенигсбергѣ 6 ротъ гарнизонныхъ войскъ, въ ноябрѣ 1757 г. выступилъ изъ В. Пруссіи,—оставивъ эту важную область совершенно открытой вторженію русской арміи. Для обороны В. Пруссіи ничего не было сдѣлано, такъ какъ Фридрихъ вообще съ самаго начала войны относился съ пренебреженіемъ къ нашей арміи, а теперь, послѣ неудачнаго похода Апраксина, не считалъ русскую армію способной исполнить такую трудную операцію, какъ зимняя кампанія. Но Фридрихъ ошибся въ своихъ расчетахъ. Когда извѣстіе объ оставленіи В. Пруссіи окончательно подтвердилось, конференція, въ концѣ ноября, предписала Фермору, съ установленіемъ хорошаго зимняго пути двинуться въ В. Пруссію и занять Кенигсбергъ. Декабрь 1757 г. прошелъ въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ къ походу и въ 1 января 1758 г. 34 тыс. русская армія (въ составѣ 2-й и частей 1-й и 3-й дивизій) была готова къ дѣйствіямъ. 2 января 1758 г., головныя части войскъ Фермора безъ боя заняли Тильзитъ и Руссъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны мѣстныхъ жителей, чего нашъ главнокомандующій серьезно опасался. Представители мѣстной гражданской власти встрѣтили войска съ выраженіемъ полной покорности и съ увѣреніемъ, по первому требованію, поставить необходимые запасы фуража. Въ виду этого, движеніе могло быть ведено весьма энергично: уже 9 января передовыя войска достигли Лабіавы и 10 заняли Каймень, гдѣ были встрѣчены депутаціей изъ Кенигсберга.

На слѣдующій день, 11 января, авангардъ съ разсвѣтомъ двинулся изъ Каймень и въ 11 часовъ утра вступилъ въ Кенигсбергъ, при чемъ караулы прусской милиціи уступили свои посты нашимъ гренадерамъ. Жители города немедленно стали готовиться къ встрѣчѣ главнокомандующаго, а высшія власти, дворянство и духовенство собрались въ квартирѣ, предназначенной для генерала Фермора. Въ 4 часа дня 11

января 1758 г., главнокомандующій, окруженный блестящей свитой, при коловольномъ звонѣ и звукахъ литавръ и трубъ, во главѣ 4-го гренадерскаго полка *), торжественно вступилъ въ Кенигсбергъ. Армія размѣстилась на широкихъ квартирахъ въ Кенигсбергѣ и окрестностяхъ, занявъ Пилаву, Крейцбургъ, Велау, Тапиаву и Лабіаву. Жители занятаго края были приведены къ присягѣ на вѣрность императрицѣ Елизаветѣ, а въ февралѣ, Ферморъ назначенъ генералъ-губернаторомъ В. Пруссіи; русскія власти, за недостаткомъ подходящихъ людей, были назначены только въ самые главные города; во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ прусскій гербъ замѣненъ русскимъ. Всѣмъ жителямъ была гарантирована свобода религіи и торговли, и желающимъ открытъ свободный доступъ въ русскую службу. Всѣ государственные доходы В. Пруссіи должны были поступать въ казну. Такимъ образомъ, зимою 1758 г. была достигнута поставленная цѣль участія Россіи въ семилѣтней войнѣ — В. Прусская область занята и формально присоединена къ русскимъ владѣніямъ. Теперь предстояло — удержать силою оружія вновь пріобрѣтенный край.

Военныя дѣйствія въ 1758 году охватили обширную область между рр. Нѣманомъ и среднимъ Одеромъ и Балтійскимъ моремъ. Сѣверо-западная часть театра входила въ составъ прусскаго королевства, а юго-восточная — принадлежала Польшѣ. Рѣками нижн. Вартой и Нетцей раіонъ дѣлился на два участка: южный, включавшій Познанскую равнину, и сѣверный — Померанскій, по свойствамъ мѣстности, менѣе удобный для движенія войскъ. *Рѣки* имѣли важное значеніе въ ходѣ операцій. Особенно важна была Висла съ четырьмя переправами у Диршау, Эльбинга, Мариенвердера и Торна; нижняя Висла, сильная оборонительная линія, преграждала неприятелю доступы въ занятую нами В. Пруссію и прикрывала квартирное расположеніе русской арміи на правомъ берегу Вислы. Рѣка Одеръ была оборонительною линією для прусской арміи и, кромѣ того, разобщала нашу армію отъ союзныхъ

*) Нынѣ 10 гренадерскій Малороссійскій.

австрійських и шведських войскъ, дѣйствовавшихъ на лѣвомъ берегу Одера; крѣпости на Одерѣ—Глогау, Кюстринъ, Штетинъ и укрѣпленная переправа у Шведта замыкали собою важнѣйшіе пути съ востока въ Бранденбургскую область, сердце Пруссіи, со столицей Берлиномъ. Изъ притоковъ Одера имѣла значеніе Варта съ Оброй и Нетцей: на среднемъ участкѣ, отъ Шримма до Оборника, съ переправой у Познани, Варта могла служить отличной промежуточной базой при наступленіи нашей арміи отъ Торна на западъ; нижняя Варта съ Нетцей (переправы у Накель, Дризенъ, Шверинъ и Ландсбергъ) разобщала операціи на Познанскомъ театрѣ отъ дѣйствій въ Помераніи; устье Варты, съ непроходимыми болотами, преграждало доступъ къ крѣпости Кюстрину. *Путиами сообщенія* театръ военныхъ дѣйствій былъ довольно богатъ, и разстоянія отъ переправъ на нижней Вислѣ до главнѣйшихъ предметовъ дѣйствій (крѣпости Кольбергъ, Штетинъ, Шведтъ, Кюстринъ, Франкфуртъ, Глогау) не превышали 250—300 верстъ.

Планъ дѣйствій и приготовленія къ походу. Послѣ блестящихъ побѣдъ въ концѣ 1757 г. (5-го ноября у Россбаха надъ французами и 5-го декабря подъ Лейтеномъ надъ австрійцами), въ 1758 году, Фридрихъ исключительно боролся съ австрійской арміей, предоставивъ русской арміи полную свободу дѣйствій. Этимъ временемъ Ферморъ прочно утвердился на нижн. Вислѣ, подтянулъ войска, оставшіяся во время зимняго похода въ Курляндіи, и устроилъ въ В. Пруссіи прочную и надежную базу для дальнѣйшихъ операцій. Медленно подвигаясь впередъ, Ферморъ въ февралѣ занялъ важнѣйшіе пункты на Вислѣ, и въ мартѣ, когда прибыли войска изъ Курляндіи, наша армія расположилась на квартирахъ въ такомъ порядкѣ: *) а) 1-я дивизія въ составѣ 10-ти пѣх. и нѣсколькихъ регулярныхъ конныхъ полковъ на линіи Кельмъ-Грауденцъ; б) 2-я дивизія въ составѣ 9 пѣх. и 1 гус. полковъ, отъ Нейгофена до Эльбинга; в) 3-я

*) Схема № 4.

дивизія (10 пѣх. и 1 гус.) въ окрестностях Торна. Главная квартира находилась въ Маріенвердерѣ. Донскіе казаки частью занимали линію передовыхъ постовъ отъ Меве до Торна, частью находились у устья Вислы. Крѣпость Данцигъ оставалась въ рукахъ поляковъ, которые не разрѣшили занять ее. Всего въ арміи Фермора, въ апрѣлѣ, было до 60 тыс. человѣкъ. Отказавшись отъ реквизицій, Ферморъ заключилъ подряды съ крупными прусскими купцами, которые исправно доставляли все необходимое войскамъ; такой порядокъ довольствія арміи, однако, стоилъ громадныхъ денегъ.

По распоряженію конференціи армія Фермора въ 1758 г. должна была быть усилена обсерваціоннымъ корпусомъ, подъ начальствомъ ген. Броуна, численностью около 30 тыс. Сборнымъ пунктомъ этого корпуса былъ назначенъ Модлинъ на Вислѣ; но такъ какъ войска, входившія въ его составъ, зимовали далеко позади (въ Смоленскѣ, Псковѣ и Лифляндіи), то нельзя было торопиться съ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Поэтому только въ апрѣлѣ могли начаться операціи. По плану, составленному конференціей, наша армія должна была направиться къ рр. Нетцѣ и Вартѣ, выждать тамъ прибытія обсерваціоннаго корпуса и вмѣстѣ съ нимъ идти къ Кюстрину, имѣя цѣлью войти въ связь со шведской арміею.

Наступленіе русскихъ къ Одеру. Въ апрѣлѣ 1758 года войска Фермора снялись съ зимнихъ квартиръ и переправились на лѣвый берегъ Вислы. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, пути къ Вартѣ были совершенно открыты, такъ какъ армія Левальда, смѣненнаго графомъ Дона, находилась подъ Стральзундомъ, а въ Помераніи былъ только небольшой конный отрядъ Платена. Оставивъ 8 пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ ген. Рязанова, для охраненія тыла въ В. Пруссіи, Ферморъ, въ концѣ мая, выступилъ съ Вислы и около 10 іюня достигъ Бромберга, 20-го іюня прибылъ въ Познань, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ польскимъ комендантомъ *). Обсерваціонный корпусъ, вслѣдствіе плохого

*) Армія Фермора сдѣлала отъ Вислы до Познани 228 верстъ въ 12 переходовъ, т. е. около 19-ти верстъ въ сутки, имѣя 13 дней.

состоянія дорогъ и дурной организаціи, сосредоточивался такъ медленно, что только въ концѣ іюня приближался къ Торну.

Во время движенія къ Познани правый флангъ нашей арміи прикрывался конницей Румянцева (24 эскадрона и 6 конныхъ орудій), которая слѣдовала отъ Диршау черезъ Коницъ и Усцы къ Бронкѣ. Часть этой конницы произвела набѣгъ въ предѣлы прусской Помераніи и, послѣ стычки съ прусскими гусарами у Нейштетина (9-го іюня), собрала контрибуцію съ жителей пограничной полосы. Кромѣ того, наша конница доставила важныя свѣдѣнія о противникѣ: было выяснено, что отрядъ Платена отступилъ къ Кольбергу и, самое главное, что гр. Дона съ 15 тыс. двигался отъ Стральзунда къ Одеру для дѣйствій противъ русскихъ.

Тогда Ферморъ, желая выиграть возможно больше пространства, рѣшилъ продолжать наступленіе, не ожидая Броуна. 1-го іюля, Ферморъ двинулся отъ Познани черезъ Пинне къ Мезеричу, гдѣ, въ ожиданіи обсерваціоннаго корпуса, простоялъ до 15 іюля. Въ это время наша конница заняла Дризенъ (переправу на Нетцѣ), а, послѣ стычки у Фридерберга (4 іюля), 16-го іюля безъ боя утвердилась въ Ландсбергѣ. Между тѣмъ, гр. Дона двигался лѣвымъ берегомъ Одера черезъ Шведтъ къ Врицену и, выдвинувъ передовые отряды въ Кюстрину, Куннерсдорфу и Реппену, въ концѣ іюля направился къ Франкфурту. Наши разъѣзды легкой конницы, освѣщая мѣстность между Оброй и Одеромъ, вошли на всемъ фронтѣ въ соприкосновеніе съ противникомъ и густой завѣсой прикрывали армію.

Во второй половинѣ іюля, наконецъ, сталъ подходить къ Обрѣ (близъ Бенчина) обсерваціонный корпусъ. Но войска Броуна находились въ плачевномъ состояніи: вмѣсто ожидавшихся 30 тыс., въ рядахъ корпуса было не болѣе 12 тыс. способныхъ къ бою, но и тѣ нуждались въ продолжительномъ отдыхѣ. Вслѣдствіе этого Ферморъ рѣшился уклониться отъ боя и отойти за Варту. Благодаря полному бездѣйствію пруссаковъ, наша армія спокойно совершила

фланговой маршъ, — и къ 1-му августа главные силы перешли изъ Мезерича въ Ландсбергъ, а корпусъ Броуна — изъ Бенчина къ Шверину.

Сосредоточеніе нашей арміи на нижней Вартѣ, въ 100 верст. отъ Берлина, вызвало Фридриха къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ. Оставивъ въ Силезіи сильный отрядъ противъ австрійцевъ, Фридрихъ съ 14 батальонами и 38 эскадр., 31 іюля, двинулся отъ Ландсгута къ Одеру съ цѣлью, соединившись съ гр. Дона, атаковать русскихъ.

Ферморъ, прибывъ въ Ландсбергъ и сдѣлавъ новое распределение войскъ по дивизіямъ *), двинулся съ 1 и 2 дивизіями къ Кюстрину, а 3-я дивизія Румянцева была направлена къ Шведту, чтобы войти въ связь со шведами; корпусу Броуна было разрѣшено расположиться для отдыха у Ландсберга. Для обезпеченія праваго фланга и тыла арміи было приказано ген. Рязанову двинуться съ частью силъ отъ н. Вислы черезъ Столпе къ Кольбергу и взять эту крѣпость.

Городъ и крѣпость Кюстринъ **) лежатъ на островѣ при впаденіи р. Варты въ Одеръ. Сомнутая крѣпостная ограда имѣла высокія каменные одежды, и доступы въ крѣпость, окруженной со всѣхъ сторонъ водою, были возможны только по мостамъ. Гарнизонъ Кюстрина состоялъ изъ 2,000 человекъ.

2-го августа, Ферморъ съ 1 и 2 дивизіями занялъ дер. Б. Каминъ. Послѣ развѣдки непріятельскаго расположенія, Ферморъ рѣшилъ штурмовать Малый-Форштадтъ, а затѣмъ бомбардированіемъ или блокадою взять крѣпость. Утромъ 4 августа нашъ авангардъ (4 пѣх. полка, 1,000 казаковъ и 16 орудій), подошелъ къ крѣпости, быстро взялъ предмѣстіе «Малый-Форштадтъ» и отбросилъ прусскій передовой

*) Новое распределение войскъ по дивизіямъ было слѣдующее: 1-я дивизія, Ивана Салтыкова, состояла изъ 12 пѣхотныхъ и 4 регулярныхъ конныхъ полковъ; 2-я дивизія, князя Голицына, — изъ 8 пѣхотн., 2 регулярныхъ конныхъ полковъ и части гусаръ и казаковъ; и 3-я дивизія, Румянцева, — изъ 8 пѣхотн. и 6 кон. полковъ; корпусъ Броуна — въ прежнемъ составѣ, изъ 5 пѣхотн. полковъ.

**) Смотри планъ сраженія подъ Цорндорфомъ схема № 35.

отрядъ, который, однако, успѣлъ разрушить мостъ. Затѣмъ тотчасъ же было приступлено къ постройкѣ батарей, а главныя силы Фермора заняли позицію между дд. Вернике и Древиць. Въ ночь на 5-е августа передовыя батареи были вооружены 22 орудіями и немедленно открыли огонь. Бомбардированіе Кюстрина шло весьма успѣшно (весь городъ былъ превращенъ въ развалины) и продолжалось до 12 августа, когда появленіе Фридриха на правомъ берегу Одера заставило Фермора отойти къ Цорндорфу.

Тѣмъ временемъ Румянцевъ двинулся къ Солдину и 7-го августа, отбросивъ слабый прусскій отрядъ, занялъ городъ Шведтъ и прочно обезпечилъ за собою находившійся здѣсь каменный мостъ. Для охрапенія по правому берегу Одера и для связи между войсками Фермора и Румянцева была выставлена цѣпь конныхъ постовъ, на разстояніи 60 верстъ, между Кюстриномъ и Шведтомъ. Кромѣ того, партіи нашихъ донцовъ переправлялись вплавь на лѣвый берегъ Одера, производя набѣги и собирая свѣдѣнія о противникѣ. Изъ донесеній казаковъ и показаній плѣнныхъ Ферморъ зналъ о приближеніи Фридриха къ Одеру. Предполагая, что король будетъ стремиться или захватить мостъ у Шведта, или переправиться у Кюстрина, Ферморъ продолжалъ укрѣпляться впереди Кюстрина и приказалъ Броуну изъ Ландсберга подойти на соединеніе съ главными силами, Румянцева же оставлялъ у Шведта. Между тѣмъ, Фридрихъ 10 августа соединился подъ Кюстриномъ съ прибывшимъ сюда изъ Франкфурта отрядомъ ген. Дона. Убѣдившись въ растянутаго расположеніи русскихъ за Одеромъ съ сильными резервами лишь за флангами, у Кюстрина и Шведта, Фридрихъ тотчасъ же рѣшился переправиться у Гюстенбизе и, разрывъ русскую армію, разбить главныя силы, бывшія подъ начальствомъ Фермора. 11-го августа, прусская армія, имѣя при себѣ понтонный паркъ, двинулась отъ Кюстрина къ Гюстенбизе; рано утромъ 12-го началась переправа у этого пункта, сначала на лодкахъ и понтонахъ, а потомъ по устроенному мосту. Сбитые съ передовыхъ постовъ казаки

немедленно донесли о появлении пруссаковъ на правомъ берегу Одера, вечеромъ Ферморъ получилъ точное извѣстiе о движенiи всей прусской армiи Фридриха по правому берегу Одера къ Кюстрину.

Въ ночь съ 12 на 13 августа тяжелые обозы армiи были отправлены изъ Вернике къ Б. Камину, а Ферморъ съ 1 и 2 дивизiей выступилъ къ Цорндорфу, куда было приказано спѣшить Броуну изъ Ландсберга. Днемъ 13 августа русская армiя Фермора и Бруна, въ составѣ 55 бат. и 21 эскадрона, общемо численностью въ 42 тыс. при 240 орудiяхъ, заняла позицію за р. Митчелемъ между дд. Цорндорфъ и Картшенъ, фронтомъ къ сѣверу *). Силы Фридриха II, сосредоточенныя въ это время, 13 августа, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ д. Картшенъ, состояли изъ 38 баталiоновъ и 83 эскадроновъ, всего 32 тыс. при 116 орудiяхъ.

Сраженiе при Цорндорфѣ 14/25 августа 1758 г. Фридрихъ рѣшилсѣ во чтобы то ни стало атаковать русскую армiю; Ферморъ, не допуская мысли объ отступленiи, рѣшилсѣ принять бой у Цорндорфа.

Поле сраженiя было ограничено на С. болотами р. Митчель, на Ю. болотами р. Варты, а на З. и В. густыми лѣсами. Командующими надъ всею мѣстностью высотами были возвышенности между дд. Цорндорфъ и Виллендорфъ. С. часть поля сраженiя разрѣзывалась на отдѣльные участки тремя глубокими и частью болотистыми ручьями: Гофбрукомъ, Галгенгрундомъ и Цабергрундомъ. Р. Митчель, прикрывавшiй фронтъ позицiи, занятой 13 августа, былъ проходимъ только въ четырехъ пунктахъ: у Куцдорфа, Картшена, Дармицеля и у Нейдамской мельницы. Тяжелые обозы нашей армiи были сосредоточены у д. Б. Каминъ, откуда отходилъ единственный путь отступленiя нашей армiи къ Ландсбергу.

Весь день 13-го августа русская армiя провела подъ ружьемъ, будучи построена въ обыкновенный боевой поряд-

*) Схема № 35, положенiе АБВ.

докъ въ двѣ линіи, имѣя легкой обозъ на лѣвомъ флангѣ между линіями, при чемъ промежутокъ между линіями заполнялся на лѣвомъ флангѣ 3-мя полками, стоявшими фронтомъ къ западу, и на правомъ флангѣ — однимъ полкомъ, фронтомъ на востокъ *). Въ 1 часъ дня, 13 августа, авангардъ прусской арміи подошелъ къ Нейдамской мельницѣ, возстановилъ мостъ и расположился на лѣвомъ берегу р. Митчеля. Къ вечеру 13 августа главные силы Фридриха подошли къ д. Дармицель и здѣсь стали на ночлегъ. Обнаруживъ расположеніе пруссаковъ (авангардъ у мельницы, главные силы у Дармицель), Ферморъ въ 9 час. вечера выдвинулъ небольшіе отряды гренадеръ къ дд. Циверъ и Картшенъ, а войскамъ приказалъ въ томъ же боевомъ порядкѣ передвинуться нѣсколько вправо и назадъ. Только къ 3-мъ часамъ ночи это передвиженіе было исполнено, и армія заняла положеніе В В' В". Въ это время, 3¹/₂ час. утра, 14 августа, Фридрихъ началъ обходное движеніе въ тылъ русской арміи **). Переправившись черезъ Митчель у мельницы и у д. Керстенъ, прусскія колонны соединились у Бацлова и, минуя наши обозы у Б. Камина, продолжали движеніе, подъ прикрытіемъ Вилкендорфскихъ высотъ, пока головы колоннъ не прошли Цорндорфа. Здѣсь Фридрихъ въ 9 час. утра приказалъ войскамъ построиться въ боевой порядокъ ***).

Обходное движеніе Фридриха было своевременно открыто нашей конницей. Въ 5 час. утра Ферморъ окончательно убѣдился, что армія обойдена съ тыла. Тогда главнокомандующій приказалъ: легкому обозу отойти къ Картшену, арміи просто повернуться кругомъ и такъ поставилъ ее фронтомъ къ югу ****). Такимъ образомъ, армія, вслѣдствіе обхода Фридриха, принуждена была принять бой у Цорндорфа фронтомъ къ своему пути отступленія (который отходилъ

*) Положеніе АВВ.

***) Положеніе и пути I, I, I.

****) Положеніе II.

*****) Положеніе ГГ', при которомъ первоначальная вторая линія сдѣлалась первой и правое крыло — лѣвымъ флангомъ, а лѣвое крыло — правымъ флангомъ.

отъ Б. Камина на востокъ), и имѣя въ тылу непроходимую преграду р. Митчель. Къ 9-ти час. утра русскія войска, выдвинувъ впередъ артиллерію, окончательно выстроились въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ, подъ личнымъ начальствомъ Фермора, 35 бат. (въ 1-й линіи 18, во второй 17 бат.); на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ Броуна, 22 бат., имѣя въ 1-й линіи 12 и во 2-й линіи 10 бат. Конница была раздѣлена на двѣ части: на правомъ флангѣ находилось 9 эск. драгунъ и кон.-грен. Гаугревена, на лѣвомъ 12 эск. кирасиръ Демигу. Боевой порядокъ прусской арміи былъ слѣдующій *): позади Цорндорфа построился авангардъ Мантейфеля, въ составѣ 8 бат., а сзади него вся пѣхота, имѣя 20 бат. въ 1-й линіи и 10 бат. во 2-й; на правомъ флангѣ развернулись 12 эск. гусарь, на лѣвомъ 71 эск., подъ нач. Зейдлица. Фридрихъ рѣшилъ атаковать и смять нашъ правый флангъ, для чего назначались прусскій авангардъ, вся первая линіи и 56 эск. Зейдлица; 2-я линіи и конница праваго фланга (усиленная 15 эск. съ лѣваго фланга), должны были оставаться уступомъ назадъ между Цорндорфомъ и Вилверсдорфомъ.

Обѣ арміи почти одновременно были готовы къ бою; и въ 9 час. утра прусская артиллерія, занявъ высоты сѣвернѣе Цорндорфа, открыла ожесточенный огонь противъ нашего праваго фланга. Затѣмъ около 11 час. прусскій авангардъ, обойдя пылавшій Цорндорфъ, двинулся въ атаку **). Одновременно съ этимъ начала наступать и 1-я линіи прусской пѣхоты, которая, однако, по недоразумѣнію приняла слишвомъ вправо и совершенно оторвалась отъ своего авангарда. Этимъ интерваломъ воспользовался Ферморъ и въ 12-мъ часу приказалъ правому флангу перейти въ рѣшительное наступленіе противъ 8-ми бат. Мантейфеля. Сначала двинулась впередъ конница. 9 эск. Гаугревена смѣло атаковали во флангъ прусскій авангардъ, смяли его и, своевременно подержанные частью пѣхоты первой линіи, обратили въ бѣгство

*) Положеніе II.

***) Направленіе III.

войска Мантейфеля, при чемъ захватили 26 прусскихъ орудій. Обѣ линіи пѣхоты нашего праваго фланга *), увлекаясь преслѣдованіемъ, стремительно двигались впередъ и подошли почти къ самому Цорндорфу. Лѣвому флангу пруссаковъ грозила серьезная опасность; тогда Зейдлицъ, зорко слѣдившій за ходомъ боя, двинулъ впередъ свою конницу *). Во главѣ 31 эск. Зейдлицъ со стороны Цабергрунда обрушивается на правый флангъ и тылъ пѣхоты нашей 1 линіи, которая одновременно съ этимъ подвергается удару другихъ 15 эск. въ направленіи отъ Цорндорфа. Завязывается упорный рукопашный бой. Не имѣя возможности перемѣнить фронтъ, наша пѣхота праваго фланга перестраивается въ кучки, которыя, геройски отражая непрерывныя атаки прусской конницы и потерявъ почти всѣхъ начальствующихъ лицъ, наконецъ, принуждены начать отступление. Нашъ правый флангъ медленно отходитъ за Галгенгрундъ и къ д. Картшенъ; но и Зейдлицъ принужденъ отвести свою утомленную конницу за Цорндорфъ, чтобы привести ее въ порядокъ. Громадная убыль начальствующихъ лицъ, смѣшеніе разныхъ полковъ между собою и отсутствіе контуженнаго ген. Фермора),—все это лишаетъ войска нашего праваго фланга возможности принять дальнѣйшее участіе въ бою.

Разстройство прусской пѣхоты на лѣвомъ флангѣ заставило Фридриха перемѣнить пунктъ атаки и всѣ свои силы обратить противъ Броуна. Для подготовки атаки на нашъ лѣвый флангъ, Фридрихъ выдвинулъ сильную артиллерию; но въ это время и самъ Броунъ рѣшился перейти въ наступленіе. Сначала лихо вынеслись впередъ кирасиры Демику и отчасти смяли 1-ю линію пруссаковъ, но затѣмъ Демику былъ принужденъ вновь отойти. Тѣмъ временемъ, вся пѣхота Броуна, быстро наступая, сблизилась съ прусскими баталіонами, и Демику съ кирасирами вторично атаковалъ прусскую пѣхоту. Атака кирасиръ **) рас-

*) Положеніе IV и IV'.

**) Положеніе D.

***) 12 эск. полковъ Его Высочества, 3-го (нынѣ Орденскаго) Казанскаго и Новотроицкаго (нынѣ Новотроицко-Екатеринославскаго).

пространила въ рядахъ прусскаго праваго фланга панику, и прусская пѣхота, не выждавъ атаки пѣхоты Броуна, дрогнула и обратилась въ бѣгство. Контръ-атака 10 эск. прусскихъ драгунъ была отбита залпами нашихъ гренадеръ. Но въ это время на выручку прусскаго праваго фланга опять появляется Зейдлицъ.

Замѣтивъ критическое положеніе арміи, Зейдлицъ успѣваетъ собрать 60 эск. *) и съ этой массой бросается на войска нашего лѣваго фланга. Войска Броуна, пришедшія отъ быстро наступленія въ безпорядокъ, не выдерживаютъ атаки Зейдлица и обращаются въ бѣгство. Броунъ, получивъ 11 сабельныхъ ранъ, падаетъ съ коня, почти всѣ генералы ранены и попадаютъ въ плѣнъ, и нашъ лѣвый флангъ въ полномъ разстройствѣ отброшенъ въ Картшену, гдѣ прусская конница захватываетъ часть легкаго обоза.

Эта катастрофа не превратилась въ полное пораженіе только потому, что измученная конница Зейдлица нашла непреодолимую преграду въ нѣкоторыхъ нашихъ старыхъ пѣхотныхъ полкахъ, стоявшихъ на правомъ берегу Галгенгрунда. Кромѣ того, никакія усилія прусскихъ генераловъ не могли заставить двинуться впередъ прусскую пѣхоту. Между нашей пѣхотой и прусской конницей продолжалась кровопролитная сѣча, до 7-ми часовъ вечера, когда кончились атаки прусской конницы. Утомленные и ослабленные кровопролитнымъ упорнымъ боемъ арміи къ вечеру занимали слѣдующее положеніе: русская армія: 1) главныя силы собирались поперекъ первоначальной позиціи нашего лѣваго фланга, фронтомъ къ д. Цихеръ, тыломъ въ Галгенгрунду; 2) часть арміи — между Цабергрундомъ и Галгенгрундомъ; 3) кирасиры Демпке — сѣвернѣе Цорндорфа; прусская армія собиралась: 1) разбитый лѣвый флангъ у Цорндорфа; 2) разбитый правый у Вилькенсдорфа; 3) остальныя войска за д. Цихеръ; значительная часть нашей и прусской артиллеріи оставалась безъ прислуги разбросанная на полѣ сраженія.

*) Положеніе V.

Бой прекратился за полнымъ истощеніемъ войскъ. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Къ разсвѣту 15 августа Ферморъ отвелъ свои войска за Галгенгрундъ и затѣмъ къ вечеру этого дня наша армія, послѣ благодарственнаго молебна на полѣ битвы за дарованную побѣду, отошла за Цабергрундъ*). Прусская армія 15 августа сосредоточилась у д. Цихеръ и сѣвернѣе Вилькенсдорфа**).

Еще 15 авг. Ферморъ открылъ сообщеніе съ д. Б. Каминь, гдѣ все это время находился нашъ тяжелый обозъ, нетронутой пруссками. На разсвѣтѣ 16 августа наша армія, на глазахъ пруссаковъ, перешла въ Б. Каминь***) и въ 9 часовъ утра перемѣнила фронтъ къ Кюстрину, возстановивъ свои сообщенія съ Ландсбергомъ****). Послѣ этого Фридрихъ 16 августа сосредоточилъ свои войска въ д. Тамзель*****). Потери въ Цорндорфскомъ бою были весьма значительны: мы потеряли около 18 т., 85 ор. и 11 знаменъ, пруссаки — около 11 т., 26 ор. и 10 знаменъ.

Ближайшею цѣлью Фермора послѣ Цорндорфскаго боя было — дать отдыхъ войскамъ и привести части въ порядокъ. Для этого наша армія къ 20-му августа отошла къ Ландсбергу, гдѣ присоединился къ главнымъ силамъ Румянцевъ, прибывшій отъ Шведта*****). Одновременно съ этимъ и Фридрихъ, 21-го августа, выступилъ изъ-подъ Кюстрина въ Саксонію, оставивъ противъ русскихъ армію гр. Дона силою въ 16—19 т. Положеніе Фермора у Ландсберга было довольно затруднительно; о дѣйствіяхъ союзниковъ (австрійцевъ и шведовъ) онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, а изъ

*) Положеніе Е.

***) Положеніе VI.

****) Положеніе Ж.

*****) Положеніе З.

*****) Положеніе VII.

*****) Румянцевъ только въ день боя у Цорндорфа (14 августа) узналъ о тяжеломъ положеніи, въ которомъ находился Ферморъ, и хотя двинулся на соединеніе, но не могъ посигать на выручку. Съ выступленіемъ изъ Шведта, Румянцевъ выслалъ отрядъ Берга къ Густебизе, который разрушилъ здѣсь мость.

Петербурга конференція давала самыя противорѣчивыя и притомъ постоянно запаздывавшія приказанія, которыя часто были невыполнимы, вслѣдствіе измѣнившейся обстановки. Наконецъ, въ сентябрѣ, было рѣшено перенести дѣйствія въ Померанію и постараться взять Кольбергъ, чтобы открыть арміи подвозъ запасовъ моремъ и поставить ее въ меньшую зависимость отъ сухопутныхъ сообщеній.

Въ началѣ сентября, армія Фермора, подъ прикрытіемъ коннаго корпуса Румянцева, двинулась на С. къ Старгарду, куда и прибыла 19 числа, направивъ 6 т. осадный отрядъ Пальменбаха къ Кольбергу. По остановкѣ арміи у Старгарда, на конницу Румянцева было возложено прикрытіе квартирнаго района, со стороны Кюстрина - Шведта, — для чего было указано занятіе укрѣпленной позиціи у Пась Круга, подготовленной арміею во время предшествующаго движенія. Исполненіе задачи конницею было на столько успѣшно, что только 15-го сентября, когда армія была уже у д. Прилипъ, непріятель, сбивъ передовой конный отрядъ, занимавшій Ландсбергъ, узналъ, что нѣтъ русской арміи на Вартѣ. Тогда прусскій корпусъ гр. Дона перешелъ въ наступленіе и, 22-го сентября, сильнымъ отрядомъ изъ пѣхоты и артиллеріи, атаковалъ спѣшенную конницу Румянцева, занимавшую позицію у Пась Круга. Послѣ нѣсколькихъ часовъ боя пруссаки были отражены и отступили, а вслѣдъ за ними двинулись преслѣдовать ихъ нѣсколько казачьихъ полковъ. Между тѣмъ, подъ Кольбергомъ шли осадныя работы довольно успѣшно, несмотря на отсутствіе осадной артиллеріи.

Вскорѣ, однако, недостатокъ въ продовольствіи заставилъ Фермора, въ началѣ октября, перейти отъ Старгарда сначала въ Драмбургъ, а затѣмъ въ Темпельбургъ. Вслѣдствіе этого и въ опасеніи нападенія гр. Дона, Пальменбахъ принужденъ былъ 18-го октября снять осаду Кольберга, несмотря на то, что работы были уже доведены до устройства спуска въ ровъ главнаго вала. 21-го октября, Пальменбахъ началъ отступленіе на главныя силы Фермора, съ которыми соединился 28-го октября у Темпельбурга. Здѣсь Ферморъ полу-

чиль приказаніе конференціи кончить кампанію и отойти на зимнія квартиры на правый берегъ Вислы. Русская армія въ 15-му ноября размѣстилась на зимнихъ квартирахъ отъ Диршау до Торна, имѣя три бригады, въ видѣ резерва, на р. Прегель у Кенигсберга. Квартирный районъ прикрывался 2500 казаками Краснощекова, на линіи отъ Олива черезъ Старгардъ до Шулица *). Такимъ образомъ, русская армія въ лѣтнюю кампанію 1758 г. сдѣлала около 1000 верстъ операціоннаго пути, доходила на разстояніе всего 100 верстъ отъ Берлина и здѣсь блестяще выдержала боевое испытаніе на кровавыхъ поляхъ Цорндорфа. Занятая еще зимою 1758 г. непріятельская область, Восточная Пруссія, продолжала оставаться въ нашихъ рукахъ, и прочное занятіе этой провинціи обезпечивало за нами чрезвычайно выгодное стратегическое положеніе, исходя изъ котораго наши войска были готовы наносить Пруссіи сильныя удары.

Если результаты Цорндорфскаго періода семилѣтней войны не были такъ рѣшительны, какъ можно было ожидать, то причины этого кроются, во-первыхъ, въ томъ взглядѣ на веденіе военныхъ операцій, который вообще присущъ маневренной стратегіи второй половины прошлаго столѣтія и, во-вторыхъ, въ неопредѣленномъ и недовѣрчивомъ отношеніи къ русскому правительству нашихъ союзниковъ — австрійцевъ и шведовъ. Эти союзники, даже тогда, когда Фридрихъ въ августѣ съ значительными силами двинулся къ Цорндорфу, не сдѣлали ни одного шага, ни для того, чтобы содѣйствовать Фермору, ни для того, чтобы воспользоваться отвлеченіемъ силъ Фридриха съ прочихъ театровъ войны.

Военныя дѣйствія 1759 г. Русская армія, расположившись въ Восточной Пруссіи, оставалась здѣсь до открытія военныхъ дѣйствій лѣтомъ 1759 г., пополняясь всѣмъ необходимымъ. Такъ какъ основной источникъ пополненія арміи, база въ обширномъ смыслѣ этого слова, находилась въ предѣлахъ собственно Россіи, то всѣ административныя

*) Схема 36.

распоряженія могли приводиться въ исполненіе только очень медленно и съ большими затрудненіями. До открытія новаго похода войска успѣли получить около 10 тыс. чел. укомплектованія и отчасти пополнить убыль въ конскомъ составѣ. Благодаря неутомимой дѣятельности фельдцейхмейстера гр. Шувалова, не только потерянная подъ Цорндорфомъ артиллерія была пополнена, но и всѣ полковыя и полевыя орудія стараго образца были замѣнены новыми малыми шуваловскими единоговами, такъ что артиллерія совершенно обновилась, имѣя усовершенствованныя и превосходныя для того времени орудія. Довольствіе войскъ на зимнихъ квартирахъ 1578—1579 г. было обеспечено русскими запасами, подвезенными моремъ въ Данцигъ, откуда были пополнены склады въ Эльбингѣ, Мариенвердерѣ, Диршау, Грауденцѣ и Кульмѣ. Эти магазины вмѣстѣ съ главными складами въ Пилавѣ и Кенитсбергѣ обеспечивали войска до новой жатвы.

Планъ дѣйствій. Конференція сначала намѣтила совмѣстныя дѣйствія нашей арміи со шведскою въ направленіи на Кольбергъ и Штетинъ. Однако, этотъ планъ былъ оставленъ, когда, благодаря прибытію въ Петербургъ австрійскаго генерала Тилліе, наши отношенія къ вѣнскому двору измѣнились опять въ лучшему. Союзныя арміи въ началѣ 1759 г. находились *): французская армія (125 т.) на Рейнѣ и Майнѣ; имперскія войска (45 т.) въ Франконіи; австрійская армія Дауна (155 т.) занимала растянутое кордонное расположеніе вдоль границы Богеміи; русская армія (50 т.) стояла на квартирахъ на нижней Вислѣ и, наконецъ, шведы (16 т.) были у Стральзунда. Такимъ образомъ, союзники, силою до 440 т., окружали со всѣхъ сторонъ владѣнія Фридриха, который вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей имѣлъ едва 220 т., изъ коихъ 70 т. находились противъ французовъ; 37 т. противъ имперцевъ и 23 т. гр. Дона на сѣверо-восточномъ фронтѣ; самъ Фридрихъ былъ въ Силезіи, имѣя около 9 т. у Нейсе и 48 т. близъ Швейдница. Матеріальныя средства

*) Схема № 37.

Пруссіи были значительно истощены предшествующими тремя годами войны, и лучшія боевыя силы прусской арміи были выведены изъ строя. Поэтому Фридрихъ, начиная съ 1759 г., былъ принужденъ отказаться отъ рѣшительныхъ операцій и долженъ былъ прибѣгнуть къ маневрамъ и другимъ вспомогательнымъ средствамъ и способамъ для продолженія борьбы. Но и союзники, несмотря на свое двойное превосходство въ силахъ, не были пока особенно опасны для Фридриха, потому что между ними не существовало единства и общности интересовъ, и ихъ операціи не были направлены къ достиженію одной общей цѣли. Въ январѣ 1759 г., прибылъ въ Петербургъ австрійскій уполномоченный генералъ Тилліе съ планомъ для предстоявшихъ совмѣстныхъ дѣйствій русской и австрійской армій, который и былъ утвержденъ конференціей. Русская армія должна была, оставивъ 10 т. на нижней Вислѣ *), возможно раньше выступить и въ маѣ мѣсяцѣ сосредоточиться въ Познани; затѣмъ русской и австрійской арміямъ надлежало двинуться къ р. Одере и здѣсь, гдѣ нибудь между Франкфуртомъ и Бреславлемъ, соединиться. Дальнѣйшія дѣйствія должны были вестись въ зависимости отъ обстановки. Такимъ образомъ, конференція рѣшилась, во имя общаго дѣла, предоставить русскую армію въ распоряженіе Австріи, при чемъ однако нашъ главнокомандующій не получилъ указаній ни относительно пункта соединенія съ австрійцами, ни касательно основной идеи дальнѣйшихъ операцій. Общаго управленія дѣйствіями союзниковъ не предполагалось, и было очевидно, что вѣнскій гофскригсратъ имѣлъ намѣреніе руководить стратегическими операціями двухъ армій, главнокомандующіе которыхъ были совершенно независимы другъ отъ друга. Армія же Фридриха занимала чрезвычайно выгодное положеніе въ Силезіи, разобщавшее союзныя арміи, и можно было ожидать, что король всѣми средствами будетъ стараться помѣшать соединенію союзниковъ. Во всякомъ случаѣ, и русской, и австрійской

*) Схема № 38.

арміямъ предстояла тяжелая задача маневрировать до соединенія такъ, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію.

Походъ Салтыкова къ верхнему Одеру. Въ апрѣлѣ 1759 г. Ферморъ получилъ выработанный конференціей планъ кампаніи и немедленно приступилъ къ его исполненію. Подъ прикрытіемъ выдвинутой далеко впередъ конницы, которая составляла непроницаемую завѣсу, русская армія численностью до 60 т. двинулась въ маѣ отъ нижней Вислы нѣсколькими колоннами къ средней Вартѣ. Пополнивъ на пути запасы, наши войска въ серединѣ іюня сосредоточились въ Познани *). Между тѣмъ отношенія конференціи къ Фермору рѣзко измѣнились: въ Петербургѣ были чрезвычайно недовольны пераспорядительностью Фермора по снабженію арміи нѣкоторыми предметами довольствія, и въ маѣ послѣдовало назначеніе главнокомандующимъ графа Петра Семёновича Салтыкова. Такъ какъ новый главнокомандующій былъ старше въ чинѣ Фермора, то послѣдній былъ оставленъ при арміи съ назначеніемъ начальникомъ дивизіи.

Новый главнокомандующій обладалъ широкимъ, прямымъ и вѣрнымъ взглядомъ на военное дѣло, зналъ и любилъ солдата, съ которымъ умѣлъ обращаться, и, несмотря на свои 60 лѣтъ, отличался изумительною подвижностью. 19-го іюня, Салтыковъ прибылъ въ Познань и здѣсь принялъ отъ Фермора армію, считавшую въ своихъ рядахъ 40 т. Немедленно же новому главнокомандующему, не успѣвшему еще осмотрѣться, пришлось рѣшить важный вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣйствій въ виду наступавшаго противника. Бездѣйствіе австрійской арміи гр. Дауна въ Богеміи дало Фридриху возможность поддержать войска гр. Дона въ Помераніи. Оставивъ 5 т. для наблюденія за шведами, гр. Дона получилъ назначеніе служить подвижнымъ заслономъ противъ русской арміи и къ 1-му іюня, съ 30 т., прибылъ въ Ландсбергъ. Здѣсь, однако, Дона остановился и этимъ далъ возможность нашимъ войскамъ безпрепятственно сосредоточиться у Познани.

*) Схема № 38.

Только во времени прибытія Салтыкова къ арміи, Дона перешелъ въ наступленіе и, 20-го іюня, занялъ Оборникъ, выслалъ конные отряды по направленію къ Познани и въ тылъ нашей арміи для разоренія магазиновъ въ Цингъ и Бромбергъ. Объединивъ направленіе службы легкой конницы (гусаръ и казаковъ) въ рукахъ молодого генерала графа Тотлебена, Салтыковъ немедленно, 21-го іюня, выдвинулъ къ сторонѣ Оборника сильныя авангарды по обоимъ берегамъ Варты и рѣшился самъ атаковать непріятеля. Это намѣреніе не было приведено въ исполненіе, такъ какъ Дона рѣшительно уклонился отъ боя и 1-го іюля отошелъ въ Мезеричъ. Наша армія двинулась за отступившимъ непріятелемъ черезъ Янковицы и, 3-го іюля, заняла Заморжи. Уклоненіе 30 т. отряда Дона отъ боя, свѣдѣнія о бездѣйствіи австрійцевъ и слухи о намѣреніи Фридриха обрушиться на Салтыкова, — все это обязывало нашего главнокомандующаго, согласно полученныхъ отъ конференціи директивъ, самому уклониться отъ боя, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію. Но, съ другой стороны, Салтыковъ, еще въ Познани, условился съ Дауномъ соединиться съ австрійцами 7 — 8-го іюля у Кроссена или Королата. Ради пользы общаго дѣла Салтыковъ принялъ смѣлое рѣшеніе: не обращая вниманія на Дона, двинуться черезъ Бентченъ къ Цюлихау и затѣмъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, къ Кроссену или Королату. Въ то время, когда нашъ главнокомандующій такъ рѣшительно стремился впередъ, Даунъ не предпринималъ никакихъ дѣйствій, которыя могли способствовать исполненію условленнаго плана дѣйствій. Обѣщавъ двинуться долиною р. Квейсы на соединеніе съ Салтыковымъ, Даунъ съ 135 т. при 496 ор. дошелъ въ концѣ іюня только до Марелиссы и остановился здѣсь на сильной позиціи, въ ожиданіи перваго столкновенія русскихъ съ пруссаками, между тѣмъ какъ Фридрихъ уже перешелъ отъ Ландсгута къ Наумбургу. Тѣмъ временемъ, Салтыковъ, сдѣлавъ распоряженіе о направленіи продовольственныхъ запасовъ изъ Познани прямо къ Цюлихау, 6-го выступилъ изъ

Заморжи и 9-го достигъ Гольцйна. Одновременно и гр. Дона, узнавъ о движеніяхъ Салтыкова, быстро перешелъ отъ Мезерича черезъ Швибусъ и 10-го іюля успѣлъ занять Цюлихау раньше прибытія туда русскихъ. Тогда Салтыкову оставалось или съ 40 т. немедленно атаковать сильную позицію пруссаковъ, у которыхъ по слухамъ было 60 т. *) или двинуться мимо Цюлихау на Пальцигъ къ Кроссену. Салтыковъ рѣшился на послѣднее, и русская армія, ночью съ 11-го на 12-е іюля, въ обходъ лѣваго фланга пруссаковъ, перешла въ Пальцигъ, гдѣ, въ полудню 12-го, она заняла сильную позицію фронтомъ къ Цюлихау. Генералъ Ведель (замѣнившій генерала Дона и имѣвшій инструкцію, во что бы то ни стало, мѣшать соединенію русскихъ съ австрійцами) не открылъ своевременно флангового марша нашей арміи, и потому только тогда, когда Салтыковъ уже занялъ позицію у Цюлихау, рѣшился его атаковать.

Бой у Пальцигъ — Цюлихау. Въ 4 часа пополудни 12-го іюля, Ведель двинулъ свои войска противъ праваго фланга Салтыкова. Три послѣдовательныхъ атаки, веденныя весьма стремительно, сначала одною пѣхотою, а затѣмъ и конницей, были отбиты нашей пѣхотой; бой закончился рѣшительной атакой 21 эскадрона нашихъ кирасиръ, которые окончательно разстроили прусскую армію и обратили ее въ бѣгство. Потерявъ болѣе 7000 чел., корпусъ Веделя въ полнѣйшемъ безпорядкѣ былъ отброшенъ къ Чихерзигу, гдѣ перешелъ на лѣвый берегъ Одера. Наши потери не превышали 5 т. чел. Такимъ образомъ, Салтыковъ, побѣдой у Пальцига, разсѣялъ передовую прусскую армію и открылъ себѣ путь для соединенія съ австрійцами. Отсутствие энергическаго преслѣдованія послѣ сраженія у Пальцигъ — Цюлихау дало возможность остаткамъ войскъ Веделя отойти къ Глогау. Въ день боя Дуанъ все еще стоялъ у Маркиссы, и только головной корпусъ Лаудона былъ выдвинутъ къ Ротенбургу. Въ то же время, Фридрихъ занималъ Левенбергъ,

*) Въ дѣйствительности было только 30 т.

а прусская армія принца Генриха, дѣйствовавшая въ Саксоніи, находилась у д. Каменецъ.

Послѣ Пальцигской побѣды Салтыковъ выслалъ передовой отрядъ для занятія Кроссена и затѣмъ самъ прибылъ туда съ главными силами 17-го іюля. Не найдя здѣсь австрійцевъ, Салтыкову на собственную отвѣтственность пришлось рѣшить вопросъ о томъ, куда двигаться дальше. Планъ, составленный конференціей совмѣстно съ дипломатами вѣнскаго двора, доводилъ нашу армію только до р. Одера, гдѣ она должна была встрѣтить австрійскую; вопросъ же о томъ, въ какомъ направленіи должны быть ведены дальнѣйшія дѣйствія вверхъ или внизъ по Одера—этотъ существенный вопросъ былъ оставленъ совершенно открытымъ и долженъ былъ быть рѣшенъ на мѣстѣ въ зависимости отъ обстановки. Общіе интересы, вызвавшіе союзъ Россіи съ Австріей противъ Пруссіи, требовали послѣ соединенія армій совмѣстныхъ дѣйствій союзниковъ въ самомъ рѣшительномъ направленіи—на Берлинъ, чтобы здѣсь, въ столицѣ врага продиктовать условія мира, но Австрія и главнокомандующій ея армію Даунъ имѣли въ виду совсѣмъ другое, а именно: подчинивъ себѣ русскую армію, и притянувъ ее къ себѣ хитрыми маневрами выжить Фридриха изъ Силезіи.

Занявъ 17-го іюня Кроссенъ, Салтыковъ, совершенно вѣрно оцѣнивая обстановку, рѣшилъ продолжать движеніе къ Франкфурту, о чемъ послалъ увѣдомленіе Лаудону въ Ротенбургъ съ просьбой спѣшить туда же. 20-го нашъ авангардъ занялъ Франкфуртъ (взявъ въ плѣнъ гарнизонъ крѣпости въ составѣ 500 чел.). 21-го прибылъ сюда Лаудонъ съ корпусомъ въ 20 т. при 48 ор., а 23-го іюня сосредоточилась здѣсь вся русская армія Салтыкова. Угрожающее положеніе относительно Берлина, занятое Салтыковымъ у Франкфурта, вызвало самыя рѣшительныя мѣры со стороны Фридриха. Оставивъ у Левенберга часть силъ, король съ 10 т. двинулся къ Сагану, соединился здѣсь съ 38-тысячнымъ корпусомъ пр. Генриха, прибывшимъ изъ Каменца, и форсированнымъ маршемъ направился къ Миль-

розену. Несмотря на явное намѣреніе Фридриха всѣми силами обрушиться на Салтыкова, Даунъ не торопился на соединеніе съ русскими, а только перешелъ изъ Маркиссы въ Лаубанъ и за тѣмъ, ко дню Куннерсдорфскаго боя, достигъ Прибуса. По прибытіи въ Франкфурту, Салтыковъ принялъ подъ свое начальство корп. Лаудона и расположилъ армію лагеремъ на правомъ берегу Одера, у Куннерсдорфа. Здѣсь Салтыковъ получилъ категорическое заявленіе Дауна, что главныя силы австрійцевъ могутъ перейти въ наступленіе, лишь по присоединеніи къ нимъ русской арміи, и поэтому Даунъ предлагалъ Салтыкову отступить къ Кроссену, какъ пункту уже заранѣе намѣченному для соединенія.

Свѣрѣня сердце Салтыковъ уже было согласился на это предложеніе и рѣшилъ 31-го іюля начать обратное движеніе отъ Франкфурта въ Кроссену; но приближеніе непріятеля вынудило отказаться отъ этого рѣшенія. Уже 25-го іюля наши развѣды доносили о присутствіи пруссаковъ сначала у Мильрозена и затѣмъ у Лебуса, а 30-го было обнаружено начало переправы арміи Фридриха на правый берегъ Одера у Горица. Салтыковъ рѣшается принять бой на правомъ берегу Одера на позиціи образуемой кряжемъ высотъ между Франкфуртомъ и д. Куннерсдорфъ *). Сначала наша армія развернулась въ боевой порядокъ фронтомъ къ сѣверу, но когда Фридрихъ, 31-го іюля, движеніемъ отъ Горица къ Третину обнаружилъ намѣреніе обойти нашъ правый флангъ, Салтыковъ повернулъ армію фронтомъ на югъ и приказалъ укрѣплять новую позицію.

Сраженіе подъ Куннерсдорфомъ 1 (13) авг. 1759 г. Занятая позиція для боя ограничивалась на З. и С.-З. болотами Одера; на С.-В. — высотами праваго берега р. Гюнеръ, и на Ю. — Франкфуртскимъ лѣсомъ. По серединѣ этой позиціи тянется гряда высотъ, пересѣкаемая крутоберегими оврагами Лаудонгрундомъ и Кугрундомъ и имѣющая три возвышенности — Жидовскую гору, Б. Шпицъ и Мюльбергъ.

*) Схема 39.

Жидовская гора командовала надъ всею окружающею мѣстностью, а Мюльбергъ имѣлъ наименьшую высоту и обстрѣливался даже съ впереди лежащихъ Третинскихъ высотъ и холма М. Шпицъ. Подступы къ лѣвому флангу позиціи съ В. затруднялись р. Гюнеръ, а дальнѣйшее наступленіе къ Б. Шпицу и Жидовской горѣ преграждалось рядомъ прудовъ, лежавшихъ въ оврагѣ, который шелъ съ Ю. къ д. Куннерсдорфъ. Къ 1-му августа, позиція была усилена линіею непрерывныхъ окоповъ и большими батареями на Жидовской горѣ и Б. Шпицѣ и 4-мя малыми батареями на Мюльбергѣ. Впереди моста на Одерѣ былъ построенъ отдѣльный редутъ. Въ общемъ позиція на Куннерсдорфскихъ высотахъ была недостаточно глубока, и пересѣченная мѣстность на ней затрудняла маневрированіе. Путь подвозовъ русской арміи изъ Познани подходилъ съ В. къ д. Куннерсдорфъ, а путь соединенія нашей арміи съ главными силами Дауна, т. е. дорога въ Кроссенъ, шла вдоль праваго берега Одера на Югъ.

31-го іюля, прусская армія, численностью въ 48 т. чел., совершивъ безпрепятственно переправу у Горица, въ 2 часа пополудни расположилась на высотахъ между Третинъ и Бишофсзее. Союзная русско-австр. армія того же числа, перемѣнивъ фронтъ на Ю., дѣятельно готовилась къ предстоящему бою. Подъ начальствомъ Салтыкова состояло русскихъ 68 бат., 36 эск. и около 200 ор. (до 41 т.) и австрійскихъ 18 бат., 35 эск. и 48 ор. (19 т.), всего до 60 т., не считая нерегулярныхъ. Къ разсвѣту 1 августа эти войска заняли позицію у Куннерсдорфа: на Жидовской горѣ стали войска Фермора и Лаудона, имѣя въ 1-й линіи 7 рус. п., а во 2-й и 3-й линіяхъ—2 рус. и 6 австр. п.; центръ позиціи, по обѣ стороны батареи на горѣ Б. Шпицъ, былъ занятъ 17 рус. п. Вильбуа и гр. Румянцева (8 п. въ 1-й лин. и 9 п. во 2-й); на лѣвомъ флангѣ (Мюльбергѣ) находилось только 5 полковъ обсерваціоннаго корпуса кн. Голицына; редутъ около моста былъ занятъ 3-мя полками кроатовъ; конница находилась на крайнемъ прав. флангѣ:

легкая конница и 13 эск. кирасиръ подъ начальствомъ Тотлебена; 9 эск. кир. и Чугуевскій каз. п. у Лаудон-грунда; два австр. гусарскихъ п. и 15 эск. нашихъ драг. и конногрен. стояли за Б. Шпицъ и три австр. гус. п. у Ротефорверка. Обозы союзной арміи находились у д. Шетнау подъ прикрытіемъ двухъ полковъ.

Фридрихъ рѣшилъ вести атаку на нашъ лѣвый флангъ, — на Мюльбергъ, одновременно со стороны Третина и отъ М. Шпица. Въ 2¹/₂ часа утра 1 августа главныя силы Фридриха двинулись отъ Бишофсзее къ переправамъ на р. Гюнеръ, и около 9 час. прус. арт. отерыла огонь со стороны Третинскихъ высотъ и отъ малаго Шпица. Артиллерійское состязаніе продолжалось около двухъ часовъ; затѣмъ въ 11 часовъ прусская пѣхота тремя густыми колоннами обрушилась на 5 слабыхъ полковъ, занимавшихъ Мюльбергъ. Салтыковъ не поддержалъ войскъ кн. Голицына, которая въ беспорядкѣ бросилась къ Ротефорверку и Франкфурту. Мюльбергъ былъ занятъ Фридрихомъ, сосредоточившимъ здѣсь на тѣсномъ пространствѣ значительныя силы для атаки на Б. Шпицъ, которая потомъ была поведена въ трехъ направленіяхъ: 1) прямо съ В. отъ Мюльберга черезъ Кугрундъ, 2) одновременно съ этимъ отъ Третина на тылъ первоначальнаго расположенія нашихъ войскъ 2-й линіи на Б. Шпицъ и 3) конницею Зейдлица со стороны прудовъ южнѣ Куннерсдорфа на пѣхоту 1 линіи нашего центра, между большими батареями на Б. Шпицъ и Жидовской горѣ. Но Салтыковъ успѣлъ принять необходимыя мѣры для противодѣйствія: полки 1-й линіи центра остались въ занимаемомъ ими положеніи фронтомъ на Ю.; части же 2-й линіи, усиленныя нѣсколькими полками австр. пѣхоты съ Жидовской горы, пережѣнили фронтъ на В. Узкій хребетъ не позволялъ развернуть эти войска въ линію, и поэтому части построились въ нѣсколько (до 5-ти) линій, ставшихъ поперекъ Куннерсдорфскихъ высотъ подъ прямымъ угломъ къ первоначальному фронту позиціи. Пѣхота правой прусской колонны смѣло двинулась впередъ и начала подыматься на

С. скаты Б. Шпица, но встрѣченная градомъ пуль была отброшена назадъ и отступила съ громадными потерями въ полномъ безпорядкѣ. Атака прусской конницы, подерживавшей свою пѣхоту, была сначала удачна, и прусскіе кирасиры вынеслись было на площадь Б. Шпица. Но въ эту рѣшительную минуту Румянцевъ и Лаудонъ схватываютъ бывшихъ подъ рукой Архангелогородскихъ и Тобольскихъ драгунъ, бросаются на прусскихъ кирасиръ и опрокидываютъ ихъ съ высотъ. Одновременно съ атакой прусскихъ кирасиръ Фридрихъ двинулъ впередъ свою пѣхоту съ Мюльберга для фронтальной атаки Кугрунда. И здѣсь его войска успѣли взобраться на крутые скаты Б. Шпица, но затѣмъ пруссаки встрѣтили непреодолимую преграду въ густыхъ линіяхъ нашей пѣхоты, принявшей врага въ штыки. Пруссакамъ приходилось шагъ за шагомъ, упорнымъ рукопашнымъ боемъ, пролагать себѣ путь впередъ, въ то время какъ русскіе постоянно усиливались частями, прибывавшими съ Жидовской горы, а наша артиллерія разстрѣливала густыя массы пруссаковъ. Въ этомъ трудномъ положеніи Фридрихъ, неоднократно, посылалъ приказанія Зейдлицу атаковать; но Зейдлицъ медлилъ, чувствуя, что минута для удара еще далеко не наступила. Наконецъ, въ виду настойчивыхъ приказаній, ему пришлось повиноваться. Переведя конницу между прудами у Куннерсдорфа, Зейдлицъ, подъ огнемъ нашей артиллеріи, развернулъ свои полки и бросился на оковы, между большими батареями. Встрѣченная сильнымъ пѣх. и арт. огнемъ атака Зейдлица была рѣшительно отбита, а союзная конница двинулась впередъ, дебушировала между франкфуртскимъ лѣсомъ и Жидовской горой и преслѣдовала Зейдлица, отступившаго за пруды. Одновременно и пѣхота перешла въ общее наступленіе и отбросила прусскую пѣхоту за Кугрундъ на Мюльбергъ. Столпившіяся здѣсь массы пруссаковъ разстрѣливались артиллеріею съ Б. Шпица и были обращены въ бѣгство, и наша пѣхота заняла Мюльбергъ. Около 7 час. веч. Фридрихъ бросилъ впередъ остатки конницы Зейдлица и

своихъ лейбъ-кирасиръ. Но и эти атаки были отбиты, и ничто уже не могло спасти прусскую армію отъ полного пораженія. Она разсѣялась въ различныхъ направленіяхъ, а союзная конница преслѣдовала ее до крайнихъ границъ поля сраженія. Армія Салтыкова заночевала на полѣ сраженія. Блестящая побѣда у Куннерсдорфа стоила громаднхъ жертвъ: союзники потеряли до 15 т. (13 т. русск. и 2 т. авст.); трофеями боя были 28 знаменъ и 217 ор.; потеря Фридриха превышала 17 т. чел.

Преслѣдованія послѣ сраженія не было совсѣмъ и къ 3-му августа остатки прусской арміи успѣли собраться на позиціи у Фюрстенвальде *); непосредственно прикрывая Берлинъ, въ которомъ царилъ полная паника.

Но если Куннерсдорфская побѣда доставила новую славу русскому оружію, то она осталась безъ рѣшительныхъ послѣдствій на исходъ кампаніи. Салтыковъ, не считая себя въ правѣ, безъ соглашенія съ Дауномъ, продолжать движеніе отъ Франкфурта къ Берлину, настаивалъ на личномъ свиданіи съ австрійскимъ главнокомандующимъ, который 1-го августа съ главными силами находился у Прибуса. Результатомъ сѣзда обоихъ главнокомандующихъ въ Губенѣ (11 авг.) было, что Даунъ настоялъ на своихъ требованіяхъ, и было рѣшено: обѣимъ арміямъ оставаться на своихъ позиціяхъ до взятія Дрездена (вспомогательнымъ австрійскимъ корпусомъ), а затѣмъ двинуться въ верхнюю Силезію. Австрійская дипломатія взяла верхъ надъ русской стратегіей, и Фридрихъ былъ спасенъ.

19-го августа, Салтыковъ очистилъ Франкфуртъ и перешелъ въ Либерозе, прикрывая со стороны Фридриха операціи Дауна у Сагана противъ небольшого корпуса пр. Генриха у Глогау. Въ концѣ августа палъ Дрезденъ; но Даунъ, отказавшись отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Салтыковымъ, двинулся къ Бауцену, а Салтыковъ направился черезъ Губенъ къ Глогау. 11 сентября, Фридрихъ окончательно прервалъ

*) Схема № 38.

сообщенія между Дауномъ и Салтыковымъ, занявъ Саганъ. Такимъ образомъ, положеніе сторонъ въ сентябрѣ было опять такое же, какъ въ іюлѣ: Салтыковъ—на Одерѣ, Даунъ—близъ богемской границы въ Саксоніи, а Фридрихъ занималъ разобщающее союзниковъ положеніе въ Силезіи. 18-го сентября Салтыковъ переправился на правый берегъ Одера у Королата и до 11-го октября стоялъ у Гросъ-Остенъ на р. Барчъ, имѣя противъ себя у Глогау всю армію Фридриха. Такъ какъ Даунъ, однако, продолжалъ оставаться у Бауцена и не исполнялъ своего обѣщанія двинуться въ тылъ Фридриху къ Глогау, то Салтыковъ рѣшилъ отойти на зимнія квартиры къ нижней Вислѣ. Въ концѣ октября, русская армія перешла къ Шримму на Вартѣ, гдѣ она простояла до половины ноября, а затѣмъ въ декабрѣ прибыла къ Вислѣ. Здѣсь войска расположились на зимнихъ квартирахъ отъ Диршау до Торна, имѣя линію передовыхъ постовъ отъ Оливы черезъ Коницъ и Накель до Гнѣзно.

Военныя дѣйствія 1760 г. Не смотря на то, что 1759 г. доказалъ невыгоды совмѣстныхъ дѣйствій русской арміи съ австрійской въ Силезіи, конференція для кампаніи 1760 г. вновь составила *планъ*, вполне согласный съ желаніями вѣнской дипломатіи. Было принято за основаніе, что Австрія выставитъ двѣ арміи—главную гр. Дауна въ Саксоніи и вспомогательную Лаудона въ Силезіи, а русская армія должна была двинуться къ Одеру и у Бреславля соединиться съ арміей Лаудона, а затѣмъ такъ маневрировать, чтобы Даунъ могъ дѣйствовать въ тылъ королю.

Въ теченіе зимы 1760 г., наша легкая конница, подъ начальствомъ Тотлебена, находилась въ Помераніи, собирая контрибуціи и производя наѣзды и развѣдки до линіи Кольбергъ—Глогау; Салтыковъ, задержанный конференціей въ Петербургѣ, только въ концѣ мая съ главными силами выступилъ съ Вислы. Въ началѣ іюля, русская армія, численностью въ 65 тыс., сосредоточивалась въ Познани. Здѣсь Салтыковъ получилъ приказаніе конференціи, соединившись съ Лаудономъ, прочно утвердиться въ Силезіи, не заходя,

однако, армію далеко и дѣйствуя осторожно. 26-го іюля, русская армія подошла къ Бреславлю. Этотъ пунктъ оказался сильно занятымъ пруссаками, а Лаудонъ не предпринималъ ничего серьезнаго для соединенія. Въ теченіе всего августа Салтыковъ маневрировалъ въ окрестностяхъ Бреслава и тщетно искалъ соединенія съ австрійцами, которые были сбиты съ толку маршами-маневрами Фридриха. Наконецъ, конференція убѣдилась въ безцѣльности операцій на Одерѣ, Салтыковъ получилъ приказаніе перенести дѣйствія въ Померанію и произвести набѣгъ на Берлинъ.

Тогда русская армія двинулась правымъ берегомъ Одера мимо Глогау и 10-го сентября достигла Королата *). Здѣсь были сдѣланы всѣ приготовленія *для набѣга на столицу Пруссіи*. Набѣгъ долженъ былъ быть произведенъ отрядомъ гр. Тотлебена въ составѣ 4 бат. гренадеръ, 2-хъ конно-гренад., 3 гусарскихъ и 5-ти казачьихъ полковъ, всего до 4 тыс. чел. при 15 орудіяхъ. Поддержкою для отряда Тотлебена долженъ былъ служить корпусъ ген. Чернышева силою въ 15 тыс. Главныя силы арміи должны были наступать обоими берегами Одера къ Франкфурту. 15-го сентября, Тотлебенъ выступилъ изъ Нейстедела, имѣя въ одномъ переходѣ позади себя Чернышева, и двинулся черезъ Сорау (16-го), Губенъ (18-го) и Бесковъ (20-го) въ Вустергаузенъ, куда прибылъ 21-го сентября. Въ этотъ день Чернышевъ подошелъ къ Фюрстенвальде, а главныя силы арміи достигли линіи Губенъ — Кроссенъ.

Городъ Берлинъ **) былъ весьма слабо укрѣпленъ и прикрывался на лѣвомъ берегу Шпрее слабой каменной оградой, а на правомъ — палисадомъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 3 бат. и 2 эскадр., поэтому приближеніе русскихъ поселило въ городѣ полную панику. Но Тотлебенъ, двигавшійся до Вустергаузена весьма быстро и энергично, съ приближеніемъ къ цѣли сталъ дѣйствовать крайне вяло и нерѣшительно и даже совсѣмъ странно и загадочно.

*) Схема № 40.

**) Схема № 41.

Утромъ 22-го сентября Тотлебенъ съ конницею подошелъ къ стѣнамъ Берлина на лѣвомъ берегу Шпрее; около 2 час. дня наша артиллерія открыла огонь съ позиціи въ 400 саж. отъ Котбускихъ воротъ. Гарнизонъ, ободренный лечившимся въ Берлинѣ отъ ранъ Зейдлицомъ, рѣшилъ оказать сопротивленіе, тѣмъ болѣе, что на выручку столицы спѣшили съ сѣвера отрядъ пр. Виртембергскаго, а съ юга отъ Торгау Гюльзенъ. Тотлебенъ ограничился въ теченіе всего дня 22-го только безвреднымъ бомбардированіемъ и лишь ночью на 23-е число двинулъ двѣ слабыя колонны (по 500 гренадеръ) на штурмъ Котбускихъ и Гальскихъ воротъ; около полудня гренадеры ворвались въ ворота, но затѣмъ, не поддержанные резервомъ, должны были отойти. Тогда Тотлебенъ рѣшилъ немедленно отступить къ Копенику, куда прибылъ днемъ 23-го сентября. Первая неудачная попытка штурма Берлина стоила намъ 92 чел. Между тѣмъ вечеромъ 23-го сентября беспрепятственно вступилъ въ Берлинъ отрядъ пр. Виртембергскаго и усилилъ собою слабый гарнизонъ. Но и Тотлебенъ былъ усиленъ въ этотъ день у Копеника одною бригадою пѣхоты отъ Чернышева, а 24-го весь отрядъ Чернышева сосредоточился у этого пункта. Принявъ, 24-го сентября, командованіе надъ войсками у Копеника, Чернышевъ получилъ приказаніе главнокомандующаго вторично атаковать Берлинъ, при чемъ на его поддержку была направлена отъ главной арміи дивизія Панина, а съ юга спѣшили 14 тыс. австрійскій корпусъ Ласси. 25-го сентября, Чернышевъ произвелъ развѣдку подступовъ къ Берлину, которая выяснила, что пр. Виртембергскій для обороны выдвинулъ передовые отряды къ Лихтенбергу и на высоты впереди Гальскихъ воротъ. Чернышевъ рѣшился, выждавъ Панина, атаковать Берлинъ съ главными силами на правомъ берегу Шпрее, а Тотлебену, совмѣстно съ Ласси, приказалъ дѣйствовать на лѣвомъ берегу.

26-го, Чернышевъ двинулся на Бисдорфъ и Лихтенбергъ, отбросилъ съ боемъ прусскій передовой отрядъ и расположился полукругомъ впереди города отъ Луизенбада до р.

Шпрее. Въ тотъ же день Тотлебенъ (усиленный до 8—9 тыс.) двинулся изъ Копеника черезъ Риксдорфъ къ Берлину, огнемъ артиллеріи заставилъ прусскій отрядъ отступить въ предмѣстья и расположился впереди Темпельгофа. Около 2 часа дня появился со стороны Потсдама передовой отрядъ Гюльзена. Тотлебенъ двинулся было противъ него съ конницей, но дѣйствовалъ такъ нерѣшительно, что отряду Гюльзена удалось благополучно пройти въ Берлинъ. Послѣ этого подошли австрійцы Ласси, которые вечеромъ 26-го расположились у Лихтерфельде. Такимъ образомъ, съ прибытіемъ Гюльзена, въ Берлинѣ собралось до 14 тыс. войскъ (26 бат. и 41 эскадр.), и Чернышевъ рѣшилъ, назначенную на 27-е сентября, атаку Берлина отложить до 28-го, чтобы дать время подойти дивизіи Панина.

Въ ночь съ 27-го на 28-е сентября прусская армія, по неизвѣстнымъ причинамъ, оставила Берлинъ и, подъ покровомъ темноты, отступила въ Шпандау. Въ ту же ночь Тотлебенъ, помимо Чернышева и Ласси, вступилъ въ переговоры съ гражданскими властями Берлина, и въ 4 часа утра 28-го сентября капитуляція была заключена. Между тѣмъ въ 5 часовъ конница Чернышева обнаружила отступление прусскихъ войскъ и бросилась въ направленіи къ Шпандау, но успѣла настигнуть только арьергардъ, который былъ частью изрубленъ (2 тыс.), частью взятъ въ плѣнъ (1 тыс.). Только въ 7 час. утра Чернышевъ узналъ о капитуляціи Берлина, заключенной ночью Тотлебеномъ. Условія капитуляціи были чрезвычайно выгодны для Берлина: слабый гарнизонъ (3 бат. и 2 эскадр.) сдался военно-плѣннымъ и городъ уплатилъ контрибуцію въ размѣрѣ 1,500,000 талеровъ. Это все. Тотлебенъ даже согласился освободить городъ отъ постоя; только нѣсколько эскадроновъ и гренадерскихъ ротъ вступили въ городъ для занятія площади у королевскаго замка и городскихъ воротъ.

Въ день занятія Берлина главныя силы русской арміи прибыли въ Франкфуртъ, и въ тотъ же день было получено извѣстіе, что Фридрихъ лично спѣшитъ на выручку столицы.

Вслѣдствіе этого Салтыковъ приказалъ Чернышеву отойти къ Франкфурту. 1-го октября, наши войска выступили изъ подъ Берлина и 3-го прибыли въ Франкфуртъ. Одновременно съ этимъ и Фридрихъ съ 70 тыс. наступалъ противъ Салтыкова, а Даунъ сообщилъ, что онъ только съ незначительными силами слѣдуетъ за королемъ и существеннаго содѣйствія русской арміи оказать не можетъ.

Салтыковъ не намѣренъ былъ вторично разыграть бой, по примѣру Куннерсдорфскаго, и отвелъ свои войска къ Ландсбергу. 25-го октября, вмѣсто заболѣвшаго Салтыкова прибылъ къ арміи вновь назначенный главнокомандующій графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, который въ ноябрѣ отвелъ войска черезъ Померанію на квартиры на нижнюю Вислу.

Военныя дѣйствія 1761 года. Неопредѣленные отношенія между членами союза въ 1761 году обострились, и, въ особенности, ухудшились отношенія Франціи къ Россіи; нѣкоторые изъ союзныхъ дворовъ начали обнаруживать желаніе войти въ отдѣльные мирные переговоры съ Прус сіе что, конечно, могло быть выгоднымъ только для Фридриха. Однако, императрица Елизавета, вѣрная принятому рѣшенію — ослабить возраставшее могущество Пруссіи, — твердо рѣшилась продолжать войну въ союзѣ съ Австріей. По окончаніи срока перемирія, заключеннаго въ февралѣ 1761 г. между Россіей и Пруссіей, наша армія, въ маѣ 1761 г., опять выступила въ походъ. Конференція, окончательно сбита съ толку дипломатическими переговорами, не нашла возможнымъ установить общихъ руководящихъ указаній для дѣйствій арміи въ этомъ году и ограничилась приказаніемъ главной арміи Бутурлина (силою въ 50 тыс.) двинуться въ Силезію и тамъ соединиться съ австрійской арміей Лаудона (75 тыс.), а отдѣльному корпусу Румянцева (до 20 тыс.) дѣйствовать въ Помераніи и взять Кольбергъ. Такимъ образомъ, въ 1761 г. русскимъ войскамъ пришлось дѣйствовать на двухъ отдѣльныхъ театрахъ — главной арміи на Познанско-Силезскомъ противъ Фридриха, и на Померанскомъ — противъ принца Виртембергскаго у Кольберга.

Въ началѣ іюня, Бутурлинъ сосредоточилъ войска въ Познани и двинулся въ южномъ направленіи черезъ Долево и Здуны въ Намслау *), куда прибылъ 16-го іюля. Здѣсь, въ окрестностяхъ Бреславля русская армія въ теченіе цѣлаго мѣсяца (до половины августа) произвела цѣлый рядъ безплодныхъ маршей-маневровъ, ища соединенія съ Лаудономъ, чему однако мѣшали контръ-маневры Фридриха. Наконецъ, Бутурлину удалось переправиться черезъ Одеръ у Лейбуса и 18-го августа соединиться съ войсками Лаудона у Стригау. Такимъ образомъ, сосредоточилась 125 тыс. русско-австрійская армія, и Фридрихъ съ 55 тыс. былъ принужденъ занять укрѣпленный лагерь у Бунцельвица, противъ котораго и въ ближайшемъ разстояніи стала союзная армія. На сообщенія лагеря были высланы казаки и драгуны, которые совсѣмъ отрѣзали короля и его армію отъ всего міра; — ни одинъ вурьеръ не могъ попасть въ лагерь, а въ окрестной полосѣ всѣ запасы сжигались и истреблялись. Положеніе Фридриха дѣлалось съ каждымъ днемъ тяжелѣе; но непріязненные отношенія между Бутурлинымъ и Лаудономъ спасли его отъ угрожавшей ему катастрофы. Бутурлинъ, какъ старшій, принялъ общее начальство надъ союзной арміей, но Лаудонъ подчинился ему условно, только внѣшнимъ образомъ. Такъ, на военномъ совѣтѣ 19-го августа, согласившись съ рѣшеніемъ Бутурлина атаковать Фридриха у Бунцельвица, черезъ 3 дня (22-го августа) Лаудонъ пріѣхалъ въ русскую главную квартиру и объявилъ, что онъ отказывается отъ предпріятія въ виду большихъ затрудненій, малыхъ выгодъ и недостатка (?) въ фуражѣ. Лаудонъ требовалъ оставить ему одинъ русскій корпусъ, а Бутурлину предложилъ отдѣлиться и вести самостоятельно свои операціи. Собранный вслѣдъ затѣмъ военный совѣтъ рѣшилъ исполнить желаніе Лаудона. Согласно этому рѣшенію Лаудону былъ оставленъ 20 тысячный корпусъ Чернышева, а 29-го августа Бутурлинъ съ остальными войсками отошелъ

*) Схема № 42.

къ Лигницу. Отступление Бутурлина имѣло важныя послѣдствія. Фридрихъ, взорвавъ 15-го сентября свои укрѣпленія у Бунцельвица, отошелъ въ Мюнстербергъ. Тогда Лаудонъ беретъ штурмомъ первоклассную крѣпость Швейдницъ, въ ночь на 1-е октября. Штурмъ былъ произведенъ патью колоннами русско-австрійскихъ войскъ, при чемъ русскіе гренадеры безъ выстрѣла первые вошли на валъ у главныхъ воротъ и открыли ихъ для австрійскихъ баталіоновъ *).

Остановка Бутурлина у Лигница была непродолжительна. Въ это время (начало сентября) дѣйствія Румянцева въ сѣверной Помераніи приняли временно неблагопріятный оборотъ, а партіи прусской конницы Платена вторглись между Одеромъ и Вартой и уничтожили наши магазины у Костина и въ самой Познани. Тогда Бутурлинъ выдвинулъ впередъ свою конницу, которая отгѣснила Платена на Шверинъ и Ландсбергъ **), а армія направилась черезъ Штенау, Шмигель и Вронки (17-го сентября) въ Померанію для прикрытія осады Кольберга.

Какъ было сказано выше, дѣйствія въ Помераніи и взятіе крѣпости Кольберга были поручены молодому генералу Румянцеву; здѣсь въ 1761 г. будущій фельдмаршалъ имѣлъ возможность въ первый разъ выказать свои способности въ качествѣ самостоятельнаго начальника. Назначенныя въ составъ Померанскаго корпуса войска не имѣли правильной организаціи и значительная часть ихъ (9 т. и весь осадный паркъ) находились еще въ Ревелѣ, откуда они должны были быть доставлены моремъ къ померанскому побережью. Организація и устройство осаднаго корпуса были произведены Румянцевымъ въ сферѣ непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ у Кеслина, гдѣ Румянецвъ, въ сере-

*) Прусскій историкъ генералъ Рецовъ отмѣчаетъ, что когда начался грабежъ взятой крѣпости, то русскія войска выказали замѣчательную дисциплину не участвуя въ немъ, а оставаясь въ ружьѣ на завятыхъ валахъ.

**) Здѣсь впервые отличился во время налета на Ландсбергъ будущій фельдмаршалъ А. В. Суворовъ, командовавшій, въ чинѣ подполковника, сначала казачьимъ отрядомъ, а затѣмъ временно Тверскимъ драгунскимъ полкомъ.

динѣ іюня, со слабыми кадрами занялъ укрѣпленную позицію фронтомъ къ Кольбергу. 12 т. корпусъ принца Виртембергскаго занималъ сильно укрѣпленный лагерь на правомъ берегу Персанты впереди Кольберга, съ цѣлью не допускать наши войска къ правильной осадѣ крѣпости, которая была какъ бы цитаделью укрѣпленнаго лагеря. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ дѣйствія у Кольберга ограничивались стычками конницы впереди Кеслина. Только въ августѣ десантный отрядъ прибылъ изъ Ревеля и высадился у Рюгенвальде. Тогда, въ концѣ августа, Румянцевъ продвинулся къ Стойкову, и нашъ флотъ, совмѣстно съ частью шведскаго, открылъ бомбардированіе крѣпости. Переведя свою конницу на лѣвый берегъ Персанты, на сообщенія Кольберга съ Штетиномъ, Румянцевъ 7-го сентября атаковалъ прусскій укрѣпленный лагерь. Штурмъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ, и положеніе Румянцева сдѣлалось опаснымъ, такъ какъ у него не было достаточно войскъ для полной блокады Кольберга, а конница Платена угрожала тылу и сообщеніямъ Румянцева. Въ этомъ положеніи Румянцевъ просилъ помощи у Бутурлина, который двигался однако весьма медленно. 19-го сентября, Платенъ уже занялъ Кеслинъ, но на слѣдующій день подоспѣла сюда головная дивизія арміи Бутурлина, которая отбросила Платена на лѣвый берегъ Персанты и усилила собою Румянцева. Въ теченіе октября, пѣхота Румянцева продолжала оставаться впереди Кольберга на правомъ берегу Персанты, а вся конница, въ постоянной борьбѣ съ Платеномъ, дѣйствовала на р. Регъ и заняла Наугардъ, Вейсентинъ и Трептовъ. 1-го октября, Бутурлинъ занялъ Арнсвальде и Рець, а затѣмъ продвинулся до Регенвальде. Но, въ серединѣ октября, обнаружались непреодолимые препятствія въ доставкѣ сюда припасовъ на всю армію; почему Бутурлинъ, усиливъ корп. Румянцева до 40 т. и отправивъ отдѣльный корп. кн. Волконскаго на Варту для прикрытія Познанской области, самъ съ остальными войсками ушелъ къ нижней Вислѣ на зимнія квартиры.

Такимъ образомъ, Румянцевъ былъ опять предоставленъ

самому себѣ. 3-го ноября, принцу Виртембергскому удалось, незамѣтно для нашихъ передовыхъ постовъ, очистить Кольбергскій укрѣпленный лагерь, отойти по дорогѣ въ Штетинъ и на лѣвомъ берегу р. Реги соединиться съ корп. Платена. Тогда только было приступлено къ правильной осадѣ Кольберга, при чемъ прикрытіе осады было возложено на отрядъ, расположенный на правомъ берегу Реги. 1-го декабря принцъ Виртембергскій атаковалъ это прикрытіе въ окрестностяхъ Трептова, но былъ отбитъ и окончательно отступилъ въ Штетинъ. Между тѣмъ, несмотря на наступившую зиму и сильные морозы, осадныя работы у Кольберга шли весьма успѣшно, и осадный корпусъ, пробивъ брешь, готовился къ штурму. Но комендантъ не довелъ дѣло до этого: 5-го декабря, крѣпость сдалась на капитуляцію. и весь гарнизонъ, силою до 3 т., былъ взятъ въ плѣнъ. Такъ успѣшно кончились предпріятія на Померанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Послѣ этого войска Румянцева разошлись на широкія зимнія квартиры и расположились по всей Помераніи, имѣя линію передовыхъ постовъ отъ Трептова у Балтійскаго моря до Дризена на Нетцѣ. Къ концу декабря, русскія войска находились: корп. Чернышева, силою въ 20—25 т., вмѣстѣ съ австрійскою арміею Лаудона — близъ богемской границы въ Силезіи; авангардный корп. Румянцева, въ составѣ 53 т. при 192 ор., въ Помераніи; остальные силы (около 30—35 т.) на квартирахъ за нижней Вислой. Въ такомъ положеніи находились войска, когда 25-го декабря 1761 г. послѣдовала кончина императрицы Елизаветы. Для всѣхъ въ арміи было ясно, что съ воцареніемъ императора Петра III, поклонника Фридриха II, война должна была кончиться. 8-го февраля 1762 г., была передана австрійскому правительству декларация объ отказѣ Россіи отъ союза съ Австріей, а 5-го марта было заключено формальное перемиріе съ Пруссіей. 24-го же апрѣля 1762 г., Петръ III заключилъ трактатъ съ Фридрихомъ, по которому былъ восстановленъ вѣчный миръ съ Пруссіей, а всѣ завоеванія русскаго оружія были

возвращены Фридриху II без всякаго вознагражденія и даже часть русской арміи (корпусъ Чернышева) отдавалась въ распоряженіе прусскаго короля.

Одна изъ поставленныхъ цѣлей войны—реальная ея цѣль—присоединеніе области Восточной Пруссіи къ Россіи, не была достигнута, несмотря на успѣшную шестилѣтнюю боевую работу русскихъ войскъ, несмотря на цѣлый рядъ побѣдоносныхъ боевъ, славныхъ для русскаго оружія. Но за то другая цѣль войны—«сокращеніе» или ослабленіе прусскаго короля, точнѣе—воспрепятствованіе росту Пруссіи въ извѣстномъ смыслѣ, была осуществлена: хотя Фридрихъ вышелъ побѣдителемъ изъ войны и удержалъ за собою Силезію, отобранную имъ у Австріи, но эта побѣда досталась ему дорого и стоила громаднаго расхода силъ и средствъ. Что прусское королевство ко времени заключенія Губертсбургскаго мира (1763 г.) оказалось до крайности ослабленнымъ и истощеннымъ, главнымъ орудіемъ слѣдуетъ признать русскую армію, во время всей войны, и въ особенности въ послѣдніе годы ея, почти исключительно наносившую рѣшительные и жестокие удары Пруссіи. Таковыми ударами были: хотя и временное покореніе цѣлой области (В. Пруссіи) и отторженіе ея отъ Пруссіи, рядъ побѣдъ въ открытомъ полѣ, овладѣніе Кольбергомъ, хозяйничанье русской конницы въ долинѣ Одера и въ Помераніи, — все результаты дѣйствій русской силы, не имѣющіе себѣ подобныхъ въ исторіи веденія войны прочими арміями союза.

Это ослабленіе тогда только-что создавашагося могущественнаго прусскаго государства въ политическомъ отношеніи несомнѣнно сослужило службу въ жизни Россіи, когда преемница Петра III, Великая Екатерина, вступивъ на завѣтный путь русской исторіи, властно взяла въ свои руки дѣло борьбы съ Польшей и Турціей: Фридриху при этомъ, впоследствии, поневолѣ, пришлось быть сговорчивымъ и уступчивымъ передъ политикой императрицы.

Въ военномъ отношеніи этому продолжительному періоду войны принадлежит болѣе осязательное значеніе въ исторіи Россіи. Эта война стала боевою школою — Румянцева, Панина, Прозоровскаго и Суворова и многихъ другихъ извѣстныхъ вождей, — впоследствии видныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени, съ которыми императрица успѣшно покончила давнія распри съ Польшею, съ Крымомъ и рѣшительно двинулась на Балканскій полуостровъ, по путямъ Святослава. Въ этой войнѣ начала военного искусства, установленныя Петромъ Великимъ, его завѣты обученія и воспитанія, забытые или извращенные за время иноземцевъ, воскресаютъ и развиваются «все своими» русскими генералами. «Въ этой боевой школѣ воскресла и крѣпла увѣренность русскихъ военныхъ людей въ свои силы», — что такъ важно и необходимо было для будущихъ военно-историческихъ шаговъ, послѣдовавшихъ при Екатеринѣ.

Въ этой шестилѣтней войнѣ русской арміи пришлось впервые столкнуться съ нѣмецкою арміею, — съ прусскою, считавшеюся первою въ Европѣ, побѣждавшею все прочія; въ этой же войнѣ вождамъ нашихъ армій пришлось бороться съ великимъ полководцемъ и съ генералами, признававшими лучшими своимъ королемъ. И изъ этого испытанія наши арміи и ея вожди вышли съ честью: Цорндорфская битва была побѣдою для обѣихъ сторонъ, а Куннерсдорфская рѣшительная битва — явною побѣдою надъ самимъ Фридрихомъ, да и другія битвы (гр. Егерсдорфъ, Цюлихау и пр.) были славными для русскаго оружія. Въ этой же войнѣ русская армія и ея вожди выдерживали испытаніе рядомъ съ прочими европейскими арміями и ихъ вождями, и во многихъ отношеніяхъ она оказывалась выше послѣднихъ. Такъ, въ стратегическомъ отношеніи, русскіе военачальники поступали болѣе правильно, чѣмъ генералы прочихъ армій, обыкновенно преслѣдуя на первомъ планѣ цѣль побѣды надъ живою силою врага въ открытомъ бою; въ силу обстоятельствъ, вынужденные вести войска по длинному операціонному пути (до 800—1000 верстъ), русскіе

вожди должны были побуждать затрудненія по обеспеченію арміи всѣмъ необходимымъ, смѣло пользовались способомъ довольствія арміи отъ земли и умѣло сочетали этотъ способъ съ магазиннымъ, котораго генералы прочихъ армій держались «аки слѣпой стѣны». Не было въ обычаѣ русскихъ генераловъ рутиннаго предпочтенія маневренной и безкровной стратегіи, не было склонности у нихъ и къ излюбленной на западѣ кордонной системѣ. Въ тактикѣ — въ веденіи боя — достойно вниманія: а) спокойное отношеніе къ обходнымъ маршамъ-маневрамъ непріятеля: Цорндорфскій и Куннерсдорфскій бои, въ коихъ обоюдная армія съ тыла, простымъ поворотомъ линій кругомъ, встрѣчала непріятеля, свидѣтельствуютъ, что для русской арміи фронтъ былъ туда, откуда шелъ непріятель; б) единственная армія въ ту эпоху, была русская армія, которая не ограничивалась въ бою пассивною обороною, а рѣшительно переходила въ наступленіе; наконецъ, в) классическое упорство всѣхъ родовъ оружія въ веденіи боя, не встрѣчавшееся ни въ одной европейской арміи.

Въ частности, можно еще отмѣтить, что русская конница, съ Румянцевымъ во главѣ, въ работѣ и дѣятельности на театрѣ войны, заявила себя могучею силою, и это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что непріятель обладалъ конницею, по боевой добротѣ, столь высокой степени, до какой нивогда не доходила регулярная конница.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ 1768—1772 ГГ.

Андрусовскимъ перемиріемъ 1667 года, затѣмъ обратившимся въ «вѣчный миръ» между Польскимъ и Московскимъ государствами, закончилась упорная борьба между двумя сильнѣйшими славянскими государствами, и Польша, много вѣковъ наносившая сильные удары и отрывавшая земли и города отъ Россіи, изнемогавшей въ борьбѣ съ татарами, была наконецъ побѣждена.

Эта побѣда опредѣлила собою и конецъ Польши какъ государства, съ которымъ Россія должна была считаться какъ съ равнымъ противникомъ, хотя бы и слабымъ. Уже сынъ творца Андрусовскаго договора, великій Петръ, во время своей продолжительной борьбы, тоже со старымъ врагомъ Россіи, со Швеціей, относился къ Польшѣ какъ къ чему-то своему: покровительственно поддерживая русское и православное населеніе въ польскомъ государствѣ, онъ вполне хозяйничалъ въ русскихъ и литовскихъ областяхъ Польши, рѣшительно и смѣло перенесъ театръ дѣйствій за тогдашнюю политическую границу собственно Россіи въ литовскія и русскія земли польской короны, а въ собственной Польшѣ подавалъ руку своему союзнику — Саксонскому курфирсту. Въ послѣдующіе годы русская сила появляется въ Польшѣ какъ союзная сторонниковъ Россіи и уже хозяйничаетъ въ самой Польшѣ, отставивъ ее отъ вліянія западной Европы и косвенно оберегая отъ посягательствъ французовъ и нѣмцевъ. Рѣшительный шагъ намѣчался въ послѣдней войнѣ, веденной Россією передъ вступленіемъ на престолъ Екатерины Великой: — совершилось покореніе В. Прусской области въ семилѣтнюю войну и додвинулся Россія до Вислы, — Польша ужъ тогда стала бы недосыгаемою для нѣмцевъ, для сосѣдей. Но исторія судила иное, и Россіи пришлось еще продолжать борьбу если не съ Польшей, какъ государствомъ, то въ Польшѣ — съ ярыми врагами, доведшими польское государство до гибели, — со шляхтою и со свѣтскою и духовною знатью.

Вступивши на престолъ, Екатерина Великая указала нашему посланнику въ Варшавѣ Репнину имѣть постоянную заботу «о правахъ дисси-

дентовъ и о границахъ», т. е. о правахъ населенія не католическаго (диссиденты) и о возвращеніи когда-то «отторженнаго» русскаго края.

Требованія императрицы Екатерины, предъявленныя кн. Репнинымъ, о возстановленіи правъ диссидентовъ, были отклонены польскимъ сеймомъ; тогда (1766 г.) кн. Репнинъ образуетъ конфедерацію изъ недовольныхъ, а въ предѣлы Польши вступаютъ русскія войска для поддержанія нашихъ сторонниковъ. Появленіе русскихъ войскъ устрало польскую шляхту. Опять собрался сеймъ для обсужденія вопроса о диссидентахъ. Репнину удалось добиться отъ сейма подписанія акта о правахъ диссидентовъ 13-го февраля 1768 г. Тогда русскимъ войскамъ приказано отходить къ своимъ границамъ. Это было, своевременно, потому что, благодаря дѣятельной дипломатической работѣ западныхъ державъ въ Константинополѣ, Турція стала вооружаться, готовясь заступиться за Польшу.

Не успѣли русскія войска выступить изъ польскихъ предѣловъ, какъ недовольные сеймовымъ рѣшеніемъ образовали конфедерацію, и въ Барѣ (на границѣ съ Турціей), въ Галиціи, Познани почти одновременно стали собираться ополченія польской шляхты. Неорганизованныя и необученныя шайки конфедератовъ, предводимыя начальниками, вѣчно ссорившимися другъ съ другомъ, невѣжественными въ военномъ дѣлѣ, быстро сдали и разсѣялись, какъ только обратились противъ нихъ русскіе отряды. Но бѣжавъ изъ однихъ пунктовъ, шайки собирались въ другихъ, вынуждая русскихъ гоняться за ними. Такъ опредѣлилась на польско-литовскомъ театрѣ партизанская война, въ коей конфедераты могли успѣшно утомлять своего непріятеля, не ввязываясь въ рѣшительныя столкновенія. Этому способствовали благоприятныя условія самого театра, а именно: закрытый, пересѣченный, бѣдный путями, бѣдно населенный, съ частью населенія, преданнаго дѣлу конфедераціи.

Такъ затягивалась борьба, тогда какъ на юго-западной границѣ Россіи подготавливалась война съ Турціей. Весною 1769 г., въ отвѣтъ на повелительныя требованія Порты объ удаленіи русскихъ войскъ изъ Польши, русская армія князя Голицына выступила изъ Подолія къ Хотину*).

Война съ Турціей, — съ болѣе сильнымъ и важнымъ врагомъ, — естественно приводила къ ослабленію войскъ на польско-литовскомъ театрѣ и въ дѣйствительности, за все время борьбы здѣсь, наши отряды въ общемъ доходили до 12 — 15 тысячъ человекъ. Эта сила подъ названіемъ Польско-Литовскаго корпуса генерала Веймарна, ведя борьбу съ конфедератами, въ то же время служила для обезпеченія фланга и тыла нашей арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи.

Во исполненіе этой задачи, а также и для непосредственной борьбы

* См. Обзоръ войнъ. Ч. I. изданіе 2-е стр. 73.

съ конфедератами корпусъ Веймарна выдѣлили нѣсколько отрядовъ, и каждому изъ нихъ было указано воеводство—участокъ Польши. Занимая отдѣльными постами важнѣйшіе пункты въ участкѣ, эти отряды имѣли свои подвижные резервы; кромѣ сего, въ распоряженіи главнокомандующаго, пребывавшаго послѣ возстанія въ Варшавѣ, въ резиденціи короля, находился общій резервъ. Въ общемъ, дѣйствія нашихъ войскъ сводились къ производству набѣговъ подвижными резервами на собиравшіяся шайки и партіи *).

Съ открытіемъ войны Турціею нѣкоторые отряды конфедератовъ вошли въ составъ турецкой арміи. Вместе съ татарами изъ-за Днѣстра они нѣсколько разъ безуспѣшно нападали на тылъ нашей арміи; также и изъ Галиціи появлялись партизанскія партіи, но, благодаря бдительности, быстротѣ дѣйствій нашихъ летучихъ отрядовъ—предпріятія поляковъ оканчивались неудачами.

Французское правительство, поддерживавшее конфедерацію, недовольное дѣйствіями польскихъ отрядовъ, рѣшилось послать въ Польшу даровитаго полковника Дюмуре съ нѣсколькими десятками офицеровъ для организаціи дѣла борьбы. Новый вождь польской конфедераціи задался цѣлью собрать армію изъ 60,000 чел., съ коюю въ 1771 г. открыть кампанію рѣшительнымъ наступленіемъ: частью силъ ударить изъ В. Галиціи на сообщенія нашей арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи, на магазины и склады, находившіеся въ Подоліи, — частью силъ изъ З. Галиціи угрожать Варшавѣ, — частью силъ, находившихся въ Литвѣ подъ начальствомъ генерала Огинскаго идти на Смоленскъ въ предѣлы Россіи. Подъ покровительствомъ этихъ отрядовъ—партизанскихъ набѣговъ на обширномъ фронтѣ отъ средней Вислы, черезъ Днѣпръ до низовьевъ Днѣстра, главныя силы подъ личнымъ начальствомъ Дюмуре должны были, овладѣвъ Краковымъ и утвердившись тамъ, выждать благоприятныхъ обстоятельствъ, чтобы затѣмъ рѣшительно наступать либо къ Варшавѣ, либо въ Подолію.

Но грандіозный планъ Дюмуре рушился, и прежде всего потому, что составитель его не принялъ въ расчетъ главной данной—свойства того человека-воина, которымъ долженъ былъ исполняться этотъ планъ. Силы конфедераціи не могли быть доведены до намѣченной цифры, такъ какъ

*.) Особенно энергичны были дѣйствія отрядовъ подъ начальствомъ Суворова. Вызванный изъ Ладоги въ Смоленскъ, Суворовъ прошелъ съ полкомъ 850 верстное разстояніе между этими городами въ 30 сутокъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, при чемъ за весь походъ въ полку захворало всего 6 человекъ.

Весной 1769 г. Суворовъ со своимъ полкомъ и 2-мя эск. двинулся къ Варшавѣ. 500 верстное разстояніе отъ Минска до Варшавы онъ прошелъ въ 12 сутокъ. На походъ его пѣхота слѣдовала на подводахъ; половина конницы, по очереди, тоже садилась на повозки.

польскіе паны, изъ опасенія давать оружіе крестьянамъ, возстали противъ привлеченія ихъ въ ряды арміи; несогласія и раздоры среди дворянства, шляхты и между начальниками отрядовъ продолжались, да къ тому же они вовсе не хотѣли подчиниться одному лицу—Дюмурье; войска же конфедераціи представляли, какъ сказано, недисциплинированныя шайки. Къ несчастью Дюмурье, ко всему этому, его противникомъ оказался Суворовъ, явившійся самостоятельнымъ дѣятелемъ въ званіи начальника Люблинскаго воеводства.

Впрочемъ, въ началѣ 1771 г. счастье улыбнулось Дюмурье. Хотя и съ крайнимъ трудомъ, за Карпатами, въ Венгріи, зимою этого года, втайнѣ отъ русскихъ, формировалась армія Дюмурье; тогда же производились мелкіе набѣги въ разныхъ направленіяхъ, тревожившіе наши войска. Такъ, въ февралѣ Суворовъ, узнавъ, что Кракову грозитъ опасность, быстро двинулся къ Ланцронѣ, занятой поляками, штурмовалъ этотъ пунктъ и былъ отбитъ, а тѣмъ временемъ польскій отрядъ переправился черезъ Вислу у Завихвоста, угрожая Люблинскому воеводству; это побуждаетъ Суворова вернуться изъ-подъ Кракова къ Люблину. Въ Краковскомъ воеводствѣ оставались только наши передовые небольшіе отряды. 13-го апрѣля, Дюмурье (2 т. пѣх., 7 т. кон.) неожиданно атаковалъ наши войска и овладѣлъ Краковомъ (кромѣ замка), Ланцрономъ, Тынпомъ и приступилъ къ усиленію этихъ пунктовъ, въ расчетѣ образовать здѣсь основаніе (базу) для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Узнавъ объ этомъ, Суворовъ двинулся изъ Люблина къ Кракову и, разсыпавъ по пути нѣсколько партій, 9-го мая съ отрядомъ изъ 3,600 человекъ атаковалъ укрѣпленный монастырь у Тынца, близъ Кракова. Штурмъ, повторенный нѣсколько разъ, былъ отбитъ; но Суворовъ, не смущаясь неудачею, пошелъ далѣе къ Ланцронѣ, гдѣ собирались главныя силы Дюмурье въ числѣ 3½ — 4 т. человекъ. 10-го мая, Суворовъ атакуетъ сильно укрѣпленную Ланцронскую позицію и въ полчаса разбиваетъ на голову ядро зарождавшейся арміи, съ которою Дюмурье задумывалъ совершить свой обширный планъ. До 500 убитыхъ, 2 орудія было оставлено Дюмурье на полѣ битвы, и самъ онъ, отчаявшись въ успѣхъ дѣла, уѣхалъ во Францію.

Столь быстро покончилъ Суворовъ съ войскомъ Дюмурье, при посредствѣ казачьихъ сотенъ авангарда, которыя онъ пустилъ разсыпкой на центръ непріятельскаго расположенія, до подхода своей пѣхоты. Казаки пронеслись до позиціи главныхъ силъ, не потревоженные ни однимъ выстрѣломъ изъ цѣпи стрѣлковъ, бывшихъ впереди. Дюмурье, увѣренный въ побѣдѣ надъ русскими, хотѣлъ вовлечь ихъ въ запальчивый штурмъ главной позиціи и потому воспретилъ стрѣлять по казакамъ. Между тѣмъ казаки, поддержанные эскадрономъ карабинеръ, добравшись до позиціи, быстро сомкнулись и затѣмъ ударили на пѣхоту и конницу Дюмурье,

совершенно неожиданных такого маневра. Темъ временемъ Суворовъ атаковалъ стрѣлковъ подошедшею пѣхотою и, выбивъ ихъ изъ рощъ, рѣшительно двинулся впередъ. Послѣ сопротивленія нѣкоторыхъ частей, польскій отрядъ въ паническомъ страхѣ бѣжалъ подъ ударами преслѣдовавшей конницы Суворова.

Ланцронская побѣда имѣла рѣшительное значеніе: Суворовъ однимъ ударомъ уничтожилъ въ зародышѣ всѣ замыслы Дюмуре и возможные впоследствии осложненія, если бы сформировавшаяся армія Дюмуре явилась опорой для мѣстныхъ партизанскихъ отрядовъ и партій.

Тотчасъ послѣ побѣды Суворовъ выступилъ (12-го мая) противъ отряда Пулавскаго, который пробирался на Замостье, въ Литву. Опрокидывая и разгоняя партіи на пути, 22-го мая, Суворовъ атакуетъ непріятеля, занявшаго предмѣстье Замостье, и выбиваетъ его отсюда. Конфедераты бѣгутъ въ направленіи на Люблинъ; Суворовъ преслѣдуетъ ихъ по пятамъ. Тогда Пулавскій отказывается идти на Литву и рѣшается спастись отступленіемъ обратно въ Галицію къ Ланцронѣ. Это ему удается, благодаря ночному искусному фланговому маршу мимо Суворова.

За послѣдніе 17 дней Суворовъ сдѣлалъ до 700 верстъ, при чемъ почти каждыя два дня дрался съ непріателемъ. Дѣло конфедератовъ погибало; но въ это время коронный маршалъ литовскій, Огинскій, собравъ до 4 т., объявилъ себя за конфедерацию и въ ночь на 9-е сентября неожиданно напалъ и разбилъ нашъ отрядъ въ 1,800 чел., стоявшій въ Литвѣ. Появленіе непріятельскаго отряда и возстаніе въ Литвѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ тыломъ дѣйствующей арміи противъ Турціи, угрожали серьезною опасностью, возбудивъ въ то же время надежды конфедератовъ. Понявъ, какъ важно было уничтожить возстаніе въ Литвѣ при самомъ его зародышѣ, Суворовъ, несмотря на приказаніе Веймарна оставаться въ Люблинѣ, выжидая приближеніе Огинскаго по путямъ къ Варшавѣ или къ Люблину, рѣшился двинуться изъ Люблина (1-го сентября) черезъ Брестъ въ Литву съ отрядомъ около 900 чел. (6 ротъ, 3 эск., 100 каз. и 2 ор.). 11-го сентября, Суворовъ уже былъ въ окрестностяхъ Несвижа и здѣсь узналъ, что Огинскій находится у м. Столовичи. Тогда, немедленно ночью Суворовъ выступаетъ къ этому мѣстечку и подходитъ къ нему съ тыла для непріятеля.

Ночь была очень темна и отрядъ направлялся только на свѣтъ въ окнѣ монастыря. Чтобы войти въ мѣстечко, надо было проходить по плотинѣ въ 200 шаг. длиною. Въ 2 ч. ночи на 12-е сентября Суворовъ двинулъ свою пѣхоту черезъ плотину и бросился на спящаго непріятеля. Къ разсвѣту наши овладѣли Столовичами, откуда Огинскій бѣжалъ къ другой части своего отряда, стоявшей вѣдъ мѣстечка. Суворовъ шелъ по пятамъ. Подойдя къ новой позиціи Суворовъ сначала обстрѣлывалъ ее артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ, когда замѣтилъ замѣшательство въ

рядахъ Огинскаго, ударилъ конницею и въ штыки. Послѣ сильной рукопашной схватки Огинскій былъ разбитъ на голову и войска его разбѣжались. Такимъ образомъ, Суворовъ однимъ ударомъ покончилъ съ конфедераціей въ Лятовѣ *).

Къ началу 1772 г., конфедераты имѣли въ своемъ распоряженіи не болѣе 2 т. пѣх. и 6 т. кон., которые были расположены въ верхнихъ частяхъ Вислы, отъ границъ Венгріи, черезъ Освѣцимъ, до Ченстохова. Для согласованія ихъ дѣйствій, вмѣсто Дюмурье, Франція прислала ген. Виоменіа.

По его приказанію французскій подполк. Шуази, въ ночь съ 21-го на 22-е января, тайно пробрался въ Краковскій замокъ и, благодаря безопасности нашего гарнизона (120 чел.), неожиданно овладѣлъ замкомъ. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ прибылъ 25-го числа съ 3 — 4 тыс. къ Кракову и обложилъ его. Не имѣя осадной артиллеріи и видя слабость дѣйствія полевой, Суворовъ предпринялъ въ ночь на 18-е февраля штурмъ замка, но былъ отбитъ съ значительными для насъ потерями. Въ началѣ апрѣля, прибыла осадная артиллерія и Суворовъ открылъ бомбардированіе замка; послѣ чего гарнизонъ сдался 15-го апрѣля. Въ августѣ, конфедераты сдали свои послѣдніе укрѣпленные пункты — Ченстоховъ и монастырь Тынецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ конфедерація перестала существовать, а въ предѣлы Польши вступили прусскія и австрійскія войска для занятія областей, долженствовавшихъ отойти къ нимъ по такъ называемому первому раздѣлу Польши: въ то время какъ Россія получала, вѣрнѣе, возвращала себѣ добытую 4-хъ лѣтнею войною Бѣлоруссію, Пруссія и Австрія, безъ выстрѣла, отбирали прусскую Подышу и Галицію, не израсходовавъ ни одного солдата.

Когда въ Польшѣ русскіе отряды боролись съ Конфедераціею, наши *арміи дѣйствовали въ направленіи стародавняго пути—къ Черному морю, къ Константинополю*. Побѣды Румянцева при Ларгѣ, Кагулѣ, нашего флота въ Чесменскомъ заливѣ, овладѣніе Крымомъ, занятіе Дунайскихъ княжествъ возвѣстили первые шаги выхода Россіи на древній южный путь, къ которому столько столѣтій историческая судьба преграждала доступъ.

Успѣхи русскаго оружія возбудили вниманіе и враждебность новыхъ западныхъ сосѣдей, замѣнившихъ собою прежнихъ враговъ, давившихъ на правый флангъ южнаго пути: Пруссія, особенно Австрія съ Франціею во главѣ, Англія и подстрекаемая извнѣ Швеція,—все соединилось въ

*) Это дѣло выдвинуло Суворова изъ ряда, и Фридрихъ В. обращалъ на него вниманіе поляковъ, совѣтуя имъ остерегаться этого вождя. Екатерина II наградила Суворова орденомъ Св. Александра Невскаго.

одной мысли — такъ или иначе мѣшать нашему успѣху. Начавшіеся переговоры въ 1772 г. о мирѣ съ Портою, который одинаково желали и Турція, и Россія, скоро должны были прерваться, хотя Екатерина, согласившись на первый раздѣлъ Польши, склонила на свою сторону Пруссію и Австрію. Турки, подстрекаемые Франціей, отказывались признать независимость Крыма, — и въ 1773 г. опять началась война *). Новыя побѣды въ 1773—74 гг. Румянцева, Каменскаго, Суворова, переходъ черезъ Дунай, движенія къ Шумлѣ и появленіе русскихъ войскъ за Балканами (первое черезъ 800 лѣтъ послѣ Святославскихъ походовъ), — все это, наконецъ, побуждаетъ Турцію заключить миръ. 10 іюля 1774 г. въ лагерѣ при Кучукъ-Кайнарджи былъ подписанъ мирный договоръ, по которому Россія получала опорные пункты на Черномъ морѣ (Азовъ, Берчь, Еникале, Кинбурнь), — свободу плаванія купеческому флоту въ турецкихъ водахъ, — а Крымъ былъ признанъ независимымъ отъ Турціи. Послѣдній пунктъ договора и сталъ ближайшимъ поводомъ къ будущей войнѣ Турціи съ Россіей. Разбойничье гнѣздо — Крымское ханство, оказавшееся теперь съ Россіею межа съ межою и охваченное ею со всѣхъ сторонъ, не могло долго продержаться независимымъ государствомъ, и указомъ Императрицы 8 апрѣля 1783 г. Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи.

Въ томъ же году, на Кавказѣ, произошло важное событіе — утверженіе вліянія Россіи черезъ посредство признанія грузинскимъ царемъ Иракліемъ верховной власти Россіи. Набѣги лезгинъ, поддерживаемыхъ Турціею, на владѣнія грузинскаго царя побуждали Россію стать болѣе твердою ногою на Кавказѣ.

Въ 1787 г. отношенія между Россіей и Турціей обострились, и Турція объявила войну. Россія въ союзѣ съ Австріею приняла вызовъ. Отраженіе турецкаго флота, напавшаго на Кинбурнь, взятіе турецкой твердыни — Чакова, побѣды русскаго флота надъ турецкимъ, — были успѣхами русскаго оружія. Но это считалось сравнительно второстепеннымъ, по тѣмъ замысламъ и предположеніямъ, которые дѣлались для нанесенія болѣе рѣшительныхъ ударовъ Турціи, въ Средиземномъ морѣ и на Дарданелахъ. Однако морскія приготовленія должны были прерваться: Англія воспротивилась этому, воспретивъ даже своимъ подданнымъ вступать въ сдѣлки съ Россіей по найму ея транспортныхъ судовъ; да и самый русскій военный флотъ былъ отвлеченъ для борьбы въ другомъ морѣ. Побуждаемый Англіею и Пруссіею, Шведскій король Густавъ III, опираясь на старый союзный договоръ съ Турціею, рѣшилъ объявить войну Россіи.

*) См. Обзоръ войнъ Т. I.

ВОЙНА СО ШВЕЦІЕЮ 1788—1790 гг.

Миръ, заключенный между Россією и Швеціею въ 1743 г., былъ лишь перемиріемъ. Густавъ III, вступившій на шведскій престолъ въ началѣ 1771 г., возобновилъ борьбу съ Россією въ надеждѣ, если не возвратитъ всѣ области, занятыя Петромъ, то по крайней мѣрѣ отвоевать Финляндію. Россія, находясь въ войнѣ съ Турціей, была совершенно не готова къ войнѣ съ Швеціей; на сѣверѣ имперіи почти вовсе не было войскъ. По дошедшимъ въ мартѣ 1788 г. слухамъ о вооруженіи Швеции, въ Россіи возникла мысль о выдѣленіи части русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турціи, для военныхъ операцій въ Финляндіи и для нападенія на Стокгольмъ. Главную надежду русское правительство возлагало на внутренніе раздоры въ Швеции. Съ своей стороны Густавъ считалъ минуту благоприятною для нападенія на Россію, что однако не согласовалось съ конституціею, запрещающей королю вести наступательную войну безъ особаго соглашенія съ государственными чинами. Всѣ приготовленія къ походу происходили поэтому въ глубочайшей тайнѣ, такъ что, когда шведскій флотъ, 29-го мая (9-го іюня) 1788 года, изъпорта Карлскроны вышелъ въ море, экипажъ не зналъ даже о цѣли плаванія.

Въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, наши пограничныя крѣпости приводились въ оборонительное состояніе и собирались войска, разбросанныя по уѣздамъ. 21-го іюля, шведы въ числѣ 36 тыс. чел., подъ начальствомъ самого короля, вступили въ наши предѣлы и направились двумя колоннами: одна черезъ Абберфорсъ *), а другая черезъ Мемель, на Фридрихсгамъ, куда прибыла уже гребная шведская эскадра; кромѣ того, къ Нейшлоту двинуть отдѣльный отрядъ, приступившій немедленно къ бомбардированію крѣпости. Въ это время, эскадра адм. Грейга, готовившаяся для отправленія въ Средиземное море, еще находилась въ Кронштадтѣ. Для прикрытія Петербурга съ сухопутья, гвардія, на почтовыхъ подводкахъ, была двинута къ границѣ; туда же, форсированнымъ маршемъ, направились гарнизоны ближайшихъ городовъ. Вскорѣ на границахъ Финляндіи, подъ командою графа Мусина-Пушкина, собралось 20

*) Схема 29.

батал. пѣхоты, 2 полка кирасиръ и 800 казаковъ, всего до 14 тысячъ человекъ.

Въ ожиданіи прибытія осадной артиллеріи, Густавъ расположилъ главную квартиру въ 3-хъ верстахъ отъ Фридрихсгама и приступилъ къ возведенію батарей. Но во время приготовленій къ осадѣ крѣпости, между шведскими офицерами начались волненія, которыя повели къ образованію конфедераціи въ Аньялѣ. Офицеры не хотѣли сражаться, указывая на незаконность наступательной войны, начатой безъ согласія сейма. Конфедерація положила конецъ военнымъ дѣйствіямъ 1788 года. Въ теченіе всего этого года, войска наши на сухомъ пути ограничивались обороной, а шведы, бесплодно осаждавшіе Нейшлотъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ началѣ августа сняли осаду и очистили русскую Финляндію. Между тѣмъ, на морѣ произошли болѣе рѣшительныя дѣйствія. Эскадрѣ адм. Грейга было приказано двинуться противъ шведскаго флота, который, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, крейсировалъ у Красной горы, въ виду Кронштадта. Грейгъ съ 15 судами разныхъ ранговъ атаковалъ, 6-го іюня, у о-ва Гохланда, шведскую эскадру въ составѣ 15 линейныхъ кораблей, 13 фрегатовъ и 3 мелкихъ судовъ. Бой, длившійся до 10 час. вечера, завершился взятіемъ нами 74 пушечнаго неприятельскаго адмиральскаго корабля «Принцъ Густавъ». Шведскій флотъ отступилъ къ Свеаборгу. Ночью шведамъ удалось однако захватить снесенный теченіемъ русскій корабль «Владиславъ». Послѣ боя, Грейгъ заперъ шведскій флотъ въ Свеаборгѣ.

Въ слѣдующемъ, 1789 году, армія гр. Мусина-Пушкина (20 т.) заняла нѣсколько важныхъ пунктовъ въ южной Финляндіи но серьезныхъ результатовъ не было достигнуто. Болѣе рѣшительныя дѣйствія происходили на морѣ. Нашъ парусный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, 15-го іюня разбилъ шведскую эскадру изъ 22 кораблей, 9 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ между Борнгольмомъ и берегами Швеціи и отбросилъ ее въ Карлскрону. 13-го августа флотилія принца Нассау, послѣ 28-часоваго боя, совершенно разбила другую часть шведскаго флота въ финляндскихъ шкерахъ при Свенксундѣ или Роченсальмѣ. Трофеями этого боя были: 11 судовъ, въ томъ числѣ адмиральскій корабль в 202 пушки; 6 судовъ потоплено. Въ плѣнъ было взято 36 офицеровъ съ вице-адмираломъ Розеншильдомъ и 1,200 матросовъ; кромѣ того шведы потеряли до 5 тыс. чел. убитыхъ.

Кампанія 1790 г. началась занятіемъ шведами, 6-го марта, Балтійскаго порта, который, впрочемъ, былъ очищенъ ими по истеченіи нѣсколькихъ часовъ. Въ Финляндіи русскіе отряды терпѣли неудачи въ мелкихъ стычкахъ. Шведская армія готовилась обойти крѣпости Фридрихсгамъ, Выборгъ, Вильманстрандъ, Нейшлотъ и идти прямо на Петербургъ. Шведскій флотъ приближался къ Бронштадту. 22 — 23-го мая, Чичаговъ разбилъ шведскую

эскадру герцога Зюдерманландскаго при Сейскарѣ. Происшедшее затѣмъ соединеніе эскадръ Крузе и Чичагова отклонило грозившую столицѣ опасность. Шведскій флотъ удалился въ Выборгскую бухту, гдѣ былъ блокированъ русскими эскадрами. Крайнія лишенія вынудили Густава, находившагося также въ Выборгѣ съ гребною шведскою флотиліею, попытаться пробиться и, 22-го іюня, онъ атаковалъ Чичагова. Бой окончился полнымъ пораженіемъ шведовъ; они потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 3 тыс. убитыми и 5 тыс. взято въ плѣнъ. 29-го іюня, принцъ Нассау хотѣлъ нанести окончательный ударъ королю и флоту, ушедшему въ Гельсингфорсъ, но попалъ подъ огонь береговыхъ батарей, не имѣя возможности уйти, вслѣдствіе сильнаго противнаго вѣтра. 55 нашихъ гребныхъ судовъ попали въ руки шведовъ.

Не смотря на этотъ частный успѣхъ, Густавъ III предложилъ миръ, который и былъ заключенъ 3-го (14-го августа 1790 г. въ Вереле), по которому территориальныя отношенія между Швеціей и Россіей остались прежними, но Россія отказалась отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Швеціи.

Между тѣмъ продолжалась война Россіи съ Турціею. Суворовскія побѣды — Фокшаны, Рымникъ, Измаилъ, овладѣніе Анапой, Мачинская побѣда, вынудили турокъ просить миръ. Съѣхавшіеся уполномоченные уже подписали предварительныя условія, какъ было получено извѣстіе о побѣдѣ флота подъ начальствомъ адмирала Ушакова на Черномъ морѣ и о преслѣдованіи убѣгавшихъ турокъ къ Востфору. Но заключеніе мира остановило Ушакова на пути къ Константинополю. 9-го января 1792 г., въ Яссахъ былъ заключенъ миръ, подтверждавшій Кучукъ-Кайнарджинскій договоръ; Турція признала Крымъ принадлежащимъ Россіи и отдала Очаковъ со степью между Бугомъ и Днѣстромъ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ 1792 г.

Война Россіи съ Турціею и Швеціей, подстреканія Англіи и Пруссіи, а отчасти и Австріи—побудили польскую знать, недовольную вмѣшательствомъ Россіи во внутреннія дѣла Польши, начать враждебныя дѣйствія противъ Россіи.

Польское правительство начало сильно притѣснять русскіхъ, проживавшихъ въ Польшѣ, и въ особенности русское духовенство. Войдя въ соглашеніе съ Турціей, это правительство потребовало очищенія польскихъ земель отъ устроенныхъ въ нихъ, съ согласія, даннаго королемъ, магазиновъ для нашей украинской арміи; наконецъ, оно принялось дѣятельно за внутреннія преобразованія образа правленія (неизмѣнность котораго была гарантирована Россіей), приведшія къ провозглашенію 3-го мая 1791 г. *новой конституціи*.

Для Россіи, находившейся все время въ борьбѣ съ Турціей и Швеціей, осложненія со стороны Польши являлись нежелательными, посему императрица, временно уступая полякамъ, рѣшила отложить сведеніе съ ними счетовъ до болѣе удобной минуты. Съ окончаніемъ борьбы на сѣверѣ и на югѣ Екатерина не замедлила обратить на Польшу все вниманіе. Въ тому же Пруссія, недовольная отказомъ Польши уступить ей Данцигъ и Торнъ, какъ условіе для заключенія съ ней торговаго договора, объявила конституцію 3-го мая 1791 г. противною ея интересамъ, а на предложеніе Австріи сообща гарантировать нейтралитетъ польскихъ земель заявила, не стѣсняясь, что для нея, напротивъ, новый раздѣлъ Польши всего выгоднѣе; на это Австріи пришлось смолчать, въ виду послѣдовавшихъ усложненій на ея западной границѣ, вслѣдствіе объявленія ей войны Франціею.

Такимъ образомъ, Польша оказалась совершенно одинокою противъ Россіи. Члены польской аристократіи, оставшіеся недовольными новой конституціей и обратившіеся къ императрицѣ съ просьбою о возстановленіи прежнихъ порядковъ, получили благопріятный отвѣтъ, а затѣмъ, 7-го мая 1792 г., русскій посланникъ предъявилъ сейму декларацію, въ которой, послѣ подробнаго перечисленія всѣхъ враждебныхъ дѣйствій

поляковъ, императрица объявила о данномъ ею русскимъ войскамъ повелѣніи вступить въ Польшу для возстановленія гарантированныхъ Россією старинныхъ правъ и вольностей.

Польская армія — вѣрнѣе ополченіе — въ числѣ 45 т. чел. была совсѣмъ не приготовлена къ войнѣ, бѣдная въ боевыхъ запасахъ, безъ крѣпостей и подготовленныхъ складовъ. Стоявшіе во главѣ отрядовъ великіе гетманы, въ военномъ дѣлѣ малоопытные, считали себя независимыми и дѣйствовали сообща лишь настолько, насколько это имъ казалось удобнымъ.

Сельское населеніе — поляки — оставалось равнодушнымъ къ предстоящей борьбѣ. Въ православномъ населеніи, съ нетерпѣніемъ ожидавшемъ своего освобожденія отъ тѣснившихъ ихъ поляковъ, наши войска могли встрѣтить полное сочувствіе.

Цѣлью военныхъ дѣйствій со стороны Россіи было принужденіе поляковъ отказаться отъ нововведеній, которыя за послѣдній годъ успѣли пустить корни во всей странѣ; средствомъ — возможно быстрое занятіе страны одновременнымъ вторженіемъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Для сего Императрица назначила почти 100 т. войскъ, которыя должны были вторгнуться одновременно — черезъ Подолію, армія ген. Каховскаго (65 т.) и, со стороны Литвы, ген. Бречетникова съ 32 т. войскъ *).

Планъ дѣйствій Каховскаго состоялъ въ слѣдующемъ: быстрымъ движеніемъ впередъ завладѣть всѣмъ пространствомъ безъ боя, послѣдовательно нѣсколькими колоннами, посредствомъ правильно рассчитанныхъ согласованныхъ маршей, вслѣдствіе которыхъ противникъ не могъ бы удерживаться ни на какомъ пунктѣ. Для этого армія была раздѣлена на 4 отряда, движенія коихъ были намѣчены съ такимъ расчетомъ, чтобы въ то время, какъ одинъ отрядъ направлялся на противника съ фронта, — два другихъ угрожали бы его флангамъ, а четвертый — его тылу в сообщеніямъ.

Армія Бречетникова ставилась задача очистить отъ польскихъ отрядовъ весь край къ сѣверу отъ Припечи; для этого она должна была наступать тоже четырьмя колоннами, концентрично по направленію къ г. Гродно. Окончательною цѣлью обѣихъ армій являлась Варшава.

Польскія войска къ началу дѣйствій находились до 20 т. въ Подоліи. 10 т. вблизи Дубно, 15 т. въ Литвѣ.

27-го марта 1792 г., Каховскій получилъ въ Яссахъ приказаніе двинуться въ Подолію; войска находились между Прутомъ и Днѣстромъ, а часть у Кіева. Раздѣливъ ихъ на 4 отряда, онъ направилъ ген. Голенищева-Бутузова съ 23¹/₂ т. на Могилевъ, Дунина съ 17¹/₂ т. на Сороки, Дерфельдена съ 11 т. на Дубоссары, Леванидова съ 11¹/₂ т. изъ подъ Кіева къ Василькову.

*) Схема № 43.

По извѣвшимся у Каховскаго свѣдѣніямъ войска въ Подоліи, подъ начальствомъ кн. Понятовскаго, занимали въ числѣ 20 т. Тыртовъ, Немировъ. Брацлавъ и Тульчинъ. Сообразно этому онъ направилъ Дерфельдена изъ Дубесаръ къ Ольвіополю, дабы привлечь въ эту сторону вниманіе противника; при его отрядѣ находились и поляки, недовольные конституціей, оттуда онъ долженъ былъ двинуться черезъ Умань въ обходъ лѣваго фланга противника; Дунину приказано изъ Сорокъ наступать къ Немирову, противъ фронта польскихъ войскъ; Кутузовъ изъ Могилева долженъ былъ быстро дойти до Винницы, противъ праваго ихъ фланга; Леванидову отдано приказаніе изъ Василькова слѣдовать на Бердичевъ, а при малѣйшемъ замедленіи со стороны противника, черезъ Хмельникъ войти въ сообщеніе съ Кутузовымъ и довершить окруженіе польской арміи.

7-го и 8-го мая, всѣ войска переправились черезъ Днѣстръ и выполнили возложенную на нихъ задачу въ точности. Извѣщенный о наступленіи русскихъ войскъ Понятовскій успѣлъ 31-го сосредоточить всѣ свои части у Пикова. Тѣмъ временемъ колонны изъ Сорокъ и Могилева соединились у Литина (въ 25 в. отъ Пикова), откуда тотчасъ направились на Хмельникъ, угрожая правому флангу поляковъ въ то время, какъ другіе два отряда направились черезъ Погребище и Бердичевъ на ихъ лѣвый флангъ и тылъ.

Дерфельденъ выступилъ изъ Ольвіополя 7-го мая и въ тылу у непріятеля направился на Умань; бывшіе при немъ поляки обнародовали 18-го мая въ пограничномъ городѣ Торговицы воззваніе противъ конституціи 3-го мая. Между тѣмъ, Кутузовъ направился къ Винницѣ, а Дунинъ къ Рагозѣ. Главныя силы поляковъ до того находились въ Брацлавѣ подъ начальствомъ кн. Понятовскаго, передовые посты были выдвинуты къ Фастову и Ольгополю. Усмотрѣвъ опасность своего положенія, Понятовскій, не даваясь въ обманъ демонстраціей Дерфельдена, сталъ быстро отступать черезъ Винницу на Пиковъ, гдѣ къ нему присоединились отряды, отступившіе передъ Леванидовымъ, который двигался на Бердичевъ. Но дальнѣйшее направленіе русскихъ колоннъ на Хмельникъ и на Погребище заставило поляковъ, не задерживаясь, продолжать отступленіе: они остановились только за Случемъ на сильной позиціи у Любара, но и этотъ разъ не надолго. Каховскій, остановивъ Дерфельдена у Погребища для прикрытія своего тыла и для оказанія поддержки конфедератамъ, двинулся черезъ ст. Синяву и Вишнеполь въ обходъ занятой поляками позиціи, а для скрытія своего намѣренія направилъ 5 т. для атаки позиціи съ фронта, въ то время какъ Леванидовъ двинулся черезъ Гудковъ и Мирополь для предупрежденія отступленія поляковъ изъ Любара къ Полонному — складочному пункту польской арміи. Понятовскій, при первомъ же извѣстіи о движеніи русскихъ изъ Бердичева на Гудковъ, отрядилъ Косцюшку для прикрытія своего лѣваго фланга; а когда получены были свѣдѣнія о

приближеніи противника къ его правому флангу, то онъ со всѣмъ отрядомъ отошелъ (4-го съ разсвѣтомъ) на Полонное, стараясь предупредить въ немъ Леванидова, достигшаго уже Мирополя. Ему предстояло пройти до Полоннаго 26 в., Леванидову всего 14 в. Но Косцюшко для спасенія арміи предпринялъ энергическую демонстрацію въ направленіи на сообщенія Леванидова, который, опасаясь быть атакованнымъ съ тыла Косцюшкой, а съ фронта Понятовскимъ, не рѣшился тронуться съ мѣста и этимъ далъ возможность польской арміи спастись въ Полонное, хотя и съ немалыми потерями отъ погнавшихъ за нею передовыхъ войскъ Каховскаго.

Полонное поляки успѣли снабдить заблаговременно значительными запасами и кое-какъ укрѣпить; тѣмъ не менѣе они и здѣсь не рѣшились выждать боя, часть запасовъ вывезли, а остальную часть зажгли и тотчасъ сами выступили (6-го) черезъ Зеленцы къ Заславу за р. Горынь. Русскія войска заняли Полонное немедленно и спасли большую часть зажженныхъ запасовъ, а на покинутыхъ верхахъ взяли 45 ор.

На слѣдующій день Каховскій выслалъ авангардъ окольными путями на Зеленцы для удара отступавшей арміи во флангъ. До этого времени онъ производилъ обходы цѣлыми отрядами, а на этотъ разъ выслалъ только 8 т. (Маркова), которые оказались не въ силахъ выполнить задачу: Марковъ засталъ на позиціи у Зеленець часть войскъ (4 т.) изъ Дубно, шедшихъ къ Полонному и остановившихся здѣсь накачунѣ; онъ тотчасъ атаковалъ ихъ и заставилъ податься назадъ; но на выстрѣлы подоспѣли войска Понятовскаго, и Марковъ, оказавшійся вдвое слабѣе противника, могъ только удержать за собою позицію. Поляки, ежеминутно ожидая появленіе главныхъ силъ Каховскаго, отошли затѣмъ къ Заславу. Каждая изъ сторонъ потеряла до 800 чел.

Гоня польскія войска, Каховскій занялъ Заславъ 9-го и получилъ здѣсь просьбу о заключеніи перемирія на 4 недѣли, которую отклонилъ. Переговоры задержали его, однако, на нѣсколько дней, почему изъ Заслава онъ выступилъ только 14-го и затѣмъ двинулся, все время угрожая лѣвому флангу непріятеля съ цѣлью отрѣзать поляковъ отъ сѣверныхъ воеводствъ и при малѣйшемъ съ ихъ стороны замедленіи притиснуть къ границѣ Галиціи. Движеніе совершалось безостановочно, поляки отошли къ Дубенкамъ за р. Бугомъ.

Столь же успѣшно было наступленіе войскъ Кречетникова. Они были раздѣлены на 4 отряда: 9 т. кн. Долгорукова, 8 т. Коссовскаго, 6 т. гр. Меллика и 8 т. бар. Ферзена. Собравшись у Двинска, Полоцка, Толочина и Рогачева они двинулись впередъ, раньше, нежели силы поляковъ въ Литвѣ успѣли сосредоточиться и, постоянно тѣсяя передъ собою встрѣчаемые мелкіе отряды, отбросили ихъ за Бугъ къ тому же времени, когда за эту рѣку отошли войска Понятовскаго.

Всѣ польскія войска, въ числѣ всего 30 т., отошедшія за р. Бугъ, получили приказаніе оборонять ея теченіе отъ Дубенокъ до Нура, т. е. на протяженіи 230 в., что при мелководіи рѣки, множествѣ бродовъ являлось задачею непосильною. Для исполненія этого назначенія полевая армія раздѣлилась на нѣсколько отрядовъ, получившихъ каждый свой опредѣленный участокъ — обороны. Долгорукій и Коссовскій форсировали переправу у Грана, Мелликъ у Дрогичина и соединились у Венгрова, откуда двинулись дальше къ Варшавѣ, а войска Каховскаго перешли Бугъ вблизи австрійской границы, преодолевъ весьма упорное сопротивленіе сперва аріергарда Косцюшки у Кладнева (5-го іюля), а затѣмъ главныхъ его силъ (7 іюля) на занятой ими между д. Волей и Уханкой весьма сильной позиціи; послѣ сего и всѣ прочіе оборонявшіе р. Бугъ польскіе отряды должны были отступить. 11-го іюля Каховскій отправилъ Леванидова къ Бресту и вошелъ въ связь съ арміей Бречтинкова, а самъ 14-го іюля вступилъ въ Люблинъ.

Такимъ образомъ, одна польская армія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ была оттѣснена отъ границы Молдавіи до Пулавы на Вислѣ, при чемъ на протяженіи пройденныхъ 600 в. нигдѣ не рѣшилась вступить въ бой и съ 25 т. уменьшилась до 15 т.; другая армія съ такой же скоростью должна была отъ границъ Литвы отступить почти до Варшавы. Русскія войска съ неудержимой силой наступали къ столицѣ Польши съ двухъ сторонъ и дошли уже до Венгрова и Люблина, имѣя въ рядахъ до 90 т. Большая часть страны признала Торговицкую конфедерацію.

Поляки убѣдились въ своемъ безсиліи продолжать сопротивленіе. Король вмѣстѣ съ арміей присоединился къ Торговицкой конфедераціи (13-го іюля), и въ Люблинѣ Каховскій принялъ просьбу Понятовскаго прекратить дальнѣйшія военныя дѣйствія.

Политическимъ результатомъ этого похода явился второй раздѣлъ Польши, по которому къ Россіи отошли Минская область, Волинь, Подолія, земли и города, нѣкогда принадлежавшіе Россіи, «единоплеменниками ея населенные и созданные и единую вѣру съ ними исповѣдующіе», все пространство къ В. отъ Буга. Къ Пруссіи отошли давно желанные ею Данцигъ и Торнъ и воеводства Гнезень, Познань и Калишь. Кромѣ того постановлено, что Польша безъ вѣдома Россіи не могла заключать союзъ съ кѣмъ-либо и не должна была измѣнять что-либо во внутреннемъ устройствѣ, а число войскъ не должно превышать 15 т. человекъ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ 1794 г. *)

Главные сторонники конституціи 3-го мая 1791 г., укрывшіеся за границей, энергично поддерживали неудовольствіе въ Польшѣ на восстановление стараго порядка вещей. Возбужденіе умовъ росло и, когда приказано было, 16-го марта 1794 г., привести въ исполненіе сокращеніе польской арміи до опредѣленной численности въ 15 т.,— дошло до открытаго неповиновенія польскихъ войскъ. Одна изъ конныхъ бригадъ, Мадалинскаго, въ полномъ составѣ, снялась съ квартиръ между Бугомъ и Наревомъ и быстро двинулась къ Кракову, давно намѣченному центру для сбора польскихъ силъ на случай возстанія. За бригадой погнался отрядъ Денисова изъ постоянного русскаго гарнизона Варшавы, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Игельстрома.

Въ то же время, въ Краковъ, гдѣ стояла польская бригада Мангета и откуда только что вышелъ русскій гарнизонъ Лыкошвина (2 бат., 1 эск., 2 с.), пріѣхалъ Косцюшко. Здѣсь, 13-го марта, составленъ актъ возстанія и Косцюшко провозглашенъ начальникомъ вооруженныхъ силъ Польши. Воззваніе вождя возстанія призывало народъ къ жертвованіямъ и подъ знамена, какъ было получено извѣстіе о приближеніи отряда Денисова. Тогда Косцюшко 24-го марта съ войсками, находившимися подъ рукою (бриг. Мадалинскаго, Мангета, 16 орудій и отряды шляхты, собравшіеся къ этому времени), неожиданно атаковалъ и разбилъ зарвавшійся впередъ русскій авангардъ Тормасова (2¹/₂ бат., 6 эск. и казачій полкъ) у сел. Рацлавицы; затѣмъ онъ отошелъ въ краковскій укрѣпленный лагерь. Побѣда подъ Рацлавицами

*) Схема 43.

отдалась во всѣхъ концахъ польской земли, воспламенила надежды недовольныхъ, и къ Кракову стали собираться повстанцы, а польскія войска цѣлыми частями — эскадронами, ротами, полками и бригадами выступали съ квартиръ и, по примѣру Мадалинскаго, шли въ Краковъ.

Наконецъ, поднялась Варшава, гдѣ находилось 5 т. чел. русскаго гарнизона ген. Игельстрома. 6-го апрѣля, въ 4 часа утра, начался бунтъ: толпы, предводимыя сапожникомъ Килинскимъ, и польскіе полки, всего до 20,000 вооруженныхъ, бросились на русскихъ и на русскій гарнизонъ, застигнутый врасплохъ, разбросанный на квартирахъ по всему городу. Произошла рѣзня, въ которой погибло много русскихъ; разъяренные бунтовщики дошли до крайнихъ неистовствъ: 500 солдатъ, говорившихъ въ этотъ день и бывшихъ въ церкви безоружными, были тамъ же перерѣзаны ворвавшейся толпой. Наконецъ, кое-какъ, остатки русскаго гарнизона пробились за городъ и отошли къ Закрочиму. Вслѣдъ за Польшей поднялась Литва; изъ Вильно (12-го іюля) и Гродно, наши слабые гарнизоны отошли къ границѣ.

Извѣстія о рѣзнѣ въ Варшавѣ и о вспыхнувшемъ возстаніи дошли до Петербурга 20-го апрѣля въ преувеличенномъ видѣ и на столько, что въ первое время всѣ заботы были направлены къ обезпеченію нашей западной границы и къ сосредоточенію къ ней уцѣлѣвшихъ русскихъ отрядовъ. Главнокомандующимъ всѣми силами въ Польшѣ и Литвѣ былъ назначенъ Репнинъ; войска на югѣ, въ Подоліи и на Волыни, были подчинены Румянцеву съ назначеніемъ охранять югъ отъ покушеній поляковъ и быть готовымъ на случай войны съ Турціей. Собственно для борьбы въ Польшѣ и Литвѣ было назначено сначала 12—13 т. чел. ген. Ферзена (смѣнившаго Игельстрома), находившихся въ Краковскомъ и Сандомирскомъ воеводствахъ, и 19 т. корпусъ Дерфельдена, направленный изъ южной арміи черезъ Владиміръ Волинскъ; 23—25 т. въ Литвѣ; кромѣ того, собирались прусскія и австрійскія войска.

Между тѣмъ собирались и формировались польскія опол-

ченія: корп. Косцюшко 20—25 т. въ Краковѣ; Заіончекъ около 20 т., въ Модлинскомъ воеводствѣ; 6 т. Ясинскаго—у Гродно; 12 т. Грибовскаго близъ Вильны. Эти ополченія дѣйствовали главнымъ образомъ по партизански, но въ маѣ Косцюшко рѣшилъ двинуться въ Варшаву. 26-го мая онъ былъ атакованъ на укрѣпленной позиціи въ Краковскомъ воеводствѣ русско-прусскими войсками и хотя, при этомъ понесъ потери, но ему удалось со всѣми силами черезъ Кельцы, Радомъ уйти въ Варшаву, гдѣ тотчасъ приступилъ къ организаціи обороны укрѣпленій и къ усилению ихъ. Туда же отошелъ Заіончекъ, 28-го мая разбитый у Холма подошедшимъ на театръ войны Дерфельденомъ. За Косцюшкой медленно двигались русско-прусскія войска (около 35 т. пруссаковъ и 12 т. корпусъ Ферзена) подъ начальствомъ короля, а, подойдя къ Варшавѣ, приступили къ обложенію ея (13-го іюля) на лѣвомъ берегу Вислы. Дерфельденъ получилъ приказъ отойти къ Бресту на Бугъ.

Наконецъ, появились на театрѣ войны австрійскія войска, въ іюлѣ занявшія воеводства Холмское, Люблинское, Сандомирское, Краковское. Тогда же повелѣно было Репнину занять линію Нѣмана, зап. Буга, границу уже намѣчавшагося третьяго раздѣла Польши. Между тѣмъ, подъ Варшавой дѣло шло крайне вяло; осада велась пруссаками совсѣмъ примѣрно, а когда польскіе партизаны появились на сообщеніе арміи съ Торномъ, то Прусскій король рѣшился отойти въ свои предѣлы, къ чему и приступилъ 26-го августа. Оставшійся въ одиночествѣ Ферзенъ тоже отошелъ съ своимъ корпусомъ вверхъ по Вислѣ, рассчитывая идти дальше въ Литву. Въ Литвѣ тѣмъ временемъ шла нерѣшительная борьба русскихъ отрядовъ съ партизанами, особенно разгорѣвшаяся, когда русскія войска съ границы стали переходить на линіи Нѣмана и Буга.

11-го августа, сдалась Вильна, но это далеко не означало ослабленія возстанія, и, повидимому, у насъ уже рѣшали отложить дѣло подавленія до будущаго года; войска и отряды уже помышляли о зимнихъ квартирахъ. Но при-

бытіе на театрѣ дѣйствій Суворова круто и быстро измѣняетъ положеніе дѣлъ. Уже знаменитый русскій полководецъ, въ это время командиръ корпуса войскъ, находившихся противъ Турціи на вновь присоединенныхъ земляхъ, давно просился на польскій театръ дѣйствій, общая Румянцеву тамъ въ «Сорокъ дней кончить» все. Наконецъ, желаніе Суворова было исполнено, и 14-го августа съ отрядомъ въ 4,500 чел., 10 орудій, онъ выступилъ изъ Немирова къ Бресту; на пути присоединились еще части, такъ что весь отрядъ дошелъ до 11 т. съ 16 орудіями (за выдѣленіемъ части силъ, оставленныхъ въ Немировѣ, у Суворова собралось 11 бат., 43 эск., 16 орудій и 5 казач. полковъ). 22-го августа, онъ прибылъ въ Варковичи (270 верстъ — 9 сутокъ); 3 дня имѣлъ дневку, а 24-го выступилъ далѣе и 28-го прибылъ въ Ковель (125 верстъ). Простоявъ два дня для исправленія обоза и заготовки продовольствія, 31-го августа отрядъ двинулся далѣе къ Бресту.

По пути, въ Луцкѣ, получены извѣстія, что вслѣдствіе вспыхнушаго въ отошедшихъ къ Пруссіи провинціяхъ возстанія прусскія войска удалились изъ-подъ Варшавы (26-го авг.) и что поляки сосредоточили у Бреста 20 т. войска и готовились къ переходу въ наступленіе.

3-го сентября, авангардъ (800 казаковъ) сбилъ у Дивина небольшой передовой польскій отрядъ, а въ ночь на 4-е сентября (4 ч. утра) напалъ на авангардъ Сѣраковского, у Кобрина. Казаки внезапно налетѣли на засуетившихся съ съ просонья поляковъ и однимъ ударомъ порѣшили все дѣло. Изъ 400 человекъ и лошадей польскаго авангарда мало кто спасся бѣгствомъ, а 300 лошадей достались казакамъ.

6-го сентября, въ 8 часовъ утра, Суворовъ подошелъ къ д. Крупчицы, у которой 13 т. Сѣраковского заняли сильную позицію; но это не остановило Суворова, и послѣ 10 часового боя онъ отбросилъ непріятеля, потерявшаго 3 т. чел.

Затѣмъ, 8-го сентября Суворовъ вторично разбиваетъ отрядъ Сѣраковского въ числѣ 6 т. регулярныхъ войскъ, 10 т. восиньеровъ рѣшившихся защищаться у Бреста. По-

ляки сдали и бѣжали. Корпусъ Сѣраковского пересталъ существовать; въ Варшаву спаслось всего до 1,000 человѣкъ.

Побѣда 8-го сентября подъ Брестомъ произвела подавляющее впечатлѣніе на польское населеніе, и Косцюшко счелъ нужнымъ принять особыя мѣры для поднятія упавшаго духа. Суворовскіе удары, быстрые, рѣшительные по послѣдствіямъ, громко возвѣстили полякамъ прибытіе на театръ дѣйствій уже извѣстнаго имъ вождя, по прошлой кампаніи, котораго Фридрихъ совѣтовалъ опасаться. По занятіи Бреста, согласно приказаній изъ Петербурга, Суворовъ остается мѣсяць: устраиваетъ магазины, собираетъ провіантъ, обезпечиваетъ связь между австрійскими войсками и нашими находящимися въ Литвѣ, обороняетъ линію Буга. Исполненіе этихъ назначеній требуетъ выдѣленія части силъ, что ослабляетъ его на столько, что нечего было и думать о продолженіи похода въ Варшавѣ.

Въ Петербургѣ успѣхи Суворова возбудили надежды на быстрое окончаніе борьбы. Репнину посланы подкрѣпленія и приказано торопиться усмиреніемъ Литвы, а затѣмъ обратиться все, что окажется возможнымъ въ Бугу, откуда войскамъ совмѣстно съ корпусомъ Суворова направиться въ Вислѣ съ цѣлью обезпеченія края отъ покушеній инсургентовъ и занятія зимнихъ квартиръ. Высочайшее повелѣніе дополнялось выраженіемъ желанія, *чтобы при втроитности успѣха было произведено внезапное нападеніе на Варшаву*, предпріятіе, которое Суворовъ считалъ вполне обезпеченнымъ въ успѣхѣ, находясь еще въ Немировѣ, что ясно можно видѣть изъ обѣщанія въ 40 дней повончить съ дѣлами революціи.

Не смотря на повелѣніе Репнину дѣйствовать энергично, очищеніе Литвы шло крайне вяло и нерѣшительно. О Ферзенѣ, послѣ отступленія пруссаковъ, ничего не было извѣстно, такъ какъ всѣ сообщенія между обоими берегами Вислы были прерваны поляками. Дерфельденъ стоялъ въ Слонимѣ; высланныя подкрѣпленія находились еще по пути; Суворовъ оставался съ своими 5 т. въ Брестѣ, въ бездѣйствіи, обу

чая свои войска и собирая свѣдѣнія о Варшавѣ. Тѣмъ временемъ возстаніе въ прусской Польшѣ разрасталось; а австрійцы, занявъ на польской территоріи нѣсколько пунктовъ, оставались спокойными зрителями событій, въ расчетѣ заполучить что хотѣли безъ потерь.

Косцюшко, узнавъ о прибытіи на театр военныхъ дѣйствій Суворова, послѣшилъ принять мѣры противъ присоединенія къ нему отряда Ферзена, находившагося на лѣвомъ берегу Вислы. Для этого онъ отрядилъ Понинскаго съ 5 т., приказавъ ему, находясь на правомъ берегу Вислы неотступно слѣдить за движеніемъ Ферзена и не допустить его переправиться черезъ рѣку; всѣ свободные отряды онъ стануль къ Лукову, а войскамъ въ Литвѣ предписалъ собраться къ Бѣльску. Такъ, Косцюшко задумывалъ, удерживая Ферзена вдали, ударить на Суворова съ фронта одновременно съ нападеніемъ на его тылъ соединенными въ Бѣльскѣ литовскими отрядами Моркаровскаго. Но планъ его совершенно не удался; сосредоточенію литовскихъ отрядовъ помѣшалъ Дерфельденъ (8 т.), занявшій передъ тѣмъ Гродно и выступившій оттуда къ Бѣлостоку; въ то же время переправился черезъ Вислу Ферзень.

Ферзень, зная, что поляки тщательно слѣдили за его передвиженіями съ противоположнаго берега, растянуль умышленно свои войска отъ Магнушева до Гнывашева (45 в.) и, въ виду уничтоженія противникомъ всѣхъ перевозочныхъ средствъ черезъ Вислу, собралъ нѣкоторое число судовъ на р. Пилицѣ, перевезъ ихъ къ Вислѣ на подводахъ и 22-го сентября переправилъ у Козеницъ передовой отрядъ, а подъ прикрытіемъ его и весь корпусъ.

Косцюшко узналъ о переправѣ Ферзена 24-го и тотчасъ двинулся изъ Лукова; но на пути былъ атакованъ Ферзеномъ (12 т.) (29-го сентября у Маціовицъ), который окружилъ поляковъ (10 т.) и разбилъ ихъ; Косцюшко, тяжело раненый, попался въ плѣнъ, также и Сѣраковскій и 3,000 чел.; русскіе потеряли 1,300 чел.

Побѣдою Ферзена Суворовъ рѣшилъ тотчасъ восполь-

зоваться для перехода въ наступленіе (ему тѣмъ временемъ Репнинъ подчинилъ Дерфельдена и Ферзена), и онъ послалъ немедленно приказанія: Дерфельдену гнать передъ собою и бить литовскихъ инсургентовъ, направляясь къ Прагѣ, гдѣ соединиться съ его корпусомъ; Ферзену двинуться къ Станиславу, гдѣ ожидать прибытіе Суворова.

На собранномъ имъ 6-го октября совѣтѣ было постановлено *«сдѣлать покушеніе на Варшаву»*. 2 т. должны были остаться въ Брестѣ для прикрытія тыла, а остальные войска, подъ начальствомъ ген. Потемкина (Суворовъ оставилъ себѣ лишь руководство всѣми тремя корпусами), идти на Венгровъ и Станиславовъ, гдѣ соединиться съ Ферзеномъ, далѣе слѣдовать на Прагу и атаковать ее. Дерфельдена, если не подоспѣетъ, не дожидать; прусскаго генерала въ Опатовѣ просить о содѣйствіи при покушеніи на Варшаву; также просить австрійцевъ протянуть цѣпь постовъ до русскихъ и прусскихъ войскъ.

14-го Суворовъ соединился съ Ферзеномъ, усилившись этимъ до 19 т. Получивъ свѣдѣнія, что значительные неприятельскіе отряды выдвинуты за 20 в. отъ Праги, къ Окуневу и Кобылѣ, онъ къ первому изъ нихъ направилъ Ферзена, а самъ двинулся къ Кобылѣ.

У Кобылки, на сильной позиціи съ доступами, проходившими по болотистой и лѣсистой мѣстности, стоялъ польскій отрядъ (4 т. ч.). 15-го октября, авангардъ Суворова изъ 1^{1/2} т. конницы, подойдя къ позиціи, спѣшился и двинулся на приступъ; но былъ отбитъ. Вслѣдъ за этимъ прибываетъ Суворовъ съ остальною конницею и тотчасъ же приказываетъ ей, не ожидая пѣхоты, задержавшейся въ движеніи по невозможно дурной дорогѣ, идти въ атаку. Спѣшенные эскадроны, сотни и полки съ палашами и саблями на голо бросаются на поляковъ, гонятъ ихъ и разбиваютъ на голову.

Въ лагерѣ у Кобылки войска простояли до 22-го октября, употребивъ это время на основательную подготовку предпріятія, повончившаго съ революціею.

Штурмъ Праги (пл. № 44). Прага, предмѣстье Варшавы,

на правомъ берегу Вислы, было обнесено землянымъ валомъ, а впереди его тянулась сплошная ограда протяженіемъ въ 5 верстъ, на два фаса — сѣверный, упиравшійся въ Вислу, и восточный — въ болотистый ручей; какъ бы въ продолженіе этого фаса, по ту сторону ручья, три батареи преграждали доступы между ручьемъ и Вислой. Эта земляная ограда состояла изъ трехъ линій преградъ: передовая — изъ трехъ и болѣе рядовъ засѣкъ и волчьихъ ямъ, средняя изъ рва и вала, и, наконецъ, изъ 43 батарей для стрѣльбы поверхъ вала; у соединенія обоихъ фасовъ исходящій уголъ ограды былъ усиленъ нѣсколькими батареями, выдвинутыми впередъ на «Песочной» горѣ, а звѣринецъ съ крѣпкими постройками былъ приспособленъ къ оборонѣ. Кромѣ того, имѣлось нѣсколько земляныхъ батарей на островѣ и на лѣвомъ берегу Вислы для обстрѣливанія доступовъ къ Прагѣ и мостовъ черезъ Вислу.

Суворовъ, еще въ Брестѣ и по пути къ Варшавѣ собирая свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Праги и теперь рѣшившись на штурмъ, былъ основательно освѣдомленъ обо всемъ.

Хотя поляки усиленно работали надъ укрѣпленіями, но къ октябрю, работы еще не были докончены, въ отношеніи доведенія до временной профили; болѣе закончены и болѣе сильными были укрѣпленія исходящаго угла, а менѣе, линіи — примыкавшія къ флангамъ; гарнизонъ этой обширной оборонительной линіи состоялъ изъ 30 т. по показаніямъ Суворова; сотня орудій разнаго калибра стояла въ батареяхъ. Настроеніе защитниковъ далеко не было соответственнымъ важности наступавшей минуты. Замѣнившій Косцюшко, новый главнокомандующій Вавржецкій былъ противъ защиты Праги и предлагалъ сжечь ее, войска перевести на лѣвый берегъ Вислы и ограничиться обороной Варшавы; населеніе, которое должно было выставить 20,000 вооруженныхъ варшавлянъ для совмѣстной защиты съ 25 — 28 т. арміею, понижшею духомъ, въ большинствѣ думало о сдачѣ города и только спорило кому — русскимъ или пруссакамъ, а на призывъ правительства стать на защиту Пражскаго оплота дало всего

2,000 человекъ. Сторонники защиты въ Прагѣ, обманывая себя въ опѣвнѣннѣ духа и силы патріотическаго подъема населенія, убаюкивали себя и рассчитывали, что, когда Суворовъ увидитъ храбрыхъ защитниковъ на валахъ, то обратится къ осадѣ, которая потребуетъ недѣли двѣ, а тамъ наступитъ непогода и распутица, а съ ними крайнія затрудненія въ доставкѣ продовольствія, и, въ концѣ концовъ, русскіе отойдутъ на зиму къ Бугу.

Но Суворовъ рѣшилъ иначе: для осады не было надлежащей артиллеріи и осадныхъ средствъ, для блокады не было надлежащаго количества войскъ, чтобъ можно было обложить Варшаву со всѣхъ сторонъ, да притомъ всѣ эти способы овладѣнія требовали времени, давали полякамъ время опомниться и оправиться отъ предшествовавшихъ ударовъ; Суворовъ, увѣренный въ своихъ войскахъ, рѣшилъ быть штурму, что и было выражено въ приказѣ по арміи такъ: «Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ приказалъ:

1) Взять штурмомъ Прагскій ретраншаментъ....».

24-го октября, войска въ точности исполнили приказаніе своего вождя.

Рѣшаясь штурмовать, обращаясь къ способу овладѣнія укрѣпленнымъ лагеремъ самому быстрому, но и наиболѣе трудному и рискованному изъ всѣхъ способовъ, Суворовъ сдѣлалъ все, чтобы приготовить и обезпечить успѣхъ:

Въ лагерь у Кобылки прибылъ корпусъ Дерфельдена (19-го окт.) и усилилъ армію до 30,000 (18 т. пѣх., 7 т. кон., 5 т. кав. и 86 орудій). Войска практиковались въ производствѣ эскалады и заготовляли приспособленія для штурма. 18-го октября, большое число генераловъ и штабъ-офицеровъ, прибывъ изъ лагеря къ Прагѣ, произвело развѣдку укрѣпленій и доступовъ къ нимъ. Въ тотъ же день на военномъ совѣтѣ Суворовъ воодушевилъ къ подвигу своихъ ближайшихъ подчиненныхъ. 22-го октября, войска тремя колоннами съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и музыкой подошли къ Прагѣ и, отбросивъ передовые

посты, стали лагерями. Затѣмъ, начальство еще разъ произвело развѣдку, а Суворовъ объѣхалъ лагери и воодушевилъ войска на подвигъ. Въ ночь на 23-е октября стали возводить батареи, и утромъ, къ удивленію поляковъ, артиллерія отерyla огонь; польская артиллерія отвѣчала. Тогда же Суворовъ со свитой производилъ развѣдку укрѣпленнаго лагеря, а затѣмъ, какъ бы убѣдившись въ точности и вѣрности основаній, на которыхъ былъ построенъ привазъ для штурма, объявленный войскамъ еще 22-го октября, рѣшилъ привести его въ исполненіе ночью же на 24-е октября. Въ 7 часовъ вечера 23-го былъ прочитанъ войскамъ еще другой привазъ, коимъ указывалось что дѣлать во время штурма: «...войнамъ идти въ тишинѣ, не говорить ни слова, не стрѣлять». «Подошедъ къ укрѣпленію, бинуться впередъ быстро, по приказу кричать: ура!» «Подошли ко рву, ни секунды не медля бросай въ него фашинникъ, спускайся въ него и ставь къ валу лѣстницы; охотники стрѣлай врага по головамъ. Шибко, скоро, пара за парой лѣзь! Коротка лѣстница? штыкъ въ валъ, лѣзь по немъ другой, третій. Товарищъ товарища обороняй! Ставши на валъ, опровидывай штыкомъ непріятеля и мгновенно стройся за валомъ». «Стрѣлбой не заниматься; безъ нужды не стрѣлять; бить и гнать врага штыкомъ, работать быстро, скоро, храбро, по русски! Держаться своихъ, въ середину; отъ начальниковъ не отставать. Вездѣ фронтъ». «Въ дома не забѣгать; непріятеля, просящаго пощады, щадить; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтнихъ не трогать». «Кого изъ насъ убьютъ, Царство Небесное, живымъ — слава! слава! слава!»

Къ 4^{1/2} часамъ утра, войска въ 7 колоннахъ должны были собраться въ указанныхъ мѣстахъ (пл. № 44), а затѣмъ по сигналу изъ трехъ ракетъ двинуться на штурмъ*).

*) Каждая колонна состояла изъ 5—6 бат. пѣхоты, 3—5 эск. спѣшенной конницы, а нѣкоторыя имѣли еще конные эскадроны. Порядокъ движенія колонны: впереди 128 стрѣлковъ, затѣмъ 272 рабочихъ съ штурмовыми принадлежностями, 30 чел. съ шанцевымъ инструментомъ, главныя силы пѣхоты — баталіоны въ дивизионныхъ колоннахъ, а нѣсколько позади резервъ изъ 2 бат. пѣх., спѣшенныхъ эскадроновъ и эскадроновъ въ конномъ строю.

Четыре колонны направились (I, II Дерфельдена, III, IV Потемкина) на С. фронтъ, при чемъ I (Ласси) должна была идти берегомъ въ отхватъ непріятеля отъ моста, IV (Буйсгевдена) атаковать Песочную гору и звѣринецъ; конница Поливанова на обоихъ флангахъ наступленія и II и III колонны поддерживаютъ сосѣдей; двѣ колонны (V и VI Ферзена), двинувшись получасомъ позже ракетнаго сигнала, штурмуютъ восточный фронтъ, по кратчайшему направленію къ мосту; VII колонна Денисова направлена южнѣе по берегу Вислы въ направленіи къ мосту, на соединеніе съ колонною № I. Занявъ ретраншементъ, пѣхота должна разработать проходы для конницы и артиллеріи. Казаки распределены частью по фронту для развлеченія вниманія обороняющагося (они должны были подѣзжать къ валамъ близъ звѣринца и кричать ура), частью наблюдали фланги и тылъ.

Ночью, на 24-е октября колонны тихо подошли къ назначеннымъ исходнымъ пунктамъ для штурма, а въ 5 час. утра, еще до разсвѣта, по сигнальнымъ ракетамъ, двинулись на приступъ, все также въ полной тишинѣ, но прибавивъ шагъ. Поляки оказались совсѣмъ не готовыми къ встрѣчѣ, и штурмующіе почти съ налета, сразу овладѣли укрѣпленными участками. Черезъ 1½ часа по началѣ штурма валъ былъ въ рукахъ русскихъ, встрѣтившихъ нѣсколько болѣе упорное сопротивленіе на Песочной горѣ и у звѣринца. Но далѣе, когда вступили въ Пражское предмѣстье, то на улицахъ разгорѣлся ожесточенный бой, въ коемъ приняло участіе населеніе, не исключая женщинъ. Въ 9 часовъ утра занята Прага; мостъ былъ разломанъ съ обоихъ концовъ, у праваго берега русскими *). На этомъ берегу Вислы были выставлены батареи, которыя начали обстрѣливать Варшаву. Наконецъ, около полудня къ Суворову явилась депутація и Варшава сдалась, а послѣ того, черезъ мѣсяцъ, положили оружіе польскія войска.

*) Потери поляковъ при штурмѣ опредѣляютъ 9—10 т. убитыми и утонувшими, 11—13 т. ранеными; русскія войска потеряли около 3 т., въ томъ числѣ 300—450 убитыхъ. Такое кровопролитіе не входило въ расчеты Суворова и было послѣдствіемъ случайности—уличнаго боя.

Послѣдствіемъ побѣды надъ поляками было прекращеніе существованія королевства Польши—такъ называемый третій раздѣлъ Польши, по которому къ Россіи отошли земли по Бугъ и Нѣманъ и Курляндія; Австрія получила Краковское и Сандомирское воеводства, а Пруссія остальную часть Польши съ Варшавою.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ 1806—1812 г.

Въ то время, какъ Россія вела побѣдоносныя войны съ Турціей (1789—1792 г.) и кончала давнюю борьбу съ Польшей (1794 г.), во Франціи совершился переворотъ, ниспровергшій весь старый порядокъ вещей. Новыя идеи и строй, созданный французскою революціей, встревожили западно-европейскія монархіи; къ границамъ Франціи были двинуты арміи Австріи, Пруссіи, Англіи, Голландіи, Испаніи и другихъ съ цѣлью побудить Францію возстановить прежнее.

Екатерина, лично глубоко возмущенная событіями въ Парижѣ и Франціи, энергично поднимала европейскіхъ монарховъ на защиту ихъ троновъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ спокойная за внутреннее состояніе Россіи, справедливо признавая полную безопасность совершавшагося во Франціи собственно для Россіи, Екатерина и не помышляла о принятіи дѣятельнаго участія войсками въ войнѣ за возстановленіе стараго порядка во Франціи. Помыслы великой Императрицы въ это время были направлены въ другую сторону, туда—куда влекли ее дѣйствительныя интересы Россіи.

Екатерина Великая, мечтавшая о нанесеніи смертельнаго удара Турціи занятіемъ Константинополя, не была удовлетворена исходомъ послѣдней войны съ нею, завершившеюся Ясскимъ договоромъ *), и потому окончивши польское дѣло, стала готовиться къ возобновленію борьбы на югѣ. Политическая обстановка складывалась благопріятно: французская революція втянула новыхъ западныхъ сосѣдей нашей южной операціонной линіи — Австрію и Пруссію въ продолжительную войну, закончившуюся неудачами для нихъ; Англія — исконный врагъ Франціи то же была занята борьбою съ ней. Сама Турція своими происками въ Крыму возбуждала населеніе, своими сношеніями съ Швеціей и Польскимъ королевствомъ подавала поводы къ войнѣ. Екатерина дѣятельно готовилась къ войнѣ, а отношенія къ Турціи становились все болѣе натянутыми; но среди приготовленій — умираетъ Императрица. На престолъ вступилъ Императоръ Павелъ. Внѣшняя политика Россіи рѣшительно измѣняется, и начинается періодъ дѣятельнаго участія Россіи въ войнахъ европейскихъ государствъ:

*) См. Обзоръ войнъ. Т. II.

русскія арміи непрерывно появляются на театрахъ войны, въ качествѣ союзныхъ войскъ нѣмецкихъ монархій.

Вопросъ о войнѣ съ Турціей, съ воцареніемъ Императора Павла, сходитъ со сцены и даже заключается оборонительный союзъ Россіи и Турціи,—первый въ исторіи русско-турецкихъ отношеній;—почти въ тоже время русскія арміи Суворова, Корсакова посланы на спасеніе нѣмецкихъ царей и престоловъ *).

Таже политика продолжается и въ слѣдующее царствованіе — при Императорѣ Александрѣ,—при чемъ однако совершенно измѣняются отношенія Турціи и Россіи. Послѣ побѣдъ 1805 года **), Наполеонъ склоняетъ на свою сторону Турцію, и въ 1806 году, когда Россія дѣятельно готовилась помогать Пруссіи въ ея войнѣ противъ Наполеона, началась война на придунайскомъ театрѣ ***).

1806 годъ. Александръ I, послѣ тщетныхъ дипломатическихъ усилій заставить султана держаться мирныхъ договоровъ, въ октябрѣ 1806 г. двинулъ въ Бессарабію армію въ 33 т., подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Михельсона. Театръ войны 1806 — 1812 г. обнималъ Бессарабію, Молдавію, Валахію и Болгарію, полосу между — съ сѣвера Трансильванскими горами, съ востока р. Днѣстромъ и Чернымъ моремъ, съ юга Балканами и съ запада рѣкой Моравой. На этомъ театрѣ турки имѣли три оборонительныя линіи: 1) рѣку Днѣстръ, съ крѣпостями Хотиномъ и Бендерами, 2) рѣку Дунай, съ крѣпостями на лѣвомъ берегу — Килія, Измаилъ, Браиловъ, Журжа, Турно, на правомъ берегу — Исакча, Мачинъ, Тульча, Гирсово, Силистрія, Туртукай, Русчукъ, Рохово, Никополь, Виддинъ (съ Калафатомъ на лѣвомъ берегу); и 3) Балканскій горный хребетъ съ крѣпостью Шумлюю. Кромѣ того на Черноморскомъ побережьи были двѣ крѣпости Кюстенджи и Варна.

Дунай оборонялся войсками пашей Виддинскаго, Русчукскаго, Силистрійскаго, Браиловскаго и Измайлскаго, дѣйствовавшихъ на правахъ почти самостоятельныхъ владѣтелей. Не имѣя ничего общаго, войска пашей дѣйствовали вмѣстѣ только тогда, когда собственно имъ никто не угрожалъ;

*) См. Обзоръ войнъ. Т. II.

**) См. Обзоръ войнъ. Т. II.

***) Схема № 45.

въ противномъ случаѣ защищали только границы своихъ владѣній. Собственно армія султана или великаго визиря обыкновенно сосредоточивалась въ Шумлѣ и оттуда уже шла на встрѣчу неприятелю.

Главный путь для занятія Молдавіи и Валахіи отъ средняго Днѣстра (Могилевъ, Ямполь), гдѣ была сосредоточена армія Михельсона, шелъ на Яссы, Фокшаны и Бухарестъ. При движеніи нашихъ войскъ по этому пути имъ угрожали съ фланговъ гарнизоны крѣпостей Хотина, Бендеръ, Килии Измаила и Браилова; съ фронта же находились войска русскаго пашы, сосредоточенныя въ Русчукъ, Журжъ, Силистрии и Турно и частью войска Виддинскаго пашы.

Вторженіе арміи въ предѣлы турецкихъ владѣній было произведено нѣсколькими отрядами:

I. 12-го ноября 9 пѣх. дивизія г.-м. Эссена подошла къ Хотину и, обложивъ его, потребовала сдачи крѣпости, что и было выполнено пашею 15-го ноября.

II. Въ то же время, главныя силы арміи безпрепятственно переправились черезъ Днѣстръ у Могилева и двинулись въ Молдавію. 18-го ноября дивизія Милорадовича была уже въ Яссахъ; отсюда 23-го ноября былъ двинутъ авангардъ г.-м. Уланіуса для занятія Бухареста и одновременно съ нимъ отрядъ князя Долгорукова для занятія города Галаца. Перейдя р. Бузео у мѣстечка Глодени, авангардъ Уланіуса 11-го декабря встрѣтилъ турокъ, которыхъ отбросилъ за р. Яломницу. 13-го декабря Уланіусъ подошелъ къ Бухаресту, занятому турецкими войсками. Вслѣдъ за авангардомъ, форсированнымъ маршемъ подошли главныя силы Милорадовича. Турки поспѣшили укрыться за строеніями города.

Для овладѣнія Бухарестомъ 13-го декабря Милорадовичъ раздѣлилъ свои войска на три колонны: одну съ фронта, а двѣ въ обходъ города; при чемъ лѣвая колонна ген. Уланіуса была направлена для занятія моста въ тылу города черезъ р. Дембовицу. Послѣ сильнаго натиска турки были выбиты изъ ихъ закрытій, а артиллерія вынудила очистить такіе крѣпкіе пункты, какъ монастыри, находящіеся внутри

и вѣ города. Бухарестъ и его окрестности были заняты войсками Милорадовича. Между тѣмъ отрядъ князя Долгорукова 6-го декабря занялъ Галацъ. Такимъ образомъ, къ половинѣ декабря, передовыми войсками арміи Михельсона были заняты важные пункты, Бухарестъ и Галацъ, прежде чѣмъ турки успѣли собрать силы для противодѣйствій нашему наступленію.

III. Отрядъ Каменскаго 1-го, по переправѣ черезъ Днѣстръ, 24-го ноября, двинулся черезъ Яссы на Бырладъ къ Силистрии. 18-го декабря, онъ расположился у Слабодзеи на р. Яломицѣ, наблюдая теченіе Дуная отъ Туртукая до Галаца; тогда отрядъ князя Долгорукова перемѣщенъ въ Обилешти для связи съ Милорадовичемъ. Для обезпеченія линіи подвозовъ (коммуникаціонной) въ Римникѣ, Фокшанахъ и Текучѣ оставлено по одному пѣхотному полку, а въ Бырладѣ одинъ конный полкъ.

IV. Дивизія Мейендорфа (8 бат. пѣх., 3 кон. и 2 каз. полка) переправилась на паромахъ черезъ Днѣстръ у Дубосарь. 23-го ноября, Мейендорфъ подошелъ къ Бендерамъ. Комендантъ означенной крѣпости, престарѣлый Гусейнъ-паша, бывшій въ немилости у султана и считая русскія войска въ большемъ количествѣ, чѣмъ они были, не считъ возможнымъ удерживать крѣпость и, выговоривъ для гарнизона и жителей право свободного ухода въ Измаиль, 24-го ноября сдалъ крѣпость Мейендорфу. 16-го декабря, Мейендорфъ прибылъ къ Измаилу, въ которомъ находилось до 15,000 гарнизона. Отказавшись сдать крѣпость, турки 17-го декабря произвели вылазку, и, хотя послѣ 2¹/₂ часовъ горячаго боя они были отбиты съ потерей 500 ч., но Мейендорфъ, за недостаткомъ въ сѣнѣ и ячменѣ, отступилъ къ мѣстечку Фальчи.

V. Дивизія Дюка-де-Ришелье 1-го декабря заняла Аккерманъ, 9-го декабря Килю, а съ 26-го декабря вошла въ составъ отряда Мейендорфа.

Въ такомъ положеніи, занявъ означенные пункты, русская армія, имѣя главную квартиру въ Бухарестѣ, провела конецъ 1806 года.

Между тѣмъ, турецкая армія сосредоточивалась въ своихъ крѣпостяхъ, въ ожиданіи объявленія войны султаномъ, которое и послѣдовало 18-го декабря 1806 г.

1807 годъ. Въ началѣ года турки рѣшились перейти въ наступленіе, предполагая главный ударъ нанести войскамъ генерала Милорадовича, стоявшимъ впереди (къ югу) Бухареста. Для этого должны были двинуться одновременно войска отъ Журжи и Силистріи; для развлеченія же вниманія непріятеля, сначала порѣшено было произвести наступленіе отъ Измаила въ тылъ русскихъ войскъ. Съ этой цѣлью, въ началѣ февраля, до 7,000 турокъ подъ начальствомъ Пеглеванъ-оглу выступили изъ Измаила къ д. Куйбей съ тѣмъ, чтобы, переправившись черезъ р. Ялпухъ, сбить сильный постъ генерала Воинова, находившійся въ д. Мусанда (въ 10 верст. сѣвернѣе Болграда); но генераль Воиновъ предупредилъ Пеглевана-оглу и самъ двинулся въ атаку на д. Куйбей, сильно укрѣпленную турками. Послѣ нерѣшительнаго сраженія 13-го февраля 1807 г. оба отряда возвратились въ свои мѣста.

Въ то же время и наша главная квартира порѣшила отереть раннею весною наступательныя дѣйствія, а именно: для того, чтобы прочнѣе обезпечить наши сообщенія, Михельсонъ рѣшился овладѣть крѣпостью Измаиломъ войсками генерала Мейендорфа; для того же, чтобы не позволить туркамъ усилить гарнизонъ означенной крѣпости, рѣшено было одновременно войска Каменскаго двинуть къ Браилову, а Милорадовича къ Журжѣ.

4-го марта, войска Милорадовича *) сосредоточились у Калагурени, а 5-го марта атаковали позицію турокъ впереди (къ сѣверу) Журжи. При войскахъ находился главнокомандующій Михельсонъ. Сбивъ съ позиціи турецкія войска, Милорадовичъ ночевалъ на мѣстѣ боя. На другое утро, 6-го марта, турки, въ числѣ 18,000 ч., выступили изъ Журжи, чтобы отбросить русскія войска, но ген. Михельсонъ

*) 15 бат. пѣхоты, 6 эскадроновъ и два казачьихъ полка.

самъ перешелъ въ наступленіе и вогналъ турокъ въ стѣны крѣпости *). Имѣя цѣлью только демонстрировать противъ Журжи, главнокомандующій возвратился на прежнія позиціи.

3-го марта, войска Мейендорфа приближаются къ Измаилу и сильными отрядами занимаютъ дороги изъ Измаила въ Браиловъ, Бендеры и Аккерманъ, связавъ расположеніе отрядовъ линією редутовъ. 6-го марта Пеглеванъ-оглу сдѣлалъ вылазку противъ лѣваго фланга нашего расположенія; будучи отбитъ здѣсь, онъ кинулся на центральный отрядъ Воинова, но и здѣсь потерпѣлъ неудачу. Тогда турки, замѣтивъ обозъ педшій по Аккерманской дорогѣ, мгновенно вынеслись изъ оврага, въ которомъ были спрятаны, и овладѣли обозомъ; но и здѣсь были отбиты конницею Воинова (Смоленскимъ и Стародубовскимъ драгунскими полками). Турки обратились въ бѣгство; при новой попыткѣ собраться и устроиться, они опять были атакованы и разогнаны конницей и пѣхотой, прибывшими съ праваго фланга нашего расположенія.

Повторенная атака турокъ вечеромъ 6-го марта была также отбита и турки приступили къ устройству батарей на дорогахъ въ Килию и Браиловъ. За отсутствіемъ осадной артиллеріи и вслѣдствіе неприбытія русской флотиліи въ Сулинское гирло, Мейендорфу пришлось ограничиться блокадою.

29-го марта, флотилія изъ 42 лодокъ вступила въ Сулинское гирло, но не могла пройти мимо крѣпости. Между тѣмъ армія великаго визиря (25 т. пѣхоты и 15 т. конницы, при 50 орудіяхъ) въ апрѣлѣ подходила къ Силистріи. Турки намѣревались, наступая на Бухарестъ со стороны Журжи войсками Рущуескаго паши, главный ударъ нанести на Обилешти со стороны Силистріи, отрѣзавъ такимъ образомъ Милорадовича отъ войскъ Каменскаго и Мейендорфа **). Но въ это время взбунтовались янычары въ Константинополѣ. Султанъ Селимъ III былъ смѣненъ Мустафой, почему великій визирь простоялъ въ Силистріи болѣе мѣсяца. Только 30-го мая

*) Въ дѣлахъ 5-го и 6-го марта турки потеряли 1,500 ч. У насъ убиты 4 офицера и 344 ниж. чина; ранено 10 офицеровъ и 170 ниж. чиновъ.

**) Схема 46.

авангардъ турокъ въ 16 т. чел. переправился въ Каларашѣ и направился на Обилешти (отъ Силистріи и Бухареста въ двухъ переходахъ).

Милорадовичъ, узнавъ, что на него готовится нападеніе съ двухъ сторонъ, изъ Журжева и Силистріи, рѣшилъ предупредить соединеніе непріятельскихъ силъ и разбить ихъ порознь. Расчитывая, что высокая вода въ рѣкахъ Аржисѣ и Саборѣ, неимѣвшихъ мостовъ, задержитъ наступленіе турокъ со стороны Журжи, Милорадовичъ оставилъ для прикрытія Бухареста небольшое число войскъ, направивъ остальные силы на Обилешти; для открытія связи съ Михельсономъ и пути отступленія, въ случаѣ неудачи, въ Слободзею на рѣкѣ Яломицѣ былъ посланъ одинъ баталіонъ Олонецкаго полка и конница; въ Бухарестѣ оставленъ одинъ эскадронъ Чугуевскаго полка, на р. Саборѣ оставлены посты. Остальные силы (7,000 ч.) въ двухъ колоннахъ ночью на 31-е мая выступили изъ Бухареста къ Обилешти. Такимъ образомъ, Милорадовичъ въ одно время обходилъ противника съ праваго его фланга и перемѣнялъ путь отступленія къ сѣверу на д. Урвичени, уже не боясь быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ Михельсона. Движеніе прикрывалось справа конницей полк. Никитича (часть донскихъ казаковъ и арнауты князя Ипсилантія), слѣдовавшей по прямой дорогѣ на Пиранъ и слѣва казаками Милентьева.

2-го іюня, на разсвѣтѣ Милорадовичъ подошелъ къ Обилешти, у которой расположился Али-паша съ 12 т. человекъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, въ верстѣ (къ сѣверу) отъ Обилешти—Ноу. Мѣстность, на которой предстояло сраженіе, была ровная и открытая, только на лѣвомъ флангѣ турецкаго расположенія съ сѣвера на югъ пролегла болотистая лощина съ небольшимъ ручьемъ, впадающимъ въ озеро у означенной деревни. За три версты до турецкаго боевого порядка Милорадовичъ развернулъ свои войска въ двѣ линіи, имѣя впереди пять пѣхотныхъ каре, а во второй линіи—стрѣлковъ, составившихъ резервъ. Артиллерія расположилась частью между каре, частью въ резервѣ, кон-

ница во второй линіи за наружными флангами. Въ такомъ порядкѣ Милорадовичъ двинулся въ атаку на Али-пашу, который въ свою очередь кинулъ массу конницы на нашъ фронтъ и лѣвый флангъ. Не смотря на картечный огонь, турки успѣли окружить три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаръ, но были отброшены и обращены въ бѣгство. Затѣмъ турки неоднократно бросались на разные участки боевого порядка, но также тщетно. Милорадовичъ, отражая атаки, продолжалъ тѣснить турокъ, сбивая съ одной позиціи на другую, и наконецъ, послѣ рѣшительнаго удара въ штыки обратилъ турокъ въ бѣгство по направленію къ Силистріи. Преслѣдованіе продолжалось нашей конницей на протяженіи десяти верстъ *).

Послѣ пораженія Али-паши, великій визирь, переправившійся уже въ Калафатъ, отвелъ войска обратно на правый берегъ Дуная. Отбивъ главный ударъ со стороны Силистріи, Милорадовичъ обратился вновь къ Бухаресту, которому въ это время грозили войска Рущувскаго паши.

3-го іюня, нѣсколько тысячъ турокъ заняли деревню Синтешти въ семи верстахъ къ югу отъ Бухареста. Форсированнымъ маршемъ войска Милорадовича двинулись къ означенному городу и 3-го іюня вечеромъ вошли въ столицу Валахіи, сдѣлавши въ четыре дня около ста верстъ (съ боемъ у Обилешти). Рущувскій паша, узнавъ о пораженіи Али-паши, не рѣшился атаковать русскія войска и отступилъ къ Журжѣ. Такимъ образомъ, было обезпечено прочное занятіе Валахіи.

На правомъ флангѣ театра войны, отрядъ ген.-майора Исаева (два бат. пѣх., одинъ казачій полкъ и два орудія), посланный для содѣйствія Сербіи, 14-го мая разбилъ турецкіе таборы изъ Виддина перешедшіе Дунай у Краіово.

На лѣвомъ флангѣ продолжалась блокада Измаила. Вылазки Измаильскаго гарнизона постоянно были отбиваемы.

*) Турки въ этомъ сраженіи потеряли до 3,000 человекъ, въ плѣнъ взято только 29 ч. Наша потеря состояла изъ 2 офицеровъ и 13 ниж. чиновъ убитыми 3 офицеровъ и 273 ниж. чин. ранеными.

Такое было положеніе въ іюнѣ 1807 года, когда вслѣдствіе Тильзитскаго соглашенія съ Наполеономъ, Императоръ Александръ приказалъ воздержаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій противъ турецкихъ войскъ.

Побѣда Наполеона подъ Фредландомъ*) и послѣдующій за нимъ Тильзитскій миръ остановили наши успѣхи.

Не смотря на блестящую побѣду Милорадовича, по 22 п. Тильзитскаго договора, мы должны были очистить княжества съ тѣмъ, чтобы турецкія войска очистили крѣпости по лѣвому берегу Дуная. Въ мѣстечкѣ Слободзеѣ 12-го августа состоялось перемиріе между турецкими и русскими войсками, по которому обѣ стороны: 1) должны прекратить военныя дѣйствія на морѣ и на сушѣ; 2) очистить Молдавію и Валахію, за исключеніемъ крѣпостей Измаила и Браилова, въ которыхъ оставались турецкіе гарнизоны, и 3) въ случаѣ, если не состоится миръ, враждебныя дѣйствія начать не ранѣе 3-го апрѣля будущаго 1808 г.

19-го августа, умеръ Михельсонъ и договоръ былъ 23-го августа ратификованъ генераломъ Мейендорфомъ, который, не дождавшись одобренія договора Императоромъ, распорядился объ очищеніи княжествъ русскими войсками. Такое поспѣшное отступленіе русской арміи за Днѣстръ навлекло на генерала Мейендорфа гнѣвъ Императора Александра, который назначилъ новымъ главнокомандующимъ князя Прозоровскаго съ полномочіями подписать миръ на новыхъ болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Тѣмъ не менѣе, согласно Тильзитскаго договора, посредничество въ примиреніи сторонъ было принято на себя Наполеономъ и переговоры о мирѣ перенесены были въ Парижъ.

Дѣло тянулось до свиданія Императоровъ Наполеона и Александра въ Эрфуртѣ, когда 30-го сентября 1808 года была подписана конвенція, по которой Наполеонъ признавалъ р. Дунай границей между Россіей и Турціей, выразивъ

*) См. Обзоръ войнъ. Т. II.

согласіе на присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи и отказавшись отъ посредничества при заключеніи мира между султаномъ и Императоромъ Александромъ.

Такъ какъ янычары противились миру, то для достиженія его надо было подерѣпить наши предложенія силою, и наша армія стала готовиться открьты военныя дѣйствія въ 1809 году.

ВОЙНА СО ШВЕЦІЕЙ 1808 — 1809 гг. *)

Согласно одному изъ условій Тильзитскаго мира, Россія обязалась запереть свои гавани для Англіи, склонивъ сдѣлать то же Швецію или принудивъ ее къ тому силою. Король шведскій Густавъ IV рѣшительно отказался отъ такого союза съ Россіею противъ Англіи и довелъ дѣло до разрыва съ Россіей. Однако, шведское правительство не вѣрило въ возможность серьезныхъ военныхъ операцій въ предѣлахъ Финляндіи и не принимало никакихъ мѣръ къ отпору наступленія русскихъ. Къ началу военныхъ дѣйствій 8 (20) февраля 1808 г.), финляндская армія находилась еще на зимнихъ квартирахъ и командовавшій ею ген. Клеркеръ, предваренный шведскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ о близкомъ открьтіи военныхъ дѣйствій, предпринялъ нѣкоторые мѣры по своему почину.

Къ началу войны, шведскія силы въ Финляндіи простирались до 15 т. регулярной арміи и до 4 т. ополченія; конницы и артиллеріи было менѣе 1000 чел. каждая изъ этихъ родовъ оружія. Изъ числа сосредоточенныхъ въ Финляндіи шведскихъ силъ, около 6 — 7 т. составлялъ гарнизонъ Свеаборга, 700 чел. находились въ Свартгольмѣ, до 5 т. было сосредоточено въ Тавастгусѣ; пограничная линія охранялась небольшими отрядами.

Русскія войска, въ числѣ до 26 т. чел., въ томъ числѣ до 2 тыс. конницы, подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. гр.

*) Схема 47.

Буксгевдена, сосредоточились въ русской Финляндіи къ началу 1808 г. и 8 (20) февраля перешли границу 3 колоннами — на Гельсингфорсъ, Тавастгусъ и Куопіо, а въ половинѣ февраля безпрепятственно заняли Гельсингфорсъ, Тавастгусъ и приступили къ блокадѣ Свеаборга (дивизія Каменскаго). Затѣмъ русскіе отряды, послѣдовательно вытѣсня слабыя непріятельскія силы, въ мартѣ заняли побережье — Або-Ваза, а потомъ Гангеутъ и Аландскіе острова, сдавшіеся при первомъ появленіи небольшого отряда казаковъ.

Утвердившись въ южной и средней Финляндіи, гр. Буксгевденъ направилъ силы противъ отступавшаго на сѣверъ шведскаго главнокомандующаго гр. Клингспора. Авангардъ Кульнева и Турчанинова прошелъ въ 22 дня 600 верстъ и, слѣдуя по пятамъ за шведами, занялъ 31-го марта Гиманго; въ это время главные силы Раевского достигли Якобштадта и Гамле-Карлеби.

Послѣ стычки, 3-го апрѣля, Кульневъ занялъ 6-го числа Брагештадтъ, но вынужденъ былъ отступить послѣ неудачнаго дѣла при Сикаюкки. На слѣдующій день Клингспоръ продолжалъ однако отступление до Луміюкки и Лиминго, русскія же войска сосредоточились близъ Брагештадта и Каринхинды. Здѣсь обѣ арміи оставались до 16-го апрѣля, но когда шведскимъ отрядамъ удалось овладѣть С. Михелемъ и Куопіо, слабо занятыми нашими войсками, то русскіе отступили къ Гамле-Карлеби и очистили Брагештадтъ, занятый затѣмъ Клингспоромъ.

Наступившая оттепель и разлитіе рѣкъ пріостановило военныя дѣйствія. Дивизія Каменскаго оставалась подъ Свеаборгомъ, див. Багратіона занимала Або, Біернеборгъ и Тавастгусъ, а къ Куопіо шла усиленными переходами прибывшая изъ Россіи див. ген. Баркляя-де-Толли (6 див. съ частями гвардіи и гренад. корпуса).

Осада Свеаборга, первоклассной крѣпости и съ гарнизономъ въ 8 т. велась въ тяжелыхъ условіяхъ. Осадная артиллерія съ большимъ трудомъ доставлялась изъ крѣпостей русской Финляндіи. Осадныя работы, вслѣдствіе скалистаго

грунта и недостатка земли, производились съ громадными затрудненіями. Огонь съ батарей осаждающаго былъ открытъ 23-го февраля; отвѣтные выстрѣлы обороняющаго наносили сильный вредъ Гельсингфору; тогда обѣ стороны заключили договоръ — считать городъ нейтральнымъ, не возводя на его территоріи осадныхъ работъ и не подвергая ее огню крѣпости. Усиленная бомбардировка и постоянныя тревоги гарнизона, въ ночное время, незначительными отрядами способствовали ослабленію энергіи обороняющагося, а постоянныя большія работы по усиленію крѣпости, изнуряли гарнизонъ. Положеніе гарнизона становилось еще болѣе затруднительнымъ отъ значительнаго числа укрывшихся въ крѣпости жителей Гельсингфорса, среди которыхъ было не мало женщинъ и дѣтей, и вслѣдствіе недостаточной бережливости коменданта въ расходованіи продовольственныхъ запасовъ крѣпости. Собранный комендантомъ гр. Кронштедтомъ военный совѣтъ высказался за предпочтительность сохраненія находившейся въ Свеаборгѣ флотиліи, не подвергая ее случайностямъ исхода обороны. На основаніи этого, 24-го марта заключено было перемиріе на условіи, что если осажденный не получитъ до полудня 3-го мая н. ст. сильнаго подкрѣпленія, состоящаго по крайней мѣрѣ изъ 5 линейныхъ кораблей, то крѣпость сдана будетъ русскимъ войскамъ. Когда установленный срокъ истекъ и подкрѣпленія не прибыло, крѣпость съ гарнизономъ въ 7¹/₂ т. чел. и 2 т. орудій сдалась 26-го апрѣля.

Съ открытіемъ навигаціи, на Аландскіе острова отправлено было нѣсколько шведскихъ судовъ съ сильнымъ отрядомъ, который поднялъ жителей и захватилъ въ плѣнъ наши незначительныя отряды. По овладѣніи островами, шведы приступили къ приведенію ихъ въ оборонительное положеніе, рассчитывая производить отсюда высадки въ различныхъ направленіяхъ, съ цѣлью подачи помощи Клингспору. Для воспрепятствованія шведамъ, по берегу разставлены наблюдательныя посты и сигнальные аппараты; доступъ къ Або прегражденъ батареями, мысы Поркалеудъ и Гангеудъ заняты гарнизонами, Свеаборгъ снабженъ необходимыми запа-

сами; гребная флотилія, отнятая у шведовъ, снаряжена для дѣйствій; приняты мѣры къ обезоруженію жителей.

Генераль Раевскій, начальствовавшій войсками на позиціи Гамле-Карлеби, въ послѣдствіе захвата шведскимъ отрядомъ нашихъ магазиновъ и транспортовъ съ продовольствіемъ на 25 дней, а также и возстанія жителей, рѣшилъ отступить 6-го іюня къ Лилликиро, оставивъ авангардъ въ Ни-Карлеби. Клингспоръ, устремившійся за отступавшимъ Раевскимъ, сбиль нашъ авангардъ; въ то же время отрядъ въ 1,400 чел. изъ Умео, на судахъ двинулся къ Вазѣ, гдѣ находился ген. Демидовъ съ 2 бат. и 200 лейбъ-казаковъ. Демидовъ двинулся навстрѣчу шведамъ; но, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, взялъ невѣрное направленіе, и непріятель безпрепятственно занялъ Вазу. Вернувшійся Демидовъ выбилъ однако шведовъ изъ города и нанесъ имъ сильное пораженіе, захвативъ 1 орудіе, 17 офиц. и 250 ряд.

Между тѣмъ, Барклай-де-Толли съ 14 батал., 5 эск., 1 піонерн. р. и 24 оруд., выступивъ изъ Нейшлота и Вильманстранда, отгѣснилъ отрядъ Сандельса и занялъ, 7-го іюня, Куопіо. Оставивъ здѣсь отрядъ Рахманова, Барклай двинулся далѣе, но былъ задержанъ возстановленіемъ сожженныхъ шведами мостовъ на Роталанби. Въ это время Сандельсъ, желая отвлечь Барклая, напалъ на Куопіо, и хотя былъ отбитъ, но достигъ своей цѣли: Барклай, не имѣя точныхъ свѣдѣній о силахъ Сандельса и опасаясь за свои сообщенія съ Нейшлотомъ, вернулся обратно и 18-го іюня соединился съ Рахмановымъ въ Куопіо.

Вскрытіе Ботническаго залива, требовавшаго выдѣленія сторожевыхъ отрядовъ для наблюденія за берегами, ставило Раевского, противъ превосходившаго силами противника, въ затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе что ожиданія на серьезное содѣйствіе Барклая не оправдались. Между тѣмъ Клингспоръ, осторожно подвигаясь впередъ, занялъ 16-го іюня, авангардомъ Недеръ-Гермэ, расположивъ прочія силы въ Гамле-Карлеби, Якобштадтѣ, Ютасѣ, Оровайсѣ и Истерѣ, имѣя въ Линдулаксѣ, на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ,

отрядъ Фіандта. Для прикрытія средней Финляндіи, Раевскій рѣшилъ сосредоточить главныя силы при Куортанѣ, выслать полк. Кульнева съ пѣх. полк. и 2 эск. навстрѣчу полкамъ, отраженнымъ Барьлаемъ къ Линдулаксу. Эти полки 20-го іюня разбили шведовъ и вошли въ связь съ правымъ крыломъ Раевского. Между тѣмъ Клингспоръ занялъ Вазу, и 1-го іюля атаковалъ Раевского, занимавшаго выгодную позицію впереди Лаппо. Двѣ шведскія бригады атаковали русскія батареи, но были съ урономъ отражены, тогда нѣсколько батальоновъ обошли нашъ лѣвый флангъ, а мосты, обезпечивавшіе отступление Раевского, были заняты мѣстными жителями; вскорѣ загорѣлось селеніе, находившееся въ тылу позиціи. Положеніе русскаго отряда становилось затруднительнымъ; но изслѣдованное накануне болото, примыкавшее къ нашему правому флангу оказалось, вслѣдствіе продолжительной засухи, проходимымъ. По этому болоту, прикрываясь горящимъ селеніемъ, ген. Раевскому удалось отойти, а наступившая вскорѣ ночь помѣшала преслѣдованію шведовъ. Съ обѣихъ сторонъ убыль простиралась до 500 чел.

Отойдя на позицію при Сальми, Раевскій думалъ удержаться здѣсь, поддерживая сообщеніе съ Барьлаемъ; но узнавъ о намѣреніи Клингспора дѣйствовать на его сообщенія съ Алаво, Раевскій продолжалъ движеніе къ Тавастгусу и 7-го іюля прибылъ въ Алаво. 12-го іюля прибылъ сюда вновь назначенный командующій войсками въ средней Финляндіи ген.-лейтенантъ гр. Н. М. Каменскій, командовавшій до сего времени отрядомъ въ южной Финляндіи. Гр. Каменскій, находя необходимымъ сблизиться съ своими магазинами и подерѣвленіями, отвелъ войска къ Тавастгусу.

Пока происходили въ средней Финляндіи вышеописанныя дѣйствія, русская эскадра подъ командою контръ-адмирала Бодиско, съ 2 тыс. десантомъ, заняла 10-го апрѣля о-въ Готландъ, но шведскій флотъ вынудилъ нашу эскадру къ отступленію. Тогда же наша гребная флотилія, въ количествѣ 32 судовъ, заняла шхеры, прикрывающія доступъ къ Або. 7-го іюня шведы пытались произвести высадку 2,000 чел.

съ цѣлью занятія Або, но послѣ 18 часоваго жаркаго дѣла были отбиты и преслѣдуемы вплоть до судовъ.

Въ это время шведскій король прибылъ лично на свою флотилію, но затѣмъ никакихъ серьезныхъ дѣйствій не предпринималъ, ограничиваясь маневрами и частными вылазками мелкихъ отрядовъ въ различныхъ побережныхъ пунктахъ. 20 и 22-го іюня шведская эскадра изъ 150 судовъ, папала на нашу гребную флотилію, подъ начальствомъ лейт. Мяенина; первая встрѣча произошла близъ о-ва Крампо, а вторая — въ зундѣ близъ Або. Подъ защитою береговыхъ батарей и разсыпанныхъ по островамъ русскихъ стрѣлковъ, гребной флотъ выдержалъ нападеніе и не далъ шведамъ прорвать свою боевую линію. Другая часть русской флотилии, изъ 1 брига, 1 яхты и большаго количества мелкихъ судовъ, имѣя 4 батал. десанта подъ командою ген. Муханова, выступила, подъ начальствомъ гр. Гейдена, въ Ботнической заливъ и 9-го іюля атаковала шведскую береговую флотилію въ тѣсномъ проходѣ Релавскаго фарватера. Послѣ 4 часоваго боя на берегу и на морѣ, шведы вынуждены были отступить. Точно также и прочія попытки шведовъ (4-го и 14-го сентября) высадить отряды окончились для нихъ неудачно, повсюду они были отражены.

Втеченіе августа, наши войска получили значительныя подкрѣпленія, которыя довели русскую армію до 47¹/₂ т. пѣхоты, 8 т. конницы съ 186 оруд. (считая въ томъ числѣ до 3 т., находившихся на гребной флотилии). Числительность шведскихъ войскъ вмѣстѣ съ вооруженными поселянами опредѣляется въ этому времени въ 36 т. чел., изъ коихъ до 10 т. съ 40 оруд. подъ начальствомъ Клингспора, по 4 т. подъ командою Сандельса и Деббельна, до 9 т. на Аландскихъ островахъ, и нѣсколько мелкихъ отрядовъ.

Линія, занятая нашими войсками, простиралась отъ береговъ Ботническаго залива до Карелии: въ окрестностяхъ Або находился кн. Багратіонъ; на югѣ — гр. Витгенштейнъ; на правомъ флангѣ, близъ Куопіо, ген. Тучковъ, правѣе его въ Карелии — кн. Долгоруковъ; у Алаво войска Раев-

скаго, перешедшія подъ начальство гр. Каменскаго; въ среднюю Финляндію двигался кн. Голицынъ. Съ шведской стороны Клингспоръ съ Адлеръ-Крейцомъ занимали окрестности Лапокирки, по дорогѣ отъ Куопи и Тавастгуса въ Вазу; Сандельсъ находился въ Тайвалѣ, Деббельнъ—въ Христіанштадтѣ.

Принявъ командованіе надъ отрядомъ изъ 10 т. чел. пѣхоты, 1,200 чел. конницы съ 46 оруд., гр. Каменскій имѣлъ задачей заставить Клингспора очистить Финляндію. Съ этою цѣлью гр. Каменскій перешелъ, 2-го августа, въ наступленіе. Пройдя Сари-ярви, авангардъ нашъ (Властовъ) встрѣтился съ шведскими передовыми войсками (2 т. пѣх. съ 8 оруд.) Фіандта, занимавшаго сильную позицію при Карстулѣ. Позиція эта находилась на перешейкѣ между группою озеръ; впереди позиціи имѣлся мостъ, на обоихъ флангахъ, на возвышеніи были построены батареи, фронтъ позиціи прикрывался кромѣ того шанцами. Атаковавъ шведовъ съ фронта съ обходомъ ихъ лѣваго фланга, Властовъ выбилъ Фіандта изъ занимаемой имъ позиціи. Принужденные къ отступленію шведы два раза пытались задержать стремительную атаку нашихъ войскъ въ узкомъ дефиле между болотами, окружающими озеро, но оба раза безуспѣшно. Храбрый натискъ 24 егерск. п. съ двумя ротами Сѣвскаго п. нанесъ окончательный ударъ шведамъ и принудилъ ихъ къ беспорядочному отступленію. Менѣе удачно окончилась встрѣча со шведами другаго нашего отряда полк. Эриксона, двинутаго на Алаву. Опрокинутый превосходными силами шведовъ, Эриксонъ вынужденъ былъ къ дальнѣйшему отступленію, очистивъ дорогу на Тавастгусъ. Получивъ извѣстіе о неудачѣ Эриксона, гр. Каменскій успѣшно двинулся съ главными силами навстрѣчу шведамъ и встрѣтивъ, 8-го августа, шведскій авангардъ при Этсари, разбилъ и опрокинулъ его. Быстрый натискъ Каменскаго заставилъ Клингспора сосредоточить разбросанныя силы на сильной позиціи при Куортанѣ. Между тѣмъ Каменскій остановился въ Алаво, чтобы дать своимъ войскамъ отдыхъ и имѣть время подтянуть подерѣвленія. Сосредоточивъ здѣсь 6 пѣх. п., 2 батал., 5 эск., нѣсколько

сотенъ казаковъ и нѣсколько орудій, Каменскій двинулся 17-го августа далѣе, выдѣливъ въ авангардъ, подъ командою полк. Кульнева, 3 батал., 2 эск. и часть казаковъ.

Авангардъ, съ бою овладѣвая цѣлымъ рядомъ переправъ на пути, преслѣдовалъ непріятели до его главной позиціи у Куортанѣ *). Здѣсь на плечахъ отступавшихъ шведовъ пѣхота наша ворвалась было, черезъ длинный мостъ, на позицію, но, понавъ подъ сильный огонь батарей, вынуждена была остановиться. Мостъ былъ тотчасъ же сожженъ шведами.

Большая дорога изъ Таммерфорса въ Вазу идетъ по правому берегу озера Куортанѣ, мимо кирки того же имени; въ 3 верст. за киркою протекаетъ рѣка, выходящая изъ озера Нисаламби, находящагося въ верстѣ отъ озера Куортанѣ. По обѣимъ сторонамъ рѣки и вокругъ озера Нисаламби тянутся болота, простирающіяся на $2\frac{1}{2}$ в. за Нисаламби. Кругомъ болота большой лѣсъ, примыкающій съ обѣихъ сторонъ къ озеру Куортанѣ. За рѣкою, возлѣ сел. Руона, имѣются поля и возвышенности; черезъ рѣчку переброшенъ мостъ въ 100 саж. длиною. Занятая шведами позиція тянулась отъ озера Куортанѣ до Линдулавской дороги, между сел. Руона и Такала, вдоль болота, простирающагося за рѣкою и за озеромъ Нисаламби. Позиція представляла собою тупой уголъ, вершина коего находилась въ сел. Переля, противъ озера Нисаламби. Правая часть позиціи примыкала къ озеру Куортанѣ, имѣя впереди широкое болото, рѣку и озеро Нисаламби; на возвышеніяхъ за рѣкою построены были три батареи; лѣвая часть позиціи тянулась вдоль болота за рѣкою, отъ озера Нисаламби до сел. Такала и была прикрыта на всемъ протяженіи окопами и засѣками, между коими на возвышенностяхъ насыпаны были четыре батареи. Армія Клингспора состояла почти изъ 7 т. регулярнаго войска, въ томъ числѣ 600 чел. конницы, до 6 т. вооруженныхъ крестьянъ и 30 орудій. Направивъ Сѣвскій мушк. п. съ полуэскадр. Гродн. гус. и партіею казак., подъ командою подполк. Лукова и Калужск. мушк. п. съ

*) Схема 56.

эск. уланск. Его Выс. п., подъ командою ген.-м. Козачковскаго, двумя дорогами для обхода слѣва въ тылъ противника, гр. Каменскій, въ ночь съ 19 на 20 авг., возвелъ двѣ батареи на 8 орудій противъ фронта противника и двѣ батареи на 2 орудія противъ праваго непріятельскаго фланга. За батареями противъ фронта расположился авангардъ Кульнева изъ 6 ротъ, за нимъ резервъ Демидова (1 пѣх. п. и 1 бат.), а отрядъ Раевскаго изъ 3 полк., 2 батал. и 3 р., направлень въ обходъ непріятельской позиціи съ лѣваго ея фланга. Вслѣдствіе невозможности везти орудія лѣсными тропинками и болотами, два орудія были разобраны и несены на рукахъ. Въ 10 ч. утра, 20-го августа по полученіи извѣщенія о прибытіи подполк. Лукова къ дер. Сивила, въ недалекомъ разстояніи отъ Такала, Раевскій двинулся въ обходъ, преодолевая страшныя препятствія по болотамъ, топямъ и по непроходимому лѣсу; для перехода въ 5 вер. пришлось употребить 4 ч. времени. Когда отрядъ Раевскаго достигъ наконецъ назначеннаго ему пункта, со всѣхъ нашихъ батарей былъ открытъ огонь и бой завязался на нашемъ правомъ флангѣ. Двинувшись въ атаку лѣваго фланга противника, ген. Раевскій встрѣтилъ непреодолимыя мѣстныя препятствія и стойкое сопротивленіе врага, перешедшаго въ наступленіе. Отразивъ штыками атаку шведовъ, передовыя части отряда Раевскаго заняли опушку лѣса. Будучи обезпечены мѣстными преградами на правомъ флангѣ своей главной позиціи, шведы стянули почти всѣ свои силы къ лѣвому флангу и снова атаковали головныя части отряда Раевскаго, пытаясь отрѣзать ему путь отступленія. Удержавъ новый натискъ противника, Раевскій послалъ просить подкрѣпленій; но еще ранѣе этого, гр. Каменскій, замѣтивъ стягиваніе противникомъ своихъ силъ къ лѣвому флангу, направилъ къ Раевскому два эскадрона, проскакавшихъ подъ огнемъ непріятельскихъ батарей; получивъ же просьбу о помощи, двинулъ изъ авангарда къ отряду Раевскаго нѣсколько ротъ, а авангардъ пополнилъ изъ резерва. До прибытія подкрѣпленій, головныя части отряда Раевскаго вновь были

энергично атакованы шведами, но удачное дѣйствіе перенесенныхъ на рукахъ двухъ орудій удержало непріателя, а прибывшія вскорѣ подкрѣпленія заставили шведовъ укрыться за своими окопами и батареями. Наступившая ночь прекратила сраженіе. Ген.-майору Казачковскому удалось обойти правый флангъ противника и отгнать въ лѣсъ находившуюся противъ него шведскую пѣхоту. Подполь. Луковъ, задерживаемый мѣстными препятствіями и энергичнымъ сопротивленіемъ шведовъ, хотя и немного продвинулся впередъ, но тѣмъ не менѣе занялъ угрожающее тылу противника положеніе.

Не рассчитывая сломить упорство шведовъ, занимавшихъ столь сильную позицію, гр. Каменскій сдѣлалъ было уже распоряженія къ отступленію, какъ получено было извѣстіе объ оставленіи шведами поля сраженія; тотчасъ же отданы были приказанія о возобновленіи на утро наступленія съ цѣлью преслѣдовать противника. 21-го числа, по переправѣ черезъ наскоро устроенный мостъ, нашъ авангардъ, наткнулся на шведовъ, занявшихъ позицію послѣ упорнаго сопротивленія; шведы отступили, а авангардъ нашъ остановился въ Сальми *).

Клингспоръ отступилъ къ Вазѣ, отрядивъ часть своихъ войскъ по направленію къ Никарлеби. Двинувшись за главными силами противника, гр. Каменскій, направилъ къ Никарлеби отрядъ ген. Казачковскаго. При Оровайсѣ, Клингспоръ (7 т.) занялъ позицію на берегу Ботническаго залива, на скалистыхъ утесахъ, тянущихся по побережью; правый флангъ ея примыкалъ къ морю, гдѣ находилось нѣсколько шведскихъ канонерскихъ лодокъ; въ центрѣ позиціи, на большой дорогѣ изъ Вазы въ Никарлеби, были возведены батареи; по направленію къ лѣвому флангу позиціи, прикрывавшемуся утесами и непроходимымъ лѣсомъ, были устроены окопы и засѣки. Впереди позиціи, имѣвшей обширный

*) Втеченіе трехдневнаго боя, мы потеряли 1 шт.-оф. и 128 ниж. чиновъ убитыми и 15 об.-оф. и 648 ниж. чиновъ ранеными, безъ вѣсти пропалъ 51 чел. Потеря шведовъ опредѣляется въ 1,500 чел.

обстрѣль, находилась рѣчка и болото; въ 2 вер. отъ главной позиціи была приведена въ оборонительное положеніе передовая позиція, состоявшая изъ батареи и засѣкъ.

2-го сентября, въ передовой позиціи подошелъ авангардъ Кульнева (2 пѣх. п., 2 эск.), которому удалось оттѣснить шведовъ за мостъ; но произведенная на нашемъ лѣвомъ флангѣ канонерскими лодками высадка, принудила авангардъ къ отступленію. Тогда гр. Каменскій ввелъ въ дѣло всѣ свои войска. Съ переменнымъ успѣхомъ бой велся вплоть до вечера; недостатокъ патроновъ ослабилъ съ нашей стороны огонь; тогда ген. Адлеркрейцъ и Фегезакъ со свѣжими силами перешли въ рѣшительное наступленіе и потѣснили всю нашу боевую линію. Минута была рѣшительная. Въ этотъ критическій моментъ подоспѣли изъ Вазы четыре баталіона Могилевскаго и Литовскаго полковъ, коимъ въ началѣ сраженія было послано приказаніе спѣшить къ Оровайсу. Встрѣтивъ прибывшіе баталіоны и воодушевивъ людей нѣсколькими словами, гр. Каменскій лично повелъ ихъ въ атаку на пораженныхъ неожиданностью шведовъ. Остальныя части успѣли снова устроиться; наскоро розданы имъ были патроны; опять завязалась перестрѣлка и, наконецъ, шведы были опровергнуты и отступили на главную позицію, откуда открыли сильный огонь по атакующему. Тотчасъ же гр. Каменскій двинулъ нашъ правый флангъ въ обходъ лѣваго фланга противника и когда обходъ этотъ, по непроходимому лѣсу въ совершенной темнотѣ, былъ оконченъ около 10 ч. вечера, немедленно подавъ сигналъ къ общей атакѣ. Непрiятельскіе батареи и окопы перешли въ наши руки. Шведы въ безпорядкѣ стали отступать; но преслѣдовать ихъ за усталостью и темнотою не было возможности. Сжегши мостъ и отойдя 5 вер. отъ Оровайса, шведы остановились.

Послѣ сраженія подъ Оровайсомъ, Клингспоръ отступилъ за Ниварлеби, а 17-го сентября гр. Буксгевденъ заключилъ перемиріе, которое однако не было утверждено въ Петербургѣ. Въ половинѣ октября снова открылись военныя дѣйствія.

Начавъ вновь преслѣдованіе шведовъ, гр. Каменскій переправился 27-го октября черезъ р. Калаіоки, а 2-го ноября по искусственной настилкѣ черезъ тонкій ледъ перешелъ р. Пигаіоки. Шведы, въ виду утомленія арміи и отрывшихся въ ней болѣзней, вступили въ переговоры съ гр. Каменскимъ и 23-го ноября условія перемирія были подписаны: шведы обязывались очистить Финляндію и занять зимнія квартиры по берегамъ р. Торнео; шведская главная квартира переходила въ г. Торнео, а русская — въ Улеборгъ.

Открывшіеся въ концѣ 1808 г. мирные переговоры въ Эрфуртѣ не привели къ какимъ положительнымъ результатамъ: примирить Францію съ Англіею не удалось, а заключить отдѣльный отъ Англіи миръ, съ которой Швеція находилась въ союзѣ, послѣдняя не пожелала. Разсчитывая на зиму, когда Швеція могла считать себя безопасною относительно нападенія враговъ, Густавъ думалъ успѣть подготовиться къ весенней кампаніи; но судьба рѣшила иначе.

Суровые морозы въ январѣ 1809 г. покрыли Ботнической заливъ прочнымъ льдомъ, что представляло русской арміи возможность перенести военныя дѣйствія въ самую Швецію. Новый главнокомандующій войсками ген. Кноррингъ, согласно полученнымъ изъ Петербурга инструкціямъ, рѣшилъ предпринять экспедицію для занятія Аландскихъ острововъ, направить корпусъ гр. Шувалова, находившійся въ Улеборгѣ, въ шведскую провинцію Вестрботнію, а отрядъ въ 5 т. чел. Барклай-де-Толли, сосредоточенный въ Вазѣ, двинуть черезъ Кваркенскій проливъ на шведскій берегъ къ Умео.

1-го марта на островѣ Кумингѣ сосредоточилось 30 батал., 4 эск., 600 каз. и 20 ор., подъ начальствомъ вк. Багратіона для похода на Аландскіе острова. Отрядъ снабженъ былъ продовольствіемъ, дровами и водкою на цѣлый мѣсяцъ; всѣ запасы уложены въ сани. Шведскія силы на Аландѣ простирались до 12 батал. съ незначительнымъ числомъ конницы, подъ начальствомъ ген. Дёббелна. Отрядъ вк. Багратіона 4-го марта занялъ передовыми постами линію отъ Сальтвика до Юналы. Полученное въ это время

Деббельномъ извѣстіе изъ Стокгольма о сверженіи Густава и о назначеніи регентомъ дяди его герцога Зюдерманландскаго, побудили шведскаго генерала вступить въ переговоры съ ген. Кноррингомъ о заключеніи перемирія. Отказъ со стороны русскаго главнокомандующаго побудилъ Деббельна поторопиться отступленіемъ на материкъ, которое и начато имъ 6-го марта. Отступление шведовъ произошло безпрепятственно и только аррьергардъ ихъ былъ достигнуть Кульневымъ и захваченъ въ плѣнъ, причемъ число плѣнныхъ шведовъ превышало самый отрядъ, которому они сдались. Съ занятіемъ Аланда русскіе овладѣли 30 оруд., 5 военными судами, оставшимися во льду и 3,000 плѣнныхъ; наши потери были незначительны.

По занятіи Аландскихъ острововъ, Кноррингъ двинулъ въ Швецію 7-го марта ген. Кульнева съ 3 эск. и 600 казак., черезъ Ботнической заливъ на Гриссельгамъ. Кульневъ блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе. Въ 8 час. времени онъ перешелъ заливъ и овладѣлъ опорнымъ пунктомъ на территоріи Швеціи, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ столицы.

Между тѣмъ, отрядъ Барклая (8 батал., 6 ор. и 300 казакъ) выступилъ, въ ночь на 5-е марта, изъ Вазы и послѣ утомительнаго перехода достигъ 7-го числа скалистыхъ острововъ Вальгрудъ, гдѣ остановился бивакомъ. На другой день отрядъ сбился съ дороги и отыскивать путь приходилось по компасу. 8-го марта, отрядъ достигъ Гаденскаго маяка, находящагося почти посрединѣ Кваркенскаго пролива. Отсюда ген. Барклай двинулъ часть отряда къ мысу Эстюсъ, сѣвернѣе Умео, а самъ, проведя съ прочими силами еще три дня на льду, атаковалъ 12-го числа г. Умео, занятый шведскимъ отрядомъ отъ 1,000 — 1,200 чел. Послѣ незначительнаго сопротивленія непріятель отступилъ къ Гернозону, гдѣ находилась въ это время главная квартира ген. Клеркера. Едва успѣлъ Барклай ориентироваться въ мѣстѣ новаго своего расположенія и пополнить свои продовольственные запасы, какъ имъ получено было извѣстіе

о заключенномъ перемиріи и приказаніе вернуться въ Вазу. Отрядъ ген. Баркляя возвратился обратно 20-го марта.

Походъ Баркляя, не имѣвшій непосредственныхъ серьезныхъ результатовъ, оказалъ важное вліяніе на исходъ военныхъ дѣйствій, предпринятыхъ самымъ сѣвернымъ изъ нашихъ отрядовъ, корпусомъ гр. Шувалова. Этотъ походъ въ суровую зиму по льдамъ Ботники представляетъ одинъ изъ славныхъ въ исторіи образцовъ выносливости русскаго войска.

Въ исходѣ 1808 г., шведскій король усилилъ финляндскую армію войсками, дѣйствовавшими до того времени противъ Норвегіи и образовалъ сѣверную армію, въ 7 т. чел., подъ начальствомъ ген. Гриппенберга. Сильный авангардъ этой арміи расположенъ былъ по берегамъ рѣкъ Кеми и Торнео, на позиціяхъ, трудно доступныхъ даже въ благоприятное время года. Главныя силы шведской с. арміи были разбросаны, въ видахъ удобства продовольствія вообще затруднительнаго на этой сѣверной окраинѣ, на обширномъ пространствѣ. Сопряженные съ добычею продовольственныхъ средствъ затрудненія, вынуждали шведовъ держать артиллерійскихъ лошадей въ значительномъ удаленіи отъ войскъ, что дѣлало послѣднія малоподвижными. Извѣщеніе о возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣдовало со стороны гр. Шувалова 6-го марта. Стоявшій на Ботническомъ заливѣ ледъ представлялъ русскимъ войскамъ возможность обойти шведскія позиціи и двинуться прямо на Каликсъ. Это обстоятельство побудило Гриппенберга постараться возможно быстрѣе сосредоточить свои разбросанныя войска къ этому послѣднему пункту, но выполнить онъ этого не успѣлъ, такъ какъ уже 11-го числа авангардъ его подвергся нападенію. Высланный впередъ гр. Шуваловымъ ген. Эриксонъ быстрымъ натискомъ овладѣлъ г. Торнео. Гр. Шуваловъ сталъ энергично тѣснить Гриппенберга съ фронта, причемъ наша конница подъ командою полк. де Жибори, обходила по льду всѣ занимаемыя шведами позиціи. Видя столь затруднительное положеніе своей арміи и получивъ извѣстіе о занятіи ген. Баркляемъ Умео, Гриппенбергъ рѣшилъ вступить съ русскими въ пере-

говоры, послѣдствіемъ чего была заключенная въ Каликсѣ, 13-го марта, конвенція, согласно которой весь край отъ Торнео до Каликса переходилъ во власть русскихъ, а финляндскіе баталіоны распускались по домамъ, съ обязательствомъ не сражаться болѣе противъ Россіи.

Тянувшіеся со шведскимъ правительствомъ переговоры о мирѣ не приводили однако въ желательнымъ результатамъ и послѣ вынужденнаго отреченія отъ престола Густава IV, Россія рѣшила прервать перемиріе, заключенное 23-го апрѣля 1809 г. на Аландскихъ островахъ. Военныя дѣйствія возобновились, но уже 14 мая прекратились въ послѣдствіе конвенціи съ шведскимъ отрядомъ Деббелна, въ силу которой вся южная Вестротнія уступлена русскимъ. 19-го числа нами занятъ г. Умео. Новый шведскій главнокомандующій перенесъ свою главную квартиру въ Гернозандъ.

Съ открытіемъ навигаціи, въ Ботническомъ заливѣ появился шведскій флотъ, начавшій серьезно угрожать нашимъ бережнымъ отрядамъ. Усилилась также подрѣзками противопоставленная намъ шведская армія. Хотя операціи шведовъ, въ этихъ условіяхъ и не приводили къ серьезнымъ результатамъ, — тѣмъ не менѣе превосходство силъ противника, господство шведской эскадры на Ботническомъ заливѣ, препятствовавшей подвозу продовольственныхъ припасовъ, вынудили русскіе войска въ августѣ отступить къ нашимъ предѣламъ. 9-го сентября послѣдовало заключеніе мира въ Фридрихсгамѣ, по которому вся Финляндія до рѣки Торнео отошла къ Россіи.

Этою войною окончилась многолѣтняя борьба Россіи со Швеціею, и Русь стала твердою ногою на берегахъ Балтійскаго моря.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1809—1812 г.

1809 годъ. 19-го апрѣля 1809 года Александръ I писалъ главнокомандующему арміею Прозоровскому: «положеніе дѣлъ заставляеть меня нанести Портѣ сильный и рѣшительный

ударъ, дабы, покончивъ съ нею, я могъ располагать арміею Вамъ ввѣренной, смотря по обстоятельствамъ». Политическое положеніе въ 1809 г. складывалось для Россіи благопріятно: Наполеонъ былъ въ союзѣ съ нами; назрѣвавшая война между Австріею и Франціею должна была отвлечь вниманіе этихъ государствъ отъ востока.

10-го марта 1809 года, Портъ былъ посланъ ультиматумъ о принятіи мирныхъ условій и съ требованіемъ отказаться отъ союза съ Англіей, который грозилъ намъ соединеніемъ турецкаго и англійскаго флотовъ и перенесеніемъ театра войны въ наши предѣлы. Порты отказалась исполнить наши требованія и военныя дѣйствія, прекратившіяся въ 1807 г., возобновились.

Къ концу марта 1809 года, 80-ти-тысячная русская армія (124 бат., 95 эск., 124 ор., 27 каз. п.) была расположена въ княжествахъ, на фронтѣ отъ Краіова до Бендеръ и Хотина.

Турки имѣли двѣ арміи по 40 т. каждая въ окрестностяхъ Шумлы, и въ крѣпостяхъ по Дунаю (въ Измаилѣ 10 т., въ Браиловѣ 12 т. и въ Русчукѣ и Журжѣ 10 т.).

Князь Прозоровскій порѣшилъ овладѣть крѣпостями Журжи, Браилова и Измаила *). Для атаки Журжи 22-го марта корпусъ Милорадовича (22 бат., 15 эск., 3 каз. полка) выступилъ изъ Бухареста и 24-го марта на разсвѣтѣ произвелъ нападеніе на крѣпость, но въ ней прибыло сильное подкрѣпленіе (на 17 судахъ) изъ Русчука, и Милорадовичъ отступилъ, потерявъ 700 ч. убитыми и ранеными **).

Послѣ сего князь Прозоровскій направилъ корпусъ Кутузова для овладѣнія крѣпостью Браиловомъ. 8-го апрѣля

*) Схема 48.

**) Причинами неудачи Журжинскаго штурма были отчасти неточныя свѣдѣнія о профили крѣпости, что замедлило ходъ атаки; кромѣ того, рассчитывалось, что русчукскій комендантъ, съ которымъ вошли въ соглашеніе, не вышлетъ помощи изъ крѣпости. Но за два дня до штурма этотъ комендантъ долженъ былъ бѣжать изъ крѣпости, о чемъ не знали у насъ. Въ письмѣ къ Прозоровскому Милорадовичъ писалъ: «Въ этомъ дѣлѣ никто не виноватъ, кромѣ меня; одинъ я долженъ за него отвѣчать».

крѣпость была обложена на сухопутьи тремя отрядами и флотилією, въ составѣ 23 баркасовъ на Дунаѣ, отрѣзавшею крѣпость отъ Измаила. Затѣмъ были устроены 4 осадныя батареи на 58 орудій. Между тѣмъ главнокомандующій, получивъ свѣдѣніе, что комендантъ готовъ сдать крѣпость, и только колеблется привести свое рѣшеніе въ исполненіе, вслѣдствіе несогласія другихъ пашей, порѣшилъ, не выжидая результатовъ дѣйствія артиллеріи, штурмовать. Три колонны, всего въ числѣ 8 т. человекъ, по сигналу, въ 11 ч. вечера 19-го апрѣля двинулись на штурмъ; но одна изъ колоннъ упредила прочія и преждевременно спустилась въ ровъ и тамъ засѣла, открывъ ружейный огонь. Встревоженный гарнизонъ успѣлъ занять валъ во времени, когда правая и средняя колонны спускались въ ровъ. Уже свѣтало, а наши войска продолжали оставаться во рву, разстрѣливаемые турками. Князь Прозоровскій приказалъ отступить.

Послѣ отбитія штурма (съ потерю изъ 2,229 убитыхъ и 2,550 раненныхъ), князь Прозоровскій собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было овладѣть Браиловомъ правильной осадой *).

Императоръ Александръ I настаивалъ на переходѣ арміи черезъ Дунай, не занимаясь осадой крѣпостей, въ расчетѣ, что появленіе нашихъ войскъ подъ Константинополемъ заставитъ турокъ искать мира; но нравственно подавленный неудачею и разстроенный физически главнокомандующій не допускалъ мысли о возможности наступательныхъ дѣйствій, опасаясь движенія австрійской арміи на наши сообщенія и, не смотря на уже начавшуюся войну Австріи съ Наполеономъ, все ожидалъ объявленія войны Австріе.

*) Причины неудачи штурма: крайняя поспѣшность въ производствѣ его до завершения подготовки артиллерією, и опять довѣріе и расчетъ на такую случайность, какъ измѣна начальниковъ непріятеля; малое число войскъ, назначенныхъ для штурма (8 т. противъ 12-ти-тысячнаго гарнизона) и отчасти ночное время.

3 мѣсяца — май, іюнь и іюль — армія оставалась въ бездѣйствіи *).

Въ концѣ іюля, Прозоровскій приступилъ къ подготовкѣ переправы у Галаца черезъ Дунай, при этомъ наблюденіе за крѣпостями Измаиломъ, (отрядъ Воинова) Браиловомъ и Журжей возлагалось на резервный корпусъ Ланжерона (63 бат., 37 эск., 42 ор., всего до 16 т.); для охраненія праваго фланга — отрядъ Исаева (7 бат. и 1,500 казаковъ, всего 3,300 чел.); для связи и охраненія тыла — корпусъ Эссена (14 бат., 20 эск. и 6 ор.), расположенъ въ Бузео. Остальныя силы должны были постепенно стягиваться къ Галацу, ниже котораго въ 10 верстахъ былъ устроенъ мостъ. (Схема 48).

27-го іюля, авангардный корпусъ Заса (12 бат., 15 эск., 20 ор., 3 каз. п.) перешелъ на правый берегъ Дуная и 31-го іюля занялъ безъ выстрѣла крѣпость Исаку, а 1-го августа крѣпость Тульчу; затѣмъ переправился корпусъ Платова (6 бат., 15 эск., 8 ор. и 9 каз. п.), который 2-го августа занялъ Бабадагъ. Вслѣдъ за этими корпусами переправился корпусъ Маркова (8 бат., 5 эск. и 6 ор.), подошедшій 6-го августа къ Мачину; въ это время корпусъ Милорадовича находился на пути изъ Бухареста къ Галацу.

9-го августа, князь Прозоровскій скончался и князь Багратионъ вступилъ въ командованіе дунайской арміей.

Планъ новаго главнокомандующаго состоялъ въ томъ, чтобы переправившимися войсками овладѣть Мачиномъ и Гирсовомъ, принудить къ сдачѣ Измаилъ и Браиловъ, и затѣмъ главныя силы двинуть къ Силистріи. Отрядъ Маркова (5,000 человекъ) въ ночь на 15 августа верстахъ въ двухъ выше Мачина устроилъ батарею на 6 орудій, а въ слѣдующую ночь въ трехстахъ саженьяхъ отъ крѣпости заложена

*) Отчасти это бездѣйствіе объясняется свойствами Дуная и мѣстности, прилегающей области Добруджи и Бабадагъ. Дунай въ маѣ и началѣ іюня подвергается сильнымъ разливамъ, а въ іюлѣ въ Добруджѣ и Бабадагѣ выгораетъ вся трава, облегчавшая трудную задачу довольствія лошадей и воловъ подножнымъ кормомъ.

первая параллель; затѣмъ, послѣ бомбардировки Мачинъ сдался (18-го августа). Въ то же время корпусъ Платова, открывъ 18-го августа сильный огонь по крѣпости Гирсова, принудилъ гарнизонъ сдаться 22-го августа. Тотчасъ же былъ устроенъ здѣсь мостъ для кратчайшаго сообщенія съ войсками Ланжерона. Такимъ образомъ, первая часть задачи была исполнена.

25-го августа къ Гирсову подошелъ корпусъ Милорадовича (3¹/₂ т. пѣх., 1,000 кон. и 44 орудія). Сосредоточивъ въ Гирсовѣ войска Маркова, Платова и Милорадовича численностью до 25 т. человекъ, князь Багратіонъ двинулся изъ Гирсова 26-го августа къ Силистріи. Для обезпеченія движенія съ лѣваго фланга корпусу Каменскаго (назначеннаго на мѣсто Заса), приказано было занять Бабадагъ и обезпечивать тылъ арміи отъ десанта со стороны Кара-Армана. Для обезпеченія праваго фланга приказано было Ланжерону открыть дѣйствія противъ Журжи.

Между тѣмъ турецкія войска (20 т. въ Виддинѣ, 10 т. въ Руцукѣ, 10 т. у Силистріи и 40 т. визиря у Шумлы), тоже готовились перейти въ наступленіе, по слѣдующему плану: силистріійскій гарнизонъ, усиленный до 15 т. чел., долженъ былъ перейти Дунай у Калараша; главныя силы отъ Шумлы двинуться въ Руцукъ и, по соединеніи съ отрядами (въ 3 т. каждый) отъ Туртукая и отъ Турно, нанести ударъ Ланжерону со стороны Журжи. Такимъ образомъ, до 60 т. турокъ готовы были вторгнуться въ Валахію, занять Бухарестъ и затѣмъ, освободивъ Браиловъ и Измаиль, отрѣзать армію князя Багратіона отъ Бессарабіи. Но наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ разрушили этотъ планъ. 29-го августа, наша армія занимала линію Кюстенджи-Черноводы, а къ 4 сентября корпуса Милорадовича и Платова сосредоточились у д. Россеваты, въ 40 верстахъ отъ Силистріи. Корпусъ Маркова оставленъ былъ у Карасу. Такимъ образомъ, силистріійскій гарнизонъ, угрожаемый нашими силами, уже не могъ принять участія въ наступленіи въ Бухаресту.!

Графъ Ланжеронъ, получивъ свѣдѣнія о готовившемся наступленіи турокъ, сосредоточилъ отрядъ (6,323 человекъ) 27-го августа въ д. Филаштокахъ на р. Аржисѣ, и затѣмъ двинулся въ Журжѣ, въ расчетъ быстрымъ наступленіемъ предупредить переходъ визирской арміи на лѣвый берегъ Дуная. 29-го августа, послѣ четырехчасоваго жаркаго боя съ передовыми войсками турокъ у Фрасине, наши отбросили непріятеля въ Журжу. Этотъ успѣхъ остановилъ задуманное предпріятіе турокъ.

Вскорѣ туркамъ было нанесено другое пораженіе, въ бою подъ Россеватою (4 сентября) главными силами князя Багратіона. Послѣ упорнаго боя на укрѣпленной позиціи турецкій отрядъ былъ разбитъ, прежде чѣмъ къ нему подоспѣла помощь въ 15 т. чел., высланная великимъ визиремъ изъ Рущука.

Въ то время, какъ корпуса Милорадовича и Платова дѣйствовали у д. Россеваты, войска Маркова заняли побережные пункты до Мангаліи. Простоявъ три дня на полѣ сраженія у Россеваты, князь Багратіонъ, 8-го сентября, двинулся въ Силистрію съ корпусами Платова и Милорадовича и обложилъ ее 11-го сентября. Появленіе нашихъ войскъ подъ этой крѣпостью и пораженіе турокъ подъ Россеватою повліяли удручающимъ образомъ на гарнизонъ кр. Измаила, отрѣзанный отъ Силистріи и Шумлы; это повело, послѣ бомбардировки, къ сдачѣ крѣпости 14-го сентября. Съ паденіемъ Измаила освобождался корпусъ Заса (замѣнившаго Воинова), но опасеніе за лѣвый флангъ и возможность высадки турецкихъ войскъ на берегахъ Чернаго моря были такъ велики, что этому корпусу было приказано присоединиться къ войскамъ Каменскаго и занимать побережные пункты въ Бабадагской области.

20-го сентября, корпусъ Маркова былъ притянутъ къ главнымъ силамъ князя Багратіона, и затѣмъ приступили къ осадѣ Силистріи. Съ этою цѣлью изъ Бузео были доставлены на лѣвый берегъ Дуная 7 осадныхъ орудій. Для превращенія сообщенія между Рущукомъ и Силистріей по рѣкѣ,

наша флотилія, пройдя ночью мимо крѣпости, встала выше послѣдней.

Въ день прибытія князя Багратіона въ Силистрію великій визирь выступилъ изъ Рущука въ этой крѣпости, а 17-го сентября часть главныхъ силъ турецкой арміи прибыла въ Туртукай.

Такимъ образомъ, князю Багратіону приходилось въ одно и тоже время осаждать первоклассную крѣпость Силистрію съ гарнизономъ въ 11 т. человекъ и бороться съ арміею великаго визира (30,000 чел.), спѣшившей на выручку силистрійскаго гарнизона.

Для выполненія этихъ задачъ князь Багратіонъ подъ рукою имѣлъ три корпуса, въ составѣ 31 бат., 45 эск., 12 каз. пол., 59 оруд. (числомъ до 9¹/₂ тысячъ пѣхоты и 9 т. кон.), расположенные: корпусъ Милорадовича на В. сторонѣ крѣпости, — Маркова на Ю. сторонѣ, по дорогѣ изъ Базарджика и Платова у деревни Калипетри, по дорогѣ на Туртукай. Съ цѣлью задержать движеніе турецкой арміи изъ Рущука приказано было выставить на лѣвомъ берегу въ д. Ольтеницѣ, противъ Туртукай два пѣх. и одинъ драгун. полки съ артиллеріею (изъ резервнаго корпуса Лонжерона), подъ начальствомъ принца Мекленбургскаго, въ расчетѣ, что опасеніе удара во флангъ не позволитъ визирю подойти къ Силистріи *).

24-го сентября, передовыя части турокъ подошли къ глубокому оврагу у д. Татарицы и послѣ стычки съ конницей Платова отступили къ д. Капаклы, въ 18 верстахъ къ З. отъ Силистріи. Заслышавъ выстрѣлы, Силистрійскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку противъ нашихъ передовыхъ войскъ на Гирсовской и Базарджикской дорогахъ, которая послѣ 4-хъ часовой перестрѣлки, хотя и была отбита, но тѣмъ не менѣе указывала на энергію гарнизона, отнимавшую всякую мысль о вѣроятности сдачи крѣпости. Тогда для усиленія войскъ подъ Силистріею князь Багратіонъ прика-

*) Изъ числа 32 т. пѣх., 22 т. кон., 7 т. арт.—всего 61 т., бывшихъ на всемъ театрѣ войны, у Силистріи Багратіонъ имѣлъ только около 20 т.

заль отряду принца Мекленбургскаго двинуться изъ Ольтеницы черезъ Каларашъ на соединеніе съ блокаднымъ корпусомъ, а корпусу графа Каменскаго 1-го слѣдовать изъ Кюстенджи въ Бехтеркой для сближенія съ Силистріей. Это положеніе корпуса Каменскаго обезпечивало войска Багратіона отъ войскъ изъ Базарджика, въ которому подходили части турецкихъ войскъ изъ Варны.

Утромъ 9-го октября армія визиря расположилась на высотахъ при д. Татаричъ на лѣвомъ берегу ручья, прикрывъ свое расположеніе окопами. Не смотря на превосходство въ силахъ, турки не рѣшались атаковать наши войска, а, выставивъ впереди своего расположенія двѣ сильныя батареи, прикрытыя землянымъ валомъ, стали выжидать наступленія русскихъ.

Князь Багратіонъ, усиливъ Платова 9 бат. пѣхоты, рѣшился атаковать главную позицію турокъ. Для чего назначено было 16 бат. (4,500 ч.), 25 эск. и 10 каз. пол. — всего 10 т. чел. Пѣхота была выстроена въ одну линію въ шесть полковыхъ каре; въ промежуткахъ между каре находились Бѣлорусскій гусарскій, Стародубовскій, Дерптскій, Сѣверскій драгунскіе полки и 4 каз. полка; впереди боеваго порядка выставлены были шесть казачьихъ полковъ. Для того, чтобы выманить турокъ изъ укрѣпленій, князь Багратіонъ приказалъ казакамъ передовыхъ полковъ кинуться на непріятельскую конницу, стоявшую впереди окоповъ. Турки были опровергнуты, но на поддержаніе ихъ не было двинуто изъ укрѣпленной позиціи ни одного табора. Тогда Багратіонъ рѣшился начать атаку, чтобы разбить непріятеля прежде соединенія его съ главными силами великаго визиря изъ Рущука. Въ 7 часовъ утра 10-го октября на непріятельскую батарею лѣваго фланга было двинуто среднее каре Воронежскаго и Архангелогородскаго полковъ, которые, при рѣшительномъ содѣйствіи, конницы, послѣ жаркаго боя заняли ее; наступленіе двухъ правофланговыхъ каре было дважды встрѣчено атакою со стороны турокъ, при чемъ наши каре должны были податься

нѣсколько назадъ. Тогда турки кинулись вновь на среднее каре, но послѣ отчаянной рукопашной схватки были отбиты. Въ то же время, лѣвофланговое наше каре завладѣло правофланговой турецкой батареей. Послѣ двухъ часового боя въ туркамъ прибылъ на подкрѣпленіе корпусъ албанцевъ, который двинулся въ атаку на лѣвое каре; но послѣ часового отчаяннаго боя, съ прибытіемъ Украинскаго полка, турки отступили за окопы. Въ то же время послѣдовала вылазка со стороны Силистрійскаго гарнизона въ тылъ отряда Платова, но была отбита. Такимъ образомъ, послѣ 10-ти часового сраженія передовыя укрѣпленія турокъ были нами заняты. Предстояло вести атаку на главную позицію, усиленную множествомъ батарей и окопами глубокой профили; но для нанесенія этого главнаго удара у насъ не оказывалось силъ, при условіи, что рѣшено было оставить и держать подъ Силистрією достаточныя силы. Князь Багратіонъ прекратилъ дальнѣйшее наступленіе въ расчетѣ, что турки выйдутъ изъ своихъ укрѣпленій; но непріятель понималъ свою силу въ бою за валами и не хотѣлъ оставлять своихъ позицій.

Положеніе кн. Багратіона на другой день послѣ Татаричаго сраженія стало тяжелымъ: въ туркамъ постепенно подходили подкрѣпленія и черезъ два дня ожидалось прибытіе главныхъ силъ верховнаго визиря Юсуфъ-Паши. Тогда турки, при большемъ превосходствѣ въ силахъ, могли окружить кн. Багратіона и поставить его въ тяжелое положеніе. Позднее время года, дурныя дороги, затрудненія въ продовольствіи мѣшали ему усилить свой отрядъ прочими корпусами и скоро сосредоточить значительныя силы для борьбы съ турками. Оставаться на правомъ берегу Дуная, даже послѣ побѣды, кн. Багратіонъ признавалъ невозможнымъ, такъ какъ отсутствіе подножнаго корма и трудность сообщенія съ магазинами, находившимися въ Молдавіи и Валахіи, при непрочномъ состояніи льда на Дунаѣ, затрудняли продовольствіе арміи. «Главный мой непріятель не турки, но здѣшній климатъ», писалъ Багратіонъ Императору: «болѣзнь до такой степени свирѣпствуетъ, что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ

имѣтся на лицо здоровыхъ не болѣе 80 человекъ, а немалое число баталіоновъ имѣтъ едва комплектную роту, равнымъ образомъ были баталіоны, имѣвшіе всего по одному или по два здоровыхъ офицера». Въ виду сего Багратіонъ снялъ осаду (14 сентября), а 20-го октября перешелъ къ Черноводамъ и притянулъ корпусъ графа Каменскаго къ Кюстенджи; простоявъ здѣсь до 15-го ноября, Багратіонъ отошелъ къ Гирсову. Во время стоянкіи здѣсь были приняты мѣры къ болѣе тѣсному обложенію Браилова, и 21-го ноября Браиловъ палъ.

Результатомъ кампаніи 1809 г. было овладѣніе всѣмъ нижнимъ теченіемъ Дуная со всѣми крѣпостями отъ Гирсова до устья Дуная.

1810 годъ. Къ первому января 1810 г., вслѣдствіе затрудненій по продовольствію войскъ, русская армія, за исключеніемъ корпуса Каменскаго 1-го, оставшагося въ Гирсовѣ, была (схема 49) расположена въ Молдавіи и Валахіи. Это возвращеніе нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная, въ политическомъ отношеніи, произвело невыгодное впечатлѣніе и сдѣлало Турцію болѣе несговорчивою къ принятію нашихъ требованій. Тогда Императоръ Александръ I смѣняетъ князя Багратіона и назначаетъ главнокомандующимъ 32-хъ лѣтняго генерала отъ инфантеріи графа Каменскаго 2-го, блистательно заявившаго себя въ Финляндіи.

Къ началу марта, русская армія имѣла 137 бат., 115 эск., 27 кав. пол., до 140 орудій и флотилію изъ 140 судовъ.

Планъ дѣйствій состоялъ въ слѣдующемъ: главныя силы (50 т.) должны были черезъ Гирсово идти на Шумлу; Засъ (12 т.) переправиться у Туртукая и затѣмъ двинуться для осады Рущука; Лонжеронъ (11 т.) осадить Силистрію; отрядъ Цукато (10 т.) оставался для обороны М. Валахіи; начало дѣйствій, по окончаніи половодья Дуная въ апрѣлѣ.

Турецкая армія въ апрѣлѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, занимала: Никополь (2 т.), Журжу (1 т.), Рущувъ (3 т.), Туртукай (1 т. конницы), Силистрію (5 т.), Базарджикъ (10 т.); въ Шумлѣ и Варнѣ находились слабыя гарнизоны.

27-го апрѣля, корпусъ Каменскаго 1-го выступилъ изъ Гирсова, а къ 9-му мая подошелъ къ Карасу, и занялъ конницею линію Троянова вала отъ Кюстенджи до Черноводъ. Къ 18-му мая, къ Карасу подошли главныя силы и корпусъ Лонжерона. Такимъ образомъ, главнокомандующій сосредоточилъ здѣсь большую часть своихъ силъ, въ количествѣ 62 т. 17-го же мая корпусъ Заса долженъ былъ форсировать переправу Дуная. Изъ Карасу наши войска двинулись по двумъ направлениямъ: кор. Каменскаго 1-го и Г. Л. Маркова къ Базарджику, а остальные силы къ Силистріи, куда и прибыли 22-го мая. 23-го мая, кор. Лонжерона и Раевского обложили эту крѣпость, а за ними по дорогамъ въ Карасу, Базарджикъ и Разградъ расположились отряды Эссена, Уварова и Левиза. Отрядъ изъ 1 бат. съ казаками занялъ дорогу въ Туртукай для связи съ Засомъ, а на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Силистріи, расположилась осадная артиллерія ген. Штетера. Подойдя къ Силистріи главнокомандующій получилъ извѣстіе, что кор. Заса, въ ночь на 19-е мая, переправился у Туртукай и взялъ эту крѣпость; гарнизонъ Туртукай бѣжалъ въ Рущукъ.

Тѣмъ временемъ, корпуса Каменскаго 1-го и Г. М. Маркова (14 т. пѣх., 4,700 кон., 36 оруд.) 21-го мая подходили къ Базарджику. Въ трехъ верстахъ отъ города авангардъ былъ встрѣченъ 2 т. конницы Пеглевана-Паши. Послѣ 3-хъ часовой перестрѣлки, Стародубовскій драгунскій полкъ, атакою на турецкую конницу, обратилъ ее въ бѣгство. Городъ Базарджикъ, окруженный окопами, прикрывался съ фронта рѣкою Табакъ, съ В. тремя редутами; съ З. и Ю. доступы были болѣе открытыми. Каменскій 1-й рѣшилъ атаковать непріятеля, для чего распредѣлил отрядъ на 4 колонны, которыя направилъ со всѣхъ сторонъ.

22-го мая колонны заняли позиціи:—пѣхота, построенная въ каре,—а передъ нею выдвинутая артиллерія, стала громить непріятельскія укрѣпленія. Послѣ достодолжной подготовки, въ 3 часа дня начался штурмъ одновременно съ 4-хъ сторонъ: дружно, неудержимо пошли храбрыя пѣхотныя

колонны на укрѣпленія, и при энергическомъ содѣйствіи конницы, быстро овладѣли городомъ и укрѣпленіями.

Турки потеряли убитыми въ одномъ только городѣ до 3,000 ч., а 2,057 ч. съ Пеглеваномъ-Пашой сдались въ плѣнъ. Намъ досталось 17 хорошихъ орудій и значительное количество пороха; наша потеря состояла изъ 833 убитыми и ранеными. Пораженіе 10-тысячнаго отряда, плѣнъ наиболѣе дѣятельнаго изъ пашей—Пеглевана, удавшійся штурмъ послѣ ряда неудачныхъ нашихъ атакъ на укрѣпленныя позиціи турокъ въ предшествовавшіе годы произвели сильное впечатлѣніе на главнокомандующаго и на войска.

Въ то же время, у Силистріи вокругъ крѣпости, въ верстѣ разстоянія отъ верховъ были выстроены пять редутовъ и въ ночь на 26-е мая изъ нихъ выведены подступы на 400 шаговъ. 26-го и 27-го мая въ 125 саж. отъ крѣпости были выстроены четыре батареи на 30 орудій; 29-го мая, насыпаны двѣ брешъ-батареи въ 40 саж. отъ крѣпости; наконецъ съ лѣваго берега Дуная крѣпость громили 11 пятипудовыхъ мортиръ, 4 осадныхъ и двѣ 24-хъ фунтовыхъ пушки. Осада велась энергично, и 30-го мая Силистрія сдалась.

Послѣ сдачи Силистріи графъ Каменскій 2-й, выславъ впередъ авангардъ Уварова, 1-го іюня съ отрядами Эссена и Левиза выступилъ къ Шумлѣ. 3-го числа войска остановились къ С. отъ д. Юрьенлея (въ 38 вер. отъ крѣпости), въ ожиданіи сосредоточенія всѣхъ силъ арміи. При движеніи къ Шумлѣ, для обезпеченія праваго фланга, были направлены два (отряда 5 тыс. чел.), для занятія Разграда, которые послѣ перестрѣлки принудили гарнизонъ 1-го іюня сдаться на капитуляцію.

На позиціи близъ д. Юрьенлей, по присоединеніи кор. Раевского, гр. Каменскій 2-й простоялъ еще до 9-го іюня, до прибытія кор. его брата и генер. Маркова къ Ени-Базару, въ 20 вер. къ В. отъ Шумлы.

Крѣпость Шумла (до 40 т. гарнизонъ), расположенная въ котловинѣ на узлѣ горныхъ путей, командуется высотами, облегающими ее съ СЗ. и З. сторонъ. Со стороны Силистріи

доступны къ крѣпости преграждаются двумя ручьями и рядомъ небольшихъ холмовъ. Рѣшено было взять Шумлу открытою силою, для чего: отрядъ Левиза (3,880 ч. пѣх., 2,200 ч. кон., 6 ор.) долженъ былъ занять высоту, командующую крѣпостью со стороны Разградской дороги; войска Каменскаго 1-го и Маркова (9,670 пѣх. и 3,800 кон.), подойдя на 5 вер. къ Шумлѣ, атаковать ее со стороны Ени-Базара; главные силы (16 т. чел.), раздѣленные на четыре колонны *) должны были рѣшительно наступать по Силистрийской дорогѣ. 11-го іюня, въ 6 ч. утра, главные силы начали движеніе. Приближаясь къ ручью Кадекіой, главнокомандующій увидѣлъ, что высоты по правому берегу ручья заняты турками, приготовившимися къ встрѣчѣ нашихъ колоннъ. Изъ этого вывели заключеніе, что фланговья колонны не успѣли привлечь на себя вниманіе турокъ; но тѣмъ не менѣе атака продолжалась. Вскорѣ, обѣ высоты между ручьями Кадекіой и Стража были заняты корп. Раевского и Уварова, а авангардъ пододвинулся къ высотѣ на Разградской дорогѣ, командующей городомъ и крѣпостью. Вслѣдствіе бездѣйствія войскъ Каменскаго 1-го и Маркова и неоявленія Левиза, турки заняли упомянутую высоту и открыли огонь во флангъ войскамъ Раевского. Но своевременно высланныя подерѣвленія и наконецъ прибывшій отрядъ Левиза взялъ упомянутую высоту. Тогда визирь направилъ сюда почти всѣ свои свободныя силы. Янычары храбро атаковали наши войска, но въ 10 часовъ утра были отброшены и разградская высота осталась въ нашихъ рукахъ. Въ 11 часовъ дня бой прекратился, и главнокомандующій, въ виду большихъ силъ гарнизона, отказался отъ штурма крѣпости и перешелъ къ блокированію ея. На слѣдующій день 12-го іюня, въ 7 часовъ утра, турки вновь атаковали нашъ правый флангъ, но еще разъ съ большою потерей были отбиты.

Съ 13-го іюня приступлено было къ блокадѣ Шумлы, при чемъ корп. Каменскаго 1-го, Раевского, Уварова и Маркова расположились въ двухъ верстахъ къ Ю.-В. отъ

*) Г. Л. Раевскій—3,000 ч. пѣх. и 900 ч. кон., Г. Л. Уваровъ—4,130 пѣх. и 950 ч. кон., Г. А. Эссенъ—4,070 пѣх. и 950 ч. кон., Г. М. Кульневъ—2,290 кон.

крѣпости по обѣ стороны Енибазарской дороги, имѣя въ резервѣ кор. Эссена съ частью кор. Раевского. Въ то же время, было приказано прислать 10 осадныхъ орудій изъ Силистріи. По прибытіи послѣднихъ 24-го іюня, приступили къ бомбардированію крѣпости, для чего, въ 250 саж. противъ Ю. фронта, построена батарея на 8 орудій. Для овладѣнія этой батареей въ 3 ч. пополудни 26-го іюня визирь выслалъ 6,000 ч. пѣхоты и конницы. Послѣ нѣсколькихъ ожесточенныхъ схватокъ турки были отбиты и ушли въ крѣпость; но съ наступленіемъ темноты визирь повторилъ вновь атаку на батарею, но уже съ большимъ количествомъ войскъ. Хотя и эта атака была отражена, тѣмъ не менѣе, не успѣвъ установить осадныхъ орудій на батарею, графъ Каменскій 27-го іюня приказалъ ее срыть и отвелъ свои войска на 2-хъ верстное разстояніе отъ крѣпости, для продолженія блокады.

Положеніе турокъ въ Шумлѣ съ 40 тысячнымъ гарнизономъ было тяжелое; визирь готовился уже очистить крѣпость, какъ 1-го іюля подошелъ въ Шумлѣ транспортъ верблюдовъ съ продовольствіемъ на три недѣли. Въ то же время въ Варнѣ, высадили 15-тысячный десантъ.

Дѣйствія Заса при осадѣ Рущука также были безуспѣшны. Одновременно осаждать и блокировать двѣ перво-классныя крѣпости было не по силамъ Каменскому; армія наша таяла отъ болѣзней и большого числа раненыхъ, а видовъ на ея поддержаніе не было никакихъ. Тогда рѣшено было временно отказаться отъ взятія Шумлы и 6-го іюля гр. Каменскій съ 10 т. двинулся въ Рущуку, на поддержаніе Заса для того, чтобы сначала овладѣть этою крѣпостью; для обезпеченія этого предпріятія были оставлены: противъ Козлуджи генералъ Воиновъ съ 8,000 ч.; для прикрытія со стороны Варны, кор. Каменскаго 1-го въ 18,000—въ укрѣпленной позиціи въ 8 верст. къ Сѣверу отъ Шумлы, 6,000 Лонжерона—въ Разградѣ.

Къ этому времени подъ Рущукомъ положеніе дѣлъ было таково: послѣ взятія Туртукая 19-го мая кор. Заса, въ

ожиданіи прибытія подкрѣпленій изъ Силистріи, простоялъ здѣсь три недѣли и только 12-го іюня двинулся въ Русуку и черезъ два дня обложилъ его, окруживъ городъ пятью редутами. Укрѣпившись на позиціи, выставивъ осадныя орудія, Засъ бомбардировалъ Русуку въ продолженіи трехъ недѣль. Уже первый бастионъ на В. фронтѣ, ближайшій къ Дунаю, былъ турками оставленъ; во второму была выведена траншея, какъ Засъ 6-го іюля, въ день выступленія главнокомандующаго изъ подъ Шумлы, назначилъ штурмъ крѣпости; но турки не дремали, и наша атака была отбита. Черезъ три дня, 9-го іюля, гр. Каменскій 2-й съ осадной артиллеріей прибылъ подъ Русуку и, обложивъ крѣпость, приступилъ къ бомбардированію. Сосредоточенныя здѣсь силы простирались до 17^{1/2} т. пѣх. и 4^{1/2} т. кон.; въ случаѣ необходимости можно было притянуть еще отрядъ генер. Ермолова, обложившій Журжу и флотилію, стоящую подъ Русукомъ. Сообщение съ лѣвымъ берегомъ производилось по мосту, находившемуся въ 20 верстахъ ниже Русука у дер. Маратинъ. Съ 11-го по 17-е іюля производилось бомбардированіе, на 18-е число былъ назначенъ штурмъ, но вслѣдствіе дождей былъ отложенъ до 22-го іюля. Крѣпость была значительно разрушена, но гарнизонъ (20 т.) сохранялъ полную бодрость и производилъ сильныя вылазки изъ Журжи.

Для штурма Русука Каменскій назначилъ 17,300 пѣх. и 2,600 ч. кон., которые раздѣлил на шесть колоннъ: правыя двѣ колонны ген. Заса (11 т.) должны были вести главную атаку со стороны Силистріиской дороги. Слѣдующія двѣ колонны (5,000 ч.) ген. Эссена 3-го должны были вести атаку со стороны Разградскаго пути, на лѣвомъ флангѣ двѣ волонеры гр. Уварова направлены съ З., по обѣ стороны рѣки Лома. 22-го іюля въ 4^{1/2} час. утра, по данному сигналу, волонеры Уварова и Эссена должны были начать атаку и привлечь на себя вниманіе противника, а въ 4^{3/4} ч. утра должны начать атаку колонны Заса

Въ 3 часа пополудни 22-го іюля всѣ колонны были на

мѣстахъ, въ 60-ти саж. отъ главнаго вала, а черезъ полчаса колонны двинулись. Турки, какъ всегда, предупрежденные о штурмѣ, въ ночь углубили ровъ, порѣшивъ допустить наши войска спуститься въ него, и только тогда встрѣтить огнемъ. Безъ сопротивленія они позволили занять ровъ и частью подняться на валъ, какъ перешли въ наступленіе изъ множества галлерей, выходившихъ въ ровъ; охотники же, взлѣзшіе уже на валъ, были опровергнуты штыками. Множество солдатъ, столпившихся во рву, наполнили его своими трупами; тѣ части, которыя не успѣли спуститься въ него, залегли на контръ-эскарпѣ, не будучи въ состояніи перейти ровъ по трупамъ своихъ товарищей; всѣ начальники колоннъ и почти всѣ офицеры были убиты или ранены. Тогда главнокомандующій въ 8 часовъ утра прекратилъ штурмъ и приказалъ войскамъ отступать. Наши потери: убитыми 78 офицеровъ и болѣе 3,000 нижнихъ чиновъ, ранеными 258 офицеровъ и болѣе 5,000 нижнихъ чиновъ.

Въ то же время произошли важныя событія подъ Шумлой. Еще 8-го іюля часть силъ Визиря (12 т.) атаковала войска Лонжерона, стоящія на Разградской дорогѣ; атака эта была отбита. На другой день, послѣ неудачнаго штурма въ Русуцѣ, 23-го іюля Визирь вывелъ изъ Шумлы 30 т. для атаки Каменскаго 1-го. Предупрежденный о готовящемся ударѣ, Каменскій 1-й во время сосредоточилъ свои войска на позиціи, въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы, на Силистрійской дорогѣ и отразилъ нападеніе непріятели, вынудивъ его послѣдно отступить подъ защиту вѣрности. Не смотря на эту побѣду, загладившую впечатлѣнія отъ неудавшагося штурма подъ Русукомъ, 3-го августа было рѣшено отступить отъ Шумлы и усилить войска подъ Русукомъ для болѣе дѣятельной его осады *). 7-го августа получились извѣстія о сосредоточеніи 30 т. турокъ на рѣкѣ Янтрѣ къ З. отъ Русука. Въ виду сего Каменскому 1-му было приказано, оставивъ отрядъ Воинова для прикрытія Троянова Вала и кор. Маркова

*) Схема 50.

для прикрытія Силистріи со стороны Шумлы, — съ остальными силами идти въ Рущуку, куда онъ и прибылъ 15-го августа. Того же числа получено было извѣстіе о сосредоточеніи большихъ силъ турокъ у Батина въ 40 вер. выше Рущука. Такимъ образомъ, графъ Каменскій 2-й былъ поставленъ въ такое же положеніе, какъ и князь Багратионъ въ октябрѣ 1809 года: осаждая первоклассную крѣпость съ гарнизономъ въ 20 т., онъ долженъ былъ отбить ударъ 40 тысячной непріятельской арміи, шедшей на освобожденіе Рущука. 16-го августа, произведенная усиленная развѣдка непріятельскаго расположенія, выяснила, что турки въ числѣ 40—50 тысячъ человекъ занимали на правомъ берегу Батинскаго ручья пять отдѣльныхъ укрѣпленій (лагерей) на протяженіи 3-хъ верстъ, упираясь лѣвымъ флангомъ въ обрывистый берегъ Дуная, стояла ихъ флотилія *). Тогда Каменскій притягиваетъ отрядъ Воинова изъ Кузгуна въ Рущуку. Къ 24-му августа для отраженія удара турокъ главнокомандующій имѣлъ слѣдующія войска: для осады Рущука 8,500 Лонжерона; для наблюденія Журжи 5 т. Заса и для атаки Батина 20,500 (всего 34 т.).

Войска, назначенныя для атаки Батинскаго укрѣпленнаго лагеря, состояли изъ 13,750 ч. пѣх. и 7,000 кон. и были раздѣлены на два крыла — пять колоннъ: 1) правое крыло графа Каменскаго 1-го (6,300 ч. пѣх. 2,240 кон.) = $8\frac{1}{2}$ т. должно было нанести ударъ со стороны фронта; 2) лѣвое крыло графа Каменскаго 2-го (7,450 пѣх., 4,760 кав.) = 11,210 ч. атаковать турокъ съ праваго фланга. Въ 7 ч. утра, 25-го августа Каменскій 1-й (колонны Иловайскаго и Уварова) расположился въ $2\frac{1}{2}$ верст. къ В. отъ Батина; гр. Каменскій 2-й (колонны Кульнева, Сабанѣва и Воинова (С. При) расположился въ $3\frac{1}{2}$ верст. къ югу отъ этой деревни. Для связи между отрядами впереди колоннъ находилась конница; для обезпеченія праваго фланга отъ дѣйствія орудій съ турецкой флотиліи были выдвинуты къ

*) Схема 51.

Дунаю 4 орудія подъ прикрытіемъ 2-хъ бат.; эта батарея, вмѣстѣ съ рѣчными судами нашей флотиліи, заставила турокъ отвести свои лодки на 1¹/₂ версты выше расположенія нашего отряда. Развѣзды наши донесли, что подъ Батинимъ собраны лучшія турецкія войска и что на дняхъ ожидается прибытіе сильнаго отряда со стороны Разграда. Графъ Каменскій 2-й рѣшилсѣ предупредить это соединеніе и дать бой 26-го августа. Въ 8 час. утра этого дня, подъ прикрытіемъ конницы Кульнева (8 полковъ 8 оруд.) началось наступленіе двумя колоннами лѣваго крыла арміи, съ цѣлью атаковать правофланговое укрѣпленіе (№ 1). Въ 2-хъ верстахъ отъ него колонны построились въ 4 каре и въ такомъ порядкѣ наступали еще 1¹/₂ версты; затѣмъ каре остановились, выставивъ сильныя батареи для обстрѣливанія турецкой позиціи во флангъ (10 ч. утра). Одновременно съ этимъ, Каменскій 1-й повелъ атаку на передовое укрѣпленіе турецкой позиціи, (3) обстрѣливавшее подступы къ прочимъ редутамъ съ фланговъ. Колонна Иловайскаго 2-го стала на позиціи, въ 300 саж. отъ укрѣпленія и выдвинула 18 орудій для обстрѣливанія его. Послѣ сильной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, войска пошли на штурмъ и взяли укрѣпленіе, при чемъ два ваз. полка вскочили вмѣстѣ въ пѣхотой въ окопы. Также успѣшно взяты были тѣми же войсками и два редута №№ 4 и 5. Весь лѣвый флангъ турецкой позиціи оказался въ нашихъ рукахъ; предстояло взять оставшіеся два укрѣпленія праваго фланга, изъ нихъ одно (№ 1) съ открытой горжей, а другое (№ 2) сомкнутое. Для этого гр. Каменскій 2-й послалъ на лѣвый берегъ Батинскаго ручья въ тылъ турецкаго лагеря конницу Кульнева, подкрѣпивъ ее 2-мя пѣх. полками, съ донской артиллеріей. Кульневъ лихо подвинулся въ тылъ турокъ, разбилъ высланную противъ него турецкую конницу и, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, завладѣлъ при помощи пѣхоты береговымъ редутомъ въ тылу турецкой позиціи при устьѣ Батинскаго ручья. Редутъ этотъ могъ служить редюнтомъ для турокъ и потребовать отъ насъ

большихъ усилийъ для его штурма съ фронта. Послѣ этого пѣхота Кульнева, совмѣстно съ войсками корп. Каменскаго 1-го (8 бат.), подѣ начальствомъ гр. Де-Бальмена, занявъ д. Батинъ, двинулась на редутъ № 2, но была отбита; тогда главнокомандующій, выславъ на помощь Де-Бальмену 2 мушкетерскихъ полка, приказалъ овладѣть укрѣпленіемъ № 1 съ открытой горжею. Послѣ подготовки атаки артиллеріей укрѣпленіе было взято. Между тѣмъ, для атаки сомкнутаго укрѣпленія № 2 назначено было 10 бат. и одинъ гусарскій п. Войска эти, пройдя подѣ выстрѣлами укрѣпленія глубокой оврагъ, были разстроены непріятельскимъ огнемъ и отброшены въ долину ручья. Такимъ образомъ, двукратная атака сперва 8, а потомъ 10 баталіоновъ на послѣднее остававшееся въ рукахъ турокъ укрѣпленіе, была отбита. Уже стемнѣло, и наши войска прекратили дальнѣйшее нападеніе; но защитники редута, окруженные со всѣхъ сторонъ, къ 5-ти часамъ утра 27-го августа, сдались въ плѣнъ. Такимъ образомъ, лучшая турецкая армія была разбита; только 6 т. успѣли уйти въ Шумлу, остальные были или взяты въ плѣнъ, или разбѣжались (наши потери—15 офицеровъ и 380 нижнихъ чиновъ убитыми и 67 офицеровъ и 1,080 н. ч. ранеными). Блестящая побѣда подѣ Батинымъ вывела Каменскаго 2-го изъ труднаго положенія и отразилась на дальнѣйшемъ ходѣ дѣйствій подѣ Русукомъ. Гарнизонъ потерялъ надежду на выручку. Дни сопротивленія гарнизона были сочтены. Между тѣмъ бомбардированіе продолжалось, а для отраженія возможнаго наступленія арміи Визиря къ Русуку былъ притянутъ корп. Маркова изъ Силистріи (6 бат., 6 кон. п. съ 24 оруд.). Прибытіе Маркова подѣйствовало удручающимъ образомъ на гарнизонъ, продовольствіе котораго истощилось. Къ этому времени русскія войска заняли островъ между Русукомъ и Журжей, разъединивъ, такимъ образомъ, гарнизоны этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Въ продолженіе двухъ недѣль, послѣ Батинскаго сраженія, русскія войска овладѣли Систовомъ и Тырновомъ (29-го августа), а угрозой перейти Балканы удерживали Великаго Визиря въ

Шумлъ. Тогда гарнизоны Рущука и Журжи сдались (15-го сентября).

Послѣ паденія Рущука гр. Каменскій 2-й, выставивъ заслонъ въ Разграду, двинулся съ главными силами къ Никополю, который и сдался 15-го октября. Того же числа, отдѣльнымъ отрядомъ князя Воронцова была занята Плевна, а 17-го октября—Ловча и Сельви. Такимъ образомъ, къ концу 1810 года мы владѣли всѣмъ теченіемъ Дуная отъ Никополя до устья и двумя укрѣпленными пунктами—Плевна и Ловча,—на пути къ среднимъ Балканамъ.

Съ такимъ широкимъ основаніемъ (базою) по Дунаю и съ укрѣпленной Ловчей, включемъ къ горнымъ ходамъ Балкановъ, создавалось отличное положеніе для наступательной войны и для перенесенія театра дѣйствій за Балканы; но главнокомандующій не рѣшился ни на зимнюю кампанію, ни даже на зимовку въ Болгаріи. Оставивъ гарнизоны въ Силистріи, Рущукѣ и Никополѣ, русскія войска ушли на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію.

1811 годъ. Въ началѣ года политическія обстоятельства измѣнились не въ нашу пользу: разрывъ съ Наполеономъ дѣлался все болѣе и болѣе вѣроятнымъ и надлежало заботиться о сосредоточеніи арміи на границахъ Имперіи, чтобы подготовиться къ встрѣчѣ грознаго врага. Уже рескриптомъ отъ 5-го января 1811 года Императоръ Александръ I предлагалъ графу Каменскому 2-му отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и перейти къ оборонѣ лѣваго берега Дуная. Для этой цѣли полагалось достаточнымъ оставить въ распоряженіи главнокомандующаго 4 пѣх. дивизіи, отведя остальные войска на Днѣстръ. Такимъ образомъ, большая часть дунайской арміи должна была оставить княжества. Для того, чтобы замаскировать нашу слабость и заставить Визиря опасаться за свои сообщенія съ Константинополемъ, гр. Каменскій 2-й предполагалъ скрыть укрѣпленія Силистріи и Никополя, сосредоточить 50 бат. въ Рущукѣ и начать наступленіе къ Плевнѣ, Ловчѣ и Сельви, заставивъ такимъ образомъ армію Визиря перейти къ оборонѣ

Балканъ. Попытка улучшить наше положеніе выгоднымъ миромъ не удалась, такъ какъ Визирь не соглашался вступить въ переговоры иначе, какъ положивъ въ ихъ основаніе, что границей между Россіей и Турціей останется р. Днѣстръ, Александръ I такую границу требовалъ установить по р. Дунаю. Такимъ образомъ, наступательныя дѣйствія являлись единственнымъ исходомъ, чтобы отдалить турецкую армію отъ перенесенія войны въ Молдавію и Валахію. Съ этою цѣлью гр. Каменскій 2-й, за неодобреніемъ его мысли объ уничтоженіи Силистрійскихъ и Никопольскихъ укрѣпленій, оставивъ въ нихъ небольшую часть войскъ, остальные силы сосредоточилъ къ Рущуку, чтобы слѣдовать къ Ловчѣ *).

Для непосредственнаго овладѣнія Ловчей, былъ посланъ отрядъ гр. Сенъ-При (14 бат., 4 казач. п. и 26 оруд.). Отрядъ этотъ 31-го января овладѣлъ Ловчей, но затѣмъ задуманный походъ былъ прерванъ. Гр. Каменскій, лишенный возможности, по болѣзни, лично слѣдовать съ главными силами для операцій за Балканами, пріостановилъ наступленіе, приказавъ войскамъ занять Рущукъ, Журжу, Силистрію, Каларашъ, Малую Валахію, Никополь, Плевну и Ловчу. Въ мартѣ армія, занявъ Никополь, Рущукъ и Силистрію наибольшими гарнизонами, отошла къ Бухаресту. За болѣзнию гр. Каменскаго 2-го, 7-го апрѣля вступилъ въ командованіе армію ген. Голенищевъ-Кутузовъ **).

Кутузовъ, принявъ армію въ составѣ четырехъ дивизій численностью до 46,000 ч. ***), признавалъ трудность обороны р. Дуная на протяженіи 1,000 верстъ. Турки могли легко высадить десантъ на берегахъ Чернаго моря и, на-

*) См. схему 52.

***) Гр. Каменскій 2-й отправился въ Одессу и 4-го мая 1811 года, на 34 году отъ рожденія, въ расцвѣтѣ силъ, скончался. Съ его смертію Россія потеряла одного изъ видныхъ генераловъ, на котораго возлагалось много надеждъ въ предстоящей борьбѣ съ Наполеономъ.

***) 8 дивиз.	7,608 п.	1,650 к.	992 арт.	=	10,350 при 60 ор.	} Кромѣ того арт. и флот. 4,089, а всего 46,240.
10 >	5,469 >	2,141 >	464 >	=	8,074 > 36 >	
16 >	6,067 >	2,121 >	540 >	=	8,728 > 36 >	
22 >	6,167 >	1,693 >	600 >	=	8,460 > 48 >	
Казакъвъ.	— >	— >	— >	=	6,539 > — >	
25,311 п. 7,605 к. 2,596 арт. = 42,151 при 180 ор.						

правивъ его къ нижнему Дунаю, угрожать нашимъ сообщеніямъ съ Бессарабіей. Для отвращенія подобныхъ предпріятій со стороны турокъ было рѣшено привлечь непріятельскую армію къ фронту нашихъ войскъ, открывъ наступательныя дѣйствія. Съ этой цѣлью Кутузовъ рѣшилъ покинуть и скрыть укрѣпленія Никополя и Силистріи и, оставивъ для охраненія праваго фланга отрядъ Заса (7 т.) въ Малой Валахії, для охраненія низовьевъ Дуная отряды Тучкова и Воинова (11 т.), — остальные силы (18 т.) собрать на линіи Рущукъ—Бухарестъ *). Въ то же время, Визирь, въ началѣ мая, рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе и, демонстрируя противъ Рущука, главными силами переправиться между Виддиномъ и Никополемъ и двинуться къ Бухаресту. Таковой образъ дѣйствій оставлялъ въ полной безопасности лѣвый флангъ нашего расположенія. Кутузовъ рѣшилъ предотвратить и это нападеніе. Съ этою цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ Виддинскимъ пашой и, пользуясь его раздорами съ представителями Албанской арміи, которая назначалась къ переходу черезъ Дунай у Виддина, убѣдилъ пашу не допускать въ крѣпость албанцевъ; въ то же время, по лѣвому берегу Дуная отъ Калафата до р. Ольты было построено нѣсколько батарей, которыя препятствовали сплаву турецкихъ судовъ, собранныхъ у Виддина, для устройства переправы.

Результатомъ этихъ мѣропріятій было замедленіе наступленія со стороны турокъ, а тѣмъ временемъ Визирь измѣняетъ планъ дѣйствій и рѣшаетъ наступать отъ Разграда на Рущукъ для атаки нашей арміи. Въ половинѣ іюня 1811 года, Визирь съ 60 т. арміею при 78 ор. подошелъ къ д. Писанцы на рѣкѣ Ломѣ въ 30 верстахъ отъ Рущука. Кутузовъ 19-го числа переправилъ главныя силы у Рущука и расположился на позиціи къ югу отъ этой крѣпости. Послѣ развѣдки 19-го іюня, опредѣлившей слабость арміи Кутузова, Визирь рѣшился на другой день атаковать русскую армію.

*) Кромѣ того, 3 т. находились въ Сербіи.

Позиція *), на которой Кутузовъ расположилъ войска, находилась въ четырехъ верстахъ отъ Рущува по Разградской д. и представляла открытую возвышенность, овалменную съ праваго фланга крутымъ оврагомъ. Наши силы состояли изъ 25 б., 39 эск. и 3 каз. пол., всего до 15 т., и были расположены слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи 5 каре, во второй, противъ промежутковъ первой—4 каре и въ третьей линіи—конница. Для обороны Рущува оставлено 6 бат. Въ 7 час. утра, 22-го іюня, турецкая конница кинулась въ атаку на центръ и лѣвый флангъ нашего расположенія, но была отражена огнемъ артиллеріи. Тогда турецкая конница кинулась на нашъ правый флангъ; для отраженія удара съ этой стороны Кутузовъ вызвалъ правофланговое каре изъ второй линіи (37 егерскій п.), егеря котораго рассыпались по оврагу для встрѣчи огнемъ непріятеля. Тогда турки кинулись во флангъ и тылъ егерямъ, но были встрѣчены контръ-атакой Лифляндскихъ драгунъ и казаковъ и обращены въ бѣгство. Такимъ образомъ, передовая линія турецкой конницы, хотя и поддержанная пѣхотой и артиллеріей, не имѣла успѣха въ своихъ атакахъ на наши фланги; затѣмъ новая туча турокъ—10 т. анатолийской конницы, съ беззавѣтной храбростью кинулась на нашъ лѣвый флангъ. Крайнія каре первой и второй линій были окружены; Бѣлорусскій гус. и Кинбургскій драгун. полки были смяты и опровинуты, и турки помчались въ Рущуку, рассчитывая внезапнымъ налетомъ захватить крѣпость. Но здѣсь ихъ ожидала полная неудача: Рущукскій гарнизонъ произвелъ вылазку и встрѣтилъ ихъ съ фронта; въ свою очередь, для удара въ лѣвый флангъ турецкой конницы, Кутузовъ повернулъ всю оставшуюся конницу и послѣднее каре изъ второй линіи. Удары нашей конницы, поддержанные огнемъ егерей, обратили въ бѣгство храбрыхъ анатолийцевъ и заставили Визиря отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Потерявъ на мѣстѣ болѣе 5 т. убитыми и ранеными, Визирь отступилъ

*) Схема 53.

въ укрѣпленную позицію въ окрестностяхъ д. Писанцы, намѣреваясь встрѣтить наши войска изъ-за окоповъ, въ оборонѣ которыхъ турки были большими мастерами. Кутузовъ, отлично понимая сильныя стороны турокъ въ оборонительномъ бою, не пошелъ атаковать позицію при Писанцы и на всѣ доводы своихъ подчиненныхъ о томъ, чтобы воспользоваться одержанной побѣдой, рѣшительно отказывался отъ наступленія. Признавая, что даже поражение Визиря приведетъ нашу армию къ Шумлѣ, для осады и штурма которой у насъ не хватало ни средствъ, ни людей, и что активная оборона Дуная съ небольшими силами его армии крайне затруднительна, — Кутузовъ рѣшилъ заманить Визиря на лѣвый берегъ Дуная. Съ этой цѣлью онъ приказалъ отступать и, срывъ укрѣпленія Руцука, 27-го іюня перешелъ въ Журжу. Этимъ отступленіемъ онъ поощрялъ турокъ къ движенію впередъ и дѣлалъ ихъ болѣе самонадѣянными, а слѣдовательно менѣе осторожными въ своихъ дѣйствіяхъ. Послѣдствія не замедлили оправдать всю цѣлесообразность расчетовъ нашего главнокомандующаго *).

Главные силы Визиря были доведены до 70 т. и, кромѣ того, 20 т. Измаиль-Бея направлены отъ Софіи въ Виддину для переправы на лѣвый берегъ Дуная. Для обороны лѣваго берега Дуная Кутузовъ расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: для обороны Малой Валахія въ г. Краіовѣ — 12 б., 10 э. и 1 казач. п., подъ начальствомъ Заса, изъ коихъ 3 бат. занимали наблюдательный постъ въ Калафатѣ; для обороны средняго теченія Дуная, отъ Ольты до Силистріи: 2 бат. въ Турно, 3 бат. въ Слободзеѣ (близъ Журжи), 4 бат. въ Журжѣ, 6 бат. въ Обилешти и главные силы въ д. Петрикѣ между Журжей и Ольтеницей. 22-го іюля, Измаиль-Бей готовился переправиться у Виддина, но Засъ воспрепятствовалъ ему перейти на лѣвый берегъ. Великій Визирь, узнавъ объ этомъ, собирался идти съ главными силами къ Виддину, но слухъ

*) Схема 54.

о томъ, что на подкрѣпленіе Кутузову прибываютъ изъ Бессарабіи двѣ дивизіи, заставилъ его переправиться у Рущука, съ цѣлью разбить Кутузова до прибытія подкрѣпленія. Подготовивъ въ теченіе августа плоты и паромы, Визирь, въ ночь съ 28-го на 29-е августа, переправилъ часть своихъ войскъ изъ Рущука противъ Слободзеи, а самъ, съ главными силами, пользуясь темнотою ночи и туманомъ, успѣшно переправился въ 4 верстахъ выше крѣпости. Посланные утромъ 12 бат. не могли прогнать турокъ, окопавшихся на своей позиціи, которымъ содѣйствовали орудія, расположенныя на другомъ берегу. Визирь постепенно, все прочѣе и прочѣе укрѣплялся на лѣвомъ берегу, но не рѣшался перейти въ наступленіе безъ содѣйствія 20 тысячнаго отряда Измаиль-Бея, который долженъ былъ начать свои дѣйствія изъ Виддина. Измаиль-Бейю только въ ночь съ 6-го на 7-е сентября удалось утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная у Калафата; но посланные въ подкрѣпленіе къ Засу 6 бат. и 5 эскадр., соединившись съ отрядомъ этого генерала, значительно замедляли дѣйствія Измаиль-Бея; въ свою очередь и конница Визиря, посланная на фуражировку къ С. отъ мѣста высадки, потерпѣла пораженіе отъ нашей конницы, что заставило турокъ быть болѣе осторожными.

Между тѣмъ, Кутузовъ, въ ночь на 12-е сентября и въ послѣдующіе дни, впереди фронта устроилъ 9 редутовъ*), примыкавшихъ флангами къ Дунаю, выше и ниже турецкаго ретраншемета. Въ редутахъ были расположены: на правомъ флангѣ 12 бат. Булатова, въ центрѣ корп. Эссена, а за нимъ—Маркова и на лѣвомъ флангѣ отрядъ Гартинга. Обезпеченный на лѣвомъ флангѣ прибывшими 1-го сентября изъ Яссы 9-ю, а затѣмъ 15-ю пѣх. дивизіями, Кутузовъ рѣшилъ перейти въ наступленіе. Корп. Маркова долженъ былъ переправиться черезъ Дунай и атаковать лагерь турокъ, оставшійся у Рущука, а затѣмъ, послѣ взятія лагеря, пользуясь командованіемъ турецкаго берега надъ низменнымъ Валахскимъ,

*) Схема 55.

онъ долженъ былъ выставить сильныя батареи и громить расположеніе Визира съ тыла. Для обезпеченія предпріятія съ праваго фланга, Кутузовъ приказалъ Засу задержать Измаиль-Бея, для чего укрѣпить свою позицію подъ Калафатомъ рудутами. Эта мѣра увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ: всѣ атаки Измаиль-Бея на наши позиціи были отражены, и онъ отказался отъ намѣренія идти впередъ.

29-го сентября, корп. Маркова (5 т. пѣх. и 2¹/₂ тыс. кон. съ 38 оруд.) ночью выступилъ изъ д. Слободзеи, при чемъ для введенія въ заблужденіе турокъ палатки лагеря были оставлены на мѣстѣ. Прибывъ на мѣсто переправы у Петрошанъ, Марковъ простоялъ скрытно весь день и только въ ночь, на паромахъ, спущенныхъ изъ Ольты, переправилъ часть, а къ вечеру 1-го октября, по прибытіи судовъ изъ Ломъ-Паланки, — и весь отрядъ на тотъ берегъ Дуная. Дальнѣйшее движеніе шло цѣльною по тропинкамъ и подъ прикрытіемъ темноты. Марковъ, не доходя 5 верстъ до лагеря, остановился на ночлегъ. Рано утромъ 2-го октября отрядъ двинулся дальше и совершенно неожиданно для непріятеля появился въ двухъ верстахъ отъ его расположенія. Отбросивъ высланную непріятельскую конницу, Марковъ занялъ лагерь, при чемъ турки побѣжали частью къ Руцуку, частью къ Разграду, потерявъ убитыми до 1¹/₂ т. человекъ. Выставивъ батареи противъ Визирскаго лагеря и поставивъ заслономъ свои войска къ Руцуку, Марковъ отрѣзалъ Визира отъ всѣхъ складовъ продовольствія и запасовъ. Въ то же время, наша флотилія отрѣзала рѣчное сообщеніе лагеря съ Руцукомъ. Тогда же крѣпости Туртукай и Силистрія были вновь заняты нашими войсками. Положеніе арміи Визира, лишенной продовольствія дѣлалось безвыходнымъ; единственная надежда на спасеніе возлагалась на войска Измаиль-Бея; но послѣдній удерживался отрядомъ Заса, не допускавшимъ движенія турокъ по лѣвому берегу Дуная. Стало извѣстнымъ, что Кутузовъ принялъ мѣры для воспрепятствованія движенію Измаиль-Бея и по правому берегу: 9-го октября отрядъ ген. Рѣпинскаго 1-го (6 бат.

и 1 эск.), переправился у Ломъ-Паланки и занялъ позицію на пути изъ Виддина къ Рущуку. Въ то же время, Засъ, узнавъ, что по дорогѣ изъ Виддина въ Рущукъ, въ д. Васильевцы на р. Ломѣ, находятся большіе запасы продовольствія, выслалъ гр. Воронцова съ 8 ротами, двумя оруд. и 250 ч. кон. для овладѣнія этимъ складомъ. 12-го ноября, гр. Воронцовъ уничтожилъ бывшій тамъ отрядъ въ 500 чел. и завладѣлъ всѣми запасами. Послѣдняя потеря была такъ тяжела для Измаиль-Бея, что 13-го ноября онъ оставилъ Калафатъ и отступилъ въ Софію. Армія Визиря, протерпѣвъ страшную нужду, потерявъ $\frac{2}{3}$ умершими, 25-го ноября, въ числѣ 12 т. чел., сдалась Кутузову. Воюющіе заключили перемиріе и приступили къ переговорамъ о мирѣ.

Не смотря на блестящее стратегическое положеніе русской арміи, турки не были особенно податливы на уступки въ нашу пользу. Непріязненные отношенія Парижскаго и Петербургскаго кабинетовъ и назрѣвавшая война Россіи съ Франціей побуждали турокъ ожидать, что мы не сможемъ продолжать войну въ будущемъ году и, волей-неволей, должны будемъ отвести свою армію въ предѣлы Россіи.

1812 годъ. Несговорчивость турецкихъ уполномоченныхъ и несогласіе ихъ постановить границей между Россіей и Турціей не только Дунай, но и р. Сереть, заставили Кутузова 3-го января 1812 года прекратить перемиріе и приступитъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Четыремъ отрядамъ было приказано переправиться по льду, что и было исполнено 12-го февраля у Систова, Силистріи, Галаца и Измаила. Тѣмъ временемъ переговоры продолжались, когда 5-го марта 1812 года флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ привезъ Императору Александру отъ Императора Наполеона письмо, въ которомъ Наполеонъ изъявлялъ желаніе окончить недоразумѣнія между Россіей и Франціей на основаніи 5 ст. Эрфуртскаго договора, по которой Молдавія и Валахія признавались частью Россіи. Это извѣстіе поколебало довѣріе Порты къ Франціи, и 8-го мая 1812 года уполномоченные подписали предварительныя условія мира, по которымъ гра-

ницей признанъ былъ лѣвый берегъ р. Прута до впаденія въ Дунай и далѣе лѣвый берегъ Дуная до его устья. Укрѣпленія Измаила и Килии были скрыты. 6-го мая прибылъ въ Бухарестъ новый главнокомандующій генералъ-адмиралъ Чичаговъ, на смѣну Кутузова, вызваннаго въ Москву.

Въ день перехода полчища Наполеона, 11-го іюня 1812 г., черезъ р. Нѣманъ Императоръ Александръ ратификовалъ Бухарестскій миръ, названный имъ «Богодарованнымъ», а послѣ ратификаціи Султана Дунайская армія двинута въ Россію.

ВОЙНА СЪ ПЕРСІЕЙ 1826 — 1828 гг.

Уступка Россіи по Гюлистанскому договору въ 1813 г. *) нѣсколькихъ ханствъ признавалась воинствующей партіей въ Персіи дѣломъ временнымъ и только ожидался подходящій случай для возвращенія утраченнаго. Въ 20-хъ годахъ во главѣ партіи сталъ энергичный Аббасъ-Мирза, наследникъ шахскаго престола, и приготовленія къ войнѣ стали дѣятельнѣе: персидская вооруженная сила, при помощи англійскихъ офицеровъ, преобразовывалась въ регулярную армію; духовенство возбуждало къ возстанію мусульманское населеніе нашего Кавказскаго края. Среди приготовленій въ Тегеранѣ приходятъ извѣстія о происшествіяхъ въ Петербургѣ, при восшествіи на престолъ Императора Николая I. Ложно истолкованные и преувеличенные въ своемъ значеніи слухи о военномъ бунтѣ побуждаютъ Персію, подстрекаемую Турціей, воспользоваться минутой, и въ то время, какъ въ Тегеранѣ велись переговоры съ княземъ Меншиковымъ по пограничнымъ спорамъ, Персія, безъ всякаго предваренія, открыла военныя дѣйствія.

1826 г. Въ половинѣ іюля 1826 г. эриванскій сардаръ

*) Обзоръ войнъ часть II, стр. 378. См. схему № 71.

вторгнулся въ Грузію и, отбросивъ стоявшій близъ границы баталіонъ Тифліскаго пѣх. п., разорилъ до гла с. Малая-Караглисса; братъ сардаря съ Курдской конницей пробрался далѣе и уничтожилъ нѣмецкую колонію Екатериненфельдъ близъ Тифлиса. Одновременно Аббасъ-Мирза переправился черезъ Араксъ по Худоферскому мосту, двинулся внутрь Карабаха и, истребивъ нѣсколько нашихъ ротъ, блокировалъ 25-го іюля крѣпость Шушу, въ которой успѣли собраться, подъ начальствомъ полковника Реута, 6 ротъ 42-го егерс. п. при 6-ти орудіяхъ и нѣсколько казаковъ; ханства Ширванское и Талышинское возмутились, а въ послѣднемъ былъ наполовину истребленъ нашъ Каспійскій морской бат.; между подвластными намъ мусульманами и горцами были распространены прокламаціи съ возвѣщеніемъ о скоромъ вступленіи войскъ шаха въ Тифлисъ; нашъ посолъ вн. Меншиковъ былъ задержанъ въ Эривани.

Хотя главнокомандующій на Кавказѣ, ген. Ермоловъ, давно предвидѣлъ возможность войны съ Персіей, но мы были застигнуты врасплохъ. Преувеличенная молва о первыхъ удачахъ персіянъ разнеслась по Кавказу, умы мусульманъ стали колебаться, горцы зашевелились, пограничные турки приняли угрожающій видъ. Войска кавк. корпуса, обезпечивавшія страну, были разбросаны малыми частями по всему краю. Только въ концѣ августа удалось собрать въ Тифлисъ 12 слабыхъ бат. и 1800 чел. грузинской милиціи; подъ начальствомъ ген. князя Мадатова. Этотъ отрядъ былъ двинуть въ Елисаветполю, чтобы помѣшать наступленію персіянъ въ Тифлису и для освобожденія Шуши.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза съ главными силами (40,000 ч.) продолжалъ блокаду Шуши, а сильный персидскій авангардъ, занявъ Елисаветполь, выдвинулся, въ числѣ до 28 т., при 16 оруд., въ р. Шамхоръ съ цѣлью вторгнуться въ Кахетію. Князь Мадатовъ, хорошо зная своего врага, не взирая на несоразмѣрную слабость своихъ силъ, рѣшилъ атаковать персіянъ. Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября усиленнымъ переходомъ достигъ р. Шамхора и, не смотря на готовность

противника къ бою, атаковалъ его: мѣткій огонь нашей артиллеріи, безостановочное движеніе пѣхоты въ атаку, рѣшительный ударъ въ штыки при первомъ сближеніи съ неприятелемъ—имѣли послѣдствіемъ бѣгство персіанъ, и только недостатокъ въ конницѣ спасъ персидскій авангардъ отъ истребленія. Преслѣдованіе продолжалось только на разстояніи 10-ти верстъ.

Побѣда на р. Шамхоръ имѣла важныя послѣдствія: Елисаветполь былъ занятъ безъ выстрѣла, часть возмущившихся мусульманъ поворилась, и Аббасъ-Мирза снялъ блокаду Шуши, въ которой горсть храбрецовъ 47 дней держалась противъ арміи въ 40 т. Упорная оборона Шуши оказала громадное вліяніе на весь ходъ Персидской войны, задержавъ здѣсь въ самое для насъ опасное время, въ теченіе почти 7-ми недѣль, всю персидскую армію и давъ время на сосредоточеніе нашихъ войскъ.

Между тѣмъ стали приходять подкрѣпленія: сводный гвардейскій полкъ *), 20-я пѣх. див., нѣсколько донскихъ казачьихъ полковъ и, наконецъ, 2-я уланская дивизія съ конной артиллеріей. Въ концѣ августа прибылъ ген.-ад. Паскевичъ, назначенный въ качествѣ помощника ген. Ермолова, командовать войсками, собранными у Елисаветполя.

Аббасъ-Мирза, снявъ блокаду Шуши и присоединивъ остатки разбитаго авангарда, съ 60 т. двинулся къ Елисаветполю. 13-го сентября, Паскевичъ (6 бат., 22 ор., нижегородскіе драгуны и 2 каз. полка, всего около 8 т.) выступилъ навстрѣчу, что привело къ бою, въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя. Замѣтивъ движеніе нашего отряда, Аббасъ-Мирза развернулъ свои силы (26 бат., 22 ор., множество фалконетовъ, дѣйствовавшихъ со спинъ верблюдовъ, и массы конницы) и повелъ ихъ въ атаку. Имѣя пѣхоту съ артиллеріей въ центрѣ и конницу на флангахъ, персіане бросились впередъ, охватывая фланги нашего слабаго отряда; однако сосредоточенный огонь нашей артиллеріи заставилъ ихъ

*) Изъ людей 1-гв. Семеновскаго, Московскаго и Гренадерскаго полковъ, принимавшихъ участіе въ печальныхъ событіяхъ 14-го декабря 1825 г.

замяться, а затѣмъ контръ-атака двухъ бат., подѣ личнымъ начальствомъ кн. Мадатова, противъ ихъ центра, прорвала ихъ первую линію, и штыки грузинцевъ и ширванцевъ проложили путь пашвамъ нижегородцевъ. Персіане бѣжали, потерявъ нѣсколько тысячъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ.

Пѣхота разсѣялась по горамъ, а Аббасъ-Мирза съ конницею укрылся за Араксъ у Марельяна, въ ожиданіи подкрѣпленій отъ шаха, находившагося въ Агарѣ. 20-го сент. Паскевичъ прибылъ къ р. Кондиланъ, гдѣ и остановился, по невозможности съ слабыми силами вторгнуться въ Персію. Затѣмъ, когда Аббасъ-Мирза, усилившись, перешелъ къ Худоферскому мосту, наши войска передвинулись къ р. Черакень. Дальнѣйшія дѣйствія заключались въ набѣгахъ конницы обѣихъ сторонъ, а съ наступленіемъ зимы войска обѣихъ сторонъ расположились на квартирахъ, часть же нашихъ войскъ, подѣ начальствомъ Ермолова, была употреблена на усмиреніе населенія нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ, кампанія 1826 года закончилась изгнаніемъ персіанъ изъ нашихъ предѣловъ и приведеніемъ въ покорность нашихъ возмутившихся мусульманъ.

Весной 1827 г. на мѣсто ген. Ермолова назначенъ ген.-ад. Паскевичъ. Въ началѣ апрѣля начались наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ движеніемъ авангарда ген. Бенкендорфа (7 бат., 12 ор. и 2 каз. п.) изъ Джелаль-Оглу къ Эривани. Гоня передъ собою передовыя персидскія войска, Бенкендорфъ 15-го апрѣля занялъ укрѣпленный Эчміадзинъ — первопрестольный монастырь всѣхъ армяно-грегоріанъ — и, устроивъ здѣсь складъ запасовъ, 24-го подошелъ къ Эривани, пользовавшейся славой неприступной твердыни. Гарнизонъ былъ отброшенъ въ крѣпость и приступлено къ блокадѣ, которая продолжалась до 15-го іюня. Тѣмъ временемъ была разработана дорога отъ Тифлиса къ Эривани черезъ горныя кряжи, и Паскевичъ съ главными силами (15,000) въ началѣ іюня прибылъ къ Эривани. Произведенныя развѣдки выяснили невозможность рѣшительныхъ дѣйствій противъ Эривани до прибытія осадной артиллеріи, что могло

послѣдовать только къ 15-му августа; но такъ какъ войска въ окрестностяхъ Эривани сильно страдали отъ болѣзней, вызванныхъ жарой и сильными вѣтрами, то было рѣшено снять блокаду Эривани и двинуться для взятія крѣп. Аббасъ-Абада; 20-я дивизія ген. Красовскаго была оставлена въ гористой мѣстности у урочища Джингули, для прикрытія складовъ въ Эчміадзинѣ и сообщеній главныхъ силъ съ Грузіей.

20-го іюня, главныя силы Паскевича сосредоточились на р. Гарничай и двинулись къ Нахичевани, куда прибыли 26-го іюня, преодолевъ на пути немовѣрные затрудненія (72 вер. въ 6 дней), такъ какъ, по распоряженію Аббасъ-Мирзы, вода небольшихъ рѣчекъ была отведена и страна превращена въ пустыню, по которой нашимъ войскамъ, съ громаднымъ обозомъ, пришлось двигаться при жарѣ въ 43 градуса. 1-го іюля отрядъ двинулся отъ Нахичевани къ Аббасъ-Абаду. Расположенная на лѣвомъ берегу Аракса, эта крѣпость составляла опорный пунктъ, изъ котораго персіане могли мѣшать нашимъ дѣйствіямъ противъ Эривани. 2-го іюля было приступлено къ осаднымъ работамъ. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза двинулся отъ Хоя къ Араксу. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, Паскевичъ 5-го іюля съ частью пѣхоты и со всей конницей переправился черезъ Араксъ и, сдѣлавъ въ 3 часа 15 вер., стремительно атаковалъ сильную позицію персіанъ и опрокинулъ ихъ. Къ ночи того же дня Паскевичъ вернулся подъ Аббасъ-Абадъ, а 7-го іюля крѣпость сдалась.

Простоявъ у Аббасъ-Абада двѣ недѣли и выславъ во всѣ стороны летучія колонны для оказанія покровительства покрывшимся намъ кочевникамъ, Паскевичъ въ концѣ іюля для уменьшенія болѣзненности, вызванной невыносимой жарой и плохой водой, перенесъ лагерь къ урочищу Карабаба.

Сосредоточеніе нашихъ главныхъ силъ въ Нахичеванскомъ ханствѣ угрожало вторженіемъ въ Азербейджанъ. Для противодѣйствія этому Аббасъ-Мирза рѣшилъ двинуться къ Эчміадзину, чтобы угрозой тылу нашихъ главныхъ силъ

отвлечь ихъ отъ границъ собственно Персін. 6-го августа Аббасъ-Мирза съ 25-ю т. при 22-хъ ор. появился у Эчміадзина (занятаго однимъ слабымъ баталіономъ при 2-хъ ор.), блокировалъ монастырь и затѣмъ сталъ на прекрасной позиціи у с. Аштаракъ. Ген. Красовскій рѣшилъ идти на выручку Эчміадзина. Не имѣя достаточно силъ, чтобы оставить часть ихъ въ Джингули, для прикрытія сосредоточенныхъ здѣсь запасовъ и только что прибывшаго осаднаго парка, Красовскій со всѣмъ отрядомъ (всего около 2,500 ч. при 12-ти ор.) и громаднымъ транспортомъ въ ночь на 17-е августа выступилъ изъ Джингули. Къ 7 ч. у. колонна достигла высотъ у с. Аштаракъ; дальнѣйшій путь пролегалъ по северной узкой дорогѣ между скалистыми горами, занятыми въ 10 разъ сильнѣйшимъ непріателемъ. Обремененная транспортомъ колонна Красовскаго смѣло двинулась впередъ; персіяне, пропустивъ ея голову, насѣли на арьергадъ. День былъ невыносимо жаркій, воды почти не было; персидская конница окружила со всѣхъ сторонъ горсть нашихъ войскъ и загорѣлся горячій бой. Персіяне дрались въ теченіе 10-ти час. съ страшнымъ упорствомъ и ожесточеніемъ, но имъ не удалось сломить стойкости нашихъ баталіоновъ; въ концѣ боя у насъ не хватало больше зарядовъ, но колонна продолжала движеніе и уже подъ стѣнами Эчміадзина штыками отразила послѣднюю отчаянную атаку персіянь. Это былъ самый горячій бой во всей кампаніи: персіяне потеряли до 3 т., а мы 1,150 чел.—безъ малаго половину отряда; но цѣль была достигнута: Эчміадзинъ вырученъ, а Аббасъ-Мирза отошелъ къ Эривани.

Получивъ донесеніе о дѣлѣ при Аштаракѣ, Паскевичъ, оставивъ часть главныхъ силъ у Карабаба, съ 4-мя пѣх. и 5-ю кон. полками двинулся къ Эчміадзину, куда прибылъ 5-го сентября. Движеніе Паскевича заставило Аббасъ-Мирзу отойти къ Маку. Соединеніе съ ген. Красовскимъ и прибытіе осадной артиллеріи позволили приступить къ осадѣ Эривани.

20-го сентября была взята, послѣ двухдневнаго бомбардированія, крѣп. Сардаръ-Абадъ, а 23-го войска подошли къ Эривани.

Крѣпость Эривань прилегаетъ съ с. стороны къ крутому скалистому берегу р. Занги, а съ прочихъ сторонъ представляетъ неправильный многоугольникъ, состоявшій изъ двойной толстой стѣны съ башнями. Ровъ, наполненный водой, окружалъ эти стороны. Къ ю. отъ крѣпости въ близкомъ разстояніи былъ раскинутъ городъ. Гарнизонъ состоялъ изъ нѣсколькихъ тысячъ сарбазовъ (рег. перс. пѣх.), и въ крѣпости были собраны почти всѣ жители города (до 18 т.), которымъ однако комендантъ Гассанъ-ханъ (братъ сардара эриванскаго) не довѣрялъ, боясь измѣны.

Послѣ развѣдки было рѣшено вести атаку на ю.-в. фронтъ крѣпости. Въ ночь на 26-е было устроено нѣсколько батарей и заложена первая параллель. Подъ сильнымъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ работы быстро подвигались впередъ: воздвигались новыя батареи, траншеи были продолжены летучей сапой и къ 30-му мы подошли къ гребню гласиса, а ю.-в. башня и смежная съ ней куртина были совершенно разрушены. Такъ какъ комендантъ отвѣчалъ отказомъ на предложеніе о сдачѣ, то огонь былъ усиленъ и въ ночь на 1-е октября брошено болѣе 900 бомбъ, отъ разрушительнаго дѣйствія которыхъ не уцѣлѣло ни одного зданія въ крѣпости. На разсвѣтъ 1-го октября толпа обезумѣвшихъ отъ страха жителей бросилась къ Гассанъ-хану, требуя сдачи крѣпости. Получивъ отказъ, она направилась къ разрушенной ю.-в. башнѣ и, махая бѣлыми платками, спустилась по бреши къ нашимъ траншеямъ. Немедленно были двинуты со всѣхъ сторонъ наши колонны, которыя частью по бреши, частью черезъ открытыя жителями ворота вступили въ крѣпость и взяли въ плѣнъ въ главной мечети коменданта съ 3 т. сарбазовъ.

Съ паденіемъ Эривани успѣхъ кампаніи былъ обезпеченъ и дальнѣйшее движеніе внутрь Персіи не встрѣтило сопротивленія. Еще въ концѣ сентября, во время осады Эривани, ген. князь Эриванскій, оставленный Паскевичемъ у Карабаба, двинулся по направленію къ Тавризу и 3-го октября безъ выстрѣла вступилъ въ Марандъ.

Извѣстіе о взятіи Эривани распространило ужасъ по

всему Азербейджану, а человѣчное и справедливое отношеніе нашихъ войскъ къ населенію привело къ тому, что ихъ всюду встрѣчали дружелюбно и съ полной покорностью. 13-го октября, вн. Эриванскій вступилъ въ Тавризъ, торжественно встрѣченный мѣстными жителями и духовенствомъ, въ то время, какъ 6 т. гарнизонъ столицы Азербейджана при приближеніи нашихъ войскъ, втайнѣ, небольшими партіями бѣжалъ къ Тегерану.

19-го октября Паскевичъ прибылъ въ Тавризъ, а 6-го ноября онъ съѣхался въ Дей-Курганъ съ Аббасъ-Мирзою, гдѣ начались переговоры о мирѣ. Дѣло казалось оконченнымъ; но вдругъ въ декабрѣ тегеранскій дворъ, подстрекаемый Оттоманскою Портою, прервалъ переговоры. Тогда Паскевичъ, несмотря на суровое зимнее время и массы выпавшаго снѣга, немедленно возобновилъ военныя дѣйствія и наши войска въ январѣ 1828 г. заняли города: Хой, Урмію, Ардебиль и Міанъ. Дальнѣйшее наступленіе могло привести ихъ къ самому Тегерану. Въ виду этого шахъ отказался отъ союза съ Турціей, и въ 12 ч. ночи съ 9-го на 10-е февраля 1828 года былъ подписанъ въ с. Туркменчай мирный договоръ, положившій конецъ войнѣ.

По Туркменчайскому трактату Россіи были уступлены ханства Эриванское и Нахичеванское и Персія заплатила 20 милл. рублей серебромъ военной контрибуціи.

Такъ, при Императорѣ Николаѣ I (въ 1826—1828 гг.), окончилась наша столѣтняя борьба съ Персіей, начавшаяся войнами при Петрѣ В. (пох. 1722 г.), продолжавшаяся при Екатеринѣ (1795—1796 гг.) и Александрѣ I (1804—1813 гг.). Во всѣхъ этихъ войнахъ, побѣдоносныхъ для нашего оружія, нашимъ войскамъ приходилось имѣть дѣло съ далеко превосходнымъ въ числѣ непріателемъ, но не стойкимъ и не дисциплинированнымъ, и преодолевать громадныя затрудненія въ обстановкѣ то гористаго, малонаселеннаго и бездорожнаго театра войны, то въ условіяхъ безводной пустыни, то въ жару до 45°, то въ трескучіе морозы. Перетаскивая на рукахъ орудія и повозки громадныхъ транспортовъ, переходя

въ бродъ быстрыя рѣки или плетясь по глубокимъ снѣгамъ, наши небольшіе отряды, часто окруженные со всѣхъ сторонъ, порой смѣлымъ врагомъ, среди фанатическаго населенія, добирались до вражескихъ твердынь и разбивали на голову многочисленныя своища. Но все преодолевали русскія войска, и каждая война заканчивалась уступками со стороны Персіи частей ея владѣній и расширеніемъ предѣловъ Россіи за Кавказскимъ хребтомъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ 1828—1829 г.г.

Въ то время, какъ Россія и ея вооруженныя силы боролись съ завоевателемъ, а, отстоявъ родину, отразивъ врага и уничтоживъ его полчища, двинулись на освобожденіе народовъ и престоловъ Европы, — Турція, пользуясь такимъ отвлеченіемъ русскихъ силъ, зажила прежнею жизнью. Еще когда арміи Наполеона двигались по Россіи къ Москвѣ, турки напали на Сербію и предали ее грабежу и кровопролитію; вопреки обѣщанныхъ льготъ по Бухарестскому договору, княжества Молдавское и Валахское еще болѣе были обременены налогами; торговля наша на Черномъ морѣ стѣснялась, а русскіе подданные въ Турціи подвергались насиліямъ и обидамъ.

Вспыхнувшее въ 1821 году возстаніе грековъ въ Мореѣ вызвало въ Турціи взрывъ фанатизма: въ день Свѣтлаго Воскресенія толпы янычаръ и софть въ Константинополѣ ворвались въ храмы во время Богослуженія, схватили патриарха Григорія и митрополитовъ и повѣсили ихъ. Затѣмъ, турки жестоко подавили возстаніе грековъ. Вся Европа, не говоря уже о единовѣрной Россіи, съ величайшимъ сочувствіемъ относилась къ геройской борьбѣ грековъ за свою свободу.

Императоръ Александръ I, пользовавшійся на основаніи трактатовъ правомъ покровительства надъ единовѣрными под-

данными Турціи, ограничивался только дипломатическимъ воздѣйствіемъ и вмѣшательствомъ; держась принциповъ священнаго союза, онъ не считалъ возможнымъ силою оружія поддержать грековъ, возставшихъ противъ своего законнаго государя—султана. Всѣ переговоры съ Турціей оставались безуспѣшными, пока Императоръ Николай I не обратился къ Портѣ въ 1826 году съ ультиматумомъ, въ коемъ требовалъ немедленнаго исполненія Турціей ея обязательствъ по Бухарестскому трактату. Порта, находившаяся въ это время на краю гибели, вслѣдствіе возстанія янычаръ, не могла сопротивляться требованіямъ Россіи и заключила съ нею Аккерманскую конвенцію 25 сент. 1826 г., которою права Россіи на свободу торговли на Черномъ морѣ и на покровительство Молдавіи, Валахіи и Сербіи подтверждались; однако греческаго вопроса конвенція не касалась.

Вскорѣ послѣ этого, въ 1827 году, по предложенію Англіи, между Россіею, Англіею и Франціею былъ заключенъ договоръ, извѣстный подъ именемъ Лондонскаго трактата, коимъ эти державы обязывались принять мѣры къ умиротворенію возставшихъ грековъ, путемъ посредничества между ними и Портою.

Но Турція, поощряемая втайнѣ къ сопротивленію Австріею и несогласіями политическихъ видовъ Англіи и Россіи, не только отвергла всякое вмѣшательство союзныхъ державъ въ дѣло умиротворенія Греціи, но, призвавъ на помощь египетскія войска, снова залила кровью грековъ Мореи.

Взятіе Миссолонги, сопровождавшееся поголовнымъ истребленіемъ христіанъ, побудило Россію, Англію и Францію отправить свои флоты въ воды Архипелага, чтобы прекратить кровопролитіе, препятствуя подвозу въ Грецію египетскихъ войскъ и боевыхъ припасовъ. Упорство турокъ имѣло слѣдствіемъ разгромъ турецко-египетскаго флота эскадрами русскаго (адмирала Гейдена), французскаго и англійскаго флота, подъ общимъ начальствомъ адмирала Кодрингтона *при Наваринѣ 8-го октября 1827 г.* Но и этотъ погромъ не побудилъ Турцію уступить требованіямъ союзныхъ державъ.

Султанъ Махмудъ, уничтоженіемъ янычаръ и своими реформами по созданію регулярной арміи вооружившій противъ себя значительную часть турокъ, боялся, что уступчивость его христіанскимъ державамъ вызоветъ общее возстаніе его мусульманскихъ подданныхъ. Поэтому 8-го декабря 1827 г. онъ объявилъ манифестомъ, что требованія Россіи никогда не будутъ имъ приняты, что Ахверманская конвенція была заключена Портою только ради выигрыша времени для приготовленій къ войнѣ. Манифестъ призывалъ всѣхъ мусульманъ къ священной войнѣ противъ Россіи, какъ злѣйшаго врага мусульманства. Въ то же время въ турецкихъ гаваняхъ были захвачены всѣ русскія суда и Порта побудила Персію, уже заключившую было миръ съ Россіею, прервать мирные договоры.

1828 г. Въ отвѣтъ на эти враждебныя дѣйствія Императоръ Николай манифестомъ 14-го апрѣля 1828 г. объявилъ Турціи войну и наши войска вступили въ Молдавію. Такъ началась война съ Турціей одновременно на Европейскомъ и Азіатскомъ театрахъ войны.

Силы Россіи. Неизбѣжность войны Россіи съ Турціей была очевидна уже съ конца 1827 года, почему тогда же для военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи была предназначена 2-я армія, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Витгенштейна, расквартированная въ Бессарабіи и Новороссіи и усиленная нѣкоторыми подрѣпленіями. Весною 1828 г., эта армія изъ 3-хъ корпусовъ (7 пѣх. див., 5 кон. див.) состояла изъ 96 батал. пѣхоты, 88 эскадрон., 8 казачьихъ полковъ, 24 пѣшихъ и 9 конныхъ артиллерійскихъ ротъ и 5 батал. піонеръ и саперъ, численностью въ 75 — 70 тыс. человекъ. Уже послѣ перехода Дуная, армія была постепенно усилена сперва 2-мъ пѣх., а затѣмъ гвард. корпусами, прибывшими черезъ 4—5 мѣсяцевъ послѣ начала военныхъ дѣйствій. Къ арміи былъ приданъ одинъ только осадный артиллерійскій паркъ съ 44-мя осадными орудіями.

На Азіатскомъ театрѣ войны Россія могла выставить не

болѣе 14 т. чел. при 58 полевыхъ и 12 осадныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала гр. Паскевича-Эриванскаго.

Такимъ образомъ, Россія выставила противъ Турціи относительно небольшія силы, что вредно отражалось на ходѣ кампаніи *).

Тактическая подготовка русскихъ войскъ страдала нѣкоторыми важными недостатками: въ эпоху, слѣдовавшую за окончаніемъ войнъ съ Наполеономъ, у насъ явилось увлеченіе стройностью маневрированія большихъ массъ и на первое мѣсто выдвинулись требованія смотровыя въ ущербъ боевой подготовкѣ. Пѣхота щеголяла стройностью движеній и перестроеній въ сомкнутомъ строю, но дѣйствіямъ на пересѣченной мѣстности и разсыпному строю она почти не обучалась, хотя цѣлая треть ея носила названіе егерскихъ полковъ. Обученіе стрѣльбѣ также находилось въ пренебреженіи, и въ этомъ искусствѣ турки оказались гораздо сильнѣе нашей пѣхоты. Конница имѣла видныхъ и рослыхъ лошадей и была способна къ сильнымъ сомкнутымъ атакамъ, но ея лошади требовали обильнаго корма и хорошаго ухода и не были способны вынести продолжительныхъ лишеній и трудовъ походной жизни. Недостатокъ фуража повелъ къ тому, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ войны конница потеряла большую часть лошадей, а остальные были такъ изнурены, что были неспособны нести службу **). Артиллерія отличалась большей подвижностью и вообще была въ отличномъ состояніи. При всемъ этомъ армія наша смѣло могла считаться лучшею арміею въ Европѣ: она состояла изъ старыхъ солдатъ, закаленныхъ въ бояхъ, была предводима генералами и офицерами, прошедшими боевую школу войнъ съ Наполеономъ. Духъ войскъ былъ превосходенъ; непоколебимая стойкость въ бою, беззавѣтная храбрость и геройская способность переносить величайшія лишенія и опасности, не падая духомъ, давали право рассчитывать, что побѣда будетъ на нашей сторонѣ.

Главнокомандующій фельдмаршалъ Витгенштейнъ, герой войны 1812 г., во время войны 1828 г., находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ и не обнаружилъ ни стратегическихъ талантовъ, ни особой энергіи. Впрочемъ,

*) Причины этому кроются въ тогдашней нашей политикѣ: выставя противъ Турціи незначительныя силы, Николай I давалъ явное доказательство Европѣ, что онъ не стремится къ завоеванію Турціи; кромѣ того, зависть и недоброжелательство Австріи и Англіи побуждали имѣть въ готовности на западныхъ границахъ Имперіи большую часть нашихъ вооруженныхъ силъ; къ этому же—на границѣ, въ предѣлахъ Царства Польскаго, было неспокойно—подготовлялся взрывъ революціи.

***) Развѣдывательной и сторожевой службѣ не обучалась; эти виды полевой службы возлагались на казаковъ.

присутствіе при арміи Государя Императора и начальника Главнаго Штаба графа Дибича, пользовавшагося неограниченнымъ довѣріемъ Императора, сдѣлало графа Дибича фактическимъ распорядителемъ операций нашихъ войскъ въ эту кампанію.

Силы Турціи. Передъ началомъ войны Турція находилась въ критическомъ положеніи: флотъ ея былъ уничтоженъ подъ Навариномъ, а главное ядро ея сухопутныхъ силъ — янычары — были истреблены въ 1826 году самимъ султаномъ. Вооруженныя силы турокъ состояли изъ иррегулярныхъ ополченій и регулярныхъ войскъ. Эти послѣднія подъ названіемъ Низама были лишь недавно созданы султаномъ Махмудомъ, взамѣнъ янычаръ, по европейскому образцу. Регулярной пѣхоты имѣлось до 60 т. чел., а конницы до 2,600 чел., сюда слѣдуетъ прибавить, какъ постоянное войско, до 10 т. отличной легкой конницы спаговъ. Иррегулярныхъ ополченій, преимущественно азіатской конницы на жалованьи состояло около 93 т. чел. Слѣдовательно всего Турція имѣла до 180 тысячъ войскъ. Кромѣ того, въ войнѣ принимало участіе все способное носить оружіе мусульманское населеніе, участіе коего было особенно полезно для Турціи при оборонѣ ея многочисленныхъ крѣпостей.

На морѣ силы Россіи рѣшительно превосходили силы Турціи: на Черномъ морѣ Россія имѣла 16 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 7 корветовъ съ 1,680 орудіями и въ Архипелагѣ эскадру адмирала графа Гейдена изъ 8 кораблей, 7 фрегатовъ и 9 прочихъ судовъ, въ то время какъ турки послѣ Наварина имѣли всего 3 линейныхъ корабля и 4 фрегата для защиты Константинополя.

Военныя дѣйствія въ 1828—1829 гг. велись одновременно въ Европейской и Азіатской Турціи, на двухъ театрахъ удаленныхъ другъ отъ друга на 1,500 слишкомъ верстъ; поэтому на каждомъ изъ нихъ операціи велись самостоятельно, независимо отъ дѣйствій на другомъ. Главное значеніе принадлежало ходу войны на Европейскомъ театрѣ, такъ какъ здѣсь находились главныя мощь и сила Турціи съ ея столицею Константинополемъ; на этомъ театрѣ можно было ожидать сбора

наибольшей части вооруженной силы. Дѣйствія же на Азіатскомъ театрѣ имѣли второстепенное значеніе; ближайшее ихъ вліяніе выражалось лишь въ томъ, что для борьбы на немъ турки должны были ослаблять свои силы на главномъ театрѣ.

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи *). Въ Европейской Турціи театромъ военныхъ дѣйствій въ 1828 году служили Валахія, Добруджа и В. часть Болгаріи.

Валахія безлѣсная равнина, степь, изрѣзанная большимъ числомъ крутыхъ овраговъ, въ коихъ текутъ ручьи и рѣки впадающія въ Дунай. Почва Валахіи очень плодородна и населеніе ея было довольно густое; поэтому хотя страна была разорена турками, но въ ней можно было найти значительные запасы продовольствія и фуража. Климатъ страны, кромѣ долины низовьевъ Дуная, здоровый.

Добруджа—мѣстность между нижнимъ Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Траяновымъ валомъ, представляла песчаную пустынную страну съ очень рѣдкимъ населеніемъ, крайне бѣдную водою, неплодородною, совершенно лишенную запасовъ фуража и продовольствія и съ крайне нездоровымъ климатомъ. Мѣстность и здѣсь равнина, кромѣ цѣпи покрытыхъ лѣсомъ холмовъ между Гирсовомъ и Тульчей, носящей названіе Бабадагскихъ горъ и образующей высокой нагорный правый берегъ Дуная. Прилегающая къ Добруджѣ часть Болгаріи между моремъ и линією Черноводы-Базарджикъ-Бальчикъ, того же характера, какъ и Добруджа. Остальная часть Болгаріи, входившая въ составъ театра, войны,—районъ, ограниченный участкомъ Дуная отъ Туртукая до Гирсова и линією, проведенною отъ этого города черезъ Базарджикъ, Козлуджи, Праводы, Шумлу и Разградъ къ Туртукаю, носитъ названіе Дели-Орманскаго лѣса и имѣетъ характеръ равнины холмистой, изрѣзанной множествомъ овраговъ и рѣчекъ и покрытой густыми лѣсами, черезъ которые пролегаютъ дороги—тѣсины. Почва Болгаріи очень плодородна, но въ 20-хъ годахъ лишь ничтожная часть ея была обрабатываема и притомъ очень плохо, такъ что армія, дѣйствующая въ Болгаріи, не могла жить мѣстными средствами.

Жители Валахіи и Болгаріи, исповѣдывавшіе православную вѣру, относились къ нашимъ войскамъ дружелюбно; но жители Дели-Орманскаго лѣса, большею частью мусульмане, относились враждебно и сильно тревожили нашъ тылъ своими нападеніями и набѣгами.

Пути на всемъ театрѣ были въ очень небольшомъ количествѣ и совершенно въ первобытномъ состояніи—исключительно грунтовыя дороги,

*) Карта № 57.

становившіяся въ непогоду непроѣздными. На описанномъ пространствѣ преградами для движенія войскъ служили Дунай и Балканскія горы, составлявшія двѣ оборонительныя линіи Турціи. Дунай въ турецкихъ владѣніяхъ имѣетъ общее направленіе теченія съ З. на В., при средней ширинѣ около 1 версты и глубинѣ отъ 25 до 70 футъ. Лѣвый берегъ его низменная равнина, часто болотистая, затопляемая во время половодья; тогда какъ правый отъ Виддина до устья высокъ и круто обрывается къ рѣкѣ. Это свойство береговъ дѣлало наступательную переправу съ лѣваго берега на правый трудною. Оборонительная сила Дуная еще значительно увеличивалась тѣмъ, что всѣ удобнѣйшіе пункты переправы были защищены крѣпостями. На правомъ берегу крѣпости Виддинъ, Раховъ, Никополь, Систово, Туртувай, Рушукъ, Силистрія, Гирсово, Мачинъ, Исапча и Тульча. На лѣвомъ берегу находились Браиловъ, Журжа (противъ Рушука) и Балафатъ (противъ Виддина).

Балканскій хребетъ отъ истоковъ р. Искера (близъ г. Софіи) до Чернаго моря тянется параллельно Дунаю въ разстояніи 90—130 верстъ отъ него. З. часть—Центральные Балканы, — имѣютъ среднюю высоту отъ 4000 до 6500 футъ, скалисты и болѣе трудно доступны, чѣмъ В. часть отъ Сливненскаго прохода (на дорогѣ изъ Османъ-Базара въ Сливно) до моря, называемая Малыми Балканами. Здѣсь Балканы представляютъ изъ себя три параллельныхъ хребта, раздѣленныхъ рр. Біюкъ-Камчикъ и Дели-Камчикъ; изъ нихъ средній хребетъ, имѣющій высоту около 2000—2500 футъ, значительно выше крайнихъ; всѣ три хребта покрыты густыми лѣсами. Главнѣйшими и единственными дорогами, перевалившими здѣсь черезъ Балканы были: 1) Османъ Базаръ-Сливно, 2) Шумла-Чалыкавакъ-Добролъ, 3) Праводы-Кепрікой-Айдось и 4) Варна-Дервишь-Джеванъ-Бургасъ или Дервишь-Юванъ. Всѣ они представляли горныя и лѣсныя тѣснины, весьма трудно проходимыя. Сила Малыхъ Балканъ, какъ оборонительной линіи, значительно увеличивалась двумя большими крѣпостями Шумлы и Варны. Последняя—въ то же время составляла главный оборонительный оплотъ и портъ Турціи на Болгарскомъ берегу Чернаго моря.

Планы дѣйствія. При веденіи предстоявшей наступательной войны, прежде всего приходилось заботиться объ устройствѣ дѣла продовольствія арміи. Господство русскаго флота на Черномъ морѣ давало полную возможность обратиться море въ путь подвозовъ, а чтобы этимъ воспользоваться, приходилось избрать операціонную линію черезъ З. берегъ Чернаго моря. Дороги въ этомъ операціонномъ направленіи были въ то же время и кратчайшими изъ Россіи — къ центру Турціи къ Константинополю. На этомъ направленіи

и близъ него находились крѣпости—на Дунаѣ Браиловъ-Силистрія и другія,—въ Балканахъ Варна-Шумла, которыми нужно было овладѣть или обезвредить другими способами, для обезпеченія дальнѣйшаго движенія арміи въ глубь страны въ Константинополю.

По составленному начальникомъ Главнаго Штаба, Дибичемъ, *плану* войны, армія графа Витгенштейна должна была, перейдя рѣку Прутъ, направить 7-й корпусъ для покоренія Браилова, а 6-й корпусъ для занятія Валахіи и наблюденія за Виддиномъ и Русукомъ, 3-й корпусъ долженъ былъ переправиться черезъ Дунай близъ Исакии и овладѣть крѣпостями въ Добруджѣ, а затѣмъ, по присоединеніи къ нему 7-го корпуса и другихъ подкрѣпленій, наступать къ Маламъ Балканамъ, т. е. къ Шумлѣ и Варнѣ.

Въ Азіи графъ Паскевичъ тоже долженъ былъ дѣйствовать наступательно. Одновременно, для покоренія крѣпости Анапы на В. берегу Чернаго моря былъ посланъ выдѣленный изъ состава арміи десантный отрядъ *) подъ начальствомъ контръ-адмирала князя Меншикова.

Турки, опасаясь, повидимому, высадки русскихъ войскъ близъ Константинополя, держали почти до конца лѣта большую часть войскъ въ Румеліи къ Ю. отъ Балканъ. Въ Болгаріи же занимали только крѣпости на Дунаѣ. Отказавшись выступить противъ русскихъ въ бой въ открытомъ полѣ, они сосредоточили впослѣдствіи свою оборону на линіи Балканъ, совсѣмъ оставивъ Молдавію, Валахію и Болгарію.

Положеніе сторонъ въ апрѣлѣ 1828 г. было таково: гурецкія войска находились въ Константинополѣ и Дарданеллахъ — 37 тыс., въ Андрианолѣ—30 тыс., въ Шумлѣ и Варнѣ—около 20 тыс., въ Добруджѣ и крѣпостяхъ на нижнемъ Дунаѣ до 30 тыс., въ прочихъ областяхъ до 35 тыс., а всего въ Европѣ до 150 тыс., въ Малой Азіи—до 30 тыс.

Въ началѣ апрѣля, два корпуса (6 и 7), по сосредото-

*) 3-я бригада 7-й пѣхотн. дивизіи—13-й и 14-й егер. полки и батареинная № 1 рота 7-й артил. бриг.—8 орудій. См. стр. 318.

ченіи на Прутѣ, перешли границу и быстро, въ половинѣ мая, безъ всякаго сопротивленія заняли княжества Молдавію и Валахію и обложили Браиловъ (7 кор.). Въ то же время къ Сатунову (на Дунаѣ) сосредоточился 3 кор. ген. Рудзевича для переправы и затѣмъ для занятія Добруджи.

Переправа. Избранный пунктъ для переправы у д. Сатуново, представляя большіе недостатки въ тактическомъ отношеніи, былъ наивыгоднѣйшимъ: лѣвый берегъ Дуная—болото, покрытое тростникомъ, по коему пришлось проложить до рѣки гать длиною около 5 верстъ, на что потребовалось времени около 2-хъ недѣль и 30 т. рабочихъ ежедневно; скрыть эти приготовленія было невозможно; правый берегъ Дуная, высотой около 100 фут. надъ водою, былъ противъ мѣста переправы сильно уврѣпленъ турками, узнавшими о приготовленіяхъ къ ней; лѣвый флангъ ихъ позиціи былъ обезпеченъ крѣпостью Исаеви, а правый примыкалъ къ болотистой низменности, поросшей вустарникомъ; для обстрѣливанія гати турки построили батарею на 15 тяжелыхъ орудій. На этой позиціи было сосредоточено до 12 тыс. турокъ.

Постройка гати была кончена 25-го мая, а на другой день противъ турецкихъ уврѣпленій выстроена батарея на 24 орудія и прибыла Дунайская флотилія съ мостовымъ матеріаломъ и егер. бригадою 9-й пѣх. дивизіи. 26-го мая же прибыли на 40 лодкахъ запорожцы, выселившіеся въ Турцію послѣ уничтоженія Сѣчи и жившіе въ Добруджѣ, а теперь вмѣстѣ съ своимъ атаманомъ, Гладкимъ, явившіеся съ изъявленіемъ покорности и съ просьбой о возвращеніи въ отечество. 27-го мая, въ 4 часа утра, прибылъ въ Сатуново Императоръ Николай Павловичъ и немедленно была начата переправа 3-го корпуса. Подъ прикрытіемъ огня съ батареей и флотиліи, запорожцы перевезли на своихъ лодкахъ 17-й и 18-й егер. полки подъ начальствомъ ген. Курносова и высадили ихъ незамѣтно для турокъ въ болотистомъ вустарникѣ на правомъ флангѣ ихъ позиціи *).

*) Два казачьихъ полка Секретова и Ступачевского переправились вплавь, хотя ширина рѣки была болѣе 300 сажень и теченіе очень быстро.

по поясъ въ водѣ, вышла во флангъ туркамъ и, отразивъ ихъ атаки, прикрыла высадку 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи. Затѣмъ войска, одушевляемая присутствіемъ Государя, стремительно атаковали турокъ и обратили ихъ въ бѣгство. 20 орудій и лагерь достались побѣдителямъ; наша потеря была 112 чел. убитыхъ и раненыхъ. 28-го мая Николай I переѣхалъ черезъ Дунай, а затѣмъ приступлено къ наводѣнью моста, которая была окончена 30-го мая и войска 3-го кор. (35 тыс. чел.), окончивъ переправу, сосредоточились на правомъ берегу. Въ тотъ же день сдалась крѣп. Исакча.

Первыя наступательныя дѣйствія за Дунаемъ (31-го мая—24-го іюня). 31-го мая, 3 корп. двинулся черезъ Бабадагъ къ с. Карасу, куда главныя силы и главная квартира Николая I прибыли 6-го іюня. Дальнѣйшее наступленіе пришлось остановить, такъ какъ за отдѣленіемъ отрядовъ для обложенія оставленныхъ въ тылу крѣпостей (Мачина, Тульчи, Гирсова и Кюстенджи), въ главныхъ силахъ оставалось всего 4 бригады пѣхоты съ нѣсколькими эскадронами, всего 12—15 тыс. чел. Такъ, обезпеченіе нашей операціонной линіи, пока еще весьма короткой, потребовало оставленія у турецкихъ крѣпостей до 60 тыс. изъ 75 тыс., при чемъ противъ Браилова стоялъ цѣлый 7-й кор., почти $\frac{1}{3}$ всей арміи. Поэтому овладѣніе этой крѣпостью являлось первостепенной задачей въ этотъ періодъ кампаніи. Тогда же повелѣно 2-му пѣх. кор. *) идти въ дѣйствующей арміи; гвардія же еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ была двинута на театръ войны изъ Петербурга. Эти подкрѣпленія могли прибыть лишь въ августѣ и сентябрѣ; ранѣе этого ожидался только 4-й резервн. кон. корп., изъ коего 1-я конно-егер. див. присоединилась къ 3-му корп. въ половинѣ іюня.

Осада Браилова. Крѣпость Браиловъ на лѣвомъ берегу Дуная имѣла ограду бастионнаго начертанія, сильную профилю съ каменными одеждами рва и защищалась 10-ти тысячами.

*) Онъ состоялъ изъ 2-й гусарской и 4-й, 5-й и 6-й пѣх. дивизій, всего 36 батал., 24 эск., 96 оруд., численностью до 40 тыс. челов., подъ начальствомъ князя Щербатова.

гарнизонѣмъ (большею частью состоявшимъ изъ жителей) при 278 оруд. 29-го апрѣля въ Браилову подошелъ авангардъ, 30-го апрѣля начато обложеніе, а къ 9-му мая сюда сосредоточился 7-й корп., прибылъ осадный паркъ и начаты осадныя работы; къ 26-му мая уже было устроено вѣнчаніе гласиса противъ двухъ бастіоновъ. Между тѣмъ, дѣйствіе осадныхъ батарей оказалось слабымъ, такъ какъ мѣстность не позволяла устроить анфиладныя батареи и пришлось ограничиться только демонтирными. Тогда рѣшено было, для образованія брешей обратиться къ минамъ. Къ 3-му іюня были устроены и заряжены горны; въ 9 час. утра приказано было по сигналу данному 3-мя ракетами ихъ взорвать и затѣмъ штурмовать ижѣющіяся образоваться бреши. На каждую брешь была направлена колонна изъ одной бригады 18-й пѣх. див. съ двумя орудіями и ротой піонеръ; третья колонна изъ бригады служила резервомъ; прочія войска составляли общій резервъ.

По ошибкѣ офицера, приставленнаго къ одной изъ минъ, взрывъ ея произошелъ преждевременно и завалилъ землюю сосѣднюю мину, отчего вмѣсто 2-хъ брешей образовалась одна. Между тѣмъ, войска, съ величайшимъ мужествомъ, среди бѣлаго дня устремились по рыхлой землѣ обваловъ на штурмъ. Правая колонна, не найдя бреши, тщетно пыталась взобраться на валъ и, наконецъ, по приказанію ген. Сухозанета *) повернула къ другой бреши, туда же прибыла и резервная колонна. Турки, замѣтившіе приготовленія къ штурму, оказали отчаянное сопротивление. Градъ пуль, картечи, ручныхъ гранатъ сыпался на столпившіяся штурмующія войска, которыя однако же взобрались до вершины обвала, гдѣ завязался упорный рукопашный бой.

Войска понесли огромныя потери (92 офиц., 2655 нижнихъ чиновъ), но сломить сопротивление турокъ не могли; и начальникъ осады Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ отступить въ траншеи.

*) Начальникъ штаба осаднаго корпуса.

Мужество русских войск произвело однако же такое впечатлѣніе на турокъ, что уже 5-го іюня они вступили въ переговоры о сдачѣ, а утромъ 7-го іюня Браиловъ палъ, причѣмъ гарнизону его, около 8 тыс. челов., дозволено удалиться въ Силистрію.

Паденіе Браилова повлекло за собою сдачу прочихъ крѣпостей въ Добруджѣ—Мачина, Гирсова, Кюстенджи и Тульчи; изъ нихъ наиболѣе важное значеніе принадлежало Кюстенджи, какъ гавани на Черномъ морѣ, посредствомъ коей открывался для арміи кратчайшій и удобнѣйшій путь подвоза всякихъ запасовъ изъ Россіи.

Съ паденіемъ крѣпостей—освобождались войска 3-го и 7-го корп., но для сосредоточенія ихъ въ Карасу, гдѣ стояли главныя силы, требовалось время, и переходъ въ наступленіе нельзя было предпринять раньше конца іюня. Это дало время непріятелю, и турки успѣли сильно занять Шумлу и Варну, слабо занятая ими въ маѣ. Кромѣ того, стоянка въ Добруджѣ вызвала появленіе болѣзней—лихорадки, дизентеріи и др.; трава почти выгорѣла, фуража не стало и начался падежъ лошадей и воловъ. Армія стала таять, еще не выдавъ непріятеля.

Наступленіе арміи къ Балканамъ (24-го іюня—8-го іюля). Въ 20-хъ числахъ іюня Витгенштейнъ могъ располагать для наступательныхъ дѣйствій 3-мъ и 7-мъ корп. и 1-й кон.-егер. див., всего до 45 тыс. человѣкъ.

Для наступленія представлялись два направленія—одно на Варну, другое на Шумлу. Необходимость сохранить связь съ флотомъ указывала какъ на выгоднѣйшее—направленіе на Варну: овладѣніе этой крѣпостью открывало кратчайшій и удобнѣйшій путь черезъ Балканы (дорогу Варна-Дервишъ-Іованъ-Бургасъ) и устанавливало надежнымъ образомъ связь съ флотомъ. Выборъ направленія на Шумлу заставлялъ бросить путь подвозовъ по Черному морю и замѣнить ее линіей Сатуново-Базарджикъ—Шумла, представлявшей по бездорожью и по скудости фуража величайшія затрудненія для движенія транспортовъ. Во всякомъ случаѣ,

однако, путь отступления проходилъ черезъ Добруджу на Сатуново—подъ ударами гарнизоновъ крѣпостей Шумлы и Силистріи. Кромѣ того, турки могли сосредоточить войска въ Болгаріи между Дунаемъ и Балканами и, имѣя фланги прикрытыми Силистріей и Шумлой, наступать въ Черному морю и отрѣзать сообщенія нашей арміи, стоящей подъ Варною. Такъ, для безопасности операціонной линіи на Варну представлялось необходимымъ овладѣть Силистрією.

Эти соображенія привели къ рѣшенію наступать отъ Карасу въ Варнѣ и осадить Силистрію, для чего сдѣланы были въ половинѣ іюня слѣдующія распоряженія:

Изъ-подъ Анапы, сдавшейся 12-го іюня *)), флоту Грейга съ отрядомъ князя Меншикова плыть къ Варнѣ; 7-му корп. присоединиться къ главнымъ силамъ, т. е. къ 3-му пѣх. корпусу, а ген. Роту съ частью 6-го корпуса (16-я пѣх. дивиз. и 4-я уланск. дивиз.), около 10 тыс. челов., переправиться черезъ Дунай и обложить Силистрію. 17-я пѣх. и 1-я драгун. дивизіи ген. Бороздина **) должны были охранять Валахію и наблюдать за Рущукомъ и Виддинымъ.

24-го іюня главные силы арміи двинулись отъ Карасу на Базарджикъ. Для обезпеченія марша со стороны Силистріи были отряжены къ Кузгуну отряды. 25-го іюня авангардъ занялъ Базарджикъ, при чемъ имѣлъ жаркое дѣло съ отрядомъ турецкой конницы, силою около 8 тыс. челов.

*) Крѣпость Анапа, построенная на В. берегу Чернаго моря въ 30-ти вер. къ Ю. отъ устья Кубани, служила опорнымъ пунктомъ вліянія турокъ на независимыя горскія племена, которыхъ турки снабжали оружіемъ и побуждали къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Эта сильная крѣпость была занята 4½ тысячами гарнизономъ. 2-го мая эскадра адмирала Грейга съ десантнымъ отрядомъ (4000 чел.) князя Меншикова подошла къ Анапѣ; но буря и мелководье до 6-го мая не позволяли высадиться. Въ это время 2-хъ тысячный отрядъ кавказскихъ войскъ полк. Перовскаго (7 ротъ пѣх., 4 каз. пол. и 20 казач. оруд.), прибывшій для прикрытія высадки, отбивалъ отчаянныя атаки турокъ и горцевъ, старавшихся его истребить. Высадившись 6-го мая, кн. Меншиковъ немедленно приступилъ къ осадѣ крѣпости, при этомъ съ его 6-ти тысячнымъ отрядомъ ему пришлось не только бороться съ почти равнымъ по силѣ гарнизономъ, но и отбивать ежедневно нападенія многочисленныхъ скопищъ закубанскихъ горцевъ. 12-го іюня, послѣ пробитія бреши, гарнизонъ, вида приготовления къ штурму, сдался.

**) Командиръ 4-го резервн. кавалер. корпуса.

Турки стремительно атаковали нашихъ уланъ, опрокинули ихъ; но прибытіе 19-го и 20-го Егер. полковъ заставило турокъ отступить.

28-го іюня, въ Базарджиевъ прибылъ Николай I съ главными силами 3-го корп., а 29-го присоединился и 7-й корп. За оставленіемъ отрядовъ въ тылу на этапахъ и за ислюченіемъ отряда, ген. Ушакова, шедшаго вдоль берега моря отъ Тульчи въ Варнѣ, для обезпеченія сообщеній съ моремъ, численность соединенныхъ силъ 7-го и 3-го корп. простиралась до 35 тыс. человекъ. 30-го іюня авангардъ занялъ Козлуджу, при чемъ снова имѣлъ упорное дѣло съ многочисленной турецкой вонницей, отступившей затѣмъ въ Шумлѣ. Эти авангардные дѣла подтверждали свѣдѣнія о томъ, что въ Шумлѣ турки сосредоточили значительныя силы, поэтому ранѣе движенія на Варну надо было обезопасить себя отъ Шумлы. Вѣрнѣйшимъ для этого средствомъ было пораженіе турокъ въ открытомъ полѣ; смѣлость ихъ нападеній подъ Базарджикомъ и Козлуджею позволяла надѣяться, что турки выйдутъ изъ Шумлы и вступятъ въ бой. Сверхъ того, приступить тотчасъ въ осадѣ Варны было нельзя, такъ какъ флотъ еще не прибылъ изъ-подъ Анапы и не имѣлось осадной артиллеріи, остававшейся въ Браиловѣ. Поэтому рѣшено было двинуться къ Шумлѣ противъ арміи сераскира.

4-го іюля армія выступила изъ Базарджика и 6-го заняла Енибазаръ. Для обезпеченія арміи со стороны Варны и Балканъ, были посланы отряды ген. Сухтелена (4500 человекъ) къ Варнѣ для наблюденія и генер. Бенкендорфа (3000 человекъ) въ Праводы, узелъ дорогъ изъ Варны въ Шумлу и изъ Адрианополя въ Болгарію черезъ Айдось.

8-го іюля главные силы арміи, подъ личнымъ предводительствомъ Николая, выступили къ Шумлѣ, гдѣ собралось подъ начальствомъ сераскира Гуссейнъ-паши до 40 тыс. чел. (регулярной пѣхоты до 10 тыс. и кон. до 4-хъ тыс., сверхъ того было до 10 т. арнаутовъ Омера-Вріоне-паши *).

*) Планъ 58.

Русскія войска (48 бат., 36 эск.,—30 т., 280 ор.) двигались двумя колоннами. Въ 12 часовъ дня 8-го іюля они перешли р. Буланлыѣ, атаковали около 15 тыс. турокъ съ фронта, и въ обходъ праваго фланга на д. Касапы. Турецкая конница нѣсколько разъ атаковала пѣхоту, но не могла остановить ее. Въ 4 часа дня была занята дорога изъ Шумлы въ Чалыкавакъ, турки въ беспорядкѣ бѣжали въ Шумлу. Этимъ все и кончилось: армія остановилась въ виду сильныхъ укрѣпленій Шумлы, около коихъ видны были обширные лагери турецкихъ войскъ.

Послѣ дѣла при Буланлыѣ положеніе нашей арміи оказалось худшимъ, чѣмъ было до него. Поставленная цѣль—вызвать турокъ въ полѣ и затѣмъ разбить ихъ, не удалась. Овладѣть Шумлой штурмомъ, имѣя всего 30 тыс., нельзя было рассчитывать, разъ обнаружилось, что въ ней находится до 40 тыс. лучшихъ турецкихъ войскъ: примѣръ Браилова былъ у всѣхъ въ памяти. Предпринять осаду, не имѣя осадной артиллеріи, тоже было нельзя; блокада Шумлы по условіямъ мѣстности и слабости нашихъ силъ была крайне затруднительна. Оставалось одно: отойдя отъ Шумлы ограничиться наблюденіемъ за нею и приступить къ осадѣ Варны. Но осада Варны также требовала большого числа войскъ, котораго въ началѣ іюля не было *), и содѣйствія флота и осадной артиллеріи, которыхъ пока тоже не имѣлось. Приходилось повременить осадю Варны, но и отступленіе отъ Шумлы, не принося никакихъ стратегическихъ выгодъ, только выяснило бы туркамъ нашу слабость, что было невыгодно въ моральномъ отношеніи. Всѣ эти соображенія привели къ рѣшенію военнаго совѣта въ Енибазарѣ 7-го іюля: главною арміею обложить Шумлу, а отдѣльными отрядами Рота и князя Меншикова — осадить Силистрію и Варну. Вся армія приковывалась къ тремъ крѣпостямъ, и притомъ такъ, что подъ каждой изъ нихъ наши силы оказывались малочисленнѣе

*) Подъ Варной находился только отрядъ генер. Сухтелена 4¹/₂ тыс. и ожидался туда 14-й и 13-й егер. полка изъ-подъ Анапы и отрядъ генер. Ушакова (всего до 3¹/₂ тыс.).

гарнизона ея, и потому нельзя было рассчитывать на быстрое овладѣніе которою-либо изъ нихъ. Вмѣстѣ съ этимъ не оставалось ни одной части для дѣйствія въ полѣ, для прикрытія осадъ.

Блокада Шумлы *) 9-го іюня — 4-го октября 1828 г. Шумла расположена въ долинѣ, образуемой двумя скалистыми выступами отрога Малыхъ Балканъ. Между этими выступами, отъ д. Чингель до д. Стража, на протяженіи около 5½ верстѣ, тянется главный фронтъ сильныхъ укрѣпленій Шумлы. Далѣе укрѣпленія тянулись по недоступнымъ скаламъ Ю. и С. края плато, образовавшаго вершину горнаго отрога, у подошвы коего стоитъ Шумла. Это плато, возвышающееся надъ прилегающей равниной на 600—800 футъ, ограничено со всѣхъ сторонъ скалистыми обрывами, доступными лишь въ весьма немногихъ пунктахъ. Черезъ густой непроходимый лѣсъ, покрывавшій плато пролегало нѣсколько дорогъ, соединяющихъ Шумлу съ Константинополемъ: 1) кратчайшая, черезъ дд. Марашъ, Чифтликъ на Эскистамбулъ; отъ нея подымались на Шумлинское плато дороги, ведущія въ крѣпость; 2) обходная, ведущая на западъ, черезъ дд. Дормусъ, Боуларъ на Джумаю и Османъ-Базаръ; на нее съ плато также спускалось нѣсколько вѣтвей и отъ нея же отходила дорога на Разградъ и Силистрію. Укрѣпленія Шумлы состояли изъ главной ограды, изъ земляныхъ верковъ сильной профили и нѣсколькихъ редутовъ **), расположенныхъ въ 1000—1500 шагахъ отъ главной ограды, передъ В. фронтомъ, между дд. Стража и Чингель. Сильнѣйшее изъ отдѣльныхъ укрѣпленій было возведено на высотахъ у д. Стражи, командующихъ надъ городомъ. Въ Шумлѣ было до 40 тыс. жителей, изъ коихъ до 30 тыс. мусульманъ. Для полнаго обложенія Шумлы приходилось занять линію отъ 30 до 35 верстѣ, у подошвы Шумлинскаго плато, по горнымъ ущельямъ и лѣснымъ дефиле. Вслѣдствіе слабости силъ рѣшили обложить крѣпость только

*) Пл. 59.

**) Часть ихъ была построена уже во время блокады въ 1828 г.

съ В. стороны. Избранная блокадная линия имѣла все-таки около 10 верстъ длины (отъ д. Стражи до д. Марашъ), а потому ее усилили редутами, число коиъ постепенно возрасло до 27.

15-го іюля, 15-й и 16-й егерскіе полки овладѣли высокою на С. отъ д. Стража, гдѣ былъ заложенъ редуть № 5, командующій надъ равниною, прилегающею къ В. фронту Шумлы, и этимъ правый флангъ блокадной линии, занятый 3 корпусомъ, былъ прочно обезпеченъ; лѣвый флангъ этой линии, отъ коего отходила дорога на Эскистамбуль, былъ занятъ 7 корпусомъ. Редуть № 5 командовалъ надъ большою дорогою изъ Шумлы на Разградъ; необходимо было преградить дороги на Джумаю и Эскистамбуль, чтобы лишить Шумлу подвоза запасовъ. Съ этой цѣлью, 17-го іюля былъ двинутъ на Эскистамбуль и Кіостешъ отрядъ *) генер. Ридигера (около 4¹/₂ тыс.), который, для обезпеченія своихъ сообщеній съ блокаднымъ корпусомъ, оставилъ у д. Чифтликъ, небольшой отрядъ генер. Тарбѣева. 18-го іюля, турки сдѣлали изъ Шумлы сильное нападеніе на этотъ отрядъ и хотя были отбиты, но это вынудило Ридигера вернуться къ дер. Марашъ. Выяснилось все болѣе и болѣе, что тѣсная блокада Шумлы и вообще всякое рѣшительное противъ нея предпріятіе не соотвѣтствуютъ нашимъ средствамъ. Не имѣя возможности распространить блокаду къ Ю. отъ крѣпости, приступили къ набѣгамъ въ тылъ для пресѣченія подвозовъ. Отрядъ Ридигера двинулся къ Кіостешу и 3-го августа разбилъ 3-хъ тыс. турокъ, но при возвращеніи къ Эскистамбулю онъ былъ окруженъ въ ущельи, среди лѣса, превосходными силами; послѣ упорнаго боя отрядъ пробился, но потерялъ 24 офицера и 450 ниж. чин. убит. и ранен. и одно орудіе взято турками. Этотъ набѣгъ къ Кіостешу былъ послѣднимъ наступательнымъ предпріятіемъ въ 1828 г.; и затѣмъ все дѣло ограничивалось исключительно обороною за редутами. За то сераскиръ Гуссейнъ - паша, убѣдившись въ слабости нашихъ силъ, перешелъ въ наступленіе и въ ночь съ 14-го

*) 8 батал. 19-й пѣх. див. и 8 эскадр. 3-й гусарск. дивизіи при 12 оруд.

на 15-е августа атакoвалъ оба фланга укрѣпленій блокадной линіи. Въ полночь до 5 тыс. регулярной турецкой пѣх. внезапно атакoвали редутъ № 5 и, истребивъ въ немъ весь гарнизонъ (250 егерей), взяли 6 орудій. Приведенные резервы, послѣ упорнаго боя, заставили турокъ отступить и снова заняли редутъ. Еще болѣе сильное нападеніе было сдѣлано на лѣвый флангъ у сел. Марашъ, занятый отрядомъ изъ 3800 чел. На разсвѣтѣ они были атакoваны съ фронта 15 тыс. пѣх., а съ фланга около 5 тыс. кон. Напоръ турокъ былъ такъ стремителенъ, что сначала они имѣли успѣхъ: 1-й батальонъ Уфимскаго полка (300 чел.), окруженный турками, несмотря на мужественную защиту, былъ поголовно истребленъ, при чемъ турки взяли 1 орудіе. Контръ-атака 3-хъ батал. резерва и нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ заставила турокъ въ беспорядкѣ броситься къ Шумлѣ; но лошади гусаръ были такъ изнурены, что они не могли преслѣдовать турокъ и развить одержанный успѣхъ.

Графъ Витгенштейнъ рѣшилъ отказаться отъ дѣйствій на сообщенія Шумлы и стянуть всѣ силы въ укрѣпленіяхъ передъ В. ея фронтомъ; отрядъ Ридигера былъ притянутъ изъ Эскистамбула и нѣскольکو укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ было очищено. Съ конца августа, блокада Шумлы превратилась въ наблюденіе ея: не только продовольствіе въ крѣпость доставлялось безпрепятственно, но турки высылали изъ крѣпости отряды къ Варнѣ и Силистріи, а конница ихъ, выйдя изъ Шумлы, обрушилась на наши сообщенія, весьма слабо обезпеченныя войсками *). Сильная вылазка изъ Шумлы 27-го августа противъ центра нашихъ укрѣпленій, впрочемъ энергически отбитая, и разстройство арміи отъ болѣзней, побудили было Витгенштейна рѣшиться на отступление къ Енибазару; но въ концѣ августа, прибыла гвардія къ Варнѣ и рѣшено было ускорить паденіе этой крѣпости. Графъ Вит-

*) Турецкая конница сдѣлала нѣскольکو нападеній на Енибазаръ, Козлуджу и даже Базарджикъ; одинъ эскадронъ уланъ, атакoванный въ Дели-Орманскомъ лѣсу 3-мя тыс. турокъ, былъ частью истребленъ, частью взятъ въ плѣнъ съ 5-ю офицерами.

генштейнъ, по повелѣнію Императора, отрядилъ часть войскъ въ Варнѣ, а съ остальными остался подъ Шумлой, съ назначеніемъ прикрыть осаду Варны. Остатки 3-го и 7-го корп. исполнили эту трудную задачу, оставаясь передъ Шумлою до покоренія Варны.

Положеніе нашихъ войскъ вообще на всемъ театрѣ и, въ особенности, подъ Шумлой, въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ было весьма тяжкое. Жара, доходившая до 40—45° R, недостатокъ воды и продовольствія, утомленіе войскъ, изнуренныхъ тяжелой сторожевой и траншейной службой подъ турецкими крѣпостями, все это развило большую болѣзненность. Число больныхъ доходило до 35% списочнаго состава, въ батальонахъ подъ ружьемъ было по 200 — 300 челов., въ эскадронахъ по 40 — 50; появились эпидеміи и, наконецъ, чума. Травы съ половины іюля не стало вовсе; добывать фуражъ стало невозможно; конница и обозы совершенно лишились лошадей, а съ этимъ вмѣстѣ превратился и подвозъ продовольствія подъ Шумлу и въ пункты удаленные отъ моря.

29-го сентября сдалась Варна и дальнѣйшая блокада Шумлы становилась безцѣльной. 4-го октября она была снята и войска 7-го корп. выступили въ Варнѣ, а — 3-го корп. къ Силистріи. Турки сперва слабо преслѣдовали, но въ Дели-Орманскомъ лѣсу, въ Айдоскомъ ущельи, 7-го октября до 8000 турокъ атаковали арьергардъ 3-го корп. прикрывавшій обозъ, завязшій въ ущельи, который пришлось истребить, такъ какъ не могли его вытащить изъ грязи.

Дѣйствія у Варны 1-го—8-го іюля и 21-го іюля—29-го сентября. Крѣпость Варна *) на лѣвомъ берегу р. Варна-дере, вытекающей изъ обширнаго озера Девнинскаго лимана, при впаденіи его въ Черное море. Мѣстность, къ С. отъ крѣпости, представляетъ холмистую равнину, покрытую виноградниками, а къ Ю.—болотистую низменность, проходимую только по нѣсколькимъ дорогамъ. Отроги Балканъ окружаютъ крѣпость, при чемъ высоты на Ю. удалены отъ

*) Планъ 60.

крѣпости на 1000 саж. и покрыты густыми лѣсами, а на С. отстоятъ на 4—5 верстѣ и спускаются въ сторонѣ крѣпости крутыми скалистыми обрывами, весьма затрудняющими сообщенія. Разстояніе между Варной и Шумлой—75 верстѣ. Укрѣпленія Варны состояли: 1) изъ главной ограды бастіоннаго начертанія (длинныя куртины съ узкими валгангами, назначенными для ружейной обороны и 10 малыхъ бастіоновъ на 8 орудій каждый); 2) изъ нѣсколькихъ полевыхъ люнетовъ и редутовъ, построенныхъ передъ С. фронтомъ главной ограды въ разстояніи 500 шаговъ и одного такого же редута въ 1500 шаг. передъ С. фронтомъ. Кромѣ этого, во время самой осады турки возвели множество контръ-апрошей въ видѣ ложементовъ, окоповъ и т. п. Ровъ былъ сухой съ каменными одеждами и наибольшіе размѣры имѣлъ передъ СВ. фронтомъ, прилегающимъ къ морю, гдѣ профиль его достигала 40 футъ высоты, при ширинѣ рва до 200 фут. Здѣсь-же, на днѣ рва протекалъ въ крутомъ оврагѣ ручей. Прикрытаго пути и вообще наружныхъ построекъ не было. Глубина моря не позволяла большимъ военнымъ судамъ подойти къ Варнѣ ближе 400—500 саж., почему флотъ не могъ принять въ атакѣ дѣятельнаго участія. Въ концѣ іюня гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10 тыс. подъ начальствомъ Юсуфа-паши; вооруженіе крѣпости состояло изъ 162-хъ орудій.

Хотя укрѣпленія Варны не были сильны, но она находилась въ благопріятныхъ условіяхъ для упорной обороны: лиманъ Девно разрѣзывалъ блокадную линію на двѣ части, и для полнаго обложенія крѣпости необходимо было имѣть два отдѣльныхъ самостоятельныхъ отряда. Сообщеніе между ними могло поддерживаться или моремъ посредствомъ флота, или кружнымъ путемъ, длиною въ 35 верстѣ, вокругъ лимана Девно черезъ бродъ у с. Гебеджи. Ю. и В. фронты, прикрытые моремъ и болотомъ, были недоступны для атаки, что позволяло сосредоточить силы гарнизона для обороны остальныхъ фронтовъ. Сверхъ того, гарнизонъ Варны, въ теченіе іюля получившій значительныя подкрѣпленія, почти все время осады былъ или многочисленнѣе атакующаго, или равносильнѣ ему.

Наблюденіе Варны. Отрядъ генер. Сухтелена (около 4-хъ тыс. чел.) 1-го іюля подошелъ къ Варнѣ *), съ назначеніемъ обезпечить главныя силы арміи подъ Шумлою. Послѣ жаркаго дѣла съ конницей Сухтеленъ отгвѣснилъ ее въ крѣпость и занялъ позицію въ полуверстѣ передъ ея 3. фронтомъ, укрѣпивъ ее 4-мя редутами. На другой день турки едѣлали сильную вылазку, но были отбиты. 3-го іюля въ Варну прибыли подкрѣпленія, которыя довели гарнизонъ до 15 тыс.

Отряду Сухтелена пришлось ежедневно отражать вылазки втрое сильнѣйшаго противника, и хотя съ большими потерями ($\frac{1}{6}$ часть отряда) онъ удержалъ занятую имъ позицію до 6-го іюля, до прибытія отряда генер. Ушакова (около $1\frac{1}{2}$ тыс. при 10 ор.). 8-го іюля турки опять всѣми силами обрушились на русскія войска. Упорный бой продолжался съ 3-хъ час. утра до 8-ми час. вечера. Несмотря на четверное превосходство въ силахъ на сторонѣ турокъ, они были съ большими потерями отбиты, но и наши войска потеряли до 300 чел. убит. и ранен. Упорныя дѣла подъ Варной съ 1-го по 8-е іюля показали, что съ столь малыми силами блоkirовать Варну невозможно и удерживаться подъ ея стѣнами—значило бы безцѣльно обрывать храбрыя войска на гибель. Поэтому блокадный отрядъ 9-го іюля отошелъ къ д. Дервентъ-кюй, гдѣ оставался до 22-го іюля, ограничиваясь лишь наблюденіемъ за Варною. 16-го іюля прибыла изъ Анапы егерская бригада 7-й дивизіи, а 19-го прибылъ въ Дервентъ-кюй вице-адмиралъ князь Меншиковъ, назначенный начальникомъ всѣхъ войскъ осаднаго корпуса подъ Варной.

22-го іюля флотъ Грейга, въ числѣ 8-ми кораблей, 5-ти фрегатовъ и 13-ти мелкихъ судовъ, сталъ на якорь передъ Варною, а вдоль берега моря подошелъ къ ней (Анапскій) отрядъ князя Меншикова, который тотчасъ же установилъ сообщеніе съ флотомъ, построивъ двѣ пристани.

*) 2-я бриг. 10 пѣх. див., Вугскихъ уланъ 12 эск., пионеръ 2 роты и 12 оруд.

Осада Варны 4-го августа — 29-го сентября. Всего у князя Меншикова было до 10 тыс. чел. при 47 полевыхъ орудіяхъ *), въ томъ числѣ пѣхоты до 7-ми тыс. Осадной артиллеріи вовсе не было **). 25-го іюля приступлено было къ обложенію Варны съ С. стороны, съ Ю. она оставалась не обложенной, по недостатку войскъ, до прибытія гвардіи, т. е. до конца августа. Для обезпеченія блокадной линіи отъ непрерывныхъ вылазокъ гарнизона, въ разстояніи 2000 шаговъ отъ крѣпости, съ 26-го по 31-е іюля, было возведено 6 редутовъ и рядъ траншей между ними. Турки ежедневно производили сильныя нападенія на эти работы, но были отбиваемы. Отдѣльныя укрѣпленія, построенныя впереди С. и З. фронтовъ крѣпости, значительно способствовали вылазкамъ турокъ въ большихъ силахъ.

Со стороны моря обложеніе было довершено въ ночь на 27-е іюля, когда отрядъ гребныхъ судовъ капитана 2-го ранга Мелихова атаковалъ стоявшую подъ крѣпостью турецкую флотилію изъ 13-ти судовъ и овладѣлъ ими всѣми. Съ Ю. стороны по недостатку силъ обложеніе предполагалось произвести одною конницею, для чего въ началѣ августа былъ посланъ къ с. Гебеджи отрядъ изъ одного батал., 5-ти эск. и 2-хъ казач. оруд. подъ начальствомъ генер. Аевинѣева. Этотъ слабый отрядъ овладѣлъ переправой у Гебеджи, но не могъ обложить Варну съ Ю. среди горъ, покрытыхъ лѣсами, такъ какъ за р. Камчивомъ турки собрали значительныя силы для помощи Варнѣ. 6-го и 8-го августа въ Варну безпрепятственно вошли съ Ю. два большихъ транспорта артиллерійскихъ запасовъ съ прикрытіемъ изъ 4 тыс. человекъ.

Для веденія инженерной атаки вв. Меншиковъ избралъ С.-В. фронтъ, примыкавшій къ морю, между 1-мъ и 2-мъ бастіонами, при чемъ цѣлью атаки былъ 1-й бастіонъ. Фронтъ

*) Въ составъ осаднаго корпуса вошли: 7-й пѣх. дивизіи 2-я и 3-я бриг.— 8 бат., 10-й пѣх. див.—1-я бриг. и 19 егер. п.—5 бат. 2-й Бугск. ул. и Сѣверск. конно-егерск. полки—10 эск.; казаковъ—2 сот., артил. пѣшей—3 роты, донская казачья № 2-й рота и 4-го піонерн. бат.—2 роты.

**) Она прибыла въ числѣ 12-ти орудій только 4-го сентября.

этотъ, по его профилю, былъ сильнѣйшій, но его избрали, такъ какъ сюда легче было доставлять съ флота все необходимое для осады. Въ ночь на 4-е августа были заложены первыя батареи изъ морскихъ орудій (на 11 оруд.) противъ приморскаго (1-го) бастіона въ разстояніи около 300 саж. 6-го августа флотъ бомбардировалъ крѣпость, а въ ночь на 7-е была заложена 1-я параллель противъ 1-го и 2-го бастіоновъ длиною въ 100 саж., въ разстояніи 300 — 500 шаг. отъ крѣпостнаго рва. Получивъ подкрѣпленіе 8-го августа, турки сдѣлали 9-го сильную вылазку противъ праваго фланга 1-й параллели, но послѣ упорнаго боя были отброшены. Осадныя работы продолжались, но турки сильно препятствовали имъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, а также контръ-апрошными работами; почти ежедневно происходили упорныя кровопролитныя стычки гарнизона съ осаждающими. Такъ дѣло продолжалось до прибытія гвардейскаго корпуса, 28-го августа, когда сила осаднаго корпуса возросла *) до 30 тыс. челов. при 118 полев. и 52-хъ морскихъ орудіяхъ. Къ этому времени осадныя работы были доведены до 50-ти шаг. разстоянія отъ крѣпостнаго рва, артиллерійскій огонь былъ потушенъ на атакованномъ фронтѣ, начата брешь въ 1-мъ бастіонѣ и обращена въ развалины прилегающая къ нему часть города.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій, прежде всего рѣшено было завершить обложеніе крѣпости, съ южной стороны. 30-го августа отрядъ генер. Головина (8 бат., 7 эск., 14 ор. — 5 тыс.) переправился у с. Гебеджи **) и занялъ высоты къ Ю. отъ Варны и у подошвы ихъ, между Девнинскимъ лиманомъ и моремъ, построилъ нѣсколько редутовъ. Но положеніе отряда, совершенно отдѣленнаго отъ прочихъ силъ, было чрезвычайно трудное, такъ какъ турки въ концѣ

*) Онъ состоялъ изъ 34-хъ батал., 37 эскадр., 9-ти пѣхотн. и 3-хъ конно-артиллерійскихъ ротъ.

**) Для обезпеченія переправы у Гебеджи было построено укрѣпленіе, занятое небольшимъ отрядомъ.

августа сосредоточили на р. Камчикѣ, въ 25—30 верстахъ отъ Варны, значительныя силы. Отряду Головина приходилось одновременно и отражать вылазки изъ Варны, и удерживать турецкія войска, ожидавшіяся въ ней на помощь изъ за Балканъ. Тогда Головинъ, оставивъ часть войскъ въ блокадной линіи, рѣшился перейти на позицію на мысѣ Галата. Тылъ этой позиціи, фланговой по отношенію путей съ Ю. въ Варну, примыкалъ къ морю, а фланги упирались въ крутые овраги; фронтъ былъ укрѣпленъ нѣсколькими редутами. Новая позиція, сильная въ тактическомъ отношеніи, однако же не отвѣчала назначенію отряда—заменить блокаду Варны, такъ какъ дорога туда изъ Бургаса шла далеко отъ отряда.

Развѣдки отряда Головина съ 1-го по 8-е сентября къ р. Камчику выясняли, что за нимъ турки сосредоточиваютъ большія силы *).

Между тѣмъ, турки изготовились къ переходу въ наступленіе. Собравъ силы у Айдоса, Верховный Визирь направился на выручку Варны, одновременно съ 15 т. отрядомъ Омеръ-Вріоне-паши, двинутымъ изъ Шумлы. 14-го сентября Омеръ-паша занялъ позицію на горѣ Куртъ-тепе, въ 2-хъ верстахъ отъ отряда Головина, и сталъ укрѣпляться. Верховный Визирь въ то же время сосредоточился за Камчикомъ у Дервишъ-Ювана, пославъ Омеръ-пашѣ подкрѣпленія, съ конными силами послѣдняго доведены къ 16-му сентября до 25—30 тыс. челов. при 16-ти оруд.

*) Одна изъ такихъ развѣдокъ окончилась гибелью отряда. 10-го сентября, по Высочайшему повелѣнію, былъ посланъ на развѣдку флигель-адъютантъ польскихъ войскъ полковн. Залусскій, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Л.-Гв. Егер. полка, 3-хъ эск. и 2-хъ казач. орудій. Двигаясь по узкой дорогѣ среди густого лѣса, почти безъ мѣръ охраненія, отрядъ подошелъ къ небольшой полянѣ у сел. *Гаджи-Гассанъ-Ларъ*, на которой оказался турецкій укрѣпленный лагерь. Залусскій вывелъ оба батальона егерей изъ лѣса и поставилъ ихъ въ батальонныхъ колоннахъ на полянѣ, въ 300 шагахъ отъ турецкихъ укрѣпленій, 2 орудія стали между батальонами, а конница осталась сзади на дорогѣ. Въ такомъ положеніи отрядъ стоялъ нѣкоторое время въ бездѣйствіи. Появленіе русскихъ въ столь близкомъ разстояніи произвело у турокъ тревогу, но, видя ихъ малочисленность и бездѣйствіе, турки (силы конныхъ здѣсь простирались до 15 тыс.) перешли въ наступленіе, обходя егерей лѣсомъ, преимущественно съ праваго фланга. Залусскій, показавъ такимъ образомъ туркамъ свои собствен-

Въ виду извѣстія о движеніи къ Варнѣ Омера-паши становилось необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ отраженію турецкихъ войскъ, для обезпеченія продолженія осады. Къ Головину были посланы подкрѣпленія, усилившія его отрядъ до 8¹/₂ тыс. при 22-хъ оруд. Общее начальство надъ войсками на Ю. сторонѣ Варны было поручено ген.-адъют. Бистрому, при чемъ они были раздѣлены на 2 отряда: нижній или блокадный, Головина, занимавшій укрѣпленія блокадной линіи по Ю. сторону Варны (около 2¹/₂ тыс. чел. при 12 оруд.) и верхній или обсерваціонный, подъ начальствомъ генер. Бистрома, занимавшій позицію на мысѣ Галата (около 6¹/₂ тыс. при 18 оруд.). Изъ войскъ, находившихся у Шумлы, привязано направить отрядъ принца Виртембергскаго для дѣйствій, на сообщенія Омеръ-паши. 15-го сентября этотъ отрядъ въ составѣ 4-хъ бат. прибылъ въ Девно. Въ то же время, 14-го сентября, въ Гебеджи былъ сформированъ отрядъ генерала Сухозанета (4 бат., 13 эскадроновъ, 26 орудій), съ назначеніемъ до прибытія принца демонстрировать на путь сообщенія Омеръ-паши и прикрывать правый флангъ позиціи Бистрома.

15-го сентября Сухозанетъ напалъ въ Гаджи-Гассанъ-Ларѣ на небольшой турецкій отрядъ, строившій укрѣпленіе, и разбилъ его. Въ тотъ же день 20-й егер. полкъ, шед-

ныя силы, вмѣсто того, чтобы высмотрѣть ихъ силы и расположеніе, началъ отступать съ конницей, артиллеріей и 2¹/₂ ротами, оставивъ на полянѣ передъ турками арьергардъ изъ 5¹/₂ ротъ егерей, подъ начальствомъ ихъ полкового командира генер. Гартонга. Отступая по лѣсному дефиле, Залусскій не озаботился сохраненіемъ связи съ оставленнымъ имъ арьергардомъ, даже не оставилъ маяковъ на перекресткахъ дорогъ для указанія пути. Между тѣмъ 5¹/₂ ротъ егерей, оставшихся лицомъ къ лицу передъ турками, удерживали нѣкоторое время ихъ натискъ и, давъ отойти части отряда съ Залусскимъ, сами стали отступать, втягиваясь въ 500 шагахъ отъ турецкихъ укрѣпленій въ лѣсное дефиле. Турки, уже успѣвшіе тѣмъ временемъ обойти егерей, массою бросились на ихъ тылъ и фланги; завязался кровопролитный рукопашный бой. Окруженные со всѣхъ сторонъ непріателемъ и прокладывая себѣ путь штыками, егеря сбились съ дороги и повернули на дорогу въ дер. Минисофьяръ, составлявшую центръ расположенія турокъ и здѣсь почти всѣ погибли. Изъ 700 чел., составлявшихъ арьергардъ ген. Гартонга, вернулось 6 оф., 256 нижн. чиновъ, въ томъ числѣ раненыхъ 2 оф. и 130 нижн. чиновъ.

шій изъ Праводъ на соединеніе къ Сухозанету, былъ окруженъ турками въ лѣсу на дорогѣ, близъ сел. Акенджи, и только послѣ упорнаго боя прибылъ 16-го сентября въ Гассанъ-Ларъ.

Сраженіе подъ Варной 16-го сентября. Въ главной квартирѣ рассчитывали, что 16-го сентября принцъ Виртембергскій успѣетъ, сосредоточивъ свои войска, атаковать позицію Омера съ З. отъ Гассанъ-Лара, почему приказано было Бистрому въ этотъ день, для содѣйствія принцу, атаковать Омера-пашу съ С.-В. Предписаніе это осталось неисполненнымъ, такъ какъ турки 16-го сентября сами атаковали позицію Бистрома. Большія массы пѣхоты и конницы, перейдя оврагъ передъ лѣвымъ флангомъ, обрушились на 1-й батал. Л.-Гв. Гренадерскаго полка, но были отбиты. На лѣвомъ флангѣ до 15 тыс. пѣх. атаковали редуты, а частью прорвались даже въ тылъ къ вагенбургу. Въ то же время гарнизонъ Варны сдѣлалъ сильную вылазку противъ Головина. Положеніе Бистрома, атакованнаго одновременно съ фронта, обоихъ фланговъ и тыла превосходными силами, было критическое, но мужество войскъ спасло дѣло. Отбивъ нѣсколько атакъ, Бистромъ, выйдя изъ редутовъ съ лейбъ-егерями и Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ, ударилъ въ штыки и обратилъ турокъ въ бѣгство. Турки были вездѣ отбиты съ большими потерями.

Въ этотъ же день Сухозанетъ, бывшій въ Гассанъ-Ларѣ, желая содѣйствовать намѣченной атакѣ Бистрома на турецкій лагерь, предпринялъ усиленную развѣдку его. Густой лѣсъ и масса овраговъ задержали конницу, и Сухозанетъ могъ осмотрѣть лишь весьма поверхностно одну только З. часть турецкаго укрѣпленнаго лагеря. Тѣмъ не менѣе, на основаніи такой-то развѣдки, Сухозанетъ пришелъ къ рѣшительному убѣжденію, что силы турокъ на Куртъ-Тепе и позиція ихъ очень слабы. Онъ донесъ 16-го сентября, что турокъ въ укрѣпленіяхъ на Куртъ-Тепе не болѣе 8 тыс., что они деморализованы, что позиція ихъ весьма удобно можетъ быть атакована отъ Гассанъ-Лара, и просилъ, чтобы на

слѣдующій день его атака на турецкій лагерь съ З. стороны была поддержана атакой Бистрома съ В. Насколько это донесеніе соотвѣтствовало дѣйствительности, видно изъ того, что въ этотъ же самый день Омеръ-паша съ 15 тыс. яростно атаковалъ Бистрома. 16-го сентября, вечеромъ, прибылъ со своими 4-мя батал. въ Гассанъ-Ларъ принцъ Виртембергскій и, не будучи знакомъ съ обстановкой, на основаніи доклада Сухозанета, донесъ о намѣреніи 17-го сентября атаковать турецкій лагерь съ Ю.-З. стороны и назначилъ начало атаки въ 2 часа. Но, собравъ лично свѣдѣнія о позиціи и силахъ непріятеля, принцъ пришелъ къ другому заключенію, что силы турокъ простираются отъ 15 до 20 тыс., что подступы къ позиціи съ З., ведущіе черезъ густой лѣсъ и рядъ овраговъ, крайне неудобны, особенно для его отряда, на $\frac{1}{4}$ состоявшаго изъ конницы, и что, въ случаѣ неудачи, отступление его отряда съ многочисленной артиллеріей черезъ лѣсное дефиле будетъ крайне опасно. Поэтому, 17-го сентября, принцъ послалъ донесеніе о невозможности атаковать турокъ съ его силами, прося подкрѣпленій, и объ отсрочкѣ атаки на 1 или 2 дня. Но въ главной квартирѣ Императора Николая I, основываясь на донесеніяхъ Сухозанета, считали опасенія принца Евгенія преувеличенными. Въ виду невозможности немедленно прислать ему подкрѣпленія и желанія поскорѣе избавиться отъ присутствія подъ Варной войскъ Омера-паши, 17-го сентября, вечеромъ, послано было принцу Виртембергскому повелѣніе, рѣшительно атаковать Куртъ-Тепе 18-го сентября съ имѣющимися у него войсками. Атаку принца долженъ былъ поддержать Бистромъ атакою турецкихъ укрѣпленій съ своей стороны.

Сраженіе при Куртъ-Тепе 18-го сентября. Гора Куртъ-Тепе находится въ точкѣ соединенія дорогъ, ведущихъ въ Варну изъ Бургаса черезъ Дервишъ-Іованъ и изъ Праводъ черезъ Авенджи и Гассанъ-Ларъ. На плоской вершинѣ этой горы, протяженіемъ около $1\frac{1}{2}$ версты отъ В. къ З. и около 2-хъ верстъ съ С. на Ю., турки расположились лагеремъ, обнеся его окопами съ нѣсколькими отдѣльными редутами

впереди. Множество крутыхъ овраговъ, расходившихся отъ вершины по разнымъ направлѣніямъ, доставляли сильное прикрытие фронту и флангамъ. Гора была окружена лѣсомъ и кустарникомъ, оканичавшимися лишь въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ турецкихъ окоповъ; только съ В. стороны, отъ позиціи Бистрома, подступы были болѣе открытыя, допускавшіе участіе въ атакѣ артиллеріи и конницы. Съ З. же и Ю. сторонъ подступами служили единственно дороги изъ Гассанъ-Лара и Бургаса, представлявшія лѣсныя дефіле. На Гассанларской дорогѣ, въ 1^{1/2} верстахъ отъ турецкаго лагеря, была небольшая поляна, на которой турки построили редутъ; поляна отдѣлялась отъ главной позиціи Омера-паши глубокимъ и крутымъ оврагомъ, за которымъ былъ еще другой, меньшихъ размѣровъ. Путь отступленія турокъ отходилъ на Ю., по Бургасской дорогѣ.

Для атаки имѣлись: 1) отрядъ принца Виртембергскаго въ Гассанъ-Ларѣ силою 8,500 чел. при 42-хъ оруд. (10 бат. 5,300 чел., 14 эск. 1,800 чел.), 2) изъ отряда Бистрома (не ослабляя обороны его растянутой позиціи) можно было отдѣлить не болѣе 4-хъ батал., 2,000 чел. Изъ 90 тыс. человекъ на семь театрѣ войны *) въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ мы имѣли всего 11 тыс. человекъ, раздѣленныхъ на два отряда, удаленные другъ отъ друга на 15 верстъ и безъ всякой связи между ними; противъ было 25 тыс. турокъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію въ центрѣ между нашими отрядами. При этомъ, въ отрядѣ принца, назначенномъ для главнаго удара, въ лѣсистой и овражистой мѣстности, почти ¹/₄ часть составляла конница. 18-го сентября войска принца Виртембергскаго въ 10 ч. утра двинулись въ одной колоннѣ по дорогѣ изъ Гассанъ-Лара къ турецкой позиціи. 9 эскадр. съ 2-мя вон. оруд. графа Ностица были направлены къ сел. Айранъ-Кюй для демонстраціи въ тылъ турецкаго лагеря. Подойдя къ полянѣ, на

*) Подъ Шумлой — 12 тыс., подъ Варной — 25 тыс., подъ Силистріей и въ Валахіи — 40 тыс., въ Праводахъ и на этапахъ до 5 тыс., въ Гассанъ-Ларѣ — 8¹/₂ тыс.

которой находился передовой турецкій редутъ, Одесскій и Украинскій пѣхотные полки опрокинули вышедшихъ турокъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ 20 егер. полкомъ взяли и самый редутъ. На этой полянѣ отрядъ выстроился въ боевой порядоѣ: около редута стали 10 батарейныхъ орудій, открывшихъ дальній огонь по турецкому лагерю; прочей артиллеріи не достало мѣста и она осталась въ резервѣ. Пѣхота стала въ 2 линіи въ колоннахъ къ атакѣ по обѣ стороны батареи, конница расположилась на флангахъ пѣхоты и, не имѣя мѣста развернуться, стояла въ эскадронныхъ колоннахъ. Въ этомъ положеніи отрядъ отбилъ 4 атаки турокъ изъ-за оврага. Принцъ Евгений прочелъ передъ войсками полученную имъ записку отъ Государя, въ которой было повелѣніе атаковать Куртъ-Тепе и высказывалась увѣренность въ мужествѣ и усердіи войскъ. Одушевленные Монаршимъ довѣріемъ, войска рвались въ бой, но принцъ находилъ невозможнымъ атаковать безъ подготовки артиллеріей. Поэтому онъ поручилъ генер. Дурново съ Азовскимъ полкомъ и 2-мя оруд. перейти оврагъ и занять на томъ берегу его, въ виду турецкаго лагеря, удобную для артиллеріи позицію, куда принцъ намѣревался затѣмъ перевести 30 ор. Азовскій полкъ, стремительно атаковалъ турокъ за оврагомъ и безостановочно гналъ ихъ передъ собою по лѣсу, пока не вышелъ изъ него въ 500—600 ш. отъ турецкихъ укрѣпленій. Турки опомнились и огромными массами бросились на азовцевъ; командиръ полка, оба батальонныхъ командира и самъ генер. Дурново были убиты, но храбрые азовцы держались въ этомъ неравномъ бою. Принцъ Виртембергскій послалъ генер. Симанскаго съ Днѣпровскимъ полкомъ и батальономъ Украинскаго на выручку Азовскаго полка. Эти свѣжіе 3 батальона, присоединивъ азовцевъ, стремительно атаковали турецкій лагерь и ворвались уже въ укрѣпленія, но, подавленные огромнымъ численнымъ превосходствомъ турокъ, были выбиты. Потерявъ болѣе половины людей, эти 5 батальоновъ геройски удерживались у опушки лѣса передъ турецкими укрѣпленіями, отбивая всѣ атаки, пока не получили прика-

заніе отступать. Принцъ Виртембергскій отошелъ въ Гассанъ-Лару. Потери наши простирались до 1,400 чел., изъ воиновъ половина убитыхъ; самъ принцъ былъ раненъ. Услышавъ атаку принца Евгенія на Ю.-З. часть турецкой позиціи, Бистромъ съ своей стороны двинулъ противъ ея С. оконечности два батальона. Батальоны эти три раза ходили въ атаку на турецкія укрѣпленія, доходили до рва ихъ, но не могли сломить упорство гораздо сильнѣйшаго непріятеля.

Хотя атака Куртъ-Тепе не удалась, но, какъ говоритъ историкъ этой войны, извѣстный фельдмаршалъ Мольтке, она «является однимъ изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ войны 1828 г. и въ немъ русскій солдатъ покрылъ себя славою». Храбрость русскихъ войскъ произвела на турокъ такое впечатлѣніе, что Омеръ - паша, одинъ изъ выдающихся турецкихъ пашей, не осмѣлился болѣе нападать на русскія позиціи. Простоявъ въ бездѣйствіи 11 дней и не подавъ никакой помощи Варнѣ, онъ послѣдно отступилъ за Камчикъ, какъ только она сдалась. Неудача подъ Куртъ-Тепе побудила насъ также отказаться отъ наступательныхъ предпріятій и исключительно заботиться объ оборонѣ. Съ этой цѣлью часть войскъ была отдѣлена отъ принца Евгенія и расположена у дер. Пейперджи на правомъ флангѣ позиціи генер. Бистрома, войска котораго были усилены еще 4-мя батал., взятыми вновь изъ-подъ Шумлы. Съ остатками своего отряда принцъ Виртембергскій расположился близъ брода у Гебеджи, оставивъ для наблюденія за турками конницу у Гассанъ-Лара и Акенджи; въ такомъ положеніи онъ оставался до сдачи Варны.

Между тѣмъ, подъ Варной продолжались осадныя работы: устраивались переходы черезъ рвы, пробивались бреши, взрывались глыбы земли,—и все это подъ постояннымъ огнемъ защитниковъ, производившихъ отчаянныя вылазки.

Чтобы быстрѣе подвинуть атаку на 1-й бастионъ, рѣшено было штурмовать его, дабы дать возможность саперамъ сдѣлать вѣнчаніе бреши. На разсвѣтѣ, 25-го сентября,

охотники безъ выстрѣла ворвались черезъ брешь въ бастионъ и мгновенно овладѣли имъ, переколовъ гарнизонъ; піонеры, подъ градомъ пуль, приступили въ бастионъ къ работамъ. Но увлекаемые успѣхомъ, охотники не остановились, а проникли до середины города, гдѣ окруженные — большею частью были истреблены. Опомнившись, турки устремили всѣ свои силы для отбитія потеряннаго бастиона. Хотя штурмъ бастиона былъ отбитъ, но силы гарнизона были истощены продолжительною осадюю; продовольствіе было все израсходовано; Омеръ-Врѣоне стоялъ въ виду крѣпости, не выручая ее; все это побудило турокъ 26-го сентября принять сдѣланное ранѣе предложеніе и начать переговоры о сдачѣ.

29-го сентября Варна сдалась *). Взятіе Варны есть важнѣйшій нашъ успѣхъ въ войнѣ 1828 г.; оно рѣшило кампанію, давъ намъ возможность утвердиться за Дунаемъ и, перезимовавъ въ Болгаріи, начать слѣдующую кампанію у подошвы Балканъ.

29-го сентября Омеръ-Врѣоне, узнавъ о паденіи Варны, отступилъ за Камчикъ. Конница принца Виртембергскаго преслѣдовала турокъ до этой рѣки. 30-го сентября въ Петрикой прибылъ принцъ съ 14-ю батал. и 16-ю эскадр. Позднее время года, крайнее утомленіе войскъ и разстройство ихъ отъ болѣзней не позволяли думать о переходѣ Балканъ и дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ въ этомъ году. Поэтому преслѣдованіе было доведено только до Камчика. Турки отступили къ Айдосу, оставивъ на Камчикѣ въ укрѣпленіяхъ у переправъ небольшіе отряды; съ нашей стороны ограничились лишь наблюденіемъ за ними.

Военныя дѣйствія на Дунаѣ. Какъ было сказано выше, движеніе арміи къ Шумлѣ обезпечивалось войсками,

*) Капуданъ-паша съ 800 чел. отпущенъ съ оружіемъ, 4000 чел. отпущено обезоруженныхъ съ клятвою не сражаться въ эту войну и 6000 чел. съ Юсуфомъ-пашей взяты въ плѣнъ; кромѣ того, взято 178 оруд. Потеря наша подъ Варной (включая и потерю въ сраженіяхъ): 6 генераловъ, 282 офицера и 5915 ниж. чин. убит. и ранен., т. е. около $\frac{1}{5}$ всѣхъ войскъ, подъ нею дѣйствовавшихъ.

оставленными въ Валахіи и направленными подъ Силистрію. Первые въ числѣ 10 т. чел., подъ начальствомъ ген. Бороздина, занимали отрядами линію на лѣвомъ берегу Дуная, — противъ Журжи до Калафата съ назначеніемъ наблюдать за непріателемъ и препятствовать туркамъ опустошать Валахію. Подобнымъ набѣгамъ турокъ способствовали крѣпости на Дунаѣ и въ особенности Виддинъ съ Калафатомъ, занятый сильнымъ гарнизономъ. Наблюденіе послѣднихъ и обезпеченіе Малой Валахіи было поручено ген. Гейсмару съ отрядомъ около 3-хъ тыс. при 10-ти оруд. 26-го іюня Гейсмаръ подошелъ въ Калафату, на пути разбивъ встрѣченный сильный отрядъ турокъ. Затѣмъ съ этой стороны до августа турки не осмѣливались выдвигаться. Въ этомъ же мѣсяцѣ имъ удалось произвести нѣсколько набѣговъ, а въ сентябрѣ, одновременно съ переходомъ турокъ въ наступленіе на главномъ театрѣ, изъ Калафата выступила (12-го сентября) армія сераскира (26 тыс., по преимуществу иррегул. кон., 30 ор.) и двинулась къ Краіову.

Дойдя до селенія Бойлешти, турки остановились и стали укрѣпляться. Ген. Гейсмаръ съ отрядомъ изъ 4200 чел. при 14-ти оруд. *) стоялъ у сел. Чароя, въ 8 верст. отъ Бойлешти. Видя невозможность съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ, при пассивно оборонительномъ образѣ дѣйствій, удерживать турокъ и препятствовать имъ опустошать страну, Гейсмаръ, вѣря въ мужество своихъ войскъ и зная тактическое превосходство ихъ надъ непріателемъ, рѣшился атаковать турокъ, рассчитывая на неожиданность этого смѣлаго удара и на ихъ усталость послѣ утомительнаго перехода; это и привело къ сраженію у *Бойлешти* 14-го сентября. Гейсмаръ подошелъ въ позиціи турокъ, имѣя пѣхоту въ 8 бат., расположенныхъ уступами съ артиллеріей между ними. Многочисленная конница турокъ произвела нѣсколько сильныхъ атакъ, которыя были отбиты при содѣйствіи Каргопольскихъ и

*) 16 ротъ полковъ Томскаго, Колыванскаго и 34-го егерскаго, Каргопольскій драгунскій, 3 эск. Новороссійскаго драгун. и казачій Золотарева полки.

Новороссійскихъ драгунъ. Къ вечеру наши войска остановились въ 400 саж. отъ турецкихъ окопѣвъ, занятыхъ пѣхотою, не участвовавшею въ бою, который остался нерѣшеннымъ. Турки стояли безпечно, не выставивъ сторожевого охраненія. Пользуясь этимъ, Гейсмаръ предпринялъ нападеніе на турокъ ночью. Шесть колоннъ, каждая изъ 2-хъ ротъ, направлены были на турецкія укрѣпленія съ фронта и лѣваго фланга, а 2 колонны такой же силы составили резервъ; вся артиллерія и конница въ резервѣ. Въ 8 часовъ вечера, въ полную темень, въ строжайшей тишинѣ, войска подошли къ турецкому лагерю. Первые выстрѣлы произвели панику въ лагерѣ конницы и вся конница бѣжала; пѣхота же сначала мужественно сопротивлялась за окопами, но выбитая изъ нихъ бросилась въ сел. Бойлешти. Эта деревня, объятая пожаромъ, была взята приступомъ послѣ кровопролитнаго боя внутри ея *). Эта блистательная побѣда освободила Малую Валахію, безопасность которой затѣмъ была упрочена взятіемъ Калафата 12-го октября. Внезапное появленіе Гейсмара подъ этой сильной крѣпостью, послѣ ночного перехода въ 50 верстъ, такъ устало турокъ, что они бѣжали въ Виддинъ, отдавъ намъ ее почти безъ боя **).

Блокада Силистріи 9-го іюля — 27-го октября. Для обложенія Силистріи (15 т. гарнизонъ) былъ назначенъ отрядъ ген. Рота (16-й пѣх. и 4-й уланск. див. — 10 т.). Разбивъ вышедшія изъ крѣпости войска въ упорномъ бою 9-го іюля, Ротъ обложилъ крѣпость. Турки оборонялись очень энергично, часто предпринимая вылазки. Хотя послѣднія и были отбиваемы, но блокада была слаба, что доказало 30-е августа, когда въ крѣпость пробился присланный изъ

*) Турки потеряли 3000 чел. убит. и ран., 500 плѣн., 7 оруд., 24 знамени и весь лагерь со множествомъ всякаго имущества; наша потеря состояла изъ 600 убит. и ранен.

**) Изъ прочихъ отрядовъ въ Валахіи болѣе сильный наблюдалъ за Журжею. Гарнизонъ этой крѣпости, подкрѣпленный изъ Рушукъ, дѣлалъ частыя вылазки, которыя были нашимъ наблюдающимъ отрядомъ успѣшно отбиваемы. Таковы были дѣла подъ Журжею 29-го іюня, 12-го и 25-го іюля, 9-го августа, 13-го и 21-го сентября.

Шумлы 5-ти тысячный отрядъ съ транспортомъ боевыхъ запасовъ.

Въ половинѣ сентября, сталъ прибывать изъ Россіи подѣ Силистрію 2-й пѣх. корп. и смѣнилъ войска Рота, притянутыя къ Шумлѣ. Численность атакующаго возрасла до 20—25 тысячъ, но въ осадѣ нельзя было приступить за неимѣніемъ осадной артиллеріи. Только въ половинѣ октября прибыло 62 осадн. орудія и пришелъ изъ-подъ Шумлы 3-й корп. Предположено было повести энергичную осаду, но въ глубокую осень дороги стали непроѣздными, подвозъ къ осаждающимъ прекратился, оказался недостатокъ снарядовъ, пороха и продовольствія. Въ довершеніе, внезапно наступили сильные холода, мятели; на Дунаѣ начался ледоходъ, угрожавшій окончательно прервать сообщенія осаднаго корпуса подѣ Силистріей. Тогда, послѣ 2-хъ дневнаго бомбардированія вѣрности ей предложено было 23-го октября сдать, а когда на это послѣдовалъ отказъ, то 27-го октября осада была снята и наши корпуса отошли за Дунай.

Въ началѣ ноября вся армія наша стала по квартирамъ на обонхъ берегахъ Дуная; въ Валахіи расположились: 17-я пѣх. див., 2-й и 3-й пѣх. и 4-й вон. корпуса; за Дунаемъ: въ Добруджѣ — сводный корп. ген. Красовскаго *), 6-й и 7-й пѣх. корпуса заняли раіонъ Варна, Праводы, Базарджикъ, Мангалія; Праводы и Варна укрѣплены. Гвардія вернулась въ Россію. Войска были чрезвычайно утомлены и ослаблены потерями какъ въ бояхъ, такъ, въ особенности, отъ болѣзней, страшно опустошавшихъ ряды арміи; съ наступленіемъ зимы чума стала особенно свирѣпствовать. Отъ нѣкоторыхъ полковъ оставались лишь горсти людей. Войска крайне нуждались въ отдыхѣ и продолжать военныя дѣйствія зимою, помимо многихъ другихъ причинъ, стало невозможно.

*) Онъ былъ составленъ изъ 6-й и 7-й пѣхотн. дивизій и 3-хъ казачьихъ полковъ.

Наши успѣхи въ Европейской Турціи въ 1828 г. сводились къ овладѣнію двумя большими крѣпостями, Браиловомъ и Варной, и нѣсколькими малыми, къ занятію Молдавіи и Валахіи. За Дунаемъ мы овладѣли лишь узкой полосой вдоль берега моря, шириною не болѣе 50 верстъ отъ устьевъ Дуная до Балванъ и утвердились у подошвы ихъ въ Праводахъ и Варнѣ. Турки оказали упорное сопротивление *). Не смотря на испытанныя ими неудачи, энергія ихъ не была сломлена, а потому исходъ войны долженъ былъ рѣшиться новой кампаніей.

Военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи. Ко времени объявленія войны Турціи, въ апрѣлѣ, кавказскія войска только что возвращались изъ Персіи, по окончаніи тяжелой 2-хъ лѣтней войны. Численный составъ частей былъ очень слабъ, обмундированіе, обувь и прочее имущество войскъ требовало много трудовъ для приведенія въ исправность. Поддержаніе порядка и покорности среди воинственнаго населенія Кавказа, гдѣ наша власть только еще устанавливалась, требовало присутствія нашихъ войскъ по всему Кавказу, вызывая разброску силъ. Мусульманское населеніе края тяготѣло къ Турціи, которая заявляла притязанія на В. берегъ Чернаго моря, а имѣя на немъ крѣпости Анапу и Поти, она возбуждала и поддерживала мусульманскій фанатизмъ горцевъ противъ Россіи.

На самой границѣ, отъ Чернаго моря до Арарата на 500 верстъ въ турецкихъ владѣніяхъ жили воинственные племена (курды, лазы и др.), при малѣйшей нашей оплошности вторгавшіяся въ наши предѣла и грабившія ихъ. Въ особенности вредило намъ разбойничье населеніе Ахалциха.

Для борьбы съ турками, при такихъ условіяхъ, въ за-кавказскихъ провинціяхъ имѣлось 49 т. чел. при 148 оруд. Изъ этого числа для поддержанія покорности внутри края

*) Въ отдѣльных бояхъ наша потеря составляла отъ 15 до 50% сражавшихся и такъ какъ бой былъ преимущественно рукопашный, то процентъ убитыхъ былъ весьма высокъ, около половины всей потери. Въ числѣ убитыхъ было 8 генераловъ (изъ 80 состоявшихъ по списку) и много офицеровъ.

должно было быть оставлено около 20 т. при 58 оруд. и отрядъ въ занятыхъ областяхъ Персіи до уплаты ею контрибуціи по условіямъ Туркменчайскаго мира. Для охраненія границы отъ вторженій и набѣговъ пришлось расположить вдоль ея отдѣльными отрядами около 15 т. при 38 оруд. За исключеніемъ этого, для наступательныхъ операцій оставалось всего 16 бат., 8 эск., 7 казач. п., 4¹/₂ пѣш. и 1¹/₂ кон. арт. р., численностью до 14,000 чел. (8,500 пѣх. и 3,500 кон.) при 70 оруд. *). Малочисленность отряда выкупалась его истинно-геройскимъ духомъ: это были войска закаленные въ бояхъ. Почти четверть столѣтія служба кавказскихъ войскъ была непрерывнымъ рядомъ походовъ и вмѣстѣ рядомъ побѣдъ. Войска были проникнуты сознаніемъ своего превосходства надъ непріателемъ и увѣрены въ своей непобѣдимости. Съ ними можно было отваживаться на предпріятія, которыя со всякими другими были бы предпріятіями невозможными. Главнокомандующій на Кавказѣ, ген.-отъ-инфант. графъ Паскевичъ-Эриванскій, успѣлъ убѣдиться въ этомъ во время только что оконченной имъ Персидской войны и успѣлъ въ свою очередь приобрести довѣріе войскъ.

Силы и средства турокъ въ Азіи были гораздо обширнѣе нашихъ. Многочисленное мусульманское населеніе Малой Азіи представляло возможность собрать многочисленныя и храбрыя нерегулярныя ополченія, которыя хотя не могли состязаться съ регулярною арміею въ открытомъ полѣ, но для партизанскихъ набѣговъ и для обороны крѣпостей представляли прекрасный матеріалъ. Ко времени открытія военныхъ дѣйствій во всѣхъ пограничныхъ турецкихъ крѣпостяхъ имѣлись значительные гарнизоны, изъ коихъ Карст имѣлъ до 11 тыс. и близъ Эрзерума собиралась полевая армія въ 15—20 тыс., въ т. ч. до 6,000 регулярныхъ войскъ. Кромѣ того, на священную войну съ невѣрными все мусульманское населеніе бралось за оружіе и готовилось усилить собою турецкія войска.

*) См. схему № 61.

Театромъ дѣйствій служили части Карскаго и Ахалцихскаго и отчасти Баязетскаго пашалыковъ *). За исключеніемъ высокаго, простирающагося отъ Гумровъ **) до хребта Саганлуга, плоскогорья, на коемъ лежитъ Карсъ, весь театръ представлялъ горную страну, покрытую дивными хребтами горъ, недоступную и суровую, проходимую только по тропамъ. Ранѣе чѣмъ двинуться въ какомъ-либо направленіи, войска должны были разработывать дорогу для артиллеріи и обоза. Населеніе страны было рѣдкое и, кромѣ армянъ на Карскомъ плоскогорьѣ, мало занимавшееся земледѣліемъ. Разсчитывать на продовольствіе арміи средствами страны было безусловно невозможно, тѣмъ болѣе что турки передъ началомъ войны опустошили пограничную полосу на 100 верстъ въ ширину, заставивъ жителей выселиться внутрь страны. Важнѣйшими предметами дѣйствій были турецкія крѣпости близъ нашей границы, особенно Карсъ и Ахалцихъ, главнѣйшіе опорные пункты владычества турокъ.

Войскамъ гр. Паскевича, по Высочайше утвержденному плану войны, предписано было: 1) утвердить господство наше на В. берегу Чернаго моря покореніемъ Анапы и Поти, 2) покорить пашалыки Карсскій и Ахалцихскій для исправленія границъ при заключеніи мира; военными дѣйствіями здѣсь имѣли въ виду отвлекать силы турокъ отъ Европы. Такъ какъ покореніе Анапы затѣмъ возложено было на отрядъ, выдѣленный изъ главной арміи, а Поти была небольшая крѣпостца, то гр. Паскевичу предстояло исполнять собственно второе, т. е. направить операціи противъ Ахалциха и Карса.

Граница наша съ Турціей, на всемъ 500-верстномъ протяженіи ея, шла по горнымъ хребтамъ, черезъ которые, по отсутствію дорогъ, вторженіе большихъ силъ турокъ было невозможно. Болѣе доступнымъ представлялся участокъ по р. Арпачай на пути отъ Карса къ Гумры (65 верстъ).

*) Карта № 72.

**) Нынѣ крѣпость Александрополь.

Сосредоточивъ войска на этомъ направленіи для обезпеченія безопасности Закавказья, гр. Паскевичъ рѣшилъ начать войну съ покоренія Карса.

Наступленіе къ Карсу. 14-го іюня сосредоточенный у укр. Гумры 14-ти тысячи. отрядъ гр. Паскевича-Эриванскаго перешель Арпачай; при отрядѣ слѣдовалъ огромный транспортъ съ запасомъ продовольствія на 40 дней и 20-ю т. артил. зарядовъ *). 19-го іюня отрядъ подошелъ къ Карсу и, разбивъ на пути конницу, сталъ лагеремъ на Эрзерумской дорогѣ у сел. Кичиевъ-везъ. Въ Карсѣ имѣлся 11-ти тыс. гарнизонъ и къ нему на помощь спѣшилъ изъ Эрзерума Кіосъ-Мегметъ-паша **). Крѣпость, расположенная на правомъ берегу р. Карсъ-чая, состояла изъ ограды предмѣстій, двойного ряда каменныхъ стѣнъ самого города и трехъ ярусовъ стѣнъ цитадели. Цитадель на высокой и неприступной скалѣ надъ рѣвою командовала всею крѣпостью. Высоты лѣваго берега Карсъ-чая, по обрывамъ которыхъ расположено армянское предмѣстье, командовали надъ укрѣпленіями Карса, кромѣ вершины цитадели. На этихъ высотахъ была построена отдѣльная башня Темиръ-капу и находился укрѣпленный лагерь турецкихъ войскъ; другое отдѣльное укрѣпленіе находилось на высотахъ Карадага. На вооруженіи крѣпости было 150 орудій. 20-го іюня была произведена развѣдка и рѣшено устроить осадныя батареи на Ю.-З. сторонѣ, а послѣ сильнаго бомбардированія штурмовать крѣпость 25-го іюня. Къ утру 23-го іюня были построены на лѣвомъ берегу 3 осадн. батареи, а на правомъ одна и, съ разсвѣтомъ, 28 орудій открыли огонь. Турки, засѣвшіе на кладбищѣ передъ батареями лѣваго берега, сильно ихъ беспокоили ружейнымъ огнемъ; тогда бывшія въ прикрытіи батареи 4-е роты 39-го и 42-го егерск. полковъ, подполковника Миклашевскаго, атаковали турокъ, овладѣли, послѣ упорнаго боя, кладбищемъ и, преслѣдуя ихъ, ворва-

*) Отрядъ имѣлъ базу при себѣ.

**) № 62.

лись въ самый турецкій лагерь; но, подавленные численнымъ превосходствомъ турокъ, были отброшены въ кладбищу. Для выручки ихъ были двинуты княземъ Вадбольскимъ остальные части 39-го и 42-го егер. п.; къ нимъ на помощь двинулся съ С.-З. стороны Карса полк. Бородинъ съ батальономъ Ширванцевъ. Снова завязался кровопролитный рукопашный бой, въ которомъ были переранены всѣ офицеры въ обоихъ егерскихъ полкахъ, но турки были сломлены. Егеря и ширванцы овладѣли укрѣпленнымъ лагеремъ, всѣми высотами на лѣвомъ берегу и ворвались въ армянское предмѣстье. Между тѣмъ начальникъ артиллеріи, генер. Гилленшмидтъ, придвинулъ къ краю только-что взятыхъ высотъ, обращенному къ рѣкѣ, 10 орудій и сталъ громить городъ и крѣпость. Графъ Паскевичъ, видя успѣхъ дѣйствій на лѣвомъ берегу, рѣшилъ воспользоваться имъ и штурмовать Карсъ: 1^{1/2} батальона Эриван. и Грузин. полковъ овладѣли предмѣстьями на правомъ берегу рѣки и Карадагомъ; въ то же время войска на лѣвомъ берегу, подкрѣпленные резервомъ, овладѣли армянскимъ предмѣстьемъ и проникли черезъ рѣку въ самый Карсъ. Пользуясь крышами сакель, лѣпившихся къ крѣпостной стѣнѣ, войска безъ лѣстницъ перелѣзли черезъ стѣну, отбили крѣпостныя ворота и въ нѣсколько минутъ овладѣли укрѣпленіями города. Турки заперлись въ цитадели. Комендантъ послѣ непродолжительнаго колебанія сдалъ цитадель и самъ сдался въ плѣнъ; обезоруженный гарнизонъ былъ отпущенъ. Это неожиданное покореніе сильной крѣпости, которую турки считали неприступной, было результатомъ геройскаго мужества войскъ и истаго личнаго почина ихъ частныхъ начальниковъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ взаимной помощи и выручки, не ожидая приказаній *).

Киосъ-Мегметъ-паша въ день штурма подошелъ къ Карсу на 10 верстъ, но, узнавъ о его паденіи, отступилъ сперва

*) Эта блистательная побѣда достигнута съ потерю изъ 14 оф. и 400 нижн. чин.

въ Ардаганъ, а потомъ къ Эрзеруму, вслѣдствіе ложнаго слуха о движеніи туда русскихъ.

Между тѣмъ, наши войска послѣ взятія Карса вынуждены были на 20 дней прервать военныя дѣйствія: на другой день штурма въ войскахъ появилась чума. Оставивъ гарнизонъ въ Карсѣ, дѣйствующій отрядъ (9 тыс. чел. при 48 оруд.) долженъ былъ исполнить 2-ю задачу—покорить Ахалцихъ, въ которомъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, было до 10 тыс. храбрыхъ защитниковъ, готовившихся къ упорной оборонѣ, для чего они удалили изъ города своихъ женъ и дѣтей; кромѣ того, на Саганлугскомъ хребтѣ у Кіосъ-Мегмета уже было собрано 35 тыс. чел., въ 60-ти верстахъ отъ Карса.

Графъ Паскевичъ приказалъ выслать изъ Грузіи на присоединеніе къ отряду всѣ мелкія части, какія только можно было отдѣлить отъ пограничныхъ нашихъ отрядовъ. Для обезпеченія подхода этихъ подкрѣпленій, которымъ для выигрыша времени приказано было присоединиться къ отряду на маршѣ его къ Ахалциху, а равно и для большаго обезпеченія своихъ сообщеній съ Закавказьемъ, графъ Паскевичъ рѣшилъ двинуться къ Ахалциху вдоль нашей границы, черезъ Ахалкалаки. На этомъ пути войскамъ съ большимъ обозомъ и осадной артиллеріей предстояло идти почти безъ дорогъ и перевалить черезъ два высокихъ горныхъ хребта—Чалдырскій и Цихеджварскій. Чтобы отвлечь вниманіе Кіосъ-Мегмета отъ предполагаемаго движенія къ Ахалциху, 12-го іюля весь отрядъ двинулся къ Ю. по Эрзерумской дорогѣ на одинъ переходъ. Турки, обманутые этой демонстраціей, отступили за Саганлугъ, а 17-го іюля наши войска, не тревожимыя турками, двинулись на С. къ Ахалкалакамъ *). Оставленному въ Карсѣ отряду ген. Берхмана **) приказано демонстрировать къ Ю. Разработка дороги черезъ Чалдырскій хребетъ, для которой при-

*) 15-го іюля сдалась крѣпость Поті отряду ген. Гессе.

**) 6 батальоновъ, 2 казачьихъ полка и 12 оруд., около 3000 челов.

ходило нерѣдко взрывать цѣлыя скалы, крайне затруднила движеніе войскъ, но тѣмъ не менѣе отрядъ, переваливъ 21-го іюля черезъ покрытую снѣгомъ вершину Гегъ - дага, 23-го іюля подошелъ къ крѣпости Ахалкалакамъ, обороняемымъ 1000 жителей.

Сильное бомбардированіе крѣпости, предпринятое на другой день изъ 18-ти орудій, заставило гарнизонъ бѣжать, спускаясь со стѣнъ по веревкамъ. Увидѣвъ это, полковн. Бородинъ послалъ 2 роты своего Ширванскаго полка преслѣдовать бѣгущихъ, а съ другими 2-мя ротами по веревкамъ взобрался на стѣну; тогда остатки гарнизона около 300 челов. сдались въ плѣнъ. Въ Ахалкалакахъ присоединились прибывшія къ отряду подкрѣпленія, около 2¹/₂ тыс. челов. при 2-хъ оруд. 26-го іюля сдалась передовому конному отряду крѣпостца Хертвисъ.

Несмотря на эти успѣхи, положеніе нашихъ войскъ вскорѣ оказалось крайне труднымъ. Отъ Ахалкалакъ къ Ахалциху вели колесная дорога черезъ Ардаганъ, длиною въ 160 верстъ, и пѣшеходная горная тропа черезъ дикій Цихеджварскій хребетъ, длиною въ 60 верстъ. Въ Ахалкалакахъ гр. Паскевичъ узналъ отъ жителей, что Кіосъ-МагOMETъ съ 30-ю тыс. войска идетъ на помощь Ахалциху и уже прошелъ Ардаганъ. Опасаясь удалиться отъ границъ, чтобы не потерять сообщеній съ Закавказьемъ и опасаясь, чтобы Кіосъ-Мегметъ не предупредилъ его подъ Ахалцихомъ, гр. Паскевичъ рѣшилъ двинуться по кратчайшему пути. Съ 28-го іюля была начата разработка дороги, а къ вечеру 4-го августа весь корпусъ сосредоточился на р. Куръ, въ 6-ти верстахъ отъ Ахалциха, преодолевъ при переходѣ черезъ горы величайшія трудности *). Оказалось, что Кіосъ-Мегметъ уже прибылъ къ Ахалциху; слѣдовательно передъ корпусомъ гр. Паскевича былъ непріятель вчетверо многочисленнѣйшій.

*) Весь обозъ и артиллерію пришлось тащить на людяхъ, для чего на каждое орудіе назначали по 200 человѣкъ.

Сраженіе подъ Ахалцихомъ *). 5-го августа гр. Паскевичъ предпринялъ усиленную развѣдку турецкой позиціи, перенесъ лагерь впередъ и поставилъ его въ 2¹/₂ верстахъ къ В. отъ Ахалциха въ долину Посховъ-чая. Для обезпеченія лагерь, на окружающихъ высотахъ было возведено нѣсколько укрѣпленій. При этомъ перемѣщеніи лагерь многочисленная турецкая конница атаковала съ разныхъ сторонъ наши войска, но была отбита. По прибытіи подкрѣпленія изъ 1800 чел., 4 ор. Попова, 8-го авг., былъ собранъ военный совѣтъ, на коемъ рѣшено съ 12 т. атаковать Кіось-Мегмета и, разбивъ его войска (30 т.), осадить Ахалцихъ (гарн. 10 т.).

Войска Кіось-Мегмета состояли изъ 10-ти тыс. лазистанской пѣх., пользовавшейся славою лучшей и храбрѣйшей въ Азіи и до 20 т. иррег. конн., при 18 оруд. Они были расположены въ трехъ лагеряхъ по З. сторону Ахалциха въ долину р. Посховъ-чая и въ четвертомъ на командующей высотѣ къ С. отъ крѣпости. Эта укрѣпленная высота составляла сильнѣйшій пунктъ турецкой позиціи: фронтальная атака ея отъ нашего лагерь была крайне трудна, отъ обхода съ фланговъ она обезпечивалась съ Ю. — крѣпостью, съ С. — крутыми обрывами главной цѣпи Карталинскихъ горъ. Гр. Паскевичъ рѣшилъ, пользуясь обычнымъ отсутствіемъ у турокъ по ночамъ сторожевого охраненія, ночью обойти эту высоту съ С. и атаковать турокъ съ тыла.

Въ 2 часа ночи на 9-е августа войска наши въ числѣ 6¹/₂ тыс. чел. при 25-ти оруд. (4000 пѣх., 2600 кон.) двинулись по горамъ въ обходъ. Для прикрытія лагерь и осадныхъ батарей противъ В. части Ахалциха было оставлено 6 т., съ приказаніемъ сильно бомбардировать крѣпость и отвлекать вниманіе турокъ отъ обхода. Благодаря строжайшей тишинѣ, войска успѣшно обошли укрѣпленную высоту; но, двигаясь по горамъ безъ дорогъ, шли такъ медленно, что къ разсвѣту не успѣли окончить обходъ, и турки,

*) Планъ № 63.

открывъ его, немедленно атаковали отрядъ на маршѣ. Пользуясь оврагами и сильнымъ содѣйствіемъ артиллеріи, войска съ 6-ти час. утра до 2-хъ час. дня отбили рядъ ожесточенныхъ атакъ. Въ два часа сильный зной и утомленіе войскъ обѣихъ сторонъ на время прекратили бой. Давъ отдохнуть войскамъ, Паскевичъ перешелъ въ наступленіе, направивъ главный ударъ на укрѣпленную высоту 1-го турецкаго лагеря. Для подготовки успѣха, на противоположномъ намъ флангѣ (правомъ) была послана вся конница съ однимъ батальономъ для демонстративной атаки на 3-й турецкій лагерь. Демонстрація удалась и турки, боясь за свой тылъ, растянулись на 10 верстъ. Тогда, въ 5-мъ часу, на укрѣпленную высоту были двинуты въ атаку егеря (42-й полкъ) съ 14-ю оруд., а за ними въ резервѣ ширванцы. Артиллерія съ близкаго разстоянія стала громить турецкое укрѣпленіе, но турки не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ; тогда егеря бросились на штурмъ. 1500 чел. отборныхъ лазистанцевъ, занимавшихъ укрѣпленіе, молча подпустили егерей на 100 шаговъ и сразу встрѣтили ихъ сильнѣйшимъ огнемъ; егеря остановились. Пользуясь ихъ замѣшательствомъ, турки бросились на нихъ съ кинжалами и ятаганами. Въ эту минуту полк. Бородинъ съ ширванцами ударилъ въ штыки во флангъ туркамъ, а генер. Муравьевъ съ батальономъ эриванцевъ ворвался въ укрѣпленіе съ другого фланга. Этотъ ударъ рѣшилъ битву: укрѣпленная высота была взята, турки бѣжали отсюда и изъ 1-го лагеря въ крѣпость; конница же погнала передъ собою разстроенныя толпы непріятеля и гнала ихъ 20 верстъ по Ардаганской дорогѣ. Вся турецкая армія разсѣялась *).

Осада и штурмъ Ахалциха 9-го—15-го августа. На предложеніе сдать крѣпость турки отвѣтили 10-го августа, что они лягутъ всѣ на ея стѣнахъ, но не сдадутся. Кромѣ 5 т. чел. Кіоса-паши въ гарнизонѣ Ахалциха имѣлось до 10 т. воинственныхъ жителей.

*) Потеря наша: 1 генер., 32 офиц. около 500 ниж. чин. убит. и ран.

Ахалцихъ былъ богатымъ и обширнымъ городомъ съ 50 тыс. жителей, при чемъ главнымъ источникомъ его богатства служили разбойничьи набѣги на сосѣдей и процвѣтавшая въ немъ торговля людьми. Населеніе вѣрило въ неприступность своего города, который въ теченіе 250 лѣтъ много разъ отражалъ сильныя арміи персовъ, турокъ и даже русскихъ, и ни разу не былъ взятъ. Городъ былъ расположенъ въ ущельи р. Посховъ-чая; укрѣпленія его состояли изъ прочнаго палисада, образовавшаго ограду города, и двухъ ярусовъ каменныхъ стѣнъ самой крѣпости и цитадели, командующей надъ крѣпостью. 70 орудій стояли на укрѣпленіяхъ. Но труднѣе всего было овладѣніе самимъ городомъ, который представлялъ беспорядочную массу, расположенныхъ амфитеатромъ каменныхъ сакель, раздѣленныхъ узкими извилистыми улицами и крутыми оврагами, гдѣ каждый домъ приходилось штурмовать отдѣльно.

Несмотря на эти трудности, недостатокъ продовольствія и артиллерійскихъ запасовъ и слухи о новыхъ приготовленіяхъ турокъ выручить Ахалцихъ побудили Паскевича спѣшить покореніемъ его посредствомъ штурма, подготовивъ его бомбардированіемъ.

Удобнѣйшій подступъ велъ къ городу съ С., со стороны отбитой у турокъ 9-го августа укрѣпленной высоты, почему на ней были возведены батареи на 42 орудія; кромѣ того, противъ В. и Ю. стороны крѣпости дѣйствовали еще около 15 оруд. Къ 14-му числу осадныя работы находились въ 250 шагахъ отъ палисада, въ которомъ пробили брешь, и 15-го августа рѣшено штурмовать С. часть города. Главная атака была поручена полк. Бородину съ Ширванскимъ полкомъ, 6-ю оруд. казачей линейной № 5 батар. и 8-мъ піонерн. батал.; въ резервъ за нимъ, на главной батарее, стояло 4¹/₂ батал.; прочія войска должны были демонстрировать противъ В. и З. сторонъ крѣпости; осадныя батареи сильно бомбардировали крѣпость. Всѣхъ войскъ было не болѣе 12 тысячъ. Ширванцы, праздновавшіе 15-го августа свой полковой праздникъ, въ 4 часа дня съ музыкой и пѣсенниками дви-

нулись на штурмъ, мгновенно ворвались через проломъ палисада и овладѣли С. бастіономъ городской ограды; піонеры стали дѣлать проѣздъ для артиллеріи и строить батареи въ отнятомъ бастіонѣ для обстрѣливанія внутренности города. Къ этому бастіону примыкали католическое кладбище и костель, вомандовавшіе окрестными зданіями и представлявшіе прочный редюитъ. Опомнившіеся турки отчаянно атаковали ширванцевъ и піонеры, но тщетно; несмотря на потерю, наши держались въ жестокомъ неравномъ бою. Прибытіе въ городъ казачьихъ орудій есаула Зубкова позволило наконецъ овладѣть кладбищемъ, но взять костель ширванцы не могли; только, когда прибыли подкрѣпленія, былъ взятъ костель и наши утвердились въ городскомъ участкѣ шириною до 200 шаговъ.

Наступила ночь. Вспыхнувшій въ городѣ пожаръ далъ мысль Паскевичу обратить его въ нашу пользу для вытѣсненія непріятели. Приказано было распространять пожаръ, и скоро весь городъ былъ объятъ пламенемъ. Но и среди пожара отчаянное сопротивление ахалцихцевъ не ослабѣвало: каждый домъ приходилось брать штурмомъ, каждый шагъ покупался потоками крови. Даже женщины съ винжалами бидались на солдатъ или бросались въ огонь, не желая сдаваться. Въ ожесточенномъ ночномъ бою, среди пожара, въ тѣсныхъ переулкахъ и въ домахъ общаго управленія боемъ быть не могло: онъ велся младшими начальниками и несокрушимымъ мужествомъ войскъ.

Къ утру весь городъ, обращенный въ груды развалинъ, былъ въ нашихъ рукахъ. Кіось-паша съ 4-мя тыс. защитниковъ заперся въ крѣпости, къ которой со всѣхъ сторонъ была придвинута наша артиллерія и съ разстояній 100 — 150 саж. стала громить послѣдній оплотъ турокъ. Кіось-паша вошелъ въ переговоры и сдался. Въ 8 час. утра 16-го августа Ахалцихъ перешелъ навсегда въ руки русскихъ *).

Ночной штурмъ Ахалциха навсегда будетъ памятникомъ

*) Потери наши 62 офиц. и болѣе 600 ниж. чин. убит. и ранен.

геройскаго мужества и доблести кавказскихъ войскъ и смѣлой рѣшимости ихъ полководца *).

Духъ взаимной выручки, сильно развитой въ боевыхъ кавказскихъ войскахъ, былъ во время штурма блистательно проявленъ: артиллерія отважно въѣзжала въ улицы, гдѣ кипѣлъ рукопашный бой, чтобы помочь пѣхотѣ; піонеры подъ градомъ пуль работали въ 20—30 шаг. отъ сражающихся. Всѣ роды оружія, не ожидая приказаній, геройски жертвовали собою, чтобы только помочь товарищамъ.

Ахалцихскій погромъ имѣлъ послѣдствіемъ сдачу нашимъ войскамъ крѣпостей Ацхура и Ардагана безъ боя; съ ихъ приобрѣтеніемъ завоеваніе Ахалцихскаго пашалыка было окончено и открытъ ближайшій путь въ Грузію черезъ Ацхуръ по Боржомскому ущелью. Надлежало озаботиться утвержденіемъ въ завоеванномъ краѣ. Для этого въ Карсскомъ и Ахалцихскомъ пашалыкахъ устроено наше управленіе. Оставивъ гарнизоны въ покоренныхъ крѣпостяхъ, Паскевичъ съ главными силами въ сентябрѣ перешелъ къ Ардагану, гдѣ занимался сборомъ продовольствія для обезпеченія остающихся на зиму въ завоеванномъ краѣ войскъ. Вновь появившаяся чума заставила прекратить военныя дѣйствія.

Одновременно съ дѣйствіями главнаго отряда, на флангахъ нашей пограничной полосы второстепенные отряды также дѣйствовали удачно. Генер. Гессе въ Ріонскомъ краѣ занялъ своими войсками Озургеты и всю Гурію, а генер. князь Чавчавадзе, съ отрядомъ изъ 2 т. чел. при 6-ти оруд., взялъ 27-го августа крѣпость Баязетъ, а затѣмъ покорилъ и весь Баязетскій пашалыкъ съ городомъ Діадиномъ и сильнымъ замкомъ Топрахъ-вале, что доставило намъ обладаніе плодороднѣйшею Алашкертскою долиною.

*) По свидѣтельству очевидцевъ ужасы этого ночнаго штурма производили потрясающее впечатлѣніе на самыхъ опытныхъ воиновъ; тѣмъ не мѣнѣе, несмотря на то, что жители принимали дѣятельное участіе въ бою, войска не запятнали себя ни грабежомъ, ни кровью безоруженныхъ и беззащитныхъ; напротивъ того, среди ожесточеннаго боя солдаты спасали изъ огня дѣтей и женщинъ и помогали имъ выбраться изъ горящаго города.

Въ сентябрѣ выпавшій въ горахъ снѣгъ сдѣлалъ движеніе отрядовъ невозможнымъ, почему Паскевичъ, оставивъ въ завоеванныхъ областяхъ 8½ тыс. чел. при 34-хъ оруд., отвелъ остальные войска на зимнія квартиры и въ октябрѣ окончилъ кампанію.

Походъ въ Азіатской Турціи въ 1828 г. имѣлъ результатомъ покореніе трехъ пограничныхъ пашалыковъ Карскаго, Ахалцихскаго и Баязетскаго съ 9-ю крѣпостями. Этимъ наши Закавказскія области были обезпечены отъ всякой опасности и подготовленъ прочный базисъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій въ Анатолиі и Арменіи. Всѣ эти успѣхи были приобрѣтены малыми отрядами, въ общей сложности не превышавшими 18-ти тыс. чел.

Въ дѣйствіяхъ графа Паскевича особое вниманіе заслуживаетъ его заботливость объ устройствѣ военно-административной части; благодаря этому, снабженіе его войскъ продовольствіемъ и боевыми запасами, хотя было въ условіяхъ труднѣйшихъ, чѣмъ въ Европейской Турціи, однако онъ сумѣлъ оградить свой отрядъ отъ тѣхъ лишеній, какія испытывали эти послѣдніе. Вслѣдствіе таковой заботливости о войскахъ, они за всю кампанію потеряли умершими только 3200 чел. *), несмотря на неоднократно появляющуюся чуму и губительныя Ріонскія лихорадки.

1829 годъ. *На Европейскомъ театрѣ.* Зима 1828—1829 гг. прошла въ приготовленіяхъ обѣихъ сторонъ къ продолженію войны, при чемъ въ русской арміи главное вниманіе было обращено на пополненіе убыли, подготовку запасовъ и перевязочныхъ средствъ для предстоящаго похода за Балканы къ Константинополю (стр. 314—315); вмѣстѣ съ этимъ взятія укрѣпленія и крѣпости усиливались—для того, чтобы служить обезпеченіемъ операціонной линіи черезъ Балканы къ Константинополю. Но ближайшею цѣлью при открытіи кампаніи ставилось овладѣніе Сили-

*) Считая въ этомъ числѣ и потерю убитыми въ бояхъ и умершихъ отъ ранъ.

стрію. Въ то же время Порта рѣшила, съ наступленіемъ весны, одною частью арміи напасть на Варну и окрестныя мѣста, занимаемыя русскими; другою частью отъ Виддина вторгнуться въ Малую Валахію, отобравъ сначала Калафатъ; для этихъ дѣйствій имѣлось въ виду собрать до 60 т. между Бургасомъ и Константинополемъ.

Въ теченіе зимы 1829 года русскія войска, расположенныя въ Турціи, были часто тревожимы непріятельскими партіями; въ свою очередь, наши предпринимали поиски противъ непріятели. Такъ въ январѣ нашъ отрядъ захватилъ крѣпостцы Кале и Турно. Охотники 9-го Егерскаго и Шлис-сельбургскаго п. сожгли въ устьѣ р. Осмы турецкую дунайскую флотилію въ 30 судовъ. Эскадра контръ-адмирала Кумани въ февралѣ взяла Сизополь, лучшую гавань на З. берегу Чернаго моря *).

Осада Силистріи. Вновь назначенный главнокомандующій арміей, генер.-адъют. гр. Дибичъ предполагалъ приступить къ обложенію Силистріи въ началѣ апрѣля, но вслѣдствіе неблагоприятной погоды, дурныхъ дорогъ и разлива Дуная, а главнымъ образомъ и потому, что мосты у Гирсова и Калараша не могли быть окончены ранѣе, — военныя дѣйствія замедлились до начала мая **).

Для обложенія кр. Силистріи были назначены части войскъ II и III корпусовъ, подъ начальствомъ г.-л. Кравовскаго. Въ концѣ апрѣля эти войска достигли Черноводъ, куда прибылъ и главнокомандующій. 1-го мая осадный корпусъ въ числѣ 17 т. (27 бат., 5 каз. полк., 70 ор.) двинулся 2-мя колоннами къ Силистріи. Въ то же время ду-

*) 27-го іюня Капуданъ-паша появился съ турецкою эскадрою у Сизополя, имѣя намѣреніе атаковать русскую флотилію и отобрать этотъ городъ, но, постоявъ нѣсколько дней, онъ внезапно удалился въ Босфоръ. Съ этого времени адмиралъ Грейгъ блокировалъ своимъ флотомъ Босфоръ, а вице-адмиралъ гр. Гейденъ—Дарданелы. Прервавъ подвозъ продовольствія къ столицѣ, они захватили множество призовъ и сильно беспокоили побережье. Вообще черноморскій флотъ не только служилъ сухопутнымъ войскамъ сильною опорой во время высадокъ, снабжалъ продовольствіемъ армію, но и самъ постоянно дѣйствовалъ съ отличнымъ успѣхомъ.

**) Схемы №№ 64 и 65.

найская флотилія пошла отъ Черноводъ къ Силистріи; подъ прикрытіемъ ея ген. графу Палену поручено было навести Каларашскій мостъ.

Осадный корпусъ, вслѣдствіе разлитія Дуная двигавшійся не береговой, а кружной дорогой на Казгунъ, подошелъ къ Силистріи 5-го мая. Крѣпость Силистрія находится на правомъ берегу Дуная. Укрѣпленія ея огибаютъ городъ полукругомъ, имѣющимъ въ окружности 3 версты. Четыре полигона обращены къ Дунаю, а шесть къ нагорной сторонѣ, постепенно спускающейся къ крѣпости. Главная ограда имѣла слабую профиль и сухой ровъ. Внутренность крѣпости можно было обнаружить съ разстоянія 600—700 шаг. За исключеніемъ небольшихъ придаточныхъ построекъ около Дуная, Силистрія не имѣла никакихъ долговременныхъ наружныхъ укрѣпленій *). Крѣпость защищали 13—15 т. гарнизонъ и около 8 т. вооруженныхъ жителей.

Подойдя къ крѣпости, осадный корпусъ вытѣснилъ неприятеля, занимавшаго въ числѣ 5 т. наши прошлогодніе редуты, и обложилъ крѣпость со всѣхъ сторонъ. Въ то же время наша флотилія стала на Дунаѣ выше и ниже крѣпости. На лѣвомъ берегу рѣки еще раньше были построены батареи для обстрѣливанія города. Для перевозки осадныхъ орудій **), снѣшили оводку Каларашскаго моста. 7-го мая турки сдѣлали первую вылазку, но были отбиты, а осадный корпусъ, приступилъ къ работамъ, при чемъ главная атака была поведена противъ бастіоновъ №№ 5 и 6.

Затѣмъ сила осаднаго корпуса была доведена до 21 т. при 88 полев. оруд. (38 бат., 20 эск., 11 батар.).

14-го мая заложена была 1-я параллель на правомъ флангѣ и приступлено къ вооруженію батарей праваго фланга и къ постройкѣ ба-

*) Послѣ снятія въ 1828 г. блокады, турки насыпали или скорѣе врѣзали нѣсколько временныхъ укрѣпленій впереди восточнаго и западнаго фронтовъ; но при командованіи главной ограды не болѣе 8—10 футъ вновь возведенныя укрѣпленія представляли лишь слабые ложемента.

**) Для осады полагали доставить къ Силистріи 65 рус. орудій и 31 изъ взятыхъ при покореніи Браилова.

тарей противъ бастіона № 5. Одновременно на лѣвомъ флангѣ была заложена 2-я параллель въ 600 шаг. отъ главной ограды.

17-го мая стала прибывать осадная артиллерія, а на слѣдующій день открытъ сильный огонь изъ батарей XXXI, XXXIV, XXXV и XXXVII.

Въ послѣдующіе дни построены были батареи XXXVI, XXXIX, XL, противъ 6-го бастіона. Дѣйствіемъ этихъ батарей огонь 6-го бастіона былъ сильно ослабленъ. Турки съ своей стороны возводили ложементы передъ атакованнымъ фронтомъ.

Ночью на 23-е мая заложена 3-я параллель въ разстояніи 250 ш. отъ контръ-эскарпа; работа эта легко удалась, ибо турки не имѣли ночью наблюдательныхъ постовъ впереди ложементовъ. На слѣдующій день непріятель сдѣлалъ сильную вылазку противъ работъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, но вылазка была отбита.

24-го мая были получены слѣдствія о движеніи арміи визира къ Варнѣ противъ ген. Рота. Гр. Дибичъ съ частью силъ (24 бат. 2-го корп., 2-я гус. див., бриг. ул., 2 каз. п., 11 артил. ротъ) немедленно отправился къ Праводамъ, поручивъ ген.-лейт. Брасовскому съ 10 — 12 т. продолжать осаду. Желая скрыть свою слабость, осадный корпусъ приложилъ всѣ старанія, чтобы быстрѣе подаваться впередъ. Флотилія наша также не оставалась въ бездѣйствіи; приближаясь ночью къ крѣпости, она сильной канонадой постоянно тревожила гарнизонъ.

Въ слѣдующіе за тѣмъ дни устроены были батареи въ 3-ей параллели (XLII, XLIII), а также XLIV противъ Разградскихъ воротъ, дабы затруднить туркамъ вылазки. Благодаря выгодному террасообразному положенію нашихъ батарей, равно какъ и близости ихъ къ крѣпости, онѣ сильно поражали не только 5 и 6 бастіоны, но и фланги смежныхъ. Вскорѣ ворота Шумлинскія и Разградскія были разбиты, а 31-го мая взорванъ пороховой погребокъ. Перебѣжчики сообщали, что турки устроятъ контръ-мины впереди атакованныхъ 5 и 6 бастіоновъ. Было рѣшено открыть одновременно 6 сапъ, ведя ихъ по двѣ на бастіоны 5 и 6 и двѣ къ куртінѣ. 1-го іюня, получивъ извѣстіе о Кулевчинской побѣдѣ, ген. Брасовскій предложилъ гарнизону сдаться, но наша отвѣчала, что будетъ защищаться до послѣдней крайности. 8-го іюня головы сапъ достигли гребня гласиса. Мины противъ 5 и 6 бастіоновъ были взорваны; турки также взорвали свои мины, но эти послѣднія были столь выдвинуты, что не могли причинить намъ вреда. Затѣмъ приступлено было къ вѣнчанію гласиса и устройству спусковъ въ ровъ. Турки по временамъ выходили въ ровъ и старались мѣшать работѣ, открывая сильный огонь и бросая гранаты, бомбы и различные горючія вещества.

14-го іюня весь ровъ атакованнаго фронта былъ въ нашей власти. Батареи, устроенныя противъ куртіны, открыли

огонь по полигону 6-го бастиона и, когда мина, заложенная подъ той же куртеной, была взорвана, изъ крѣпости явился парламентаръ для переговоровъ о сдачѣ. Въ это время удачными взрывами было уже продѣлано 5 большихъ брешей въ крѣпостной оградѣ, и паша, не считая возможнымъ держаться долѣе, 18-го іюня сдалъ Силистрію. Войска Красовскаго двинулись въ Шумлѣ, 25-го іюня, оставивъ въ Силистріи 8 бат. и 3 каз. п.

1-е наступленіе турокъ. 28-го апрѣля визирь Мехметъ-Решидъ, рѣшивъ напасть на разбросанныя войска VI и VII корпусовъ, двинулъ 20—25 т. корпусъ изъ Шумлы двумя колоннами: правая въ Праводамъ, а лѣвая черезъ Енибазаръ на Эски-Арнаутларъ, угрожая сообщеніямъ Рота съ Дунаемъ. 5-го мая, лѣвая колонна (10 т.) появилась передъ Эски-Арнаутларомъ, гдѣ находилось лишь (6 бат. съ 12 оруд.) 3 т. чел. Турки немедленно атаковали, но по прибытіи подкрѣпленія въ нашему отряду изъ Девно (4 бат., 2 каз. п., 4 ор.) турки были отброшены и преслѣдуемы. Въ это время правая турецкая колонна безуспѣшно штурмовала Праводскую позицію. Раздѣливъ свои силы, визирь вездѣ терпѣлъ неудачи и отступилъ въ Шумлу. Ген. Ротъ тоже отошелъ къ Козлуджѣ, гдѣ сосредоточилъ войска, имѣя передовые отряды въ Девно, Арнаутларъ и 6 бат. въ Праводахъ; по прибытіи подкрѣпленій Ротъ имѣлъ около 19 т. (28 бат. пѣх.) *).

2-е наступленіе турокъ. Въ половинѣ мая визирь и Гуссейнъ-паша одновременно открыли военныя дѣйствія—первый отъ Рущука, а второй отъ Шумлы. Гуссейнъ-паша встрѣченный отрядомъ ген. Крейца, прикрывавшимъ осаду Силистріи, вынужденъ былъ отступить въ Рущуку.

Верховный визирь, въ расчетѣ, что движеніе Гуссейна удержитъ гр. Дибича подъ Силистріею, 16-го мая выступилъ изъ Шумлы съ 40 т. противъ Козлуджи. Къ этому времени ген. Ротъ сосредоточилъ здѣсь въ Козлуджѣ 24 бат.,

*) Подкрѣпленія присланы были гр. Дибичемъ послѣ извѣстія о дѣлѣ при Эски-Арнаутларѣ.

36 эскадр. Несмотря на свое численное превосходство, визирь не рѣшился атаковать русскихъ на занимаемой ими позиціи и, послѣ незначительной перестрѣлки, потянулся къ Праводамъ, гдѣ русскій отрядъ, подъ начальствомъ ген. Купріянова, не превышалъ 3 т. Занявъ позицію къ З. отъ Праводъ, визирь сталъ укрѣпляться и открылъ противъ города осаду.

Гр. Дибичъ, узнавъ о наступленіи визиря, двинулся съ II-мъ и частью III-го корпуса къ Праводамъ. 24-го мая войска (26 батал., 26 эск., 11 артил. рот., 2 казач.) гр. Дибича выступили изъ-подъ Силистріи; за ними слѣдовалъ громадный обозъ. Войска двигались по дорогѣ на Кучувъ-Кайнарджи. 28-го пришло извѣстіе о пребываніи визиря на сильной позиціи къ З. отъ Праводъ.

Тогда Дибичъ рѣшилъ занять позицію между Праводами и Шумлою такъ, чтобы отрѣзать визирю путь отступления къ крѣпости, и тѣмъ заставить его принять сраженіе въ полѣ. Но прежде надлежало соединиться съ войсками VI и VII корп. Для исполненія сего ген. Ротъ выдвинулся къ Эски-Арнаутлару *), а гр. Дибичъ скрытно подошелъ 28-го мая вечеромъ къ м. Таушанъ-Козлуджи, куда на слѣдующій день съ разсвѣтомъ подошли и войска ген. Рота. Ген. Ротъ остался въ Таушанъ - Козлуджѣ, чтобы запретить туркамъ движеніе долиной, гр. Паленъ съ войсками II-го корп. двинулся черезъ Енибазаръ къ Мадерѣ, гдѣ и занялъ позицію фронтомъ къ Праводамъ. Конница (6 полковъ) ген. Крейца заняла Буланлыкъ и прогнала вышедшую изъ Шумлы турецкую конницу обратно въ крѣпость.

29-го вечеромъ получено было донесеніе, что турки, узнавъ о движеніи къ Шумлѣ, сняли осаду Праводъ и потянулись къ Марьовнѣ. 30-го мая гр. Дибичъ сосредоточилъ всѣ войска у Мадере-Кулевча, и здѣсь, въ 35-ти верстахъ отъ Шумлы съ 28 т. ч. преградилъ путь въ Шумлу 40 т. арміи визиря.

*) Схема № 66.

Бой у Кулевчи. Позиція, на которой расположились войска для встрѣчи арміи визиря, лежала на Праводы-Шумлинской дорогѣ и представляла всхолмленную мѣстность, раздѣленную р. Буланлыкъ *); у поворота р. на С.-З. лежали дд. Кулевча и Чирковна и выше д. Мадера. Отъ этихъ деревень къ В. подымается рядъ обрывистыхъ возвышенностей, сплошь покрытыхъ густымъ лѣсомъ, черезъ который проходилъ путь изъ Праводовъ на Шумлу. Отъ лѣса до рѣки мѣстность овражистая и пересѣченная, а въ направленіи къ Шумлѣ была открытая и ровная.

Войска заняли позицію слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ къ З. отъ Матары стала главная квартира подъ прикрытіемъ 5 бат. пѣх. съ артиллеріею и бриг. Бугскихъ уланъ; лѣвѣе ея построились VI и VII корп. по-баталіонно на интервалахъ въ 2 линіи (въ первой 12 бат., 34 ор., во второй 8 бат., 24 ор.); на крайнемъ лѣвомъ флангѣ стала конница (6 полк. съ 2 батареями); правѣе главной квартиры въ югу отъ р. Буланлыка, построились 14 батал. съ артил. II корп. также въ 2 линіи (въ первой 6 бат., во 2-й 8 бат.); остальная часть пѣхоты II корп. 5 бат., 10 оруд. и 3 эскадр. и казаки, составляя авангардъ ген. Отрощенко, заняли дд. Чирковну и Кулевчи. Турецкія войска (около 25 т.), передовыя части которыхъ показались еще 29-го мая, занимали опушку лѣса на высотахъ къ В. отъ Чирковны въ числѣ 6—8 т.; сильная батарея находилась на дорогѣ въ Праводы; правѣе, укрыто въ лѣсу, стояла еще батарея; конница находилась на флангахъ.

Желая принудить непріятеля обнаружить свои силы, гр. Дибичъ приказалъ авангарду ген. Отрощенко произвести усиленную развѣдку. Было 12 часовъ пополудни. Едва авангардъ перешелъ оврагъ къ Ю. отъ Чирковны, какъ турецкая батарея открыла сильный картечный огонь. Густыя массы турецкой конницы и пѣхоты ринулись со всѣхъ сторонъ на слабый русскій отрядъ и вынудили его отойти.

*) Пл. № 67.

Затѣмъ они заняли Чирвовну и Кулевчу и, ободренные успѣхомъ, бросились въ обходъ нашего праваго фланга. Гр. Паленъ, видя это наступленіе, двинулся съ своимъ корпусомъ вправо, имѣя войска построенными въ 3 эшелона.

Между тѣмъ отошедшій авангардъ былъ подрѣзленъ 12-ти кон. оруд.; тогда же на правомъ флангѣ гр. Паленъ выставилъ 35 орудій, и сосредоточенный огонь нашей артиллеріи направился въ густыя массы турокъ, наводнившихъ долину. Наступленіе непріятеля было остановлено, а атака гусарскихъ полковъ эрц. Фердинанда и Павлоградскаго на нашемъ правомъ флангѣ заставила турокъ отступить. Тѣмъ временемъ, подошли корпуса VI и VII, стоявшіе до того на пути изъ Калугре къ Шумлѣ, и гр. Дибичъ рѣшилъ самъ атаковать турокъ.

Къ Ю. отъ Чирвовны построились 15 бат. съ артил., 2 полка кон. и, подъ общимъ начальствомъ гр. Толя, двинулись впередъ; въ резервъ оставалось 24 бат., 1 полкъ кон. Но турки не выжидали атаки. Взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ, причиненный нашими гранатами, послужилъ сигналомъ къ общему отступленію, а вскорѣ отступленіе обратилось въ поголовное бѣгство. Обозъ, артиллерія, все было брошено на дорогѣ и 56 орудій достались въ наши руки. Шумлинскій гарнизонъ, пытавшійся было помочь визирю, былъ удержанъ конницей Крейца. Войска II корп. преслѣдовали непріятеля, бѣжавшаго по лѣсу во всѣхъ направленіяхъ.

Бой вели войска II корп.; VI и VII начали атаку, когда турки уже рѣшили отступать; причиною тому было удаленіе этихъ корпусовъ отъ Праводской дороги, что объясняется недостаткомъ свѣдѣній о дорогѣ, выбранной турками для дебушированія. Авангардъ, разъяснившій, что наступленіе подготавливается черезъ Чирвовну, а не Калугре, дорого поплатился *).

Послѣ Кулевчинской побѣды, несмотря на многія благоприятныя условія для движенія за Балканы, графъ Дибичъ,

*) Потери наши состояли изъ 62 оф., 2248 нижн. чин. — раненыхъ и убитыхъ.

имѣя всего только 25 т., изъ коихъ нужно было отдѣлать для наблюденія за Шумлой 10 т., рѣшилъ обратиться на Шумлу и попытаться натискомъ овладѣть крѣпостью. 3-го іюня вся армія расположилась предъ Шумлой. Но тутъ встрѣтились новыя затрудненія. Въ Болгаріи проявилось весьма враждебное къ намъ настроеніе; лѣса были наполнены болгарами и бѣглыми турками, сообщенія съ Дунаемъ сдѣлались затруднительными, и для прекращенія безпорядка пришлось посылать отряды по разнымъ направленіямъ. Такимъ образомъ, Шумла *) опять приковала почти на мѣсяць нашу армію.

18-го іюня, наконецъ, пала Силистрія, а въ концѣ мѣсяца подошелъ къ Шумлѣ III корп. ген. Красовскаго **).

Походъ за Балканы. Поручивъ Красовскому наблюденіе за Шумлой, гр. Дибичъ съ остальными войсками рѣшилъ двинуться черезъ Балканы. Въ первыхъ числахъ іюля армія выступила 2-мя колоннами: лѣвая (18 бат., 16 эск., 2 каз. полка) VI корп. 17 т. по дорогѣ Варна-Бургасъ, правая (14 бат., 2 уланск., 2 каз. полка) 12 т. VII корп. по дорогѣ Праводы-Айдосъ. II корп. (22 бат., 8 эск., 2 каз. п.) 18 т. составлялъ резервъ этихъ колоннъ, при немъ слѣдовала и главная квартира.

III корп. Красовскаго (23 бат., 40 эск., 10 бат., 4 каз. полка) 15 т. для наблюденія за Шумлой перешелъ сначала къ Енибазару, а потомъ, для обезпеченія тыла арміи, передвинуть къ Марашу.

Войска выступили съ 10-дневнымъ запасомъ продовольствія. 6-го и 7-го іюля обѣ колонны форсировали переправы черезъ р. Камчикъ, лѣвая выше Дервишъ-Ювана, правая ниже Кепривіой, отбросивъ слабше турецкіе отряды ***).—

*) Въ Шумлѣ съ вооруженными жителями было около 18 т.

**) Въ это время на лѣвомъ берегу Дуная удачно дѣйствовалъ ген. Гейсмаръ. Онъ овладѣлъ Раховымъ и препятствовалъ туркамъ сплавлять по Дунаю продовольствіе для гарнизоновъ Журжи, Руцува и Шумлы.

***) Для обезпеченія переправы у Кепривіой было построено предмостное укрѣпленіе и оставлена бригада пѣхоты. Переправа у Кепривіой стала соединительнымъ пунктомъ между армією, наступавшею черезъ Балканы, и наблюдательнымъ корпусомъ подъ Шумлою.

Неудобства, представляемая мѣстностью съ одной стороны, и желаніе способствовать переправѣ VI корп. съ другой побудили ген. Ридигера двинуться съ VII корп., послѣ переправы, правымъ берегомъ р. Камчикъ. 8-го, вечеромъ, онъ достигъ Арнаутлара, куда на слѣдующій день перешла и главная квартира. Дороги были плохи, особенно для слѣдованія обоза. Погода стояла очень жаркая. 10-го іюля гр. Дибичъ присоединился къ VII корп. въ Эркечѣ. Въ окрестностяхъ было обнаружено присутствіе непріятеля, который, послѣ атаки егерей, обратился въ бѣгство, преслѣдуемый казаками. Такое же столкновеніе произошло и у Монастырвѣи, гдѣ войска ген. Рота встрѣтили 7 т. отрядъ турокъ, бѣжавшихъ въ Миссеврію.

Между тѣмъ, въ Бургасскій заливъ прибыла эскадра адмирала Грейга изъ большаго числа судовъ съ продовольственными запасами.

Вся наша армія придвинулась къ морю. Миссеврія и Ахиола были въ нашихъ рукахъ. 12-го іюля ген. Ротъ занялъ Бургась; такимъ образомъ, включая Сизополь, всѣ крѣпости Бургасскаго залива были заняты нашими войсками. Въ тотъ же день VI корпусъ перешелъ въ Румелию, гдѣ соединился со II и VII корп. Такимъ образомъ, на 9-й день послѣ выступленія главной квартиры изъ-подъ Шумлы, здѣсь сосредоточились всѣ силы арміи. Въ 9 дней пройдено около 175 верстъ, по незнакомой и трудно проходимой мѣстности, разсѣяны непріятельскіе отряды; Балканы, представлявшіеся столь грозными, были перейдены, сопротивление на р. Камчикѣ преодолено, а занятіе гаваней обезпечивало продовольствіе арміи. Укрѣпленія въ Варнѣ, Девно, Правдахъ и Кеприкѣ обезпечивали сообщеніе съ Болгаріею. Населеніе на южномъ склонѣ хребта, состоявшее по большей части изъ грековъ, встрѣчало русскихъ какъ освободителей.

Быстрота, съ которой былъ совершенъ переходъ Балканъ, ввела турецкихъ военнопольниковъ въ заблужденіе относительно численности русской арміи; они предполагали, что у Дибича 100 т. Съ другой стороны, и въ нашей главной

квартиръ малое сопротивление, оказанное турками до сихъ поръ, заставляло предполагать, что то были лишь передовыя силы, главная же армія сосредоточилась гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Айдоса. Дѣйствительно, визирь, встревоженный успѣхами русскихъ войскъ, притянулъ къ себѣ Гуссейн-пашу *) и отправилъ въ Айдосъ 10—12 т. Но и въ Айдосѣ сопротивление было оказано турками весьма слабо. 14-го іюля VI и VII корп. занимали уже городъ. II корп. оставался въ Румеликѣю.

Въ Айдосѣ армія наша получила подкрѣпленія (1 пѣх. див., 10 ор., 2 бриг. кон.). Силы, которыми могъ располагать гр. Дибичъ для дальнѣйшаго наступленія, состояли изъ 25 т. (41 бат., 52 эск., 95 ор.). Съ такимъ, хотя и слабымъ, корпусомъ Дибичъ рѣшилъ двинуться къ Адрианополю. Последнія событія убѣдили, что мужество мусульманъ было надломлено.

16-го іюля II корп. былъ двинуть по направленію къ Адрианополю и дошелъ до Карабунара; все еще опасаясь за свой правый флангъ и не теряя изъ вида Шумлу, гр. Дибичъ выдвинулъ нѣсколько отрядовъ къ Балканамъ **).

Между тѣмъ распространились слухи о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Сливно, ожидали даже прибытія туда самого визиря. 28-го іюля VI и VII корп. выступили изъ Айдоса и 31-го сосредоточились подъ Сливно ***). Въ 7 часовъ утра войска двинулись впередъ и послѣ незначительнаго сопротивления городъ былъ взятъ. Такимъ образомъ, къ началу августа гр. Дибичу удалось разсѣять всѣ войска, направленныя визиремъ противъ нашего праваго фланга съ цѣлью задержать наступленіе въ Адрианополю. Арміи визиря больше не существовало, но и

*) Съ приходомъ Гуссейн-паши въ Шумлу собралось 35 т. По уходѣ русскихъ изъ-подъ Шумлы визирь долго не зналъ, куда они направились. О переходѣ черезъ Балканы ему стало извѣстно послѣ переправы черезъ р. Камчикъ.

**) Въ Ямболѣ небольшой отрядъ нашъ встрѣтилъ 15 т., высланныхъ визиремъ изъ Шумлы; но, несмотря на неудачное дѣло, Ямболъ былъ взятъ нашими войсками.

***) 30 бат., 40 эск., 96 оруд., всего 20 т.

наша понесла большія потерѣи отъ распространявшихся все болѣе и болѣе болѣзней.

Оставивъ гарнизонъ въ Сливно, гр. Дибичъ выступилъ 2-го августа къ Адрианополю. 7-го августа, черезъ мѣсяцъ по переходѣ Балканъ, русская армія подошла къ Адрианополю и расположилась подъ стѣнами его. Численность русской арміи, дошедшей до Адрианополя, не превосходила 20 т., между тѣмъ, какъ въ городѣ помимо 80 т. жителей находилось около 13 т. войска. Турецкіе отряды, разсѣянные нашими побѣдами, стягивались во 2-ю столицу имперіи; со стороны Софіи ожидали прибытія новой турецкой арміи *).

Но комендантъ Адрианополя Галиль-паша, имѣя 10—13 т., не рассчитывалъ обороняться, и, при появленіи русской арміи подъ стѣнами столицы, прислалъ въ главную квартиру выборныхъ для начатія переговоровъ. Гр. Дибичъ предложилъ слѣдующія условія: войска получаютъ разрѣшеніе удалиться, но не по направленію въ Константинополь; оружіе, артиллерія, знамена и военные припасы должны быть сданы русскимъ. Условія эти были приняты, и городъ сдался на капитуляцію 8-го августа. Такъ, безъ боя пала 2-я столица имперіи **). Въ этотъ же день и на слѣдующій были заняты нашими войсками Киркилисса и Люле-Бургась.

Впечатлѣніе, произведенное въ Константинополѣ паденіемъ Адрианополя, было громадно, но и для нашей арміи наступило тяжелое время. Низменное положеніе Адрианополя, нестерпимая жара днемъ и холода ночью, проливные дожди, недостатокъ хорошаго продовольствія, все это крайне неблагопріятно отзывалось на войскахъ. Госпиталь въ городѣ сталъ наполняться тысячами больныхъ. Армія таяла. Чтобы ско-

*) Армія Скюдрскаго паши изъ Албаніи. Старый янычарь, онъ былъ врагомъ преобразованій султана и на неоднократныя предложенія султана доселѣ отвѣчалъ уклончиво. Но, когда русскія войска стали угрожать столицѣ имперіи, онъ рѣшилъ двинуться съ 40 т. на спасеніе Порты.

***) По вступленіи въ Адрианополь гр. Дибичъ вошелъ черезъ Эносъ въ сообщеніе съ русскимъ флотомъ ген. Гейдена, блокировавшаго Дарданелы. Съ этого времени русская армія опиралась на оба моря.

рѣе окончить кампанію, надлежало спѣшить въ Константинополь; но слухъ о движеніи въ Филиппополь 40 т. арміи Скюдрскаго паши заставлялъ оставить въ Адрианополь 8—10 т. Такимъ образомъ для наступленія въ Константинополь оставались лишь 10—12 т.

Султанъ же имѣлъ около 30 т. въ Константинополь. Кромѣ того $\frac{1}{3}$ миллионное населеніе столицы, хотя и было недовольно новыми порядками султана, но отнюдь не желало и господства невѣрныхъ, и если что-либо могло примирить между собою враждующія партіи, то, конечно, появленіе русской арміи подъ стѣнами столицы. При такихъ данныхъ движеніе въ Константинополь было рисковано *). Скорѣйшее окончаніе войны было крайне желательно: войска были изнурены; Шумла еще держалась; ген. Киселевъ съ трудомъ удерживалъ турокъ отъ вторженія въ Валахію. Всѣ эти условія побуждали Императора Николая согласиться на открытіе мирныхъ переговоровъ. Султанъ, хотя и не хотѣлъ признать себя окончательно побѣжденнымъ, но приближенные старались склонить его къ миру. Для европейскихъ дипломатовъ также было весьма важно видѣть прекращеніе войны, угрожавшей уже въ теченіе двухъ лѣтъ общему спокойствію **). По прибытіи въ Адрианополь турецкихъ посланцевъ, гр. Дибичъ поручилъ г.-м. кн. Горчакову и дѣйст. ст. сов. Фонтону открыть переговоры въ ожиданіи пріѣзда императорскихъ уполномоченныхъ.

Переговоры, начатыя 20-го августа, сначала подвигались успѣшно; но когда заговоръ, открытый въ Константинополь былъ подавленъ и уполномоченные убѣдились въ малочисленности русской арміи, турки сдѣлались менѣе сговорчивы.

*) На содѣйствіе флота, крейсировавшаго въ Архипелагѣ и Черномъ морѣ, нельзя было рассчитывать, ибо, если русскій флотъ прошелъ бы черезъ одинъ изъ проливовъ, англійскій не преминулъ бы вступить въ Мраморное море. Еще съ апрѣля у Дарданелъ началось непрерывное движеніе военныхъ судовъ разныхъ націй съ разными цѣлями.

**) Надо прибавить, что ни турки, ни европейскіе дипломаты не знали о численности арміи Дибича и предполагали, что у него оставалось 50—60 т., Приближеніе Скюдрскаго паши также не было извѣстно при началѣ переговоровъ.

Тогда гр. Дибичъ вынужденъ былъ оружіемъ предписать миръ Портѣ. Немедленно русскіе корпуса получили приказаніе продолжать движеніе въ столицѣ: II корпусъ былъ двинутъ въ Визу, VI къ Люле-Бургасу, за ними долженъ былъ слѣдовать VII корпусъ *).

Наконецъ, 2-го сентября миръ былъ подписанъ.

1829 годъ въ Азіатской Турціи. Успѣхи, достигнутые русскими въ 1828 году, заставили султана опасаться дальнѣйшаго вторженія ихъ войскъ. А потому еще зимою были приняты рѣшительныя мѣры къ воспрепятствованію: высшіе начальники были уволены и на ихъ мѣста назначены энергическіе и болѣе способные Гаджи-Салехъ-паша Майданскій и Гакхи-паша Сивазскій. Первый былъ назначенъ арзерумскимъ сераскиромъ съ неограниченнымъ полномочіемъ, второй занялъ мѣсто главнокомандующаго всѣми войсками въ Азіатской Турціи. Прибывъ въ Арзерумъ, сераскиръ немедленно сформировалъ 10 т. корп. регул. пѣх. и принялся за усиленіе оборонительныхъ верховъ города. Большіе магазины хлѣба были устроены въ самомъ Арзерумѣ, Гассанъ-Кале и Хоросанѣ. На совѣтѣ, собранномъ изъ старѣйшихъ гражданъ, сераскиръ объявилъ непреложную волю султана возвратить отъ русскихъ всѣ утраченныя Портою въ Азіи владѣнія, для чего онъ предполагаетъ собрать 200 т. войска и ожидаетъ еще помощь отъ Египетскаго пашы. Кромѣ доходовъ азіатскихъ провинцій, новому сераскиру султанъ прислалъ изъ собственной казны 2 мил. руб. и объявилъ поголовное вооруженіе во всей Азіатской Турціи. Съ своей стороны, сераскиръ предложилъ произвести въ народѣ денежный сборъ, на что всѣ старшины охотно согласились.

Оцѣнивая важность Арзерума, какъ центра политическаго, военнаго и торговаго, и проникая въ то же время намѣреніе Паскевича двинуться весной въ нему, сераскиръ предполагалъ самъ идти навстрѣчу неприятелю. Для сего

*) II и VI корп. для введенія турокъ въ заблужденіе должны были изображать авангарды арміи, представляемой VII корп., имѣвшимъ лишь 5 т. чел.

80 т. армія должна была занять центральную позицію на пути Арзерумъ — Карсъ; 50 т. курдовъ должны были дѣйствовать противъ Баязета, а 60 т. аджарцовъ, горцевъ и турокъ противъ Ахалциха. Арзерумская армія должна была наступать на Карсъ, Гумры въ предѣлы Закавказскаго края. Такимъ образомъ, развлекая наше вниманіе на флангахъ, сераскиръ думалъ устремиться на центръ расположенія русскихъ войскъ.

Для продолженія войны гр. Паскевичъ, на Кавказѣ, имѣлъ все тѣ же далеко недостаточныя силы. За выдѣленіемъ необходимыхъ отрядовъ и частей для охраненія границъ и занятыхъ крѣпостей у Паскевича, для наступательныхъ дѣйствій, оставалось не болѣе 16—17 т. при 68 орудіяхъ. На пополненіе убыли ожидалось 20 т. рекрутовъ, которые однако могли прибыть не ранѣе іюля. Для усиленія своей арміи Паскевичъ обратился къ мѣстнымъ средствамъ и къ организаціи ополченій изъ населенія; было сформировано 48 мусульманскихъ полковъ и за хорошую плату были набраны 3 каз. полка. Въ то же время, успѣшно велись переговоры съ Мушскимъ пашей, который за 10 тыс. червонцевъ въ мѣсяцъ обѣщалъ содержать въ нашу пользу 12 тыс. конницы. Переговоры съ куртинцами и аджарцами велись еще зимой*). Привлекая къ себѣ главнѣйшихъ лицъ въ завоеванныхъ и сосѣднихъ пашалыкахъ подарками и жалованьемъ, главнокомандующій, кромѣ пріобрѣтенія себѣ подкрѣпленія, удерживалъ мѣстныхъ жителей отъ бѣгства къ непріятелю и могъ пользоваться на мѣстѣ продовольствіемъ пожоряемыхъ земель, покупая хлѣбъ втрое дешевле, чѣмъ тотъ, который получался доставкою отъ морскихъ береговъ и изъ Грузіи. Но, несмотря на слабость силъ, и въ этомъ 1829 г. Паскевичъ рѣшилъ дѣйствовать наступательно: съ началомъ ранней весны корпусъ долженъ былъ двинуться на Арзерумъ (со стороны Карса); одновременно многочислен-

*) Куртинцы, дѣйствуя съ нами заодно, не только обезпечивали нашъ лѣвый флангъ, но въ то же время могли угрожать сообщеніямъ турецкой арміи къ сторонѣ Даркебира и Сиваза.

ная куртинская конница должна была броситься къ Сивазу. По взятіи Арзерума войска наши должны были оставаться тамъ до прибытія рекрутъ *). Далѣе Паскевичъ предполагалъ идти черезъ Сивазъ и Таватъ къ Сомсунскому порту и оттуда, открывъ сообщеніе съ черноморскимъ флотомъ, угрожать Скутари. Среди приготовленій къ войнѣ случились два событія, обезпокоившія главнокомандующаго: въ Тегеранѣ убили нашего посланника А. С. Грибоѣдова и обозначилось враждебное настроеніе Персін, подстрекаемой Турціей и Англіей. Турки же, перебравшись почти на лыжахъ черезъ горы, осадили среди зимы Ахалцихъ.

Съ потерей воинственнаго центра—Ахалциха, султанъ не могъ примириться. Сераскиръ получилъ приказаніе непременно отнять эту крѣпость отъ русскихъ. Зная, что выполнить эту задачу возможно лишь зимою, когда гарнизонъ крѣпости былъ удаленъ отъ скорой помощи, Салехпаша приказалъ Ахметъ-беку Аджарскому **) немедленно начать наступленіе. Въ началѣ февраля Ахметъ-бекъ сосредоточилъ у границы 20 тыс. ч. при 6 орудіяхъ и двинулся къ Ахалциху. Дабы отвлечь наше вниманіе, одновременно съ этимъ, часть войскъ Арзерумскихъ наступала къ Карсу, а 3 тыс. отрядъ изъ Батума угрожалъ вторженіемъ въ Гурію и Мингрелію. Узнавъ о намѣреніи Ахметъ-бека, Паскевичъ усилилъ гарнизонъ Ахалциха (1500 чел., 3 ор. подъ начальствомъ кн. Бебутова) и приказалъ отряду ген. Гессе угрожать собственнымъ владѣніямъ Аджарскаго бека. Кромѣ того, на помощь Ахалциху долженъ былъ двинуться изъ Тифлиса отрядъ г.-м. Муравьева (5 бат. 13 ор.).

20-го февраля Ахметъ-бекъ подошелъ къ Ахалциху и

*) Планъ этотъ относительно остановки въ Арзерумѣ былъ вполнѣ исполненъ, согласно желанія Императора Николая дѣйствовать съ большей рѣшительностью.

**) Ахмедъ-бекъ велъ одновременно переговоры съ Паскевичемъ и сераскиромъ. Беря подарки съ обѣихъ сторонъ, лукавый бекъ ни къ одной изъ нихъ не приставалъ открыто. Наконецъ, сераскиръ прибѣгнуть къ энергичнымъ мѣрамъ и извѣстилъ Ахметъ-бека, что если онъ станетъ уклоняться отъ похода, то отвѣтитъ головой.

штурмовалъ крѣпость, но былъ отбитъ; тогда аджарцы принялись за грабежъ окрестностей. Окруживъ со всѣхъ сторонъ крѣпость, Ахметъ-бекъ каждый день бомбардировалъ ее; но 4-го марта Ахмедъ-бекъ поспѣшно отступилъ, узнавъ о приближеніи ген. Муравьева. Ахалцихскій гарнизонъ преслѣдовалъ аджарцевъ по пятамъ. Такою же неудачею окончилось вторженіе турокъ въ Гурію. Но успѣхи эти мало улучшили общее положеніе нашихъ дѣлъ за Кавказомъ. На границахъ Ардаганскаго санджака у Ахметъ-бека вскорѣ опять собралось до 20 тыс. непріятельскихъ войскъ; къ Арзеруму спѣшили новыя ополченія. Кромѣ того, турки всячески старались вовлечь Персію въ войну съ Россією. Ходили слухи, что сынъ шаха съ 50 тыс. войскомъ идетъ къ Тавризу.

Отъ лазутчиковъ получались свѣдѣнія, что у Арзерума собралась турецкая армія въ 60 тыс. чел., изъ коихъ 20 тыс. получаютъ приказаніе двинуться на Нариманъ къ Ахалциху. Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Паскевичъ расположилъ войска слѣдующимъ образомъ *): отрядъ ген. Панкратьева, усиленный войсками Карскаго гарнизона (5 бат.), былъ придвинуть къ Субатану; главные силы подъ начальствомъ Муравьева сосредоточились 16-го мая у Ахалкалаки; для связи ихъ съ войсками Панкратьева выдвинуто 3 бат. къ Инжасу. Такимъ образомъ, ген. Муравьевъ, занимая позицію центральную по отношенію Ахалциха, Ардагана и Карса, могъ въ 4—5 переходовъ прибыть въ любомъ направленіи. Ко времени прибытія главнокомандующаго въ Ахалкалаки свѣдѣнія о непріятелѣ сводились къ слѣдующему: на нашемъ правомъ флангѣ отрядъ, дѣйствующій противъ Гуріи, усиленъ Трапезондскими войсками. Въ окрестностяхъ Гассанъ-Кале у сераскира находилось 50 тыс. при 50 ор., авангардъ занималъ сильную позицію на хребтѣ Саганлугскомъ. Въ окрестностяхъ Ардонуджа стоялъ отрядъ Кягъи въ 15 тыс. при 20 оруд., ожидавшій подрѣпленій отъ сераскира.

*) Схема № 68.

Желая предупредить неприятеля наступленіемъ, Паскевичъ въ маѣ двинулся къ Ардагану, куда прибылъ 25-го мая. 30-го мая ген. Панкратьевъ донесъ, что сераскиръ съ 30 тыс. выступилъ изъ Арзерума, выславъ къ Меджингерту 20-тыс. отрядъ. Одновременно получено было извѣстіе о наступленіи Кягьи на Ахалцихъ. Главномандующему предстояло поддержать и кн. Бебутова въ Ахалцихѣ, и ген. Панкратьева, ибо и тотъ, и другой имѣли слабые отряды. Паскевичъ двинулся со всѣми силами въ Ахалциху, но, пройдя нѣсколько верстъ, повернулъ обратно, двинувъ по прежнему направленію только отрядъ Муравьева (3¹/₂ бат., 850 ч. кон., 14 ор.). 1-го іюня Паскевичъ прибылъ въ Карсъ, пройдя въ 2 дня 72 версты. Муравьевъ 2-го іюня разбилъ войска Кягьи и двинулся за главнокомандующимъ въ Карсъ. 9-го іюня сосредоточились у д. Котанлы 18 тыс., 70 оруд. *).

Для движенія отъ Котанлы къ Арзеруму черезъ лѣсистый Саганлугскій хребетъ, еще въ іюнѣ съ снѣгомъ на вершинахъ, можно было пользоваться двумя дорогами: на Байнлы-Зевинъ и кратчайшею черезъ Меджингертъ. Обѣ дороги, поднимаясь по лѣсистымъ скатамъ, пересѣвали множество глубокихъ и крутыхъ овраговъ. У Хоросана обѣ дороги опять сходились. Полагая, что мы воспользуемся Меджингертской дорогой, турки въ числѣ 20 тыс. ч., 17 ор., подъ начальствомъ Гаехи-паши, расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ у Милли-Дюза. Владѣя этой позиціею, Гаехи-паша преграждалъ наступленіе по Меджингертской дорогѣ и могъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать во флангъ и тылъ войскъ, которыя бы шли по Зевинской дорогѣ, на которой, у Арзерума, находился 30-тыс. резервъ сераскира. Паскевичъ, поставивъ себѣ цѣлью обойти сильную позицію турокъ и затѣмъ атаковать ихъ съ тыла, выбралъ Зевинскую дорогу для главныхъ силъ (14 тыс., 60 орудій), а по дорогѣ на Меджингертъ послалъ отрядъ Бурцева для отвлеченія вниманія неприятеля.

*) 12,340 пѣх. и 5770 кон.

Разсчитывая на внезапность и быстроту движениа, Пасевичъ 13-го іюня двинулъ корпусъ безъ обоза *) и съ половиннымъ числомъ патронныхъ ящиковъ. Къ ночи отъ высланной впередъ конницы были получены извѣстія, что входы въ лѣсъ ею заняты, турокъ же на Зевинской дорогѣ не видно. Ночью корпусъ продолжалъ движеніе и, пройдя 39 верстъ, на разсвѣтѣ остановился для отдыха въ 8 верстахъ отъ позиціи Гакхи-паши. Осмотрѣвъ позицію турокъ и найдя ее неприступною, какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга, Пасевичъ рѣшилъ продолжать обходъ, для чего, однако, надо было сдѣлать трудное обходное движеніе въ 50 вер. По подходѣ обозовъ, 18-го іюня корпусъ двинулся въ з. Загину. На мѣстѣ нашего бивака оставленъ былъ отрядъ ген. Панкратьева, для демонстраціи **).

*Бой у Кайнлы 19-го іюня ***).* При спускѣ съ горъ Чахиръ-Бабы къ з. Загину разстилается открытая волнистая долина, изрѣзанная 4-мя параллельными оврагами, упирающимися въ р. Кайнлычай, которая замыкаетъ долину съ запада; за этой рѣчкой снова возвышаются лѣсистыя горы. У начала долины дорога къ з. Загину раздѣляется на двѣ,—кратчайшая идетъ прямо къ з. Загину, а другая подымается къ д. Кайнлы, а потомъ поворачиваетъ къ з. Загину. Дорога на Кайнлы была длиннѣе на 2 версты, но зато болѣе удобна для движениа.

Около 10 часовъ утра 19-го на большой Арзерумской дорогѣ стали показываться значительныя партіи непріятеля. Войска построились въ двѣ линіи, имѣя артиллерію между баталіонами. Обозъ, подъ прикрытіемъ присоединившагося отряда (4 тыс.) Панкратьева, расположился въ 4-хъ верстахъ отъ корпуса. Около полудня непріятельская конница приблизилась

*) Люди имѣли на себѣ 5-ти дневный запасъ продовольствія.

**) Расположившись на высотахъ заслонявшихъ отъ Гакхи-паши нашъ бивакъ, Панкратьевъ весь день 18-го іюля показывать видъ приготовленія къ атакѣ. Вечеромъ, когда стемнѣло, на высотахъ были разложены костры, убѣждавшіе турокъ въ присутствіи на бивакѣ значительнаго числа русскихъ войскъ.

***) Смотри пл. 69.

въ д. Кайнлы; въ то же время съ Ю. стороны изъ лагеря Гакхи-паши появились толпы турокъ, спускавшіяся съ горъ. Паскевичъ повелъ войска впередъ. Турецкая конница бросилась на нашъ правый флангъ, но усиленный огонь артиллеріи заставилъ ее отступить. На лѣвомъ крылѣ 6-тыс. отрядъ турецкой конницы, поддержанный пѣхотою, сталъ огибать наши войска. Эта одновременная атака на оба фланга растянула турецкія войска на 5 верстъ. Тогда, замѣтивъ слабость турецкаго центра, Паскевичъ направилъ на него 4 баталіона съ 12 орудіями. Центръ былъ прорванъ и наша конница понеслась преслѣдовать бѣглецовъ. Было уже 4 часа, и бой казался оконченнымъ, какъ было получено донесеніе, что въ 3. отъ р. Кайнлы-чай сильный турецкій отрядъ укрѣпляется на трудно доступной позиціи. То были войска сераскира, прибывшія наканунѣ въ Зевину (8 тыс. кон., 4 тыс. пѣх.); вечеромъ къ нимъ должны были подойти еще 18 тыс. изъ Арзерума.

Не ожидая столь скорого приближенія нашихъ войскъ и принявъ ошибочно нашъ корпусъ за незначительный отрядъ, сераскиръ сначала отдалъ приказаніе Гакхи-пашѣ атаковать насъ лишь конницей *). Видя неудачу атаки, сераскиръ послалъ подкрѣпленіе, но самъ не рѣшился принять участіе въ бою до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Позиція, занимаемая имъ, командовала долиною и обстрѣливала всѣ дороги. Паскевичъ незамѣтно для турокъ стянулъ всѣ войска къ правому флангу, приказавъ отряду г. Бурцова (1,200 ч.) занять Ханское ущелье и дорогу, ведущую въ лагерь Гакхи-паши, а также прикрыть обозъ. Такимъ образомъ, обезпечивъ свой лѣвый флангъ и тылъ, Паскевичъ двинулся на сераскира. Построивъ войска въ три колонны, съ конницей въ центрѣ (8 полк.), въ сумѣрки, при звукахъ барабановъ и музыки, корпусъ двинулся изъ лоцины противъ изумленнаго непріятеля. Ошеломленные турки, бро-

*) Сераскиръ такъ былъ увѣренъ, что русскій корпусъ не можетъ подойти къ Кайнламъ, что отдалъ приказаніе разбивать лагерь въ той долинѣ, въ которой произошло въ тотъ же день сраженіе.

сивъ свои окопы и артиллерію, бѣжали въ Арзеруму, преслѣдуемые нашей конницей.

Побѣда надъ сераскиромъ имѣла важныя послѣдствія. Дороги къ Арзеруму и въ тылъ лагеря Гакхи-паши были открыты. 20-го іюня корпусъ двинулся для атаки послѣдняго и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, турки бѣжали, а Гакхи-паша попался въ плѣнъ. Въ теченіе 25 часовъ 19-го и 20-го іюня нашъ корпусъ прошелъ 60 верстъ, разбилъ двѣ арміи, взялъ въ плѣнъ главнокомандующаго одной изъ нихъ и завладѣлъ двумя лагерями и 2 тыс. плѣнныхъ.

Паскевичъ продолжалъ движеніе къ Арзеруму. 26-го утромъ въ русскій лагерь явились турецкіе чиновники для переговоровъ, а 27-го іюня крѣпость сдалась.

Въ то время, какъ Паскевичъ громилъ армію сераскира, на нашемъ лѣвомъ флангѣ Ванскій паша съ 10-тыс. отрядомъ осадилъ Баязетъ, гдѣ было 3 бат., 4 сотни, 10 ор., всего 1,480 чел., подъ начальствомъ ген. Попова. 20-го іюня Ванскій паша овладѣлъ В. частью Баязета; но храбрые защитники *) не теряли мужества и, выдержавъ 2 сутокъ неравный бой и потерявъ 24 шт. и оберъ-офицеровъ, склонили побѣду на свою сторону. Ванскій паша, потерявъ около 2 тыс., отступилъ, а затѣмъ, узнавъ о паденіи Арзерума, ушелъ въ свои владѣнія.

Въ началѣ іюля отрядъ ген. Бурцова занялъ Байбургъ. Ольтинскій санджакъ былъ очищенъ отъ непріателя. Мушскій паша прислалъ Паскевичу письмо съ просьбой признать его правителемъ Муша; всѣ эти успѣхи явились слѣдствіемъ побѣды, одержанной надъ сераскиромъ.

Въ силу плана войны, по овладѣніи Арзерумомъ, надлежало двинуться къ Сивазу, но для этого было слишкомъ мало войскъ. Разбѣжавшіяся турецкія войска собирались въ

*) Ген. Панютинъ раненый появлялся въ минуты опасности на носилкахъ и воодушевлялъ войска. Артиллеріи подпоручикъ Селивановъ три раза тяжело раненый продолжалъ дѣйствовать изъ орудій, заставляя солдатъ пренебрегать опасностью.

различныхъ пунктахъ и побуждали главнокомандующаго отпралять изъ Арзерума отряды для прекращенія грабежей. По прибытіи 4 тыс. новобранцевъ, въ началѣ августа, Паскевичъ двинулся по Сивазской дорогѣ, но скоро пришлось отказаться отъ этого движенія. Вновь назначенный сераскиръ Трапезонтскій паша Османъ Хозы сталъ вооружать мѣстное населеніе, приготавлиаясь двинуться на Арзерумъ, а партизанскими набѣгами сталъ угрожать сообщеніямъ корпуса съ Арзерумомъ. На нашихъ флангахъ снова начались враждебныя дѣйствія лазовъ, аджарцевъ, куртинцевъ Мушскаго и Ванскаго пашей. Въ самомъ Арзерумѣ обнаруженъ былъ заговоръ съ цѣлью истребленія русскихъ.

Тогда, чтобы удержать сераскира отъ покушенія на Арзерумъ, Паскевичъ рѣшилъ самъ двинуться къ Трапезонту (съ 5¹/₂ т.), но плохія дороги въ горахъ, недостатокъ подножнаго корма, а также непріязненные дѣйствія лазовъ вынудили Паскевича отказаться и отъ этой экспедиціи. Паскевичъ вернулся въ Арзерумъ и здѣсь получилъ извѣстіе о движеніи сераскира съ 16—18 т. челов. въ Арзеруму. Мушскій и Ванскій паши также открыли военныя дѣйствія *).

Паскевичъ 24-го сентября двинулся двумя колоннами къ Байбурту (въ составѣ 8-ми бат., 2-хъ полк. кон., 4-хъ ваз. полк., 3 с., 34 ор.), оставивъ въ Арзерумѣ 6¹/₂ батал., по полученнымъ свѣдѣніямъ, что сераскиръ съ 10 т. стоялъ у Вилахора, въ Байбуртѣ же находилось около 12 т.

Бой у Байбурта **). Городъ Байбуртъ лежитъ въ ложинѣ и незначительнымъ ручьемъ — притокомъ р. Чорохъ — разрѣзанъ на двѣ части. Изъ Арзерума къ нему подходятъ двѣ дороги: одна берегомъ ручья, другая западнѣе вдоль высотъ и выходитъ на дорогу изъ Балахора и Трапезонта. Турки, ожидая насъ съ фронта, не обратили должнаго вниманія на З. высоты. Въ виду этого, главнокомандующій рѣшилъ атаковать позицію турокъ съ этой стороны, въ от-

*) Вскорѣ ген. Муравьевъ разбилъ Ванскаго пашу, а ген. Реутъ занялъ Мушъ.

***) Схема № 70.

хватъ отъ отряда сераскира и пути отступленія къ Трапезонту. 27-го сентября, подойдя къ Байбурту, войска построились въ 3 линіи съ резервомъ; первыя двѣ линіи состояли изъ пѣхоты и артиллеріи, 3-я изъ конницы; въ авангардѣ шли три казачьихъ полка.

Вскорѣ непріятель атаковалъ нашъ авангардъ, но былъ опрокинутъ; казаки, преслѣдуя турокъ, заняли почти безъ бою высоты, командующія городомъ; тогда турки выслали подкрѣпленіе, и масса въ 5 т. подвинулась къ намъ на пушечный выстрѣлъ. Главнокомандующій рѣшилъ воспользоваться выходомъ турокъ изъ окоповъ и двинулъ въ атаку три колонны; средняя составлена была изъ пѣхоты съ артиллеріею, а фланговыя изъ конницы. Поддерживаемая сильнымъ огнемъ артиллеріи пѣхота наступала, заставляя турокъ покидать одну позицію за другою. Наконецъ, непріятельская пѣхота не выдержала и бросилась бѣжать въ свои шанцы; но въ это время, изъ-за фланга, вынеслась впередъ кон. бригада князя Голицына (правая колонна). Уланы погнали турокъ мимо города, а нижегородцы, подъ начальствомъ кн. Андронникова, бросились на непріятельскую конницу, пытавшуюся выручить бѣгущихъ турокъ. Мгновенно турецкая конница была смята, и драгуны частью врѣзались въ пѣхоту, частью наскѣли на непріятельскую батарею *). На плечахъ бѣгущихъ турокъ драгуны ворвались въ городъ,

*) Когда драгуны очутились передъ турецкою конницею, обѣ конныя массы приостановились, какъ бы измѣряя силы другъ друга; но вотъ турецкій офицеръ, отдѣлившись впередъ, подскочилъ почти въ упоръ къ драгунскому фронту и выстрѣлилъ изъ пистолета. Стоявшій передъ 1 взводомъ 1 эскадрона поручикъ кн. Чавчавадзе кинулся на него съ обнаженною шашкой: офицеръ сталъ уходить; Чавчавадзе наскѣлъ на него вплотную. Видя, что они уже подсклываютъ къ турецкимъ линіямъ, первый взводъ безъ приказанія ринулся за своимъ офицеромъ, за взводомъ упустился весь 1 эскадронъ, а за ними и другіе. Конница турецкая была смята и драгуны врѣзались въ бѣгущую пѣхоту. А между тѣмъ Чавчавадзе и его противникъ скакали все дальше и дальше. Наконецъ, турецкій офицеръ вскопчилъ въ укрѣпленіе; Чавчавадзе далъ шпоры коню и, перелегѣвъ ровъ и высокій брустверъ, очутился тамъ и среди изумленныхъ турокъ изрубилъ противника. Въ это же время другой братъ Чавчавадзе, очутившись на непріятельской батарее, спрыгнулъ съ коня и, повернувъ заряженное непріятельское орудіе, сдѣлалъ изъ него послѣдній выстрѣлъ по бѣгущимъ туркамъ.

и не болѣе какъ въ 10 минутъ линія городскихъ укрѣпленій съ редутами и батареями очутилась въ нашихъ рукахъ. Бой въ улицахъ города продолжался недолго. Тѣснимыя со всѣхъ сторонъ толпы турокъ бѣжали въ Испиру, преслѣдуемыя конницей и пѣхотою. Пораженіе было полное. Такъ кончился славный Байбуртскій бой, послѣдній въ кампаніи 1829 года. Искусно выбранный фронтъ атаки и взаимная работа всѣхъ родовъ оружія доставили побѣду; энергическое преслѣдованіе довершило погромъ турецкаго корпуса.

Слѣдующій день войска наши оставались въ лагерѣ у Байбурта, а 29-го утромъ отъ сераскира прибылъ чиновникъ съ извѣстіемъ о заключеніи мира.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ кавказскія войска прошли около 600 верстъ операціоннаго пути (дойдя почти до Трапезонта), уничтожили турецкія арміи, овладѣли столицею Анатолиі, покорили пашалыки — Арзерумскій, Мушскій и часть Трапезонтскаго, со всѣми ихъ крѣпостями, взяли 262 пушки, 65 знаменъ. Всѣ эти успѣхи были пріобрѣтены 18 т. арміею, съ потерею только въ 3900 чел., включая въ это число не только убитыхъ и раненыхъ, но и умершихъ отъ болѣзней, особенно отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Ахалцихѣ, Баязетѣ и Эривани.

Война 1828—1829 года окончилась Адрианопольскимъ миромъ, главныя основанія котораго заключались въ слѣдующемъ:

Россія, вѣрная данному слову, возвратила Портѣ всѣ завоеванныя земли, — Прутъ съ Дунаемъ попрежнему должны были составлять границу между Россіею и Турціею. Россія удерживала острова при устьяхъ Дуная и восточное побережье Чернаго моря, отъ Кубани до поста Св. Николая, а также Ахалцихъ и Ахалкалаки. Коммерческіе флоты получили право свободнаго прохода черезъ проливы. По отношенію же православныхъ подданныхъ Турціи сдѣлано впервые такъ много: Греція стала независимымъ государствомъ; Сербія была объявлена вассальною страной, при чемъ Турція

должна была возвратить ей 6 округовъ; Молдавія и Валахія не только получили отдѣльное управленіе, но было установлено, что господаи ихъ будутъ выбираться пожизненно, и что турки обязываются срыть крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная.

Событія 1829 — 1877 гг. Послѣ войны 1828 — 1829 гг. въ отношеніяхъ Россіи къ Турціи произошла существенная перемѣна: Императоръ Николай I сталъ покровителемъ Турціи и даже союзникомъ турецкаго султана, а русскія войска, впервые въ исторіи, явились даже на защиту Турціи противъ возставшаго египетскаго хедива (1832 г.). Зародилась и стала зрѣть мысль о выгодахъ для Россіи сохраненія Турціи въ ея неприкосновенности, и Императоръ Николай, вступивъ въ соглашеніе съ европейскими государствами по этому вопросу, въ 1833 году заключилъ съ Турціею оборонительный союзъ на 8 лѣтъ.

Но новый фазисъ въ многолѣтней борьбѣ Россіи съ Турціею, — покровительственное отношеніе Россіи къ Турціи, союзническія отношенія между ними, — оказывались для первоклассныхъ государствъ Европы съ Англіей во главѣ столь же невыгодными и опасными, какъ прежде воинствующее соотношеніе двухъ историческихъ враговъ, какъ открытое стремленіе Россіи разрушить турецкое владычество; оба вида отношенія Россіи къ Турціи вели къ одному — къ утверженію господства Россіи въ Константинополѣ, на проливахъ, а это-то преобладаніе, это-то господство Россіи и не хотѣла допустить Европа. Такъ, въ самомъ самоотверженномъ образѣ дѣйствій Императора Николая уже заключался зародышъ новой войны, и теперь болѣе грозной и болѣе серьезной. Вмѣшательство Европы въ нашу борьбу 1828 — 1829 гг. — дипломатическое, на бумагахъ, — должно было въ будущей борьбѣ превратиться во вмѣшательство силою, ибо уже кампаніи этихъ годовъ до очевидности засвидѣтельствовали полную несостоятельность Турціи единоборствовать съ Россіею. Ожидалась только благоприятная минута для вынужденія Россіи отказаться отъ пріобрѣтеннаго положенія въ Турціи. Эта минута настала въ 1853 г., когда Англія рѣшилась воспользоваться слѣпою политикою авантюриста, взшедшаго на престолъ Франціи, безразсудно отдавшейся въ его распоряженіе.

Но, въ періодъ времени, когда назрѣвала эта война, русской арміи на Европейскомъ театрѣ довелось дѣйствовать еще два раза — въ 1830 г. — 1831 г. и въ 1849 г., въ обоихъ случаяхъ наши войска усмиряли

мятежи, въ 1831 г. — подданныхъ Россіи, а въ 1849 г. — подданныхъ Австріи, союзницы Россіи *).

Послѣдняя кампанія, предпринятая Императоромъ Николаемъ въ силу искреннаго и вѣрнаго служенія священному союзу, спасла Австрію и косвенно послужила на поддержку славянъ этой имперіи; но безкорыстная въ основахъ и въ результатахъ эта война явилась послѣднею каплею, переполнившю возбужденіе либеральной партіи противъ Россіи за ея вмѣшательство въ дѣла Европы и въ борьбу этой партіи съ существовавшимъ тамъ порядкомъ вещей. Этимъ ловко воспользовались Англія и обаянный революціи престоломъ Наполеонъ III, и когда нескончаемая пререканія между Россіею и Турціею, въ 1853 году, довели до войны, то оказалось, что на сторонѣ Турціи явились вооруженныя силы Англіи, Франціи, а впоследствии и Сардиніи; вооруженныя силы недавно спасенной Австріи тоже готовились усилить ряды нашихъ враговъ: однимъ словомъ, почти вся Европа, въ лицѣ ея правительствъ, общества, армій, оказалась противъ насъ, — все ополчилось на защиту Турціи.

Война съ Турціею 1853—1856 гг., предпринятая по тѣмъ же причинамъ, какъ и 1828—1829 года — въ защиту единовѣрцевъ и единоплеменниковъ противъ мусульманскаго гнета и вслѣдствіе явнаго нежеланія Турціи выполнять договоры, добытые оружіемъ и кровью русскихъ силъ, — сначала велась въ Закавказьи и на придунайскомъ театрѣ войны, но затѣмъ, когда дипломатическая и косвенная помощь Англіи и Франціи нашему врагу превратилась въ открытое вмѣшательство этихъ державъ, война разгорѣлась на нашей территоріи, на Крымскомъ полуостровѣ, и, главнымъ образомъ, у Севастополя **).

30-го августа 1855 г. союзники вступили въ обгорѣлыя развалины города: послѣ 11-ти мѣсячной осады, послѣ ряда сильныхъ бомбардированій, кровопролитныхъ штурмовъ и боевъ наши враги владѣли только пядью русской земли — грудами камня, знаменовавшими собою мѣсто, на которомъ *былъ* Севастополь, — на которомъ *была* южная сторона крѣпости.

18-го марта 1856 г. въ Парижѣ былъ подписанъ трактатъ о заключеніи мира между Россіею и Портою съ ея союзниками. Въ основаніе Парижскаго мирнаго договора были положены слѣдующія статьи: 1) отмена русскаго покровительства надъ Дунайскими княжествами; 2) свободное для судовъ всѣхъ державъ плаваніе по Дунаю и уступка Россіею Молдавіи, ради обезпеченія таковой свободы, полосы Бессарабіи, примыкающей къ Дунаю; 3) нейтрализація Чернаго моря и воспрещеніе Россіи и Турціи имѣть на немъ военныя суда и морскіе арсеналы.

Таковы были результаты Восточной войны. Въ тяжкой борьбѣ съ

*) См. Обзоръ войнъ ч. II и кн. I ч. III.

**) См. Обзоръ войнъ ч. III.

враждебной коалиціей Россія принесла въ жертву до полумилліона человѣческихъ жизней, понесла чрезвычайные денежные расходы (до 500 мил. рублей) и согласилась на миръ, уменьшившій ея территорію и, кромѣ того, ограничившій политическія права ея на Черноморскомъ побережьи.

Несчастливая для насъ по исходу война 1853—1856 гг., доблестная по великому подвигу подъ Севастополемъ для русскаго воинства, явилась великимъ историческимъ поворотнымъ событіемъ для Россіи въ смыслѣ обновленія ея политической, экономической и государственной жизни. За окончаніемъ войны наступила эпоха преобразованій Императора Александра II. Но едва начались великія работы реформы, какъ, благодаря опять дѣятельному возбужденію умовъ противъ Россіи Англіей и Франціей, вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ, въ 1863 г., а затѣмъ эти державы даже осмѣлились выказать намѣреніе болѣе дѣятельно и непосредственно вмѣшаться въ это наше внутреннее дѣло. Достоинно и энергично давъ отпоръ неумѣстнымъ притязаніямъ Европы, Императоръ Александръ II принялъ мѣры къ усмиренію возстанія.

Возстаніе въ Польшѣ 1863 года было дѣломъ какъ мѣстныхъ, такъ и заграничныхъ польскихъ политическихъ партій, стремившихся низвергнуть русскую власть и возстановить древне-польское государство. Далекое не захватывая всѣ классы населенія, заговоръ гнѣзвился въ средѣ городскихъ жителей и отчасти шляхты. Тайныя общества начали усиленно работать съ 1861 года и вербовали охотниковъ посредствомъ присяги, волнуя населеніе разными уличными демонстраціями. Къ концу 1862 года тайный варшавскій центральный комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи около 25,000 человекъ, давшихъ присягу, разбросанныхъ по всему Царству Польскому и очень плохо вооруженныхъ.

Русскія войска въ Царствѣ Польскомъ состояли въ это время изъ гвардейскаго отряда, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й пѣхот. дивизій, 6 полковъ 2 кав. и 9 каз. див. полковъ, всего около 90 т. человекъ, изъ коихъ свыше 20 т. занимали Варшаву, а остальные были размѣщены на широкихъ квартирахъ по всему Царству *).

Въ началѣ января 1863 года русское правительство рѣшило произвести рекрутскій наборъ, для чего отъ войскъ были разсланы команды въ помощь гражданскимъ властямъ, что еще болѣе усилило разбросанное положеніе. Въ ночь съ 10-го на 11-е января отдѣльно стоящія части

*) 7-я дивизія въ Радомской, 4-я—въ Калишской и Варшавской губерніяхъ, 5-я — въ Люблинской, 6-я въ Плоцкой и Августовской.

подверглись нападенію плохо вооруженныхъ бандъ въ 10 пунктахъ Царства Польскаго, но злоумышленникамъ не удалось захватить ни пушекъ, ни большого количества оружія; войска понесли довольно значительныя потери. Этимъ эпизодомъ начался вооруженный мятежъ. Повстанцы, скрывшись изъ городовъ и мѣстечекъ въ лѣса, несмотря на холодное зимнее время, стали быстро формироваться въ банды, часть которыхъ уже къ концу мѣсяца достигала численности въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Русскія войска были немедленно стянуты въ значительные отряды, занявшіе важнѣйшіе пункты Царства Польскаго. Благодаря этому, многіе уѣздные города (особенно близъ южной границы Царства Польскаго) были оставлены русскими отрядами; это способствовало усиленію повстанцевъ и заставило пограничную стражу, лишенную подкрѣпленій, отступить отъ кордона на ближайшія поддержки. Такъ какъ мятежъ охватилъ нѣкоторые классы польскаго населенія Галиціи и Познани, то обстоятельство это также усилило средства возстанія, облегчивъ переходъ чрезъ границу и провозъ военной контрабанды. Наши войска, стянутыя въ отряды, производили поиски въ окрестностяхъ и, обыкновенно, разбивали встрѣчающіяся банды. Въ первое же время возстанія были разбиты банды подъ Венгровымъ, Вонхоцкомъ, Слупя-Нова, Рудеѣ, Гославницкомъ озерѣ, Мало-гощѣ, Мышинцѣ и въ другихъ пунктахъ. Но возстаніе не ослабѣвало; взамѣнъ разбитыхъ или разсѣянныхъ скопищъ нарождались новыя. Въ началѣ марта близъ южной границы въ рукахъ повстанскаго предводителя Лангевича, который объявилъ себя диктаторомъ, собралась большая банда (въ 3,000 чел.), довольно сносно вооруженная и пополненная выходцами изъ Галиціи. Наши отряды имѣли съ ней нѣсколько столкновеній, которыя хотя и кончались всегда отступленіемъ повстанцевъ; но банда все держалась, укрываясь въ лѣсахъ и маневрируя между отрядами. Наконецъ 6-го марта послѣ боя въ Гроховискомъ лѣсу, Лангевичъ и прочіе главные начальники бѣжали въ Галицію. Остатки банды, подъ преслѣдованіемъ генерала Ченгери, начальствовавшего надъ всѣми дѣйствовавшими отрядами, частью положили оружіе, частью скрылись въ Галицію.

Съ конца марта, какъ русскія войска, такъ и повстанцы начали получать подкрѣпленія. Въ составъ войскъ Царства Польскаго перешла часть войскъ Кіевского военнаго округа (8-й пѣх. див.) и 2-я грен. див. Повстанцы же стали получать подкрѣпленія изъ Галиціи и Познани, въ видѣ болѣе или менѣе организованныхъ бандъ. Галиційскія партіи почти всѣ потерпѣли пораженія непосредственно по переходѣ границы; познанскимъ же удалось проникнуть глубже внутрь края и образовать банды отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ; но въ боѣ подъ Брдовомъ 17-го апрѣля была разбита первая колонна вшестеро слабѣйшимъ

отрядомъ генерала Костанды и подъ Игнацевымъ 26-го апрѣля остальные Познанскія партіи (Точановскаго)—отрядами генераловъ Краснокутскаго и Бруннера.

Между тѣмъ, къ возстанію применила также и Литва, и войска Виленскаго округа также были втянуты въ кампанію.

Мятежъ разгорѣлся съ новой силой и держался еще въ теченіе почти года, несмотря на то, что наши отряды почти въ каждомъ столкновеніи одерживали успѣхи. Большинство столкновеній, общее число которыхъ въ Царствѣ Польскомъ за 18 мѣсяцевъ кампаніи было свыше 600, происходили въ густыхъ лѣсахъ и болотахъ, гдѣ скрывались и формировались повстанскія партіи. Отряды разыскивали ихъ, дѣлая длинные и трудные поиски, при чемъ нерѣдко приходилось быть въ походѣ безъ дневокъ 8—10 дней, дѣлая въ среднемъ по 30—40 верстъ въ сутки, и вступать въ бой послѣ тяжелыхъ переходовъ въ лѣсныхъ чащахъ, гдѣ каждую минуту можно было ждать засады.

Эти лѣсные бои, тяжелые для войскъ, еще болѣе были тяжелыми для инсургентовъ, которые старались всеми силами облегчить себѣ условія боя и держаться въ лѣсахъ возможно долѣе. Поэтому они часто выставляли лишь заслонъ, а главная масса уходила и избѣгала рѣшительнаго пораженія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вся банда принимала участіе въ дѣлѣ, лѣсной бой истощалъ ея силы и парализовалъ дальнѣйшую энергію. Таковы были бои подъ Гроховисками 6-го марта и при Кобелянѣ 24-го апрѣля. Оба они велись чрезвычайно энергично какъ нашими отрядами, такъ и инсургентами и закончились послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго боя тѣмъ, что наши войска, не добившись видимаго результата, отошли; но выдержанные повстанцами удары сказались на другой день: банды не могли болѣе держаться и, покинутыя начальниками, бѣжали.

Мятежъ сталъ утихать лишь въ самомъ концѣ 1863 года, хотя военныя дѣйствія все продолжались, но стычки не были такъ часты. Съ наступленіемъ зимы и холодовъ, онѣ стали еще рѣже, хотя окончательное замиреніе края произошло лишь къ веснѣ 1864 года.

Возстаніе въ Литвѣ началось нѣсколько позже, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ, и вначалѣ тамъ во главѣ инсургентовъ стоялъ Сѣраковский. Начавъ формировать свою банду въ Поневѣжскихъ лѣсахъ, онъ вскорѣ довелъ ее до тысячнаго состава и, приобрѣвъ большую популярность, составилъ планъ дѣйствій сосредоточенными силами съ другими бандами (Кольшко и Мацкевича) въ связи съ десантомъ, который повстанцы готовили на берегахъ Курляндіи. Но, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ генерала Ганецкаго, рядомъ боевъ 25-го, 26-го и 27-го апрѣля банды Сѣраковского были разбиты и самъ онъ раненъ и взятъ въ плѣнъ въ дѣлѣ при Гудышкахъ, 26-го апрѣля, въ которомъ приняли участіе 3 роты Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и двѣ роты Капорскаго полковъ. Затѣмъ военныя дѣйствія

въ Литвѣ въ общемъ имѣли тотъ же характеръ, какъ и въ Царствѣ Польскомъ, но съ той разницей, что литовскіе лѣса были еще обширнѣе. Возстаніе въ Литвѣ зародилось не самостоятельно и стояло въ организационной зависимости отъ мятежа въ Царствѣ Польскомъ. Матеріальныя средства его были слабѣе и потому оно окончилось нѣскольکو ранѣе.

Что же касается Волыни и Подолія, т. е. района Кіевскаго военнаго округа, то въ немъ дѣло почти исключительно ограничилось демонстраціями и волненіями; собственно военныхъ дѣйствій было очень немного. Изъ вооруженныхъ столкновеній можно указать на атаку въ іюль мѣсяцѣ пограничнаго мѣстечка Радзивилова, произведенную трехтысячной бандой галиційскихъ выходцевъ, подъ начальствомъ генерала Высоцкаго, бывшаго участника войны 1831 года. Банда эта была разбита по частямъ, небольшимъ гарнизономъ стоявшимъ въ Радзивиловѣ, и отброшена въ Галицію съ громадными потерями.

Канунъ войны 1877—1878 гг. Борьба въ Царствѣ Польскомъ не задержала хода преобразованій, и обновленіе Россіи шло своимъ чередомъ, а между тѣмъ на западѣ совершались важныя военныя событія, измѣнявшія карту Европы и давшія торжество идеѣ національностей. Россія, занятая своими внутренними дѣлами, не принимала непосредственнаго участія въ этихъ событіяхъ, но тѣмъ не менѣе играла важную роль, а искусными дипломатическими шагами извлекла значительныя выгоды тѣмъ, что способствовала ослабленію нашихъ враговъ войны 1853—1856 гг. Въ 1859 г. руками Франціи, а въ 1866 г. руками Пруссіи были нанесены сильныя удары Австріи; въ 1861—1865 годахъ своевременнымъ вмѣшательствомъ въ борьбу заатлантической республики, рѣшительнымъ принятіемъ стороны Сѣвера въ его распрѣ съ Югомъ, — Россія помогла Сѣверу и нанесла чувствительный ударъ престижу Франціи и Англіи — сторонницамъ Юга; наконецъ, въ 1870—1871 гг., косвенно поддерживавъ Пруссію, Россія смирила Австрію и содѣйствовала рѣшительному удару, нанесенному Франціи.

Союзники 1853—1856 гг. были ослаблены, и наступилъ моментъ пересмотра Парижскаго трактата, подписаннаго ими въ видахъ ограниченія Россіи. Уже во время составленія этого трактата сознавалось, что въ его тяжелыхъ условіяхъ заключались только поводы къ неизбежной въ будущемъ войнѣ Россіи съ Турціей, — и къ причинамъ, уже нѣсколько столѣтій поднимавшимъ Россію на Турцію, этимъ трактатомъ только присоединился новый поводъ — это естественное стремленіе великой

державы возвратить утраченное въ несчастной и неравной борьбѣ съ половиной Европы. Въ 1870 г. Россія пользуется благоприятными условіями и восстанавливаетъ свои права на Черномъ морѣ. Глава союза 1853—1856 гг. Англія, безсильная одна, разбитыя и ослабленныя Австрія и Франція—признають фактъ; а черезъ 7 лѣтъ послѣ сего началась война Россіи съ Турціею.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ 1877 — 1878 гг.

Обстановка, въ которой обновленной Россіи пришлось начать войну съ Турціей въ 1877 г., во многомъ была иною, чѣмъ та, въ которой велась послѣдняя борьба 1853—1856 гг. съ давнишнимъ врагомъ. Сама Россія, теперь призванная правительствомъ, имѣла возможность высказаться, какъ одинъ человѣкъ отделившись на воли несчастныхъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, все еще продолжавшихъ томиться подъ гнетомъ турокъ. И еще когда въ правительственныхъ сферахъ не рѣшались объявить войну Турціи, русскій народъ энергично пошелъ на помощь, — давъ добровольцевъ и пославъ средства для борьбы. Начиная новую войну, Россія имѣла союзниковъ въ тѣхъ молодыхъ государствахъ, которыя ею же были избавлены отъ турецкаго гнета и призваны къ самостоятельной жизни — Черногорія, Румынія, Сербія. Европейскія государства, создававшіяся на основахъ національнаго объединенія, какъ Германія и Италія, сохраняли условно благопріятный нейтралитетъ; новая республика Франція, еще съ зіяющими ранами погрома 1870—1871 гг., не могла и думать о сопротивленіи войнѣ, предпринятой за освобожденіе угнетаемыхъ. Оставались Англія и Австрія; но первая всегда безсильная одна, безъ союзниковъ, могла ограничиться только косвеннымъ и дипломатическимъ сопротивленіемъ; Австрія же или Австро-Венгрія была задобрена разрѣшеніемъ Россіи принять протекторатъ надъ Босніей и Герцеговиной, по окончаніи войны.

Въ такой обстановкѣ, Россіи съ ея молодымъ войскомъ общеобязательной воинской повинности, краткосрочной службы пришлось начать стародавнюю борьбу съ Турціей. Ближайшіе поводы и ходъ событій, приведшіе къ войнѣ, были таковыми: безчеловѣчное отношеніе Турціи въ ея христіанскимъ подданнымъ вообще и къ родственнымъ намъ славянамъ въ особенности и звѣрства, совершенныя надъ христіанами, вызвали глубокое негодованіе въ русскомъ народѣ и рядъ рѣшительныхъ представленій нашего правительства, завершившихся вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Послѣдствіемъ турецкаго гнета явилось возстаніе, вспыхнувшее первоначально въ Герцеговинѣ, въ іюнѣ 1875 года, и вслѣдъ затѣмъ распространившееся на Боснію. Для улаженія дѣлъ Турціи съ ея возмущившимися подданными была собрана въ Берлинѣ конференція, на которой были выработаны мѣры къ прекращенію кровопролитія съ напоминаніемъ, что если турецкое правительство будетъ уклоняться отъ приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе, то союзныя державы принудятъ ее къ тому силою. Но въ этому предложенію отказалась присоединиться Англія, подѣ предложомъ установленнаго трактатомъ 1856 г. невмѣшательства въ дѣла Турціи.

Между тѣмъ, Сербія и Черногорія также объявили войну Турціи.

Англія снабдила турокъ оружіемъ, деньгами и офицерами, а Австрія отказала въ пропускѣ къ сербамъ военныхъ припасовъ и, между прочимъ, 100,000 ружей, купленныхъ Сербіей въ Пруссіи. Зато въ Россіи, какъ только началась Сербско-Турецкая война, открылся сборъ пожертвованій для сербовъ и черногорцевъ и на театръ войны двинулись добровольцы изъ всѣхъ сословій. Во главѣ сербской арміи сталъ русскій ген. Черняевъ. До октября 1876 г. операціи противъ турокъ шли довольно удачно; но въ этомъ мѣсяцѣ турки, разбивъ сербовъ подъ Дюнишемъ, послѣ десятидневнаго боя, прорвали центръ сербской арміи и двинулись въ княжество. Тогда наше правительство объявило Портѣ, что если она въ двухдневный срокъ не заключитъ съ сербами перемирія и

если немедленно не приостановить военные дѣйствія, то Россія прерветь съ Турціей всѣ сношенія. Этимъ требованіямъ Турція повиновалась и заключила перемиріе съ Сербіей на полгода.

Въ декабрѣ 1876 г., въ Константинополѣ собралась новая конференція изъ представителей всѣхъ европейскихъ державъ, но всѣ предложенія европейскихъ уполномоченныхъ были отвергнуты Портою; также безуспѣшна была работа другой конференціи въ Лондонѣ, безъ участія Турціи. Тогда 12-го апрѣля 1877 г. Россія объявила войну Турціи.

Вооруженія силы Турціи. Къ веснѣ 1877 г. турецкая армія состояла изъ 571 бат. (таборовъ), 147 эск., 138 батарей и 14 ротъ піонеръ, всего числительностью до 500,000 чел. при 828 ор. Войска эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ Дунайской арміи—186 тыс., въ Босніи, Герцеговинѣ и Албаніи—107 т., въ Эпирѣ и Фессалии—15 тыс., на островѣ Критѣ—10 т., на Кавказской границѣ—90 т., подъ Константинополемъ—20 т. и въ Малой Азіи—50 т. Впослѣдствіи, уже во время военныхъ дѣйствій, турецкія силы были увеличены новымъ призывомъ и привлеченіемъ египетскаго корпуса и иррегулярныхъ войскъ, всего до 700 т. чел. Сверхъ того, турки имѣли на Дунаѣ флотилію, состоявшую изъ 25 военныхъ (въ томъ числѣ 7 броненосныхъ) и 3 коммерческихъ судовъ (800 чел. экипажа и 60 ор.).

Къ началу войны войскамъ было роздано 300 т. ружей Генри-Мартини, слишкомъ 320 т. ружей Снайдера и около 40 т. магазинныхъ карабиновъ Винчестера, а всего около 680 т. ружей и, сверхъ того, изъ Америки было выписано еще около 220 т. ружей. Артиллерія состояла изъ 5411 ор., большая часть которыхъ принадлежала къ старымъ системамъ. Патронами и снарядами войска были снабжены въ изобиліи.

По своимъ качествамъ турецкія войска оставались тѣми же, какими были и въ предшествовавшихъ нашихъ войнахъ. Въ отношеніи тактическаго искусства можно только отмѣтить, что какъ пѣхота, такъ и въ особенности артиллерія во всю пользовались новыми свойствами огнестрѣльнаго оружія, дѣйствовали съ слишкомъ большихъ разстояній, злоупотребляли дальностью и скорозарядностью его. Турецкая пѣхота была обильно снабжена шанцевымъ инструментомъ и турки, пользуясь кромѣ того даровымъ трудомъ болгаръ, весьма тщательно заблаговременно укрѣпляли свои позиціи, широко примѣняя фортификацію въ полевой войнѣ.

Наконецъ, слѣдуетъ указать на то, что турецкія войска были обильно

снабжены запасами всякаго рода и значительные остатки которых достались въ наши руки.

Вооруженная сила Россіи. Въ началу войны, еще только протекалъ первый періодъ новой организаціи арміи на основахъ общеобязательной воинской повинности и сравнительной краткосрочности службы, и вообще жизни арміи на совершенно новыхъ началахъ. Новыя идеи воспитанія и обученія, широкое примѣненіе одиночнаго обученія и развитія, облагороженное отношеніе къ воинну общеобязательной повинности, требованія на знаніе, короче, — все дѣло обновленія русской вооруженной силы и постановка ея сообразно новымъ условіямъ жизни находились въ полномъ разгарѣ.

Численность вооруженной силы къ началу 1877 г. считалась: генераловъ и офицеровъ 32,312, нижнихъ чиновъ 1,169,366, лошадей 229,343. Изъ этого числа: 1) въ Бессарабіи, въ дѣйствующей арміи—188 т. чел.; 2) по берегамъ Чернаго моря — 74 т. чел.; 3) въ Киевскомъ округѣ, въ видѣ резерва дѣйствующей арміи — 74 т. чел. и 4) на Кавказѣ — 112 т. чел.—всего около 450 т. чел. Остальныя 800 т. чел. оставались въ Россіи, въ виду недостаточной опредѣленности политическихъ отношеній, вслѣдствіе чего могла бы потребоваться мобилизація войскъ для охраны нашей западной границы. Постепенно составъ нашей дѣйствующей арміи увеличивался: съ объявленіемъ войны Дунайская армія была усилена XIII-мъ и XIV-мъ корпусами; затѣмъ, къ концу 1877 г. армія была доведена до 357 б., 121¹/₂ э., 167 с., 1346 ор. и 59 парковъ, силою 554,462 чел. *).

Что касается флота, то на Черномъ морѣ мы его почти не имѣли, если не считать нѣсколько военныхъ и коммерческихъ (приспособленныхъ для войны) пароходовъ; турки же имѣли въ Черномъ морѣ броненосную эскадру, такъ что въ отношеніи морскихъ силъ Турція имѣла надъ нами рѣшительное преимущество не только на Дунаѣ, но и на Черномъ морѣ.

Организація арміи. Согласно Высочайшему повелѣнію (1-го ноября 1876 г.) было предписано образовать дѣйствующую армію изъ VIII, IX, XI и XII корпусовъ и сверхъ того сформировать VII и X корп.

Каждый корпусъ состоялъ изъ 2-хъ или 3-хъ пѣх. дивизій съ артилеріей и одной кавал. дивизіи съ двумя кон. батареями. *Пѣхотная* див. состояла изъ 2-хъ бриг. по два полка; въ гвардейской див. и въ дивизіяхъ, расположенныхъ на Кавказѣ, полки имѣли по 4 бат., четырехротнаго состава. Въ гренадерскихъ и армейскихъ дивизіяхъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, каждый полкъ состоялъ изъ 3-хъ бат., 5-тиротнаго состава, въ томъ числѣ одна стрѣлк. рота. Стрѣлковая бригада

*) На самомъ дѣлѣ, въ это время и въ ближайшее къ нему мы могли бы развить нашу вооруженную силу до 2¹/₂—3 мил. чел.

по 4 бат. — 4-х-ротного состава каждый. Численность пѣх. полка въ военное время: 3-х бат. — 3,437 (строевыхъ рядовыхъ — 2,920) и 4-х бат. — 4,300 (строевыхъ рядовыхъ — 3,600). *Кавал. див.* состояла изъ 2-хъ бриг. (2-я гвардейская див. — 3 бриг.), по два полка каждая — драг., улан., гус. и каз. Полки были 4-хъ-эскадронного состава и имѣли какъ въ мирное, такъ и въ военное время по 16 рядовъ во взводѣ. Полная численность кавал. полка — 869 нижн. чиновъ и 609 строевыхъ лошадей. Полевая *артиллерія* пѣшая — въ каждой пѣх. дивизіи — бригада 6-ти-батарейнаго состава, по 8 ор. въ батареѣ. Первые 3 батареи имѣли 9-ти-фунтовыя, а послѣднія 3 батареи — 4-хъ-фунтовыя пушки *). Конная артиллерія — въ каждой дивизіи двѣ батареи 6-ти-орудійнаго состава.

Инженерныя войска состояли изъ саперныхъ бат., понтонныхъ бат., желѣзнодорожныхъ бат., военно-телеграфныхъ парковъ, полевыхъ-инженерныхъ парковъ и осадныхъ-инженерныхъ парковъ. Саперный бат. въ военное время состоялъ изъ 4-хъ ротъ, силою въ 900 чел.; каждый понтонный бат. могъ служить для наводки моста длиною 100 саж.; каждый телеграфный паркъ имѣлъ все необходимое для устройства линіи въ 100 в.

Войсковой обозъ. Война застала нашъ обозъ въ началѣ его совершеннаго переустройства, и потому, во время похода нашъ полковой обозъ былъ весьма разнообразнаго состава, при чемъ большинство повозокъ, а въ особенности повозки стараго образца были крайне тяжелы и неповоротливы. Эти недостатки проявились особенно рѣзко, такъ какъ войска большею частью дѣйствовали на весьма пересѣченной мѣстности съ очень ограниченнымъ числомъ хорошихъ дорогъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, колесный обозъ далеко отставалъ отъ войскъ, и войска могли имъ пользоваться только при продолжительныхъ стоянкахъ на мѣстѣ. Нѣкоторыя части за все время похода вовсе не видѣли своего обоза, и подтянули его только на берегахъ Мраморнаго моря, въ половинѣ февраля 1878 г.

Вооруженіе. Вся дѣйствующая пѣхота къ началу войны была вооружена винтовками, заряжавшимися съ казны металлическими патронами: 1) армейскіе полки — системы Крнка, 6-ти-линейнаго калибра, съ прицѣломъ на 600 шаговъ; только небольшая часть винтовокъ имѣла прицѣлъ на 1,200 шаговъ, 2) стрѣлковыя баталіоны — системы Бердана, образца 1868 г., 3) гвард. части — системы Бердана, № 2, образца 1870 г. со скользящимъ затворомъ; калибръ берданокъ обоихъ образцовъ — 4,2 линіи. Винтовки Бердана принадлежали къ числу лучшихъ въ то время образцовъ скорострѣльнаго малокалибернаго оружія; прицѣлы онѣ имѣли до 1,500 шаговъ. Ружье Крнка принадлежало къ числу образцовъ

*) Исключеніе составляли три гвардейскія пѣшія артиллерійскія бригады, въ которыхъ всѣ батареи имѣли 9-ти-фунтовыя орудія.

средняго качества и было ниже вооруженія турецкой пѣхоты. Всѣ образцы нашихъ ружей имѣли штыкъ. Конница имѣла винтовки тѣхъ же образцовъ, которые были приняты для пѣхоты, но только меньшаго вѣса. Этими винтовками были вооружены драгуны и казаки, а въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ только люди 2-й шеренги; холодное оружіе въ конницѣ было: у драгунъ — драгунская шапка, у гусаръ и уланъ — сабля и у казаковъ — каз. шапка; кромѣ того, люди первой шеренги въ гус. и улан. полкахъ имѣли пики, а казаки, кромѣ кавказскихъ, всѣ имѣли это оружіе. Артиллерія имѣла мѣдныя наръвныя пушки, заряжавшіяся съ казны; калибровъ было три: — полевая орудія 9-ти и 4-хъ фунтовые и горныя 3-хъ фунт. На 1000 чел. пѣхоты или конницы, у насъ приходилось не менѣе 4-хъ ор., такъ что наша артиллерія была гораздо многочисленнѣе турецкой, но значительно уступала ей въ дальнотойности. Что касается боевыхъ припасовъ, то недостатка ихъ вообще не ощущалось; но, при наступательной войнѣ и дурныхъ дорогахъ войска наши далеко не были такъ обильно снабжены ими какъ турки. Патроновъ полагалось на людяхъ: въ пѣхотѣ 60, а въ конницѣ отъ 20 до 40; всего же, вмѣстѣ съ возимыми въ обозѣ: въ пѣхотѣ—182 и въ конницѣ отъ 137 (драг.) до 61 (казаки). Снаряды нашей полевой артиллеріи были трехъ видовъ: кромѣ небольшого количества картечи, половину снарядовъ составляли гранаты съ ударной трубкой, а другую половину — шрапнель.

Обмундированіе и снаряженіе. Вообще обмундированіе нашихъ войскъ соответствовало своему назначенію, за исключеніемъ шапки (кепи) армейской пѣхоты. Но когда началось зимнее время, то отсутствіе теплой одежды было весьма ощутительно для войскъ. Рюкзаки оказались неудобными и тяжелыми, вслѣдствіе чего многими частями они были оставлены въ складахъ и войска завели вмѣсто нихъ мѣшки. Такъ какъ обозами войска весьма рѣдко пользовались, то манерки оказали неоцѣненныя услуги людямъ, служа имъ для варки пищи и чаю, для добыванія воды и т. д. Большую услугу войскамъ оказали также походныя палатки, въ которыхъ люди располагались на бивакахъ во всякое время года.

Шанцевой инструментъ имѣлся въ войскахъ въ весьма ограниченномъ количествѣ (на роту 10 лопатъ и 24 топора). Инструментъ этотъ возился въ обозѣ, а на людяхъ опредѣлено было носить его только въ случаѣ надобности. Въ первое время похода, вслѣдствіе тяжести инструмента, люди бросали его; но впослѣдствіи крайне сожалѣли о брошенномъ инструментѣ, когда ночѣмъ было оканпываться или устраниваться на бивакахъ. Опытъ войны 1877—1878 гг. обнаружилъ полную недостаточность шанцевого инструмента въ пѣхотѣ, а также неудобство неимѣть его на людяхъ.

Въ тактическомъ отношеніи наша армія во времени войны на-

ходила въ переходномъ состояніи: хотя уже прошло 20 лѣтъ со времени войны 1853—1856 г., и многое тогда оказавшееся несостоятельнымъ было измѣнено къ лучшему, но значительныя техническія усовершенствованія этой четверти вѣка, а также опытъ недавно окончившейся Франко-Германской войны создавали почву для новыхъ и новыхъ перемѣнъ и передѣлокъ, а новыя идеи не давали прочно установиться новому порядку вещей. Такимъ образомъ, наши войска явились на войну въ основныхъ свойствахъ таковыми же, каковыми были и въ предшествующихъ войнахъ, и это при томъ, что нашъ солдатъ уже былъ недолгосрочной службы, но въ техникѣ искусства сдѣлавшими лишь немного впередъ по сравненію съ прежнимъ. Правда, въ этой войнѣ пѣхота уже дѣйствовала въ ротныхъ колоннахъ и стрѣлковыми цѣпами, но не было еще навыка и искусства сочетать и умѣло пользоваться огнемъ и штыкомъ; правда, конница уже была знакома съ идеею несенія развѣдывательной службы, но успѣхи ея въ этой отрасли были ничтожными, такъ какъ она совѣтъ не практиковалась въ техникѣ, и рядомъ съ блистательными дѣйствіями пѣшкомъ (взятіе Тырнова и особенно Невачинъ) и относительно небольшими частями (тогъ же Новачинъ, Филипполь, Аравратанъ на Кавказѣ) исторія войны умалчиваетъ о массовыхъ конныхъ атакахъ—о дѣйствіяхъ крупныхъ частей; въ артиллеріи проявлялась слишкомъ большая вѣра въ дальнобойность орудій.

Однако, поставленная въ положеніе наступающей, наша армія дѣйствовала вполне въ духѣ своихъ свойствъ, будучи представительницей тактики по преимуществу наступательной и представляя прямую противоположность турецкимъ войскамъ, отличавшимся склонностью къ оборонительному образу дѣйствій,

Сююзниками нашими въ борьбѣ съ Турціей были: *Черногорія, Сербія и Румынія.*

Участіе первой, несмотря на превосходныя боевыя качества ея войскъ, по незначительности ея силъ не могло имѣть большого значенія. Сербія принуждена была преобразовать свою армію, разстроенную войной 1876 г. Въ виду этой причины, а также выжидательной политики, которой Сербія держалась въ началѣ войны, она приняла нѣкоторое участіе въ войнѣ только въ концѣ 1877 г., уже послѣ паденія Плевны, когда сербы выставили всего около 110 т. ч. Вооруженныя силы Румыніи, созданныя послѣ войны 1853—1856 г., считали 150 т. ч., а съ ополченіемъ 200 т. ч.; но изъ этого числа мобилизовано было до 52 т. ч., изъ числа которыхъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ могло быть употреблено 30 т. Пѣхота постоянной арміи имѣла винтовки системы Пибоди-Мартини; конница была вооружена саблями и игольчатыми карабинами; артиллерія имѣла орудія прусской системы, заряжавшіяся съ казны.

Театръ военныхъ дѣйствій. Въ сказанному на стр. 311 должно

прибавить, что, въ отличіе отъ обстановки войны 1828 — 1829 гг., Черное море было совершенно въ рукахъ непріятеля, и къ 1877 году принципіальное возстановленіе нашихъ правъ на морѣ въ 1871 г. ничѣмъ реальнымъ не обозначилось. Карта № 57.

Планы дѣйствій обѣихъ сторонъ. Относительно предполагавшихся противъ Россіи операцій, въ Константинополѣ существовало два воззрѣнія. Согласно одному турецкой арміи слѣдовало перейти Дунай и вступить въ Румынію еще до занятія ея русскими войсками. Однако большинство турецкихъ военныхъ людей отнеслось несочувственно къ этому, по ихъ мнѣнію, слишкомъ смѣлому образу дѣйствій и, вслѣдствіе этого, было окончательно рѣшено встрѣтить русскія войска по сую сторону Дуная. При этомъ предполагалось, послѣ переправы русскихъ черезъ Дунай, завлечь непріятеля внутрь страны и тамъ дать ему сраженіе. Если русскіе будутъ побѣждены, то предполагалось отбросить ихъ за Дунай; въ противномъ случаѣ, отойти къ Балканамъ, не дозволяя противнику распространяться. Сообразно съ этимъ рѣшено было расположить значительное число войскъ (болѣе 100 тыс.) въ четырехугольникѣ вѣрѣстей Рущукъ - Силистрія - Шумла - Варна, занимая на правомъ флангѣ оборонительную линію Кюстенджи-Черноводы и выдѣливъ достаточныя силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова до Рахова. Для наблюденія за румынами и для воспрепятствованія соединенію русскихъ съ сербами предположено было имѣть особый отрядъ въ Виддинѣ (около 35 тыс., въ которыхъ могли присоединиться бывшія въ Софіи 16 тыс.). Таковъ, повидимому, былъ предположенный планъ для дѣйствій турецкой арміи, указанный султанской канцеляріею въ исполненію главнокомандующему Абдуль-Кериму - пашѣ.

Нашъ планъ слагался на основаніи слѣдующихъ данныхъ обстановки. Театръ военныхъ дѣйствій, Балканскій полуостровъ, окруженный съ трехъ сторонъ морями, не находившимися въ нашей власти и съ четвертой почти сплошь заменутый Австріей, за исключеніемъ узкаго отверстія между

низовьями Дуная и Карпатами (отъ 80 до 100 в.), представлялъ въ высшей степени неблагопріятныя условія для базированія. Нашей арміи приходилось наступать по сказанному узкому проходу и затѣмъ двигаться къ отдаленному предмету дѣйствій, къ Константинополю; при этомъ все время оба фланга арміи не были вполне обезпечены: справа Австрія, а слѣва Дунай и Черное море, находившіеся въ рукахъ непріятели. Операціонныя линіи, которыя могли быть выбраны для наступленія нашей арміи, считая отъ Дуная, были слѣдующія: 1) Браиловъ, Варна, Бургасъ, Константинополь—540 в., 2) Туртувай, Разградъ, Шумла, Ямболи, Адрианополь, Константинополь—485 в., 3) Систово, Габрово, Шипка, Казанлыкъ, Адрианополь, Константинополь—420 в., 4) Никополь, Плевна, Ловча, Троянъ, Карлова, Хаской, Адрианополь, Константинополь—485 в., 5) Никополь, Плевна, Арабъ-Конакъ, Филиппополь, Адрианополь, Константинополь,—550 в., 6) Рахова, Враца, Софія, Филиппополь, Константинополь,—575 в., 7) Виддинъ, Бѣлградчикъ, Софія, Константинополь,—600 в. и 8) Кладова, Зайчаръ, Княжевацъ, Софія, Константинополь—700 в. Отъ выбора первой изъ этихъ линій пришлось отказаться потому, что господство на Черномъ морѣ принадлежало Турціи; вторая линія была неудобна потому, что проходила черезъ сильнѣйшую изъ вѣрпостей четырехугольника и подвергалась ударамъ изъ остальныхъ трехъ его вѣрпостей; четвертая линія пересѣкала Балканскій хребетъ въ самой труднодоступной его части; наконецъ, болѣе западныя линіи были болѣе дальними. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ главная квартира остановилась на третьей операціонной линіи — Систовъ, Шипка, Константинополь, которая представлялась въ данной обстановкѣ выгоднѣйшею, удобнѣйшею и наиболѣе безопасной изъ всѣхъ прочихъ.

Что касается силъ, которыя были назначены для операцій въ Европейской Турціи, то первоначально онѣ ограничивались шестью корпусами (VIII, IX, XI и XII, и позже XIII и XIV), въ которыхъ, съ прибавленіемъ еще нѣкото-

рых частей, состоялось въ день объявленія войны, 12-го апрѣля 1877 г., около 150 тыс. пѣх., 25 тыс. конницы при 682 ор. Силы эти, въ виду численнаго превосходства непріятеля и въ высшей степени неблагоприятныхъ свойствъ театра войны, не могли считаться достаточными. Но усиленіе дѣйствующей арміи въ началѣ войны не могло быть исполнено, въ виду неизвѣстности, какъ сложатся наши отношенія къ Австріи и насколько можетъ быть дѣятельна поддержка ей со стороны Германіи.

Еще въ 1876 г. германское правительство дало Россіи весьма прозрачный намекъ на то, что, въ случаѣ столкновенія съ Австріей изъ-за восточнаго вопроса, мы не должны были надѣяться на поддержку Германіи. Вслѣдствіе этого, еще до объявленія войны мы вынуждены были вступить съ Австріей въ соглашеніе, по которому Австрія, въ случаѣ побѣды нашей надъ турками, могла занять своими войсками Боснію и Герцеговину, для поддержанія равновѣсія во вліяніи Россіи и Австріи на Балканскомъ полуостровѣ. Такимъ образомъ, назначеніе сразу большихъ силъ въ составъ дѣйствующей арміи признавалось невозможнымъ по политическимъ причинамъ, но предполагалось усиливать армію нашу по мѣрѣ надобности.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ выше соображеній, обращаясь къ сущности плана дѣйствій принятаго главной квартирой нашей арміи, можно допустить, что онъ заключался въ слѣдующемъ. Занявъ Румынію, переправиться черезъ Дунай гдѣ-либо между устьями Янтры и Осмы и, выставивъ заслоны противъ четырехугольника крѣпостей и къ сторонѣ Виддина, наступать черезъ Тырново къ Шипшинскому перевалу и далѣе черезъ Адрианополь къ Константинополю.

Развертываніе *). Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій дѣйствующая Дунайская армія, подъ начальствомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, была расположена

*) Схема № 73.

такъ: VII и X корп., всего около 60 т. ч., на Черноморскомъ побережьѣ; 4 корпуса въ Бессарабіи (VIII, IX, XI, XII) въ полосѣ между Бирзулой, Тирасполемъ, Кубей, Унгены и Бѣльцы, главная квартира въ Кишиневѣ; позже включенные въ составъ дѣйствующей арміи XIII и XIV корп. находились еще въ западныхъ губерніяхъ *). 12-го апрѣля послѣдовалъ манифестъ о войнѣ съ турками, и въ этотъ же день наши войска, перейдя границу, вступили въ Румынію и затѣмъ двинулись для занятія лѣваго берега Дуная, въ такомъ порядкѣ: 1) правая колонна генер.-лейт. барона Дризена (8 и 12 кав. див. и три казачьихъ п.), черезъ Унгены, Ясы, Бакеу, Бузеу и Плоешти къ Копачени (близъ Бувареста); 2) средняя колонна генер.-лейт. Ванновскаго (XII корп. и 5-я пѣх. див.) отъ Унгенъ и Бестамака (близъ Леова) черезъ Бырладъ, Текучъ, Фобшаны и оттуда за правую колонною до Бонеаза (близъ Бувареста); 3) лѣвая колонна генер.-лейт. Радецкаго (VIII корп., двѣ кавал. див. и еще нѣкоторыя части) къ Буваресту черезъ Галацъ и Браиловъ; 4) ниже-Дунайскій отрядъ, генер.-лейт. князя Шаховскаго (XI корп. безъ одной бриг. 32-й пѣх. див., направленной въ Ольтеницу и безъ своей конницы, но усиленный частью войскъ VII корп.), отъ Кубея на Галацъ, Браиловъ, Барбошъ, Рени, Измаилъ и Килию **).

Выходъ нашихъ войскъ на линію Дуная былъ совершенно безпрепятственно и, между 7-мъ и 13-мъ мая, они расположились слѣдующимъ образомъ: 8-я кав. див. отъ р. Ольты до р. Веде; отрядъ Скобелева 1-го отъ р. Веде до озера Гречиларъ; 32-я пѣх. див. съ однимъ казач. полкомъ въ Ольтеницѣ, Будештахъ и Фратештахъ; 11-я кав. див. въ Сло-

*) Составъ корпусовъ: VII—15 и 36 пѣх. дивизіи, 7 кон. дивизія, VIII—9 и 14 пѣх. дивизіи, 8 кон. дивизія, IX—5 и 31 пѣх. дивизіи, 9 кон. дивизія, X—13 и 34 пѣх. дивизіи, 10 кон. дивизія, XI—11 и 32 пѣх. дивизіи, 11 кон. дивизія, XII—12 и 33 пѣх. дивизіи, 12 кон. дивизія, IV—16 и 30 пѣх. дивизіи, 4 кон. дивизія, XIII—1 и 35 пѣх. дивизіи, 13 кон. дивизія, XIV—17 и 18 пѣх. дивизіи, и 1 Донск. каз. див.

**) IX кор. (безъ 5-й пѣх. див.) позже былъ перевезенъ въ Слатину по желѣзной дорогѣ.

бодзеѣ, освѣщая мѣстность до Гирсова; ниже-Дунайскій отрядъ занялъ линію Гура-Яломица-Килия, имѣя резервъ въ Болградѣ. За этими передовыми частями стали — IX корп. (безъ 5-й пѣх. див.) въ Слатинѣ; 12-я кав. див. близъ Бувареста; XII и VIII корп. и 5-я пѣх. див. съ 3-мя кав. полками въ окрестностяхъ Бувареста.

Тогда же главнокомандующій приказалъ: XIV корп. въ 1-му іюня прибыть въ Галацъ, смѣнить тамъ XI и составить съ частью VII корп. Ниже-Дунайскій отрядъ; XIII корп. прибыть къ 15-му іюня въ Александрію и IV корп. прибыть на театръ войны.

Турецкая армія, подъ общимъ начальствомъ сердаръ-экрема Керимъ-паши, раздѣленная на шесть корпусовъ, въ началу іюня была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 1) у Виддина подъ начальствомъ Османа-паши — 38 т., 2) у Руцука — около 31 т., 3) у Силистріи — около 24 т., 4) въ Добруджѣ — около 18 т., 5) у Варны — около 15 т. и 6) у Шумлы — 29 т. Кромѣ этихъ корпусовъ въ распоряженіи турецкаго главнокомандующаго въ разныхъ мѣстахъ еще было около 35 т., такъ что всего у турокъ было 190 т. человекъ.

Такимъ образомъ, турецкая армія въ это время была почти равна нашей по числительности, но войска турокъ были разбросаны.

Переправа черезъ Дунай. По окончаніи развертыванія нашей арміи, рѣшено было произвести переправу черезъ Дунай въ концѣ мая; но вслѣдствіе задержки понтонныхъ парковъ дурными дорогами и очень высокой воды, это предпріятіе отложено до половины іюня.

Главную переправу рѣшено было произвести у Зимницы, а демонстративную — у Галаца. Зимница находилась на нашей операціонной линіи и была удалена отъ ближайшихъ турецкихъ крѣпостей Никополя и Руцука на 40 — 60 в.; ширина Дуная въ этомъ мѣстѣ доходила до 600 саж., при чемъ наводка моста облегчалась двумя островами; нашъ берегъ былъ низменный, а противоположный значительно имѣ

командоваль и былъ очень крутъ: удобное мѣсто для высадки имѣлось только у устья р. Текиръ-дере *).

Подготовка переправы была произведена самымъ тщательнымъ образомъ, при чемъ были приняты всѣ мѣры для скрытія избраннаго **) пункта и примѣнены всѣ средства, какъ тактическія, такъ и техническія.

Переправа черезъ Дунай въ 1877 г. затруднялась тѣмъ обстоятельствомъ, что турки господствовали на Дунаѣ своею флотиліею. Для борьбы съ нею была сформирована флотилія изъ легкихъ паровыхъ судовъ, главнымъ оружіемъ которыхъ были мины. Нѣсколько ударовъ нашихъ миноносцевъ, отважно вступавшихъ въ бой съ турецкими броненосцами, и, особенно, взрывъ броненосца лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ, а затѣмъ минныя загражденія поперекъ рѣки, устроенныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ береговыми батареями, одна изъ коихъ взорвала броненосецъ, вытѣснили турецкій флотъ и привели его къ бездѣйствию.

10-го іюня была совершена демонстративная переправа XIV корп. у Галаца и затѣмъ генер. Циммерманъ произвелъ рѣшительное наступленіе въ южномъ направленіи. Этимъ вниманіе турокъ было привлечено къ нижнему Дунаю, а между тѣмъ были сдѣланы послѣднія приготовленія для главной переправы.

14-го іюня къ Зимницѣ были двинуты, подъ общимъ начальствомъ ген. Драгомирова, 14-я пѣх. див., 4-я стр. бриг., полурота конвоя Его Величества, 2 с. пластуновъ, 16 горн. орудій, двѣ роты саперъ, полкъ казаковъ и всѣ понтонныя части. За этимъ отрядомъ, въ разстояніи небольшого перехода (близъ Александріи), были сосредоточены три пѣх. и

*) Схема № 74.

**) 1) число лицъ, которымъ былъ извѣстенъ выбранный для переправы пунктъ, было ограничено; 2) главная квартира была перенесена въ Турну-Магурелли, куда прибыли Государь Императоръ и главнокомандующій; 3) произведено усиленное бомбардированіе Никополя и Рушуга; 4) объявлено, что честь первому перейти Дунай будетъ принадлежать IX корпусу, бывшему противъ Никополя, а на самомъ дѣлѣ рѣшено было переправить прежде всего VIII корп. и 5) заготовлены всѣ мостовыя принадлежности на р. Ольтѣ, по которой онѣ должны были спуститься къ Никополю.

двѣ кон. дивизіи; но это сосредоточеніе было замаскировано какъ вышеупомянутыми мѣрами, такъ и расположеніемъ IX и XII корп., направленныхъ къ Фламундѣ.

Отрядъ ген. Драгомирова для переправы былъ раздѣленъ на 7 рейсовъ и въ составъ каждаго были назначены части всѣхъ родовъ оружія—12 ротъ пѣхоты, 60 казаковъ и 8 или 6 орудій. Въ сумерки были спущены на воду понтоны, и первый рейсъ (1-й и 2-й б. Волынскаго полка, сотня пластуновъ, 2-я горная батарея и 60 казак.) отплылъ около 2 ч. ночи, при слабомъ лунномъ освѣщеніи; поднявшійся сильный вѣтеръ и темнота разстроили порядоки, и понтоны стали приставать частью выше устья р. Текирь-дере, а частью ниже его и только немногіе подошли къ самому устью.

Въ это время турецкія войска находились въ двухъ мѣстахъ: 2 б. у Систова и 5 б. — въ вардинскомъ лагерѣ (въ 6 вер. къ В. отъ Систова); при обоихъ отрядахъ были орудія. Непріятельскіе посты замѣтили приближеніе понтоновъ къ правому берегу только за 200—300 ш. и открыли огонь, по которому турецкіе таборы бросились къ мѣсту высадки и атаквали войска 1-го эшелона, уже занявшія позицію на обоихъ берегахъ Текирь-дере, но были отбиты съ помощью частей 2-го эшелона, прибывавшихъ къ берегу, когда уже разсвѣло. Туркамъ удалось даже пустить нѣкоторые понтоны ко дну, въ другихъ перебить людей, а третью вынудить отойти назадъ. Этотъ временный успѣхъ турокъ былъ уничтоженъ починомъ командира 2-й стр. роты Минскаго полка поруч. Маторнаго, который, видя гибель подходившихъ понтоновъ, двинулся со своей ротой не къ систовскимъ высотамъ, какъ это было призвано всѣмъ войскамъ еще передъ переправой, а къ востоку, и ударомъ въ флангъ опрокинулъ турокъ. Затѣмъ стали прибывать новые эшелоны и турки были окончательно отброшены къ Ю.-В.; наши войска заняли оба берега Текирь-дере. Около 10 ч. къ намъ прибылъ частный пароходъ «Аннета»; тогда перевозка войскъ ускорила и изъ подхо-

дившихъ рейсовъ былъ образованъ резервъ, а затѣмъ, съ прибытіемъ 2-й бриг. 14-й пѣх. див. и 4-й стр. бриг., началось общее наступленіе на систовскія высоты, на г. Сис-тово, который и былъ занятъ въ 3 ч. дня. Турки отступили въ Царевицу, Руцуву и Нивополю *).

Вслѣдъ за отрядомъ ген. Драгомирава на правый берегъ Дуная въ 9 ч. в. перешла 9 пѣх. див. Переправа нашихъ войскъ на понтонахъ и на пароходѣ продолжалась безоста-новочно, а 17-го іюня, близъ Сисова, былъ установленъ мостъ, спущенный по р. Ольтѣ и проплывшій подъ огнемъ Нивопольскихъ батарей.

Развертываніе нашихъ войскъ на правомъ берегу Ду-ная. Вечеромъ 20-го іюня у Сисова сосредоточилось 65 т. ч. съ 244 ор. Ближайшія къ нимъ турецкія войска находились: въ Нивополѣ (40 в.) и близъ него—15 т. ч., у Руцувы (60 в.)—32 т. ч.; всего вмѣстѣ съ остатками отряда раз-битаго у Сисова—около 50 т. ч. Остальныя турецкія войска находились въ разстояніи не менѣе 180 в. отъ Сисова.

Послѣ переправы черезъ Дунай было рѣшено расширить и упрочить сообщеніе арміи съ лѣвымъ берегомъ рѣки, занять всю мѣстность между низовьями Янтры и Вида, и Балванами — до гг. Бѣлы, Плевны и Тырнова включи-тельно; господствуя на плато между упомянутыми притоками Дуная, мы разобщали восточную группу турецкихъ войскъ отъ западной, и получали болѣе широкое и прочное основаніе для операціи главныхъ силъ арміи. Сверхъ того необхо-димо было принять мѣры къ сбору свѣдѣній о противникѣ.

Для выполненія сего было сформировано три отряда: къ сторонѣ четырехугольника вѣршостей Руцукскій отрядъ (XII и XIII корп.) **), Наслѣдника Цесаревича съ назначе-ніемъ обезпечить операціонную линію слѣва; на 3. фронтѣ— для той же цѣли назначенъ IX корп., а на югъ въ глав-

*) Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли 768 ч.

***) Въ составъ Руцукскаго отряда вошли: XII корп. съ кав. № 37 п., пѣхота XIII корп. съ артил., 8-я кав. див. (безъ 8-го драг. п.) и еще нѣкото-рыя части, всего: 49 б., 41 э. и с., 224 ор.

номъ операціонномъ направленіи. высланъ передовой отрядъ ген. Гурко съ назначеніемъ освѣтить мѣстность въ направленіяхъ къ Тырнову и Сельви и занять горные проходы, южнѣе Тырнова. За этимъ отрядомъ рѣшено было двинуть къ Тырнову VIII корп. и всѣ свободныя конныя части. На XI корп. возложено обезпеченіе нашихъ сообщеній на лѣвомъ берегу Дуная; IV корп. приказано составить общій резервъ у Систова, а XIV корп. указано обложить Силистрію.

25-го іюня передовой отрядъ *), двигавшійся нѣсколькими колоннами и освѣщавшій мѣстность своими развѣздами, занялъ Тырновъ, бывшій нѣкогда столицею Болгаріи. Въ тотъ же день передовая конница Рущукскаго отряда заняла г. Бѣлу.

Изъ собранныхъ свѣдѣній выяснялось, что турки бѣгутъ, бросая большіе продовольственные запасы, что изъ горныхъ проходовъ занять непріателемъ только Шипкинскій, и то весьма слабо. Тогда рѣшено было двинуть передовой отрядъ изъ Тырнова на Хаинкію и оттуда, по выходѣ изъ горъ, на Казанлыкъ съ тѣмъ, чтобы 5-го іюля атаковать Шипкинскій переваль съ тыла, одновременно съ атакой его съ фронта Габровскимъ отрядомъ ген. Дерожинскаго изъ Орловскаго п., 5 с. и 10 ор.

30-го іюня передовой отрядъ выступилъ изъ Тырнова и къ вечеру 1-го іюля, преодолевъ большія затрудненія, по ущелью, которое турки считали непроходимымъ, перешелъ Балканы черезъ Хаинкіюскій переваль. 2-го, 3-го и 4-го іюля войска ген. Гурко разбили и обратили въ бѣгство одинъ за другимъ четыре непр. отряда (отъ 1 до 5 таборовъ каждый) у Хаинкіюя, Коначаро, Орезари и Уфлани. 5-го іюля отрядъ двинулся къ Казанлыку, разбилъ турокъ на позиціи у Уфладиркіюя, взялъ 3 ор. и 400 плѣнныхъ. Въ тотъ же день, въ полдень, Казанлыкъ былъ занятъ.

*) Въ составъ этого отряда вошли: 4-я стр. бриг., болгарское ополченіе и три регулярныхъ конныхъ и 5 казач. полковъ, конно-піонерный отрядъ; всего 10½ б., 43½ э. и с. (не считая конно-піонеры) и 38 ор.; почти съ начала похода кавказская казачья бригада (2 полка, 6 ор.) была изъята изъ состава отряда и отдана въ IX корпусъ.

ген. Гурко съ конницей двинулся къ Шипкъ и успѣлъ захватить обозъ съ продовольствіемъ, спѣшившій подняться на Шипкинскую позицію. Въ виду позднаго подхода пѣхоты къ Шипкъ, предположенная атака на 5-е іюля не состоялась.

Между тѣмъ, въ тотъ же день, 5-го іюля, вслѣдствіе состоявшагося ранѣе соглашенія, переваль былъ атакованъ съ сѣвера Габровскимъ отрядомъ, но безуспѣшно.

6-го іюля ген. Гурко двинулъ для атаки перевала 13-й и 15-й стр. бат. и пластуновъ. Когда наши подошли на близкую дистанцію къ укрѣпленіямъ, турки вывинули бѣлый флагъ; но затѣмъ, вѣроломно, открыли сильный огонь; наши, понеся большія потери, отступили. Во время этой атаки Габровскій отрядъ, отдѣленный горами отъ передового отряда, въ виду еще тогда не установленной связи между ними, бездѣйствовалъ. 7-го іюля турки, вслѣдствіе неимѣнія продовольствія, бѣжали по горнымъ тропинкамъ къ Калоферу, бросивъ артиллерию; тогда переваль и его укрѣпленія были заняты нашими войсками.

Такимъ образомъ, въ теченіе одной недѣли въ направленіи главной операціонной линіи были достигнуты весьма важныя результаты: мы овладѣли участкомъ 2-й оборонительной линіи турокъ—Балканами, на протяженіи слишкомъ двухъ переходовъ, съ тремя горными проходами; наши передовыя части выдвинулись въ долину Марицы — къ Эски-Загрѣ и Эни-Загрѣ.

Между тѣмъ, Рущукскій отрядъ къ 29-му іюня выдвинулъ свои конныя части къ р. Кара-Ломъ, а 6-го іюля дошелъ до линіи Пиргосъ-Котово-Кацелево, выдвинувъ конницу еще впередъ къ Соленивскому ручью. Ко времени же занятія Шипкинскаго перевала, нашими войсками были заняты еще на В.—Златарица, Беброва и Елена, на З.—Ловча.

IX корп. ген. барона Криденера перешелъ черезъ Дунай 25-го іюня и направился къ вѣп. Никополю. Въ этотъ день въ распоряженіе командира корпуса ген. Криденера поступила кавказ. кав. бриг. (12 с. и 6 к. ор.). Развѣдки каза-

ковъ выяснили 27-го іюня, что Плевна занята шестью таборами, при которыхъ есть и орудія (на самомъ дѣлѣ тамъ было 27-го іюня 3 б., 2 с. и 6 ор.) *).

Только 3-го іюля (35—40 верстъ пройдено въ 7 дней), войска IX корп. начали атаку Никополя и, хотя въ этотъ день крѣпость не была взята, но отличныя дѣйствія артиллеріи и рѣшительныя атаки войскъ произвели такое потрясающее впечатлѣніе на непріятеля, что утромъ 4-го іюля, когда вновь началось наступленіе, турки въ числѣ 7 т. ч. положили оружіе и сдали крѣпость, 113 ор., 6 знаменъ, 2 монитора и большіе запасы оружія и продовольствія; наши потери доходили до 1,300 ч.

Черезъ три недѣли послѣ переправы были достигнуты важныя результаты, съ сравнительно малыми потерями и первоначально поставленныя задачи исполнены: мы владѣли полосой Болгаріи до 60 верстъ шириной и 150 верстъ длинной, участвами обѣихъ оборонительныхъ линій Турціи и, перешагнувъ Балканы, овладѣли выходами въ долину Марицы.

Извѣстіе о переправѣ черезъ Дунай произвело въ Константинополѣ удручающее впечатлѣніе, а дальнѣйшіе успѣхи наши на правомъ берегу Дуная заставили турецкое правительство опасаться, что «участъ мусульманскаго народа и государства находится между живнью и смертью». Рѣшено было вызвать изъ Черногоріи отъ 40 до 45 б. съ Сулейманомъ-пашею, котораго двинуть противъ передового отряда, на фронтъ нашихъ операцій; Осману приказано идти изъ Виддина и занять Плевну, а Мегметъ-Али-пашѣ, смѣнившему Абдуль-Керима, перейти въ наступленіе отъ линіи Лома, къ западу; такимъ образомъ, обѣ арміи должны были дѣйствовать на оба наши фланга.

*) Необходимо замѣтить, что еще 26-го іюня вечеромъ полусотня есаула Аванасьева, высланная отъ передового отряда для связи съ кавказ. бригадой, прибыла въ Плевну (съ юга отъ Суходола) и обезоружила единственную бывшую тамъ роту пѣхоты; затѣмъ Аванасьевъ пошелъ на В., разыскивать кавказ. бриг., которую и нашелъ на р. Осмѣ около Булгарени, а тѣмъ временемъ въ Плевну вошелъ турецкій отрядъ.

Дѣйствія передового отряда *). Съ занятіемъ 7-го іюля Шипчинскаго перевала открывался одинъ изъ удобнѣйшихъ проходовъ черезъ Балканы, для безпрепятственнаго наступленія арміи.

Сначала ген. Гурко рѣшилъ двинуться въ Адріанополь, для чего однако считалъ необходимымъ получить подкрѣпленія; но отъ этого пришлось отказаться, такъ какъ, вслѣдствіе неудачи, постигшей насъ подъ Плевной 8-го іюля**), онъ не могъ быть усиленъ, а сверхъ того было получено свѣдѣніе о томъ, что войска арміи Сулеймана-паши, изъ Черногоріи, высадились у Деде-Агача и двигаются на Адріанополь. Тогда, занявъ частью силъ Эски-Загру, ген. Гурко ограничился высылкой конницы въ долину Марицы для освѣщенія мѣстности и для разрушенія желѣзныхъ дорогъ— Ямболь-Адріанополь и Адріанополь-Филиппополь***).

Между тѣмъ, войска Сулеймана, въ составѣ 38—41 б., съ артиллеріей и конницей сосредоточились въ Карабунару въ 16-му іюля. Въ то же время, часть войскъ, подчиненныхъ Сулейману, находилась у Чирпана и у Эни-Загры, такъ что всего въ трехъ группахъ, подъ его начальствомъ, собралось 63 б., 4 полевыхъ и 4 горныхъ батареи и около 2000 всадниковъ, не менѣе 30 тыс. чел. Противъ этихъ силъ ген. Гурко располагалъ 14 б., 19 э. и с. и 36 ор., всего около 11 тыс. чел.

Одновременно обѣ стороны открыли наступательныя дѣйствія. Сулейманъ-паша съ цѣлью вынудить русскія войска уйти за Балканы, а ген. Гурко съ цѣлью разбить непріятеля по частямъ. 17-го іюля Сулейманъ предпринялъ наступленіе тремя колоннами въ Эски-Загрѣ: правая (Реуфъ) отъ Эни-Загры, средняя (Сулейманъ, 41 б., 30 ор.) отъ ст. Карабунаръ и лѣвая отъ Чирпана. Въ тотъ же день ген. Гурко двинулся къ Эни-Загрѣ также тремя колоннами: правая отъ Эски-

*) Схема № 75.

**) См. ниже.

***) Казанскіе драгуны разрушили желѣзную дорогу у ст. Кааджикъ, Астраханскіе у ст. Карабунаръ.

Загры, средняя изъ Казанлыка и лѣвая отъ Хаинкюя. Эти движенія привели 17-го же къ столкновенію нашей правой колонны съ правой колонной турокъ у Карабунара (между Эски-Загрой и Эни-Загрой), между тѣмъ, какъ средняя колонна турокъ наступала къ Эски-Загрѣ, гдѣ вовсе не было войскъ. Тогда начальникъ правой колонны герцогъ Николай Лейхтенбергскій, удерживая конницею правую колонну турокъ, въ то же время частью силъ занялъ Эски-Загру (18-го). 18-го же іюля наши средняя и лѣвая колонны съ боя взяли Эни-Загру (гдѣ турки оставили небольшой отрядъ), послѣ чего ген. Гурко, двинулся къ Эски-Загрѣ.

19-го іюля одновременно — у Эски-Загры Сулейманъ со всей арміей обрушился на слабый отрядъ герцога Лейхтенбергскаго (3 дружины Болгарскаго ополченія, 2 драг. и 1 ваз. полки), который послѣ геройской обороны, въ особенности дружины подп. Калитина, отошелъ черезъ Казанлыкъ къ Балканамъ, а у Джуранли ген. Гурко разбилъ на голову Реуфа. Несмотря, однако, на то, что турки имѣли перевѣсъ только въ одномъ бою подъ Эски-Загрой, а въ остальныхъ побѣдителями были мы, ген. Гурко, принявъ во вниманіе значительное превосходство турокъ, рѣшилъ отойти къ выходу изъ Хаинкюйскаго ущелья. Затѣмъ войска передового отряда поступили подъ начальство командира VIII корп. ген. Радецкаго, который приказалъ ген. Гурко отойти на Хаинкюйскій перевалъ, выдѣливъ одинъ полкъ для занятія Трѣвненскаго перевала.

Событія подъ Плевной *). Какъ было сказано, послѣ переправы нашихъ войскъ у Систова турецкое правительство приняло рядъ мѣръ, чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе нашей арміи, и съ этой цѣлью, между прочимъ, приказано Осману-пашѣ двинуться изъ Виддина въ Плевнѣ.

1-го іюля армія Османа выступила изъ Виддина. Румынскія войска, бывшія у Калафата, замѣтили движеніе Османа и донесли главнокомандующему, который 5-го іюля приказалъ командиру IX корп. спѣшить въ Плевнѣ. Но часть

*) Схемы №№ 76 и 77.

этого корпуса, назначенная для занятія Плевны, вслѣдствіе недостатка снарядовъ, выступила изъ Никополя только вечеромъ 6-го іюля, при чемъ конница не была выдвинута для освѣщенія происходившаго въ долину Искера, гдѣ въ это время переправлялась армія Османа, къ 7-му іюля сосредоточившаяся въ числѣ 20—25 тыс. чел. въ Плевнѣ.

Получивъ приказаніе занять Плевну, командиръ IX корп. приказалъ начальнику 5-й пѣх. див. ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеру: 1) двинуться 7-го іюля черезъ Бресляницу къ Плевнѣ съ 1-й бриг. 5-й пѣх. див., 32 п. ор. и 4-мя с.; 2) притянуть на походѣ бывшіе у Порадима и Булгарени части Костромского п., кавказ. каз. бриг. и 3) въ тотъ же день, 7-го іюля, овладѣть Плевной, которая, на основаніи прежде полученныхъ свѣдѣній, предполагалась занятой только небольшимъ отрядомъ. Остальныя части IX корп. остались подъ Никополемъ.

При движеніи 1-й бр. 5-й пѣх. див. конница шла не впереди ея, а правѣе и нѣсколько сзади, отдѣльною колонною, вдоль Вида, а пѣхота имѣла въ авангардѣ только одну роту; близъ д. Буковлена колонна неожиданно наткнулась на турецкія войска, занимавшія позицію на высотахъ сѣвернѣе Плевны. Въ то же время лѣвая колонна (Костромской п., 8 п. ор. и кавказ. каз. бриг.) наступала къ Плевнѣ съ В., имѣя конницу уступомъ лѣвѣе и назади. Предположенная на 7-е іюля атака не состоялась и обѣ колонны провели ночь на 8-е іюля въ разстояніи около 10 верстъ отъ непріятельской позиціи.

Атака Плевны 8-го іюля. Плевна лежитъ въ долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высотами, скаты которыхъ, обращенные къ городу, круты, а противоположныя пологи и почти совершенно открыты. Отъ города, въ разныя стороны расходятся весьма глубокіе овраги (между прочимъ Гривидкій и Тученидкій), разрѣзающіе окружающую мѣстность на нѣсколько участковъ. Въ теченіе двухъ дней, 6-го и 7-го іюля, турки укрѣпляли свои позиціи на высотахъ сѣвернѣе и сѣверо-восточнѣе города.

Для атаки этой позиціи войска расположились слѣдующимъ образомъ: сѣверо-восточнѣе города до Гривицкаго оврага — Вологодскій и Архангелогородскій п. съ 32 ор., имѣя на правомъ флангѣ каз. № 9 п.; далѣе, у д. Сга-левицы — Костромской п., 8 ор. и 2 с. и, наконецъ, еще дѣльѣе 10 с. кавказ. каз. бриг. и 6 в. ор.; общаго резерва не было; при обозѣ осталось только три роты. Около 5 ч. у. часть непріят. пѣхота перешла въ наступленіе противъ казаковъ № 9 п., но наступленіе это было остановлено батареей и двумя ротами, высланными ген. Шильдеръ-Шульдеромъ, изъ числа трехъ прерывавшихъ обозъ. Въ 5^{1/2} ч. у. двинулись архангелогородцы и вологодцы, которымъ удалось опрокинуть турокъ и дойти до города, а переднимъ частямъ ворваться въ него, гдѣ завязалась отчаянная схватка, во время которой выбыли изъ строя командиръ бригады, командиръ Архангелогородскаго полка, много офицеровъ и ниж. чиновъ. Между тѣмъ, Костромской п. въ 5 ч. у. началъ атаку турецкой позиціи у Гривицкаго оврага, оттѣснилъ турокъ въ самый городъ, но также понесъ большія потери, въ томъ числѣ командира полка и многихъ офицеровъ. Тогда турки перешли въ наступленіе по всему фронту и войска наши принуждены были отходить, въ разныхъ направле-ніяхъ — правая колонна къ сѣверу, а Костромской п. къ востоку. Непріятель преслѣдовалъ только небольшими конными частями *).

Атака Плевны 18-го іюля. Неудача первой атаки Плевны тѣмъ болѣе поразила всѣхъ, что послѣдовала послѣ цѣлаго ряда успѣховъ, одержанныхъ нашими войсками. Рѣшено было повторить атаку и ген. Криденеру поручено было исполнить это, для чего въ его распоряженіе были назначены части XI и IV корп., силою около 27 тыс. чел. пѣх., 3,500 конницы и 170 ор.

Силы турокъ не были извѣстны въ точности и опредѣ-лялись штабомъ IX корп. въ 60 тыс. чел., даже 80 тыс. чел.; въ дѣйствительности же у Османа было около 25 тыс. чел.

*) Потери наши въ этомъ дѣлѣ доходили до 74 офиц. и 2,771 н. чина.

при 70 ор. *). Отрядъ этотъ былъ обильно снабженъ всякими запасами и въ теченіе 9 дней усиленно укрѣплялся. Вторая атака этой позиціи была назначена на 18-е іюля, при чемъ войска должны были исполнить: 1) ген. Вельяминовъ (18 б. и 80 ор.)—атаковать В. фась турецкой позиціи. 2) Командиръ XI ворп. вн. Шаховской (11 б., 44 ор. и 2 э.)—атаковать Ю. фась турецкой позиціи. 3) ген.-м. Лошкаревъ (8 э. и 6 в. ор.)—дѣйствовать противъ С. фаса непріят. позиціи и, въ случаѣ успѣха, двинуться къ Софійскому шоссе для преслѣдованія; 4) общій резервъ (6 б., 4 э., 30 п. и в. ор.)—оставленъ между колоннами ген. Вельяминова и вн. Шаховского, ближе къ первой, 5) фланги охранялись: правый—2 э., а лѣвый къ сторонѣ Ловчи—1 б., 12 с. и 10 ор., подъ начальствомъ ген. Скобелева 2-го.

Послѣ продолжительнаго артиллерійскаго обстрѣливанія, въ 2¹/₂ ч. пополудни правый флангъ (войска ген. Вельяминова) атаковалъ Гривицкій редутъ, а войска лѣваго фланга (вн. Шаховского)—въ обходъ слѣва первой линіи непріят. укрѣпленій. Обѣ группы атаковали, имѣя между собою интервалъ около 4 в. Правое крыло все израсходовалось въ разрозненныхъ попыткахъ взять Гривицкій редутъ; лѣвое крыло, овладѣвъ первою линіею непріятельскихъ укрѣпленій, прорвало лѣвый флангъ второй линіи и проникло до самой Плевны; но затѣмъ, понеся большія потери, и не поддержанное резервомъ, отступило.

Въ то же время войска отряда Скобелева 2-го дѣйствовали весьма энергично и упорно. Занявъ рано утромъ позицію у д. Кришина, Скобелевъ съ двумя сотнями подошелъ къ Плевнѣ саженъ на 300. Турецкая пѣхота начала наступленіе на отрядъ Скобелева но была удержана огнемъ. Выдѣливъ для обезпеченія своего тыла и фланговъ 5 сот., Скобелевъ перешелъ въ наступленіе съ остальными войсками и занялъ командующую высоту южнѣе Плевны. Тогда непріятель силою отъ 4 до 8 батальоновъ рѣшительно атаковалъ небольшой

*) Послѣ 8-го іюля частью этого отряда была занята Ловча, въ которой находились наши 4 с. съ 2 ор. Схема № 103.

отрядъ Скобелева, но безуспѣшно; послѣдній отразилъ всѣ нападенія турокъ и отошелъ только съ наступленіемъ полной темноты и послѣ отступленія отряда кн. Шаховского. Бой продолжался до поздняго вечера, но, не смотря на геройское поведеніе нашихъ войскъ, они, потерявъ массу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вынуждены были отойти назадъ *).

Дѣйствія Рущукскаго отряда. Въ направленіи къ Рущуку, въ двухъ переходахъ отъ мѣста переправы, первую преградою являлась р. Янтра, на которой турки могли занять отличныя позиціи и гдѣ, у Бѣлы, былъ каменный мостъ. Для захвата этого моста и развѣдки Янтры, была выдвинута 12-я кав. див., и одинъ изъ полковъ ея, Стародубовскій драг., 24-го іюня захватилъ мостъ у Бѣлы, а къ вечеру этого же дня подошла пѣхота и прочно заняла этотъ важный пунктъ. Подвигаясь постепенно впередъ, Рущукскій отрядъ къ 10-му августа вытянулся въ одну линію въ 65 в. протяженія, прикрываясь съ фронта Кара-Ломомъ; на правомъ флангѣ сосредоточенно расположился XIII корп.; 12-я пѣх. див. стала на лѣвомъ флангѣ, а 33-я пѣх. див. съ общимъ резервомъ прикрывала интервалъ въ 45 в. между обоими крыльями; конница, въ числѣ 44 э. и с. и 24 к. ор. держалась въ 4—12 в. впереди, освѣщая раіонъ въ 70 в. по фронту. Занятая войсками позиціи были укрѣплены и были приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему сбору войскъ по тревогѣ, а развѣдки велись непрерывно.

Переходъ турокъ въ наступленіе. Послѣ неудачныхъ атакъ Плевны 8-го и 18-го іюля и отхода передового отряда къ Балканамъ, положеніе нашей арміи стало весьма затруднительнымъ. Рѣшено было усилить армію, а до прихода подкрѣпленій на всѣхъ фронтахъ ограничиться обороною:

Изъ IV и IX корп. былъ образованъ Западный отрядъ,

*) Потери наши 168 офиц. и 7,167 н. чин.; изъ одного только баталіона Курскаго п., бывшаго у Скобелева, выбыло 300 ч.; изъ цѣлой дивизіи корп. кн. Шаховского, въ полномъ составѣ осталось только 4 роты; изъ Пензенскаго п. выбыло около половины людей; свѣжихъ войскъ не осталось; резервъ былъ израсходованъ до послѣдняго солдата; наконецъ, были разстрѣляны почти всѣ патроны.

подъ начальствомъ командира IV корп. ген. Зотова съ назначеніемъ воспрепятствовать возможному наступленію Османа-паши. Рущувскій отрядъ (XII и XIII корп.), и большая часть XI корпуса продолжали выполнение задачи, прикрытія нашего лѣваго фланга противъ турецкой арміи, занимавшей четырехугольникъ крѣпостей. Съ фронта мы удерживали армію Сулеймана VIII корпусомъ съ 4-й стр. бригадой и болгарскимъ ополченіемъ (подъ начальствомъ ген. Радецаго), занимавшими Шипкинскій и Хаинкюйскій проходы; Сельви, Габрово и Тырново. XIV корп., занявъ Добруджу, остановился на линіи Черноводы—Кюстенджи.

Къ тому же времени, турки имѣли 250—270 т. изъ конхъ: 1) противъ XIV корп.—37 т. ч.; 2) противъ Рущувскаго отряда 85 т. ч.; 3) противъ Радецаго 40 т. ч.; 4) противъ праваго фланга 65 т. ч. *) и 5) у Константинополя 31 т. ч. Турки охватывали насъ съ трехъ сторонъ, и въ таковой обстановкѣ они перешли въ наступленіе на всѣхъ фронтахъ, при чемъ наиболее энергично былъ атакованъ нашъ южный фронтъ.

Дѣйствія на Шипкѣ. Въ распоряженіи ген. Радецаго состояло около 45 т. ч.; съ этими силами онъ оборонялъ линію отъ г. Сельви, чрезъ Зелено-Древо, Шипку, Хаинкюй и Елену до Беброво-Цесарево **).

Съ 30-го іюля замѣчено было появленіе турокъ, подъ Казанлыкомъ, а 8-го августа они овладѣли д. Шипкой и на линіи дд. Шейново—Янино сосредоточилась около 30 т. армія Сулеймана, лучшая изъ турецкихъ армій, состоявшая изъ людей закаленныхъ въ бояхъ и привыкшихъ къ горной войнѣ, предводимая Сулейманомъ-пашею, энергичнымъ и настойчивымъ въ достиженіи поставленной цѣли.

*) Изъ нихъ: у Плевны до 30 т. ч., въ Ловчѣ 5 т. ч., въ Видинѣ Раховѣ и др. мѣстахъ 9 т. ч. и въ Балканахъ и за Балканами 21 т. ч.

**) Въ концѣ іюля войска Радецаго занимали: подъ Сельви 8 т., у Елены 3 т., на Шипкинской позиціи 4 т. и на путяхъ, обходящихъ эту позицію, 5 т. ч.; въ Хаинкюйскомъ проходѣ 3 т. и 10 т. въ резервѣ у Тырнова, удаленнаго отъ Шипки на 58 в., отъ Сельви на 43 в. и отъ Елены на 30 в. Части XI корпуса къ С. отъ Тырнова—Елены.

7-го августа Радецкій въ Тырновѣ получилъ одновременно два донесенія — съ Шипки, что въ Казанлыку приближаются значительныя силы турокъ, и изъ Елены, что неприятель атаковалъ наши войска у д. Стара-рѣка. Считаая болѣе вѣроятнымъ движеніе турокъ въ обходъ своего лѣваго фланга, чѣмъ на трудно доступный и сильный фронтъ, Радецкій приказалъ Брянскому полку идти изъ Сельви къ Шипкинскому перевалу, а резервъ двинулъ къ Еленѣ и Златарицѣ. Пройдя 20 в., Радецкій узналъ, что у Елены произошло столкновеніе только съ незначительнымъ турецкимъ отрядомъ и, вслѣдствіе этого, 4-ю стр. бриг. отправилъ обратно въ Присово, куда она прибыла 9-го августа утромъ, сдѣлавъ въ сутки 40 в. Вслѣдъ затѣмъ Радецкій получилъ донесеніе, что турки съ 7 ч. утра 9-го августа яростно атакуютъ Шипкинскій перевалъ. Имѣвшійся въ Тырновѣ резервъ только что возвратился послѣ форсированныхъ движеній къ Еленѣ и Златарицѣ, и теперь предстоило пройти отъ Тырнова до Шипки около 60 вер., поэтому Радецкій рѣшилъ дать войскамъ отдыхъ и приказалъ имъ выступить на разсвѣтъ 10-го августа.

Между тѣмъ, Шипкинскій отрядъ, генерала Столѣтова, силою въ 4,900 ч. при 27 ор., велъ бой съ силами въ 4 раза его превосходившими, и при томъ на крайне неудобной позиціи *).

Шипкинскій перевалъ образуется горнымъ кряжемъ, который идетъ перпендикулярно къ общему направленію Балканскаго хребта. Поднимаясь съ С. до главнаго перевала, кряжъ этотъ образуетъ пять площадокъ, изъ которыхъ послѣднюю составляетъ гора Св. Николая, достигающая высоты 4,300 ф. По гребню перевала идетъ шоссе, которое, пройдя площадку Св. Николая, круто спускается на Ю. къ д. Шипкѣ. Позиціею нашею на горѣ Св. Николая и на высотахъ Шипки и Центральной, соединенныхъ между собою узкимъ перешейкомъ въ 60 саж. ширины, собственно была узкая лента — шоссе, командовавшееся съ В. и З. окру-

*) Схема № 78.

жавшими ее хребтами Бозлуджи и Капривы, на которомъ возвышалась командующая всей мѣстностью гора Лыса (4,875 ф.). Позиція была совершенно открыта для выстрѣловъ противника; даже для резервовъ не было укрытій, а пере-сѣченная и лѣсистая мѣстность сказанныхъ хребтовъ и отдѣ-лявшихъ ихъ отъ позиціи овраговъ позволяла непріятелю укрыто приближаться на самыя близкія разстоянія отъ нашей позиціи.

Утромъ 9-го августа войска Столѣтова заняли позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: на горѣ Св. Николая 1 б. орловцевъ и 8 ор.; на С. отъ нея, фронтомъ на востокъ — впереди три болгарскихъ дружины и 7 ор., за ними 6 ротъ орловцевъ и 8 ор.; въ общемъ резервъ 4 роты орловцевъ и 4 ор.; наконецъ, одна болгарская дружина была впереди на полу-горѣ. На позиціи успѣли приспособить нѣсколько турецкихъ укрѣпленій и возвести новыя, а впереди высоты Св. Нико-лая были заложены фугасы.

Для атаки этой позиціи, Сулейманъ назначилъ около 21 т. ч., направивъ ихъ со стороны высотъ М. Бедека и Сахарной. Съ разсвѣтомъ 9-го августа турки завязали перестрѣлку на нашемъ фронтѣ и въ 7 ч. у. 6 таборовъ двинулись вверхъ по шоссе, въ горѣ Св. Николая; но какъ только они вышли изъ мертваго пространства, по нимъ открыли артилле-рійскій и ружейный огонь, а саперы взорвали фугасы; турки остановились. Въ это же время съ востока двинулись густыя цѣпи турокъ въ двухъ колоннахъ; тогда на усиленіе боевой части ген. Столѣтовъ двинулъ весь свой резервъ. Такимъ образомъ, уже въ началѣ боя былъ израсходованъ налич-ный резервъ, въ ожиданіи скораго прибытія Брянскаго полка изъ Сельви. Турки нѣсколько разъ яростно атаковали наши позиціи и лѣвый флангъ, доходили до траншей, но каждый разъ были отбиваемы съ большимъ урономъ. Къ часу дня прибылъ Брянскій п. Въ 9 ч. в. Сулейманъ произвелъ при-дунномъ свѣтѣ послѣднюю отчаянную атаку, но опять былъ отбитъ *).

*) Въ этотъ день мы потеряли 200 ч., а турки около 3000 ч.

10-го августа турки открыли съ разсвѣта сильный артиллерійскій и ружейный огонь и нѣсколько разъ производили демонстративныя наступленія. 11-го августа Сулейманъ атаковалъ нашу позицію всѣми войсками съ четырехъ сторонъ. Для этой атаки Сулейманъ назначилъ 30,000 ч. и 38 ор. Въ этотъ день, у насъ на позиціи было 7,300 ч. при 29 ор. Съ разсвѣта и до 2 ч. дня яростное наступленіе турокъ, со всѣхъ сторонъ, было геройски отбито на всѣхъ пунктахъ. Къ 5 ч. дня турки успѣли почти совершенно окружить нашъ отрядъ. Къ этому времени войска наши понесли большія потери, разстрѣляли почти всѣ патроны и снаряды и масса раненныхъ покрывала всю позицію; путь по шоссе въ Габрово, путь отступленія, былъ отрѣзанъ. Наступила критическая минута: турки готовы были овладѣть нашей позиціей; тогда командиръ Брянскаго полка полковникъ Липинскій, схвативъ первыхъ попавшихся 20 ч., бросился впередъ и, увлекая за собой еще около 150 ч. разныхъ частей, частью раненныхъ, этой неожиданной контръ-атакой приостанавливаетъ наступленіе турокъ. Въ это же время по шоссе поднимались наши первыя подерѣвленія—двѣ роты 16-го стрѣлк. бат., посаженныя на казачьихъ лошадѣй.

Войска резерва, по прибытіи въ Тырново, получили приказаніе выступить къ Шипевъ съ разсвѣтомъ 10-го августа. Не смотря на палаящую жару въ 30°, 4-я стрѣлк. бриг., а въ полупереходѣ за нею 2-я бриг. 14-й пѣх. див., почти безостановочно продолжали движеніе, при чемъ 2-я бриг. 14-й пѣх. див. двигалась и ночью на 11-е августа; для облегченія людей въ Драновѣ было заготовлено 120 воловьихъ подводъ. 11-го августа въ 10¹/₂ ч. у., не успѣвъ пообѣдать, стрѣлки двинулись изъ Габрова, оставивъ тамъ шинели (ранцы были сняты еще раньше, въ Присовѣ); впереди шли двѣ роты 16-го стрѣлк. бат. Путь былъ тяжелый, все по подъему и при страшной жарѣ; въ 2 ч. 30 м. бригада подошла къ подъему на переваль и здѣсь ее обогналъ ген. Радецкій съ двумя сотнями 23 каз. п. Прибывъ на позицію, Радецкій спѣшилъ казаковъ и послалъ ихъ въ бой, а лошадей съ

коноводами отправилъ навстрѣчу стрѣлкамъ. Съвѣ по 2, по 3 челов. на лошадь, 200 стрѣльцовъ поспѣшили на позицію. Липинскій приказалъ имъ немедленно выбить турокъ изъ захваченныхъ ими нашихъ ложементовъ у центральной батареи, что и было исполнено быстрымъ натискомъ стрѣльцовъ и 11-й роты Брянцевъ. Вслѣдъ затѣмъ прибыли 2 гор. ор., а потомъ начали прибывать остальные части 4-й стрѣлк. брига. Тогда наши войска перешли въ наступленіе и турки были отброшены. Лунное затменіе прекратило бой. Къ полуночи на позицію прибыла 2-я бриг. 14 пѣх. див. и къ разсвѣту 12-го августа одна батарея; сверхъ того, Радецкій приказалъ Волынскому п. также идти на Шипку, а Минскому п. перейти въ Габрово.

12-го августа Шипкинскій отрядъ усилился съ прибытіемъ 4-й стрѣлк. брига и 2-й брига 14-й пѣх. див. до 13 т. ч. при 36 ор. Положеніе шипкинскихъ защитниковъ, въ виду охватывающаго положенія непріятели, было весьма тяжелое. Вессель-паша съ нѣсколькими таборами угрожалъ тылу, укрѣпившись въ ложементахъ въ 300—500 ш. къ В. отъ шоссе и къ Ю. отъ Круглой батареи, а другой отрядъ, Рассима-паша, владѣя командующими высотами Лѣсной и Лысой, обстрѣливалъ всю позицію.

Въ виду этого, ген. Радецкій рѣшилъ 12-го августа облегчить положеніе отряда, отгѣснивъ Весселя и сбивъ Рассима съ Лѣсной и Лысой.

Въ свою очередь, турки также рѣшили 12-го августа перейти въ наступленіе: Вессель и Рассимъ донесли Сулейману, что 12-го августа имъ достаточно будетъ произвести незначительное наступленіе, чтобы насъ окружить; но никто изъ нихъ не донесъ, что мы получили подкрѣпленія. Съ разсвѣтомъ 12-го августа завязалась перестрѣлка по всему фронту и турки начали наступать; но всѣ ихъ попытки окружить насъ были отражены огнемъ и контръ-атаками, и настолько удачно, что около полудня Рассимъ-паша уже едва удерживался на Лѣсной и Лысой горахъ и настойчиво просилъ у Сулеймана подкрѣпленій. Су-

лейманъ посылаетъ изъ резерва къ Рассиму 6 таб. и приказываетъ Весселю перейти съ праваго турецкаго фланга на лѣвый и даже, для отвлеченія вниманія русскихъ отъ позиціи Рассима, приказываетъ тремъ таборамъ атаковать гору св. Николая. Эти три табора произвели около полудня бѣшеную атаку на гору, занятую четырьмя ротами—орловцами, брянцами и стрѣлками; отбросивъ турокъ штыками, наши преслѣдовали ихъ жестокимъ огнемъ и почти совершенно уничтожили. Въ то же время колонна изъ 15 ротъ (2500 ч.), подъ личнымъ начальствомъ Радецкаго, завязала упорный бой съ 15 таборами (7—8 т.) Рассима; нѣсколько разъ гора Лѣсная переходила изъ рукъ въ руки, но въ концѣ концовъ осталась за турками. Между тѣмъ, и на противоположномъ, южномъ флангѣ продолжался бой съ войсками Весселя, который получилъ приказаніе Сулеймана о переходѣ на лѣвый флангъ только вечеромъ, когда онъ уже отступалъ послѣ боя съ 13-мъ стрѣлк. бат. и батальономъ житомирцевъ. Съ наступленіемъ сумерекъ бой прекратился. Къ вечеру 12-го августа мы очистили нашъ тылъ отъ Весселя. Къ 11 час. веч. прибылъ на позицію Волынской п. и 8 ор. Нашъ отрядъ считалъ теперь около 12—13 т. ч.

13-го августа Радецкій рѣшилъ употребить всѣ усилія, чтобы овладѣть Лѣсной и Лысой горами. Но къ этому же мѣсту обращено было и все вниманіе Сулеймана: весь хребетъ былъ усиленъ батареями, ярусами ложементовъ и засѣкъ; утромъ здѣсь было 15 таб., которые вскорѣ были усилены, а къ часу здѣсь сосредоточилось 27 таб. (около 15 тыс. чел.). Съ разсвѣта 13-го августа открылась ружейная перестрѣлка, а съ 7 час. утра съ нашей стороны былъ открытъ сосредоточенный огонь изъ 20 ор. по Лѣсной и Лысой горамъ для подготовки атаки. Атака была ведена по двумъ направленіямъ: съ С. колонна полк. Ренерфельдта (3-й б. житомирцевъ и двѣ роты волынцевъ) и съ В. колонна полк. Липинскаго (11 ротъ) — черезъ Лѣсную на Лысую гору. Въ 9^{1/2} час. утра Липинскій двинулся въ атаку, при чемъ съ фронта по хребту наступали двѣ роты, а вправо и влѣво,

по низамъ, наступало по одному бат., безъ выстрѣла укрываясь камнями и невысокими лѣсками. Турки, замѣтивъ наступленіе двухъ ротъ, открыли по нимъ сильнѣйшій огонь и причинили имъ большія потери; тогда Радецкій поддержалъ ихъ 3¹/₂ ротами брянцевъ; тогда наши ринулись на турецкій редутъ и ворвались въ него. Непріятель, не замѣчая нашихъ фланговыхъ батальоновъ, насѣлъ на эти роты; но въ это время наши батальоны дружно ударили въ штыки и захватили редутъ; было 11 час. утра. Между тѣмъ полк. Ренерфельдтъ самъ былъ атакованъ съ 6¹/₂ час. утра; до 9 ч. утра онъ отразилъ до 17 атакъ, затѣмъ началъ наступать на Лѣсную и около часа дня пристроился къ правому флангу войскъ Липинскаго. Къ этому времени у турокъ на Лысой горѣ сосредоточилось 15 тыс. Не смотря на страшныя потери, наши войска (около 3 тыс.) продолжали атаку и овладѣли всѣми завалами; оставалось захватить только главное укрѣпленіе. Но задача эта съ отрядомъ почти въ пять разъ меньшимъ, чѣмъ у непріятели, при томъ безъ возможной поддержки (въ это время у Радецкаго осталось въ резервѣ только 1¹/₂ бат.) — оказалась непосильною, и въ 2¹/₂ час. дня полк. Липинскій началъ отступленіе къ Лѣсной. Тогда турки всѣми силами обрушились на Ренерфельдта, и онъ медленно отошелъ къ шоссе. Въ 7 час. веч. турки перешли въ рѣшительное наступленіе на Лѣсную, гдѣ у насъ сосредоточилось около 4 тыс. ч.; всю ночь штурмовали они Лѣсную и, наконецъ, на разсвѣтѣ 14-го августа дважды яростно атаковали нашу позицію, но были отбиты. Однако, удержаніе этой высоты было признано невозможнымъ, и ген. Радецкій разрѣшилъ войскамъ отойти къ Центральной горѣ. Лысая гора, осталась въ рукахъ турокъ; но зато мы не только удержали нашу позицію, но нанесли противнику такой значительный уронъ (около ¹/₄ всей арміи) и турки были такъ нравственно подорваны, что Сулейманъ, опасаясь за свое положеніе, просилъ о присылкѣ къ нему значительныхъ подкрѣпленій.

Наши потери въ августовскихъ бояхъ доходили до 100 офиц. и 5300 ниж. чин.

На Шипчинской позиціи у насъ оставалось 14 тыс. ч. при 52 ор. и, согласно приказанія главнокомандующаго арміей, отрядъ этотъ долженъ былъ удерживать свою позицію до тѣхъ поръ, пока не будетъ покончено съ Плевной. Тогда началось «Шипчинское сидѣніе»: на позиціи былъ произведенъ цѣлый рядъ работъ по укрѣпленію ея, а также для укрытія людей отъ непріятельскаго огня; вмѣстѣ съ тѣмъ, тщательно отбывалась сторожевая служба, при чемъ широкое примѣненіе получили секреты. Перестрѣлка съ турками производилась почти непрерывно; но, благодаря возведеннымъ укрытіямъ, потери наши ежедневно не превосходили 10 чел. Такъ продолжалось сравнительное затишье до сентября.

1-го сентября турки, занявъ половину южнаго ската горы св. Николая, устроили мортирную батарею и открыли навѣсный огонь по нашей позиціи, большею частью по ночамъ; тогда потери наши увеличились ежедневно до 40 чел. 5-го сентября, около 3-хъ час. утра, турки повели вновь отчаянныя атаки на гору св. Николая и къ С. отъ нея. Не смотря на упорное сопротивленіе нашихъ войскъ, непріятелю удалось захватить гору св. Николая; но прочія атаки были отбиты, а около полудня турки были выбиты и съ горы св. Николая.

Наступленіе противъ Рушукскаго отряда. Къ началу августа Мехмедъ-Али успѣлъ сформировать довольно сносную армію, поднялъ нравственное настроеніе своихъ войскъ, сильно упавшихъ духомъ послѣ первыхъ неудачъ, и 10-го августа (одновременно съ Сулейманомъ-пашей) началъ наступательныя дѣйствія съ цѣлью прорыва центра Рушукскаго отряда боемъ у Аяслара *), а затѣмъ онъ рѣшилъ овладѣть Карахасанкюемъ, гдѣ мы имѣли отрядъ изъ 3 б., 2 э., 1 с. и 10 ор. Сюда Мехмедъ-Али направилъ 29 б., 18 э., 48 ор. съ массой черкесовъ и баши-бузуковъ. 18-го августа произошелъ упорный бой, послѣ котораго нашъ отрядъ отступилъ къ Гагову. На другой день, 19-го августа, турки

*) Схема № 79.

перешли въ наступленіе и противъ нашего лѣваго фланга; здѣсь они сдѣлали нападеніе на Кадыкюй, но были отброшены. 23-го августа непріятель снова атаковалъ Кадыкюй, но опять безуспѣшно. Противъ центра турки тоже производили наступательныя операціи и вынудили нашу конницу отойти и сосредоточиться передъ Аблавой и Кацелевымъ. Въ результатѣ турки приобрѣли и обезпечили за собой правый берегъ Кара-Лома, и стали на прямомъ и кратчайшемъ пути къ Бѣлѣ, при чемъ получили возможность обрушиться на войска XIII корпуса ранѣе, чѣмъ къ нему могла бы подослѣть помощь изъ XII корпуса, сильно растянутого къ сѣверу — до Дуная.

Августѣйшій начальникъ Рущукскаго отряда уже 23-го августа доносилъ главнокомандующему, что «главный пунктъ атаки есть д. Аблава», и дѣйствительно Мехмедъ-Али направлялъ главную атаку въ этомъ направленіи.

Для предстоявшихъ операцій, Мехмедъ-Али раздѣлилъ свои войска на двѣ арміи: 1) С.—разградскую и 2) Ю.—эски-джумскую, обѣ силою 80 тыс. человѣкъ. Первая (55 тыс. ч.) должна была вести главную атаку на Кацелево—Аблаву, а вторая (25 тыс. ч.) дѣйствовать противъ XIII корпуса. У Кацелева было 4 б., 3 э. и 8 ор. и у Аблавы 5^{1/2} б., 3 э. и 42 ор., къ коимъ утромъ 24-го августа прибыли изъ XIII кор. 6 б. и 16 ор. (всего около 16 тыс. ч.); ближайшія войска находились въ разстояніи 20 в.

Кацелево-Аблавскій бой *) 24-го августа. Аблавская позиція въ узлѣ путей, идущихъ вдоль фронта Рущукскаго отряда и дорогъ изъ Разграда къ Бѣлѣ, имѣла важное стратегическое значеніе. Находившійся здѣсь Аблавскій отрядъ, прикрывая интервалъ въ 45 в. между 12-й пѣх. див. и XIII корп., обезпечивалъ центръ Рущукскаго отряда отъ прорыва. Позиція находилась на высотахъ лѣваго берега Кара-Лома, которыя полого спускались къ рѣкѣ и по нимъ разбросаны были только отдѣльныя деревья. На гребнѣ

*) Схема № 80.

высотъ тянулись сплошные лѣса; опорными пунктами служили д. Аблава и виноградникъ сѣвернѣе ея, обнесенный глубокой канавой; Кара-Ломъ былъ почти всюду проходимъ въ бродъ; грунтъ на позиціи черноземъ-суглиновъ; набавунѣ боя былъ сильнѣйшій дождь съ грозой. На позиціи было возведено пять батарей, на 8 ор. каждая, а на сватахъ впереди батарей были вырыты въ нѣсколько ярусовъ ровики для стрѣлковъ и ложементы для резервовъ. Позиція въ 3 в. имѣла превосходный обстрѣлъ впередъ и на флангахъ и два опорныхъ пункта, но могла быть обойдена съ лѣваго фланга, фланжировалась съ высотъ праваго берега Лома и разрѣзывалась внутри глубокими ущельями; тыломъ она примыкала къ труднопроходимому лѣсу, черезъ который вела только одна дорога, столь узкая, что на ней не могли развѣхаться двѣ встрѣчныя повозки.

Такъ какъ противникъ могъ обойти Аблавскую позицію, двинувшись на Острицу и Широко, то необходимымъ дополненіемъ къ этой позиціи служила д. Кацелево. У деревни этой наши войска подготовили себѣ двѣ укрѣпленныхъ позиціи: одну передовую, длиною 2 в. по В. краю Кацелевскихъ высотъ, и другую, главную, за центромъ которой былъ воздвигнутъ значительной профили редутъ. Къ 7¹/₂ ч. у. 24-го августа войска, подъ начальствомъ ген. Арнольди, заняли передовую позицію. Для атаки позиціи Мехмедъ-Али приказалъ Фуаду съ 18 б., 18 э. и 24 ор. въ 7 ч. у. наступать въ центрѣ, Решиду съ 10 б. и 12 ор. на правомъ флангѣ и Сабиту съ 12 б., 6 э. и 18 ор. въ 9 ч. у. отъ Ирнишка.

Въ 7 ч. у. Фуадъ открылъ огонь изъ 24 ор. съ дистанціи 1500 саж., но вскорѣ артиллерія эта подвѣхала къ нашимъ орудіямъ на 500 саж.; а затѣмъ 9 б., въ видѣ длинной густой цѣпи, атаковали нашихъ стрѣлковъ, но были отброшены; турки ввели еще пѣхоту въ дѣло, но понесли такія потери, что Фуадъ прекратилъ наступленіе. Въ это время, около 10¹/₂ ч. у., прибыли изъ Аблавы подкрѣпленія (1 б., 8 ор. и 3 с.). Къ туркамъ также прибыли

подкрѣпленія изъ 6 б. и 12 ор. и стали развертываться противъ праваго фланга Кацелевскаго отряда, при чемъ 12 ор. открыли продольный огонь. Видя себя охваченнымъ съ праваго фланга и замѣчая, что массы турокъ растутъ, ген. Арнольди, послѣ часовой перестрѣлки, приказалъ артиллеріи и пѣхотѣ отходить на главную позицію. Въ то время, когда на передовой позиціи оставалось только семь ротъ бендерцевъ и херсонцевъ, турки атаковали ихъ дивизіей Фуада съ фронта и бригадой Сабита во флангъ; тогда роты эти штыками проложили себѣ путь къ главной позиціи.

Въ часъ дня Мехмедъ-Али приказалъ 24 б. атаковать главную позицію; 36 ор. готовили эту атаку, а 18 э. двинулись противъ нашего лѣваго фланга; но, наступая безъ всякихъ мѣръ охраненія, они были внезапно атакованы тремя сотнями и смяты. До 2 ч. бой колебался; но, получивъ извѣстіе о приближеніи одной бригады, Мехмедъ-Али приказалъ вести рѣшительную атаку всѣми силами. Видя подавляющее превосходство противника въ силахъ, который, тѣсня на фронтѣ, охватилъ оба фланга, Арнольди рѣшилъ отвести войска по дорогѣ на Острицу; для прикрытія отступленія былъ оставленъ на позиціи третій бат. херсонцевъ и конница, которая, находясь передъ лѣвымъ флангомъ позиціи, все время держала турецкую конницу на почтительномъ разстояніи и прикрывала дорогу на Острицу. Турки преслѣдовали слабо, какъ вслѣдствіе отпора, даннаго Кацелевскимъ отрядомъ, такъ и вслѣдствіе наступленія на Кацелево Тираспольскаго п. съ батареями, прибывшихъ изъ Аблавы въ моментъ занятія турками нашей главной позиціи. Такъ отставался подъ Кацелевымъ нашъ отрядъ изъ 5 б., 3 э., 3 с., 16 ор. въ теченіе 8 часовъ подъ натискомъ и напоромъ 36 б., 24 э., 45 ор. турецкой силы.

Въ 6 ч. утра того же 24-го августа начались дѣйствія противъ Аблавской позиціи, занятой отрядомъ ген. Дризена (усиленной до 11¹/₄ бат. и 58 орудій). Турецкая артиллерія открыла огонь и поддерживала до полудня канонаду съ разстоянія 6 верстъ. Въ полдень, турки перешли въ

наступленіе: густыя цѣпи 6 таборовъ, подъ огнемъ 32 орудій, быстро прошли разстояніе до Аблавы и овладѣли ею. Послѣ этого 18 турецкихъ орудій переѣхали на дистанцію 3 в. и, послѣ непродолжительной подготовки, турки повели въ атаку еще 6 б. и овладѣли виноградниками; 54 орудія поддерживали наступленіе своей пѣхоты; наконецъ, турки подошли на 200—300 ш. и открыли частый ружейный огонь. Аблавскій отрядъ, тыломъ прижатый къ труднопроходимому лѣсу, имѣлъ единственный путь отступленія въ видѣ узкой лѣсной тѣснины, которая была загромождена повозками съ ранеными; тогда ген. Дризень и другіе старшіе начальники стали во главѣ копорцевъ, бессарабцевъ и тираспольцевъ, и 8 русскихъ батальоновъ съ громовымъ «ура» дружно ринулись въ штыки. Турки были опрокинуты и въ безпорядкѣ отброшены за рѣку, при чемъ пѣхота наша преслѣдовала турокъ за Ломъ. Еще до 5 ч. в. продолжалась перестрѣлка, а въ 5 ч. пошелъ дождь, который и положилъ конецъ бою. Потери наши въ этихъ бояхъ доходили до 1300 ч.

Упорное сопротивленіе Кацелевскаго отряда и отраженіе атакъ турокъ на Аблаву не позволили Мехмеду-Али прорвать центръ Рушукскаго отряда. Тѣмъ не менѣе, въ виду выяснившася значительнаго превосходства турецкихъ силъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ отвести свои войска за Баницвій-Ломъ, чтобы держать ихъ сосредоточеннѣе, что и было исполнено въ 27-му августа.

Между тѣмъ, турецкое правительство требовало, чтобы Мехмедъ-Али продолжалъ наступательныя дѣйствія съ цѣлью содѣйствовать Осману, которому удалось отразить и третью нашу атаку, веденную на Плевну 30-го августа*). Вслѣдствіе этого Мехмедъ-Али рѣшилъ прорваться въ интервалъ между XI и XIII корп. и 9-го сентября атаковалъ нашъ отрядъ у Чаиркюя изъ 12 б., 8 э. и 46 ор., подъ командою ген. Татищева, отрядомъ изъ 56 б., 28 э. и 93 ор.; но не смотря на такое превосходство силъ, наши войска отразили всѣ

*) См. ниже.

атаки турокъ и отбросили ихъ съ значительнымъ урономъ, потерявъ при этомъ 500 ч.

Послѣ этого Мехмедъ-Али отвелъ свои войска за Кара-Ломъ на 1¹/₂ перехода къ востоку, а 21-го сентября былъ смѣщенъ съ должности главнокомандующаго и замѣненъ Сулейманомъ-пашею.

Такимъ образомъ Рущувскій отрядъ не только отразилъ наступленіе турокъ, но и принудилъ ихъ къ отступленію.

Наступленіе Османа-паши. 19-го августа, въ исполненіе общаго наступательнаго плана, Османъ-паша двинулъ изъ Плевны отрядъ изъ 11 т. въ направленіи на Згалевицу и Пелишатъ. Атака турокъ на нашу позицію здѣсь была отбита, и, потерявъ около 1400 человекъ, они отступили обратно въ Плевну.

Переходъ въ наступленіе русскихъ войскъ на западномъ фронтѣ. Такъ потерпѣло неудачу задуманное наступленіе, и турки на всѣхъ фронтахъ были нами отражены, не смотря на то, что непріятель вводилъ въ дѣло подавляющее превосходство въ силахъ: вездѣ наши отряды изъ нѣсколькихъ батальоновъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ, упорно и успѣшно отбивались, и даже, какъ то было на Шипеѣ, переходили по временамъ въ наступленіе. Отсутствіе единства и согласованія въ дѣйствіяхъ трехъ турецкихъ армій, безразсудное упорство Сулеймана-паши въ производствѣ лобового удара на Шипеѣ и совершенная неспособность частныхъ начальниковъ вести наступательный бой, вялыя и нерѣшительныя дѣйствія Мехмета-Али противъ Рущувскаго отряда, бездѣйствіе Османа-паши въ теченіе шестидневнаго штурма Шипки, — все это, вмѣстѣ съ геройскою стойкостью нашихъ отрядовъ, въ особенности въ теченіе шестидневнаго непрерывнаго боя за Шипкинскую позицію, достаточно объясняетъ неудачу наступательнаго предпріятія турокъ. Благодаря этому, тяжелое положеніе, въ которомъ оказалась наша Дунайская армія въ этотъ періодъ, миновало: неожиданно 100,000 армія, поставленная въ оборонительное положеніе, отрядами на Шипеѣ (отъ 5 до 15 т.) у Кацелево—Аблава—

Чаирбюя (4—16 т.) остановила напоръ 120—130 т. турецкой силы.

Между тѣмъ, на театръ войны прибывали подкрѣпленія (2 пѣх. див., 1 бриг. 3 пѣх. див. и 3 стрѣлк. бр.), направленные къ сторонѣ Плевны и изъ которыхъ былъ образованъ отрядъ, подъ начальствомъ князя Имеретинскаго, въ 22 т. чел. съ назначеніемъ отобрать у турокъ Ловчу. Ловча, въ узлѣ путей отъ Плевны, Габрово (Шипви), Траянскаго перевала и отъ Софія-Плевненскаго шоссе, была занята турецкимъ отрядомъ въ 8 т. чел., сильно укрѣпившимся на высотахъ, окружавшихъ городъ. Этотъ отрядъ служилъ связью для армій Османа-паши и Сулеймана и стоялъ въ угрожающемъ положеніи относительно нашей линіи обороны на Балканахъ (относительно Шипкинскаго отряда), и потому овладѣніе этимъ пунктомъ лишило турокъ значительныхъ стратегическихъ выгодъ, а намъ доставляло обезпеченіе положенія на Шипкѣ. Кромѣ того, въ виду предположеннаго штурма Плевны, со взятіемъ Ловчи, намъ открывался важный доступъ къ Плевнѣ съ юга, и притомъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Софійскимъ шоссе — путемъ, связывавшимъ корпусъ Османа съ Балканами, съ Софією.

Взятіе г. Ловчи *). 20-го августа авангардъ Скобелева занялъ позицію въ окрестностяхъ Ловчи и произвелъ развѣду, а 21-го артиллерійскимъ огнемъ вынудилъ турокъ отступить изъ передовыхъ позицій. Затѣмъ приступили къ укрѣпленію занятыхъ высотъ и устройству батарей. 22-го отрядъ князя Имеретинскаго двумя колоннами атаковалъ турокъ: лѣвая колонна ген. Скобелева (10 бат., 3 эск., 56 ор.) направлена на Рыжую гору, на высоту командовавшую всей позиціей, правая колонна ген. Добровольскаго (4¹/₂ бат., 20 ор.) должна была наступать на С. отъ шоссе — на лѣвый флангъ позиціи, кавказ. кав. бригада (10 сот., 6 ор.) ген. Тутолмина должна была двигаться еще болѣе къ С., въ охватъ непріятельскаго лѣваго фланга

*) Схема № 101.

и на перерывъ сообщеніямъ Ловчи съ Плевной, откуда могла бы прибыть помощь; прочія войска въ резервъ на шоссе. Въ 5 часовъ утра началась подготовка атаки Рыжей горы огнемъ 56 орудій (противъ 5 турецкихъ), а около полудня колонна Скобелева двинулась въ атаку; въ то же время ген. Добровольскій, сбивая передовыя части непріятеля постепенно подошелъ къ Ловчѣ, угрожая защитникамъ Рыжей горы. Рыжая гора была взята, и немедленно все двинулось къ городу, за которымъ на высотахъ находилась главная сильно укрѣпленная позиція турокъ. Къ тремъ часамъ дня обѣ колонны заняли городъ и его западную опушку и началась подготовка штурма этой позиціи; казаки своею батареею и спѣшенными частями обстрѣливали ее продольно; съ высотъ праваго берега Осмы позицію обстрѣливали 80 орудій съ очень дальняго разстоянія. Атаку доводилось вести по открытому полю и съ разстоянія 1500 — 2000 шаговъ, послѣ ряда неудачныхъ попытокъ подъ страшнымъ огнемъ продвинуться впередъ; наконецъ, штурмующія части взяли передовыя окопы и добрались до фланговъ укрѣпленной позиціи и до главнаго редута. Турки покинули позиціи и побѣжали; только защитники редута встрѣтили нашихъ и почти всѣ погибли въ штыковой свалкѣ. Между тѣмъ казаки ударились въ перерѣзъ отступавшимъ туркамъ и, перехвативъ отдѣльныя вучки колонны, уничтожали ихъ шашками. Наступившая темнота прекратила преслѣдованіе. Бой подъ Ловчей заключился уничтоженіемъ турецкаго отряда; наши потери состояли изъ 1580 человекъ *).

Послѣ побѣды, кн. Имеретинскій, оставивъ для занятія Ловчи гарнизонъ, присоединился съ остальными войсками къ Западному отряду, который въ концѣ августа готовился къ третьей атакѣ Плевны, назначенной на 30-е августа.

*) Хотя для содѣйствія атакъ на Ловчу, войска, бывшія подъ Плевной, должны были демонстрировать противъ Османа, но послѣднему удалось безпрепятственно выслать изъ Плевны къ Ловчѣ отрядъ изъ 20 бат. пѣх.; но помощь запоздала, подойдя къ Ловчѣ только на другой день послѣ погрома турокъ.

Штурм Плевны 30-го августа. Къ 20-му августа наша армія усилилась 2-й, 3-й и 26-й пѣх. дивизіями, 3-й стрѣлк. бриг. и румынской арміей,—всего въ числѣ 82 б., 30 э. и 252 ор. За этими подкрѣпленіями, въ октябрѣ ожидалось гвардія, гренадерскій корпусъ и 24-я див. Прибытіе серьезныхъ подкрѣпленій и отпоръ наступательнымъ предпріятіямъ непріятеля побуждали обратиться къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ. Изъ трехъ возможныхъ направлений для наступленія: 1) противъ четырехугольника крѣпостей, 2) на Адрианополь и 3) на Плевну —наиболѣе соответственнымъ признавалось наступленіе на Плевну. Наступленіе на Адрианополь представлялось преждевременнымъ; надежное же обезпеченіе нашего лѣваго фланга уже было достигнуто успѣшными дѣйствіями Рущувскаго отряда; направивъ подкрѣпленія подъ Плевну, можно было рассчитывать овладѣть ею и, такимъ образомъ, совершенно обезпечить свой правый флангъ; а затѣмъ отрывались пути въ обходъ арміи Сулеймана (на Шипекѣ) *).

Во исполненіе принятаго рѣшенія, сила 3. отряда была доведена до 128 б., 90 э. и с. и 444 ор., всего 82 тыс. пѣхоты и 11 тыс. конницы **). Начальникомъ 3. отряда былъ назначенъ вн. Карлъ Румынскій, а начальникомъ его штаба ген. Зотовъ. Штурмъ былъ назначенъ на 30-е августа.

Въ это время Османъ-паша располагалъ 49 б., 26 э. при 70—60 ор., всего 36—37 тыс. пѣхоты и до 3000 конницы ***). Этимъ силамъ приходилось оборонять укрѣпленный лагерь, окружность котораго доходила до 30 в. ****), правда, при условіи занятія очень хорошей позиціи, командующей и съ отличнымъ обстрѣломъ. Укрѣпленія были возведены искусно

*) Кроме того, надо прибавить, что двѣ неудачи нашихъ войскъ подъ Плевной произвели тяжелое впечатлѣніе на нашу армію, на всю Россію и радостно пріивѣтствовались нашими недоброжелателями въ Европѣ; вслѣдствіе этого покончить съ Плевной — нанести пораженіе непріятелю тамъ, гдѣ были испытаны неудачи, казалось весьма важнымъ и въ нравственномъ отношеніи.

**) Въ томъ числѣ румынской пѣхоты 25 тыс. и конницы 4 тыс.

***) Передъ штурмомъ силы турокъ у насъ очень преувеличивались и считались до 80 тыс. чел. при 120 ор.

****) Схемы №№ 77 и 81.

и состояли изъ прекрасно примѣненныхъ въ мѣстности и расположенныхъ въ нѣсколько линій траншей и ложементовъ, а опорными пунктами служили редуты, расположенные въ двѣ линіи. Оборона укрѣпленій была, главнымъ образомъ, рассчитана на ружейный огонь. Путемъ отступленія служило Софійское шоссе, на коемъ находился единственный мостъ, черезъ трудно-проходимый въ бродъ Видъ. Важнѣйшею частью турецкой позиціи былъ ея правый флангъ, близъ котораго проходилъ путь отступленія турокъ — Софійское шоссе, связывавшее Плевну съ базой.

Мѣстность вокругъ Плевны можетъ быть раздѣлена на 5 участковъ: Опанецкій (между Видомъ и р. Буковленомъ), Гривицкій (далѣе до р. Гривицы), Плевненскій (до р. Тученицы), Кришинскій (до Вида) и за-Видскій (къ западу отъ Вида). Для обороны трехъ болѣе важныхъ участковъ — Кришинскаго, Плевненскаго и Гривицкаго — было назначено по 10 б. и 10 ор., на Опанецкія высоты и для охраны моста черезъ Видъ — 5 б. и 6 ор., а остальные 14 б. и 24 ор. составили общій резервъ, къ В. отъ Плевны; часть конницы была распределена по участкамъ позиціи, а остальная составила резервъ, расположенный близъ Вида, въ долину р. Гривицы; артиллерія боевой части была распределена по редутамъ и частью по батареямъ.

Штурму 30-го августа предшествовалъ продолжительный артиллерійскій огонь, который производился съ 26-го августа. Въ канонадѣ съ нашей стороны участвовало 400 ор., батареи которыхъ занимали позиціи на слишкомъ большомъ разстояніи отъ непріятеля (1500—2000 с.), при чемъ не было произведено постепеннаго приближенія артиллерійскихъ позицій въ турецкимъ позиціямъ, а также не было постепеннаго усиленія огня. Турки отвѣчали на нашъ огонь весьма энергично, и до конца ихъ артиллерія не была приведена въ молчанію, хотя на каждое турецкое орудіе приходилось 5—8 нашихъ орудій и выпущено 30 тыс. снарядовъ, поврежденія же укрѣпленій и батарей турки успѣвали за ночь исправлять;

у насъ же въ концѣ послѣдняго дня даже оказался недостатокъ въ снарядахъ *).

Согласно диспозиціи наши войска 30-го августа должны были исполнить слѣдующее:

1) Артиллеріи со всѣхъ батарей открыть огонь съ разсвѣтомъ и продолжать его до 8 час. утра; въ 9 час. утра прекратить стрѣльбу и вновь стрѣлать съ 11-ти до часу; съ часу до 2¹/₂ огня не производить, а въ 2¹/₂ час. начать усиленную канонаду. 2) Въ три часа начать атаку: а) румынамъ съ содѣйствіемъ 1-й бр. 5-й пѣх. див. атаковать Гривицкій редутъ; б) IV корп. со 2-й бр. 16-й пѣх. див. и 1-й бр. 30-й див., подъ начальствомъ ген. Крылова, атаковать турецкія укрѣпленія, бывшія противъ Радишева; в) отрядамъ ген. Скобелева и кн. Имеретинскаго (1-я бриг. 16-й див., 2 пѣх. див. и 72 ор.) атаковать укрѣпленія, со стороны Ловченскаго шоссе; г) для прикрытія линій нашихъ батарей отъ Гривицы до Радишева и 12 орудійной осадной батареи было назначено три полка, а два полка и 24 ор. должны были составить частный резервъ у Радишева; д) общій резервъ (9 б., 24 п. ор., 4 э. и 6 к. ор.) долженъ былъ слѣдовать за IV корп. Конница была раздѣлена на два отряда: первый — ген. Леонтьева (8 э., 18 с. и 6 к. ор.) съ назначеніемъ дѣйствовать наступательно въ направленіи на д. Дубнякъ, а отряду ген. Лошварева (34 э. и с. и 18 к. ор.) рѣшительно дѣйствовать противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида.

Бой начался съ разсвѣтомъ артиллерійской канонадой, на которую турки отвѣчали очень мало, какъ бы приберегая снаряды на случай штурма. Утро 30-го августа было туманное и моросилъ дождь; почва сильно размякла отъ прошедшаго ночью дождя. Въ 11 час. утра, подъ прикрытіемъ

*) Сверхъ того отъ продолжительной стрѣльбы много нашихъ орудій и вообще матеріальная часть пришла въ негодность; такимъ образомъ, артиллерійскій огонь не принесъ никакой пользы, а въ нравственномъ отношеніи даже вредъ, такъ какъ породилось убѣжденіе въ бессилии нашей артиллеріи противъ турецкихъ укрѣпленій.

густого тумана, часть войскъ ген. Крылова двинулась впередъ, чтобы подойти поближе къ редуту Омаръ-бей-табиа, и затѣмъ расположилась въ боевомъ порядкѣ, въ ожиданіи начала атаки, т. е. 3 час. пополудни. Но не прошло и получаса, какъ раздался сильнѣйшій ружейный огонь съ Ю. стороны Плевны, гдѣ турки перешли въ наступленіе противъ отряда Скобелева. Тогда передовая часть войскъ ген. Крылова, 63-й пѣх. Углицкій полкъ бросился впередъ, за нимъ двинулись ярославцы, а ихъ поддержали казанцы и шуйцы; но, не смотря на всѣ усилія, полки эти, понеся большія потери, могли захватить только передовыя траншеи; такимъ образомъ, часа за три до назначеннаго срока атаки, войска, предназначавшіяся для штурма центральныхъ укрѣпленій, уже вошли въ дѣло и понесли весьма чувствительныя потери.

Между тѣмъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, у Скобелева происходила ожесточенная борьба съ непріателемъ. Утромъ Скобелевъ выдвинулъ часть своего отряда на третій гребень «Зеленыхъ горъ» и приказалъ имъ окопаться, въ ожиданіи часа, назначеннаго для общей атаки. Какъ только владимірцы укрѣпились на этой позиціи, какъ турки двинулись на нихъ въ атаку, но, при помощи прибывшихъ резервовъ, были отброшены. Такъ какъ бой здѣсь имѣлъ чрезвычайно упорный характеръ и турки сильно обстрѣливали наши войска, то, вслѣдствіе большихъ потерь, пришлось передовыя части усиливать резервами, и къ 3 час. дня въ резервѣ остался только 1 бат.

Наступило 3 часа—часъ назначенный для общей атаки. На правомъ флангѣ, въ атаку на Гривицкій редутъ двинулись архангелогородцы и вологодцы (6 бат.) и 18 бат. румынъ. Здѣсь происходитъ продолжительный ожесточенный бой, войска теряютъ 3500 чел. и, наконецъ, энергическая атака вологодцевъ съ ихъ командиромъ полковникомъ Рыкачевымъ, шедшимъ съ ружьемъ въ рукахъ во главѣ, а также и архангелогородцевъ, увѣнчалась успѣхомъ: въ 7¹/₂ час. веч. Гривицкій редутъ № 2 былъ взятъ. Остальные 24 бат. румынъ оставались въ резервѣ.

Въ центрѣ, въ бою у редута Омаръ-бей-табія, противъ 6—8 таборовъ участвовало 18 бат. и 100 ор.; войска эти, какъ извѣстно, начавшія атаку ранѣе назначеннаго времени, дѣйствовали разрозненно, произвели рядъ частныхъ атакъ безъ успѣха и потеряли при этомъ 4500 чел.—35⁰/₀ своего состава и около половины своихъ офицеровъ.

При видѣ столь сильнаго разстройства этихъ шести полковъ, ген. Зотовъ проникся убѣжденіемъ, что войска центра сдѣлали все, что было въ силахъ человѣческихъ, и что они неспособны къ дальнѣйшему бою. Вслѣдствіе этого, кн. Карлъ и ген. Зотовъ рѣшили: на правомъ флангѣ и въ центрѣ бой больше не продолжать и выжидать результата дѣйствій ген. Скобелева. Въ это время еще не было введено въ дѣло 17 русскихъ батальоновъ и 24 румынскихъ *).

Между тѣмъ, на южномъ фронтѣ атаки происходило слѣдующее: ген. Скобелевъ въ 3 час. дня двинулъ въ атаку свои войска — 22 бат., поддержанныя 102 ор. и 26 в. и с. Большая часть пѣхоты была направлена на «Скобелевскіе редуты» № 1 и № 2 и съ огромными потерями овладѣла ими, благодаря храбрости офицеровъ и солдатъ и героической отвагѣ и рѣшительности Михаила Дмитриевича Скобелева, который, израсходовавъ весь резервъ и видя, что войска его, почти дойдя до редута № 1, начинаютъ отступать, бросился впередъ, увлекъ за собою отступавшихъ и однимъ изъ первыхъ ворвался въ редутъ.

Послѣ занятія «Скобелевскихъ редутовъ», войска наши, какъ занимавшія ихъ, такъ и находившіяся за ними, очутились въ чрезвычайно неблагопріятномъ положеніи, такъ какъ были поражаемы дѣйствительнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ: слѣва — со стороны Кришинскаго редута, съ фронта — со стороны турокъ, отступившихъ изъ редутовъ и справа — со стороны редута Омаръ - бей - табія, противъ котораго прекратились дѣйствія частей ген. Крылова. Турки восполь-

*) На которые, впрочемъ, по ихъ качествамъ, нельзя было серьезно рассчитывать.

зовались этимъ тяжелымъ положеніемъ нашихъ войскъ и произвели цѣлый рядъ атакъ; но назначенные Скобелевымъ коменданты редутовъ маіоръ Гарталовъ и подполковникъ Мосцовой, установивъ въ перемѣшавшихся и разстроенныхъ штурмомъ войскахъ порядокъ, отразили всѣ атаки. Врѣзавшись такимъ образомъ клиномъ въ расположеніе турокъ, Скобелевъ принужденъ былъ израсходовать послѣдній свой резервъ, отчасти для поддержанія защитниковъ редутовъ, отчасти же для прикрытія обоихъ фланговъ пространства въ своемъ тылу, на которомъ находилось до 6000 нашихъ убитыхъ и раненыхъ.

Остававшіяся на позиціи войска, въ числѣ около 6000 чел., разстроенныя и до крайности утомленныя продолжительнымъ боемъ, едва удерживали занятую позицію, вслѣдствіе чего Скобелевъ убѣдительно и неоднократно просилъ поддержаній. Но въ отвѣтъ на это было получено предписаніе держаться на занятыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія; «поддержаній не ждите, ихъ у меня нѣтъ», писалъ ген. Зотовъ.

Наступила ночь, но турки не прекратили борьбу. Рядомъ рѣшительныхъ атакъ они пытались выбить наши войска изъ захваченнаго ими Гривицкаго редута № 2, но архангелогородцы и вологодцы стойко отбили всѣ ихъ атаки и удержали редутъ въ своихъ рукахъ. Въ то же время турки въ теченіе всей ночи продолжали атаки и на Скобелевскіе редуты и, наконецъ, утромъ 31-го августа произвели еще четыре отчаянныхъ атаки, напрягая всѣ силы, чтобы отбросить Скобелева, который, зайдя такъ близко къ Плевнѣ, угрожалъ единственному пути отступленія непріятеля. Сюда турки сосредоточили утромъ 31-го августа противъ 6,000 ч. Скобелева, дравшихся безъ хлѣба, безъ воды и патроновъ, 33—35 таборовъ, т. е. тройныя силы, охватившія отрядъ Скобелева съ обоихъ фланговъ и, пользуясь массою патроновъ, разстрѣливавшія наши войска. Но и у турокъ уже явилось сомнѣніе въ успѣхѣ, и Османъ-паша отдалъ распоряженіе объ очищеніи Плевны на случай не-

удачи этих атак. В то же время, Свобелевъ, ниѣмъ не поддержанный и получившій разрѣшеніе ген. Зотова отступать, въ случаѣ невозможности держаться на занятыхъ позиціяхъ, наконецъ, вынужденъ былъ очистить позицію и отступилъ при содѣйствіи Шуйскаго полка, высланнаго Крыловымъ. Было 5 ч. в.; турки опять заняли «Свобелевскіе редуты».

Наши войска отошли на прежнія позиціи, потерявъ болѣе 300 офицеровъ и до 14,000 нижнихъ чиновъ *). Ожиданія потрясающаго дѣйствія артиллеріи (444 ор. противъ 60—70 ор.) въ смыслѣ подготовки штурма не сбылись; предположенный одновременный ударъ 105-ти штурмовыхъ батальоновъ на укрѣпленія, защищавшіяся 49 таборами, обратился въ рядъ разрозненныхъ и разновременныхъ атакъ, произведенныхъ въ трехъ разныхъ и удаленныхъ направленіяхъ, что позволяло Осману-пашѣ своевременно бросать въ дѣло надлежащее число батальоновъ для отпора тамъ, гдѣ возникала опасность; 60-эскадронная масса конницы, заблаговременно двинутая и нацѣленная для эксплуатаціи побѣды, простояла въ бездѣйствіи, напрасно ожидая того, чего не случилось, т. е. отступления непріятеля. Но главная причина новой неудачи подъ Плевной заключалась въ томъ, что руководитель штурма усумнился въ силахъ своихъ войскъ и преждевременно отчаялся въ исходѣ дѣла, признавъ его потеряннымъ, тогда какъ оставались еще нетронутыми 17 рус. и 24 рум. батальоновъ, 60 эск. и сот., — могущественный молотъ, которымъ можно было сокрушить Османа, даже при частныхъ неудачахъ, постигшихъ насъ въ этотъ день.

Событія послѣ штурма Плевны. 1-го сентября состоялся подъ Плевной военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Императора Александра II, на которомъ рѣшено было притянуть къ Плевнѣ ожидающіяся подкрѣпленія, стяннуть вокругъ Османа желѣзное кольцо и принудить его посред-

*) Потеря румынской арміи опредѣлялась около 2,500 чел.

ством блокады или осады въ сдачѣ. Организація этого дѣла была поручена генералу Тотлебену. Въ то же время для дѣйствій на пути сообщенія Османа съ остальной Турціей, на Софійское шоссе, направленъ конный отрядъ изъ 12 полковъ (отъ 4 до 5 т. всадниковъ), подъ начальствомъ ген. Крылова. Но это предпріятіе осталось безъ ожидаемаго результата: Османъ продолжалъ получать по Софійскому шоссе подрѣвленія и запасы. Такъ, около половины сентября въ Плевну прошли 12—13 тыс. ч. и значительные транспорты (нѣсколько тысячъ подводъ).

Не смотря на это, Османъ считалъ свое положеніе въ Плевнѣ весьма неудобнымъ и просилъ разрѣшенія отступить въ Орханію, но получилъ приказаніе оставаться въ Плевнѣ. Вслѣдствіе этого, онъ принялъ всѣ мѣры для обезпеченія положенія своего отряда. Для безпрепятственнаго сообщенія по Софійскому шоссе, онъ приказалъ вдоль него расположить небольшіе отряды на укрѣпленныхъ позиціяхъ; отряды эти должны были охранять шоссе и конвоировать транспорты отъ одного пункта до другого; такимъ образомъ, возникли укрѣпленныя позиціи у Дольняго и Горнаго Дубнякавъ, у Телиша, Радомірцы и далѣе до Орханію, гдѣ шоссе уже входило въ Арабъ-Конавское ущеліе.

По прибытіи къ намъ подрѣвленной главный ударъ было рѣшено направить противъ Горно-Дубнякскаго этапа (въ 20 верст. отъ Плевны), занятаго турецкимъ отрядомъ около 4 т. чел., 4 оруд. Для атаки же этой позиціи назначена 2-я гвард. пѣх. див. съ ея артиллерією и гвард. стрѣлк. бриг., а въ обезпеченіе успѣха, былъ принятъ рядъ дополнительныхъ мѣръ *): чтобы недопустить выхода помощи отъ Плевны, войска, стоявшія противъ нея, должны были демонстрировать, а вся артиллерія ихъ бомбардировать Плевну въ день производства атаки; противъ Дольняго Дубняка выставлялся заслонъ изъ конницы Арнольди и Лошварева; къ З. отъ Дольняго Дубняка параллельно шоссе стояли румынская пѣх. бриг.

*) Схема № 102.

и конница Чернозубова. Противъ Телиша направленъ Л.-Гв. егерскій полкъ, а со стороны Радомирцевъ назначено наблюдение отъ гвард. конницы; наконецъ, для перехвата пути отступленія турокъ отъ Горнаго Дубняка были направлены два конныхъ отряда Черевина и румынъ, къ З. отъ Софійскаго шоссе. 3 полка гв. пѣх. див. составили общій резервъ къ сѣверу отъ Горнаго Дубняка.

Бой у Горнаго Дубняка 12-го октября. Отрядъ для непосредственной атаки позиціи у Горнаго Дубняка, въ составѣ 20 бат., 48 ор., 12 с., 6 в. ор., въ числѣ около 15,000 пѣхоты, былъ раздѣленъ на три колонны — по-бригадно съ артиллеріей *); каждая бригада должна была наступать въ указанныхъ имъ направленіяхъ — съ востока, съ юга, съ сѣвера для охвата непріятельской позиціи; съ З. должна была подойти казач. бригада Черевина. Около 9 — 9¹/₂ часовъ утра, въ исполненіе сего, колонны, развернувшись въ боевой порядокъ, приблизились къ непріятельской позиціи и выставили батареи: 54 орудія начали громить редутъ со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ, пѣхота, наступая по открытому пространству, несла большія потери; особенно же терпѣли части лейбъ-гренадерскаго полка отъ малаго редута. Чтобы покончить съ защитниками послѣдняго лейбъ-гренадеры двинулись въ атаку и быстро овладѣли имъ.

Попытка ворваться на плечахъ турокъ, отступавшихъ изъ этого редута въ большой редутъ, была неудачна. Это движеніе лейбъ-гренадеръ побудило и сосѣднія колонны двинуться впередъ; московцы быстро подошли къ шоссе и здѣсь залегли въ шоссейномъ рвѣ. Около 11 часовъ кругомъ редута въ 150 — 600 шагахъ отъ него залегли густыя цѣпи всѣхъ атакывавшихъ колоннъ; попытки отдѣльныхъ частей продвинуться далѣе оказывались безплодными: сильный ружейный огонь изъ редута причинялъ громадныя потери и останавливалъ атаки. Къ тому же, въ это время артиллерія, закрытая своей пѣхотою, въ опасеніи разстрѣла

*) Схема № 82.

своихъ, прекратила огонь. Къ 2 — 3 часамъ дня, по одиночкѣ и небольшими кучками, цѣпи перебѣжали въ ровъ редута, и скоро онъ наполнился атакующими. Въ то же время, въ подкрѣпленіе атаки прибылъ изъ резерва Измайловскій полкъ. Чтобы поднять эту массу для штурма, былъ установленъ сигналъ—три орудійныхъ залпа; который рѣшено было произвести въ 3 часа дня. Но произошло недоразумѣніе: нѣкоторыя части приняли орудійные выстрѣлы за установленный залпъ и бросились въ атаку, но, понеся большія потери, приостановились и залегли; затѣмъ послѣдовало еще нѣсколько такихъ же частныхъ попытокъ и также безуспѣшно. Наконецъ, бой замеръ на всѣхъ пунктахъ. Рѣшено было выждать наступленія темноты, чтобы возобновить штурмъ. Около 7 часоѣв вечера, вдругъ, въ редутѣ показалось пламя—загорѣлись шалаши и палатки; раздалось «ура», и тогда наши ворвались въ редутъ и послѣ страшной бойни овладѣли имъ.

Предпринятая въ этотъ день атака Телиша егерями была отбита турками съ большимъ для насъ урономъ.

Потеря наша 12-го октября состояла изъ 4,731 ч., но зато были достигнуты важные результаты, такъ какъ путь подвоза запасоѣв къ арміи Османа былъ нами занятъ. Затѣмъ, для болѣе прочнаго утвержденія на Софійскомъ шоссе 16-го октября была атакована Телишская укрѣпленная позиція: гарнизонъ въ числѣ 3,000 ч. сдался въ плѣнъ послѣ нѣсколькихъ часоѣв бомбардированія изъ 72 ор.; наши потери заключались всего изъ 10 чел. 20-го октября турки безъ боя очистили укрѣпленную позицію у Дольнаго Дубняка, немедленно занятую войсками ген. Гурко. Такъ сомкнулось кольцо обложенія вокругъ Плевны. Но этимъ не ограничились наши успѣхи на лѣвомъ берегу Вида. Отряды нашей конницы выдвинулись къ Балканамъ и, гоня передъ собою бѣгущія турецкія войска, очистили значительный раіонъ къ Ю. и къ З. отъ Плевны.

Не смотря, однако, на эти успѣхи, тылъ нашихъ войскъ, облагавшихъ Плевну съ З. стороны, нельзя было признать

обезпеченнымъ, такъ какъ турецкое правительство, въ предвидѣніи плѣна лучшей своей арміи въ Плевнѣ, неизбѣжно должно было готовиться къ предпріятіямъ для освобожденія Плевны; и дѣйствительно, въ окрестностяхъ Софіи стали формировать армію изъ 60 б. съ назначеніемъ двинуть ее къ Плевнѣ для выручки Османа.

Наступленіе къ Балканамъ. Для противодѣйствія туркамъ изъ состава войскъ, облагавшихъ Плевну, былъ двинутъ по Софійскому шоссе на Орханію отрядъ, подъ начальствомъ ген. Гурко, въ числѣ 30 тыс. пѣхоты, 5 тыс. вонницы и 172 ор. *). Войска эти къ 10-му ноября сосредоточились у Яблоницы. На пути дальнѣйшаго наступленія этого отряда высилась цѣпь Этропольскихъ Балканъ, (высотой до 6,000 ф.), черезъ которую переваливала только одна удобная дорога—Софійское шоссе и нѣсколько горныхъ тропинокъ. Къ 10-му ноября въ Этропольскихъ Балканахъ турки имѣли 45 б. и 43 ор., всего 18 тыс. пѣх. и 900 ч. кон. Войска эти занимали въ горахъ нѣсколько сильно укрѣпленныхъ позицій. На крайнемъ правомъ флангѣ былъ отрядъ, занимавшій Златицкій перевалъ; три передовыхъ отряда у Этрополя, Правца и Новачина преграждали пути въ предгорія Балканъ; на лѣвомъ флангѣ позиція у Лютикова прикрывала дорогу въ Софію; въ центрѣ этого расположенія, на главномъ хребтѣ Балканъ, турки занимали сильную и хорошо укрѣпленную позицію отъ Шандорника до Арабъ-Конава, преграждавшую шоссе. Турецкіе отряды занимали линію по фронту въ 50 в. и противъ центра его направлялась главная атака Гурко на Правецъ; одновременно съ этимъ были произведены двѣ демонстраціи противъ Этрополя и Новачина. Наступая по сильно гористой и чрезвычайно пересѣченной мѣстности, войска встрѣчали множество затрудненій и принуждены были почти все время тащить артиллерию на рукахъ. 11-го ноября семеновцы, московцы и гв. стрѣлки съ боя заняли сильную позицію у Правца, а

*) 1 и 2 гв. пѣх. див., гв. стрѣлк. бриг., 1 бриг. 3 пѣх. див., 2 гвар. кав. див., Астрах., Екатер. драгун. п., кавказ. казач. бригада.

12-го ноября преображенцы и лейбъ-гренадеры овладѣли Этрополемъ.

Занятіе Арабъ-Конакскаго перевала. 17-го ноября турки очистили позицію у Орханіе и отступили на сильно укрѣпленную позицію у Арабъ-Конака. Войска начали подъемъ на главный хребетъ Этропольскихъ Балканъ и пѣхота безъ дорогъ, по крутымъ горамъ, потащила тяжелыя пушки. 17-го ноября, почти съ налета, передовыя части колонны, поднимавшейся на высоту, составлявшую крайній правый флангъ турецкой позиціи, — роты Великолуцкаго и Псковскаго пѣх. полковъ, — ворвались въ главный редутъ, но во-время не поддержанныя были выбиты непріателемъ, перешедшимъ въ наступленіе. Къ 20-му ноября мы утвердились на Балканахъ, имѣя правый флангъ западнѣ Софійскаго шоссе, а лѣвый на Златицкомъ перевалѣ. Здѣсь было получено приказаніе, въ виду того, что армія Османа еще не сдалась, прекратить наступательныя дѣйствія. Но непріатель самъ перешелъ въ наступленіе противъ отряда Гурко и 21-го ноября атаковалъ 18-ю бат. правый флангъ нашего расположенія, гдѣ находился отрядъ фл.-ад. полк. Гриппенберга, изъ двухъ батальоновъ Московскаго п. и частей гв. стр. бр., всего 2,300 ч. при 6 ор., занимавшій укрѣпленную позицію западнѣ Софійскаго шоссе, противъ Арабъ-Конака. Нѣсколько яростныхъ атакъ турокъ доходили до нашихъ орудій, но каждый разъ были отбиваемы огнемъ и энергическими контръ-атаками. Затѣмъ войска Гурко стали укрѣпляться на занятой позиціи.

Остававшіяся подъ Плевной войска, въ количествѣ 120 т. при 510 ор., установили, подъ начальствомъ ген. графа Тотлебена, *блокаду* турецкаго *укрѣпленнаго лагеря*: всѣ позиціи на 6 участкахъ вокругъ Плевны были укрѣплены, устроены дороги, проведенъ телеграфъ и приняты мѣры въ своевременному сбору войскъ въ случаѣ вылазки непріателя.

На прочихъ фронтахъ театра войны наши войска держались строго оборонительнаго положенія, а турки послѣ

попытки 21-го ноября у Арабъ-Конака и атаки 22-го ноября Сулейманомъ нашихъ войскъ у Елены (въ В. отъ Тырнова), также прекратили наступательныя дѣйствія.

Прорывъ блокады у Плевны и сдача арміи Османа-паши *). Съ половины ноября надежда плевненскихъ защитниковъ на благополучный исходъ блокады была окончательно потеряна. Продовольствія оставалось не болѣе какъ на 15 дней и то при выдачѣ его въ такомъ ограниченномъ количествѣ, чтобы только люди не умирали съ голода; смертность въ турецкой арміи увеличилась настолько, что не успѣвали хоронить умершихъ. Эти лишенія привели къ потерѣ въ октябрѣ и ноябрѣ около 10 тыс. ч. Фуражъ также истощился и ощущался полный недостатокъ въ топливѣ.

19-го ноября Османъ-паша собралъ совѣтъ, на которомъ было рѣшено прорвать блокаду, направляясь на Западъ. Для этого войска (45 тыс. ч. при 80 ор.) были раздѣлены на 2 корпуса, изъ которыхъ одинъ, подъ начальствомъ Османа-паши, назначался для прорыва, а второй — для сдерживанія нашихъ войскъ на остальныхъ участкахъ обложенія Плевны. Каждому пѣхотинцу было выдано 120 патроновъ, а на каждое орудіе имѣлось по 300 снарядовъ. Передъ выступленіемъ войска были снабжены всѣми остававшимися запасами продовольствія, съ приказаніемъ растянуть ихъ на 6 дней; кромѣ того, войска были снабжены одеждой, палатками и обозомъ. Съ 20-го ноября огонь съ передовыхъ турецкихъ позицій былъ сперва очень ослабленъ, а затѣмъ совершенно прекращенъ, чтобы приучить русскія войска къ безмолвію на турецкихъ позиціяхъ. Въ то же время, на Видѣ шла постройка второго моста и возводились укрѣпленія на лѣвомъ берегу рѣки, фронтомъ на З., огнемъ изъ которыхъ должна была прикрываться переправа войскъ перваго корпуса; въ двухъ верстахъ отъ Вида, на правомъ берегу рѣки, укрѣплялась позиція фронтомъ на В. для арьергарда изъ второго

*) Схема № 86.

корпуса противъ русско-румынскихъ войскъ, расположенныхъ на правомъ берегу Вида. Выступление изъ Плевны рѣшено было произвести 28-го ноября; въ разсвѣту этого дня первый корпусъ съ обозомъ долженъ былъ выстроиться на лѣвомъ берегу Вида, а второй корпусъ долженъ былъ занять вышеозначенную аріергардную позицію; затѣмъ, 1-й корпусъ долженъ былъ прорвать нашу блокадную линію; за нимъ долженъ былъ слѣдовать обозъ и въ аріергардѣ 2-й корпусъ. Всѣ передвиженія были исполнены съ полнымъ успѣхомъ, съ соблюденіемъ совершенной тишины и, въ разсвѣту, три бригады 1-го корпуса (24 бат.) уже были на лѣвомъ берегу Вида, вполне готовые къ наступленію.

Какъ сказано, съ нашей стороны были приняты мѣры для своевременнаго сосредоточенія достаточныхъ силъ къ мѣсту прорыва турецкой арміи. Къ 20-му ноября наиболѣе сильно былъ занятъ 6-й участокъ, отъ д. Биволаръ до лѣваго берега Вида, преграждавшій пути къ Софіи и Виддину; здѣсь, подъ начальствомъ ген. Ганеццаго, находилось около 39 тыс. ч. и 148 ор., занимавшихъ укрѣпленную позицію длиною около 14 верстъ. Для поддержки этихъ войскъ могли прибыть черезъ семь часовъ еще 21 б. и 48 ор.; со всѣхъ остальныхъ участковъ позиціи, въ случаѣ прорыва, войска должны были перейти въ рѣшительное наступленіе.

Съ вечера 27-го ноября и въ ночь на 28-е получались донесенія о сосредоточеніи турокъ къ Виду. Когда стало проясняться, около 7¹/₂ ч. утра, были спущены сигнальныя ракеты и открытъ огонь изъ орудій. Какъ только гранулъ первый выстрѣлъ, Османъ приказалъ начать наступленіе: турки открыли огонь и густыя дѣщи ихъ, поддержанныя резервами, быстро двинулись противъ сибирцевъ. 3-я гренадерская див., на которую обрушился главный ударъ Османа, была расположена такъ: въ первой линіи находился 9-й гренадирскій п. съ 24 ор., занимавшій позицію (въ 5,000 шаг. длины), имѣя всѣ 15 ротъ въ одну линію, въ траншеяхъ и

окопахъ; ближайшимъ резервомъ служилъ Малороссійскій грен. п., стоявшій въ 3-хъ в. отъ сибирцевъ; въ общемъ резервъ, въ 4¹/₂ в. отъ боевой линіи, находились грен. полки Астраханскій и Фанагорійскій; правѣ сибирцевъ была позиція 2-й грен. див., лѣвѣе — 1-й бриг. 5-й пѣх. див.

Турки наступали съ большимъ одушевленіемъ, поражая сибирцевъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Сибирцы въ отвѣтъ открыли весьма рѣдкій огонь, который постепенно учащался, но это не остановило турокъ и скоро 16 таборовъ обрушились на участки позиціи, занятый 5-ю ротами и 16 орудіями. Тогда завязалась отчаянная рукопашная схватка, и сибирцы, подавленные огромнымъ превосходствомъ турокъ и понеся большія потери, подались назадъ. Ряды сибирцевъ все таяли, а турки продолжали подаваться впередъ, расширяя свой фронтъ, и уже начали угрожать второй линіи нашихъ укрѣпленій; но въ это время (въ началѣ 9-го ч. утра) уже подходилъ къ мѣсту боя Малороссійскій п. Тогда начальникъ дивизіи ген. Даниловъ рѣшилъ выбить турокъ изъ занятыхъ ими позицій. Вначалѣ эта контръатака отгѣснила турокъ, но тогда Османъ ввелъ свѣжіе таборы и противъ нашихъ шести батальоновъ двинулось 24. Огонь нашихъ ротъ, отступившихъ къ Копаной Могилѣ, ближній огонь двухъ батарей, а также огонь во флангъ двухъ батальоновъ Сибирскаго и Малороссійскаго п. и нѣсколькихъ ротъ архангелогородцевъ прекратили дальнѣйшее наступленіе турокъ; обѣ стороны остановились, разстрѣливая другъ друга. Между тѣмъ, на поле битвы приближалась 2-я бр. 3-й грен. див.; а затѣмъ гренадеры пошли впередъ и рѣшительнымъ натискомъ отбросили турокъ къ Виду.

Напрасно турецкіе начальники съ Османомъ во главѣ старались остановить отступленіе своихъ войскъ; ничто не помогало; когда же Османъ былъ раненъ въ ногу, тогда армія въ беспорядкѣ побѣжала къ Виду. Здѣсь у мостовъ произошло столпленіе; люди, лошади бросались въ рѣку, мимо мостовъ и тонули, а наши гранаты лопались въ этой массѣ и

каждымъ выстрѣломъ вырывали десятки жертвъ. И въ то время, какъ съ З. гренандеры сбрасывали турокъ въ Видь, съ В. показались массы наступавшихъ русскихъ войскъ, все ближе и ближе надвигавшихся на разбитую турецкую армію. Тогда старшіе начальники заявили Осману, что дальнѣйшее сопротивленіе немисливо. Раненый Османъ приказалъ выкинуть бѣлые флаги.

Переходъ въ наступленіе русской арміи. Плевна пала и армія Османа-паши была отведена въ плѣнъ. Въ распоряженіи Великаго Князя Главкомандующаго оказался свободный резервъ 100—130 тыс. человекъ. Прочіе отряды войскъ стояли на занятыхъ позиціяхъ въ Балканскихъ горахъ у Арабъ-Конака, Трояна, Шипки, Хаинкюя, Сливно и на Янтрѣ. Какъ жилось и какъ служили въ горахъ, было извѣстно главкомандующему.

Въ концѣ октября въ Болгаріи установилась сырая, холодная и дождливая погода; дороги и биваки покрылись толстымъ слоемъ грязи. Въ половинѣ ноября началась зима; сначала снѣгъ выпалъ на вершинахъ горъ, а затѣмъ толстымъ слоемъ покрылъ всю Болгарію. Наступила суровая зима, съ сильными морозами до 20° и съ снѣжными бурями—ураганами, особенно грозными въ горахъ. Войска наши, не имѣвшія теплой одежды, жили въ легкихъ походныхъ палаткахъ или въ сырыхъ тѣсныхъ землянкахъ, засыпанныхъ снѣгомъ. Особенно же тяжело было отрядамъ генераловъ Радецкаго, Гурько и Карцова, занимавшимъ позиціи на дивихъ вершинахъ горныхъ тущобъ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ противника; приходилось постоянно имѣть большой нарядъ для сторожевой службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленно работать по укрѣпленію позицій. Въ стужу и во вьюгу окоченѣлыми руками люди насыпали твердныи изъ земли и снѣга, строили землянки, превращали тропы въ дороги, на рукахъ поднимали на Балканскія выси орудія, снаряды и другія тяжести. Все это вызывало крайнее напряженіе войскъ, а близкая стоянка отъ противника приводила почти къ без-

прерывной перестрѣлкѣ *). Такъ проходило время, день за днемъ; болѣзни уменьшали ряды; сказывались приступы мучительнаго чувства тоски по родинѣ....

То, что испытывалось войсками отъ солдата до старшаго генерала, то, что безмолвно, спокойно и терпѣливо выносилось ими, граничило почти съ «невозможнымъ». Но Августѣйшій Главнокомандующій, въ глубокой вѣрѣ въ силу и духъ своихъ войскъ, зная, что «невозможное» есть дѣйствительность, твердо порѣшилъ сдѣлать признававшееся авторитетами еще болѣе «невозможнымъ»: 30-го ноября, на военномъ совѣтѣ онъ доложилъ Государю Императору, что намѣренъ сдѣлать «то, чего никто не ожидаетъ».... немедленно идти за Балканы, зимою перевалить черезъ первоклассный хребетъ, разбить турецкія силы, преграждавшія путь къ Константинополю, и идти къ столицѣ имперіи **).

Послѣ паденія Плевны расположеніе турецкихъ войскъ опредѣлялось двумя фронтами: 1) восточный отъ Рущука черезъ Османъ-Базаръ на Сливно 120 в. и 2) южный—отъ

*) Продовольствіе войскъ было обставлено неудовлетворительно, такъ какъ, вслѣдствіе затруднительности сообщенія, по бездорожью, подвозъ припасовъ отъ базъ весьма труденъ, а временами и невозможенъ. Такъ, въ половинѣ декабря, ледоходомъ снесло мосты на Дунаѣ и сообщеніе съ Россіей прекратилось. Пришлось питаться мѣстными средствами и тѣмъ, что удалось захватить у непріятели. Мяса войска всегда имѣли вполне достаточно, но сухарей (турецкія галеты) они получали большею частью не болѣе фунта, а нѣрѣдко хлѣба или сухарей вовсе не было; но что особенно было ощутительно, это недостатокъ, а иногда и отсутствіе соли, вслѣдствіе чего пища во вкусовомъ отношеніи была настолько отвратительна, что иногда люди, несмотря на продолжительное голоданье, не могли ее брать въ ротъ и тогда оставались на однихъ сухаряхъ. Положеніе офицеровъ и даже высшихъ начальниковъ было также весьма тяжелое, такъ какъ они въ отношеніи одежды, помѣщенія и пищи находились почти въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и нижніе чины. Зато нижніе чины дѣлали всевозможное, чтобы облегчить положеніе своихъ офицеровъ: первыми разбивались офицерскія палатки, первое погѣно дровъ шло въ офицерскій костеръ и часто послѣдняя щепотка соли или чаю предлагалась офицерамъ.

***) Все значеніе этого рѣшенія, а съ нимъ все величіе заслуги принявшаго это рѣшеніе, еще болѣе скажется, если принять во вниманіе, что еще въ 1828 г. (стр. 336, 339 и 352) нашими дѣдами зинія кампанія на обокъ театрахъ признавались неисполнимыми. Мольтке—историку этой кампаніи, а потомъ первоклассному фельдмаршалу нѣмецкихъ силъ, принадлежитъ изреченіе, что «переходъ черезъ Балканы зимою есть дѣло невозможное».

Сливно черезъ Казанлыгъ и Златицу въ Софіи 210 в. На В. фронтѣ турки имѣли 134 бат., противъ которыхъ у насъ было 84 б. (XI, XII и XIII корп. и 26-я пѣх. див.), кромѣ отряда Циммермана въ Добруджѣ. Силы турокъ на Ю. фронтѣ были раздѣлены на двѣ главныя группы: у Шипки Вессель-паша—40 б. и въ Этропольскихъ Балканахъ Шакиръ-паша—75 б.; противъ нихъ мы имѣли Шипкинскій отрядъ 36 б. (VIII корп. и 24-я пѣх. див.), Западный отрядъ въ Этропольскихъ Балканахъ 43 б.; на Троянскомъ перевалѣ отрядъ Карцова изъ 6 б.

Обстановка опредѣляла два главныхъ направленія для перехода въ наступленіе: 1) черезъ Этропольскіе Балканы Западнымъ отрядомъ ген. Гурко и 2) черезъ Шипкинскій перевалъ — отрядомъ ген. Радецаго. Движеніе долженъ былъ начать первый атакою позиціи войскъ Шакира-паши, овладѣніемъ Софіею и затѣмъ походомъ далѣе къ Филиппополю. Войска же Радецаго должны были двинуться по выясненіи успѣха Западнаго отряда, который долженъ былъ оттянуть силы турокъ къ Софіи и Филиппополю, чѣмъ и облегчить наступленіе ген. Радецаго на Адрианополь. Для связи между отрядами Гурко и Радецаго, долженъ былъ двинуться отрядъ ген. Карцова, черезъ Троянскій перевалъ къ Карлову и далѣе къ Калоферу. Для исполненія этого плана всѣ отряды были усилены изъ резерва: 3-я гв. пѣх. див. и IX корп. направлены въ отрядъ ген. Гурко; IV корп., 3-я стр. бр. и 9-й Донской п. въ отрядъ Радецаго (въ который, кромѣ того, было назначено 3 полка 1-й кав. див.); 2-я пѣх. див. двинута въ Тырново и составила общій резервъ арміи, а гренад. корп. временно оставленъ въ Плевнѣ *).

Въ то же время, главнокомандующій турецкихъ силъ по южную сторону Балканъ, Сулейманъ-паша, въ началу наступленія нашихъ войскъ, довелъ силы турокъ у Шипки, на Арабъ-Конакъ, у Софіи, у Филиппополя и у Адрианополя,

*) Румынскія войска частью оставлены въ Плевнѣ, а частью возвратились въ Румынію.

до 200 б.; войска эти оказывались въ двухъ линіяхъ, на значительномъ разстояніи одна отъ другой.

Переходъ черезъ Балканы. *Дѣйствія Западнаго отряда ген. Гурко.* Подвѣрженіями отрядъ ген. Гурко былъ доведенъ до 84¹/₂ б., 56 э. и с. и 318 ор.,—48 тыс. пѣх. и 6 тыс. кон. (схема № 83). Для перехода черезъ Балканы было рѣшено: оставя сильный заслонъ противъ турокъ у Арабъ-Конака и два меньшіе заслона у Златицы и Лютикова, главными силами обойти лѣвый флангъ Арабъ-Конакской позиціи, направляясь на Чурьякъ, въ перерѣзъ сообщеній съ Софіей; для отвлеченія же вниманія турокъ и для обезпеченія фланговъ главной колонны, направить двѣ колонны одну на Умургачъ, а другую въ обходъ праваго фланга, на Буново и Мирково, на перерѣзъ сообщеній съ Златицей и Татаръ-Базарджикомъ *).

Согласно диспозиціи ген. Гурко отъ 11-го декабря, войска его отряда должны были исполнить слѣдующее: 1) авангардъ (ген. Раухъ) и главные силы (ген. Каталей) (31³/₄ б., 16 э. и с. и 44 ор.)—идти отъ Врачеша черезъ Чурьякъ; 2) правая колонна ген. Вельяминова (6 б., 16 э. и 16 ор.) — отъ Врачеша черезъ Умургачъ къ Жилиявѣ, гдѣ составить заслонъ къ сторонѣ Софіи; 3) лѣвая колонна ген. Дандевилля (9 б., 6 э. и с. и 14 ор.) — изъ Этрополя черезъ Бабу-гору къ Буново; 4) главный заслонъ ген. Криденера (20 б., 52 ор.) — оставленъ по обѣ стороны Софійскаго шоссе, противъ позиціи турокъ, съ назначеніемъ удержать турокъ; 5) правый заслонъ (9 б., 7 э. и 38 ор.)—на позиціи противъ

*) Тропа, которая вела съ шоссе на Чурьякъ, была тщательно разработана. Дорога до перевала, длиною 8 верстъ, пролегла по лѣсистымъ кручамъ, заваленнымъ глубокимъ снѣгомъ. Во время работъ погода была очень холодная и доходила ночью до 18°, но, вдругъ, 10-го декабря наступила оттепель, а 12-го морозъ; вслѣдствіе этого сдѣлалась такая гололедица, что даже одиночнымъ людямъ невозможно было подниматься по разработанному пути. Тогда приказано было вырубить во льду ступеньки, чтобы дать ногѣ хотя какой нибудь упоръ. Передъ выступленіемъ людямъ были розданы сухари, по одному фунту на день до 18-го декабря и на три дня чай и мясо; конницы и артиллерія велѣно имѣть съ собою трехдневную дачу ячменя; по утрамъ приказано людямъ выдавать по чаркѣ водки.

Лютикова и 6) лѣвый заслонъ ген. Брока (5³/₄ б., 3 с. и 2 ор.) — на Златицкомъ перевалѣ.

Движеніе авангарда и главныхъ силъ. Авангардъ ген. Рауха (Преображенскій, Измайловскій и Козловскій п., 1-й и 4-й гв. стр. бат., 11 сот. Кавказ. кав. бриг. и 20 ор.) съ бивака Астраханскаго драгунскаго полка, 13-го декабря, въ морозное туманное утро началъ подъемъ на Чурьякъ; морозъ доходилъ до 18° Реомюра, а въ горахъ до 20°. Только что войска выступили съ бивака, какъ пошли задержки: вслѣдствіе крутизны подъема и гололедицы, движеніе орудій на лошадяхъ становилось совершенно невозможнымъ; тогда орудія были переданы пѣхотѣ (по одному орудію или ящику на роту), которая и потащила ихъ на лямбахъ *). Всю ночь на 14-е декабря, весь этотъ день и ночью на 15-е число непрерывно продолжалась работа подъема орудій пѣхотою. Въ ночь на 15-е поднялась сильнѣйшая мятель; къ счастью, лѣсъ, по которому пролегала тропа на Чурьякъ, не далъ разыгратъ бури. Наконецъ, войска начали спускаться съ перевала; но спускъ оказался, если не болѣе труднымъ, то болѣе опаснымъ, чѣмъ подъемъ, какъ вслѣдствіе большей крутизны, такъ и потому, что разработку спуска, въ видахъ скрытности марша, пришлось исполнить въ теченіе одной только ночи. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ движеніе авангарда и главныхъ силъ производилось гораздо медленнѣе, чѣмъ рассчитывалось: вмѣсто вечера 13-го декабря, авангардъ прибылъ въ Чурьякъ только 16-го, а главные силы только къ вечеру, 18-го, т. е. вся операція потребовала около 6 сутокъ.

Въ опасеніи, что непріятель, обнаруживъ маршъ, приметъ

*) Въ дикихъ балканскихъ трупобахъ загремѣла «ой дубинушка охи — сама поидеть!» или «разъ, два три—бери»; люди напирали сколько было мочи, подвигали орудіе на нѣсколько шаговъ впередъ, а затѣмъ приостанавливались, чтобы перевести духъ, или усталые — скользили, падали, а орудіе, поднятое на нѣсколько футовъ, катилось назадъ... Тогда спѣшно закрѣпляли лямки за деревья, подкладывали подъ колеса камни и общими усиліями грузъ удерживался на мѣстѣ. Какъ труденъ былъ подъемъ, видно изъ того, что движеніе головного орудія, на протяженіи 6 в., потребовало 15 час. непрерывной работы.

мѣры, чтобы затруднить нашимъ войскамъ выходъ изъ Чурьяк-скаго ущелья, ген. Гурво счелъ нужнымъ занять высоты южнѣе Чурьяка, не ожидая сосредоточенія всѣхъ войскъ авангарда и главныхъ силъ. 15-го декабря, послѣ полудня, Преображенскій полкъ сбиль турокъ съ Негашевскихъ высотъ, а Козловскій полкъ, послѣ перестрѣлки, занялъ проходъ у Потопа. Въ то же время, Кавказская казачья бригада спустилась въ Софійскую долину и произвела набѣгъ на Софійское шоссе, испортила телеграфъ и захватила транспортъ. 15-го же декабря, послѣ полудня, Шакиръ-паша получая извѣстie о проходѣ значительныхъ русскихъ силъ черезъ Чурьякское ущелье. Опасаясь, что съ занятiемъ Ташкисенскихъ высотъ ему будетъ отрѣзанъ путь отступления на Татарь-Базарджикъ, онъ приказалъ Бекеру-пашѣ *) съ 4 б. и 4 ор. занять позицію у Ташкисена, что и было исполнено къ вечеру того же дня **).

Узнавши о переходѣ значительныхъ русскихъ силъ черезъ Балканы и уже отрѣзанный отъ Софіи, Шакиръ, имѣя категорическое приказаніе удерживать свою позицію, скрѣпя сердце оставался на ней, принявъ мѣры къ удержанію Ташкисенской позиціи, прикрывавшей единственный свободный путь отступления турокъ на югъ; отрядъ Бекера былъ усиленъ, а позиція у Ташкисена укрѣплена. Тѣмъ временемъ, нашъ авангардъ также занялъ позицію противъ Ташкисена, а главные силы продолжали переваливать черезъ горы.

Движеніе колонны ген. Вельяминова. Колонна (батальонъ Архангелогородскаго пѣх. полка, Тамбовскій пѣх. и два бат. Пензенскаго п., 16 э. гв. кон., 8 пѣш. и 8 кон. ор.) должна была перейти черезъ Умургачъ, тропинка черезъ который, вслѣдствіе скалистаго грунта и необычайно крутыхъ подъемовъ, не была разработана, какъ по недо-

*) Бывшій англійскій офицеръ.

***) Бекеръ донесъ Шакиру, что Негашевскія высоты заняты русскими въ числѣ не менѣе 20 т. чел., между тѣмъ, какъ здѣсь находился только Преображенскій полкъ (около 2,500 чел.), который, по приказанію ген. Рауха, развелъ множество костровъ съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе.

статку времени и средствъ, такъ и въ виду необходимости скрыть маршъ отъ турокъ, занимавшихъ Лютиковскую позицію. Пройдя безъ особенныхъ затрудненій первыя 4¹/₂ вер., колонна должна была остановиться, такъ какъ далѣе невозможно было вести артиллерію; тогда, девяти-фунтовая батарея и задніе ходы зарядныхъ ящиковъ были отправлены назадъ, а 8 кон. ор. были разобраны и уложены на сани. При дальнѣйшемъ движеніи отряда собственно дороги уже не было, а приходилось прямо лѣзть на обледѣнныя кручи горъ; для чего впередъ были посланы команды рабочихъ, которымъ было приказано вырубить во льду ступеньки. Эта работа продолжалась до полудня 14-го декабря, когда, наконецъ, двинулся впередъ Тамбовскій полкъ со 2-й гв. кон. батареей; въ этотъ день тамбовцы, не смотря на всѣ усилія, могли сдѣлать только 2 в., а пензенцы оставались сзади, такъ какъ все 14-е число пошло на приготовленія къ подъему 5-й гв. кон. батареи. Далѣе начинался самый трудный участокъ пути, гдѣ крутизна обледенѣлыхъ сватовъ мѣстами доходила до 45°. 15-го декабря авангардъ колонны достигъ перевала, а остальные войска въ этотъ день сдѣлали около 2 в. Вечеромъ 15-го числа началась сильнѣйшая мятель и положеніе сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ. 16-го декабря ген. Вельяминовъ получилъ изъ авангарда донесеніе, что дальнѣйшій путь, по которому должна была идти колонна совершенно непроходимъ, вслѣдствіе снѣжныхъ сугробовъ: достаточно сказать, что батальонъ тамбовцевъ, шедшій въ головѣ авангарда, употребилъ цѣлыя сутки на прохожденіе 10 в., двигаясь все время по поясу въ снѣгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что можно двинуться на Чурьякъ и оттуда уже идти по направленію къ Софіи. Получивъ разрѣшеніе свернуть на Чурьякъ, ген. Вельяминовъ направился туда, и отрядъ его собрался въ этой деревнѣ, а затѣмъ, къ вечеру 18-го декабря, выдвинулся въ дер. Яна *).

*) Конница, выступивъ изъ Врачеша 15-го декабря, въ 10 ч. утра, и двигаясь непрерывно въ одинъ конь, прибыла въ Чурьякъ только 17-го декабря, въ 3 ч. дня, сдѣлавъ всего только 18 верстъ въ 53 часа.

Движеніе колонны ген. Дандевилля. Авангардъ колонны (Великолупцкій, Псковской и Воронежскій пѣх. п., 6 э. и с. и 14 ор.) выступилъ изъ Этрополя въ часъ дня 13-го декабря, а главныя силы 14-го декабря, въ 7 ч. утра. Къ вечеру 13-го декабря авангардъ занялъ перевалъ и остановился на немъ, а къ вечеру 14-го декабря, къ перевалу подошли и главныя силы. Затѣмъ приступили къ разработкѣ пути для подъема орудій на перевалъ Бабы-горы: четыре дня (13 — 16), въ стужу при сильныхъ морозахъ, войска работали, разгребая снѣгъ для прохода дороги, но каждую ночь поднимавшаяся мятель наметала снѣгъ, засыпавшій все сдѣланное. Вечеромъ 16-го декабря поднялась такая мятель, что всѣ наши работы по расчисткѣ дорогъ были совершенно замечены, а около 8 ч. в. поднялась такая страшная снѣжная буря, что ген. Дандевиль послалъ авангарду приказаніе спуститься съ перевала на биваекъ главныхъ силъ, но ни одинъ изъ посланныхъ казаковъ не могъ дойти до авангарда. Между тѣмъ, буря все усиливалась; вѣковые буквые лѣса стонали отъ вихря, сгибаясь подъ напоромъ вѣтра, какъ тростникъ. Безъ костровъ, безъ закрытій, при 12° — 15° мороза, и при бурянь, ужасающемъ по силѣ, бивакирующія войска, засыпанныя снѣгомъ, стыли, коченѣли; уже половина людей потеряла сознаніе; многіе медленно умирали, но все оставалось на позиціи — на перевалѣ *). Только послѣ многократныхъ попытокъ удалось, наконецъ, передать авангарду приказаніе объ отступленіи съ перевала, и въ полдень 17-го декабря ген. Дандевиль получилъ донесеніе, что въ каждой ротѣ Великолупецкаго полка (бывшаго въ авангардѣ) осталось не болѣе 20 чел. Несмотря на то, что буря начала стихать, все же вѣтеръ продолжалъ бушевать съ страшной силой. Убѣдившись, что отрядъ потерялъ 13 офицеровъ и 813 ниж. чин., видя, что буря еще продолжается и что нѣтъ никакой возможности оставаться на

*) Орудія, подвѣтыя на перевалъ, занесло такъ, что ихъ удалось найти только 19-го декабря, когда совершенно окончилась буря; при орудіяхъ погибла и прислуга, засыпанная снѣгомъ.

перевалѣ, ген. Дандевиль отвелъ войска въ Этрополь къ вечеру 19-го декабря.

Прибывъ въ Этрополь, ген. Дандевиль рѣшилъ двинуться на Златицкій перевалъ, на соединеніе съ отрядомъ ген. Брока, что и приведено въ исполненіе 22-го декабря.

Бой у Ташкисена 19-го декабря. Позиція турокъ у Ташкисена пересѣкала Софійское шоссе и прикрывала шоссе отъ Арабъ-Конака на Д. Комарцы, по которому должна была отступать армія Шакира къ Татаръ-Базарджибу. Позицію занималъ турецкій отрядъ около 3 т. пѣхоты, 400 ч. кон. и 7 ор., Бекера-паши. Атака позиціи была произведена 19-го декабря колоннами (19 б. и 16 ор.), изъ д. Чеканцова на лѣвый флангъ турокъ и изъ Негашева на фронтъ. Около 2-хъ часовъ дня позиція была взята и турки въ безпорядкѣ бѣжали. Около 3-хъ ч. наши войска почти дошли до пути отступленія турокъ; но въ это время поле сраженія покрылъ густой туманъ, а затѣмъ начало темнѣть. Шакиръ-паша, видя угрожающее положеніе, занимаемое русскими войсками, приказалъ, наконецъ, отступить 19-го декабря, съ Арабъ-Конакской позиціи. Впередъ были отправлены раненые и обозъ; незамѣтно была снята съ позицій артиллерія (кромѣ 10 ор.), и около 3 час. дня весь отрядъ Шакира уже находился въ полномъ отступленіи съ позиціи *).

Потери наши 19-го декабря были 15 офицеровъ и 547 нижнихъ чиновъ.

20-го декабря для преслѣдованія турокъ была выдвинута 3-я гв. пѣх. див., 1-я и 2-я бриг. 2-й гв. кав. дивиз.; 22-го декабря оне окончилось взятіемъ съ боя Петричева, послѣ чего наши войска были приостановлены для отдыха. Шакиръ-паша отступилъ въ Отлукой.

Тѣмъ временемъ небольшой отрядъ ген. Вельяминова (5 б., 6 к. ор. и 11 с., около 2 т. пѣх. и 1000 всадн.) былъ, 20-го декабря, у Горнаго Бугорова рѣшительно атакованъ 15-ти тысячн. турецкимъ отрядомъ, вышедшимъ изъ Софіи; но

*) Турки сумѣли совершить это отступленіе такъ скрытно, что у насъ оно было обнаружено только на другой день утромъ.

послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя турки бѣжали въ Софію, преслѣдуемые казаками. Получивъ донесеніе ген. Вельяминова о дѣлѣ при Горномъ Бугоровѣ, ген. Гурко, въ 2 ч. ночи на 21-е декабря выступилъ изъ Ташкисена въ Софію съ 11 б. и 20 ор.

Въ этомъ городѣ, окруженномъ цѣлымъ рядомъ сильныхъ укрѣпленій и обильно снабженномъ всякими запасами, былъ гарнизонъ силою въ 30 бат. Произведя два дня развѣдку турецкихъ позицій, ген. Гурко рѣшилъ сосредоточить войска, чтобъ 24-го декабря атаковать Софію; но турки не выждали и 23-го декабря отступили въ Дубницу, а наши войска въ тотъ же день торжественно вступили въ Софію, древнюю столицу Болгаріи. Тогда же была открыта связь съ Сербской арміей, которая въ это время начала наступленіе на Пиротъ. Давъ войскамъ 2—3 дня отдыха, ген. Гурко двинулъ свой отрядъ къ Татаръ-Базарджиу.

Какъ только въ главной квартирѣ арміи получено было извѣстіе о переходѣ черезъ Балканы отряда ген. Гурко, главнокомандующій приказалъ переходить горы и на прочихъ пунктахъ: ген. Радецкому приказано было начать наступленіе 24-го декабря, а ген. Карцову двигаться черезъ Троянскій переваль 23-го декабря; ген. Деллингсгаузену произвести энергическія демонстраціи въ Ахметли, Твардицѣ и Хаинкию.

*Переходъ черезъ Балканы отряда ген. Карцова *)*. Отрядъ (6^{1/2} б., 10 с. и 24 ор.) долженъ былъ перейти черезъ Троянскій переваль, считавшійся однимъ изъ самыхъ труднодоступныхъ. Зимой здѣсь непрерывно свирѣпствуютъ мятели; имѣющіяся немногія тропинки возможны только для отдѣльныхъ пѣшеходовъ и одиночныхъ всадниковъ. На перевалѣ, высшая точка котораго Орлиное гнѣздо имѣла 6^{1/2} т. ф. высоты, турки возвели нѣсколько редутовъ, траншей и охраняли его отрядомъ въ 6 б. и 4 ор. На разсвѣтѣ 23-го декабря, при 22° морозѣ, въ густомъ туманѣ и утопая въ снѣгу, наши войска начали движеніе; вечеромъ въ этотъ

*) Схема № 84.

день 10-й стр. бат. сдѣлалъ попытку нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть Орлинымъ гнѣздомъ, но турки своевременно замѣтили нападеніе и отразили его огнемъ. Тогда ген. Карцовъ рѣшилъ обойти непріятельскую позицію по едва доступной горной тропѣ, въ направленіи съ перевала къ д. Карнаре. 26-го декабря по этой тропѣ колонна полк. Грекова изъ 16 ротъ и пяти сотенъ вышла въ тылъ позиціи у Орлинаго гнѣзда, между тѣмъ, какъ съ фронта былъ двинутъ на штурмъ батальонъ 9-го Староингерманландскаго полка; турки не выдержали атаки и бѣжали, преслѣдуемые по пятамъ. 28-го декабря ген. Карцовъ занялъ Карлово.

*Переходъ черезъ Балканы отряда ген. Радецкого *).*
Съ прибытіемъ подкрѣпленій въ отрядъ было около 45 т. ч. Противъ него находилось до 35 т. ч. Вессель-паши, изъ коихъ около 11 т. занимали позиціи на перевалѣ, а 24 ч. т. были въ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ у дер. Шипки и Шейнова и частью въ Казанлыѣ. Ген. Радецкій рѣшилъ, оставивъ противъ фронта непріятельской позиціи заслонъ, обойти противника съ обоихъ фланговъ.

Мѣстность, на которой пришлось дѣйствовать отряду, представляла крайнія затрудненія по своей пересѣченности, по глубокому снѣгу и по отсутствію сколько нибудь сносныхъ дорогъ. Ближайшіе, сколько нибудь возможные, пути пролегали для обхода лѣваго фланга отъ Топлиша на Иметли и праваго—отъ Трѣвны черезъ Крестецъ на Гюсово. Пути эти первый до 20, а второй до 45 в.,—горныя тропинки, мѣстами возможные для движенія только по одному, зимою же сплошь занесенныя снѣгомъ и требовавшія большихъ работъ для ихъ расчистки.

Для перехода черезъ Балканы отрядъ былъ раздѣленъ на три части: 1) заслонъ изъ 15^{1/2} б. оставленъ на Шипкинской позиціи, подъ личнымъ нач. ген. Радецкого; 2) правая колонна ген. Скобелева 2-го, изъ 15 б., 7 болг. друж., 17 э. и с. и 14 ор., двинута черезъ д. Топ-

*) Схема № 85.

лишь къ Иметли; 3) лѣвая колонна ген. кн. Святополкъ-Мирскаго, 25 б., 1 болг. друж., 4 с. и 24 ор., направлена черезъ Трѣвну и Крестецъ на Гюсово и Манглишъ (Маглижъ). Для уравненія движенія обходныхъ колоннъ было предписано: лѣвой выступить съ разсвѣтомъ 24-го декабря и наступать самымъ рѣшительнымъ образомъ, а правой выступить 24-го декабря вечеромъ и двинуться съ такимъ расчетомъ, чтобы быть по ту сторону Балканъ не ранѣе вечера 26-го декабря; по спускѣ съ горъ, обѣимъ колоннамъ—27-го декабря атаковать д. Шипцу—правой отъ Иметли, лѣвой отъ Гюсова, стараясь войти въ связь другъ съ другомъ.

Движеніе колонны кн. Святополкъ-Мирскаго. 23-го декабря войска этой колонны сосредоточились у Трѣвны. 24-го декабря авангардъ полк. Крова (4-я стр. бр., одна болг. друж., 2 с. и 1 горная батарея) выступилъ изъ Трѣвны; при авангардѣ было 2000 болгаръ, расчищавшихъ дорогу отъ глубокаго снѣга. Двигаясь цѣлый день, войска авангарда прошли 30 в. и къ полуночи прибыли въ Сельцы. 25-го декабря авангардъ, усиленный Елецкимъ полк., продолжая раскапывать, при помощи болгаръ, дорогу, покрытую снѣгомъ, мѣстами свыше двухъ аршинъ, достигъ послѣдняго перевала передъ спускомъ въ долину Тунджи; два полка 9-й див. и 30-я пѣх. див. прибыли въ Сельцы. 26-го декабря кн. Мирскій направилъ ген. Шнитникова съ двумя полками 30-й див. и сотнею казаковъ къ Маглижу и, подтянувъ прочія войска къ авангарду, приказалъ 4-й стр. бр. съ 6 сотн. спуститься въ долину. Въ полдень казаки заняли, послѣ незначительной перестрѣлки, Гюсово, куда къ 5 ч. вечера прибыли войска лѣвой колонны. Между тѣмъ, отрядъ Шнитникова къ 4 ч. вечера подошелъ къ Маглижу. Высоты, замыкавшія доступъ къ этому селенію изъ горнаго ущелья, были сильно укрѣплены и заняты 3¹/₂ бат.; не желая дать противнику времени опомниться, ген. Шнитниковъ немедленно атаковалъ его, не смотря на утомленіе войскъ и наступавшія сумерки; турки встрѣтили сильнымъ огнемъ, но не выдержали атаки и отступили къ Хайниюю.

Движеніе колонны ген. Скобелева. 23-го декабря войска этой колонны сосредоточились къ Топлишу и выслали двѣ роты сап. для расчистки пути. На другой день, 24-го декабря, въ 4 ч. вечера выступилъ изъ Топлиша авангардъ ген. Столѣтова (2 б., 2 болг. друж., 2 роты саперъ и 1 с.). Войскамъ пришлось встрѣтить на пути величайшія затрудненія, такъ какъ движеніе по узкой тропѣ, въ глубокомъ, по поясъ, снѣгу, карабаясь по кручамъ, было возможно только по одному. Вслѣдствіе этого головная рота авангарда достигла перевала (гора Караджа) только въ девятомъ часу утра 25-го декабря, а хвостъ главныхъ силъ подтянулся туда только къ 6 ч. дня 26-го декабря, употребивъ на переходъ въ 10 съ небольшимъ верстъ около 20 часовъ. Это двухдневное движеніе, требовавшее прорытія траншей въ снѣговой толщѣ, мѣстами достигавшей $1\frac{1}{2}$ саж., было еще и въ томъ отношеніи тяжело, что, въ видахъ скрытности, запрещено было разводять костры, а между тѣмъ морозы доходили до 10° . 26-го декабря ген. Скобелевъ, спустившись съ горъ, отгѣснилъ турокъ и занялъ д. Иметли.

Заслонъ, оставленный на Шипкинской позиціи, съ 24-го по 26-е декабря поддерживалъ усиленную артиллерійскую канонаду съ цѣлью привлечь вниманіе и силы турокъ, что и удалось достигнуть. Вессель-паша, ожидая атаки съ фронта, приказалъ въ ночь съ 26-го на 27-е декабря притянуть къ Шипкѣ всѣ свободныя войска и очистилъ даже Казанлыкъ, черезъ который проходилъ путь отступленія его отряда на Адрианополь. Появленію нашихъ войскъ у Гюсова и Иметли Вессель-паша не придавалъ особеннаго значенія, считая невозможнымъ обходъ значительными силами по этимъ направленіямъ. По обнаруженіи движенія нашихъ обходныхъ колоннъ, Вессель-паша обратился въ сераскеріатъ съ запросомъ, что ему дѣлать, на что получилъ въ отвѣтъ приказаніе не уступать Шипкинской позиціи.

Къ вечеру 26-го декабря положеніе обходныхъ колоннъ было слѣдующее: въ лѣвой колоннѣ— $20\frac{1}{4}$ б., 5 с. и 6 горн. ор. у Дольниго Гюсова и 6 б. съ сотнею у Маглижа; въ правой

колоннѣ—6 б., горная батарея и сотня казаковъ у Иметли, 2 б. на Караджѣ, а остальные войска частью на перевалѣ, частью же поднимались на него. Разстояніе между Иметли и Дольнимъ Гюсовымъ около 17 в.

Взятіе въ плѣнъ арміи Весселя-паши. Получивъ 26-го декабря донесеніе изъ правой колонны, что движеніе идетъ успѣшно, Радецкій послалъ кн. Мирскому приказаніе атаковать турокъ 27-го декабря, въ расчетѣ, что и колонна Скобелева, вслѣдствіе незначительнаго разстоянія, которое ей оставалось пройти, также вступить въ бой 27-го декабря.

Утромъ 27-го декабря войска лѣвой колонны, услыша пальбу у Иметли, двинулись впередъ по двумъ направленіямъ: 16 б. съ горной батар., подъ начальствомъ, кн. Святополкъ-Мирскаго на Янину, а ген. Шнитниковъ — на Казанлыкъ; одинъ полкъ оставленъ у Гюсова для обезпеченія тыла. Къ 2 ч. дня, былъ занятъ безъ сопротивленія Казанлыкъ; но колонна кн. Мирскаго встрѣтила упорное сопротивленіе на укрѣпленной позиціи между Хаскіоемъ и Шипкой, при чемъ турки даже перешли въ наступленіе. Хотя атака ихъ была отражена, но пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія: время близилось къ вечеру, войска были крайне утомлены упорнымъ боемъ, въ резервѣ оставалось всего два бат., сухарей было всего на одинъ день и войска разстрѣляли большую часть патроновъ; въ тому же не удалось войти въ связь съ колонной Скобелева. Войска кн. Святополкъ-Мирскаго остались ночевать на занятыхъ позиціяхъ.

Между тѣмъ, въ тотъ же день, 27-го декабря, у Иметли авангардъ колонны Скобелева имѣлъ только незначительную перестрѣлку, а главныя силы еще переваливали черезъ горы и поэтому Скобелевъ не могъ перейти въ наступленіе.

27-го декабря Радецкій днемъ получилъ донесеніе Скобелева, что его колонна сосредоточится только къ вечеру, а въ ночь на 28-е декабря было получено донесеніе кн. Мирскаго о затруднительномъ положеніи его колонны. Тогда ген. Радецкій рѣшилъ 28-го декабря атаковать непріятели съ

фронта, съ тѣмъ, чтобы, оттянувъ на себя часть неприятельскихъ силъ, облегчить дѣйствія обходныхъ колоннъ.

Всю ночь на 28-е декабря не превращалась перестрѣлка въ лѣвой колоннѣ, а съ разсвѣтомъ приняла ожесточенный характеръ. Утромъ турки произвели нѣсколько атакъ, для отраженія которыхъ пришлось ввести въ бой весь резервъ. Въ 11 ч. утра, отразивъ нападеніе неприятеля, 15 бат. перешли въ наступленіе, штурмомъ взяли д. Шипку и, занявъ шоссейный спускъ, отрѣзали турецкимъ войскамъ, занимавшимъ позиціи на горахъ, путь отступленія.

Въ то же время (въ 10 ч. утра), войска колонны Соболева, въ числѣ 11 бат., 4 дружинъ, горной батар. и 17 э. и с., подошли въ позиціи турокъ у Шейнова и завязали перестрѣлку, выжидая прибытія изъ Иметли остальныхъ частей; конница, бывшая при колоннѣ, была отправлена на Казанлыкскую дорогу для соединенія съ лѣвой колонной. Такимъ образомъ, въ полудню турки были уже окружены.

Между тѣмъ, какъ въ долинѣ стояла безвѣтреная погода, въ горахъ утро 28-го декабря было бурное и туманное, такъ что слѣдить съ горы св. Николая за ходомъ боя въ долинѣ было совершенно невозможно; но, согласно принятому рѣшенію, ген. Радецкій приказалъ въ полдень начать фронтальную атаку. Вести ее можно было только по шоссе, потому что только тутъ было возможно движеніе фронтомъ и то не шире 5—6 рядовъ. Для атаки назначено было 7 б., изъ нихъ Подольскій п. долженъ былъ наступать прямо по шоссе, два батальона Брянскаго и Житомирскаго п. были назначены для охвата шоссейныхъ турецкихъ батарей, для чего они должны были кучками, сидя, сползти правѣе шоссе; два бат. Житомирскаго полка составили резервъ. Ровно въ полдень, назначенныя для перваго удара семь ротъ подольцевъ и оба обходные батальона тихо вышли изъ передовыхъ траншей, а черезъ $\frac{1}{2}$ часа подольцы, совершенно неожиданно для турокъ, бросились на первый шоссейный завалъ и штыками перекололи его защитниковъ. Съ обѣихъ сторонъ мгновенно былъ открытъ сильнѣйшій ружейный огонь,

а затѣмъ загромила артиллерія. Подольцы съ громадными потерями овладѣли второю траншеею; но овладѣніе третьею оказалось невозможнымъ, не смотря на введеніе въ дѣло резервовъ. Въ теченіе около двухъ часовъ 2-я бр. 14-й пѣх. див. потеряла 1700 ч. и половину офицеровъ; но зато оказала своей атакой серьезное вліяніе на исходъ дѣла, такъ какъ удержала противъ себя 20 таборовъ и оттянула ихъ отъ боя, происходившаго въ долинѣ.

Тогда, какъ въ горахъ шелъ этотъ кровопролитный бой, Скобелевъ съ перваго часу дня началъ рѣшительную атаку Шейновской позиціи. Не смотря на адскій огонь и упорное сопротивленіе турокъ, наши войска къ 2 ч. заняли д. Шейново. Турки дѣлали отчаянныя попытки къ переходу въ наступленіе на Шейново, но были отбиты съ огромными потерями; одновременно съ этимъ, въ исходѣ третьяго часа, войска колонны кн. Мирскаго бросились на штурмъ Шипкинскаго лагеря. Тогда Вессель-паша, окруженный со всѣхъ сторонъ, приказалъ выкинуть бѣлый флагъ. Всего сдалось до 30 т. ч. и 103 ор. Потери наши 26-го, 27-го и 28-го декабря простирались до 5600 ч.

Движеніе къ Адрианополу (схема 99.) Послѣ короткаго отдыха, главнокомандующій, притянувъ къ Габрову гренадерскій корпусъ, отдалъ приказъ къ общему переходу въ наступленіе всѣхъ войскъ Дунайской арміи, назначивъ ближайшимъ предметомъ дѣйствій Адрианополь. Движеніе произведено тремя колоннами: правая 69 б., 44 э. и с. и 144 ор., подъ нач. ген. Гурко, отъ Софіи черезъ Филиппополь; средняя — ген. Ганецкаго (24 б., 96 ор.), имѣя впереди авангардъ ген. Скобелева (28 б., 20 э. и 22 ор.), отъ Казанлыка прямо на Адрианополь и лѣвая ген. Радецкаго (21 б., 6 с. и 48 ор.) отъ Ямболи долиною Тунджи на Ваково. Прочіе отряды получили назначеніе: отрядъ ген. Карцова — наступать отъ Карлова на Филиппополь; боковой отрядъ ген. Деллинсгаузена (12 б., 8 э. и 38 ор.) — перейти Твардицкій переваль, занять Сливно и Ямболи и охранять лѣвый флангъ арміи; Нижне-Дунайскій отрядъ ген. Циммермана — выдвинуться къ

Праводамъ и установить связь съ отрядомъ ген. Деллингаузена *). Всѣ остальные войска, оставшіяся по С. сторону Балканъ, образовавъ Восточный отрядъ (84 б., 54 э. и 370 ор.), перешли въ наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда и Османъ-Базара.

Турецкія войска въ это время сосредоточивались въ двухъ мѣстахъ: противъ нашего Восточнаго отряда по С. сторону Балканъ 134 б. и на линіи Отлукіой-Ихтиманъ-Самаково, съ резервомъ у Татаръ-Базарджика—138 б., подъ нач. Сулеймана. Кромѣ того, турки имѣли въ Адрианополѣ около 8 т. ч. и подъ Константинополемъ около 10 т. ч. **). Въ виду уже совершившагося перехода черезъ Балканы, туркамъ оставалось сосредоточиваться въ Адрианопольскомъ укрѣпленномъ лагерѣ; но турецкое правительство, надѣясь заключить перемиріе, желало удержать возможно больше пространства въ своихъ рукахъ. Поэтому армія Сулеймана оставалась на своихъ мѣстахъ.

Ген. Гурко, оставивъ въ Софіи часть отряда ***) , двинулся впередъ между 26-мъ и 29-мъ декабря къ Татаръ-Базарджику четырьмя колоннами: ген. Вельяминовъ черезъ Самаковъ, гр. Шуваловъ черезъ Трояновы ворота (Капуджикъ), Шильдеръ - Шульднеръ долиною р. Топольницы и бар. Криденеръ черезъ Отлукіой. 28-го декабря, въ день взятія въ плѣнъ арміи Весселя-паши, войска Западнаго отряда заняли Мечку, Ихтиманъ и подходили къ Самакову. Преодолывая большія мѣстныя затрудненія и встрѣчая со стороны турокъ, хотя и не упорное, но постоянное сопротивленіе, войска наши 2-го января заняли Татаръ-Базарджикъ и въ тотъ же день двинулись къ Филиппополю, куда отходила армія Сулеймана, силою около 40 т. ч. при 130 ор. Въ это время

*) Ген. Циммерманъ въ теченіе всей войны, имѣя въ распоряженіи до 40 т. ч., простоявъ въ Добруджѣ, пассивно выполняя задачу охраненія доступовъ къ тылу главныхъ силъ, которому турки угрожали только своимъ пребываніемъ близъ него.

**) По расчетамъ Шпрингера турки имѣли въ это время къ С. отъ Балканъ 65 т. противъ 112 т. чел. отрядовъ Восточнаго и ген. Циммермана; 85 т. чел. противъ 208 т. чел., двинувшихся за Балканы; кромѣ того 25 т. находилось въ Константинополѣ.

***) Для обезпеченія тыла и связи съ сербами — 8 б., 8 э., 14 ор.

Сулейманъ уже зналъ о гибели арміи Весселя и о невозможности занять Адрианополь ранѣе русскихъ войскъ, наступавшихъ къ этому городу со стороны Шипки.

Рѣшивъ принять *бой у Филиппополя*, Сулейманъ расположилъ свою армію, занимая правымъ флангомъ Филиппополь и упирая лѣвый въ Родопскія горы. Наши войска двигались отъ Татаръ-Базарджика по двумъ направлениямъ—по правому берегу Марицы и по лѣвому, мостъ черезъ которую у Филиппополя турки уничтожили. Не смотря на сильный вѣтеръ, на 8° мороза и на ледоходъ, наши войска, вечеромъ 2-го января, въ нѣсколькихъ мѣстахъ перешли Марицу въ бродъ, при глубинѣ воды по поясъ и, послѣ переправы, заночевали частью въ деревняхъ, а частью прямо на снѣгу. На другой день, 3-го января, войска, бывшія на правомъ берегу Марицы, подъ нач. гр. Шувалова, отбросили турокъ къ подножію Родопскихъ горъ; въ то же время, другая часть отряда заняла С. предмѣстье Филиппополя. Въ ночь на 4-е января команда гвардейскихъ драгунъ изъ 65 ч., подъ нач. капитана Бураго, ворвалась въ самый Филиппополь, захватила станцію желѣзной дороги и произвела у турокъ страшную панику.

4-го января Сулейманъ, оставивъ на позиціяхъ отъ Дермендере до Карагача 40 таборовъ, съ остальными 60 таб. отступалъ черезъ Станимаки въ горы. Въ этотъ день у Филиппополя переправились черезъ Марицу Астраханскій и Екатеринославскій драг. полки, а затѣмъ и 3-я гв. пѣх. див., которые двинулись къ Карагачу. Въ то же время, прочія войска гр. Шувалова атаковали турецкую позицію у Дермендере. Ночью на 5-е января 1-я бр. 3-й гв. пѣх. див. атаковала турокъ, занявшихъ позицію у Карагача, отбила у нихъ 23 ор. и прижала ихъ къ Родопскимъ горамъ. На слѣдующее утро, 5-го января, колонна гр. Шувалова атаковала турокъ у Маркова, вошла лѣвымъ флангомъ въ связь съ 3-й гв. пѣх. див. и вмѣстѣ съ ней произвела общую атаку на аріергардъ турецкой арміи, который, не смотря на отчаянное сопротивление, былъ окончательно разгромленъ и отброшенъ въ Родоп-

скія горы съ потерей всѣхъ орудій. Другая половина арміи Сулеймана въ ту же ночь бѣжала въ Тахтали, но 7-го января была настигнута у Караджилара нашей конницей, которая съ боя взяла 53 ор. Результатомъ трехдневнаго боя подъ Филиппополемъ было полное разсѣяніе арміи Сулеймана, при чемъ нашими войсками захвачено 114 ор. и большое число плѣнныхъ. Наши потери состояли изъ 41 оф. и 1209 нижн. чин. Для преслѣдованія остатковъ Сулеймановской арміи ген. Гурьо выдѣлилъ часть конницы, которая, пройдя Родопскія горы, дошла до Эгейскаго моря. Въ то же время, остальные части Западнаго отряда, оставивъ въ Филиппополѣ 31-ю пѣх. див., послѣ 2—3 дневнаго отдыха двинулись къ Адрианополю.

Авангардъ средней колонны, подъ начальствомъ Скобелева, быстро наступалъ къ тому же городу. Конница авангарда, подъ начальствомъ ген. Струкова, выступила 1-го января изъ Казанлыкана Тырново-Сейменли, захватила здѣсь мостъ черезъ Марицу и двинулась далѣе къ Адрианополю. За конницей слѣдовали остальные войска и, сдѣлавъ въ 40 час. 82 в., 5-го января заняли Тырново-Сейменли. 8-го января конница Струкова заняла укрѣпленный Адрианополь, изъ котораго поспѣшно бѣжали турецкія войска, бросивъ 26 ор. и большіе запасы. 10-го января въ Адрианополь прибылъ Скобелевъ съ пѣхотой, и въ этотъ же день со стороны Филиппополя прибыла гв. конница; 13-го января прибылъ головной эшелонъ пѣхоты Западнаго отряда. Занявши Адрианополь, наши войска выдвинули отряды на В. къ Киркилисѣ, на Ю. къ Демотикѣ и по Константинопольской дорогѣ на Люле-Бургасъ и Чорлу, занятый съ боя 17-го января.

19-го января были подписаны въ Адрианополѣ предварительныя условія мира; но, такъ какъ турки медлили съ заключеніемъ окончательнаго мира, то главнокомандующій двинулъ войска къ Константинополю, подъ стѣнами котораго, въ С.-Стефано, 19-го февраля былъ заключенъ миръ.

Дѣйствія на Азіатскомъ театрѣ *). *Силы сторонъ.* Для борьбы на Азіатскомъ театрѣ предназначались перво-

*) Карта 72.

начально только войска Кавказскаго округа (семь пѣх., 2 кон. див.); изъ этого числа для обезпеченія спокоествія въ краѣ приходилось оставить въ странѣ три пѣх. див. Войска, начиная съ іюля 1876 г., постепенно стягивались къ Александрополю, Ахалцыху, Эривани и въ долину Ріона. Къ началу апрѣля 1877 г. они образовали два самостоятельныя отряда на фронтѣ до 300 верстъ: 1) дѣйствующій корпусъ (ген.-адъют. князь Лорисъ-Меликовъ) и 2) Кобулетскій отрядъ (г.-л. Оклобжію). Дѣйствующій корпусъ (60 т.), въ свою очередь, раздѣлялся на три отряда: а) главныя силы (у Александрополя), б) Эриванскій (г.-л. Тергуевасовъ у Игдыря); в) Ахалцыхскій (г.-л. Девель у Ахалкалакъ)—на фронтѣ въ 175 верстъ *).

Къ 12-му апрѣля Мухтаръ-паша располагалъ 30—31 т. ч. (въ томъ числѣ до 9 т. чел. только что собраннаго ополченія); изъ нихъ 17¹/₂ т. составляли гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ, а остальные войска раздѣлены были на два отряда. Въ Батумѣ находился отрядъ Дервиша-паши, о составѣ всего точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Выгоды готовности и соотношенія силъ находились на нашей сторонѣ, боевая слава кавказскихъ войскъ и ихъ высокія боевыя качества позволяли начать кампанію рѣшительнымъ наступленіемъ.

Театръ войны включалъ Эрзерумскій и Трапезондскій вилайеты **). Предъ войной 1877 г. Порта стремилась создать сильную оборонительную линію близъ нашей границы: Карсъ значительно усиленъ, Ардаганъ обращенъ въ крѣпость, но предположенія объ укрѣпленіи Балзета остались въ проектѣ. Батумъ былъ трудно-доступенъ по свойствамъ страны гористо-лѣсистой и удобной для веденія народной войны, для которой мѣстное воинственное населеніе представляло благодарный матеріалъ. За эту линію укрѣпленныхъ пунктовъ важнѣйшимъ пунктомъ на театръ войны былъ

*) Схема № 87.

**) Описаніе театра см. войну 1828—1829 г., стр. 344.

укрѣпленный Эрзерумъ, къ которому сходятся всѣ главнѣйшіе пути отъ нашихъ границъ вглубь Малой Азіи; этотъ городъ кромѣ того прикрывался естественными оборонительными линіями — горными хребтами: Согоанлугъ, Драмъ-Дагъ и Деве-Бойну. Другой важный пунктъ на театрѣ войны — Батумъ, былъ таковымъ болѣе для турокъ, флотъ которыхъ въ 1877 г. безусловно господствовалъ на Черномъ морѣ, какъ лучшая гавань, откуда они могли перебрасывать войска на наши берега и къ Карсу.

Планы сторонъ. Въ борьбѣ съ Турціей азиатскій театръ, какъ во всѣхъ войнахъ съ ней, являлся второстепеннымъ, но требовавшимъ наступательныхъ дѣйствій нашей арміи. Воспримчивое и отзывчивое къ ходу военныхъ дѣйствій мѣстное мусульманское населеніе, еще несовершенно слившееся съ нами и тяготящее въ единовѣрной Турціи, въ строгой оборонѣ, усмотрѣвъ признакъ слабости, не преминуло бы взяться за оружіе и отвлекло бы отъ границъ значительныя силы. Наступленіе и было положено въ основу нашихъ дѣйствій: начавъ кампанію рѣшительнымъ и быстрымъ наступленіемъ, занять линію Батумъ, Ардаганъ, Карсъ, Баязетъ и продолжать затѣмъ движеніе къ Эрзеруму для овладѣнія послѣднимъ, — такова была основная идея нашего плана войны. По первоначальнымъ предположеніямъ имѣлось въ виду придать значительный составъ Эриванскому отряду (наступленіе съ фронта къ Карсу и обходъ праваго фланга турокъ по Алашвертской долинѣ); но съ января 1877 г. центръ тяжести переносится къ берегамъ Чернаго моря, въ ожиданіи сильнаго десанта непріятеля; увеличивается составъ войскъ Ріонскаго края, на счетъ, конечно, дѣйствующаго корпуса. Преувеличенныя свѣдѣнія о силахъ турокъ въ дни, предшествовавшіе открытію кампаніи, приводятъ къ принятію болѣе скромнаго плана для первоначальныхъ дѣйствій: въ виду предполагавшагося болѣе чѣмъ двойнаго превосходства силъ непріятеля, главныя силы корпуса и Ахалцхскій отрядъ должны были занять позиціи въ предѣлахъ Турціи, недалеко отъ границъ, чтобы прикрыть ихъ отъ вторженія турокъ,

и только впоследствии, по проверке сведений о неприятеле, решить, что предпринять дальше: идти ли на Ардаганъ, на Карсъ или наступать вглубь края, обходя крепости, или же, наконецъ, выждать прибытія подкрепленій.

Судя по нѣкоторымъ источникамъ, Мухтаръ-паша, считая силы наши недостаточными для наступленія, имѣлъ въ виду предупредить русскихъ на Арпачаѣ, перейти границу и, базируясь на Карсъ — Ардаганъ, немедленно, по объявленіи войны, начать наступательныя дѣйствія.

Движеніе русскихъ отрядовъ. 12-го апрѣля, утромъ, главныя силы двумя колоннами перешли Арпачай и затѣмъ очень небольшими переходами подвигались къ Карсу. Неприятель отсутствовалъ, и только 15-го числа отъ развѣздовъ стали поступать донесенія, что подъ Карсомъ замѣчено усиленное движеніе. Переходъ нашихъ войскъ черезъ Арпачай засталъ Мухтара врасплохъ и онъ сталъ стягивать войска въ Карсъ, а съ маленькимъ отрядомъ до 5 т. при 6 ор., ядромъ будущей полевой арміи и единственнымъ пока отрядомъ, прикрывающимъ Эрзерумъ, отступилъ по направленію къ Соганлугу. Князь Лорисъ-Меликовъ остановился на позиціи у Енги-кея, въ 20 в. отъ Карса. Сюда 16-го сосредоточились главныя силы, а конница (42 эск.) направилась на поискъ по З. сторону Карса. Поискъ этотъ обезпокоилъ Мухтара и онъ поспѣшилъ укрыть свой слабый отрядъ на Зевинской позиціи. Но затѣмъ, конница, продвинувъ развѣдки за Соганлугъ, 17-го числа, въ силу полученныхъ приказаній, вернулась обратно; соприкосновеніе съ противникомъ было потеряно. 10 дней, до 27-го апрѣля, главныя силы остаются у Енги-кея въ бездѣйствіи, ограничиваясь развѣдками къ сторонѣ Карса.

Штурмъ Ардагана. Перейдя границу 12-го апрѣля, Ахалцыхскій отрядъ 16-го находился въ 20 в. отъ Ардагана. Развѣдка убѣдила ген. Девеля въ слабости его отряда для дѣйствій противъ крепости, и тогда князь Лорисъ-Меликовъ послалъ ему подкрепленіе изъ главныхъ силъ. 1-го мая выдѣленные войска находились уже передъ крепостью, а для

наблюдения за Карсомъ у Енги-кея оставлено до 19 т. (г.-м. Комаровъ).

Укрѣпленный городъ Ардаганъ *), на берегахъ р. Куръ, окруженъ горами, на которыхъ находились передовые форты Рамазанъ и Геляверды (версты 3—4 отъ гор.), ключи крѣпости; остальные укрѣпленія находились на равнинѣ, близко примыкали къ городу, не имѣли казематированныхъ построекъ и не могли упорно обороняться съ паденіемъ нагорныхъ укрѣпленій; непрерывной огады не было; гарнизонъ 7—8 т. ч. Отрядъ князя Лорисъ-Меликова состоялъ изъ 17^{1/2} б., 22 эск. 52 ор. (до 15 т.). 1-го мая прибыло 50 ор. осаднаго парка. На совѣщаніи 1-го мая кн. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ взять сначала Эмиръ-Оглы, а затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Въ ночь на 4-е мая устроены осадныя батареи и къ утру вооружены, а войска раздѣлены на двѣ колонны—ген. Геймана (11 б.) и ген. Девеля (6 б.) для штурма Геляверды и для демонстраціи на лѣвомъ берегу р. Куръ. Предложеніе о сдачѣ было комендантомъ отклонено. Въ 8 час. утра 4-го мая вступили въ дѣло осадныя батареи. Турки отвѣчали энергично, только Рамазанъ молчалъ **). Къ 11 час. утра огонь крѣпости сталъ замѣтно ослабѣвать. Войска Девеля въ 4 час. утра уже находились у подошвы Гелявердинскихъ высотъ. Удачнымъ дѣйствіемъ полевой артиллеріи скаты высотъ были очищены отъ турокъ. Наступавшіе по крутому скату три пѣх. бат. взяли передовыя траншеи; на штурмъ же форта ген. Девель съ наличными силами, утомленными боемъ и подъемомъ въ гору, не рѣшался. Пославъ просьбу о поддержаніи, ген. Девель стянулъ къ форту всѣ свои 4 бат.; сюда же удалось втащить и установить 4 ор., отерывшія ближній огонь. Получивъ упомянутую просьбу, команд. корп. приказалъ ген. Гейману атаковать Геляверды съ юга 3^{1/2} бат., а для одновременности удара назначилъ атаку въ 3 часа. Но дѣло рѣшилось

*) Схема № 88.

**) Амбразуры форта были обращены только на Ахалцхскую дорогу.

раньше. Удачный и сосредоточенный огонь артиллеріи противъ форта поселилъ панику въ защитникахъ его. Начали уходить отдѣльные люди, за ними выюки, горныя орудія; «турки уходятъ», раздалось въ цѣпи, и съ крикомъ «ура» войска ворвались въ фортъ. Турки поспѣшно бѣжали къ городу. 4-го на 5-е мая отданы распоряженія: 1) Девелю (6 б., 8 с., 16 ор.) выступить на разсвѣтъ на лѣвый берегъ и, занявъ позицію противъ Рамазана, ожидать приказаній; 2) Гейману съ остальными войсками, выждавъ дѣйствія артиллеріи, *попытаться* атаковать правобережныя укрѣпленія со скатовъ Алагеза и Геляверды. Утро 5-го мая началось новымъ предложениемъ о сдачѣ, вновь отвергнутымъ комендантомъ. Батареи, подвинутыя ближе и вновь устроенныя на Геляверды, въ 3 ч. открыли огонь. Но еще ранѣе у князя Лорисъ-Меликова явились сомнѣнія въ успѣхѣ штурма безъ предварительнаго бомбардированія, примѣрно, въ продолженіе 3 дней. Въ этомъ смыслѣ ген. Девелю послана записка. Послѣдній, считая на этотъ день роль свою оконченною, отвелъ войска къ д. Ольчеку, оставивъ передъ Рамазаномъ только 4 сотни. Но и этимъ предположеніямъ командира корпуса суждено было измѣниться. Часамъ къ 4^{1/2} дня огонь крѣпости сталъ смолкать; суета и беспорядокъ, усиленное движеніе по мостамъ черезъ Куру... все указывало, что минута рѣшительнаго удара назрѣла и ген. Гейману предложено штурмовать въ тотъ же день. Въ 6 ч. войска начали наступленіе. Непрiятель открылъ сильный огонь, не остановившій стройнаго, безъ выстрѣла, наступленія нашихъ войскъ. Первымъ взятъ Дюзъ; спасшіеся изъ него защитники увлекли въ бѣгство гарнизонъ Ахали и другихъ фортовъ, и все побѣжало къ мостамъ. У двухъ узкихъ мостовъ столпились гарнизоны всѣхъ укрѣпленій праваго берега, и сюда же стремились и наши войска. Подъ выстрѣлами и штыками гренадеръ гибли ближайшіе; отъ напора заднихъ передніе падали въ воду и немногимъ удалось достичь того берега; къ 8^{1/2} ч. вечера крѣпость, съ 92 орудіями и съ большими запасами разнаго рода, находилась въ нашихъ рукахъ,

а турки бѣжали къ сѣверу. Наши потери опредѣлялись въ 419 чел.; изъ гарнизона спаслось не болѣе $2\frac{1}{2}$ т.

Въ Ардаганѣ оставленъ отрядъ полк. Комарова ($7\frac{1}{4}$ б., 7 с., 16 ор.), а прочія войска вернулись къ Енги-кею, гдѣ было рѣшено первыя усилія обратить противъ Карса.

Дѣйствія у Карса. Между тѣмъ, Мухтаръ-паша, расположивъ свой слабый отрядъ на Зевинской позиціи, поспѣшилъ въ Эрзерумъ, чтобы ускорить формированіе новыхъ частей. Не смотря на энергію мушира по сбору ополченій и по организаціи регулярныхъ частей, онъ до второй половины мая имѣлъ всего 5 т. въ Зевинѣ и 6 т. въ Алашкертѣ, и это было все, чѣмъ онъ располагалъ для обороны Эрзерума. Только къ концу мая его положеніе улучшилось, когда прибывшія подерѣвленія усилили его до $52\frac{1}{2}$ —55 т., изъ коихъ на фронтѣ Ольты, Зевинѣ, Делибаба, находилось $29\frac{1}{2}$ т.; въ сторонѣ Вана тоже сформировался отрядъ Фаикъ-паши, и Мухтаръ потребовалъ, чтобы онъ наступалъ къ Баязету. Но свѣдѣнія, доставляемыя намъ лазутчиками, рисовали положеніе турокъ далеко не такимъ, каково оно было въ дѣйствительности, и у насъ все ожидалось наступательныя дѣйствія турокъ отъ Эрзерума къ Карсу; кромѣ того, затрудненія по доставкѣ продовольственныхъ запасовъ къ войскамъ задерживали выступленіе отряда изъ Енги-кея. На самомъ дѣлѣ, Мухтаръ въ то время еще далеко былъ отъ мысли о наступленіи; онъ выслалъ только 10—12 эск. черкесовъ подъ начальствомъ Муса-паша-Кундухова на развѣдку къ Карсу. Нечаянное ночное нападеніе нашей конницы (38 эск., подъ начальствомъ кн. Чавчавадзе 18-го мая у д. Бегли-Ахмета) расбѣяло этотъ отрядъ, потерявшій и свои два горныя ор.

Тѣмъ временемъ дѣйствующій корпусъ перешелъ къ З. отъ Карса. Войска Геймана расположились у Аравартана и Когалы *). На совѣщаніяхъ 24-го и 27-го мая установленъ слѣдующій планъ дѣйствій подъ Карсомъ: по трудности веденія осады, по невозможности въ скоромъ времени овладѣть крѣпостью при помощи блокады, обратиться къ штурму, под-

*) Схема № 89.

готовивъ его кратковременнымъ, но энергичнымъ бомбардированіемъ верховъ; осадныя работы войсками ген. Девеля начать въ ночь на 1-е іюня противъ Шорахской и Карадагской группы фортовъ и штурмъ произвести въ 2 ч. дня 1-го числа. 31-го мая начальнику Эриванскаго отряда, Тергукасову, послана телеграмма: производить активную демонстрацію противъ непріятели, сосредоточеннаго на Соганлугъ, дабы воспрепятствовать ему спуститься въ Карсу. Выполненіе осадныхъ работъ было отложено на ночь со 2-го на 3-е іюня; но закладка батарей ночью не удалась и въ утру войска и осадная артиллерія возвращены въ лагерь, хотя противникъ вовсе не тревожилъ: не нашли въ темнотѣ мѣсть, намѣченныхъ днемъ. Тогда собравшійся 3-го числа военный совѣтъ принялъ новый планъ дѣйствій. На войска ген. Девеля возложено продолжать осадныя работы, не теряя случая покончить дѣло съ крѣпостью штурмомъ; ген. Гейману двинуться за Соганлугъ, чтобы воспрепятствовать войскамъ Мухтара спуститься на плоскость и, если можно, разсѣять ихъ, утвердиться въ долинѣ Пассина и, вернувшись затѣмъ съ частью силъ къ Карсу, покончить съ нимъ. О рѣшеніи этомъ сообщено Тергукасову. Приведеніе въ исполненіе этого назначено на 7-е іюня; но въ дѣйствительности ген. Гейманъ выступилъ лишь 9-го. Къ этому времени у Девеля было устроено 13 батарей и по Карсу дѣйствовало 36 орудій (сх. 90).

Дѣйствія Эриванскаго отряда ген. Тергукасова. Назначенія этого отряда заключались въ удержаніи въ спокойствіи мусульманъ въ Эриванской губ., прикрытіи границъ отъ набѣговъ курдовъ и въ обезпеченіи лѣваго фланга главныхъ силъ. 12-го апрѣля отрядъ двинулся на пограничный Агри-дагъ. Неразработанныя дороги замедлили движеніе и только 17-го передовой конный отрядъ подошелъ къ Баязету (40 в.), изъ котораго на глазахъ казаковъ поспѣшно уходилъ въ горы его гарнизонъ. Затѣмъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ указаній о цѣли дѣйствій, отрядъ ген. Тергукасова занялъ Сурпъ-Оганесь, выгодный пунктъ по внутреннему положенію между непріятельскими отрядами у Алашкерта и въ сторонѣ Вана.

Получивъ приказаніе привлечь на себя вниманіе Мухтара, Эриванскій отр. (7 т. ч.), оставивъ въ Баязетѣ 6 ротъ, 2 ор., 2 с., двинулся впередъ и 29-го мая занялъ г. Зейдеканъ; противъ него въ горахъ Драмъ-Дага турецкій отрядъ Магомета-паши успѣшно укрѣплялся. Въ то же время Фаикъ-паша, уступая требованіямъ Мухтара, подвигался къ Баязету и 2-го іюня находился только въ переходѣ отъ него. Численность его ополченій возросла до 11 т. Таково было положеніе дѣлъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, когда ожидаемый штурмъ Карса потребовалъ отъ ген. Тергукасова активныхъ демонстрацій, не стѣсняясь потерями. Въ полдень 3-го іюня онъ находился на орудійный выстрѣлъ отъ турецкой позиціи. Съ прибывшими подкрѣпленіями Магометъ-паша имѣлъ 7 т. пѣх., 1200 всадн., 12 ор. 4-го іюня ген. Тергукасовъ атаковалъ турокъ. Результатомъ образцово подготовленной и вѣденной атаки было полное пораженіе непріятеля, бѣжавшаго къ Карадербентскому горному проходу. Послѣдствія побѣды парализовались однако двумя обстоятельствами: 1) неугрожаемый съ фронта Мухтаръ могъ собрать къ своему правому флангу превосходныя силы и 2) событіями въ тылу Эриванскаго отряда. Здѣсь Фаикъ-паша подошелъ къ Баязету и съ 6-го іюня началась 23-дневная осада, отмѣченная подвигами высокаго самоотверженія и выносливости слабого числомъ, но сильнаго духомъ гарнизона, вынужденнаго цѣною крови добывать себѣ каждый глотокъ зараженной воды. Къ счастью, Фаикъ-паша не умѣлъ воспользоваться выгодами положенія: увлекшись Баязетомъ, онъ оставилъ въ покоѣ беззащитную Эриванскую губ.

Послѣ боя 4-го іюня ген. Тергукасовъ, не считая возможнымъ продолжать наступленіе, только въ видахъ административныхъ продвинулся на нѣсколько верстъ впередъ и расположился въ горной котловинѣ близъ с. Даяра. Для Мухтара-паши положеніе занятое Эриванскимъ отрядомъ, было очень опасно. Убѣдившись, что главныя силы русскихъ остаются подъ Карсомъ, онъ 7-го и 8-го іюня перебрасываетъ къ Дели-баба (правый флангъ) 25 б., 24 э.,

18 ор. до 15 т., съ которыми рѣшается перейти въ наступленіе противъ слабого Эриванскаго отряда. У Зевина, на случай перехода русскихъ въ наступленіе изъ-подъ Карса, оставлено подъ начальствомъ Измаила-паши до 12 т. съ приказаніемъ ни подъ какимъ видомъ не покидать позиціи.

Утромъ 9-го іюня Мухтаръ направилъ свои войска къ Даяру, имѣя цѣлью обойти правый флангъ Эриванскаго отряда и отрѣзать ему путь отступленія. Убѣжденіе въ своей безопасности, особенно послѣ телеграммы о предположенномъ движеніи Геймана къ Соганлугу, въ Эриванскомъ отрядѣ было таково, что не принималось даже обычныхъ мѣръ охраненія. Случайно высланный 9-го іюня на развѣдку отрядъ (7 с., 4 роты) и прикрытіе производившейся фуражировки обнаружили наступленіе турокъ и задержали ихъ до изготвленія и вступленія въ бой по частямъ всего отряда. Настойчивыя атаки превосходнаго числомъ непріятеля не сломили геройскаго сопротивленія отряда, нашедшаго могущественную поддержку въ своей артиллеріи. Армія Мухтара, потерявъ, по свидѣтельству турецкихъ источниковъ до 2 т., была сильно истощена боемъ, и нравственный духъ ея подорванъ. Эриванскій отрядъ потерялъ 454 чел.; при немъ оставалось не болѣе 30 патроновъ на ружье и снарядовъ на орудіе. Сдѣлавъ распоряженіе о прибытіи резервовъ, Мухтаръ имѣлъ намѣреніе возобновить бой 10-го іюня, но получилъ извѣстіе о движеніи русскихъ изъ-подъ Карса и, до выясненія обстановки, остался въ сосредоточенномъ расположеніи у Дели-баба. Тергукасовъ отошелъ на Драмъ-Дагъ и тамъ ожидалъ развитія операцій главныхъ силъ.

Зевинскій бой и его послѣдствія *). У Зевина сходились три пути, ведущіе черезъ Соганлугъ къ Эрзеруму (стратегическое значеніе Зевина). Ближайшихъ дорогъ сѣвернѣе не существуетъ, кромѣ идущей изъ Ардагана на Ольты. Южнѣе существовало два пути—къ Хоросану и черезъ Каракуртъ въ обходъ Соганлуга съ переправою черезъ Араксъ, выводившіе въ промежутокъ между войсками Мухтара и Измаила.

*) Планъ 91.

10-го іюня колонна Геймана (17 б., 42 э., 64 ор.) была у Саракамыша, гдѣ выяснено, что главныя силы турокъ находятся противъ Тергукасова, а въ Зевинѣ отрядъ, силы котораго опредѣлялись отъ 10 до 14 бат. *). На дневкѣ 12-го числа было принято рѣшеніе покончить съ Зевинскимъ отрядомъ, хотя и занимавшимъ очень сильную позицію, до прибытія къ нему на помощь Мухтара-паши.

Позиція турокъ тянулась по высотамъ праваго берега р. Ханы-чая, крутые скаты котораго покрыты низкимъ кустарникомъ и изрѣзаны оврагами. Позиція усилена тремя линиями укрѣпленій, отлично примѣненныхъ къ мѣстности, особенно батареи. Эрзерумская дорога, пересѣкая позицію почти по срединѣ, тянется затѣмъ въ направленіи праваго фланга. Этотъ флангъ и являлся важнѣйшею частью позиціи; слабѣйшею—былъ лѣвый, какъ по удобству подступовъ, такъ и по силѣ укрѣпленій. Утромъ 13-го іюня у турокъ было 2 б. на передовой позиціи, 8 бат. съ 12 ор. на главной и 8 б. въ резервахъ.

Съ разсвѣтомъ 13-го, 38 э. и с., подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, должны были двинуться къ позиціи, прикрыть здѣсь подходъ и развертываніе пѣхоты, а затѣмъ въ часъ дня идти черезъ Чермукъ на Эрзерумскую дорогу въ обходъ праваго фланга турокъ и для наблюденія къ сторонѣ Хоросана. За выдѣленіемъ войскъ къ обозу въ атакѣ могли принять участіе до 15¹/₂ т. Лѣвый берегъ Ханы-чая, занятый баши-бузуками, утромъ 13-го очищенъ нашей конницей. Къ полудню въ обширной ложинѣ, скрытой отъ взоровъ съ позиціи высотами, сосредоточилась и пѣхота отряда. Командиръ корпуса и ген. Гейманъ съ командирами частей осматривали позицію. Въ это время конница двинулась на Ю.-З. къ Чермуку, гдѣ должна была перейти на ту сторону Ханы-чая и далѣе безъ дорогъ двигаться въ обходъ фланга. На пунктѣ осмотра позиціи Гейманъ отдалъ словесныя приказанія: 4-мъ бат. атаковать гору,

*) По турецкимъ источникамъ 8,300 чел.

составляющую правый флангъ позиціи, а съ появленіемъ здѣсь конницы дѣйствовать совмѣстно съ нею; 7 бат. (ген. Комаровъ) атаковать центръ; 24 девяти-фунт. орудія готовятъ атаку съ высотъ лѣваго берега; въ резервъ и въ прикрытіи артиллеріи 4 бат. Около 3 час. загремѣли первые выстрѣлы; пѣхота уже спускалась по тропамъ въ ущелье Ханы-чая и тамъ занимала мѣста противъ пунетовъ атаки. На нашемъ лѣвомъ флангѣ Мингрельскій полкъ безъ особаго труда очистилъ скаты атакуемой высоты; но, не доходя вершины, увѣнчанной траншеями батарей, остановился въ ожиданіи конницы. Колонна ген. Комарова въ ущельяхъ Ханы-чая приняла направленіе не только противъ центра, но распространилась и вправо, чтобы не подвергаться фланговому огню. Шесть ротъ, получившія приказаніе атаковать центральныя укрѣпленія, взошли на прибрежныя высоты, но, встрѣченныя здѣсь сильнымъ огнемъ, залегли, не будучи въ состояніи произвести ударъ на главную позицію. Двигавшіяся правѣе пять ротъ выбили турокъ изъ передовой линіи траншей, устроились тутъ, но дальнѣйшее движеніе ихъ постигла та же участь, какъ и вышеуказанныхъ 6 ротъ. На крайнемъ правомъ флангѣ также шелъ упорный бой; съ прибрежныхъ высотъ бывшіе здѣсь 4 бат. переползли черезъ крутой оврагъ, танувшійся передъ главною позиціей, и бросились на укрѣпленія. Сюда турки успѣли подтануть свои резервы и губительнымъ огнемъ отразили всѣ попытки нашихъ войскъ взять ихъ позицію. Все обратилось въ ожиданіе появленія конницы на лѣвомъ флангѣ. Но только въ 6 часу вечера показалась голова ея и то не на Эрзерумской дорогѣ, а прямо противъ право-фланговой группы укрѣпленій, — постояла здѣсь съ часъ и скрылась за высотами; по донесенію князя Чавчавадзе—со стороны Хоросана показалась непріятельская колонна, почему онъ рѣшился отступить за Ханы-чай. Это рѣшеніе повлекло приказаніе — ночью всему отряду отойти отъ позиціи. Атака, стоившая 861 чел. убит. и ран., окончилась неудачею.

15-го іюня колонна Геймана начала отступленіе къ

Карсу, а 19-го Мухтаръ-паша спустился съ Соганлуга и медленно сталъ подвигаться за отступающими. Во время Зевинскаго боя онъ оставался у Дели-баба; затѣмъ, приказавъ Изманлу-пашѣ (12 б., 24 ор., 1 тыс. всадн.) тѣснить Тергукасова, онъ сосредоточилъ у Зевина 35 б., при 32 ор., съ коими считалъ возможнымъ перейти къ наступательнымъ операціямъ.

Войска ген. Девеля подъ Карсомъ продолжали постройку батарей, и къ 15-му іюня по крѣпости уже дѣйствовало 58 ор. 23-го колонна Геймана прибыла къ Мадрѣ. Въ тотъ же день Мухтаръ-паша со своими войсками находился у Веранъ-кала (южн. Карса). Сосредоточеніе превосходныхъ силъ непріятеля заставило снять осаду и занять положеніе, болѣе соотвѣтствующее оборонѣ нашихъ границъ. 28-го числа главныя силы отступили къ Енги-кею, чему непріятель не препятствовалъ. Его аванпосты выдвинулись къ Визинкеву.

Еще 15-го іюня началъ отступление и ген. Тергукасовъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ: обремененный больными и ранеными, переселенцами-армянами, съ недостаточными запасами патроновъ и продовольствія, имѣя въ тылу на сообщеніяхъ 11 т. Фаика, а на плечахъ 12 т. отрядъ Измаила. Только нравственное впечатлѣніе боевъ 4-го и 9-го іюня и боевыя качества войскъ дали возможность совершить въ такихъ условіяхъ отступление (10 дней 180 в.), не бросивъ ни одного раненаго, ни одной повозки. 25-го числа ген. Тергукасовъ былъ уже въ своихъ предѣлахъ у Игдыря; Измаиль-паша у Діадина. 27-го съ частью отряда ген. Тергукасовъ двинулся на выручку Баязета, а 28-го, разбивъ отрядъ Фаика-паши, освободилъ Баязетъ.

Дѣйствія Кобулетскаго отряда *). На Кобулетскій отрядъ возлагалось наступленіемъ къ Батуму парализовать дѣятельность находящагося у этого пункта турецкаго отряда и обезпечить берега Чернаго моря отъ предполагаемаго десанта. 12-го апрѣля отрядъ тремя колоннами долженъ былъ вторгнуться (отъ поста Св. Николая и г. Озургетъ) въ предѣлы Турціи и захватить внезапнымъ нападеніемъ горы

*) Схема № 92.

Муха-Эстате. Но по невозможному состоянію дорогъ колонны только къ вечеру достигли пограничной р. Чолока. За Чолокомъ войска наши вступали въ страну, воинственное населеніе которой, враждебно настроенное къ намъ, готовилось защищать дома и семьи. Горы, лѣса почти дѣвственные, съ неразработанными дорогами, давали широкій просторъ развитію партизанской войны, опирающейся на сильный регулярный отрядъ. Уже 13-го апрѣля движеніе впередъ, особенно лѣвой колонны, представляло непрерывный рядъ штурмовъ сакель, заваловъ, высотъ, что стоило не малыхъ жертвъ. Муха-Эстате захвачена послѣ горячаго боя 14-го апрѣля; непріятель отошелъ на лѣсистыя высоты лѣваго берега Ачжуа-стави.

Батумъ прикрывается сильною и трудно доступною позиціею у древней крѣпостцы Цихисдзири, лѣвымъ флангомъ упирающейся въ море, а правымъ—въ сплошные лѣса хребта Перанга. Бонтрфорсы этого хребта, раздѣленные рр. Чолокъ и др., составляютъ передовыя позиціи по отношенію Цихисдзири. И вотъ, съ 14-го апрѣля и по 11-е іюня дѣятельность Кобулетскаго отряда состоитъ въ послѣдовательномъ занятіи этихъ позицій (28-го апрѣля, 16-го мая). Общая характерная черта каждого боя за высоты—охватъ праваго фланга непріятеля, чтобы избѣгнуть огня съ флота и отдѣлить жителей отъ войскъ. Главная роль выпадаетъ на лѣвую колонну; она должна вести упорный бой за мѣстные предметы, которыми такъ богаты эти позиціи. Немедленно, по занятіи гребня начинались работы по укрѣпленію его, по устройству позиціонныхъ путей, путей сообщенія и по обезпеченію послѣднихъ отъ кобулетцевъ.

Съ 25-го мая отрядъ находился на орудіиный выстрѣлъ отъ Цихисдзирской позиціи, атака которой назначена на 11-е іюня. Въ этотъ день, около 6 ч. утра, артиллерія наша открыла огонь. Меньше чѣмъ черезъ часъ ближайшія турецкія батареи замолкли; другія—то прекращали огонь, то снова принимали участіе въ состязаніи; броненосцы съ моря стрѣляли вдоль нашей позиціи. Въ 9 ч. утра войска начали спускаться съ Самеба и вскорѣ скрылись въ лѣсистыхъ тущобахъ. 4¹/₂ ч. прошло съ начала движенія до той минуты, когда войска, подъ сильнымъ огнемъ противника, перешли въ бродъ рѣчку. За ней, однимъ сразу приходилось втягиваться въ упорный лѣсной бой, другимъ—взбираться по кручамъ и промоннамъ, усѣяннымъ завалами, изъ-за которыхъ непріятель встрѣчалъ войска огнемъ въ упоръ. Не смотря на такія трудныя условія боя, первая линія траншей и первый гребень высотъ взяты, а въ правой колоннѣ войска подошли на 800 ш. къ укрѣпленіямъ и ожидали исхода боя на лѣвомъ флангѣ. Медленное развитіе боя и группировка нашихъ войскъ позволили туркамъ распознаться и противъ лѣвой колонны стануть свои резервы. Попытки этой колонны штурмовать траншеи, окружающія Желтую батарею, окончились неудачей; войска залегли въ нѣсколькихъ

стах шагахъ отъ укрѣпленій; бой застыль, а на разсвѣтъ войскамъ приказано отступать.

Неудача 11-го іюня, въ связи съ ходомъ событій на Карсской плоскости, приводитъ Кобулетскій отрядъ къ необходимости перейти къ оборонѣ и выдѣлить часть силъ въ составъ дѣйствующаго корпуса (10 бат., 16 ор.); остальные войска отступили на Муха-Эстате.

Черезъ 2¹/₂ мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій, наши войска, начавшія наступленіемъ и значительно продвинувшіяся въ глубь Турціи, вынуждены были отступить къ своимъ предѣламъ, понеся значительныя потери и потерпѣвъ неудачи въ предпріятіяхъ противъ турецкихъ крѣпостей и отрядовъ. А между тѣмъ, по первоначальной обстановкѣ, при безусловномъ превосходствѣ нашихъ силъ по качеству и по количеству (свыше 100 т. противъ 30 т.) и при большей готовности къ открытію войны были серьезныя основанія и данныя рассчитывать на рѣшительный успѣхъ. На самомъ дѣлѣ, съ мѣста же опредѣлилось, что ориентированіе въ обстановкѣ у насъ страдало существенными недостатками: преувеличеніе силъ непріятеля и излишнія опасенія его активныхъ дѣйствій, вмѣстѣ съ разброскою нашихъ силъ, въ послѣдствіе желанія одновременно дѣйствовать по удаленнымъ другъ отъ друга направленіямъ — на Карсъ и на Батумъ — приводятъ главную квартиру къ принятію выжидательнаго образа дѣйствій; это даетъ непріятелю выигрышъ во времени, чѣмъ онъ и пользуется для сбора большихъ силъ, — что позволяетъ ему взять починъ въ свои руки.

Наступленіе турокъ. Мухтаръ-паша порѣшилъ двинуться къ бродамъ на р. Арпачаѣ (ниже Александрополя) и затѣмъ вмѣстѣ съ войсками Измаила-паши вторгнуться въ наши предѣлы. 2-го іюля турецкая армія двинулась черезъ Визинкевъ, а 3-го стала на Аладжинскихъ высотахъ, приступивъ къ укрѣпленію таковыхъ. Наши войска сосредоточились 3-го же числа у Кюрюкъ-Дара съ авангардомъ у Башъ-Кадыелара *).

*) Схема № 93.

Недлинный Аладжинскій хребетъ, отдѣляющій равнинную часть Карсской плоскости отъ холмистой, имѣетъ направленіе съ С.-З. на Ю.-В. и, почти упираясь въ Арпачай, на З. сливается съ группою Орловскихъ и Визинкевскихъ высотъ. Опасаясь за свои сообщенія съ Карсомъ, турки заняли растянутое положеніе отъ Визинкева и горы М. Ягны до горы Инахъ-Тепеси (около 22 в.). Распуская слухи о предстоящемъ наступленіи и даже дѣлая приготовленія къ тому, Мухтаръ упорно оставался на своихъ вѣрнѣйшихъ позиціяхъ. Наши войска продолжали также оставаться на своихъ позиціяхъ, выдвинувъ къ Ани отрядъ для наблюденія за переправами черезъ Арпачай и для воспрепятствованія непріятелю вторгнуться въ разрѣзъ между главными силами и Эриванскимъ отрядомъ.

Въ то же время, отрядъ Измаила-паши, занявъ Баязетъ и присоединивъ войска Фаика, стоялъ у нашихъ границъ съ 40 бат. при 55 ор. (свыше 25 т.) противъ Эриванскаго отряда (14³/₄ б., 38 э. и с., 48 ор.), растянувшася для прикрытія 70 в. протяженія границы *). 23-го іюля Измаиль-паша привлекъ вниманіе Тергукасова къ Чингильскому перевалу, а съ главными силами появился на Зорскомъ, сбиль казаковъ и, продолжая наступленіе въ нашихъ предѣлахъ, 24-го достигъ Аликочака; но здѣсь остановился и сталъ устраивать укрѣпленный лагерь. Эриванскій отрядъ сосредоточился къ Игдырю (съ отрядомъ у Кульпъ), чтобы преградить дальнѣйшее наступленіе Измаила, не успѣвшаго воспользоваться разброскою силъ 23-го — 25-го числа.

Между тѣмъ, на усиленіе дѣйствующаго корпуса направлены войска изъ Кобулетскаго отряда и изъ Россіи (40-я пѣх. и 1-я грен. див.). Съ первыхъ чиселъ августа начали прибывать эшелоны этихъ подрѣпленій. 2-го августа Эриванскому отряду, постепенно усиленному на 12 бат., 24 ор. и 10 эск., приказано перейти въ рѣшительное наступленіе противъ Измаила, а главныя силы 6-го числа произвели «усиленную

*) Схема № 94.

развѣдку», введя для этого въ дѣло 37^{1/2} б. при 136 ор. Цѣль развѣдки была воспрепятствовать Мухтару оказать содѣйствіе Измаилу-пашѣ и, въ случаѣ возможности, овладѣть горою Ипахъ-Тепеси. Случая для атаки не представилось и почти на всемъ фронтѣ дѣло ограничилось сильною перестрѣлкою; только правофланговая колонна (полк. Комарова) на г. Б. Ягны, втанувшаяся въ упорный бой, понесла чувствительныя потери, а все предпріятіе «усиленной развѣдки» дало поводъ Мухтару приписать себѣ громкую побѣду.

Ген. Тергукасовъ не считалъ возможнымъ атаковать турецкую позицію; тогда 12-го августа ему посылается колонна ген. Девеля (7^{1/2} б., 12 ор., 4 с.); но событія, происшедшія въ ночь на 13-е августа, измѣняютъ это рѣшеніе и приковываютъ вниманіе къ арміи Мухтара. Съ выдѣленіемъ войскъ Девеля численность главныхъ силъ стала меньше, чѣмъ была въ іюлѣ. Всѣ передвиженія и ослабленіе нашихъ войскъ были извѣстны турецкому главнокомандующему, и вотъ онъ, въ 3 ч. ночи 13-го августа въ значительныхъ силахъ нападаетъ на Кизиль-тапу—передовой пунктъ позиціи нашего авангарда, сбиваетъ одинъ бат. и прочно утверждается на горѣ. Утромъ войскамъ Башкадыкларскаго отряда приказано вернуть во что бы то ни стало Кизиль-тапу; изъ Кюрюкь-Дара направляются подкрѣпленія; телеграммою испрашивается разрѣшеніе Великаго Князя Главнокомандующаго отмѣнить командированіе Девеля въ Эриванскій отрядъ, вернуть его съ тѣмъ, чтобы онъ, перейдя Арпачай, со стороны Ани оказалъ содѣйствіе въ атакѣ утерянной ночью позиціи. Съ утра бой загорѣлся не только у Кизиль-тапы, но и въ центрѣ и на крайнемъ правомъ флангѣ. Въ центрѣ; у Суботана ввязались въ неравный бой подкрѣпленія, двинутыя было къ Кизиль-тапѣ, но уклонившіяся отъ даннаго направленія. На правомъ флангѣ до 10 т. турокъ (18 б., 12 э.), изъ состава Карскаго гарнизона, занявъ Кабахъ-тапу, угрожали обходомъ нашему флангу. Нѣсколько атакъ на Кизиль-тапу производятся разрозненно, не ожидая подхода подкрѣпленій, и оканчиваются неудачей; ген. Девель, перейдя

Арпачай безъ артиллеріи, не рѣшился вступить въ дѣло. Къ 5 ч. веч. мы отказались отъ намѣренія вернуть Кизилътапу, повинули Башкадыкларскую позицію и отошли къ Байрахтару,—а съ Кабахъ-тапы турки, задержанные упорнымъ сопротивленіемъ, отступили къ Карсу. Бой затихъ. У насъ выбыло изъ строя до 1000 ч.

Мухтаръ-паша также перемѣнилъ позицію и расположилъ свои отряды отъ г. М. Ягны, черезъ Суботанъ къ Кизилътапѣ и Инахъ-Тепеси. Сосредоточеніе большихъ силъ къ правому флангу вызвало необходимость измѣнить расположеніе и нашихъ войскъ и поставить ихъ болѣе сосредоточенно *).

Затѣмъ, снова наступаетъ періодъ бездѣйствія до прибытія всѣхъ подкрѣплений, слѣдовавшихъ изъ Россіи. Къ 20-му сентября главные силы достигли 60 б., 96 э. и с., 240 ор. Силы эти признавались достаточными для атаки турецкой арміи, хотя и занимавшей сильную и укрѣпленную позицію.

Бой 20-го—22-го сентября **). Сообщенія Мухтара-паши съ Карсомъ и Эрзерумомъ проходили черезъ д. Визинкевъ и Базарджикъ—въ направленіи фронта отъ лѣваго фланга, и это придавало особенно важное значеніе лѣвому участію турецкой позиціи—горамъ Б. и М. Ягны, Визинкевъ, Авліаръ; съ захватомъ его мы отрѣзывали непріятеля отъ Карса. По диспозиціи, отданной на 20-е сентября, часть войскъ (правое крыло), пользуясь темнотою ночи, должна была внезапно захватить Б. Ягны, быстро атаковать и сбить турокъ съ М. Ягны; отсюда выслать сначала конницу къ Визинкеву и Орловскимъ высотамъ, незанятымъ противникомъ (что было извѣстно достовѣрно), а затѣмъ двинуть туда же пѣхоту и тѣмъ обезпечить ихъ за собою. Остальныя войска (ген. Шакъ, Лазаревъ) должны были придержать турокъ на мѣстѣ и тѣмъ содѣйствовать успѣху праваго крыла; кромѣ того, въ тылъ праваго фланга турокъ направлялась обходная колонна полк. Шелковникова. Но большинство этихъ пред-

*) Схема № 95.

**) Схема № 96.

положеній, въ силу неблагопріятныхъ случайностей, не было приведено въ исполненіе. Нѣкоторыя части, въ ночной темнотѣ, потеряли направленіе, и появленіе ихъ предъ пунктами атаки не было неожиданнымъ. Внезапный захватъ Б. Ягны не удался, и только къ 7 ч. утра, послѣ горячаго штурма, гора перешла въ наши руки. У М. Ягны атакующіе встрѣтили болѣе упорное сопротивленіе; подготовивъ атаку артиллерією, войска готовились уже штурмовать, какъ обнаружена вылазка въ значительныхъ силахъ изъ Карса въ тылъ дѣйствовавшимъ здѣсь войскамъ, и только къ часу дня эта опасность устранена: турки обращены въ бѣгство и укрылись въ крѣпость. Колонна ген. Шаха рѣшительно атаковала Хаджи-Вали, но нарвалась здѣсь на превосходныя силы и отгнана до Б. Ягны, гдѣ было приостановлено и наступленіе турокъ.

Для турокъ бой 20-го сентября начался, очевидно, неожиданно. Первое время Мухтаръ-паша считалъ, что главный ударъ будетъ направленъ на Кизиль-тапу; на лѣвомъ же его флангѣ ведется лишь демонстрація. Но упорный бой у Ягны обрисовалъ для него положеніе дѣлъ, и ближайшія войска брошены въ Хаджи-Вали, а затѣмъ отъ Керъ-Хана и вообще съ праваго фланга потянулись войска къ Буланахскому оврагу съ цѣлью атаковать русскихъ и къ Авліару съ приказаніемъ занять его и недопускать туда русскихъ. На Авліарѣ турки предупредили нашу конницу, высланную съ Б. Ягны; со стороны Хаджи-Вали и Буланахскаго оврага они въ превосходныхъ силахъ перешли въ наступленіе въ направленіи Б. Ягны, и намъ пришлось перейти къ оборонѣ. Здѣсь; хотя турки были отброшены къ Хаджи-Вали, Авліару и за Буланахскій оврагъ, но зато наша атака въ 1½ ч. дня на М. Ягны не удалась, и въ рукахъ нашихъ осталась только гора Б. Ягны, куда было сосредоточено 21 б., 26 э. и с., 96 ор.; на остальномъ фронтѣ дѣло ограничилось только артиллерійскимъ огнемъ. Противъ обходной колонны, появившейся въ тылу Аладжи, турки, пользуясь бездѣйствіемъ нашихъ войскъ на фронтѣ (Суботанъ, Кизиль-тапа),

ударили въ превосходныхъ силахъ и отбросили Шелковникова съ большими потерями въ Арпачаю.

Отсутствіе воды и затруднительность подвоза ея за 11 в. къ войскамъ, сосредоточеннымъ на Б. Ягны, вызвали необходимость въ ночь на 22-е очистить и этотъ пунктъ, и войска отошли на Кабахъ-тапу. Признавая это положеніе нашихъ войскъ опаснымъ для своихъ сообщеній, Мухтаръ-паша, занявъ 22-го Б. Ягны, повелъ оттуда наступленіе противъ нашего праваго фланга. Турки рѣшительно и быстро атаковали, но, войдя въ сферу ружейнаго огня, приостановились и вскорѣ затѣмъ медленно начали отходить. Такъ кончился трехдневный бой. Въ расположеніи нашихъ войскъ, въ сравненіи съ прежнимъ, произошла лишь та существенная перемѣна, что на Кабахъ-тапу оставленъ сильный отрядъ. Наши потери за 3 дня доходили до 4200 ч.; у турокъ, по свѣдѣніямъ, вышло до 5 т., а съ бѣжавшими — $8\frac{1}{2}$ т.

Бой на Аладжъ 2-го и 3-го октября *). Въ ночь съ 26-го на 27-е сентября турки, вслѣдствіе большихъ потерь, бросили свои позиціи у Суботана, Хаджи-Вали и на Кизилътапъ и перешли ближе къ Карсу. Утромъ 27-го мы заняли турецкія позиціи и тогда же было рѣшено перейти въ наступленіе. Ген. Лазаревъ долженъ былъ того же числа выступить къ Камбинскому посту, а оттуда къ Дигору. По присоединеніи войскъ, высланныхъ изъ Эриванскаго отряда, у Лазарева должно было находиться $23\frac{1}{2}$ б., $29\frac{1}{2}$ э. и с., 80 ор. Колонна эта должна была дѣйствовать въ обходъ праваго фланга непріятеля и на его сообщенія въ то время, какъ остальные войска корпуса — съ фронта. Эта колонна направлялась въ разрѣзъ отрядовъ Мухтара и Измаила. Затрудненія по снабженію продовольствіемъ задержали наступленіе обходной колонны на сутки.

28-го числа войска на передовыхъ позиціяхъ усилены, г. Б. Ягны занята пѣхотою и укрѣплена, и здѣсь стала собираться конница; укрѣпленія возведены и на остальномъ

*) Схема № 97.

фронтъ нашего расположенія. Вечеромъ 29-го авангардъ ген. Лазарева занялъ д. Дигоръ; 30-го тамъ собрались его главные силы; но запозданіе обозовъ вынудило 1-го октября сдѣлать дневку. Движеніе Лазарева было замѣчено турками, но истолковано ими въ смыслѣ повторенія атаки по примѣру 20-го сентября, которая теперь ужъ не угрожала путямъ отступленія Мухтара. Не мѣшая Лазареву, Мухтаръ, обезпеченный сосредоточеніемъ конницы на Б. Ягны, на разсвѣтъ 1-го октября атаковалъ гору 6 б. Но ночью гора уже была занята нашею пѣхотою, укрѣплена, и турки съ громадными потерями отброшены къ Визинкеву.

На 2-е октября ген. Лазаревъ поставилъ цѣлью двинуться къ д. Базарджику и, занявъ Орловскія высоты, дѣйствовать въ тылъ лѣвофланговой группѣ укрѣпленій; для обезпеченія тыла въ Дигорѣ и Акрякѣ оставлены 3 б., 8 ор. Весь день 2-го числа шелъ бой за высоты Шатырь-Оглы и Базарджикскія, окончившійся переходомъ ихъ въ руки обходной колонны, на ночь расположившейся на Орловскихъ высотахъ. На 3-е октября была назначена атака позиціи съ фронта въ то время, какъ Лазаревъ долженъ былъ продолжать атаку съ тыла; отряду, занимавшему Б. Ягны (ген. Шакъ) приказано удерживать эту позицію отъ покушеній противника и дѣйствовать артиллеріею по Визинкевской дорогѣ; остальнымъ войскамъ, подчиненнымъ ген. Гейману, идти на Авліаръ или въ обходъ его съ того или другого фланга; конницѣ — на Визинкевъ; войскамъ ген. Кузминскаго — отъ Кизиль-Тапы на Керъ-Ханы и далѣе по верхней Аладжинской дорогѣ; наконецъ, резерву слѣдовать отъ Суботана на Чифтъ-Тепеси, а конницѣ — въ обходъ праваго фланга непріятеля. Въ 6¹/₂ ч. утра, бой закипѣлъ у Геймана, наступавшаго на Авліаръ двумя колоннами для одновременной атаки съ В. и Ю. Не смотря на огонь 48 орудій, на охватывающую атаку нашихъ войскъ, турки упорно отстаивали этотъ важный для нихъ пунктъ, съ потерю котораго не только должна была рушиться оборона всей позиціи, но и войска праваго фланга теряли свой

путь отступленія. Чтобы оказать содѣйствіе защитникамъ Авліара и пріостановить развитіе успѣховъ русскихъ, Мухтаръ-паша, находившійся у Визинкева, направилъ отсюда на Авліаръ бывшіе у него подъ рукою батальоны, а войскамъ праваго фланга послано приказаніе, бросивъ всѣ тяжести, спѣшить отступленіемъ. Но было уже поздно: войска, двинутыя въ помощь Авліару, были задержаны сначала однимъ батальономъ, а съ подходомъ подкрѣпленій окончательно опровергнуты. На правомъ флангѣ, по первымъ нашимъ выстрѣламъ, турки бросили Инахъ-Тепеси, и наша пѣхота уже стала появляться на высотахъ Аладжи; для рѣшительной атаки Авліара ожидалось появленіе войскъ ген. Лазарева. Но приближался полдень, а ихъ не было. Въ рядахъ противника между тѣмъ явственно стали замѣчаться признаки разложенія: огонь ослабѣлъ, солдаты толпами оставляли укрѣпленія; тогда ген. Гейманъ двинулъ свою боевую линію впередъ, и къ 12^{1/2} ч. Авліаръ находился въ нашей власти. Турки бросили Налбантъ и бѣжали къ Чифтъ-Тепеси. Съ Авліара часть войскъ Геймана (колонна Авинова) преградила путь къ Карсу для всего праваго фланга турокъ; остальные войска наступали къ Визинкеву, въ то время какъ ген. Роопъ (резервъ) и Кузминскій рѣшительно атаковали Аладжинскія укрѣпленія. Къ 4 ч. дня только М. Ягны оставались во власти турокъ, да на Визинкевскихъ высотахъ послѣшно устраивались около 15 б. при 12 ор. и 6 эск. Но скоро на правомъ флангѣ турокъ загремѣли орудійные выстрѣлы и показалась конница: вступала въ бой колонна ген. Лазарева. 7 бат. съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ шли на Визинкевскія высоты, а 3 б. и 3 с. между этими высотами и Чифтъ-Тепеси. Драгуны сбили открыто стоявшіе турецкіе таборы и ворвались въ укрѣпленія, а затѣмъ, вмѣстѣ съ казаками ударили на д. Визинкева. Тогда послѣдовало приказаніе: конницѣ обходной колонны преслѣдовать турокъ къ Карсу; конницѣ ген. Геймана идти къ М. Ягны и преградить путь отступленія защитникамъ этой позиціи въ крѣпость; пѣхотѣ съ Визинкевскихъ и

Базардживскихъ высотъ окружить съ Ю. и З. непріятельскіи войска, собиравшіяся на Чифтъ-Тепеси съ Авліара, Налбанта, Аладжи. Преслѣдованіе къ Карсу продолжалось до сферы крѣпостного огня, при чемъ было захвачено много плѣнныхъ. Части же, собравшіяся на Чифтъ-Тепеси, сдались въ числѣ 27 бат. съ 22 ор. *); съ М. Ягны турки ускользнули въ Карсъ; 5 б. съ 2 ор. ушли къ Кагызману и достались въ руки Эриванскому отряду. Эта полная побѣда досталась намъ съ потерей 1,327 чел.

Избѣгшія плѣна турецкія войска спѣшили укрыться въ Карсъ; Мухтаръ-паша съ 8 б., 2 э., 4 ор., на разсвѣтъ 4-го октября, отступилъ къ Зевину для прикрытія источника своихъ средствъ — Эрзерума, а войскамъ Измаила-паши послано приказаніе спѣшить на соединеніе съ отрядомъ у Зевина.

Если для Мухтара-паши былъ важенъ вопросъ о соединеніи своихъ отрядовъ, то не менѣе важно было для насъ не допустить этого соединенія и разбить турокъ по частямъ; это требовало энергическаго преслѣдованія обоихъ турецкихъ отрядовъ; но высланные 4-го и 5-го октября небольшіе отряды для преслѣдованія турокъ далѣе Карсъ-чая не пошли, и они благополучно ускользнули къ Соганлугу. Только вечеромъ 5-го была отдана диспозиція, по которой отряду ген. Лазарева (34 б., 34 э. с., 126 ор.) указано блокировать крѣпость, что приведено въ исполненіе лишь 9-го. Соганлуковскому отряду ген. Геймана (28 б., 25¹/₂ э. с., 98 ор.) поручалось очистить страну между Карсомъ и Саракамышемъ и дѣйствовать совмѣстно съ ген. Тергукасовымъ противъ Измаила-паши, угрожая пути, отступленія послѣдняго на Эрзерумъ; Эриванскому отряду Тергукасова указано неотступно преслѣдовать Измаила; для содѣйствія въ этомъ часть отряда ген. Геймана отправлена сначала на Кагызманъ; другая часть этого же отряда, въ видѣ общаго резерва, оставлена у д. В. Котанлы.

*) 7 пашей, 252 оф., до 8 т. нижнихъ чин.; 10 ор. и до 1 т. плѣн. взято войсками Лазарева.

Только 10-го октября выступилъ отр. Геймана (вслѣдствіе неустройства перевозочныхъ средствъ), выславъ впередъ конницу; 12-го онъ находился на Мелидюзѣ, въ виду Зевинской позиціи, занятой Мухтаромъ. Опасаясь дѣйствій этого слабаго отряда, ген. Гейманъ не рѣшился двинуться въ разрѣзъ Мухтара и Измаила пашей и захватить Хоросанъ и Кебриюю, — вѣроятнѣйшіе пункты для ихъ соединенія, — и только 14-го Гейманъ перешелъ въ Чермукъ.

Между тѣмъ, Измаиль-паша, послѣ полудня 5-го, началъ очищать свои позиціи на Агри-Дагѣ, не безповоимый нашими войсками. Довольно искусно замаскировавъ направленіе своего отступленія, Измаиль удачно прошелъ наиболѣе опасную часть пути — ущелье Дарока и, выигравъ цѣлый день у Эриванскаго отряда, произвелъ рядъ форсированныхъ переходовъ (до 35 в. въ день), бросая тяжести, обозы, уничтожая склады. Только передовая, слабая составомъ, конница Эриванскаго отряда могла поспѣвать за этимъ быстрымъ движеніемъ, но не могла задержать его. 12-го Измаиль былъ въ Зейдеканѣ, въ 60 в. отъ главныхъ силъ Тергукасова. Вечеромъ 14-го онъ подошелъ къ Юзь-Вераку и, узнавъ о близости отряда Геймана, ночью продолжалъ движеніе; 15-го онъ достигнулъ Кебрикіюя. Самъ Мухтаръ-паша 14-го же, совершивъ фланговый маршъ, въ 5 — 10 в. отъ Соганлугскаго отряда (черезъ Занзавъ), отошелъ къ Кебрикіюю, гдѣ состоялось соединеніе непріятельскихъ отрядовъ, всего 36 б., 27 в., 40 ор. Гейманъ только 15-го занялъ Хоросанъ. При соединивъ здѣсь конницу Эриванскаго отряда, онъ настойчиво началъ преслѣдовать турокъ, поспѣшно уходившихъ на Деве-Бойну. Затѣмъ, 21-го октября состоялось, наконецъ, соединеніе Соганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ въ Гассанъ-Кале.

Сраженіе 23-го октября на Деве-Бойну *). Передъ самымъ Эрзерумомъ турки заняли позицію на высотахъ хребта Деве-Бойну, за которыми разстилается Эрзерумская равнина. Этотъ хребетъ пересѣкается единственною, такъ называемою

*) Планъ № 98.

транзитною, дорогою. Крупные скаты Палантевень и Думлудагъ, трудно доступные даже для мелкихъ частей, обеспечивали позицію отъ обхода; заранѣе подготовленные укрѣпленія дѣлали ее очень сильною съ фронта.

Приближеніе зимы, когда движеніе черезъ Соганлугъ вовсе прекращается иногда на продолжительное время, только что послѣдовавшій погромъ турецкихъ силъ, растянутая позиція, занятая турками,— все это побудило ген. Геймана съ наличными силами 23-го октября атаковать непріятеля. Для сего было приказано: 1) 8 бат. при 30 ор., подъ начальствомъ ген. Броневскаго, съ 800—1000 саж. обстрѣливать артиллерією лѣвый флангъ непріятеля, отнюдь не вступая въ рѣшительный бой; 2) 7 бат., 6 ор. полк. Амираджибова атаковать возвышенную плоскость «Узунъ-Ахмета» со стороны деревни того же названія, когда колонна Броневскаго приготовить атаку; при успѣхѣ энергично стремиться къ захвату Эрзерумской дороги и совмѣстно съ конницей стараться отрѣзать непріятелю путь къ Эрзеруму; 3) въ центрѣ демонстративный бой возложенъ на 8 бат., 30 ор. Авинова, лѣвѣе Эрзерумской дороги, не ввязываясь въ рѣшительный бой; 4) на лѣвомъ флангѣ 8¹/₂ бат., 6 ор., 3 с. ген. Шака, выдвинутые къ д. Гюлли,— угрожать непріятелю охватомъ; при удобномъ случаѣ, перейти въ рѣшительное наступленіе; 5) конница, раздѣленная на двѣ равныя части, поставлена за колонною полк. Амираджибова и на транзитной дорогѣ; по занятіи Деве-Бойну ей поручалось немедленно выдвинуться за пѣхотой и постараться отрѣзать непріятелю путь отступленія въ Эрзерумъ. Такимъ образомъ, въ бою должны были принять участіе 30¹/₂ б., 26 э. с., 104 ор. (около 21 т.); рѣшительная атака возлагалась на 7, въ благопріятномъ случаѣ на 15¹/₂ б. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, къ 23-му октября Мухтаръ успѣлъ получить изъ Батума 6 бат. и имѣлъ съ ними до 40 слабыхъ бат. съ 12 эск. при 4 ор., всего 18 тыс.

Утромъ 23-го артиллерія открыла огонь, вызвавъ отвѣтныи со стороны турокъ. Колонна Шака, первая вступившая въ бой, занявъ д. Гюлли и продвинувшись на высоты къ З.

отъ этой деревни, угрожала охватомъ праваго фланга турокъ. Тогда Мухтаръ притянулъ къ этому флангу конницу и большую часть резервовъ и затѣмъ превосходными силами обрушился на колонну, но всѣ усилія его въ теченіе цѣлаго дня ограничились оттѣсненіемъ ея только до д. Гюлли. До 4^{1/2} ч. дня на правомъ нашемъ флангѣ велась только подготовка: очищенъ отъ турецкой пѣхоты холмъ впереди Чобанъ-Дага, фланкировавший «Узунъ-Ахметъ», и обстрѣливался продольно оврагъ отъ д. Н. Туя, по коему предполагалось направить часть войскъ. Удачная демонстрація Шака давала право перейти и на правомъ флангѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: 6 бат. брошены на Узунъ-Ахметъ съ фронта и по упомянутому выше оврагу. Сильный огонь съ возвышенности и фланговый—со скатовъ Чобанъ-Дага не остановилъ атаки, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ. Турки спѣшили устроиться на транзитной дорогѣ, но своевременный переходъ въ наступленіе двухъ бат. волонны Броневскаго рѣшилъ участь боя: турки бѣжали къ Палантекену и къ Эрзеруму, преслѣдуемые конницей Амилохвари; однако быстро наступившія сумерки помѣшали развить вполне преслѣдованіе. 400 плѣн., 43 ор. остались въ нашихъ рукахъ; мы потеряли 720 чел.

Прибѣгая толпами въ городъ, турки расходились по домамъ обывателей, даже по окрестнымъ селеніямъ. Только 3 — 4 т. чел., отступившихъ въ теченіе ночи съ праваго фланга, сохранили еще кое-какой порядокъ и составляли единственныя войска, которыя можно было бы противопоставить русскимъ, если бы дѣло не ограничилось преслѣдованіемъ на полѣ сраженія. Свѣдѣнія, приносимыя бѣгущими, произвели смятеніе среди жителей города; населеніе собралось у Карсскихъ воротъ, въ ожиданіи появленія русскихъ съ тѣмъ, чтобы просить пощады. Увѣренность въ занятіи почти беззащитнаго Эрзерума была настолько всеобща, что персидскій консулъ телеграфировалъ своему правительству объ этомъ, какъ о совершившемся фактѣ. Но ген. Гейманъ признавалъ невозможнымъ предпринять что-либо въ ночь

на 24-е за незнакомствомъ съ мѣстностью. 24-го днемъ посланъ парламентаръ съ требованіемъ сдать Эрзерумъ и тогда было отвѣчено отказомъ; тогда порѣшили захватить крѣпость внезапнымъ нападеніемъ, но исполненіе этого отложено на ночь съ 27-го на 28-е октября. Въ этотъ большой промежутокъ времени страхъ жителей прошелъ, успѣли собрать часть разсѣявшихся войскъ, занять форты и организовать оборону (схема № 98).

Крѣпость Эрзерумъ имѣла ограду бастіоннаго начертанія, законченную однако только съ В. стороны; вся сила крѣпости сосредоточивалась въ ея фортахъ на горѣ Топъ-Дагъ, къ С.-В. отъ города.

Предстояло произвести ночной штурмъ на мѣстности почти совершенно незнакомой войскамъ, — для этого:

1) Ген. Авиновъ съ 8^{1/2} б., выступя въ 6 ч. веч., долженъ былъ пройти по Палантекену до водомойны, входящей въ городъ, и здѣсь выждать, пока завяжется бой у Азизіе и Ахали; затѣмъ: а) захватить два бастіона у Кереметлу; б) часть силъ направить черезъ городъ въ тылъ Карскимъ воротамъ; в) двумъ бат., тоже пройдя городомъ, захватить цитадель и вблизи ея домъ генераль-губернатора; 2) двумъ бат. (подп. Брузенштернъ) въ 2 ч. ночи атаковать съ горжи Ахали; 3) занятіе форта Азизіе на Топъ-Дагъ поручено полк. Амираджибову съ 7^{1/2} бат.; 4) ген. Шаку съ 8 бат., и 18 ор. предписывалось двинуться къ Карскимъ воротамъ; по занятіи ихъ, повернуть лѣвымъ плечомъ, слѣдовать вдоль спиртнаго завода и казармъ и построиться за крайними зданіями города противъ Меджидіе; 5) резервъ — 8 бат. у Хана; 6) конница, раздѣленная на двѣ колонны, должна была вслѣдъ за пѣхотой проникнуть въ городъ и преслѣдовать—большею частью силъ по Трапезондскому шоссе, меньшею—по дорогѣ на Ольты. Ни одна изъ колоннъ не выполнила своего назначенія. Авиновъ, потерявъ дорогу, только къ утру попалъ съ измученными войсками къ водомойнѣ и здѣсь очутился въ крайне тяжеломъ положеніи; подъ выстрѣлами крѣпости и подъ напоромъ сдѣлавшаго вылазку непріятели онъ отступилъ по тропамъ Палантекена; Шахъ и Брузенштернъ тоже блуждали всю ночь и только лишь часть колонны полк. Амираджибова достигла цѣли. То были 2^{1/2} б. Бакинскаго полка, на которыхъ возложена атака Азизіе съ лѣваго фланга; батальоны той же колонны, имѣвшіе назначеніе штурмовать справа и составлять резервъ, подобно прочимъ, сбились съ пути. Дойдя до подошвы Топъ-Дага, бакинцы приостановились въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Начинало свѣтать, а приказаній не было. Батальонные командиры рѣшились атаковать на свой страхъ; тихо, ползкомъ взобрались на гору

и, прежде чѣмъ турки успѣли опомниться, захватили передовое укрѣпленіе, ворвались въ лѣвую часть форта и послѣ геройской борьбы овладѣли всѣмъ фортомъ, блокаузомъ и каменной казармой; гарнизонъ частью переколотъ, частью взятъ въ плѣнъ; но, никѣмъ не поддержанные, бакинцы утромъ должны были покинуть Азизіе, уведя съ собою 565 плѣнныхъ.

Утромъ всѣмъ колоннамъ пришлось отступать не только подъ огнемъ крѣпости, но и подъ напоромъ вышедшихъ изъ фортовъ турокъ. Только въ 8 ч. вечера всѣ войска собрались въ лагерь, потерявъ, 740 чел.

Послѣ 28-го октября на Деве-Бойну оставлена бригада съ 3 батар.; Эриванскій отрядъ отошелъ къ Алашверту; остальные войска расположились въ Пассинской долині.

Штурмъ Карса *). Сдѣланное 12-го октября предложеніе коменданту о сдачѣ Карса было отвергнуто Гуссейнъ-пашею. Съ 13-го наши войска приступили къ осаднымъ работамъ противъ Ю.-З. группы фортовъ — Сувари, Канлы, Хафизъ. Отсюда можно было обстрѣливать городъ и цитадель; занятіе же этихъ фортовъ отдавало въ наши руки и городъ, откуда нагорныя укрѣпленія получали воду, жизненные и боевые припасы **).

Уже 24-го октября, во время атаки контръ-апрошной батареи впереди Хафиза, два бат. Кутаисскаго полка (полк. Өадѣвъ), потерявъ вѣрное направленіе въ быстро наступившихъ сумеркахъ, очутились никѣмъ незамѣченные передъ верками Хафиза и взяли этотъ фортъ; вслѣдствіе случайнаго характера предпріятія они не были поддержаны и кутаисци должны были въ утру покинуть Хафизъ, захвативъ 82 плѣнныхъ.

26-го октября было повторено предложеніе о сдачѣ, вновь отвергнутое комендантомъ. Окрестныя горы покрывались снѣгомъ; нужно было ожидать, что зима наступитъ скоро и на равнинѣ и еще болѣе увеличить затрудненія въ доставкѣ осаждающимъ всего необходимаго. Уже въ октябрѣ транспорты

*) Планъ № 89, схема № 100.

**) Къ этому же времени относится сформированіе охотничьихъ командъ въ каждой части. Мѣра эта послѣдствіемъ принесла большую пользу. Производя каждую ночь тревоги, заставляя гарнизонъ въ первое время по цѣлымъ ночамъ оставаться подъ ружьемъ, охотники пріучили, наконецъ, непріятеля пренебрегать такими тревогами и отлично изучили мѣстность.

опаздывали, двигаясь по дурнымъ дорогамъ, на 3—4 дня, да и запасовъ на базѣ было мало. Въ то же время, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, крѣпость была обильно снабжена жизненными припасами, а потому на успѣхъ блокады рассчитывать было нельзя; зима заставила бы прекратить и осадныя работы. Тогда на совѣщаніи у главнокомандующаго 28-го октября порѣшено было штурмовать крѣпость.

Штурмъ назначенъ съ 5-го на 6-е ноября; начало его 8 ч. веч. Войска получили слѣдующія назначенія*): 1) колоннѣ ген. Комарова частью силъ демонстрировать противъ Тохмаса, а главными силами, пройдя черезъ Армянское предмѣстье города, овладѣть Чимомъ съ тыла; 2) колоннѣ подполк. вн. Меликова слѣдовать правымъ берегомъ р. Карсъ-чая, взять съ тыла Сувари, а по занятіи его, перейти на лѣвый берегъ и съ Комаровымъ штурмовать Чимъ; 3) колоннамъ ген. гр. Граббе и полк. Вожабина—овладѣть Каялы; 4) занятіе Хафиза возложено на колонну ген. Алхазова, за которой долженъ былъ находиться резервъ. Общее начальство надъ войсками праваго берега (кромя отр. Рыздзевскаго) поручено Лазареву; на лѣвомъ—ген. Роопъ; 5) по занятіи указанныхъ укрѣпленій и оставленіи тамъ гарнизоновъ, войска овладѣваютъ городомъ; 6) демонстрировать и отвлечь вниманіе турокъ отъ пунктовъ атаки должны были колонны: полк. Черемисинова—противъ Лаза и Мухлиса, Рыздзевскаго—противъ Карадагской группы; 7) общій резервъ у д. Комацора; 8) конница получала назначенія: а) наблюдать за дорогами на Эрзерумъ и Ардаганъ, для чего располагалась двумя отрядами—у Кюмбета и Чахмаура; б) содѣйствовать штурмующимъ (подполк. князь Чавчавадзе) отъ Кючювъ-Кейскаго моста; 9) артиллерія, приданная штурмующимъ колоннамъ, не должна была слѣдовать съ войсками, а выдвигаться со сборныхъ пунктовъ по приказанію начальниковъ колоннъ. Демонстрирующимъ войскамъ предписано, въ случаѣ оплошности непріятеля или при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, перейти къ болѣе

*) Схема № 100.

рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Попытка же къ овладѣнію Карадагомъ, какъ предпріятіе чрезвычайно трудное, разрѣшалась только при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ. Къ колоннамъ приданы команды саперъ и артиллеристовъ. Шумъ, разговоры и куреніе запрещены.

Съ 7 ч. вечера началось движеніе колоннъ. Охотники уже приближались къ фортамъ, но движеніе ихъ было принято за обычные поиски и встрѣчено лишь рѣдкими ружейными выстрѣлами. Но вотъ съ Канлы загремѣлъ первый орудійный выстрѣлъ и вся линія укрѣпленій сразу засвѣтилась огненною лентою.

Нѣсколько раньше другихъ была у цѣли колонна Меликова. Она находилась всего въ 50 ш., когда по ней былъ данъ первый выстрѣлъ картечью. Охотники ворвались въ укрѣпленіе съ фронта, колонна охватила фланги и черезъ нѣсколько минутъ горячаго рукопашнаго боя гарнизонъ былъ переколотъ, и укрѣпленіе взято. Оставивъ въ немъ батальонъ, Меликовъ двинулся за Карсъ-чай для атаки Чима. Въ предмѣстьяхъ войска были встрѣчены свинцовымъ дождемъ; Меликовъ убитъ. Передъ Чимомъ колонна оказалась одинокою, — колонны ген. Комарова не было *).

Два батальона ея должны были демонстрировать противъ Тохмаса, а 4 — штурмовать Чимъ. Во время движенія послѣднихъ въ форту, со стороны Тохмаса, былъ открытъ ружейный огонь; тогда командиръ полка, полк. Бучкѣвъ приказалъ главному бат. отгѣснить стрѣляющихъ и обезпечить флангъ колонны. Не предупрежденные объ этомъ, задніе бат. повернули за переднимъ, и колонна, ускоряя движеніе, въ разбродъ, потерявъ порядокъ, очутилась предъ Тохмасомъ и заняла ровъ; но всѣ попытки ворваться въ фортъ окончились неудачей. Бучкѣвъ убитъ; войска съ большими потерями отступили къ Кючюкъ-Кейскому мосту. Здѣсь Ко-

*) Опасаясь за путь отступленія, принявшій начальство надъ колонною Меликова отвелъ ее въ Сувари; а затѣмъ, по недоразумѣнію, считая штурмъ крѣпости неудавшимся бросилъ и самый фортъ.

маровъ наскоро устроилъ 300—400 чел. и повелъ къ Чиму, но атака была отражена, а войска понесли большія потери (наибольшія изъ всѣхъ).

Войска гр. Граббе берутъ траншею между Сувари и Канлы, съ тыла и фронта врываются въ правый передовой редутъ, но попытка ворваться въ фортъ неудачна. Граббе убитъ. Изъ колонны Вожакина только охотники попали на Канлы, части же ея, слѣдуя указаніямъ проводниковъ изъ жителей, уклонились много вправо и очутились передъ батареей Фези-паши, которую послѣ упорнаго боя и взяли. Турки бѣжали, преслѣдуемые до города. Только теперь была обнаружена ошибка въ направленіи; тогда наскоро собранныя команды были направлены на Канлы, и, наконецъ, съ помощью 2½ бат. и нѣсколькихъ сот. казаковъ, удалось сломить сопротивленіе форта, но гарнизонъ заперся въ казематированной казармѣ. Всѣ попытки взять штурмомъ были отбиты; артиллеріи не было. Только въ 5 ч. утра защитники казармы сдались.

Въ то время, когда бой за Канлы принялъ нерѣшительный характеръ, колонна ген. Алхазова атаквала Хафизъ въ охватъ съ обоихъ фланговъ, и, послѣ упорнаго боя на валахъ, фортъ былъ взятъ. Три бат. этой колонны полк. Өадѣва, увлеклись вправо и попали подъ перекрестный огонь съ Хафиза и особенно изъ траншеи и 5 оруд. батареи между Хафизомъ и фортомъ Карадага. Өадѣвъ рѣшился прежде всего очистить пространство между этими двумя фортами и двинулъ полкъ на упомянутую батарею. Послѣ отчаянной защиты, турки сдали и бросились бѣжать: одни къ городу, преслѣдуемые охотниками, другіе — къ Карадагу. Это и сгубило грозный, неприступный фортъ. Быстро сообразивъ благопріятное для себя обстоятельство, Өадѣвъ съ ближайшими ротами полѣзъ по отвѣснымъ почти скаламъ, не отставая ни на шагъ отъ турокъ и на плечахъ отступающихъ ворвался въ батарею. Съ форта открыли было огонь, но бѣгущіе турки кричали о прекращеніи его. Преслѣдуя неотступно и гоня передъ собою турокъ, Өадѣвъ

бросился на Карадагъ; къ 10 ч. вечера Карадагъ остался за отважнымъ полкомъ: шесть контръ-атакъ турокъ на Карадагъ были отбиты. Отрядъ Рыздзевскаго, въ теченіе всей ночи обстрѣливая артиллеріею фортъ Арабъ, но въ 3 часа, за отсутствіемъ условленныхъ ракетъ о взятіи фортовъ, считая штурмъ неудавшимся, началъ отводить войска въ лагерь. Получивъ на пути приказаніе штурмовать Арабъ, Рыздзевскій направилъ свои войска такимъ образомъ, чтобы охватить съ нѣсколькихъ сторонъ фортъ и прилежація траншеи. Турки совсѣмъ не ожидали этой атаки и только съ 30—50 ш. встрѣтили огнемъ поднимавшіяся въ гору войска. Послѣ 15 минутъ боя Арабъ былъ взятъ.

Демонстрація противъ Лаза и Мухлиса привола въ себѣ вниманіе коменданта и, какъ оказалось впоследствии, сюда и были стануты всѣ резервы.

Отдѣльныя роты и сборныя команды проникли въ городъ еще около 10 ч. вечера и здѣсь вели бой на улицахъ за отдѣльныя зданія. Со взятіемъ Хафиза въ городъ вступили болѣе крупныя части. Турки стремились къ Тиху и Тохмасу. Не считая возможнымъ продолжать оборону, Гуссейнъ-паша съ сотнею всадниковъ бѣжалъ на Ольты, а войска беспорядочною толпою бросились къ Самовату и Аравартану, но путь бѣглецамъ былъ прегражденъ и только сотнямъ тремъ всадниковъ удалось избѣжать плѣна. Въ 10 час. утра кн. Лорисъ-Меликовъ вѣзжалъ уже въ городъ и былъ встрѣченъ депутаціей отъ населенія. Взято 303 ор., и 9 т. плѣнныхъ. Наши потери 2275 чел. Съ паденіемъ Карса большая часть войскъ освобождалась для операцій подъ Эрзерумомъ; вся коммуникаціонная линія была свободна отъ непріятели; кромѣ того, въ Карсѣ взяты значительные продовольственные запасы, въ которыхъ у насъ ощущался недостатокъ.

Событія послѣ взятія Карса. Для овладѣнія Эрзерумомъ, 15-го ноября было отправлено 14 б., 16 э. и с., 36 ор. (ген. Шатиловъ) для содѣйствія войскамъ Геймана. Пассинская, а еще болѣе Эрзерумская равнины по-

крылись настолько глубокими снѣгами, что прекратились сообщенія между рядомъ лежащими селеніями. Подвозы при такихъ условіяхъ къ войскамъ были затруднены до крайности, а мѣстные запасы продовольствія оказались недостаточными. У войскъ не было теплой одежды, госпитальныхъ вещей, медикаментовъ, а число больныхъ увеличивалось. Къ 20-мъ числамъ ноября, при суровой погодѣ, войска стояли на Деве-Бойну въ снѣгу, превышавшемъ ростъ человѣка; на аванпосты отправлялись по проложеннымъ въ снѣгу галлереймъ. Прибытіе колонны Шатилова еще болѣе стѣсняло расположеніе войскъ и увеличивало затрудненія по ихъ продовольствію. Отчасти для расширенія квартирнаго района и для того, чтобы пользоваться средствами Эрзерумской равнины, а главное — для установленія блокады крѣпости, 9-го декабря съ громадными затрудненіями была устроена черезъ Чобань-Дагъ дорога, и наши войска появились на берегахъ Евфрата. Къ 20-му декабря были заняты всѣ деревни съ З. и Ю.-З. отъ города. Блокада была произведена почти безъ сопротивленія непріятеля. Занятіе Эрзерумской равнины не облегчило однако тяжелаго положенія нашихъ войскъ, и въ войскахъ стала свирѣпствовать сыпной тифъ. При неустройствѣ госпитальной части число больныхъ вскорѣ считалось уже тысячами, и этотъ новый врагъ въ короткое время унесъ несравненно болѣе жертвъ, чѣмъ кровавые бои всей кампаніи.

21-го января 1878 г. было заключено перемиріе, по которому Эрзерумъ 11-го февраля былъ переданъ нашимъ войскамъ.

Послѣдніе боевые выстрѣлы раздались на Азіатскомъ театрѣ войны въ январѣ 1878 г. въ Ардаганскомъ и Кобулетскомъ отрядахъ.

Въ концѣ ноября отрядъ ген. Комарова двинулся изъ Ардагана къ Арданучу и Артвину для распространенія нашего вліянія въ долину Чороха, 8-го декабря съ боя занялъ Арданучъ; 9-го января разбилъ непріятельскій отрядъ (2 б., 3 ор. и до 3 т. вооруженныхъ жителей — лазовъ) на позиціи у Долисъ-хана. Перемиріе застало отрядъ у Артвина.

Кобулетскій отрядъ послѣ 12-го іюня утвердился на Муха-Эстате, а турки заняли Хуцу-Убани, откуда 1-го и 12-го августа пытались атаковать наши войска, но оба раза были отбиты. 15-го ноября Дервиш-

паша внезапно покинулъ Хуцу-Убани и отошелъ на Цихисдзирскую позицію. Часть турецкихъ войскъ была отправлена изъ Батума въ Константинополь. На основаніи дошедшихъ объ этомъ свѣдѣній главнокомандующій приказалъ ген.-лейт. Комарову, смѣнившему ген. Окложію, возобновить наступательныя операціи къ сторонѣ Батума. 18-го января Кобулетскій отрядъ (14¹/₂ б., 36 ор.) вторично атаковалъ Цихисдзирскую позицію, но неудачно, и съ потерей 1 ген., 35 оф. и 1144 н. чин. отступилъ на Хуху-Убани. Не смотря на отправку части силъ на Европейскій театръ, Дервишъ-паша имѣлъ въ бою не менѣе какъ 25 бат., не считая вооруженныхъ жителей, принимавшихъ попрежнему дѣятельное участіе въ борьбѣ.

На Черноморскомъ побережьи дѣйствія турокъ носили характеръ диверсій съ цѣлью, поддерживая возмущеніе среди горцевъ, отвлекать сюда возможно большое число нашихъ войскъ. Дѣйствія сильнаго турецкаго флота ограничились бомбардированіемъ и сожженіемъ беззащитныхъ городковъ и селеній.

Заключеніе. Война 1877 — 1878 гг. завершилась дотолѣ въ нашей борьбѣ съ Турціей небывалымъ погромомъ всѣхъ турецкихъ армій и плѣномъ нѣсколькихъ изъ нихъ; побѣды подъ Плевной, на Шибѣѣ, въ Балканахъ, на Аладжѣ, у Деве-Бойну, подъ Карсомъ тѣмъ болѣе вырастаютъ въ своемъ значеніи, что Турція явила въ эту войну крайнюю энергію и небывалое напряженіе для отпора, при дѣятельной помощи деньгами и совѣтами людей Англии и другихъ явныхъ и тайныхъ всегдашнихъ враговъ русскаго дѣла.

Сообразно военнымъ успѣхамъ опредѣлились тоже и небывалые, по грандіозности, политическіе результаты войны, въ соотвѣтствіи главной основѣ, на почвѣ которой уже 1¹/₂ вѣка Россія вела борьбу съ Турціей, и въ особенности въ послѣднія 50 лѣтъ съ 1828 г. по 1878 г., т. е., въ цѣляхъ защиты и освобожденія единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народовъ отъ турецкаго владычества: на развалинахъ мусульманской и турецкой имперіи создались новое славянское государство Болгарія, съ тѣнью зависимости отъ Порты, и автономная область Румелія (быстро слившаяся съ княжествомъ Болгарскимъ); погибавшая и спасенная Сербія, увеличенная въ своихъ владѣніяхъ, получила полную неза-

висимость; Румынія, тоже съ приращеніемъ территоріи, стала королевствомъ; Черногоріи также была прирѣзана часть; въ общемъ—нами покровительствуемыя государства получили приращеніе въ 2,658 кв. м.; Россія возвратила часть утраченной въ 1856 г. Бессарабіи (167/99 кв. м.) и приобрѣла въ Азіи земли до Согоанлуга съ важными пунктами — Батумомъ и Карсомъ (468/64 кв. м.).

Ослабленіе Турціи въ Европѣ этою войною выражается отторженіемъ околѣ 4 т. кв. м. отъ Турціи. Изъ 15,224/92 кв. м. Европейской Турціи 1700 года нынѣ осталось въ непосредственномъ ея владѣніи всего 2,755/15 кв. м. Вмѣстѣ съ этимъ, Турція лишилась навсегда важныхъ стратегическихъ — оборонительныхъ противъ насъ — линій Дуная и Балканскаго хребта съ ихъ сильными крѣпостями.

Вотъ плоды побѣды Россіи 1877—1878 гг., которые, однако, пришлось раздѣлить съ тайнымъ и явнымъ союзниками Турціи, заплатившей за содѣйствіе Австро-Венгріи областью Герцеговины и Босніи (1093/50 кв. м.), а Англіи — островомъ Кипромъ. Согласіе Россіи, данное еще до войны въ отношеніи приращенія Австро-Венгріи, не сдѣлавшей ни одного выстрѣла, являлось вознагражденіемъ за нейтралитетъ, мѣрою обезпечивающею, хотя и условно, свободу нашихъ дѣйствій во время войны (обезпеченіе операціонной линіи) *).

Въ ходѣ войны повторилось многое, что бывало въ прежнихъ войнахъ, но многое было и новымъ:

*) Война съ Турціей 1877—1878 гг. закончилась Санъ-Стефанскимъ договоромъ (19-го февраля 1878 г.), подъ давленіемъ Англіи, Австріи и другихъ европейскихъ государствъ впослѣдствіи обратившимся въ Берлинскій трактатъ (13-го іюля 1878 г.). Санъ-Стефанскій договоръ, какъ почти всѣ предшествующіе договоры, которыми оканчивались наши войны съ Турціей, исключительно имѣлъ въ виду интересы Россіи и покровительствуемыхъ ею народовъ и государствъ (Славяне, Румынія, Сербія и Черногорія); но, что впервые случилось это то, что на Берлинскомъ конгрессѣ Россія вынуждена была признать и допустить права Австріи и Англіи на отторженіе въ ихъ пользу части владѣній Турціи, да, кромѣ того, согласиться на уменьшеніе своихъ требованій отъ Турціи и на передачу послѣднею нѣкоторыхъ земель Персіи и Греціи, совсѣмъ не участвовавшихъ въ войнѣ.

Такъ, сила, сначала двинутая для борьбы съ Турціею, оказалась сравнительно слабою для тѣхъ задачъ, которыя ставились и предъявлялись обстановкою. Это повело къ тому, что кампанія, начатая наступленіемъ и вторженіемъ въ непріятельскую территорію, быстрымъ занятіемъ важнаго участка на театрѣ войны (съ прорывомъ двухъ главныхъ оборонительныхъ линій на Балканскомъ театрѣ войны — Дуная и Балканъ), затѣмъ должна была прерваться, ибо силы для развитія успѣха въ главномъ направленіи къ Константинополю признавались недостаточными; имѣвшуюся же наличную силу пришлось расходовать не для главнаго, не въ направленіи операціонной линіи на Константинополь, не для наступательныхъ дѣйствій, а для вспомогательнаго, для предпріятій или дѣйствій по обезпеченію операціонной линіи, — пришлось обратиться къ оборонѣ (періодъ войны отъ перехода въ наступленіе турокъ въ августѣ до паденія Плевны — въ ноябрѣ).

Этотъ второй періодъ войны Дунайская армія провела на занятой территоріи непріятели; на Кавказскомъ же театрѣ этотъ переломъ въ ходѣ войны, переходъ изъ наступленія къ оборонѣ, обозначился даже отступленіемъ къ своимъ предѣламъ, гдѣ, временно, всѣ заботы свелись къ обезпеченію своихъ границъ.

Ко времени прибытія подкрѣпленій, въ силу создаваемаго преувеличеннаго представленія о силѣ непріятели, господствовала мысль о преобладающемъ значеніи вспомогательной задачи (обезпеченіе операціонной линіи съ фланга) надъ главною — надъ движеніемъ въ операціонномъ направленіи къ Константинополю, противъ войскъ бывшихъ на этой линіи. Въ послѣдствіе сего, главная масса свѣжихъ силъ была направляема къ западу, къ сторонѣ Плевны, и расправа съ арміею Османа-паши поставлена на первомъ планѣ.

Съ 20-хъ чиселъ августа и до 20-хъ чиселъ октября, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ происходятъ три наступательныя предпріятія — операція противъ Ловчи, штурмъ Плевны и,

наконецъ, операціи по захвату сообщеній Плевны — Софійскаго шоссе. Всѣ наступательныя операціи въ общемъ не давали никакого выигрыша на главной операціонной линіи и, завершившись только блокадою Плевны, взяли много времени и стоили большихъ жертвъ. Обращеніе Плевны съ ея арміей въ главный предметъ дѣйствій, въ дальнѣйшемъ ходѣ войны, приводитъ къ еще новому шагу въ смыслѣ развитія операцій въ вспомогательномъ направленіи, а именно: на самую блокаду удѣляется до 170,000 чел. (противъ 50 т.),—почти половина всей наличной силы въ началѣ октября; а затѣмъ, когда опредѣляется вѣроятность операціи для освобожденія Плевны, часть силъ, около 40—45 т., изъ этого числа выдѣляется для прикрытія блокады и притомъ далеко въ сторону отъ главной операціонной линіи (отрядъ ген. Гурко на балканскомъ участіи у Софійскаго шоссе). Еще 6—7 недѣль (съ конца октября и до середины декабря) теряется исключительно на операціи блокады и обезпеченія этой блокады: къ самой Плевнѣ приковано до 120 т., а остальные силы около 200 т. — въ заслонахъ, прикрывающихъ блокаду и обезпечивающихъ лишь наше пребываніе на турецкой землѣ. Ко всему, прикрывающіе заслоны въ Балканахъ (отряды ген. Радецкаго и Гурко, всего около 100 т.), имѣя противъ себя только 60 т., выдерживаютъ тяжелое испытаніе въ снѣгахъ, на Балканскихъ высяхъ, тая въ рядахъ отъ большого количества больныхъ, обмороженныхъ и умершихъ.

Только съ половины декабря, т. е. по прошествіи пяти мѣсяцевъ кампаніи, опять слѣдуетъ возвращеніе къ первоначальной и главной операціонной линіи, и главная масса войскъ широкимъ фронтомъ устремляется на Адрианополь, важнѣйшій пунктъ на операціонной линіи къ Константинополю.

На Кавказѣ еще болѣе сказалось, вначалѣ, отсутствіе вѣрнаго представленія о численности и вообще о силѣ турокъ, что и отразилось медленнымъ, нерѣшительнымъ и разбросаннымъ наступленіемъ нашихъ войскъ, на самомъ дѣлѣ заставшихъ непріятели еще только въ періодѣ первоначальнаго

формированія. Переходъ изъ обороны къ наступленію въ главномъ операціонномъ направленіи, по прибытіи подкрѣпленій, обозначился здѣсь болѣе рѣзко, опредѣленно и быстро.

Это отвлечение силъ для разрѣшенія задачъ вспомогательнаго значенія въ кампаніи 1877—1878 гг. аналогично съ тѣмъ же, что происходило въ 1828—1829 гг., и отличается только тѣмъ, что въ тогдашней войнѣ задачи обезпеченія будущей главной операціонной линіи на Константинополь ставились въ голову, и взятіе крѣпостей Браилова, Варны, Силистріи, Шумлы съ первыхъ же дней войны было цѣлью періода кампаніи. Въ 1877—1878 гг. борьба за крѣпости, обычная въ нашихъ предшествовавшихъ войнахъ съ Турціей, была исключена изъ предварительныхъ соображеній, что было совершенно логично, особенно при томъ условіи, что въ эту войну нами выставленныя силы, даже въ первый періодъ, много были больше, чѣмъ въ прежнія войны. Но, случайность, первыя неудачи подъ Плевной, происшедшія не столько отъ слабости нашихъ силъ, сколько отъ несоотвѣтственнаго употребленія вполнѣ достаточныхъ силъ, совершенно измѣняютъ намѣченный характеръ дѣйствій и все свелось къ повторенію практики прежнихъ войнъ, но только не у долговременныхъ крѣпостей, а у временно укрѣпленнаго лагеря. И тутъ происходитъ еще не бывалое въ исторіи нашихъ войнъ съ Турціей: мы съ силами втрое-вдвое превосходящими турокъ блокируемъ ихъ *).

Такое отступленіе отъ основныхъ началъ стратегіи, выразившееся въ предпочтеніи второстепеннаго главному, устрем-

*) Эта мысль и осуществленіе ея принадлежитъ генералу гр. Тотлебену.

Насколько вся борьба у Плевны или за Плевну была соотвѣтственна и требовалась обстановкою, а равно и значеніе блокады съ стратегической точки зрѣнія, лучше всего видно изъ сравненія съ тѣмъ, что было и что дѣлалось у насъ же на В. фронтѣ, гдѣ та же вспомогательная задача по обезпеченію операціонной линіи была вполнѣ успѣшно выполнена отрядомъ Наслѣдняка Цесаревича противъ вдвое превосходящихъ силъ (русская армія отъ 60 до 70 тыс. противъ 110—115 тыс. турокъ), безъ всякихъ чрезвычайныхъ кровопролитій и безъ доведенія заслона до двойного превосходства надъ непріателемъ. Угроза Османовской арміи отъ 25 до 50 т., въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что было на В. фронтѣ, могла быть парализована заслономъ въ 15—20 т. чел.

леніе всѣхъ силъ и средствъ для вспомогательной задачи, объясняются преувеличеннымъ представленіемъ о численности арміи Османа-паши, — еще болѣе — преувеличенною оцѣнкою мѣры опасности отъ его пребыванія на флангѣ операціонной линіи, и, быть можетъ, нѣкоторою уступкою со стороны ума и расчета — сердцу и чувству (желанія возмездія за первыя неудачи и стремленіе искупить первыя ошибки). На самомъ дѣлѣ, и армія Османа-паши, какъ всѣ турецкія арміи въ эту войну, была тою же, каковыми были эти арміи уже со временъ Прутскаго похода, — лишеныя способности наступать противъ насъ, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи. Въ тѣ же дни возни у Плевны, факты на другихъ театрахъ громко свидѣтельствовали эту слабость, это свойство турецкой силы: на западѣ все наступленіе Мехметъ-Али-паши въ главномъ направленіи (50 б., 15 эск., 60 ор.) разбилося подъ Кацелево-Аблавой объ отрядъ изъ 12—13 бат., 7 эск., (сначала объ отрядъ изъ 4 бат., а затѣмъ — изъ 8 — 9 бат., 7 эск. и нѣсколькихъ батарей); на югѣ вся сила арміи Сулеймана въ числѣ 30—40 т. ч. была отражена отрядами отъ 5 т. до 13 т.*). Но эти факты дѣйствительности не производили впечатлѣнія, а, наоборотъ, господствовала вѣра въ миражъ, и турецкая армія Османа-паши трактовалась, какъ сила способная къ наступленію, къ удару на наши сообщенія, на связь арміи съ основаніемъ.

Рѣшительный переломъ въ кампаніи, послѣ сдачи арміи Османа-паши, выразившійся въ энергическомъ наступленіи къ Адрианополю, сопряженный съ переходомъ русскихъ силъ зимой черезъ Балканы, сопровождавшійся плѣномъ одной турецкой арміи и разсѣяніемъ большой турецкой арміи, — все подвиги и результаты, оставляющіе за собою факты, бывавшіе въ прежнія войны съ Турціей. Еще въ кампанію 1828—1829 гг. признавался невозможнымъ зимой переходъ черезъ Балканы, и такой взглядъ поддерживался въ 1877 г. нѣ-

*) Такого же рода фактъ при выходѣ Османа-паши изъ Плевны, когда его корпусъ изъ 24 таборовъ разбился собственно объ отрядъ изъ 6—8 батальоновъ Сибирскаго и Малороссійскаго полковъ.

мѣскимъ военнымъ авторитетомъ — фельдмаршаломъ Мольтке; но на Балканскомъ театрѣ никто — отъ солдата до главнокомандующаго — ни на одну минуту не задумывался, что дѣлать, когда случайно создавшаяся опасность на флангѣ операціонной линіи минетъ? Въ 1828 г., послѣ успѣха подъ Варной, въ виду приближенія зимы, рѣшено было вернуться на квартиры въ княжества, перезимовать и потомъ, въ будущемъ году, возобновить военныя дѣйствія, начавъ ихъ съ взятія крѣпости Силистріи, и походъ черезъ Балканы послѣ взятія Варны, состоялся черезъ 9 мѣсяцевъ; въ 1877 г., въ разгаръ зимы на Балканахъ, черезъ 2—3 недѣли послѣ паденія Плевны, уже начался переходъ Балканъ, а еще черезъ 2—3 недѣли уже не существовало турецкой вооруженной силы и путь въ Константинополь былъ свободенъ.

Начавши войну вооруженною силою изъ 450 т. ч., подкрѣпленіями впоследствии мы довели ее до 550 т. ч., по величинѣ сила никогда еще не выставлявшаяся противъ Турціи. Если и силы Турціи въ эту войну превзошли силы ея прежде выставляемыя, то по качеству ихъ онѣ были все таковыми же, какъ и прежде. Это большое напряженіе Россіи въ войнѣ 1877—1878 гг., ростъ силы въ мѣрѣ развитія операцій, вызывавшійся ходомъ войны и опредѣлявшійся большими потерями, являлись скорѣе результатомъ воздѣйствія минутныхъ впечатлѣній, а вовсе не необходимости: не будь преувеличеннаго представленія о мѣрѣ опасности со стороны Плевны, не понадобилось бы и вызывать столько силъ изъ Россіи. Вообще, какъ характерную черту въ стратегіи войны 1877—1878 гг., слѣдуетъ отмѣтить чрезмѣрную осторожность, какъ послѣдствіе преувеличенія опасностей: всѣ дѣйствія, связанныя съ Плевной, и въ особенности блокада Плевны, вся середина кампаніи (іюль — декабрь) и постоянное въ теченіе всей войны расходованіе до 100,000 чел. на обезпеченіе нашего тыла (войска Циммермана и Одесскаго округа), все время бездѣйствовавшихъ, все въ ожиданіи чего-то и кого-то, — вотъ видныя факты,

свидѣтельствующіе о чрезвычрной осторожности. Эта господствующая черта обратила пять — шесть мѣсяцевъ кампаніи собственно въ блокаду укрѣпленнаго лагеря и въ обезпеченіе этой блокады въ разныхъ направленіяхъ: — для первой было удѣлено до 100,000 противъ 50,000, а для второго отъ 200,000 (октябрь) до 300,000 (ноябрь) противъ 150,000 (октябрь) — 180,000 турокъ.

Новыми въ послѣдней войнѣ были и нѣсколько случаевъ неудачи въ нашихъ атакахъ турецкихъ войскъ, при условіи сосредоточенія въ точкѣ удара значительнаго превосходства въ силахъ: Горно-Дубнявскій бой, штурмы 2-й и въ особенноти 3-й у Плевны — факты этого рода, отличные отъ фактовъ въ прежнихъ войнахъ, когда мы атаковали турокъ на сильныхъ позиціяхъ съ силами недостаточными, иногда слабѣйшими. Объясненіе этому явленію нужно искать не столько въ стойкости турокъ или въ слабости производства атакъ нашими войсками, сколько въ несоотвѣтственномъ употребленіи войскъ при производствѣ атакъ.

Не малую роль играло въ нашихъ неудачахъ и другое новое явленіе въ исторіи нашего военнаго развитія, это склонность частныхъ начальниковъ, а иногда и частей, вырваться изъ рука главнаго начальника: преждевременный порывъ въ третьемъ штурмѣ Плевны частей IV корпуса внесъ большой беспорядокъ въ расчеты производства штурма; преждевременное энергическое продвиженіе впередъ лейбъ-гренадеръ подъ Горнымъ Дубнякомъ было ближайшею причиною, что атака не могла быть достаточно подготовлена артиллеріей; болѣе энергичный выходъ передового отряда, по овладѣніи Шипкой, въ долину Марицы, прежде чѣмъ обезпечилась бы возможность своевременной и соотвѣтственной поддержки его, что предполагалось основнымъ планомъ дѣйствій, тоже завершился неудачею и повлекъ отступленіе отряда и избіеніе болгаръ, которыхъ мы пришли спасать.

Но рядомъ съ такими фактами, какъ продолжительное пребываніе у Плевны, борьба у нея съ цѣлымъ рядомъ неудачъ, какъ неудача второго періода дѣйствій передового отряда,

какъ первое наступленіе кавказскихъ войскъ и другихъ болѣе частныхъ случаевъ неудачъ или же удачъ, ещупленныхъ до-рогою цѣною (Зевинъ, Горный Дубнякъ), — военная исторія навсегда сохранить память: о совершеніи почти всею арміею зимнаго перехода черезъ Балканы, объ операціяхъ на Шипекѣ, какъ въ ту страдную пору, когда наши слабыя силы побѣдо-носно отстаивали свою позицію противъ вдвое-втрое превосход-ныхъ силъ турокъ, такъ и въ другую пору, когда турецкая армія сдалась въ плѣнъ, объ операціи Западнаго отряда за-вершившейся разсѣяніемъ 80 т. тур. арміи, объ операціи передового отряда до овладѣнія Шипкой, о бояхъ Авліарскомъ и Деве-Бойну, о штурмѣ и взятіи Карса, о такихъ частныхъ эпизодахъ, какъ отстаиваніе Баязета, отраженіе арміи Мех-метъ-Али-паши Рущуекскимъ отрядомъ и переправа у Систова, о подвигахъ миноносцевъ, отважно и успѣшно боровшихся съ броненосцами, — вотъ цѣлый рядъ болѣе крупныхъ фактовъ, кромѣ многочисленныхъ фактовъ болѣе частнаго характера, которые исторія сохранить въ свидѣтельство, что наши войска отъ солдата до главнокомандующаго своею соотвѣтственною работою — духомъ и дѣломъ — справедливо добыли и заслу-жили *военные* трофеи, далеко оставляющіе за собою, что добывалось въ прежнихъ кампаніяхъ, а именно: полный погромъ турецкой силы и плѣнъ ея нѣсколькихъ армій.

ВОЙНА

ВЪ ИСТОРИИ РУССКАГО МІРА.

Ходъ военной исторіи Россіи. Какъ все славянское племя, расселившись на обширномъ пространствѣ отъ верховьевъ Оки, Волги, Южнаго Буга до долины Эльбы (Лабы), Адриатическаго моря, оказалось между сильными народами другихъ племенъ, такъ и образовавшееся изъ восточныхъ славянъ Русское государство, въ долинѣ великаго воднаго пути, — на земляхъ Волхова, верховьевъ Дона, Двины и Днѣпра, — врѣзалось между племенами финскимъ и тюркскимъ (на сѣверѣ, востокѣ и югѣ), чуди, литвы, угровъ (венгровъ) (на западѣ). Это сосѣдство зародившагося государства безъ рѣзко опредѣленныхъ естественныхъ границъ, безъ оборонительныхъ линій, поставило Русь въ положеніе продолжительной борьбы съ сосѣдами. Съ одними изъ нихъ, съ западными, пришлось бороться въ силу соперничества, такъ какъ они сами обнаруживали стремленіе къ созданію государствъ и къ приращенію своихъ земель на счетъ насъ. — нужно было отстаиваться отъ врага; съ другими, южными и восточными, приходилось отбиваться отъ ихъ разбойничьихъ набѣговъ и разореній; наконецъ, съ третьими — слабыми и неспособными къ самостоятельной жизни — на сѣверѣ, пришлось бороться въ силу собственнаго роста и въ естественномъ стремленіи къ расширенію предѣловъ государства. Къ борьбѣ съ сосѣдами, къ внѣшнимъ войнамъ, побуждали Русь и другія обстоятельства: занявъ бѣдныя и скудныя земли, Русское государство стало исключительно земледѣльческимъ, и необходимость торговаго общенія (экономическія условія) съ другими народами повлекла его къ морямъ

Балтійскому и Черному; пути же и доступы къ послѣднимъ были въ рукахъ враждебныхъ сосѣдей. Такъ сложились условія жизни и бытія Россіи, ставившія ея въ положеніе внѣшней борьбы.

Рядомъ съ этими обстоятельствами для внѣшней борьбы, для войнъ съ сосѣдами, самое строеніе Русскаго государства объединеніемъ народовъ славянскаго племени подъ главенствомъ единаго великаго князя опредѣлило состояніе внутренней борьбы. Эта борьба и ея порожденныя войны выразились въ двухъ формахъ: въ первый періодъ жизни государства (862—1054) — въ походахъ и войнахъ для объединенія славянъ и для укрѣпленія власти великаго князя надъ отдѣльными народами славянскаго племени, во второй періодъ (1054—1478) — въ формѣ войнъ князей за первенство и за удѣлы (удѣльный періодъ). Такимъ образомъ, окончательное торжество идеи единаго Русскаго государства съ единою главой потребовало почти 6 вѣковъ борьбы. Столь продолжительная и упорная борьба, почти непрерывная въ періодъ первыхъ 5 вѣковъ, при безспорномъ существованіи въ сознаніи русскаго народа необходимости единства, при мирныхъ наклонностяхъ народа земледѣльческаго государства, объясняется постояннымъ вмѣшательствомъ во внутреннюю борьбу сосѣдей Руси, когда насиліемъ и самостоятельно, а когда и по призыву одной изъ борющихся сторонъ.

Но если внутренняя борьба закончилась объединеніемъ сначала части русскихъ земель и образованіемъ Русскаго царства съ центромъ въ Москвѣ, то внѣшняя борьба сопровождается до послѣдняго времени всю жизнь Русскаго государства, почти сплошь заполняя ее войнами. Почти 1000 лѣтъ (1885 г. послѣднее проявленіе русскаго оружія — Кушва) Русское государство борется съ внѣшними врагами и при томъ въ однихъ и тѣхъ же направленіяхъ (операционныя линіи), какъ то опредѣлилось съ первыхъ дней созданія государства *). Перемѣняются враги — одни замѣщаютъ другихъ;

*) См. стр. 1—14 сего тома обзора, схема № 1.

перемѣняются взаимныя положенія борющихся, то Русь отстаивается, то Русь нападаетъ; перемѣняются ближайшія цѣли войны, то Русь борется за свое существованіе и отстаиваетъ свое достояніе, то она идетъ добывать утраченное и захваченное врагами въ тяжелые дни жизни Россіи, то рѣшительно двигается для покоренія съ цѣлью расширенія своего могущества и вліянія (схемы №№ 104, 109).

Въ частности, въ военной исторіи Россіи отмѣчаются слѣдующіе періоды, по обстановкѣ вѣдѣнныхъ войнъ, отличающіеся другъ отъ друга. Первый періодъ съ основанія государства до покоренія Руси монголами; второй—до возрожденія Русскаго государства, подъ главенствомъ московскаго великаго князя (до княженія Дмитрія Донскаго включительно); третій—до появленія на историческомъ поприщѣ Петра Великаго; четвертый—до окончанія борьбы съ Швеціею при Петрѣ Великомъ, и, наконецъ, послѣдній, пятый, періодъ—отъ смерти Петра Великаго до нашихъ дней.

І періодъ. 4 вѣка перваго періода были почти сплошною войною, и въ тѣ времена, какъ сказано, опредѣлились направленія вѣншей борьбы (операционныя линіи войнъ), по которымъ и до нашихъ дней были вѣдены войны Россіею (схема № 1).

На стверзъ и востокъ русскія рати ходили, чтобы покорять и смирать народы и поселенія финскаго и тюркскаго племенъ; успѣхи оружія завершились расширеніемъ предѣловъ до Ледовитаго океана, Урала, Волги и распространеніемъ русскаго вліянія до Каспія и Кавказа.

На западъ князья водили рати противъ чуди, литвы, а затѣмъ противъ явившихся нѣмцевъ (тевтоновъ, ливонскихъ рыцарей) и шведовъ. Тогда же зачалась борьба съ родственнымъ, по племени, государствомъ, съ Польшею, по принятіи ею католичества, ставшею отчаяннымъ врагомъ Руси, принявшей византійское православіе; успѣхи въ этомъ направленіи были болѣе ограниченныя и выражались скорѣе только въ томъ, что наши предки успѣвали отстаиваться.

На югъ наша операционная линія, въ конечной точкѣ имѣвшая Византію (Царьградъ), проходила черезъ земли

дикихъ печенѣговъ, половцевъ, затѣмъ по Черному морю и по землямъ единоплеменнаго Болгарскаго царства. Борьба въ этомъ направленіи выражалась почти непрерывною войною съ дикими сосѣдами; приходилось то защищаться отъ ихъ разбойничьихъ набѣговъ, то совершать дальніе походы для наказанія ихъ въ собственныхъ пепелищахъ. Отъ времени до времени, въ началѣ этого періода, каждый князь, правившій Русью, обыкновенно, послѣ большаго или меньшаго числа успѣшныхъ походовъ въ прочихъ направленіяхъ, предпринималъ походъ на Византію. Тогда же опредѣлились всѣ тѣ частныя направленія (частныя операціонныя пути), которыми мы пользуемся и до нашихъ дней въ борьбѣ съ Турціею, занявшей мѣсто Византіи. Эти направленія: морской путь, отъ Днѣпра—крымскаго участка побережья (пох. 860, 907, 941, 988 гг.), путь черезъ долину Дуная и Болгарію (пох. 967—972, 1116 гг.), путь въ промежуткѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями (пох. Святослава, Владиміра и другихъ въ Тмуторавань) и сочетаніе этихъ путей въ пользованіи ими одновременно (944, 1043 гг.). Эти походы привели къ утверженію торговыхъ сношеній съ Византіею и установили общеніе религіозное и культурное, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ походы Святослава, повели къ временному утверженію въ предѣлахъ Византійскаго государства. Сравнительно съ другими направленіями, это южное направленіе на Византію, болѣе богатое и болѣе важное, тогда же оказывалось для Руси самымъ труднымъ, и она, своими войнами, въ этомъ направленіи въ общемъ не достигла прочныхъ успѣховъ. Уже тогда опредѣлились враждебное отношеніе сосѣдей къ движенію русскихъ ратей въ этомъ направленіи и стратегическая зависимость нашихъ дѣйствій отъ сосѣдей (давленіе на нашу операціонную линію). Хотя наши князья очень мудро относились къ этому условію обстановки и, какъ бы въ обезпеченіе успѣха предпріятій на югъ (обезпеченіе операціонной линіи), всегда предпринимали походы туда послѣ ряда успѣшныхъ походовъ противъ тѣхъ, которые

могли мѣшать нашему движенію *); но этого оказывалось мало, и уже тогда опредѣлилось, что безусловное обезпеченіе направленія на югъ отъ ближайшихъ враговъ можетъ быть достигнуто только совершеннымъ обезсиленіемъ ихъ, т. е. покореніемъ; позднѣйшіе историческіе шаги подтверждаютъ сказанное. Въ послѣдній разъ задумывался походъ на югъ въ 1116 г. Владиміромъ Мономахомъ, при которомъ были и послѣдніе въ этомъ періодѣ видные успѣхи русскаго оружія. Наступила усобица, а потомъ монголы, пройдя огнемъ и мечемъ всю русскую землю, покорили ее.

II періодъ. Наступилъ второй періодъ — періодъ состоянія Руси подъ игомъ монголовъ-татаръ. Въ это время только сѣверная часть того, что именовалось Русью, Новгородъ и Псковъ продолжали на западѣ задачи отстаиванія нашихъ предѣловъ и стремленія дойти до побережья Балтики, иногда успѣшно; но остальная Русь, обезсиленная татарскими погромами и усобицей князей, не въ состояніи была дать отпоръ западнымъ сосѣдямъ. Литва вмѣстѣ съ Ливоніей и Швеціей мало-по-малу отнимали исконные русскіе города и земли. Въ XIII и XIV вѣкахъ покоренная монголами Русь отброшена изъ ея первоначальнаго гнѣзда, изъ долинъ Двины и Днѣпра. Западные и южные предѣлы того, что продолжаетъ именоваться Русью, пролегаютъ между рѣками Волховомъ и Окою и ограничиваютъ земли четырехъ русскихъ центровъ — княжествъ Рязанскаго, Московскаго, Тверскаго и народоправства Новгородскаго, все время борющихся другъ съ другомъ. Границы этого небольшого вѣлочка русской земли съ З. и Ю. облегли уже сильныя государства — Шведское съ Ливонією, утвердившееся на финскомъ и балтійскомъ побережьяхъ, и Литовское княжество, ставшее хозяиномъ Руси кievскаго періода и раскинувшееся отъ Балтійскаго моря до Чернаго; далѣе на Ю.-В. грозная Золотая Орда съ ея татарскими царствами (схема № 110). Съ побѣдой западныхъ сосѣдей надвигалось на Русь уже водворившееся у нихъ господство

*) См. походы Святослава и его мѣры по обезпеченію операціонной линіи, стр. 4—8.

папы и католичества, и, казалось, дни бытія Руси были сочтены. На самомъ дѣлѣ наступала часъ возрожденія Руси; въ покоренной Руси продолжали сохраняться основы ея государственности — крѣпкая вѣра въ верховенство власти одного изъ князей, православная религія и языкъ,—объединившія весь русскій народъ. Даже основной мотивъ междоусобицы — борьба князей за главенство одного надъ всѣми — только поддерживалъ въ народѣ идею верховной власти одного надъ всѣми, а рядъ способныхъ и дѣятельныхъ московскихъ князей, немало послужившихъ на пользу родинѣ, только укрѣпилъ въ народномъ сознаніи, что такимъ единымъ княземъ надлежитъ быть московскому князю. Безсознательно и ханы содѣйствовали этому же, утверждая право московскихъ князей на главенство и равнодушно относясь къ внутренней жизни государства и къ внѣшнимъ шагамъ его въ борьбѣ на западѣ и сѣверѣ.

Пробилъ часъ избавленія Руси отъ монголовъ, и сначала неудачныя попытки, кончавшіяся кровавою расправою съ Русью, въ 1380 г., завершаются Куликовскою битвою. Московскій князь Димитрій Донской, собравъ рать изъ 180,000 человекъ, наноситъ первый мощный ударъ монголамъ — ихъ полумилліонному полчищу.

III періодъ. Востокъ. Наступилъ новый періодъ внѣшнихъ войнъ, въ которомъ главныя усилія Руси направляются противъ опаснѣйшаго врага — на *востокъ*, противъ татаръ: сначала войны отпора имъ, а потомъ войны покоренія ихъ заполняютъ первое время этого періода. Разрѣшеніе задачи значительно облегчалось тѣмъ, что сама монгольская сила въ это время стала разлагаться, и на развалинахъ единого сильнаго монгольскаго государства образовалось нѣсколько царствъ, независимыхъ и соперничавшихъ другъ съ другомъ; облегчалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что внутренняя междоусобица стала стихать и слабѣть: заслуги собирателей русской земли, вождей избавленія Руси отъ ига, заслуги московскихъ князей окончательно упрочиваютъ за ними верховное главенство, а личныя достоинства, политическія и военныя способности

цѣлаго ряда этихъ князей утверждаютъ за ними авторитетъ. Однако, съ большимъ трудомъ и съ громадными потерями и жертвами, наконецъ, въ 1552 и 1559 гг. Московская Россія окончила на востокѣ свою задачу покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ, употребивъ на это около двухъ вѣковъ (1380 — 1559 гг.) и проведя изъ этого времени около 80 лѣтъ въ непрестанной войнѣ съ татарами.

Такая продолжительная и упорная борьба объясняется тѣмъ, что, почти 100 лѣтъ, послѣ Куликовской побѣды, Россія ограничивалась только успѣшнымъ отпоромъ татарскимъ нападеніямъ и набѣгамъ, не будучи еще въ силахъ начать серьезныя наступательныя предпріятія, тѣмъ болѣе, что съ *запада* все это время продолжали напирать вражескія рати Ливоніи и Литвы. Только съ 1467 года Іоанномъ III начата рѣшительная наступательная война походомъ на Казань и имъ же въ 1480 г. свергнуто окончательно иго татаръ. Въ общемъ, съ этого времени многочисленные наши наступательныя походы, главнымъ образомъ, имѣли цѣлью покореніе ближайшаго Казанскаго царства (1467 г. по 1552 г.), а затѣмъ уже и Астраханскаго царства, при чемъ наша борьба здѣсь проходитъ два фазиса: войнами до 1502 г. сначала мы самостоятельно наносили удары Казани и Астрахани, а потомъ — оказывая поддержку нашимъ ставленникамъ на ханскихъ престолахъ и нашимъ сторонникамъ въ этихъ царствахъ. На это наступательное движеніе ушло болѣе ста лѣтъ; наши рати постепенно, послѣдовательно пододвигались къ намѣченной цѣли, часто терпѣли неудачи, иногда теряли достигнутое въ предшествующіе походы, и тогда опять приходилось начинать съизнова. Главнѣйшею причиною такихъ перемѣнъ въ судьбѣ борьбы, независимо частныхъ ошибокъ и недостатковъ, слѣдуетъ признать слабость тогдашней Руси, недостаточность силъ, выдвигаемыхъ на войну; но это являлось вслѣдствіе необходимости веденія борьбы на два фронта. Западные сосѣди, точно чуя будущее сильной Россіи, особенно яростно насѣдали именно въ періодъ нашего перехода въ наступле-

ніе на востокъ, дѣятельно мѣшая намъ въ достиженіи историческихъ задачъ отвлеченіемъ части силы на себя *). Такъ, уже въ эту эпоху опредѣлилось сильное давленіе запада на нашу внѣшнюю политику, на военную дѣятельность Россіи. Сказалось и другое: ни при какихъ обстоятельствахъ Россія не могла рассчитывать на помощь запада; даже такое тяжелое положеніе, какъ покореніе татарами и вѣковыя години ига, не побудило и не склонило кого-либо изъ западныхъ сосѣдей на помощь; наоборотъ, монголы и ихъ орды всегда могли найти сознательныхъ и безсознательныхъ союзниковъ на томъ же западѣ, и время татарскаго господства надъ Россіею есть тоже и время энергическаго насѣданія представителей запада на Россію.

Западъ. Къ блистательно успѣшному концу нашей борьбы на востокъ, къ тому времени, когда грозная монгольская орда стала достояніемъ Московской Россіи, случились важныя событія: Литва слилась съ Польшею, Ливонія также частью съ ней и съ Швеціею; на югѣ создалась новая татарская мощь — крымская орда, вошедшая въ составъ Турціи, замѣнившей собою Византію, пока происходила многовѣковая борьба Россіи съ татарами. Такъ создались на *западныхъ* границахъ возродившагося Русскаго государства сплотившіяся и окрѣпшія государства, враждебныя ему испоконъ вѣка, а теперь еще къ тому же одухотворяемыя силою католицизма, а на *югѣ* опять стала дикая разбойничья мусульманская орда — авангардъ тогда еще грозной Турціи. Въ такой-то обстановкѣ, въ концѣ XVI вѣка, Россія, усилившаяся на востокѣ и спокойная за востокъ (свой тылъ), начала борьбу съ цѣлью возвращенія утраченнаго ею въ тяжелыя времена татарскаго ига, съ ея завѣтной цѣлью дойти до моря. Іоаннъ началъ

*) Первая война Іоанна противъ Казани (1467 — 1496 гг.), сверженіе ига въ 1480 г., и тогда начинается противъ Россіи 20-лѣтняя война Ливоніи съ Литвой (1482 — 1503). Слѣдующій періодъ нашихъ войнъ на востокѣ 1506 — 1530 гг. сопровождается войною съ Литвою въ 1507 г. и 1522 г.; когда обозначились рѣзкіе успѣхи наши въ войнѣ при Іоаннѣ IV (1550 — 1559 гг.), Россія должна была воевать съ Ливоніей и зародившимся новымъ татарскимъ ханствомъ въ Крыму (война 1554 — 1564 гг.).

войну съ Ливоніей — Швеціей и одержалъ нѣкоторые успѣхи, но не надолго. Въ борьбу вступила Польша — Литва, и затѣмъ открылась 20-ти лѣтняя война противъ союза западныхъ государствъ, по временамъ поддерживаемаго набѣгами дикихъ крымцевъ. Напоръ запада оказался столь сильнымъ, что въ началѣ XVII столѣтія, въ 1604—1612 гг., въ эпоху смутнаго времени, когда въ Москву вступили вражескія рати и воцарился ставленникъ запада и католичества, Россія оказалась въ столь же подавленномъ состояніи, въ каковомъ была во времена монгольскаго нашествія и покоренія. Русское государство на краю гибели: западъ и врагъ душатъ; внутренняя смута доходитъ до крайняго напряженія. Но тутъ является спасеніе Россіи изъ нѣдръ народа: Авраамій Палицынъ, Мининъ, князь Пожарскій становятся во главѣ дѣла защиты Россіи, изгоняютъ враговъ изъ Москвы и соборомъ избираютъ юношу Михаила Ѳеодоровича Романова царемъ. Этимъ спасено бытіе Россіи, какъ государства; но она, до тла разоренная, не въ состояніи была совершенно прогнать враговъ и, послѣ еще 4—5 лѣтъ войны, въ 1617 г. купила миръ со Швеціей и Польшей дорогою цѣною, уступивъ имъ значительную часть своей территоріи *).

Черезъ 40 лѣтъ послѣ этого, въ 1654 г., царь Алексѣй Михайловичъ начинаетъ рядъ войнъ съ Польшей и Швеціей для возвращенія потеряннаго и, послѣ многолѣтнихъ войнъ, распространяетъ владѣнія Россіи отобраніемъ отъ Польши земель по Днѣпру включительно. Веденныя въ то же время войны съ Швеціей остаются безъ успѣха.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 1667 г. закончилась наша борьба съ самостоятельною Польшею, подобно тому какъ въ 1502 г. при Іоаннѣ закончилась наша борьба съ самостоятельною татарскою ордой. Считая со времени начала возрожденія Руси при Димитріи Донскомъ, борьба въ западномъ направленіи (противъ Литвы — Польши) заняла три вѣка (1368—1667 гг.), въ томъ числѣ болѣе 100 лѣтъ войны.

*) Стр. 58 и 60.

Югъ. Въ южномъ направленіи, въ этомъ періодѣ (XIV, XV, XVI и XVII столѣтія) Русское государство отстаетъ отъ непрерывныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Только при Іоаннѣ IV дѣлается попытка къ переходу въ наступленіе противъ нихъ и даже возникаетъ мысль о покореніи Крыма и объ обращеніи Чернаго моря въ русское море (Адашевъ) *), но тогда же она была признана несвоевременною, ибо приводила къ борьбѣ съ могущественною Турціею. Таковая же попытка была сдѣлана наканунѣ появленія Петра Великаго на политическомъ поприщѣ, въ 1687 — 1689 гг., окончившаяся неудачей. Въ этотъ же періодъ, на Днѣпрѣ и на Дону образовалось казачество изъ вольницъ, которыя, какъ когда-то новгородскія вольницы на сѣверѣ, сами за свой счетъ поддерживали борьбу на югѣ съ татарами и беспокоили Турцію. Казаки и сознательно, и бессознательно сослужили не малую пользу Россіи въ ея борьбѣ на западѣ, своими дѣйствіями противъ крымскихъ татаръ, отвлекая ихъ отъ набѣговъ на русскіе предѣлы, когда наши рати были заняты борьбою на западѣ.

То же казачество въ этотъ періодъ послужило Россіи, положивъ основаніе расширенію ея предѣловъ на дальнемъ Востокѣ покореніемъ Сибири.

Какъ тяжелъ былъ этотъ третій періодъ жизни Русскаго государства можно судить изъ того, что за время 330 лѣтъ 1362 г. до 1698 г. своей жизни Россія провела въ войнѣ 180 лѣтъ, при чемъ почти 100 лѣтъ (96 лѣтъ) должна была бороться одновременно съ нѣсколькими врагами (не считая усобицъ) и, начавъ войну съ однимъ изъ сосѣдей, она должна была быть готова, рано или поздно, часто, когда уже успѣхъ назрѣвалъ въ предпринятой войнѣ, когда силы въ борьбѣ уже истощались, ожидать вступленія въ борьбу и вызова на борьбу другого сосѣда **).

*) Стр. 42 и 43.

**) На 96 лѣтъ войны приходится: 36 лѣтъ войны противъ двухъ, 33 года противъ 3-хъ, 25 лѣтъ противъ 4-хъ и 2 года войны одновременно противъ пяти враговъ. Такъ, напримѣръ, время съ 1481 г. по 1501 г., т. е. 20 лѣтъ. сплошная

IV періодъ. Западъ. Четверть-вѣковой періодъ русской военной исторіи за время Петра Великаго, какъ и предшествовавшій, прошелъ почти въ непрерывной войнѣ съ вторымъ *западнымъ* сосѣдомъ, со Швеціей. Начавшись Нарвскою неудачею, 20-лѣтняя война со Швеціей переживаетъ эпоху рѣшительной побѣды надъ Карломъ XII и его арміей подъ Полтавою и завершается наступательными походами въ предѣлы самой Швеціи, впервые въ исторіи Россіи. Результатъ войны — возвращеніе Швеціей всѣхъ когда-либо отторгнутыхъ земель отъ Руси и прочное утвержденіе Россіи на берегахъ Финскаго залива. Этою войною заканчивается періодъ борьбы Россіи со Швеціей, обусловливавшейся борьбою за доступъ къ Балтійскому морю и за преобладаніе на берегахъ его. На достиженіе этой задачи потребовалось почти 5 вѣковъ борьбы (съ 1240 г. по 1721 г.) и много болѣе 100 лѣтъ непосредственной войны *).

Въ обстановкѣ веденія войны со Швеціей видна существенная разница противъ того, какъ она велась въ предшествовавшіе вѣка: Петръ Великій не единоборствуетъ, и, что еще важнѣе, не ведетъ войну подъ ближайшимъ давленіемъ сильнаго сосѣда—Польши; его операціонныя линіи противъ шведовъ въ разные періоды обезпечены либо союзами, либо слабостью Польши. Последнее является наслѣдіемъ успѣховъ предшественниковъ Петра Великаго. Прежде всегда намъ враждебная, всегда союзница со Швеціей (Ливоніей) противъ насъ, Польша теперь для Петра не только безопасна, но онъ даже пользуется ея землями, какъ театромъ военныхъ дѣйствій, и въ Литвѣ, внѣ предѣловъ Россіи, ведетъ самый тяжелый періодъ борьбы съ Карломъ, періодъ единоборства, чѣмъ и избавляетъ свою страну отъ невзгодъ войны.

Югъ. Петру Великому принадлежитъ и первый рѣшительный шагъ *въ возстановленіи южной операціонной линіи*, въ

война противъ татаръ, Литвы, Ливоніи, съ 1554 г. по 1559 г., 6 лѣтъ, сплошная война противъ монголовъ, Литвы, Швеціи и Крыма (схемы №№ 106 и 107).

*) Считаю только съ 1362 года, за 360 лѣтъ борьбы, собственно войны насчитывается 100 лѣтъ.

возобновленіи борьбы за Черное море. Азовскими походами (1695 — 1696 гг.) онъ утверждается на Азовскомъ морѣ. Этимъ онъ приобретаетъ базу на морѣ для борьбы съ Турціей, а на время многолѣтней войны со Швеціей, которая, очевидно, была главной цѣлью его, онъ владѣлъ позиціею для сдерживанія крымскихъ татаръ, столь досаждавшихъ намъ своими набѣгами, во время прежнихъ нашихъ войнъ на западѣ.

Повидимому, Петръ Великій этимъ успѣхомъ въ борьбѣ съ Турціей имѣлъ въ виду ограничиться, признавая, что веденіе войны Россіею на два фронта, на С. противъ Швеціи и на Ю. противъ Турціи одновременно, непосильно для него. Но сила вещей, вопреки его желаній, заставила его принять вызовъ Турціи, и дѣло окончилось неудачею на Прутѣ: Петру пришлось отказаться отъ всѣхъ приобретений, достигнутыхъ Азовскими походами. Во всякомъ случаѣ, Петру принадлежитъ рѣшительный починъ въ возобновленіи борьбы по южному операціонному направленію; Петру же принадлежитъ постановка основъ этой борьбы, обстановка коей существенно измѣнилась, по сравненію съ великокняжескимъ періодомъ Руси, когда наши дружины ходили на Византію.

На мѣстѣ тогда уже слабой, вультурной и православной Византіи, противъ которой ходили наши некультурныя рати и дружины язычниковъ, теперь жила грозная и сильная Турція, въ рабствѣ у которой находились милліоны православныхъ славянъ. На мѣстѣ великокняжеской языческой Руси стояла православная славянская держава, единственная изъ славянскихъ государствъ, успѣшно выдержавшая многолѣтнюю борьбу съ своими сосѣдами, претерпѣвшая страшныя бѣдствія и невзгоды и вышедшая побѣдительницею. Петръ Великій геніальнымъ окомъ охватываетъ условія новой обстановки борьбы въ южномъ направленіи и стремленіе Руси на югъ для обращенія Чернаго моря въ русское море тѣсно связываетъ съ вопросами покровительства и освобожденія единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. Такъ поставленный «восточный вопросъ» для Европы, для насъ вѣрнѣе *южный вопросъ*,

какъ наслѣдіе Петра, проходитъ красною нитью черезъ весь послѣдующій періодъ исторической Россіи.

Если въ отношеніи борьбы *на западъ* Петръ принадлежитъ предшествующему періоду, то въ отношеніи борьбы *на югъ* его дѣятельность составляетъ первые ступень и шагъ, принадлежащіе къ современному намъ пятому періоду.

Востокъ — хотя и привлекалъ вниманіе геніальнаго царя, но, за отвлеченіемъ силъ на западъ, въ его періодъ ничего не было сдѣлано серьезнаго въ этомъ направленіи.

V періодъ. Петромъ Великимъ былъ сломленъ послѣдній ближайшій на Западъ сильный врагъ Россіи, Швеція, а въ придвиженіи русскихъ предѣловъ къ Финскому заливу получалось матеріальное обезпеченіе ихъ со стороны Швеціи; сосѣди по Балтійскому побережью, наслѣдіе Ливоніи, по слабости своей, по вліянію въ нихъ Россіи, перестали быть опасными; далѣе, на томъ же западѣ доживала въ агоніи Польша съ литовскими землями, когда-то русскими областями; еще далѣе, на юго-западѣ, къ Россіи примыкала Бессарабія — владѣніе Турціи; тутъ же и на югъ соприкасались съ Россіей татарскія орды—авангардъ Турціи; на юго-востогѣ и востокѣ границы Россіи упирались въ Кавказъ и въ приуральскія и закаспійскія степи. Вотъ въ какой обстановкѣ начинается военно-историческая жизнь Россіи послѣ Петра Великаго, которая обнимаетъ время около 170 лѣтъ и включаетъ только 45 лѣтъ безусловнаго мира, и даже исключивъ 64-лѣтнюю непрерывную борьбу на Кавказѣ, то всего только 75 лѣтъ мирнаго времени. И послѣдній періодъ оказывается такимъ же заполненнымъ войною, какъ были прежніе періоды.

Изъ 38 войнъ, въ общемъ составляющихъ 106 лѣтъ, Россія вела войны: *на западъ* со Швеціей 3 раза (7 лѣтъ), съ Польшей 5 разъ (13 лѣтъ), съ Пруссіей 1 разъ (6 лѣтъ), съ Венгріей 1 разъ (1 годъ), съ Европой 2 раза (3 года); *на югъ* съ Турціей 7 разъ (19 лѣтъ), съ Персіей 4 раза (23 года), на Кавказѣ 2 раза (65 лѣтъ), *на востокъ* 10 разъ (24 года).

Въ общемъ, почти всѣ войны носятъ характеръ насту-

пательный *), чѣмъ этотъ періодъ существенно отличается отъ пятивѣкового періода, предшествовавшего Петру Великому, уподобляется періоду великовняжеской Руси и составляетъ продолженіе Петровской эпохи (схемы №№ 104 и 105). Только два раза, въ 1812 г. и 1854—1856 гг., въ общей сложности 3 года войны, Россія ведетъ оборонительную войну въ своихъ предѣлахъ, и оба раза противъ Россіи поднимается или вся (1812 г.), или почти вся Европа, — всѣ западныя государства, подобно тому, какъ это бывало въ періодъ до Петра, когда на Россію шли рати Швеціи, Польши, Ливоніи, Литвы и татаръ. Въ обѣихъ оборонительныхъ войнахъ этого періода Россія развивала крайнее напряженіе и въ стойкости, въ развитіи своей обороноспособности превзошла всѣ большія европейскія государства: военная исторія Россіи не знаетъ ничего подобнаго 1806 году въ Пруссіи, 1866 г. въ Австріи, 1814—1815 гг. и 1870—1871 гг. во Франціи, когда послѣ одного, двухъ, нѣсколькихъ несчастныхъ сраженій, одна сторона признавала себя безусловно побѣжденной; напротивъ: Россія имѣетъ 1812 г., въ своемъ оборона, доведенная до отдачи неприятелю Москвы и половины Россіи, завершилась неслыханнымъ погромомъ полумилліоннаго полчища дванадцати языкъ; она имѣетъ Севастополь — пядь русской земли, на которой 2 года слишкомъ бились арміи 4-хъ большихъ европейскихъ государствъ!

Въ отношеніи успѣховъ, результатовъ и обстановки наступательныхъ войны представляютъ слѣдующее:

1) *Западъ*:

а) Противъ *Швеціи* войны привели къ окончательному утвержденію Россіи на берегахъ Балтійскаго моря. Ударъ, нанесенный Петромъ Великимъ Швеціи, вытѣснивъ когда-то могущественное вліяніе этого государства на сѣверѣ Европы, былъ настолько силенъ, что въ послѣдующіе годы, послѣ Ништадтскаго мира, Швеція обнаруживаетъ только слабыя конвульсивныя попытки возвратить утерян-

*) Наступательныхъ войнъ за императорскій періодъ послѣ Петра Великаго Россія вела 36 (въ общемъ 103 года на періодъ въ 170 лѣтъ).

ное и, обыкновенно, сдѣлавъ первую вызовъ, начавъ войну въ положеніи нападающаго, быстро приводится къ оборонѣ, а наши успѣхи завершаются постепеннымъ вытѣсненіемъ Швеціи изъ восточнаго побережья Балтійскаго моря; рѣшительный и послѣдній ударъ Швеціи наносится въ 1808—1809 гг. Это была послѣдняя война со Швеціей, съ которою Россія была въ непрестанной борьбѣ почти 8 вѣковъ.

б) Но, если съ этимъ исконнымъ соперникомъ война и въ этотъ періодъ носить обычный характеръ международныхъ войнъ, то по отношенію тоже стародавняго соперника, по отношенію *Польши*, войны за періодъ императорской Россіи совсѣмъ другого рода; это войны не съ Польшей, а войны въ Польшѣ; въ первое время (1733—1735 гг., 1769—1774 гг.) это войны нашихъ армій совмѣстно съ поляками — сторонниками Россіи противъ враждебной партіи*), въ послѣдующее время—это войны по усмирению возстаній, поддержанныхъ организованною вооруженною силою (1794 г. и 1830—1831 гг.), или же просто усмирение бунта (1861—1863 гг.). Результатъ первыхъ войнъ—исчезновеніе Польши, какъ самостоятельнаго государства, и возвратъ Россіи всѣхъ утраченныхъ русскихъ земель и присоединеніе Литвы.

Такъ, на западѣ была закончена борьба Россіи съ постоянными и многовѣковыми врагами ея совершеннымъ обезсиленіемъ бывшаго непріятели и значительнымъ приращеніемъ Россійскаго государства на счетъ бывшихъ его противниковъ.

в) Окончившаяся борьба на западѣ придвинула славянскую Россію къ *нѣмецкимъ государствамъ*, къ границамъ рѣзко опредѣленнымъ, если не въ физическомъ отношеніи, то въ культурномъ, въ политическомъ и этнографическомъ: по сую сторону рубежа была православная Россія, по ту сторону католическая и лютеранская Австрія и Пруссія (присоединившія къ себѣ части бывшаго польскаго королевства); отъ Швеціи отдѣляло Россію Балтійское море, на кото-

*) Подобно 2-му періоду нашихъ наступательныхъ войнъ противъ Казани и Астрахани, стр. 503.

ромъ обѣ стали хозяевами. Военно-историческія отношенія къ новымъ западнымъ сосѣдямъ обозначились нѣсколькими войнами, въ коихъ русскія арміи являлись на европейскіе театры *союзными кого-либо изъ сосѣдей*. Близкое соприкосновеніе съ самостоятельными европейскими государствами, участвовавшими взаимныя сношенія, вступленіе Россіи въ сонмъ европейскихъ государствъ, все это создаетъ для Россіи новыя, до Петра какъ бы не существовавшіе, интересы, общіе съ послѣдними, истекающіе изъ понятія о поддержаніи политическаго равновѣсія и изъ опасеній русской политики за ростъ и усиленіе одного государства на счетъ другого. Все это вызвало войны совершенно въ другой обстановкѣ, чѣмъ это было прежде:

Петру Великому принадлежитъ починъ образованія большого союза противъ Швеціи, — первый въ исторіи военно-политическихъ отношеній Россіи и европейскихъ государствъ; но союзники Петра играли подчиненную роль, а своими войсками онъ помогалъ имъ настолько, насколько это было строго выгодно Россіи и нужно для ея ближайшихъ интересовъ (поддержка Саксонскаго королевства и Даніи; проектъ вторженія соединенныхъ войскъ Россіи, Англіи и Даніи въ Швецію). Тому же держалась ближайшая его преемница по крови императрица Елизавета Петровна, принявшая сторону Австріи противъ Пруссіи въ Семилѣтнюю войну. Въ этомъ союзѣ, независимо служенія идеѣ политическаго равновѣсія и стремленія смирить прусскаго короля, не допустить усиленія Пруссіи, Россія преслѣдовала реальный интересъ—установленіе западной границы на нижней Вислѣ, присоединеніе восточно-прусскаго области. Широко задуманная, обусловленная чисто русскими интересами, война 1756—1762 гг., съ первыхъ же дней привела къ достиженію цѣли: Восточная Пруссія была обращена въ русскую губернію, а населеніе области присягнуло на подданство Россіи. Успѣхи нашего оружія, хотя и въ обстановкѣ вѣрнѣе трудной (въ этой войнѣ, въ отличіе отъ примѣра Петра, неоднократно, наши арміи ставились въ зависимость, хотя и отдаленную, отъ союзной Австріи), обеспечивали достиженіе,

столь важныхъ результатовъ. Но исторія судила иначе: случайность свела все дѣло на нѣтъ. Смерть Елизаветы Петровны, наванунѣ окончанія войны, приводитъ на престолъ Петра III, который немедленно прекращаетъ войну, возвращаетъ Пруссію то, что уже считалось русскою собственностью, и даже отдаетъ русскія войска въ распоряженіе Фридриха. Вступившая на престолъ, вскорѣ послѣ заключенія подобнаго мира, императрица Екатерина II измѣняетъ сдѣланное предшественикомъ только въ томъ отношеніи, что возвращаетъ наши войска въ свои предѣлы *). Во всякомъ случаѣ, участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ было первымъ эпизодомъ въ военной исторіи Россіи—войны безъ всякаго положительнаго и серьезнаго результата съ точки зрѣнія непосредственныхъ и осязательныхъ выгодъ и интересовъ Россіи; въ тому же и политическая конечная цѣль не была достигнута: прусское королевство усилилось и стало крѣпнуть.

Время императрицы Екатерины II, вообще слѣдовавшей политикѣ Петра Великаго, эпоха богатая военною дѣятельностью, проходитъ безъ всякаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Европы, и эта эпоха одна изъ блестящихъ по результатамъ, достигнутымъ войнами въ южномъ направленіи **). На западныхъ операціонныхъ линіяхъ, противъ Польши и, отчасти, противъ Швеціи, также достигаются важные результаты.

Съ воцареніемъ Павла до Севастопольской години и

*) Такимъ образомъ, Россія оказалась не вознагражденною за свое напращеніе. Если главнымъ основаніемъ такого рѣшенія явилось истощеніе и утомленіе продолжительною войною, то самая безрезультатность войны, полное отсутствіе того, что могло бы воспособить къ пополненію и восстановленію израсходованнаго, еще усугубляло значеніе этого истощенія. А между тѣмъ, несомнѣнно, что Пруссія была еще болѣе истощена и утомлена, что обезпечивало утвержденіе за Россією прибрѣтенной ею провинціи; это же имѣло бы громадное значеніе въ будущемъ и значительно облегчало выполненіе Россією слѣдующей задачи—окончанія борьбы съ Польшей. Давъ время Пруссіи оправиться и восстановить силы, черезъ 15—30 лѣтъ, послѣ Губерстбургскаго мира, императрица Екатерина, при раздѣлѣ Польши, вынуждена была отдать сосѣдямъ и той же Пруссіи весьма значительныя части Польши, которыя никоимъ образомъ не достались бы нашей сосѣдкѣ, если бы, во времени раздѣла, Россія стояла прочною ногою на нижней Вислѣ.

**) См. ниже.

особенно при Александрѣ I (1805 — 1814 гг.), въ теченіе полулѣтѣ, военная исторія Россіи на *западной* операціонной линіи носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ это было прежде: наши арміи нѣсколько разъ появляются въ Европѣ (1799, 1805, 1806—1808, 1813—1814, 1849 гг.) и бороздятъ ее изъ конца въ конецъ, безкорыстно помогая то Австріи, то Пруссіи, то всей Европѣ въ ихъ борьбѣ противъ Наполеона и Франціи, то служа орудіемъ усмиренія возстанія подданныхъ сосѣднихъ государствъ.

Осызательнымъ результатомъ войнъ противъ Наполеона было увеличеніе предѣловъ Россіи въ 1815 г. частью территоріи Польши... вознагражденіе далеко не соответственное жертвамъ, принесеннымъ Россіею въ этихъ войнахъ, и всеѣмъ ничтожное, если принять въ расчетъ, что тѣ же наши войны за кого-нибудь изъ сосѣдей въ періодъ 1799—1808 гг., косвенно, привели къ нашествію въ 1812 г. вооруженной силы всей Европы и, въ отплату за великодушную помощь, въ рядахъ полчища, вторгнувшагося въ предѣлы Россіи, находились войска той же Пруссіи и Австріи, къ которымъ наши арміи ходили, неоднократно, на помощь и, на удивленіе всего свѣта, въ которыхъ, послѣ отпора 1812 г., опять пошли избавлять ихъ отъ Наполеоновскаго владычества!

Но, независимо тяжелаго испытанія, постигшаго Россію въ 1812 г., однимъ изъ результатовъ войнъ ея за другихъ явился въ 1815 г. священный союзъ, — честное и безкорыстное служеніе основамъ котораго со стороны Россіи (и опять военная помощь ей Австріи въ 1849 г.) привело почти къ повторенію 1812 г., когда въ 1854—1856 гг. главнѣйшія европейскія государства двинули свои войска и флоты противъ насъ, а союзники наши, которымъ Россія служила 40 лѣтъ, и пальцемъ не шевельнули въ нашу пользу; Австрія же, спасенная въ 1849 г., «на удивленіе всѣхъ своею неблагодарностью», заняла даже угрожающее положеніе.

Таковы результаты нашей исторіи военныхъ событій въ направленіи на западъ, за предѣлы тѣхъ операціонныхъ линій, которыхъ держалась прежняя Россія до Петра и Евате-

рины II вѣлчительно, которыя исторически сложились и обусловливались прямыми и непосредственными интересами.

2) Югъ. По иному развивалась военная исторія въ южномъ направленіи, и каждая война въ этомъ направленіи, за исключеніемъ 1853—1856 гг., завершалась болѣе или менѣе важными результатами, какъ политическаго характера, такъ и по приращенію государства; каждая война обозначила собою болѣе или менѣе важную ступень въ достиженіи цѣлей—обращенія Чернаго моря въ русское море и освобожденія единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ отъ ига Турціи.

Въ южномъ направленіи отмѣчаются двѣ операціонныя линіи — противъ Турціи и противъ Персіи; когда же обозначились наши рѣшительныя успѣхи въ борьбѣ съ Турціей и мы додвинулись до сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, а наши границы соприкоснулись съ населеніемъ прикавказской территоріи, явилась третья операціонная линія — на Кавказъ. Военныя дѣйствія въ южномъ направленіи, въ теченіе періода были 13 разъ и заняли въ общемъ 82 г. войны: за исключеніемъ Кавказа, потребовавшаго для покоренія его 65 лѣтъ, войнъ было противъ Турціи 7 (19 лѣтъ) и противъ Персіи 4 (23 года).

а) Первая война противъ Турціи, послѣ несчастнаго Прутскаго похода, была въ 1734—1739 гг. Она была предпринята съ цѣлью возвратитъ Азовъ и утвердиться въ Крыму, велась въ союзѣ съ Австріей. Армія наша, подъ предводительствомъ Миниха, совершила нѣсколько походовъ къ Азову, въ Крымъ, въ Бессарабію. Война окончилась присоединеніемъ отъ Турціи 1657,50 кв. м. и приближеніемъ южной границы Россіи къ Крыму. Въ военномъ отношеніи эта кампанія замѣчательна Ставучанской побѣдой надъ турками, первая побѣда надъ турецкой вооруженной силой въ русской военной исторіи *).

Во времени Екатерины II опредѣляется открытая враждеб-

*) Достоинно вниманія, что въ эту же войну военныя неудачи Австріи привели ее къ тому, что она возвратила Турціи все, что когда-то приобрѣлъ Евгений Савойскій побѣдами надъ турками.

ность политики Франціи, Англіи и Пруссіи, а затѣмъ и Австріи къ намъ. Въ Польшѣ, Турціи и Швеціи, въ ближайшемъ со-сѣдствѣ съ нами, политическіе враги и особенно Франція дѣятельно работаютъ и, такимъ образомъ, для нашей операціонной линіи на югъ опредѣляется стратегическое давленіе, которое съ теченіемъ времени и до нашихъ дней все усиливается, все рѣзче, серьезнѣе и могущественнѣе отзывается на ходѣ нашей борьбы въ этомъ направленіи. Въ общемъ эти условия обстановки, т. е. постоянное давленіе на флангъ нашихъ южныхъ операціонныхъ линій, а затѣмъ прямая или косвенная помощь, оказываемая Турціи, требуютъ отъ Россіи бѣльшого напряженія силъ, чѣмъ бы это нужно было для нанесенія ударовъ собственно Турціи, приводятъ къ необходимости, по временамъ, вести войну одновременно съ нею и въ другихъ направленіяхъ или же оставлять часть силъ въ выжидательномъ положеніи противъ тѣхъ, кто оказывается въ угрожающемъ положеніи; все это вмѣстѣ отвлекаетъ часть силъ отъ непосредственнаго участія въ борьбѣ съ Турціей, отъ дѣйствій соотвѣтственною силою по главному операціонному направленію. Въ концѣ концовъ, повторяются тѣ же явленія, которыя имѣли мѣсто въ борьбѣ русскихъ на востокѣ съ монголо-татарскою силою. Впрочемъ, при Ека-теринѣ II такая стратегическая зависимость нашихъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи была относительно ограни-ченною: Польша, доживала послѣдніе дни; Австрія (еще недавно потерпѣвшая въ борьбѣ съ Турціей) была склонна идти рядомъ съ нами; во Франціи разразилась революціонная гроза; въ такой обстановкѣ, въ двѣ войны Турціи были нанесены рѣшительные и сильные удары, резуль-татомъ которыхъ было полное утвержденіе Россіи на берегахъ Азовскаго моря и на сѣверномъ побережьи Чер-наго моря; граница Россіи на юго-западѣ отодвинулась до Днѣстра; Крымъ сталъ русской территоріею. Въ общемъ Россія приобрѣла отъ Турціи 2495,32 кв. м. Но эти успѣхи должны были стать только подготовительнымъ ша-гомъ, приближавшимъ Россію къ окончательному рѣше-

нію вопроса на югѣ. Сама императрица не была довольна достигнутымъ и твердо рѣшилась нанести Турціи смертельный ударъ, воспользовавшись отвлеченіемъ вниманія и силъ европейскихъ монархій, вступившихъ въ борьбу съ Франціей, гдѣ создававшійся революціею новый порядокъ вещей грозилъ ихъ существованію. Но здѣсь опять, какъ и въ 1762 г., случайность, — смерть императрицы и вступленіе на престолъ Павла, совершенно по другому смотрѣвшему на дѣло, — отодвигаетъ рѣшеніе южнаго вопроса въ обстановкѣ, по благоприятнымъ условіямъ, уже больше не представлявшейся Россіи съ тѣхъ поръ. При Павлѣ даже заключается союзъ съ Турціей, первый въ исторіи нашей. Александръ I, занятый внутренними дѣлами, продолжалъ держаться той же политики въ отношеніи Турціи. Когда же обозначилось стремленіе Александра прийти на помощь Австріи и Пруссіи въ ихъ борьбѣ съ Франціей, то Турція, подстрекаемая Наполеономъ, сама сдѣлала вызовъ къ войнѣ; въ 1806 г. она началась и протянулась до 1812 г. Въ результатѣ этой успѣшной для насъ войны было приращеніе Россіи Бессарабскою областью (828,68 кв. м.) и граница Россіи съ Турціей проведена по Пруту и низовьямъ Дуная. Этотъ новый шагъ въ борьбѣ съ Турціей былъ сдѣланъ при условіи, что Россіи пришлось, одновременно, вести войны противъ Наполеона на западѣ (1805—1808 гг.), на сѣверѣ съ Швеціей (1808—1809 гг.) и, къ счастью, окончить у самого порога наступавшаго 1812 г.

Слѣдующая война Россіи и Турціи 1828—1829 гг., первая, въ которой русскія войска перешагнули Балканы и двинулись къ столицѣ Турціи. Это была первая война результатомъ которой были не только сравнительно незначительное увеличеніе территоріи Россіи на счетъ Турціи (53,78 кв. м.) и утвержденіе на восточномъ берегу Чернаго моря, но и созданіе автономныхъ земель Молдавіи, Валахіи, Сербіи и самостоятельнаго Греческаго королевства; Турція лишилась 3552,46 кв. м. Вмѣшательство Англіи и Франціи въ эту войну ограничилось только дипломатическимъ путемъ, но весьма энергичнымъ и

дѣятельнымъ, при томъ въ защиту Турціи и въ ослабленіе авторитета и значенія Россіи у народовъ подвластныхъ Турціи. Въ 1832 г. опять представился случай для Россіи занять господствующее положеніе въ Портѣ, когда на защиту султана явился нашъ флотъ и десантъ въ Константинополь противъ возставшаго правителя Египта. Турція, въ вознагражденіе за оказанную ей помощь, заключила Ункяр-Искелесискій договоръ, которымъ Порты обязывалась, по первому требованію Россіи, запирать Дарданельскій проливъ, — обязательство обезпечивавшее Черное море за нами, предпоследній шагъ къ обращенію Чернаго моря въ русское. Но этотъ договоръ, благодаря настояніямъ европейскихъ государствъ, въ 1841 г. былъ отмѣненъ. Соперничество и стремленіе Англіи, Франціи и Австріи лишить Россію исключительнаго вліянія въ Турецкой имперіи, которая все болѣе и болѣе расшатывалась, росли. Когда же революціонное движеніе 1848 г. охватило Европу и среди народовъ Турціи появилось броженіе, когда турецкая раія — славяне и православные — зашевелилась, а императоръ Николай энергично сталъ настаивать на своемъ правѣ покровительствовать единоувѣрцамъ, Турція, подстрекаемая Англіей и Франціей, приняла вызовъ къ новой войнѣ. Въ 1853 г. открылись военныя дѣйствія на Дунаѣ, а въ 1854 г. рядомъ съ Турціей и въ защиту ея стали Англія, Франція, Сардинія, и началась Крымская война. Въ 1856 г. она окончилась для насъ потерей Черноморскаго флота и части территории. Но что тяжелѣе всего было, такъ это установленіе новыхъ отношеній Россіи къ Турціи и опредѣленіе положенія послѣдней въ сонмѣ европейскихъ государствъ: Россія вступила въ обязательство совмѣстно съ Англіей, Франціей, Австріей, Пруссіей и Сардиніей блюсти независимость имперіи Оттоманской и признавала всякое несогласіе между Портой и кѣмъ-либо изъ договаривающихся сторонъ подлежащимъ посредничеству прочихъ договаривающихся государствъ. Европейскія государства брали подъ свою опеку отношенія Россіи къ Турціи. Черное море объяв-

лено нейтральнымъ, открытымъ только торговымъ судамъ: хозяева Черноморскаго побережья, Россія и Турція, лишились права возводить военно-морскіе арсеналы, а въ порты былъ воспрещенъ входъ военнымъ судамъ.

Парижскимъ миромъ свободѣ дѣйствій Россіи въ ея вѣковой распрѣ съ Турціей былъ нанесенъ сильный ударъ и исключительное право Россіи на покровительство единовѣрцамъ было замѣнено общимъ европейскимъ покровительствомъ *).

Тяжеки были условія Парижскаго трактата, подписаннаго даже и тѣми государствами, которыхъ Россія кровью своихъ сыновъ неоднократно спасала отъ гибели, представителями тѣхъ государей, которые или наслѣдники которыхъ обязаны тронами великодушной помощи двухъ братьевъ русскихъ государей **)!

Опека, взятая Европою надъ отношеніями Россіи къ Турціи и Порты къ ея подданнымъ, оказывалась несостоятельною: въ Турціи продолжался тотъ же порядокъ вещей, который уже неоднократно приводилъ къ вооруженному вмѣшательству Россіи, естественному и логическому въ силу исторически сложившихся отношеній Россіи къ Турціи, руководимому опредѣленною и реальною цѣлью. Не такую дѣятельную роль могла играть Европа или, вѣрнѣе, син-

*) Случилось по отношенію турецкихъ подданныхъ нѣчто подобное тому, что при Екатеринѣ было въ отношеніи польскихъ подданныхъ со стороны тройственнаго соглашенія Россіи, Пруссіи и Австріи о покровительствѣ диссидентамъ, какъ извѣстно, въ конечномъ результатѣ, приведшее къ раздѣламъ Польши между тремя покровителями, при чемъ Пруссія и Австрія приобрѣли отъ Польши территоріи, почти безъ выстрѣла.

**) И если вмѣшательство въ чужія дѣла даже съ самыми благими наміреніями, если оказаніе великодушной помощи сосѣдямъ въ политикѣ есть ошибка, преступленіе, и какъ таковыя неизбѣжно должны рано или поздно получить должное возмездіе, то именно событія 1853 — 1856 г. навсегда останутся виднымъ фактомъ проявленія исторической Немезиды. Того же характера были для Россіи событія 1812 г.; но тогда возмездіе ограничилось чисто матеріальнымъ и сравнительно ничтожнымъ вредомъ, въ послѣдствіе нашествія на русскую землю. Въ изгнаніи и въ истребленіи вражескаго полчища явилось удовлетвореніе и вознагражденіе за то, что претерпѣла Россія; въ 1853 — 1856 гг. ограниченіе нашего военнаго успѣха только достопамятнымъ отпоромъ у Севастополя не дало и такого удовлетворенія народному чувству.

клитъ въ 1856 г. договорившихся сторонъ, уже во время подписанія договора преслѣдовавшихъ противоположные интересы, имѣвшихъ цѣли совсѣмъ обратныя тѣмъ, какія, якобы, связывали ихъ, при чемъ менѣе всего серьезно преслѣдовалась цѣль неприкосновенности и цѣлости турецкой территоріи. Договоромъ западныя державы имѣли въ виду только одно общее: при неизбѣжномъ концѣ существованія Турціи не допустить Россію одной воспользоваться наслѣдіемъ мусульманскаго государства. При такомъ отношеніи къ сущности дѣла, ясно было, что происходящее въ Турціи никогда не приведетъ къ такому энергичному вмѣшательству всѣхъ договорившихся сторонъ, какъ это было при покровительствѣ одной Россіи подданнымъ Турціи. Турки это ясно сознавали, а потому и жили попрежнему. Россія преобразовывалась. На западѣ тѣмъ временемъ совершались большія перемѣны: Австрія два раза французы и пруссаки нанесли сильные удары и выбросили ее изъ Италіи и Германіи, обративъ въ двухъголовое государство; объединенная Германія съ Пруссіею во главѣ нанесла чувствительный ударъ Франціи Наполеона III. За могущественный нейтралитетъ благопріятный побѣдителю надъ врагами Россіи 1853 — 1856 гг. она, принципиально, восстановила свои права на Черномъ морѣ (1871 г.), а съ 1875 г. снова энергично заговорила о турецкихъ порядкахъ. Когда вспыхнуло возстаніе Герцеговины, вѣрная трактату 1853—1856 гг., Россія предложила дѣло на обсужденіе тогда договорившихся сторонъ и много положила усердія къ тому, чтобы исполнить когда-то продиктованное условіе, «не прибѣгая къ употребленію силы», доставить другимъ договаривающимся сторонамъ возможность предупредить всякое дальнѣйшее столкновеніе *); но всѣ старанія были тщетны, и, несмотря на явное нежеланіе Императора Александра II вести войну, онъ обратился къ оружію въ 1877—1878 гг.

Война 1877—1878 гг., по результатамъ погрома Турціи, по силѣ удара, нанесеннаго ей нашимъ оружіемъ, оставляетъ

*) Парижскій трактатъ 1856 г. статья VIII.

далеко за собою даже войны Екатерины II. Если послѣдними войнами Турція была отброшена на Балканскій полуостровъ и сброшена съ С. береговъ Чернаго моря, то она все-таки оставалась большимъ европейскимъ государствомъ, еще способнымъ въ единоборствѣ съ Россіей; войною 1877—1878 гг. Турція въ Европѣ сведена почти на нѣтъ: у нея осталось здѣсь 2,755 кв. миль, а на Черномъ морѣ у нея въ Европѣ лишь небольшая полоска въ юго-западномъ углу. Война дала самостоятельную жизнь новому государству Болгарскому, а Румыніи и Сербіи полную независимость; территоріальный приростъ Россіи въ Европѣ ограничился возвращеніемъ части утраченнаго въ 1856 г. и присоединеніемъ въ Азіи важныхъ областей съ Карсомъ и Батумомъ; Россія стала прочно на южномъ побережьи Чернаго моря *).

Но, подобно тому, какъ когда-то было въ вопросѣ о Польшѣ, Россія должна была согласиться на приращеніе на счетъ Турціи тѣхъ государствъ, которыя такъ энергично стояли за цѣлость и неприкосновенность Турціи: Англія взяла Кипръ, Австро-Венгрія—Боснію и Герцеговину.

Со времени Бѣлградскаго мира (послѣ войнъ Миниха 1739 г.) до Берлинскаго трактата послѣ войны 1877—1878 гг. Россія приобрѣла отъ Турціи въ Европѣ 4961 кв. м., вновь создавшіяся государства заняли 6186 кв. м. турецкой территоріи; Австрія получила 1094 кв. м. Вообще же Турція ослаблена войнами съ Россією (въ періодъ 1734—1878 гг.) на 12242 кв. м. европейской территоріи.

Такимъ образомъ, наши войны съ Турціей, послѣ созданія въ Европѣ новаго порядка вещей революціею и Наполеоновскою эпохою, въ послѣднія 60—70 лѣтъ, прошли слѣдующіе фазисы: войну 1828—1829 гг. при дѣятельномъ вмѣшательствѣ западныхъ государствъ дипломатическимъ путемъ, войну 1853—1856 гг. при энергическомъ вооружен-

*) Изъ 6508 кв. м. европейской территоріи передъ войною Турція лишилась 3753 кв. м., вообще же Турція послѣ этой войны потеряла болѣе половины территоріи, 4897 кв. м. изъ 9456. — Кучукъ-Кайнарджійскій миръ (1774 г.) лишилъ Турцію — 2495 кв. м.

номъ вмѣшательствѣ ихъ и, наконецъ, войну 1877—1878 гг., завершившуюся энергическимъ участіемъ ихъ въ дѣлежѣ погромленной Турціи, въ пользованіи плодами нашихъ побѣдъ. Таковъ пока послѣдній шагъ въ нашей борьбѣ съ Турціей, по отношенію собственно единоборства съ Турціей, приведшей Россію къ положенію подобному тому, въ какомъ она находилась при Іоаннѣ III къ Казанскому и Астраханскому царствамъ, но съ тою существенною разницею, что за нашими врагами того времени не стоялъ сонмъ европейскихъ государствъ, желающихъ воспользоваться плодами нашего напряженія въ многолѣтней борьбѣ.

б) Война съ Персіей въ нѣсколько кампаній привела къ приобрѣтенію нѣсколькихъ пограничныхъ областей отъ этого государства и въ общемъ служила преддвѣріемъ къ нашимъ рѣшительнымъ шагамъ въ Средней Азій.

в) Продолжительная война на Кавказѣ, вызывавшаяся необходимостью покоренія обширной и дикой страны, отдѣлявшей собственно Россію отъ закавказскихъ земель, ей принадлежавшихъ, частью по праву завоеванія, частью вслѣдствіе принятія туземными царствами подданства Россіи, завершилась обращеніемъ Кавказа въ русскую область.

3) *Востокъ.* По окончаніи войнъ съ Персіей, въ эпоху затишья на западѣ и на югѣ, съ 40-хъ годовъ, начинается продолженіе нашего движенія въ Азій. Начатое утвержденіе въ Азій еще при Іоаннѣ Грозномъ покореніемъ Сибири, продолженное его наслѣдниками, въ 1846 г. было доведено до занятія Амура. Въ 1839 г. былъ повторенъ походъ въ Хиву, такъ же неудачно, какъ при Петрѣ Великомъ; но, затѣмъ, въ періодъ времени по 1885 г., въ 45 лѣтъ, 9 походами (въ общемъ 24 года войны) послѣдовательно были покорены или поставлены въ безусловно вассальныя отношенія обширныя земли—Кокандъ, Бухара, Хива, Теке, и энергичнымъ ударомъ у Кушки, нанесеннымъ афганскому отряду, закончена пока наша военная исторія въ этомъ *восточномъ операціонномъ направленіи*. Въ результатъ почти каждой войны было покореніе болѣе или менѣе обширной

области съ освобожденіемъ населенія отъ рабства и варварства. Эти сравнительно быстрые и очень важныя успѣхи достигнуты (Кокандъ, Бухара, Хива) въ періодъ 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, послѣ Крымской кампаніи и передъ войною 1877—1878 годовъ.

Такъ проходила военная исторія Русскаго государства (схема № 109):

На зарѣ появленія его на историческомъ поприщѣ и въ теченіе первыхъ четырехъ вѣвовъ (862—1240 гг.) великокняжеская Русь, оборонительными войнами отстаивая себя, наступательными походами своихъ дружинъ и ратей далеко раздвинула свои предѣлы на Сѣверъ и Востокъ, утвердилась на берегахъ Финскаго залива и стремилась въ обращенію Чернаго моря въ «русское озеро», отважно доходя, сухопутьемъ и на утлыхъ ладьяхъ моремъ, до самой столицы Византійскаго государства—до Царьграда. Въ XIII столѣтїи зарождавшееся государство, только что становившееся на ноги, постигаетъ великая бѣда — монгольскій погромъ, разоръ и затѣмъ двухвѣковое рабство подъ игомъ Монгола. Въ эту же бѣдственную пору (1240—1380—1480 гг.) западные сосѣди отрываютъ отъ Руси ея земли, города и веси. Въ XIV столѣтїи начинается возрожденіе Русскаго государства подъ главенствомъ московскаго великаго князя, (особенно со времени Дмитрія Донскаго), затѣмъ московскаго царя. Историческія и политическія испытанія великому государству кончаются: отстоявшись отъ татаръ, а затѣмъ сбросивъ татарско-монгольское иго (1480 г.) и обративъ наслѣдіе своихъ когда-то владыкъ въ своихъ подданныхъ (1552—1559 гг.), царская Россія энергично двинулась по направленіямъ, проложеннымъ исторіею въ великокняжескїи періодъ первыхъ 4-хъ вѣвовъ, и, сломивъ, послѣ монголовъ, своихъ старыхъ враговъ и соперниковъ сперва Литву-Польшу (1667 г.), потомъ Ливонію-Швецію (1721 г.), дошла до береговъ Балтійскаго моря. Русскія дружины и рати, сначала отбиваясь, а потомъ наступательными походами возвратили утраченное въ тяжелые годы татарскаго ига

и не только возстановили прежніе предѣлы государства, но еще далѣе раздвинули ихъ, и стало Русское государство отъ Балтики до Урала, обезпеченное на Западѣ и Востокѣ. Создано было могучее и обезпеченное основаніе и положеніе для новаго фазиса въ военно-исторической жизни Россіи, для разрѣшенія какъ стародавней задачи — обращенія Чернаго моря въ Русское, — намѣченной еще въ самомъ младенческомъ періодѣ жизни Руси, такъ и для осуществленія новыхъ задачъ, порожденныхъ новыми условіями обстановки самостоятельнаго государства, задачъ, обусловленныхъ культурною миссіею на Востокѣ, въ Средней Азій, съ одной стороны, а съ другой — задачъ, являвшихся, отчасти, вслѣдствіе непосредственнаго соприкосновенія съ западными государствами и болѣе тѣснаго общенія съ ними, отчасти, въ силу необходимости противостоять и противодѣйствовать вредному вліянію и давленію сосѣдей на разрѣшеніе нашихъ государственныхъ задачъ на Югѣ и Востокѣ. Въ силу новой обстановки, императорская Россія, въ отличіе отъ царскаго періода, и въ подобіе великовняжескому, по образцу Петра Великаго, заполняетъ свою военную исторію почти исключительно наступательными походами: русскія арміи появляются за Альпами, въ Италіи, на Альпахъ въ Швейцаріи, на высотахъ Монмартра въ Парижѣ, за верхнимъ австрійскимъ Дунаемъ на границахъ Баваріи, на льдахъ Ботническаго залива, въ предѣлахъ Швеціи, за Балканами подъ Константинополемъ, въ дикихъ ущельяхъ Кавказа, Малой Азійи и Персіи, въ безводныхъ степяхъ и пустыняхъ Средней Азійи, на высотахъ Гималая и Гиндукуша, въ предѣлахъ Поднебесной имперіи, на берегахъ Тихаго океана. Русское знамя отъ времени до времени развѣвается въ разныхъ мѣстахъ Европы и Азійи, на обширномъ пространствѣ отъ береговъ Атлантическаго до береговъ Тихаго океана, отъ Ледовитаго океана до Средиземнаго моря и до дикихъ переваловъ въ богатую долину Инда.

Ходъ борьбы на югъ съ стратегической точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія чисто стратегической, принимая Россію

за *основаніе* (базу) въ широкомъ значеніи этого слова во всей совокупности духовныхъ и матерьяльныхъ силъ и средствъ, а направленія, по которымъ развивалась военная исторія Россіи, уподобляя *операционнымъ линіямъ*, изъ которыхъ издревле намѣченную и нынѣ опять возстановленную операционную линію на югъ къ проливамъ, признавая *за главную*, прочія же операционныя линіи рассматривая какъ направленія, въ которыхъ давили на фланги ея наши сосѣди (опасность операционной линіи), ходъ русской военной исторіи, въ общемъ, представится въ слѣдующемъ видѣ (схема № 109):

Первый рѣшительный ударъ, нанесенный Россіи, ударъ, прервавшій всякое стремленіе на югъ, былъ монгольскій погромъ (1240 г.). За монголами слѣдуетъ Литва, отбросившая Россію далеко съ южнаго операционнаго пути; затѣмъ Польша, Ливонія и Швеція своими дѣйствіями приводятъ Россію какъ базу, почти къ нулю. Съ половины XIV столѣтія начинается борьба по отношенію южной операционной линіи, борьба подготовительная съ цѣлью возстановленія базы и обезпеченія фланговъ и тыла южной операционной линіи. Продолжительною и упорною борьбою послѣдовательно закрываются операционныя линіи нашихъ враговъ — монголо-татаръ (въ XVI столѣтіи), Польши (въ XVII стол.), Швеціи и крымскихъ татаръ (въ началѣ XVIII столѣтія). Съ рѣшительнымъ успѣхомъ въ томъ или другомъ направленіи противъ одного изъ этихъ враговъ, Россія растетъ, *какъ основаніе*, ширится, *какъ база*, и свою операционную линію на югъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе обезпеченною съ фланговъ. Тогда, съ конца XVIII столѣтія, имѣя южную операционную линію въ достаточной степени обезпеченною, вслѣдствіе крайняго ослабленія ближайшихъ сосѣдей, начинается поступательное движеніе по этой линіи. Но, здѣсь, скоро обозначается, что на смѣну Польши и Швеціи на Западѣ явился новый грозный сосѣдь — Европа, которая, сперва съ Франціей, позже съ Англіей во главѣ, вотъ уже около 200 лѣтъ (болѣе явственно въ послѣднія 100 лѣтъ) всякими способами тормозитъ наши успѣхи въ южномъ направленіи, то ослабляя результаты войнъ

(1828—1829 и 1877—1879 гг.), то задерживая наше наступательное движение (1853—1856 гг.), то, наконец, дипломатически сковывая нашу самостоятельность и самостоятельность (общій характеръ дипломатическихъ стремлений Европы за послѣднія 60—70 лѣтъ). Но какъ ни разнообразны способы и средства, пускаемые въ ходъ Европою, рѣшительное ослабленіе русскимъ оружіемъ Турціи, какъ главнаго врага въ южномъ операціонномъ направленіи, въ XIX столѣтіи, обращеніе значительной части побережья Чернаго моря въ русскую землю, освобожденіе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ народовъ изъ-подъ мусульманскаго и турецкаго владычества и созданіе на развалинахъ Турціи молодыхъ культурныхъ государствъ, — все это непреложный историческій фактъ. *Окончаніе борьбы по южной операціонной линіи*, которое должно выразиться въ обращеніи проливовъ, соединяющихъ Черное море съ Средиземнымъ, въ русскую территорію, *подготовлено* въ настоящее время рѣшительно и безповоротно всѣмъ предшествующимъ, *всею нашею исторіею*:

Въ конечной точкѣ этой линіи находится рѣшительно ослабленная Турція; въ ближайшемъ сосѣдствѣ, государство изъ народностей, взаимно соперничающихъ, — Австро-Венгрія, — которое теперь давитъ непосредственно на правый флангъ операціонной линіи; отдаленно южную операціонную линію обставляетъ опасностями Европа, но съ цѣлью чисто отрицательною: не допустить, вѣрнѣе отдалить Россію отъ естественнаго и потому неизбежнаго завершенія борьбы — отъ водруженія русскаго знамени въ Дарданелахъ.

Хронологическія и статистическія данныя о напряженіи Россіи въ ея борьбѣ и войнахъ. Велико было напряженіе Россіи, выразившееся въ войнахъ, опредѣлявшихъ ея исторически сложившимися задачами:

Съ XIV вѣка, съ котораго можно считать начало возрожденія Русскаго государства и до нашихъ дней, въ тече-

ніе 525 лѣтъ (1368—1893 гг.) Россія провела въ войнахъ 353 года, т. е. двѣ трети всей жизни, въ томъ числѣ внѣшней войны 305 лѣтъ (считая войну на Кавказѣ—329 лѣтъ, считая же годы и междоусобныхъ войнъ—353 года). Въ частности это напряженіе Россіи, выражающееся числомъ лѣтъ, проведенныхъ ею въ войнахъ, представляется въ слѣдующей таблицѣ и въ схемахъ *):

лѣтъ въ войнахъ:

	На западѣ.	На югѣ.	На востокѣ.
	Ливонія,	Турція,	Монголо-татары,
	Литва,	Крымъ,	Сибирь,
	Швеція,	Кавказъ,	Амуръ,
	Польша,	Персія.	Кульджа,
	Франція,		Хива,
	Пруссія,		Бухара,
	Австрія,		Кокандъ,
	Англія,		Теке,
	Европа.		Афганистанъ.
До Петра Великаго (1725)	146	31	128
Послѣ Петра Великаго.	34	98	28
Всего.	180	129	156

Данныя таблицы и схемъ показываютъ:

1) Особенно сильно напряженіе Россіи въ ея борьбѣ съ Западомъ: на весь періодъ въ 525 лѣтъ приходится 180 лѣтъ войны, почти треть всей жизни государства; затѣмъ слѣдуетъ по числу лѣтъ войны борьба на Востокѣ 156 лѣтъ и, главнымъ образомъ, съ монголо-татарами.

2) Если принять въ расчетъ, что продолжительное время съ XIV вѣка и до начала XVII относительно Запада, а въ XIV и XV столѣтіяхъ относительно Востока, Россія находилась въ положеніи *обороны*, то значительную часть войнъ въ періодъ съ 1368 г. по 1725 г. слѣдуетъ отнести на

*) Схемы №№ 106 и 107.

долю оборонительныхъ войнъ. Напротивъ, послѣ Петра Великаго, почти всѣ наши войны наступательныя, за исклю- ніемъ, однако, войнъ на Западѣ, которыя или абсолютно оборонительныя (1812 г. и 1854—1856 г., а также войны съ Швеціей) въ защиту своихъ предѣловъ и противъ нападѣ на насъ, или же войны, которыя мы предпринимали въ защиту другихъ, преимущественно противъ Франціи (1799 г., 1805—1808 гг., 1813—1814 гг.) (схемы №№ 104, 105).

3) Съ 1368 г. по 1725 г., на 357 лѣтъ, Россія употребила 165 лѣтъ, почти половину жизни, на войну съ западными сосѣдями, закончившуюся побѣдою надъ Литвою, Ливоніей, Польшею, Швеціей и 100—130 лѣтъ войны, чтобы покончить съ монголо-татарами. Эта послѣдняя цифра вырастаетъ въ своемъ значеніи, если принять во вниманіе, что эта болѣе чѣмъ вѣковая война съ монголами собственно закончилась въ 1559 г., а слѣдовательно ее надо относить не ко всему періоду въ 525 л., а только къ періоду 1368—1559 гг. т. е. только къ 200 годамъ жизни государства.

4) Послѣ Петра Великаго, съ 1725 г. въ теченіе 170 лѣтъ, Россія провела въ войнѣ, главнымъ образомъ, въ южномъ направленіи, почти 100 лѣтъ, въ томъ числѣ собственно съ Турціей 35 лѣтъ.

Въ частности, число войнъ Россіи и число лѣтъ проведенныхъ въ войнѣ, представляются въ слѣдующей таблицѣ:

<i>Западъ.</i>				<i>Востокъ.</i>	
Литва . .	5 войнъ 55 л.			Монголы ?	войнъ 130 л.
Польша	10 » 64 »		<i>Югъ.</i>	Сибирь	1 » 35 »
Ливонія	3 » 55 »			Амуръ	1 » 1 »
Швеція	8 » 81 »	Крымъ	8 войнъ 37 л.	Кульджа	1 » 1 »
Пруссія	2 » 8 »	Турція	11 » 44 »	Хива	4 » 6 »
Франція	4 » 10 »	Кавказъ	2 » 66 »	Бухара	1 » 5 »
Италія	2 » 4 »	Персія	4 » 28 »	Кокандъ	3 » 15 »
Австрія	1 » 1 »			Теке	1 » 3 »
Англія	1 » 3 »			Афгани-	
Германія	1 » 1 »			станъ	1 » 1 »
Венгрія*)	1 » 1 »				

*) За исключеніемъ Литвы и Польши, съ Западнымъ міромъ—собственно съ государствами Европы съ 1482 г. по 1856 г., въ теченіе 374 лѣтъ Россія про-

По упорству борьбы, насколько оно выражается числомъ лѣтъ войны (схема № 107), которую пришлось вести Россіи для окончанія борьбы съ однимъ изъ сосѣдей, на первомъ мѣстѣ стоитъ борьба съ монголо-татарами. На два вѣка съ того времени, какъ Русь начала возрождаться, приходится отъ 90 до 130 лѣтъ войны съ монголо-татарами (не считая ихъ набѣговъ, которымъ и счета нѣтъ). Затѣмъ, по продолжительности и по числу лѣтъ войны, стоитъ борьба съ Литвой и Польшей—на 300 лѣтъ борьбы, если считать до похода Алексѣя Михайловича 1667 г., приходится 110 лѣтъ войны (или на 496 лѣтъ борьбы, считая позднѣйшія войны до 1863 года, приходится 119 лѣтъ войны); съ Ливоніей — Швеціей на 328 лѣтъ борьбы—100 лѣтъ войны; послѣднимъ слѣдуетъ Крымъ, съ которымъ покончили послѣ 40 лѣтъ войны, опять не считая безчисленныхъ набѣговъ его. Столько лѣтъ войны, такого напряженія потребовалось Россіи для того, чтобы покончить съ врагами стараго времени! Въ борьбѣ съ новыми врагами, съ Турціею и западно-европейскими государствами, поднесъ Россіи пришлось вести войну съ первою 41 годъ въ теченіе 200 лѣтъ (1667—1878 гг.), а со вторыми 15 лѣтъ въ теченіе 100 лѣтъ (1756—1856 гг.).

Какое требовалось напряженіе отъ Россіи, свидѣтельствуетъ также и нижеслѣдующая таблица данныхъ о войнахъ, въ которыя она должна была вести одновременно на нѣсколькихъ фронтахъ:

	До Петра Великаго (до 1725 г.).	Послѣ Петра Великаго (съ 1726 г.).	
Единоборство.	87 лѣтъ	86 лѣтъ.	Итого 173 года
Противъ двухъ враговъ .	37	21	58
» трехъ . . .	32	11	43
» четырехъ . . .	25	3	28
» пяти.	2	—	2
» девяти	—	1	1
Всего противъ союзовъ	96 лѣтъ.	36 лѣтъ.	Всего 132 года.

вела въ войнѣ 118 лѣтъ, въ томъ числѣ съ Ливоніей и Швеціей 100 лѣтъ, съ Франціей 10 лѣтъ, съ Пруссіей 8 лѣтъ, съ Италіей 4 года, съ Англіей 3 года. За исключеніемъ же Ливоніи и Швеціи, въ періодъ послѣ Петра Великаго, съ 1756 г. по 1856 годъ, за сто лѣтъ, Россія провела въ войнѣ съ Европейскими государствами 15 лѣтъ.

На весь итогъ въ 305 лѣтъ вѣдшихъ войнъ приходится почти половина противъ двухъ и болѣе враговъ, и много болѣе половины (197 лѣтъ изъ 329), если прибавить годы продолжительной войны на Кавказѣ.

Какъ особенно критическіе періоды въ жизни государства, требовавшіе особеннаго напряженія силъ, слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ годовъ татарскихъ погромовъ въ XIII столѣтіи, годы смутнаго времени 1604 — 1612 гг., 1812 г. и, отчасти, 1854 — 1856 гг., когда противъ Россіи ополчались громадныя союзы и на Россію двигались рати и арміи всего Запада.

Смыслъ и основа войнъ русскаго міра (схема № 108). Обзоръвая тысячелѣтнюю военную исторію Россіи, охватывая сотни войнъ ея, въ основахъ, въ результатахъ и сопоставляя эти войны по ихъ характеру, по духу, по смыслу съ войнами западно-европейскихъ государствъ, историкъ отмѣтитъ:

Войны Россіи, когда она зажила самостоятельнымъ государствомъ и, въ особенности, въ императорскій періодъ, независимо зиждительныхъ результатовъ для самой Россіи въ смыслѣ строенія государства, содѣйствія его росту, укрѣпленія его предѣловъ, утвержденія его положенія, какъ великаго государства, были въ то же время историческимъ подвигомъ, великою службою на благо человечеству, культурѣ и цивилизаціи, въ самомъ широкомъ и глубокомъ смыслѣ:

Такъ, упорною борьбою и войнами Россія исключительно одна, своими силами, разрушила на Востокѣ монголо-татарскій міръ, а на Югѣ турецкій—магометанскій міръ; на Западѣ: она нанесла окончательный ударъ Швеціи въ ея стремленіи къ гегемоніи въ Сѣверной Европѣ; Россія же, и опять одна, въ 1812 г. дала первый рѣшительный отпоръ Наполеону въ его стремленіи къ созданію французской гегемоніи, если не всемірной монархіи, а затѣмъ, поднявъ всю Европу, ниспровергла и его, и его твореніе.

Своими войнами Россія, сокрушая силы враждебныя благу человечества, возстановляя поправное, помогая слабому, сна-

сая погибавшаго, — когда призывала народы къ самостоятельной жизни, когда создавала новыя государства, когда отклоняла удары отъ культурнаго государства, когда ставила на ноги погибающія государства, когда, наконецъ, извлекая народы изъ рабства и варварства, вводила ихъ въ лучшія условія жизни:

Разрушая турецкій міръ, Россія своими войнами даровала самостоятельность народамъ Турціи и создала на бывшей ея территоріи государства — Грецію, Румынію, Сербію, Болгарію; войнами періода 1799—1814 гг., борьбою съ Наполеономъ, Россія неоднократно поддерживала, даже выручала изъ большой бѣды Австрію, Пруссію и спасла весь нѣмецкій міръ, всю Европу; русскія войны на Востоку и на Югѣ, завершавшіяся покореніемъ, приобщили къ культурной жизни десятки миллионъ разныхъ племенъ, нарѣчій, вѣрованій.

Послѣ войнъ, веденныхъ Россією всегда какому-нибудь народу, какому-нибудь государству становилось лучше и легче жить, и въ исторіи Россіи — миллионы народовъ, молодых и старыхъ государства найдутъ не мало страницъ, свидѣтельствующихъ, насколько они обязаны своимъ благоденствіемъ русскому народу и его арміи.

Въ военной исторіи 3. Европейскихъ государствъ были также войны, приводившія къ торжеству правды и права, къ какому-либо значительному шагу впередъ въ смыслѣ достиженія цѣли общаго блага, но, по преимуществу, взаимныя войны европейскихъ государствъ были войнами за преобладаніе или за главенство одного изъ нихъ среди другихъ государствъ, и въ результатъ многихъ войнъ, обыкновенно, слѣдовало лишь перемѣщеніе главенствующаго центра. Если въ общемъ религіозныя войны XVI и XVII столѣтій, революціонныя войны на переломѣ XVIII и XIX столѣтій были войнами перваго рода, хотя и съ значительною примѣсью борьбы за личные интересы главъ государствъ и властныхъ партій въ государствахъ, то такія войны, какъ вѣковая вражда Франціи съ Австріей, Англіи съ Франціей, Австріи съ Пруссіей, Франціи съ Пруссіей и Германіей приводили только къ перемѣнѣ главенствующаго государства: усиленіе одного государства на

счетъ другого, ослабленіе соперника, перемѣщеніе центра преобладанія то въ Парижъ, то въ Вѣну, то въ Берлинъ, — вотъ что было плодами войнъ послѣднихъ столѣтій; войнами же послѣднаго времени, 1859—1871 гг., сопровождавшими появленіе на историческую сцену двухъ «національных» государствъ, Италіи и Германіи, создалось къ тому же еще небывалое тяжелое положеніе для всѣхъ, отвлекающее громадныя силы и средства исключительно на подготовку къ войнѣ.

Наша военная исторія также свидѣтельствуетъ, что война всегда и во всѣ времена, стихійно и сознательно, почиталась у насъ дѣломъ священнымъ, великимъ и важнымъ автоматъ въ жизни государства. *Война всегда была у насъ дѣломъ народнымъ*: война всегда была войною «за Вѣру, Царя и Отечество», въ широкомъ и глубокомъ значеніи этихъ священныхъ словъ. Въ силу этого, въ нашей исторіи находимъ непреложное свидѣтельство тому, что всякой самостоятельно веденной войнѣ, и въ особенности, въ послѣднія столѣтія, предшествуетъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ усилій и попытокъ добиться удовлетворенія политическихъ интересовъ и требованій, въ данную минуту признающихся насущными для государства, иными, мирными путями; только послѣ того, какъ эти пути оказывались не ведущими къ цѣли, у насъ обращались къ войнѣ. Правда, что, иногда, эти интересы могли быть ошибочно понимаемы или ихъ насущная потребность неправильно оцѣниваема, никогда не связывалось явнаго и сознательнаго пренебреженія собственно интересами народа и государства *).

*) Даже войны Павла I и Александра I противъ Наполеона въ защиту западныхъ государствъ, подвергающіяся нынѣ осужденію, какъ ошибочныя и вредныя для Россіи, въ то время, когда онѣ велись, признавались необходимыми для Россіи, которой якобы непосредственно угрожало торжество уклада революціи и Наполеона. Дѣйствительность показала, что тогда создававшійся новый порядокъ вещей и силы всей Европы съ Наполеономъ во главѣ ничего не причинили вреднаго Россіи и не смогли не только подавить, но даже умалить ее; но это стало очевиднымъ только послѣ совершившихся событій; тогдашнему же поколѣнію русскихъ людей, отвѣтственному за войны, это представлялось въ иномъ свѣтѣ, и потому-то тогда и поступали по иному, а именно: когда у сосѣда горѣлъ домъ, полагали нужнымъ идти къ нему тушить пожаръ, въ предупрежденіе пожара у себя; усмотрѣвъ въ революціонной бурѣ грозу для себя, ходили

Въ иномъ свѣтѣ представляется исторія войнъ на Западѣ: войны съ явнымъ и сознательнымъ пренебреженіемъ народныхъ интересовъ, войны ради личныхъ цѣлей главъ государствъ (династическія, наслѣдственныя), войны для отвлеченія вниманія народа и общественнаго мнѣнія отъ внутренней безурядицы, войны въ видахъ утвержденія или поддержанія престижа и выгодъ лица или партіи, главенствующихъ въ государствѣ, войны изъ личнаго честолюбія или на почвѣ военнаго задора—однимъ словомъ, войны обоснованныя эгоизмомъ, въ его разнообразныхъ проявленіяхъ и формахъ, составляютъ обычное явленіе въ военной исторіи западно-европейскихъ государствъ *).

Этою-то основою войнъ и опредѣляется рѣзкое отличие характера войнъ Западнаго міра отъ войнъ, вѣденныхъ русскимъ народомъ, обосновывавшихся началомъ альтруизма, выражающемся въ способности русскаго народа въ жертвѣ за другого и въ исторически сложившейся способности русскаго государства къ обобщенію или совмѣщенію собственныхъ (личныхъ) интересовъ съ интересами другихъ, что приводило Русскій Міръ къ служенію войнами на пользу одновременно и себѣ, и другимъ, а въ общемъ — къ служенію общему благу, высшей правдѣ. Русскій Міръ, исторіею воспитанный въ тяжелыхъ условіяхъ и закаленный въ испытаніяхъ исторической судьбы, сталъ стихійно чуткимъ къ правдѣ и

помогать сосѣду. Что этой бури, ниспровергшей весь порядокъ на Западѣ, для насъ какъ бы и не было, стало явнымъ въ болѣе позднее время и все становится очевиднѣе, по мѣрѣ отдаленія событій въ глубь исторіи; но тогдашнее поколѣніе съ Александромъ I во главѣ, ответственное за войны и за кровь русскихъ людей, пролитуя въ нѣмецкихъ и французскихъ земляхъ, думало по другому, и вѣровало, и было убѣждено въ справедливости своихъ опасеній. Осужденію того поколѣнія, якобы совершившаго ошибку, всегда должно вводить существенныя поправки вопросами: да могли ли люди того времени предотвратить или устранить участіе наше въ войнѣ Европы противъ Наполеона и Франціи? Не тяжелѣ ли бы и не труднѣ ли бы прошла наша борьба съ Наполеономъ, если бы мы безучастно относились къ судьбѣ сосѣдей и тѣмъ облегчили Наполеону разрѣшеніе задачи подчиненія ему Западнаго міра и дали бы время окрѣпнуть Наполеоновой гегемоніи?

*) Такъ называемыя войны «съ легкимъ сердцемъ» или взгляды на войну, какъ на личное предпріятіе главы государства, могли имѣть мѣсто только въ исторіи Запада.

истинѣ, дѣятельно чувствительнымъ къ обидѣ слабого и угнетеннаго, отзывчивымъ и способнымъ на помощь слабому и изнемогающему въ неравной борьбѣ, способнымъ жертвою собою дать лучшую жизнь другимъ, кто бы они ни были, — вчерашніе ли враги, или враги завтрашняго дня. — Вся исторія Русскаго Міра, свидѣтельствуешь, что онъ своими войнами несъ миръ и благоденствіе живущему.

Въ способности русскаго народа положить себя и животъ свой за другихъ — включъ къ объясненію и прочихъ *особенностей русской военной исторіи*, рѣзко отличающихъ ея характеръ отъ военной исторіи государствъ Западнаго міра.

Такъ, орудіе войны — вооруженная сила всегда у насъ была народною въ полномъ значеніи этого слова, построенною на началѣ личнаго долга, личной повинности русскаго человѣка стать, когда нужно, воиномъ; воинская повинность у насъ всегда покоилась на долгѣ личной жертвы собою каждымъ призваннымъ къ оружію; эта повинность у насъ всегда являлась налогомъ на душу и кровь, налогомъ на всего человѣка.

Будучи народною, наша вооруженная сила на театрахъ войны и на поляхъ сраженій являла тѣ же свойства, съ каковыми прожилъ русскій народъ свое историческое прошлое: терпѣливость въ бѣдѣ, безграницная выносливость и стойкость, тягучая, спокойная, несокрушимая настойчивость, отвага безъ задора, смѣлость безъ бахвальства. Всѣ эти свойства покоятся на той же основной способности всей массы народа къ беззавтнному самопожертвованію и cadaго отдѣльнаго человѣка къ жертвѣ своею личностью и своимъ личнымъ интересомъ — дѣлу народа, дѣлу государства, дѣлу общему.

Эти свойства русской вооруженной силы, какъ оно и естественно, особенно ярко проявляются въ тяжелые дни ея военной исторіи и выражаются въ способности русской арміи, какъ и всего русскаго народа, къ крайнему напряженію въ оборонѣ; идея защиты до крайнихъ предѣловъ — наша народная идея; напротивъ, идеѣ напа-

денія, несмотря на то, что осуществленіемъ ея Россія доведена до настоящаго ея положенія и величія, въ народныхъ симпатіяхъ отводится второе мѣсто. Такіе факты оборонительнаго характера, какъ 1812 годъ съ его Бородинскимъ боемъ и сожженіемъ Москвы, какъ Севастопольская година и, въ послѣдней войнѣ, Шипкинское сидѣніе съ его знаменитымъ «на Шипкѣ все спокойно» и т. п., несомнѣнно болѣе запечатлѣлись въ народной памяти и болѣе чтутся народнымъ самосознаніемъ, чѣмъ подвиги паступательнаго характера, хотя бы такіе, какъ зимній переходъ черезъ Балканы, какъ наступательный походъ черезъ льды Ботническаго залива въ 1809 г., какъ легендарные наступательные походы на Кавказѣ, въ Хивѣ и т. п. Насколько идея нападенія не въ характерѣ, не въ свойствахъ русской вооруженной силы, свидѣтельствуемъ и тотъ фактъ, что въ нашей военной исторіи самое крайнее проявленіе этой идеи — преслѣдованіе разбитаго непріятеля — рѣдкое явленіе; если оно и бывало, то отличалось нерѣшительностью, вялостью, вообще отсутствіемъ крайняго напряженія*).

Той же природы фактъ, проходящій красною нитью черезъ всю нашу исторію во всѣ эпохи и при самыхъ разнообразныхъ характерахъ лицъ, стоявшихъ во главѣ дѣла, — обычный нерѣшительный приступъ къ наступательной войнѣ, почти всегда сначала съ недостаточными силами; всегда приступъ къ войнѣ точно поневолѣ, нехотя; точно желалось произвести нападеніе только въ силу надобности; точно расчетъ на пробу достигнуть цѣли съ наименьшимъ напряженіемъ!

На Западѣ война — ремесло. Орудіе войны, вооруженныя силы прошли нѣсколько формъ, построенныхъ на началѣ личнаго обязательства война передъ властью или на началѣ найма главою государства специалистовъ — ремесленниковъ или воиновъ привилегированныхъ, или воиновъ за деньги

*) Въ разныхъ эпохи, при самыхъ разнохарактерныхъ вождахъ нашихъ ратей и войскъ, преслѣдованіе разбитаго непріятеля выходило таковымъ, точно оно тормозилось какою-то силою, преодолѣть которую нельзя было. И эта сила заключается въ собственномъ русскому міру чувствѣ пощады къ побѣжденному; доканываніе врага, римское «горе побѣжденному» всегда было чуждо нашему народу, сохраняющему способность чутко относиться къ бѣдѣ другого, хотя бы этотъ другой и былъ врагъ.

(рыцарскія ополченія, наемныя войска, вербованныя войска); вооруженная сила — личная собственность, личное орудіе главы государства. Какъ послѣдствіе этого — служеніе войска лицу и притомъ на столько, на сколько оплачиваются трудъ и работа. При этихъ условіяхъ организаціи вооруженной силы на западѣ, естественны и понятны такія явленія, какъ дезертирство, этотъ бичъ армій XVI — XVIII столѣтій, какъ типъ начальника кондотьера, какъ переходы воинскихъ частей на служеніе отъ одного лица къ другому и т. д., чего въ русской военной исторіи нѣтъ признаковъ и слѣдовъ. Съ другой стороны, основное начало эгоизма и, въ связи съ нимъ, преобладающее значеніе личности (на первомъ мѣстѣ чувство самосохраненія) и личнаго интереса въ каждомъ отдѣльномъ воинѣ и въ массѣ сообщили вооруженной силѣ Запада свойство крайней чувствительности ея къ бѣдѣ, къ несчастіямъ и невзгодамъ. Какъ послѣдствіе, въ отличіе отъ русской военной исторіи, въ исторіи западныхъ государствъ преобладаютъ факты, свидѣтельствующіе о неспособности вооруженной силы дойти до крайняго напряженія именно въ положеніи обороны, въ положеніи слабаго, въ бѣдѣ, въ несчастіяхъ. Тамъ одно, два, нѣсколько несчастныхъ и неудачныхъ сраженій, и уже раздаются вопли о пощадѣ и моленія о прекращеніи войны; тамъ достаточно только Іены и Ауэрштедта, чтобы исчезло прусское королевство; тамъ возможны 1814 годъ, 1870—1871 гг. во Франціи, 1866 г. въ Австріи (какъ и 1805 г., 1809 г. тамъ же); тамъ исторія сохранила много фактовъ сдачи крѣпостей и цѣлыхъ армій въ открытомъ полѣ; словомъ, тамъ многочисленны факты, свидѣтельствующіе о неустойчивѣ массъ, о неспособности массъ доводить оборону до крайняго предѣла и сохранять способность упорства въ тяжелыхъ положеніяхъ. Напротивъ того, въ нападеніи, въ наступательныхъ операціяхъ, въ преслѣдованіи — въ доканываніи врага — вооруженныя силы Запада проявляютъ крайнее напряженіе. Типичными въ этомъ отношеніи являются вся эпоха Наполеона, безпощадныя и истребительныя войны XVI и XVII столѣтій, когда «горе

побѣжденнымъ раздавалось изъ конца въ конецъ по Европѣ. Тамъ, на Западѣ же, начало обще-обязательной воинской повинности, возрожденное во Франціи идеєю защиты, обусловленное священнымъ долгомъ каждаго гражданина взяться за оружіе для защиты родного очага, было призвано на служеніе идеѣ нападенія. Наполеонъ широко воспользовался этимъ началомъ для личныхъ завоевательныхъ видовъ, для нападенія, для наступательныхъ походовъ. Нынѣ западно-европейскій міръ готовится повторить дѣло Наполеона.

Какъ изъ продолжительной борьбы съ грозными силами цѣлыхъ міровъ Россія вышла побѣдительницей работою и трудомъ цѣлаго народа, всего русскаго міра, такъ и русскія вооруженныя силы своими военными успѣхами въ отдѣльныхъ войнахъ, по преимуществу, обязаны коллективнымъ усиліямъ всей массы воинства — солдата, офицера, начальника — массы среднихъ русскихъ людей, работѣ цѣлыхъ армій, всего русскаго воинства. Военные успѣхи, которые были бы связаны съ господствующимъ или преобладающимъ значеніемъ личности вождя, составляютъ въ нашей исторіи рѣдкое явленіе, и за ^п1000 лѣтъ исторической жизни сохраняются въ народной памяти, какъ выдѣляющіеся изъ ряда военнo-начальники, Петръ Великій, сломившій военнаго гиганта Карла XII,² и Суворовъ, всегда побѣждавшій и не проигравшій ни одного сраженія: Въ военной исторіи Западнаго міра, наоборотъ,^{он} преобладаютъ факты, свидѣтельствующіе о господствующей роли личности вождя въ военныхъ успѣхахъ (неудачахъ); тамъ было несравненно больше вождей, выдѣлявшихся болѣе или менѣе военными способностями; тамъ же насчитываютъ нѣсколько полководцевъ первой величины, по талантливости, по геніальности; но вмѣстѣ съ тѣмъ, тамъ же исторія сохраняетъ цѣлый рядъ неудачъ и поражений отрядовъ и войскъ Фридриха II и Наполеона, какъ только послѣдніе отсутствовали, какъ только эти отряды предводились ихъ ближайшими помощниками. И въ то время, когда масса вождей самыхъ разнообразныхъ способностей и самыхъ разныхъ степеней военнаго таланта съ

войсками западно-европейскихъ государствъ были побѣждаемы Карломъ XII, Фридрихомъ, Наполеономъ, русскія арміи съ своими вождями средняго уровня не только успѣшно отражали вражескіе удары, наносимые гениальными руками этихъ полководцевъ, но даже рѣшительно побѣждали послѣднихъ. И не разъ Россіи приходилось переживать тяжелыя минуты, когда, казалось, она находилась на краю гибели, наканунѣ исчезновенія, но всегда въ нѣдрахъ народа находились вожди — люди обыкновенные, не легендарные, — и массы способныя выдержать непосылаемое испытаніе. Этотъ успѣхъ былъ успѣхомъ русскаго воинства, русскаго міра, былъ результатомъ неисчерпаемаго источника силы самопожертвованія въ русскомъ народѣ, въ русскомъ воинствѣ, — обильнаго запаса нравственной силы на беззавѣтное служеніе общему дѣлу и на самоотверженное приношеніе личныхъ интересовъ, личности, самой жизни въ пользу государства, въ пользу Россіи.

Лучшимъ выраженіемъ той основы и той силы, которыя всегда обеспечивали за русскимъ воинствомъ окончательный успѣхъ, можетъ служить достопамятный приказъ Великаго Петра наканунѣ Полтавскаго боя:

«Воины! Пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу Вѣру и Церковь»!.. «Имѣйте въ сраженіи передъ собой правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь недорого, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего».

Вотъ что говорилъ истый сынъ русскаго народа, его вождь передъ рѣшительною минутою отпора врагу; вотъ какъ поучалъ великій Петръ, лично подавая примѣръ беззавѣтнаго служенія Россіи, лично воспрещая, несомнѣнно обожавшему его воинству, готовому лечь востыми за него, даже помышлять, что оно сражается за него. То, что Петръ говорилъ наканунѣ Полтавы, говорилось

русскому воинству и Святославомъ на Дунаѣ, за 900 лѣтъ передъ тѣмъ, и то, что дѣлалось ратями Свято-слава у Доростола, Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ, дѣлалось арміями Кутузова на Бородинскомъ полѣ, войсками Радецаго на Шипкѣ. Мысль, которою осѣненъ призывъ Петра Великаго, осѣняла и тѣ массы, которыя беззавѣтно ложились подъ вражескими ударами, подъ мечами, саблями, пулями, твердо памятуя, что такъ нужно по заповѣди — «претерпѣвый до конца спасенъ будетъ», — по стихійному и сознательному убѣжденію, что такъ погибать нужно для тѣхъ, кто останется въ живыхъ, такъ нужно для матушки Россіи. И пока живъ этотъ духъ, пока незримо господствуетъ Петрова мысль въ народной массѣ, въ плоти отъ плоти ея, — въ русской вооруженной силѣ, историческія судьбы Россіи будутъ идти тѣми же путями и неизбѣжно, неотвратимо приведутъ, какъ и всегда, къ вождѣльному концу, къ успѣху.

Рядомъ съ показаніями исторіи, о неизсякаемомъ источникѣ живой силы духа, обоснованной на началахъ самоотверженной жертвы личностью на пользу общему дѣлу, наша тысячелѣтняя военная исторія полна свидѣтельствами, ясно указывающими, что у насъ было много «непорядка» и что мы очень часто терпѣли неудачи и жестоко платились многими жертвами за наше незнаніе, за наше неумѣніе; по тѣмъ же причинамъ, нерѣдко, и успѣхи достигались болѣе дорого, чѣмъ слѣдовало, плоды пожинались послѣ многочисленныхъ и напрасныхъ жертвъ и излишнихъ трудовъ, а ошибки искупались смертью тысячей храбрыхъ подвижниковъ. Средство для ограниченія этого непорядка въ нашей власти одно, заповѣдованное Петромъ Великимъ, — это *просвѣщеніе*. Несомнѣнно, когда оно освѣтитъ знаніемъ все воинство и когда оно сообщитъ умѣніе и искусство всему воинству, тогда наша военная исторія, и нынѣ не бѣдная страницами увѣковѣчившими подвиги русскаго военнаго разума, станетъ столь же богатою ими, какъ теперь переполнена страницами, свидѣтельствующими о подвигахъ сердца — самоотверженія, выполненія долга, храбрости. Несомнѣнно также, что будь

въ прошломъ работа умѣнія и искусства на одномъ уровнѣ съ проявленіями совокупности нравственныхъ качествъ, присущихъ всей нашей воинской массѣ и каждому въ ней, историческіе шаги Россіи были бы шире, быстрее и съ меньшею растратою русской силы.

